KURIE

A PRAVOSLAVNÝ VÝCHOD

V LETECH 1609–1654

NAPSAL

PROF. E. ŠMURLO

PUBLIKACÍ

ARCHIVŮ MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ

ŘADA PRVNÍ

ČÍSLO 4

NAKLADATELSTVÍ „ORBIS“, PRAHA XII., FOCHOVA 62

1928

РИМСКАЯ КУРІЯ

НА

РУССКОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ВОСТОКѢ

ВЪ 1609—1654 ГОДАХЪ

Е. ШМУРЛО

ИЗДАНІЕ

АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

СЕРІЯ ПЕРВАЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОРБИСЪ“, ПРАГА XII., ФОШОВА 62

1928

LE SAINT-SIÈGE
ET
L'ORIENT ORTHODOXE RUSSE
1609—1654

PROF. E. ŠMURLO

ANCIEN DÉLÉGUÉ À ROME DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES

DE ST-PÉTERSBOURG

PUBLICATION

DES ARCHIVES DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PREMIÈRE SÉRIE

No 4

ÉDITIONS «ORBIS», PRAGUE XII, FOCHOVA 62

1928

НЕ КОПИРОВАТЬ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ этой книги не ставилъ себѣ задачею писать исторію дѣятельности Римской Куріи на Русскомъ Православномъ Востокѣ въ 1609—1654 годахъ: на основаніи собраннаго имъ матеріала, онъ лишь хотѣлъ посильно освѣтить эту дѣятельность — не болѣе. »Исторія« потребовала бы, по крайней мѣрѣ, предварительнаго обзора ея за предыдущій періодъ, съ самаго основанія Церковной уніи, съ 1595 года, — наша же книга, не имѣя »эпилога«, не имѣетъ и »введенія«.

Быть можетъ, поэтому, правильнѣе назвать настоящій трудъ не столько изслѣдованіемъ, сколько комментаріемъ къ публикуемымъ документамъ, потому что, хотя въ немъ и удѣлено мѣсто анализу этихъ документовъ; хотя авторъ и не отказывается, на основаніи этого анализа, отъ разнаго рода частныхъ выводовъ, все же и анализъ и выводы сдѣланы безъ привлеченія всѣхъ тѣхъ данныхъ, какія уже имѣются въ печатной литературѣ и безъ которыхъ вопросы, затронутые въ книгѣ, не могутъ считаться достаточно исчерпанными. Чуть ли не каждая изъ 18 главъ этой книги могла бы явиться предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія; между тѣмъ авторъ, въ своихъ разсужденіяхъ, за рѣдкими исключеніями, не выходитъ за предѣлы лично имъ собранныхъ и нынѣ предлагаемыхъ читателю документовъ, привлекая »посторонній« матеріалъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда полное отсутствіе его оказалось бы неблагопріятно на ясности самого комментарія[1]).

Съ этою оговоркой авторъ считаетъ себя въ правѣ заранѣе предупредить упрекъ въ игнорированіи печатнаго матеріала. Дѣйствительно, глава, напримѣръ, седьмая: »Универсальная унія. 1624—1629« сознательно оставила въ сторонѣ цѣнный матеріалъ, собранный какъ въ старыхъ изданіяхъ, такъ и въ болѣе новыхъ (книги и статьи гг. Жуковича, Крипякевича); не использованнымъ остался (для главы XIII: »Универсальная унія. 1636—1648«) и коллективный трудъ оо. іезуитовъ **A. Malvy et M. Viller, „La Confession orthodoxe de Pierre Moghila métropolite de Kiev (1633—1646). Texte inedit. Roma—Paris, 1927“**, и т. д. Ограничусь этими

[1]) Полнѣе другихъ обработана лишь глава XVI: »Юрій Крижаничъ«; но въ основу ея положенъ матеріалъ главнымъ образомъ печатный.

примѣрами; другихъ подобныхъ можно было бы набрать, пожалуй, къ каждой главѣ. Сравн. еще оговорку о книгѣ Ягича: **Život i Rad Jurja Križanića, u Zagrebu** (ниже въ текстѣ, ч. I, стр. 166).

За к р у п н ы е промахи изданія ни одинъ авторъ, въ какихъ бы условіяхъ ни протекала его работа, не имѣетъ права снимать съ себя лежащей на немъ отвѣтственности; но въ случаѣ если внимательный читатель встрѣтитъ въ настоящей книгѣ нѣсколько м е л к и х ъ недочетовъ или, кой-гдѣ, досадный промахъ, то да позволено будетъ автору хотя бы нѣкоторую часть таковыхъ недочетовъ и промаховъ извинить тѣмъ обстоятельствомъ, что книга печаталась вдали отъ тѣхъ архивовъ, откуда черпался самый матеріалъ, равно и вдали отъ р у с с к и х ъ книгохранилищъ, гдѣ авторъ могъ бы навести необходимую или полезную для себя справку.

Настоящая книга писалась въ ту пору, когда ея авторъ имѣлъ честь носить званіе Ученаго Корреспондента въ Римѣ Императорской, позже Россійской Академіи Наукъ (по Отдѣленію историческихъ наукъ и филологіи); она была задумана во исполненіе тѣхъ задачъ, которыя лежали на немъ въ соотвѣтствіи съ его тогдашнимъ служебнымъ положеніемъ. Большевицкій переворотъ въ октябрѣ 1917 года порвалъ связь между Академіей и ея Корреспондентомъ, и нынѣ книга выходитъ въ свѣтъ единственно лишь благодаря высокопросвѣщенному содѣйствію Правительства Чехословацкой Республики. Да будетъ, поэтому, позволено намъ слова своей глубокой благодарности за это содѣйствіе неразрывно слить съ выраженіемъ восхищенія и преклоненія передъ тѣмъ большимъ культурнымъ дѣломъ, какое, съ такимъ великодушіемъ и съ такимъ широкимъ размахомъ, творитъ Чехословацкій народъ, въ лицѣ его представителей, на благо многочисленной семьи русскихъ бѣженцевъ, нашедшихъ себѣ гостепріимный пріютъ на его территоріи.

Документы, печатаемые въ настоящей книгѣ, въ преобладающей части извлечены много лѣтъ тому назадъ изъ архива Пропаганды Фидэ. Выдавая ихъ въ настоящее время въ свѣтъ, авторъ не можетъ не вспомнить съ глубокой и почтительной благодарностью о томъ, что возможностью работать въ этомъ въ ту пору особенно трудно доступномъ для ученаго изслѣдователя архивѣ онъ всецѣло обязанъ милостивому разрѣшенію Его Святѣйшества, свѣтлой памяти Папы Пія X: своимъ авторитетнымъ словомъ онъ открылъ намъ въ 1905 году двери, въ которыя мы до тѣхъ поръ напрасно стучались еще съ 1893 года. Восьмилѣтнія разысканія въ этомъ

Архивѣ обогатили автора обильнымъ матеріаломъ, — небольшая часть его и появляется нынѣ въ свѣтъ.

Матеріалъ, собранный въ этой книгѣ, извлеченъ, помимо архива Пропаганды Фидэ, также изъ архивовъ: Ватиканскаго, Бонкомпаньи-Пьомбино (въ послѣднемъ переписка нунція Симонетты), Конгрегаціи св. Іеронима, и библіотекъ: Ватиканской, Національной (Виктора Эммануила) и Валличелліана (тѣ и другія, всѣ, въ Римѣ). Такъ какъ преобладающая часть этого матеріала, какъ сказано выше, принадлежитъ архиву Пропаганды, то, во избѣжаніе многократныхъ повтореній, при документахъ, взятыхъ оттуда, упоминается не самъ архивъ, а только его фондъ: **Acta Sacrae Congregationis („Acta S. C.“), Lettere antiche, Lettere della Santa Congregazione („Lettere della S. C.“)**, и т. д. Въ Приложеніяхъ документы почти всѣ (за исключеніемъ двухъ-трехъ) напечатаны полностью, иногда только выпущены (въ письмахъ или въ депешахъ) обращенія или подпись (въ »регестахъ« ихъ и вообще нѣтъ); въ Примѣчаніяхъ же, наоборотъ, — въ отрывкахъ или въ пересказѣ, и лишь немногіе безъ сокращеній.

Хронологическій перечень всѣхъ документовъ (числомъ 451) — какъ въ Приложеніяхъ, такъ и въ Примѣчаніяхъ — приведенъ во второй части книги, на стр. 217 слѣд. При ссылкѣ на документы уже напечатанные (см. №№ 6, 8, 9, 40, 48, 160, 256, 258, 259, 377) послѣдніе обозначены въ немъ дополнительной звѣздочкою.

Въ этомъ Хронологическомъ Перечнѣ допущены слѣдующія сокращенія: **„La Congrégation“** всегда означаетъ **„La Congrégation de Propaganda Fide“**, въ отличіе отъ **„La Congrégation du Saint-Office“** или **„La Congrégation des Rites“**, которыя пишутся полностью. Точно такъ же и **„Résolution de la Congrégation“**, **„Congrégation particulière“** и т. д. — всѣ означаютъ Конгрегацію Пропаганды Фидэ, не какую-либо иную.

Выраженіе **mentionné** означаетъ, что документъ только упомянутъ, но самое содержаніе его не указано; **mention du sujet** — наоборотъ, что представленіе о содержаніи документа, хотя бы самое сжатое, суммарное, дано.

Указанія на имена лицъ, поставленныхъ въ скобкахъ, принадлежатъ не документу, а составителю Перечня.

Въ текстѣ документа, слова, включенныя въ прямыя скобки [ ], принадлежатъ автору книги.

Техническія условія печатанія (неполнота типографскаго набора) вызвали въ русскомъ текстѣ частичное нарушеніе правилъ правописанія: на буквѣ о отсутствуетъ знакъ ударенія тамъ, гдѣ онъ былъ бы вполнѣ

умѣстенъ (»что«) или даже прямо необходимъ (»съ большимъ«; »старостa«. См. ч. I, стр. 126).

При печатаніи исправлены ошибки (описки) рукописнаго текста тамъ, гдѣ онѣ были очевидными и не вызывали сомнѣнія; и сохранены особенности правописанія, присущія итальянскимъ документамъ XVII вѣка. Таковыми особенностями (помимо полнаго своеобразія въ начертаніи именъ собственныхъ) являются:

1. Неустойчивость въ начертаніи словъ; напр.: **cancelliere, definire, poichè, perchè, Ruteni, scismatici** — рядомъ съ **cancelliero, diffinire, poiche, perche, Rutheni, Rutteni, schismatici**, и т. п.

2. Удвоеніе согласныхъ: **doppo, essecutione, esseguire, occassione** — на ряду съ позднѣе установившимися формами: **dopo, esecuzione, eseguire, occasione**, и т. п.

3. Выпаденіе однозвучныхъ согласныхъ: **mezo, avenire, Idio, dela, vorano**, вмѣсто болѣе позднихъ формъ: **mezzo, avvenire, Iddio, della, vorranno**, и т. п.

4. Почти полное вытѣсненіе буквы **z** буквою **t**, особенно въ окончаніи словъ существительныхъ на **tione**: **congregatione, convocatione, istituttione, negotio, obedientia, offitio**, и т. п.

5. Давленіе и еще не изжитое вліяніе латинскаго языка, встрѣчающееся въ такихъ формахъ, какъ: **catholico, Constantinopoli, dependenza, Gennaro, Febraro, instanza, instruttione, particulare, resolutione, theologo** — на ряду съ **cattolico, Costantinopoli, dipendenza, Gennaio, Febraio, istanza, istruttione, particolare, risolutione, teologo**, и т. п.

PRÉFACE.

L'intention de l'auteur du présent volume n'a pas été celle de suivre pas à pas le Saint-Siège dans son travail, déployé entre 1609 et 1654 dans l'Orient orthodoxe russe: se servant des documents recueillis il a seulement voulu jeter un trait de lumière sur cette activité. Pour écrire une « histoire » il aurait fallu retracer sommairement l'époque antérieure, prendre, tout au moins, comme point de départ l'année 1595, c'est-à-dire le début de l'Union; tandis que notre livre qui n'a pas d'épilogue, manque également de prodrome.

Ce serait peut-être plus juste, par conséquent, de voir dans cet ouvrage non pas une monographie, mais un commentaire, accompagnant les documents publiés. Il est vrai que l'auteur analyse les pièces historiques qu'il cite et que, s'appuyant sur cette étude, il en tire des conclusions particulières; mais il passe sous silence tout le matériel déjà connu dans la littérature historique et de ce fait les questions traitées ici ne peuvent pas être considérées comme ayant été éclairées de tous les points de vue. Presque chacun des 18 chapitres de ce livre pourrait donner lieu à des recherches historiques indépendantes, tandis que l'auteur, dans son étude, ne sort presque jamais des limites circonscrites par les documents personnellement recueillis et offerts ici même à l'attention des lecteurs: il n'a recours à d'autres données que lorsque son commentaire risquerait sans cela de manquer de clarté.*)

Après avoir fait ces réserves, l'auteur se croit en droit de repousser le reproche qui pourrait lui être fait: celui d'avoir, pour ainsi dire, ignoré les documents publiés avant lui. En effet, au chapitre VII, par exemple: « Union universelle. 1624—1929 », on a à dessein laissé de côté les données précieuses figurant soit dans les ouvrages anciens, soit dans des publications récentes (voir les ouvrages et les articles de MM. Žoukovič et Kripiakevič). Pour ce qui concerne le chapitre XIII: « Union universelle. 1636—1648 », on n'a pas tenu compte de l'ouvrage collectif des Pères Jésuites A. Malvy et M. Viller: « La Confession orthodoxe de Pierre Moghila, métropolite de

*) Le chapitre XVI, « Jurij Križanić » est le seul qui ait été traité de façon plus détaillée, mais nous nous y sommes servis surtout des matériaux historiques déjà publiés.

Kiev (1633—1646). Texte inédit. Roma-Paris. 1927 », et ainsi de suite. Arrêtons-nous là, bien que des exemples puissent être cités presque à chaque chapitre. Voir aussi les réserves faites à propos du livre de Jagić: « Život i Rad Jurja Križanića. U Zagrebu » (1re partie, texte, p. 166).

Il est évident que, quelles que soient les conditions dans lesquelles s'effectue un travail, l'auteur n'a pas le droit de s'affranchir des responsabilités qui pèsent sur lui lorsque son ouvrage présente des fautes g r a v e s. Mais si dans le livre que nous offrons au public le lecteur attentif découvre de p e t i t e s imperfections ou des lacunes, qu'il nous soit permis de nous en justifier, en partie, tout au moins: rappelons que cet ouvrage a vu le jour loin des archives d'où proviennent les documents publiés et hors d'atteinte des bibliothèques r u s s e s où des renseignements utiles auraient pu être puisés au dernier moment.

Ce livre a été écrit du temps où l'auteur se trouvait à Rome en qualité de délégué de l'Académie Impériale des Sciences, dite plus tard Académie des Sciences de Russie (section d'histoire et philologie). Cet ouvrage a été conçu en conformité des devoirs qui incombaient alors à son auteur en vue de la situation officielle qu'il occupait. Le coup d'Etat bolchévique de l'octobre 1917 a brisé les liens qui rattachaient à l'Académie son délégué. Et si, malgré cela, notre ouvrage est publié aujourd'hui, nous le devons à l'aide éclairée du Gouvernement de la République Tchécoslovaque. Qu'il nous soit donc permis de joindre à nos paroles de profonde reconnaissance pour ce précieux concours l'expression de notre enthousiasme et d'admiration profonde que nous ressentons pour la magnifique œuvre de culture que le peuple tchécoslovaque, en la personne de ses dirigeants, accomplit avec tant de générosité et avec un si superbe élan au profit de la nombreuse famille de réfugiés russes qui ont trouvé un asile hospitalier sur le territoire de la République.

Les documents publiés dans ce livre ont été tirés pour la plupart des Archives de la Congrégation de Propaganda Fide. En les imprimant maintenant, après bien des années, l'auteur ne peut s'empêcher de penser avec profonde et respectueuse reconnaissance que s'il a eu jadis l'avantage d'être admis à travailler dans ces Archives, dont l'accès était alors si difficile aux érudits, il le doit à la bienveillante autorisation qui lui a été accordée par Sa Sainteté le Pape Pie X d'heureuse et glorieuse mémoire: Sa parole souveraine a suffit pour lui ouvrir en 1905 ces portes qui étaient restées closes malgré les efforts en vain employés depuis 1893 pour tâcher d'en

forcer la consigne. Les recherches effectuées dans ces archives pendant huit années consécutives ont abouti à la découverte d'un riche matériel historique, dont une partie est actuellement publiée dans ce livre.

Parmi les documents qui y figurent il y en a un certain nombre provenant d'autres sources: des Archives du Vatican, des Archives de la famille Boncompagni-Piombino (voir l'épistolaire du nonce Simonetta), des Archives de la Congrégation de Saint-Jérôme, ainsi que des bibliothèques du Vatican, Nationale (Victor-Emmanuel), Vallicelli, etc. (le tout se trouvant à Rome). Nous avons tâché d'éviter les répétitions oiseuses et à cet effet, la plupart des documents provenant, comme nous l'avons dit, des Archives de la Congrégation de Propaganda Fide, nous nous sommes limités à la mention des fonds spéciaux faisant partie de ces Archives, et auxquels les pièces appartiennent: Acta Sacræ Congregationis (« Acta S. C. »); Lettere antiche, Lettere della Santa Congregazione (« Lettere della S. C. »), etc. Dans l'Appendice les documents sont donnés presque toujours in-extenso; on a quelquefois omis seulement l'en-tête et la signature dans les lettres et les dépêches (elles manquent d'habitude dans les registres). Dans les Notes, au contraire, nous les citons en résumé ou bien nous en donnons des passages, rarement le document y figure en entier.

La liste chronologique des documents (au nombre de 451) portés soit dans l'Appendice, soit dans les Notes, se trouve à la page 217 suiv. de la seconde partie de l'ouvrage. En mentionnant des documents déjà publiés préalablement (voir les NN 6, 8, 9, 40, 48, 160, 256, 258, 259, 377), nous les marquons d'un astérisque.

Les abbréviations adoptées dans cette liste chronologique sont les suivantes: la « Congrégation » signifie toujours la « Congrégation de Propaganda Fide » pour la distinguer de la « Congrégation du Saint-Office » et de la « Congrégation des Rites », dont le titre est mentionné chaque fois en entier. De même: « Résolution de la Congrégation », « Congrégation particulière », etc. se rapportent toujours à la Congrégation de Propaganda Fide et non pas aux deux autres.

Le terme « mentionné » signifie que le document a été cité de façon incidente et que son contenu n'a pas été relaté. « Mention du sujet », au contraire, se rapporte aux documents dont le contenu a été sommairement récapitulé.

Les noms personnels qui se trouvent entre parenthèses ne font pas partie intégrante du document: ils ont été ajoutés par l'auteur de la liste.

Les mots placés entre crochets [ ] dans le texte du document doivent être également attribués à l'auteur de ce livre.

En publiant les documents nous avons corrigé les fautes (erreurs des copistes) figurant dans le texte manuscrit chaque fois où elles apparaissaient évidentes et sans contredit. Nous avons conservé, par contre, les particularités orthographiques inérentes aux documents italiens du XVIIème siècle. En plus des noms propres (dont l'orthographe est très caractéristique), ces particularités sont les suivantes:

1. Manque d'uniformité dans le tracé des mots: par ex.: cancelliere, definire, poichè, perchè, Ruteni, scismatici, — à côté de: cancelliero, diffinire, poiche, perche, Rutheni, Rutteni, schismatici, etc.

2. Doublesconsonnes: doppo, essecutione, esseguire, occassione, — à côté des formes adoptées plus tard: dopo, esecuzione, eseguire, occasione, etc.

3. Omission des consonnes doubles: mezo, avenire, Idio, dela, vorano, — au lieu des formes ultérieures: mezzo, avvenire, Iddio, della, vorranno, etc.

4. Remplacement presque général de la lettre *z* par la lettre *t*, surtout à la fin des substantifs en tione: congregatione, convocatione, istituttione, negotio, obedientia, offitio, etc.

5. La pression exercée par le latin et son influence encore prédominante dans les formes que voici: catholico, Constantinopoli, dependenza, Gennaro, Febraro, instanza, instruttione, particulare, resolutione, theologo, — à côté de : cattolico, Costantinopoli, dipendenza, Gennaio, Febraio, istanza, istruttione, particolare, risoluzione, teologo, etc.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

PREMIÈRE PARTIE.

MONOGRAPHIE.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Кратковременное царствованіе въ Россіи Лжедимитрія I (1605—1606), фееническое появленіе на престолѣ православныхъ государей тайнаго латинника и папежника, въ компаніи іезуитовъ и поляковъ, этихъ издавнихъ враговъ русской государственности; страшная опасность, грозившая русской вѣрѣ, и смѣшанное чувство ужаса и отвращенія, испытываемое при воспоминаніи о тяжелыхъ годахъ Смутной поры, — вырыли, надолго, глубокую пропасть между Россіей и Римскимъ престоломъ. И такъ-то между ними стояла стѣна отчужденія, а теперь, съ русской стороны, постарались старательно захлопнуть и ту единственную дверь, что была въ ней продѣлана. Съ этой поры латинство сильнѣе, чѣмъ когда-либо, стало синонимомъ національнаго и религіознаго врага, и надо было смѣниться не одному поколѣнію, прежде чѣмъ это чувство отчужденія и страха передъ латинскою вѣрою нѣсколько поблекло, уступивъ мѣсто болѣе спокойному разсужденію и, если не сближенію, то хотя бы готовности допустить у этого врага существованіе сторонъ не сплошь только черныхъ и отрицательныхъ.

На Римѣ катастрофа съ Лжедимитріемъ отразилась иначе. Хотя она и разбила его радужныя надежды, но глубокаго, длительнаго впечатлѣнія не произвела. **Ecclesia militans,** Римская церковь, продолжала держать себя и послѣ катастрофы, на протяженіи всего столѣтія, такъ же активно и наступательно, и пользовалась всякимъ случаемъ заново водрузить свой стягъ; и чѣмъ рѣже представлялись ей эти случаи, тѣмъ сильнѣе хваталась она за нихъ. Римская церковь вѣрила въ свое будущее, и на неудачи, на удары данной минуты смотрѣла какъ на временное преходящее зло. Истина, рано или поздно, все равно, вѣдь, восторжествуетъ. **Gutta cavat lapidem.** Не сегодня, такъ завтра. Толцыте и отверзется. Программа Римской куріи продолжала оставаться безъ измѣненія. Гибкая въ своихъ пріемахъ, осторожная и терпѣливая, она не поступилась ни іотой, чтобы засыпать образовавшуюся пропасть, и въ формулу **„extra ecclesiam Romanam nullam salutem“** по прежнему вкладывала тѣ же безаппеллаціонные постулаты, ту же несговорчивость и непримиримость.

И была права. Въ этомъ-то и трагизмъ всякой устойчивой, вѣками освященной религіозной системы — оставаться самой собою, не сходить съ

своей линіи, не допускать уступокъ. Жизнь требуетъ ихъ, но каждая уступка то же, что трещина въ зданіи. И Тридентскій соборъ хорошо понялъ это. Онъ сохранилъ Римскую церковь такою, какою она выросла и сложилась трудами Григорія VII, Иннокентія III, Ѳомы Аквинскаго; но зато, сохранивъ, оторвалъ ее отъ Жизни, изолировалъ и замкнулъ въ самодовлѣющій кругъ. »Жизнь« и »Католичество« разошлись, пошли по разнымъ дорогамъ и все менѣе и менѣе стали понимать другъ друга.

Римская церковь была права, когда вѣрила, что »врата адовы не одолѣютъ« ее; но она глубоко заблуждалась, полагая, что имѣетъ право подчинять »Жизнь« своему началу, и еще болѣе грубымъ было ея заблужденіе, когда думала, будто такое подчиненіе вообще когда-либо возможно осуществить. Римская церковь вложила много искренняго убѣжденія и горячаго рвенія въ свою работу, стремясь построить человѣческую жизнь, индивидуальную и общественную, согласно своему идеалу; но результаты получились не тѣ, какихъ она ожидала, причемъ послѣдствія самой работы оказывались всего болѣзненнѣе именно тамъ, гдѣ голосъ Римскаго первосвященника звучалъ наиболѣе авторитетно и внушительно.

Наглядный примѣръ тому — исторія отношеній Римскаго престола къ двумъ восточнымъ славянскимъ народамъ въ XVII столѣтіи. Тяжелой рукою тяготѣла Римская курія надъ католической Польшею, насилуя ея жизнь, искажая нормальный ходъ ея государственнаго и политическаго развитія, питая рознь и вражду; что же до »схизматической« Россіи, то опытъ съ Лжедимитріемъ урокомъ ей не послужилъ: сколько напраснаго труда и усилій было приложено къ тому, чтобы вернуть въ Римскую овчарню эту заблудшую овцу! сколько обиднаго разочарованія! и какое непониманіе народной психологіи! какая недооцѣнка народныхъ воззрѣній, національныхъ особенностей! Послѣдній грѣхъ впрочемъ не являлся исключительнымъ достояніемъ Римской куріи: имъ страдала въ эту пору вся Европа; »народной души« не понималъ тогда никто: ни »католикъ«, ни »еретикъ«, ни »схизматикъ«.

Что касается Москвы, то въ первой половинѣ XVII столѣтія она совсѣмъ повернулась къ Риму спиною, совсѣмъ оттородилась отъ него. Положеніе начинаетъ мѣняться лишь со второй половины вѣка, когда присоединеніе Малороссіи, домогательства польской короны и активно-враждебная позиція, занятая ею въ связи съ распространеніемъ уніи въ земляхъ Польской Руси вызвали въ Римѣ энергичный отпоръ московской политикѣ. Игнорировать Римскую курію съ этой поры стало болѣе невозможнымъ; къ тому же и внѣшніе интересы самой Россіи — борьба съ Турціей — побуждали московскихъ государей использовать возможность поддержки со стороны Куріи. Пришлось поэтому, время отъ времени, всту-

пать съ нею въ непосредственныя сношенія (звеномъ для нихъ обыкновенно служила Польша), иной разъ даже по собственной иниціативѣ (1673, 1697).

Римъ терпѣливо дожидался желанной перемѣны въ поведеніи московскаго правительства и осторожно готовился къ ней. Послѣ смерти Лжедимитрія I, когда воздвигнутое Куріей зданіе внезапно и съ грохотомъ рухнуло и работу приходилось начинать сызнова, Папскому престолу въ теченіе первыхъ десятилѣтій нечего было и думать о возобновленіи непосредственнаго соприкосновенія съ »схизматическимъ« царствомъ; тѣмъ упорнѣе подготовляетъ онъ строительный матеріалъ для будущаго новаго зданія, тѣмъ осторожнѣе нащупываетъ почву для него.

Римско-русскія отношенія за годы 1609—1654 вообще мало привлекали къ себѣ вниманіе историковъ, надо думать, главнымъ образомъ потому, что собственно *сношеній* между Москвой и Римомъ въ ту пору никакихъ не было; за это время, если и можно о чемъ говорить, то, дѣйствительно только объ *отношеніяхъ*, да и то одностороннихъ; объ отношеніяхъ Римскаго престола къ Москвѣ, о томъ, въ какой мѣрѣ считалъ онъ для себя допустимымъ переступить ту грань, что воздвигли между Главою Римской церкви и Православнымъ царемъ событія Смутной эпохи; какія мѣры принимались имъ для того, чтобы засыпать образовавшуюся пропасть. Не будучи *сношеніями* въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова, событія указанныхъ годовъ отнюдь, однако, не теряютъ отъ того своей цѣнности и крупнаго историческаго значенія въ общей схемѣ той картины, имя которой — »Россія и Римскій престолъ«. Событіямъ этихъ-то годовъ и посвящена настоящая книга.

На годы 1609—1654 мы можемъ смотрѣть, какъ на *введеніе* къ послѣдующимъ десятилѣтіямъ, когда ледъ начинаетъ ломаться и со стороны Москвы дѣлаются, съ большимъ усиліемъ и опасеніями, первые шаги въ цѣляхъ, если еще не сближенія, то по крайней мѣрѣ пониманія давняго врага, лучшаго его уразумѣнія. Шаги эти долго еще носятъ характеръ случайный, обставлены большой подозрительностью, недовѣріемъ, и только съ началомъ Сѣверной войны совершается настоящая перемѣна. Россія теперь уже сама ищетъ сближенія и вступаетъ въ соприкосновеніе съ Римскимъ престоломъ непосредственно, при чемъ мотивы религіозные, игравшіе такую преобладающую роль въ предшествующемъ столѣтіи, все болѣе отодвигаются на задній планъ, подчиняясь интересамъ политическимъ. Да и польскій мостъ въ XVIII вѣкѣ уже теряетъ прежнее значеніе; его посредничество перестаетъ быть необходимымъ, между прочимъ и потому, что самыя отношенія между Польшей и Россіей становятся теперь иными.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

МОСКОВСКАЯ ВОЙНА. 1609–1611.

Чѣмъ болѣе цѣнными представлялись успѣхи, достигнутые въ Россіи Римскою церковью съ воцареніемъ Лжедимитрія I; чѣмъ радужнѣе рисовались предъ ней перспективы съ появленіемъ на тронѣ московскихъ государей этой загадочной личности, тѣмъ больнѣй и обиднѣй было Павлу V узнать о неожиданной драмѣ, разыгравшейся въ московскомъ Кремлѣ 17 мая 1606 г. Смерть Лжедимитрія коверкала планы, разбивала надежды папы Боргезе. Зданіе воздвигалось съ такимъ искусствомъ; постройка шла даже быстрѣе, чѣмъ ожидали; она уже близилась къ концу; казалось, оставалось лишь подвести зданіе подъ крышу, — и вдругъ оно внезапно рухнуло до самаго основанія, разлетѣлось такъ же легко, какъ простой карточный домикъ. А надежды были такія свѣтлыя, широкія! Обширная страна, цѣлыхъ пол-Европы, должна была признать надъ собой авторитетъ Римскаго первосвященника, раскрыть двери передъ свѣтомъ Истины, и признать истиннаго Бога. Духовное завоеваніе схизматической Московіи достаточно вознаградило бы Римскую церковь за то зло, что нанесъ ей протестантизмъ своимъ еретическимъ ученіемъ и открытымъ неповиновеніемъ Намѣстнику Христа. Папа и окружавшіе его долго не хотѣли вѣрить совершившемуся факту, и тѣмъ легче поддавались соблазну истолковывать въ лучшую сторону противорѣчивыя извѣстія, доходившія изъ Польши. Больше двухъ лѣтъ питали они себя иллюзіями и только въ самомъ исходѣ 1608 года убѣдились безповоротно, что съ заманчивой мечтой — видѣть царя Димитрія живымъ и снова на тронѣ — необходимо, какъ ни горько, а окончательно разстаться (1).

Но фениксъ рождается изъ пепла. Надеждамъ суждено было возродиться, можно сказать, непосредственно вслѣдъ за ихъ крушеніемъ. Король Сигизмундъ III брался за оружіе и, пользуясь внутренними затрудненіями Россіи, спѣшилъ возобновить недавнюю попытку своего доблестнаго предшественника, Стефана Баторія — силою присоединить къ Польшѣ Московское государство.

Димитрій, Сигизмундъ... Не все ли равно, кто будетъ царить въ Кремлѣ? лишь бы царилъ, бокъ о бокъ съ нимъ, духовно, незримо, и Римскій первосвященникъ. Сигизмундъ даже вѣрнѣе, много вѣрнѣе, чѣмъ этотъ странный юноша, неожиданно показавшійся изъ глубины Россіи. Несмотря на всѣ горячія завѣренія Димитрія въ вѣрности Римскому престолу, кто его знаетъ, дѣйствовалъ ли онъ вполнѣ искренно; къ тому же, повидимому, онъ въ самомъ дѣлѣ былъ не истинный царевичъ, не сынъ Ивана Грознаго. На Сигизмунда же можно вполнѣ положиться; онъ не только заботливо охранитъ въ Москвѣ католическую вѣру, но и предоставитъ ей надлежащій просторъ и свободу дѣйствія — порукой тому все его болѣе чѣмъ 20-лѣтнее царствованіе. Однимъ словомъ, извѣстіе о томъ, что польскій король идетъ воевать Москву, принято было въ Римѣ съ нескрываемымъ удовольствіемъ (2).

2

Осенью 1609 года Сигизмундъ выступилъ въ походъ и началъ осаду Смоленска. Съ этой минуты все предпріятіе, »Московская война«, стало для Римской куріи *своимъ*, роднымъ дѣломъ. Благословеніе, молитвы, моральная поддержка, самое живое участіе и сочувствіе сопровождаютъ короля въ его походѣ. Павелъ V шлетъ спеціальныя breve королю и королевѣ, не скупясь на ободренія, обнадеживанія и похвалу; польскіе дигнитаріи, съ своей стороны, держатъ его въ курсѣ дѣла (3). Нунцій Симонетта, вслѣдъ за королевой и дворомъ, переѣзжаетъ изъ Варшавы въ Вильну, поближе къ мѣсту военныхъ дѣйствій, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за ходомъ кампаніи и еженедѣльно сообщаетъ въ Римъ о всѣхъ новостяхъ, доходившихъ до него изъ королевскаго лагеря.

3

Напрасно стали бы мы искать въ донесеніяхъ Симонетты и въ письмахъ къ нему кардинала-секретаря Боргезе обычныхъ признаковъ того »нейтралитета«, къ которому наше время обязываетъ стороны, не принимающія участія въ войнѣ. Римъ отнюдь не былъ нейтраленъ, да и не могъ быть имъ, какъ непосредственно заинтересованный въ исходѣ борьбы. Сигизмундъ III былъ его хоругвеносцемъ и несъ знамя, гдѣ крупными буквами было начертано: **Extra ecclesiam Romanam nullam salutem.** Самому же Сигизмунду, при его глубокой, почти фанатической преданности Римскому престолу, конечно, радостно было сознавать, что онъ сочетаваетъ цѣль мірскую съ цѣлью религіозною, обѣ одинаково великія, обѣ достойныя славы.

Такимъ образомъ и папа и король дѣйствовали въ этой войнѣ рука объ руку, поддерживая и нуждаясь одинъ въ другомъ. Россія была ихъ общимъ врагомъ. Отсюда и радости и горе у нихъ тоже общія.

»Дай-то Господи, чтобы предпріятіе пошло удачно ко благу всего христіанства«, пишетъ Симонетта, получивъ извѣстіе о началѣ осады Смолен-

ска (8 окт. 1609 г.). »*Съ помощію Божіей*«, говорить онъ два мѣсяца спустя, окончена закладка двухъ минъ, и все готово для штурма (14 дек. 1609 г.). »Прекраснѣйшее извѣстіе« (**buonissima nuova**) о предстоящемъ пріѣздѣ къ королю пословъ отъ русскихъ тушинцевъ и о (оказавшемся преждевременнымъ) низложеніи Шуйскаго наполняетъ душу нунція радостію: теперь и Смоленскъ не станетъ долго сопротивляться, а разъ Смоленскъ и Москва въ рукахъ короля, главное уже достигнуто, страна, можно сказать, въ нашихъ рукахъ — другіе опорные пункты серьезнаго сопротивленія оказать не смогутъ; къ тому же въ однихъ этихъ двухъ городахъ найдется вдоволь военнаго матеріала для продолженія войны. »Поистинѣ, когда дѣло доведено будетъ до конца, можно сказать, что Господь чудеснымъ образомъ содѣйствуетъ торжеству христіанства и святой вѣры. О, если бы Провидѣнію угодно было дать намъ возможность скорѣй увидать желанный конецъ!« (30 янв. 1610 г.).

Долгое отсутствіе извѣстій съ театра войны сильно безпокоитъ Боргезе (письмо 21 нояб. 1609 г.); онъ огорченъ, когда оказалось, что слухъ о бѣгствѣ Тушинскаго вора и о заточеніи царя Шуйскаго не оправдался (п. 20 мар. 1610 г.); безпокоится за короля, узнавъ, что русскіе послали войско на выручку Смоленска (17 іюля 1610 г.); что осада затягивается, а штурмъ не удался (9 и 16 окт. 1610 г.). Зато пораженіе войскъ, шедшихъ на помощь Смоленску, наполняетъ душу папы »безконечною радостію« (п. 28 авг. 1610 г.); увѣренность въ скоромъ паденіи Смоленска родитъ въ немъ свѣтлыя надежды на завоеваніе всего Московскаго государства (4 сент. 1610 г.).

Когда были получены »великолѣпныя вѣсти« (**buonissime nuove**) о томъ, что царь Василій низложенъ и постриженъ, что бояре зовутъ на его мѣсто королевича Владислава, а гетмана Жолкѣвскаго просятъ занять столицу своими войсками, — трудно сказать, кто сильнѣе радовался этому, поляки или нунцій съ кардиналомъ. »Тороплюсь немедленно сообщить вамъ эти новости« — пишетъ Симонетта къ Боргезе — »дай-то Богъ, чтобы московиты дѣйствовали искренно, и доблестный походъ доведенъ былъ до конца — король получитъ награду за свое благочестіе и достойно увѣнчаетъ свои труды въ тотъ день, когда такая громадная страна, какъ Россія, вступитъ въ единеніе съ святой Римскою церковью« (деп. 9 авг. 1610 г.)(4). Боргезе спѣшитъ откликнуться на »радостное и счастливое событіе« (**il buono e felice soccesso**), — новый шагъ на пути религіознаго завоеванія страны (18 сент., 30 окт. 1610 г.). Для Рима въ сущности безразлично, кто будетъ царствовать въ Москвѣ: отецъ или сынъ (4 дек. 1610 г.)(5). Св. отецъ охотно благословитъ и Сигизмунда и Владислава лишь бы завла-

дѣть государствомъ, особенно княжествомъ Сѣверскимъ (п. п. 25 дек. 1610 г.; 19 февр. 1611 г.).

Вступленіе Жолкѣвскаго въ Москву, предстоящій пріѣздъ къ королю подъ Смоленскъ торжественнаго посольства съ кн. Голицынымъ и митр. Филаретомъ во главѣ; присяга, принесенная королевичу многими городами — это все »утѣшительныя« вѣсти (деп. 24 окт. 1610 г.); когда же низложенный царь Шуйскій очутился, вмѣстѣ съ братьями, въ рукахъ короля, то рѣдкостный фактъ явился для Симонетты дѣломъ »рукъ Божескихъ, не человѣческихъ« — **cose veramente operate non d'altri che da la mano di Dio** (30 окт. 1610 г.). Нунцій до того входитъ въ интересы польской стороны, что въ иныя минуты забываетъ, что, какъ епископъ и служитель церкви, онъ болѣе чѣмъ кто иной обязанъ былъ бы помнить завѣтъ Христа: узнавъ о смерти Тушинскаго вора, онъ наивно и беззастѣнчиво сообщаетъ: получили »добрую вѣсть« (**buona nuova**) — убитъ Самозванецъ (9 янв. 1611 г.).

Общую радость естественно и раздѣлить сообща. По совѣту нунція, папа шлетъ королю и королевѣ поздравительныя бреве, а при нихъ освя-
6 щенныя четки, золотые крестики съ мощами (6). Паденіе Смоленска вызвало въ Москвѣ печаль и унынie, а въ Римѣ, узнавъ о немъ, служили
7 благодарственные молебны (письмо Боргезе 8 окт. 1611 г.)(7). Когда король, послѣ паденія Смоленска, вернулся изъ арміи и совершилъ торжественный въѣздъ въ Вильну, встрѣченный тамъ королевой, духовенствомъ, властями, толпами народа, то Симонетта не преминулъ воспользоваться случаемъ, чтобы принести и свои поздравленія, обставивъ ихъ, согласно обычаямъ того времени, напыщенными фразами и реторикой (30
8 іюля 1611 г.)(8). И это было вполнѣ естественно, когда сами поляки счи-
9 тали вполнѣ нормальнымъ поздравлять папу съ своими побѣдами (9).

Однако, какъ ни довѣряли въ Римѣ своему хоругвеносцу, за его поступками тамъ зорко слѣдили, всегда готовые руководить имъ, предупредить опрометчивый шагъ или ошибку. Цѣль Московской войны — водрузить латинскій крестъ на обширныхъ равнинахъ Восточной Европы, и Римская курія, хорошо помня, на какія затрудненія наткнулась она во времена Димитрія, постоянно озабочена мыслью, какъ бы не поскользнулся и король на своемъ пути. Еще не успѣлъ онъ выѣхать къ арміи, а Боргезе уже поучительно наставляетъ его, »отъ имени папы«: въ случаѣ завоеванія Москвы, не смѣйте молиться въ русскихъ церквахъ! (п. 20
10 іюля 1609 г.)(10). Лишь только событія стали давать серьезную надежду на то, что въ станѣ схизматиковъ можно будетъ стать твердой ногою, какъ уже является мысль навязать королю такую комбинацію, которая предоставила бы въ управленіи Россіею извѣстное участіе также и Римской

куріи (30 янв. 1610 г.)(11). Говорить нечего, что, когда послы изъ Тушин- 11
скаго лагеря однимъ изъ условій признанія царемъ королевича Владислава поставили перемѣну вѣры и коронованіе его московскимъ патріархомъ, то Симонетта назвалъ это условіе гнуснымъ и спѣшилъ выразить увѣренность, предупреждая всякій иной отвѣтъ, что ни король ни королевичъ не захотятъ замарать себя согласіемъ на него (17 февр. 1610 г.)(12). 12

Такая точка зрѣнія намъ понятна; инымъ поведеніе Римской куріи или ея нунціевъ и быть не могло. Не слѣдуетъ только бояться сдѣлать изъ этого соотвѣтствующіе выводы. Интересы государственные, въ случаѣ нужды, заранѣе приносились въ жертву. Самое благо государственное понималось постольку, поскольку оно служило ко благу церкви, или по крайней мѣрѣ не шло съ нимъ вразрѣзъ. А между тѣмъ церковь эта, хотя называла себя вселенскою, на самомъ дѣлѣ была, какъ и всякая церковь, лишь конфессіональною. Владѣя лишь частью Истины, она требовала признанія себя, какъ выраженія Истины полной, всеобъемлющей. Стать на эту точку зрѣнія Польшѣ, съ ея неоднороднымъ конфессіональнымъ составомъ населенія, было особенно трудно и пагубно. Жизнь требовала компромисса, а Римъ упорно отказывалъ въ немъ.

Необходимость же компромисса понималъ даже Сигизмундъ, даже онъ, образцовый и послушный исполнитель предписаній, шедшихъ изъ Рима. Когда въ 1594 г. ему предстояло на выборъ: или отказаться отъ шведской короны, или принять ее изъ рукъ »еретическаго« епископа, онъ пошелъ на ..... послѣднее. Тоже и теперь: при всей преданности римскимъ завѣтамъ, онъ не могъ совершенно закрыть глаза на реальныя условія и обстановку и понималъ, что московская корона ускользнетъ изъ его рукъ, если онъ проявитъ себя непримиримымъ католикомъ, и потому онъ рѣшился (въ 1612 г.) пойти на »гнусное« дѣло — хлопотать у папы о разрѣшеніи сдѣлать нѣкоторыя уступки въ интересахъ православной церкви. Еще за 2 года передъ тѣмъ, заключая, 4/14 февраля 1610 г., договоръ съ посланцами русскихъ тушинцевъ, бояриномъ Салтыковымъ и его товарищами, онъ далъ имъ свое согласіе на вѣнчаніе сына въ Москвѣ »отъ руки патріарха московскаго стародавнымъ звычаемъ, яко прошлые великіе господари Московскіе на преславное господарство Московское коруновались«. Правда, согласіе давалось съ оговоркой, обусловливалось водвореніемъ совершеннаго спокойствія въ государствѣ (13); оговорка эта 13
давала возможность оттягивать рѣшеніе на неопредѣленный срокъ, тѣмъ не менѣе согласіе было дано, и тѣмъ самымъ Сигизмундъ призналъ необходимость идти тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ 16 лѣтъ передъ тѣмъ, когда возлагалъ на себя корону шведскую. Намъ неизвѣстно, въ какихъ размѣрахъ допускалъ онъ уступки теперь, не знаемъ, какой и отвѣтъ полу-

чилъ изъ Рима, — во всякомъ случаѣ согласія дано ему не было, можетъ быть, въ Римѣ просто еще не видѣли надобности торопиться съ отвѣ-
14 томъ (14). Въ рѣшительныя минуты Римская курія, какъ увидимъ сейчасъ ниже, не уклонится и отъ компромисса, но всегда нерѣшительнаго, неполнаго, и потому безполезнаго, никому не нужнаго.

Ни Сигизмунду ни Владиславу не удалось воцариться въ Московскомъ Кремлѣ. Національное движеніе, совмѣстно съ религіознымъ воодушевленіемъ не допустили поляковъ до трона православныхъ царей. Война съ сосѣдями превратилась для русскаго народа въ защиту національной самостоятельности и народной вѣры. Но неудачѣ, постигшей его, Сигизмундъ обязанъ не одному только отпору со стороны Москвы, а также и помѣхѣ, созданной Римомъ. Кто знаетъ, дѣйствуй Сигизмундъ только въ качествѣ польскаго короля, не явись онъ еще и носителемъ римскаго знамени, — возможно, что тогда на русскомъ престолѣ въ послѣднія три столѣтія сидѣли бы не потомки Никиты Романова, а цари изъ дома Густава Вазы.

»Судъ исторіи« — ходячее выраженіе, но выраженіе неправильное, по меньшей мѣрѣ неточное, нуждающееся въ оговоркѣ. Исторія не *судитъ*: предъ нею нѣтъ ни правыхъ ни виноватыхъ; она лишь *объясняетъ* поступки людей. Бросать обвиненіе по адресу Римскаго престола, упрекать его въ занятой имъ позиціи, было бы и безполезно и несправедливо. Безупречность и возвышенность побужденій, руководившихъ Римской куріей,внѣ всякаго сомнѣнія; не порицать, а преклониться слѣдуетъ передъ твердостью ея убѣжденій, передъ преданностью идеѣ, которой она посвятила себя. Повторяемъ, Римъ не могъ поступать иначе: такая была его натура, сущность его природы. Какъ птица не можетъ не пѣть; какъ вода въ рѣкѣ не можетъ не течь, не бѣжать внизъ по руслу, такъ и любая церковь не можетъ не провозглашать: **extra MEAM ecclesiam nullam salutem.** Бѣда лишь въ томъ, что Римская церковь не ограничивалась одной академической постановкой вопроса, и въ странахъ, гдѣ авторитетъ ея еще не былъ поколебленъ, вторгалась во внутреннюю жизнь народа, въ политическія отношенія его къ сосѣдямъ, и, навязывая свою идею, требовала, чтобы люди не только въ своей личной, но и въ общественной, государственной жизни руководились выработанными ею правилами и формулами. И тамъ, гдѣ она достигала своей цѣли, результаты получались скорѣе отрицательные, чѣмъ положительные. Сигизмундъ съ тріумфомъ вернулся изъ-подъ Смоленска; его встрѣтили, какъ побѣдителя; на самомъ дѣлѣ онъ понесъ сильное пораженіе. Пусть это звучитъ парадоксомъ, но Римъ, именно онъ не допустилъ польскаго короля до престола московскаго. Одной рукою онъ разрушалъ то, что старался создать другою. Насмѣшка

судьбы? Но исторія оставила намъ не мало примѣровъ подобныхъ насмѣшекъ.

Впрочемъ политика Римскаго престола была »осуждена« еще его современниками. Въ концѣ царствованія Владислава IV, лѣтъ 30 спустя послѣ Московской войны, появилась записка аббата Орсо, въ которой не трудно прочесть глухое порицаніе Риму и сознаніе, какимъ сильнымъ тормазомъ въ политической жизни Польши являлись его требованія неукоснительной ортодоксальности. Сама записка до насъ не дошла, но достаточно ознакомиться съ возраженіями на нее тогдашняго польскаго нунція Филонарди, чтобъ судить, въ чемъ дѣло.

Аббатъ Орсо задался цѣлью указать на великія заслуги короля Владислава »передъ папою, Римскимъ престоломъ, христіанскимъ міромъ вообще«, — на право соотвѣтственной награды. Доказательства свои онъ приводитъ по пунктамъ; по пунктамъ же возражаетъ ему и Филонарди. Для нашей цѣли достаточно остановиться на первыхъ двухъ.

Въ лицѣ своего отца, говоритъ Орсо, Владиславъ потерялъ наслѣдственную корону шведскую, единственно потому, что король Сигизмундъ остался католикомъ, такъ какъ это привело его къ разрыву съ своими протестантскими подданными. Вторымъ основаніемъ для Владислава ждать себѣ благодарности отъ католическаго міра является потеря обширнаго государства Московскаго, гдѣ онъ уже выбранъ былъ въ цари и получилъ присягу на вѣрность; потерялъ же онъ его потому, что не хотѣлъ выйти изъ должнаго повиновенія Святому Престолу.

Не трудно догадаться, что недоговорено въ этихъ строкахъ. Въ наше время едва ли кто станетъ серьезно оспаривать положенія Орсо, особенно если ихъ не сводить къ вопросу о личности, а поставить въ болѣе широкія рамки религіознаго разобщенія двухъ народностей, польской и русской. Конечно, историческія событія никогда не являются результатомъ какой-нибудь одной причины, но въ обоихъ примѣрахъ причина религіозная, несомнѣнно, была самою главною; остальные факторы, погубившіе дѣло Сигизмунда въ Швеціи и Владислава въ Россіи, только содѣйствовали и усиливали этотъ основной и первостепенный.

Критика Филонарди, поэтому, не можетъ показаться убѣдительною. Главную причину онъ не то что обходитъ, — она просто не существуетъ для него, онъ не въ силахъ подняться до ея пониманія. На первый планъ выдвинуты факторы побочные: потерялъ Сигизмундъ Швецію потому, что не жилъ тамъ, а оставался въ Польшѣ; что же до Россіи, то ее неудалось удержать за собою потому, что король, въ виду малолѣтства Владислава, хотѣлъ самъ управлять Московскимъ государствомъ, а русскіе на это не соглашались (15).

Болѣе вѣскихъ доводовъ въ защиту Римской куріи Филонарди привести не умѣлъ, и блѣдность его возраженій освѣтится еще ярче, если вспомнить, что полемика происходила въ ту пору, когда, — уже послѣ Московской войны, — Римская курія дала новое доказательство въ пользу мнѣнія Орсо, вторично создавъ Владиславу, на пути къ московскому престолу, затрудненія и помѣхи.

Къ разсмотрѣнію этихъ новыхъ помѣхъ мы и переходимъ теперь.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КОРОНОВАНІЕ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА МОСКОВСКОЮ КОРОНОЮ. 1617.

Восемь лѣтъ отдѣляютъ походъ короля Сигизмунда подъ Смоленскъ отъ похода королевича Владислава на Москву, а какая разница въ настроеніи, какъ не сходны тѣ чувства, съ какими брались за оружіе тогда и теперь! Сигизмундъ собирался отплатить за обиды, нанесенныя польскому народу, использовать благопріятный моментъ и вернуть важную пограничную крѣпость, — постоянное яблоко раздора между Польшей и Москвою, но далѣе, въ первую минуту, намѣренія его не шли. За 8 лѣтъ, однако, многое измѣнилось. Не только взятъ Смоленскъ, но польскія войска появились въ Кремлѣ и хозяйничали въ самыхъ нѣдрахъ русской столицы; королевичу Владиславу предложена была царская корона, даже принесена присяга на вѣрность. Неурядица въ странѣ и избраніе Михаила Романова затормозили начатое, но не разрушили его. Раньше Сигизмундъ добывалъ *чужую* землю и вступалъ въ нее открытымъ врагомъ; теперь Владиславъ шелъ требовать *своего* и опирался не на силу, какъ тотъ, а на свои права, — оружіе должно было лишь поддержать ихъ. Смута въ странѣ продолжалась; Московскимъ государствомъ правили люди, у которыхъ не было ни настоящаго войска ни денегъ ... Всѣ шансы на сторонѣ Владислава: 22-лѣтній королевичъ прощался съ родиной, окрыленный болѣе чѣмъ простой надеждой — онъ несъ въ душѣ своей твердую увѣренность въ полномъ успѣхѣ: сопротивленіе легко будетъ сломлено, поляки побѣдоносно вступятъ въ Москву, онъ возложитъ на себя корону московскихъ царей, и новая династія Ваза смѣнитъ прежнихъ Рюриковичей. Предстоящее рисовалось столь яснымъ, опредѣленнымъ и неизбѣжнымъ, что Сигизмундъ, въ роли польскаго короля, предупредительно уже заключилъ формальный договоръ съ »московскимъ царемъ«, обязавъ его заранѣе уступкой цѣлаго ряда пограничныхъ городовъ — Смоленска, Брянска, Стародуба, Почапова, Новогрудка, Путивля, Невли и Себежа; какъ любве-

обильный отецъ, онъ, вмѣстѣ съ королевой, съ плачемъ разставался съ
16 сыномъ, не надѣясь увидѣться съ нимъ впослѣдствіи« (16); архіепископъ
17 гнѣзненскій напутствовалъ Владислава пышною рѣчью (17) — наконецъ-то пробилъ давно желанный часъ, когда грандіозные планы и мечты Стефана Баторія и Поссевина превратятся въ дѣйствительность!

Одно смущало Владислава и его отца. Овладѣть короною будетъ не трудно; но какъ возложить ее на себя? Избраніе, состоявшееся 7 лѣтъ тому назадъ, несомнѣнно, давало королевичу право на корону, но право это необходимо было освятить коронованіемъ, торжественнымъ, *религіознымъ* актомъ, и легко было предвидѣть, какія требованія предъявитъ своему новому государю схизматическая Москва. Ради политическихъ интересовъ можно, пожалуй, въ извѣстныхъ предѣлахъ, поступиться и убѣжденіями религіозными, но предварительно слѣдовало выяснить, не поставитъ ли Римскій первосвященникъ своего непререкаемаго veto, — болѣе того: надо было заручиться прямымъ его согласіемъ.

Эти соображенія побудили Владислава отправить Павлу V, передъ выступленіемъ въ походъ, спеціальное посланіе со знаменательной просьбой. Письмо составлялъ секретарь Венсичъ, при дѣятельномъ участіи короля Сигизмунда. Любопытно прослѣдить, какъ осторожно подходятъ они къ своей цѣли, какъ хорошо видятъ подводные камни, на которые наткнутся, и какъ заботливо стараются обойти ихъ.

»Уже давно, пишутъ они отъ имени молодого Владислава, польскіе короли сознали всю важность для христіанскаго міра пріобщить къ нему великое княжество Московское, ввести его, на положеніи живого активнаго участника, въ кругъ совмѣстной жизни, связавъ общими интересами и задачами. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени объ этомъ можно было только мечтать; лишь недавно, когда, съ прекращеніемъ царствовавшей тамъ династіи, всѣ классы и сословія Московскаго княжества единодушно избрали меня своимъ государемъ и принесли мнѣ торжественную присягу, — лишь съ этой поры представилась возможность превратить мечту въ дѣйствительность. Насталъ часъ присоединить Московскій народъ къ Христіанству и къ Римской церкви. Король и Рѣчь Посполитая спѣшатъ использовать благопріятное стеченіе обстоятельствъ и возлагаютъ на меня двойную задачу: пріобрѣсти Польшѣ новыя земли и раздвинуть предѣлы христіанскаго міра.«

Говоря о новыхъ завоеваніяхъ въ области церкви, Владиславъ затрогивалъ самыя чувствительныя струны. Развѣ не о ней, не объ этой заманчивой картинѣ — латинскомъ крестѣ, водруженномъ на дальнихъ поляхъ Восточной Европы — постоянно мечтали Григорій XIII, Климентъ VIII?

Но путь къ завѣтной цѣли обставленъ препятствіями, и устранить ихъ можетъ только онъ, Павелъ V.

»Покорный Божественному призыву и волѣ моего государя-отца, продолжаетъ Владиславъ свое посланіе, я вступаю въ походъ; но мнѣ извѣстно упорство, съ какимъ держится Московскій народъ своей схизмы; знаю, что, разъ я въ Москвѣ, мнѣ не удастся избѣгнуть участія въ церковныхъ церемоніяхъ и религіозныхъ обрядахъ, и потому сильно опасаюсь, что новые подданные признаютъ меня за своего государя лишь при условіи принять корону изъ рукъ епископа-схизматика.«

Епископъ-схизматикъ будетъ короновать его! Такая перспектива покажется въ Римѣ — Владиславъ это понимаетъ — столь дикою, что было бы прямо безумiемъ добиваться согласія. Нѣтъ, королевичъ не совершитъ поступка, который, въ глазахъ папы, уронитъ его репутацію вѣрнаго сына католической церкви; онъ не пойдетъ такъ далеко и будетъ просить лишь о небольшомъ компромиссѣ между требованіями Римской церкви и требованіями этихъ упорныхъ схизматиковъ.

»Въ виду крайней необходимости, продолжаетъ Владиславъ, прибѣгаю къ милосердію и снисхожденію вашего святѣйшества: дозвольте мнѣ, въ случаѣ если бы не оказалось иного выхода, причаститься подъ обоими видами и принять корону, равно и самое причастіе, изъ рукъ епископа греческаго обряда, т. е. уніата; хотя и не латинянинъ, онъ такой же правовѣрный католикъ, неуклонно придерживающійся правилъ и предписаній Римскаго престола.«

Въ случаѣ, если бы не оказалось иного выхода!... Если не Владиславъ, то Сигизмундъ хорошо знаетъ, что »выхода« не окажется; онъ хорошо помнитъ, какъ короновался Лжедимитрій I; помнитъ и условія, поставленныя ему самому въ 1610 году русскими тушинцами, — условія, которыя онъ и тогда вынужденъ былъ принять... Для польскаго короля ясно, что латинскій епископъ въ Успенскомъ соборѣ, въ роли священнодѣйствующаго, явленіе немыслимое; самое большее, о чемъ еще можно говорить серьезно — это объ уніатѣ; да и то, серьезно ли? Что, если невозможнымъ окажется и уніатъ?

Эту возможность »невозможнаго« посланіе прекрасно предвидитъ. »А что если — спрашиваетъ Владиславъ — Московскій народъ въ своемъ упорствѣ ни въ чемъ не уступитъ и потребуетъ, чтобы меня короновалъ непремѣнно епископъ-схизматикъ? Какъ долженъ я поступить въ такомъ случаѣ? Святой отецъ, наставьте меня и подайте совѣтъ.«

Но какой совѣтъ можетъ подать папа, если латинскій епископъ категорически устраненъ, а уніатскому грозитъ та же участь? Да и Владиславъ понимаетъ, что самымъ вопросомъ своимъ онъ уже ясно показалъ,

какого отвѣта ждетъ изъ Рима. Изворачиваться долѣе безполезно; и, не дожидаясь испрашиваемаго совѣта, онъ выговариваетъ роковое слово, прося оказать ему милость и дозволить исполнить требованія, какія поставятъ ему въ Москвѣ.

Чтобы ослабить, по возможности, тяжелое впечатлѣніе, какое, несомнѣнно, произведетъ его просьба, Владиславъ спѣшитъ завѣрить, что »дѣло идетъ не о личномъ интересѣ, а о благѣ христіанства«; что »разрѣшеніе будетъ использовано съ большой умѣренностью, лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, когда не останется уже никакого иного выхода«. Но что значили всѣ эти оговорки и тонкіе подходы, разъ ясно давалось понять: чтобъ царствовать въ Москвѣ, придется короноваться по греческому обряду, и священнодѣйствовать будетъ духовное лицо, не признающее верховной власти Римскаго папы!

Такъ это и было понято въ самомъ Римѣ. Ходатайство польскаго королевича изъ рукъ Павла V перешло въ Конгрегацію Сант'Оффиціо, и кардиналу Беллармину, непререкаемому авторитету по вопросамъ догматическаго богословія, поручено было представить докладъ.

Ученому богослову предстояло высказаться по слѣдующимъ тремъ пунктамъ: 1) можетъ ли епископъ-схизматикъ совершить коронованіе королевича Владислава? — 2) можетъ ли послѣдній причаститься подъ обоими видами? — 3) дозволительно ли ему вообще слѣдовать правиламъ и обрядамъ Греческой церкви?

Докладъ (изложенный по-итальянски, со вставками на латинскомъ языкѣ) состоитъ изъ двухъ частей; первая является предпосылкой, а другая логическимъ изъ нея выводомъ.

Собственно говоря, кто такіе московиты? спрашиваетъ Беллармінъ. Московиты — это схизматики, полные отщепенцы отъ Римской церкви (**scismatici in sommo grado**). Ихъ схизма, къ тому же, осложнена ересью, такъ какъ у нихъ на лицо всѣ еретическія заблужденія грековъ, даже болѣе: они разводятся съ женой и женятся вторично, при жизни первой жены. Они откололись одинаково и отъ Римской церкви, хотя прежде и пребывали съ послѣдней въ единеніи, поставляли своего митрополита у патріарха константинопольскаго. Нынѣ же великій князь московскій является какъ бы главою своей церкви, возводитъ и низводитъ митрополита по произволу. Обо всемъ этомъ пишетъ Поссевинъ, какъ очевидецъ; ему объ этомъ говорилъ самъ великій князь, съ которымъ онъ велъ публичный диспутъ.

Таковъ фундаментъ, на которомъ строитъ Беллармінъ свое разсужденіе. Можно заранѣе предвидѣть, каково будетъ его содержаніе по существу.

На первый вопросъ — можно ли короноваться у схизматическаго епископа по обряду русской церкви? — кардиналъ отвѣчаетъ категорическимъ »нѣтъ« и поясняетъ, почему. Во-первыхъ, говоритъ онъ, коронованіе будетъ совершать епископъ-схизматикъ и еретикъ; придется цѣловать у него руку; между тѣмъ недозволительно признавать такового митрополита за истиннаго епископа. Во-вторыхъ, коронованіе (la inauguratione) сопряжено съ вознесеніемъ молитвы и преподаваніемъ благословенія, а имѣть, въ дѣлахъ священныхъ, общеніе съ схизматиками и еретиками не допустимо, какъ это ясно вытекаетъ изъ постановленій св. апостоловъ, соборовъ Лаодикейскаго, четвертаго Карѳагенскаго и другихъ. Если молитва не есть порожденіе вѣры, она теряетъ свой смыслъ. *Но какъ призывать Того, — говоритъ ап. Павелъ — въ Кого не увѣровали?* (къ Римл. гл. 10, ст. 14). То же и ап. Іаковъ: *И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго* (посл. Іак. гл. 5, ст. 15). Такимъ образомъ сойтись на молитву все равно, что согласоваться въ своихъ вѣрованіяхъ (ideo convenire in oratione est convenire in fide). Вотъ почему католикамъ не слѣдуетъ ходить въ церковь къ еретикамъ. Въ этомъ случаѣ совсѣмъ не примѣнимо постановленіе Констанцкаго собора, допустившаго общеніе съ отлученными отъ церкви и отказавшаго въ немъ лишь тѣмъ, кто лично и поименно указанъ при отлученіи, какъ таковой, а также людямъ, нарочито и явно оскорбляющимъ лицъ духовнаго званія. Въ третьихъ, добавляетъ Беллярминъ, при коронованіи обычно приносить клятву въ охраненіи вѣры и обрядовъ церковныхъ; но если ужъ приходится непремѣнно принимать корону изъ рукъ митрополита московскаго, то по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ отвѣчать »аминь« въ отвѣтъ на произнесенную молитву и не давать никакихъ клятвъ, противныхъ католической вѣрѣ.

Второй пунктъ — о причащеніи подъ обоими видами — Беллярминъ призналъ одинаково не допустимымъ: это значило бы, по его мнѣнію, одно и то же, что пріобщиться къ схизмѣ и къ ереси; нѣтъ большаго доказательства схизматизма или еретичества, какъ принятіе св. даровъ изъ рукъ схизматика или еретика. Въ доказательство Беллярминъ ссылается на св. Герменгильда, на »современныхъ еретиковъ«, указываетъ на то, какъ папы посылали навстрѣчу епископамъ св. дары въ знакъ своего общенія съ ними; ссылается на »Церковную исторію« Евсевія (кн. 5, гл. 24), который цитуетъ слова св. Иринея.

Наконецъ, и на третій пунктъ — можно ли вообще слѣдовать правиламъ и обрядамъ Греческой церкви — данъ былъ такой же отрицательный отвѣтъ, »такъ какъ самый обрядъ есть схизматическій и еретическій«; если же встарину императоръ Ѳеодосій, пребывая въ Миланѣ, слѣдовалъ обряду латинскому, а въ Греціи — обряду греческому, то это было допу-

стимо единственно потому, что въ ту пору оба обряда были одинаково католическими, одинаково правовѣрными.

Мнѣніе Беллармина легло въ основаніе постановленія Конгрегаціи Сант' Оффиціо: на всѣ три предложенныхъ вопроса она дала отрицательный
18 отвѣтъ: **Responsia negativa ad praefatas petitiones (18).**

Однако самъ Павелъ V, практически рѣшая вопросъ, нѣсколько уклонился отъ постановленій Конгрегаціи. Положеніе его — слѣдуетъ заранѣе признать это — было весьма щекотливымъ: онъ былъ не только предсѣдателемъ *духовной* коллегіи, но держалъ въ своихъ рукахъ еще и власть *свѣтскую;* былъ не только хранителемъ уставовъ церковныхъ, но и правителемъ государства, а потому не могъ всегда руководиться исключительно одними предписаніями церкви — приходилось считаться и съ соображеніями житейской пользы, примѣняться къ условіямъ данной минуты. Что выгадаетъ церковь, если, вслѣдъ за ортодоксальнымъ Белларминомъ, поставитъ свое **aut-aut**: или латинскій епископъ въ Успенскомъ соборѣ, или отлученіе королевича отъ Римской церкви? Средніе вѣка, когда Римскій первосвященникъ, въ дѣйствительности, возлагалъ и снималъ царственныя короны съ христіанскихъ государей, миновали безвозвратно; да если и допустить, что Владиславъ покорно склонитъ голову, убоясь папской анаѳемы, и откажется отъ московской короны, то приблизитъ ли это Курію къ завѣтной цѣли? облегчитъ ли католическому миссіонеру открыть дверь въ Русскую землю? Между тѣмъ, посадить Владислава на московскій престолъ значитъ пріобрѣсти прочный залогъ успѣха. Поэтому выходъ одинъ: пойти на компромиссъ, а если онъ не состоится, то провозгласить принципъ и . . . закрыть глаза на его нарушеніе, какъ это уже дѣлалось не разъ прежде, напримѣръ, при коронованіи Сигизмунда
19 III (19), Лжедимитрія I. Да и не только при совершеніи коронаціонныхъ обрядовъ съ отступленіемъ отъ предписаній Римской церкви. Кардиналъ Беллармінъ, съ его непримиримымъ ригоризмомъ, утверждалъ, что »если молитва не есть порожденіе вѣры, она теряетъ свой смыслъ«; но кто же не зналъ — и Риму это извѣстно было лучше, чѣмъ кому иному — что Генрихъ IV, купившій Парижъ цѣною латинской мессы, молился на этой мессѣ, отнюдь не будучи охваченъ той »вѣрою«, какая въ данномъ случаѣ требовалась отъ него, но это, однако, не помѣшало титуловать его »христіаннѣйшимъ« государемъ.

И Павелъ V, въ прежніе годы, простымъ кардиналомъ выказавшій
20 большую терпимость по вопросу: можетъ ли царь Димитрій принять св
21 дары изъ рукъ схизматика (20), пошелъ на компромиссъ (21) и рѣшилъ, если бы то оказалось нужнымъ, даже и »глаза закрыть« на нарушеніе принципа. Но, подобно тому, какъ Владиславъ не сразу обнаружилъ свою

истинную мысль, такъ и папа, прежде чѣмъ сдаться, высказываетъ пожеланія, заставлявшія въ первую минуту думать, что онъ ни въ чемъ не отступится отъ положеній кардинала Беллармина.

»Передайте королевичу, писалъ кардиналъ Боргезе польскому нунцію Діоталлеви, что папѣ крайне желательно, чтобы коронованіе совершено было латинскимъ епископомъ, именно епископомъ луцкимъ (22), ко- 22
торый сопровождаетъ его въ походѣ; и такъ какъ названному епископу придется священнодѣйствовать за предѣлами своей епархіи, то св. отецъ снабдитъ его съ этою цѣлью всѣми необходимыми правомочіями. Лишь бы коронація сошла надлежащимъ образомъ; это самое важное, потому что, разъ устранено главное препятствіе, все остальное уладить будетъ уже не трудно. При всемъ томъ, если окажется, что безъ епископа греческаго обряда никакъ нельзя обойтись, то папа готовъ допустить его, при непремѣнномъ, однако, условіи, чтобъ то не былъ ни схизматикъ, ни еретикъ, а епископъ, состоящій въ уніи съ Римской церковью, иными словами, держащійся обрядовъ, признанныхъ и утвержденныхъ этой послѣднею; разрѣшается и причащеніе подъ обоими видами, въ убѣжденіи, что королевичъ въ данномъ случаѣ не руководится ничѣмъ инымъ, какъ служеніемъ Господу Богу и желаніемъ споспѣшествовать торжеству католической вѣры. Пусть только онъ знаетъ, что такое разрѣшеніе дается вынужденно и исключительно на одинъ этотъ разъ. Необходимо дать понять это королевичу ясно и прямо, для избѣжанія въ будущемъ недоразумѣній.«

Но что, если тѣмъ не менѣе окажется, что Владиславъ приметъ корону и св. дары изъ рукъ еретика или схизматика? Такой вопросъ напрашивался само собою, ибо тѣ же архивныя справки говорили, что Сигизмундъ, несмотря на запрещеніе и собственное отвращеніе, все же короновался по протестантскому обряду и миропомазанъ былъ не святымъ миромъ, а »простымъ масломъ«; что и на коронованіи Лжедимитрія священнодѣйствовалъ схизматикъ. Ужъ если Сигизмундъ, этотъ вѣрнѣйшій и преданный сынъ католической церкви, уступилъ требованіямъ государственной необходимости, то гдѣ гарантія тому, что тѣ же соображенія не толкнутъ и Владислава на тотъ же скользкій путь?

Папа предвидитъ такую возможность и... примиряется съ неизбѣжнымъ. »Въ случаѣ, если, пишетъ Боргезе, коронованіе совершится незаконнымъ путемъ, то вы найдете основанія протестовать противъ такого акта«.

Значитъ, только протестъ. »Интересы« католичества, »благо« христіанскаго міра не позволятъ Римской куріи провозгласить недѣйствительность самого акта. Въ 1594 г. она тоже ограничилась однимъ протестомъ,

и если не повторила его въ 1606 году, то потому что смерть Лжедимитрія сдѣлала его излишнимъ.

Неудача Владиславова похода устранила и на этотъ разъ необходимость протеста; но можно быть увѣреннымъ, что, воцарись королевичъ въ Московскомъ Кремлѣ согласно требованіямъ православной церкви, Римская курія примирилась бы и тогда съ совершившимся фактомъ, все въ тѣхъ же »интересахъ« католичества и для »блага« христіанскаго міра. Не даромъ іезуитъ Бембо, проповѣдникъ при польскомъ королевскомъ дворѣ, человѣкъ, несомнѣнно, тоже дороживший »принципами«, полагалъ, что »Парижъ стоитъ мессы«, и вполнѣ допускалъ коронованіе епископомъ-
23 схизматикомъ (23).

Такой образъ дѣйствій, несомнѣнно, чреватъ былъ большими опасностями. Компромиссъ — орудіе обоюдоострое; онъ имѣетъ смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если удовлетворяетъ хотя бы нѣкоторому минимуму требованій и, главное, если практически пригоденъ, не остается пустой фразой, приложимъ на дѣлѣ, — иначе онъ внесетъ одно раздраженіе и безо всякой пользы подорветъ авторитетъ того, кто пошелъ на сдѣлку. Сложившись вѣками, Римская церковь выработала опредѣленные постулаты, которые, будучи постулатами религіозными, не могли и не должны были считаться съ условіями временными; но разъ вступивъ на путь уступокъ, Римской куріи слѣдовало довести ихъ до конца и не мѣшать королевичу Владиславу короноваться такъ, какъ могли потребовать обстоятельства и обстановка, измѣнить которую онъ оказался бы безсиленъ. Но Курія не пошла по этому пути и тѣмъ лишній разъ дала основаніе видѣть въ ней силу тормозящую, идущую на перекоръ Жизни, и въ то же время недостаточно сильную, чтобы задержать ея теченіе. Въ этомъ отношеніи 8 лѣтъ назадъ она держала себя гораздо послѣдовательнѣе и тверже.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОЛЬСКАЯ РУСЬ И РУСЬ МОСКОВСКАЯ ПОСЛѢ ДЕУЛИНСКАГО ПЕРЕМИРІЯ.

Два года спустя по заключеніи Деулинскаго перемирія, въ Русской Польшѣ произошло событіе первостепенной важности, снова напомнившее Римской куріи о существованіи Россіи. Іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, посвятивъ въ патріархи отца молодого царя Михаила, остановился, на возвратномъ пути изъ Москвы, въ Кіевѣ и здѣсь, осенью 1620 года, посвятилъ на Кіевскую митрополію и на двѣ епископскихъ каѳедры (Перемышльскую и Полоцкую) двухъ игуменовъ и одного послушника, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, уже выѣхавъ изъ Кіева, по дорогѣ въ Молдавію, поставилъ еще двухъ игуменовъ и одного архимандрита архіереями въ другія три епархіи (Владимірскую, Луцкую и Холмскую), управлять же послѣднею епархіею (Пинскою) благословилъ одного бывшаго при немъ заграничнаго епископа (24). Такимъ образомъ православная іерархія, казалось, совершенно подорванная въ своихъ основаніяхъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ, возрождалась снова, грозя свести на нѣтъ усилія послѣднихъ десятилѣтій по насажденію уніи на территоріи Рѣчи Посполитой. Со времени Брестской уніи 1596 г. Римская курія прилагала всѣ усилія къ тому, чтобы въ корнѣ задушить въ Польшѣ православную церковь, и въ смыслѣ разрушенія православной іерархіи ей, дѣйствительно, удалось за эти 25 лѣтъ достичь не малаго: всѣ каѳедры, по мѣрѣ того какъ, за смертью занимавшихъ ихъ лицъ, онѣ становились свободными, неуклонно замѣщались уніатскими архіереями, такъ что къ 1620 году за православными епископами осталась лишь одна каѳедра, Львовская (архіепископъ Тиссаровскій); на руку уніи былъ и т. наз. патронатъ, — право свѣтскихъ магнатовъ распоряжаться церквами и назначеніемъ низшаго духовенства на своихъ земляхъ, — а земля у нихъ была въ цѣлыя области, съ сотнями деревень, съ десятками городовъ. И вдругъ, дѣло, повидимому, такъ хорошо налаженное, дало трещину и грозило поколебать все зданіе до основанія. 24

Θеофанъ не удовольствовался однимъ посвященіемъ новыхъ епископовъ: дѣлу чисто церковному онъ придалъ характеръ политическій — упрекнулъ казаковъ за ихъ участіе въ недавнемъ походѣ королевича Владислава на Москву, когда гетманъ запорожскій Сагайдачный, со своими молодцами, стоялъ подъ Донскимъ монастыремъ и ломился вмѣстѣ съ поляками въ Арбатскія ворота. Θеофанъ снялъ съ казаковъ этотъ »грѣхъ«, но горячо убѣждалъ ихъ болѣе не воевать съ царемъ московскимъ, не ходить войною »на христіанскій родъ« (25). Неудивительно, если послѣ всего этого поляки заподозрѣли въ іерусалимскомъ патріархѣ тайнаго агента турецкаго султана, посланнаго въ Москву съ цѣлью поднять ее противъ Рѣчи Посполитой (26).

Такимъ образомъ интересы Римской куріи и польскаго правительства въ данномъ случаѣ совершенно совпадали: духовная власть не могла равнодушно смотрѣть, какъ враждебная волна смывала ея четвертьвѣковую работу, власть же свѣтская не могла закрыть глаза на ущербъ, причиняемый уніи, разъ онъ являлся ущербомъ также и интересамъ государственнымъ. Къ тому же король былъ всецѣло преданъ дѣлу католической церкви; а уніатскихъ епископовъ поступокъ Θеофана затрогивалъ непосредственно — билъ по карману; реагировать, значитъ, было кому. Правда, латинское духовенство, вообще не сочувствовавшее уніи, держало себя нѣсколько холоднѣе, но и оно не могло остаться совершенно безучастнымъ, хотя бы во имя тѣхъ же политическихъ соображеній, не говоря про іезуитовъ и доминиканцевъ: эти два ордена, пустившіе въ странѣ корни и развѣтвленія, уже давно энергично работали **ad maiorem Dei gloriam.**

Въ началѣ февраля и въ концѣ марта 1621 г. Сигизмундъ разослалъ, одинъ за другимъ, два универсала, съ приказаніемъ не признавать новыхъ епископовъ въ ихъ санѣ, но хватать ихъ, какъ самозванцевъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ (27). Новымъ архіереямъ пришлось скрываться; но тѣ же политическія причины, побудившія короля столь гнѣвно опустить свою карающую десницу на ставленниковъ іерусалимскаго патріарха, вскорѣ заставили его понизить тонъ и аннулировать грозные приказы.

6 октября 1620 года, въ битвѣ подъ Цецорой, палъ гетманъ Жолкѣвскій и съ нимъ лучшій цвѣтъ польскаго рыцарства; со стороны Турціи на Польшу надвигалась страшная гроза, и разсѣять ее у польскаго короля не было иныхъ средствъ, какъ помощь казацкая. При такихъ обстоятельствахъ Сагайдачный становился вершителемъ польскихъ судебъ и хозяиномъ положенія. Казаки пошли на турокъ, содѣйствовали ихъ пораженію подъ Хотинымъ (8 октября 1621 г.), но король купилъ эту побѣду цѣною отмѣны универсаловъ и обѣщанія признать законодатель-

нымъ путемъ православныхъ епископовъ. Правда, потомъ ему удалось затянуть дѣло; прошла опасность, и начались интриги, разныя проволочки, откладываніе рѣшенія съ одного сейма на другой, — формальнаго признанія при жизни Сигизмунда православные епископы такъ и не дождались; все же, гдѣ явно, подъ охраною казаковъ, гдѣ съ осторожкой, путемъ частныхъ соглашеній и уступокъ, новая іерархія начала функціонировать на ряду съ іерархіей уніатской. Въ Кіевѣ, гдѣ сила была на сторонѣ казаковъ и гдѣ поэтому его не могли тронуть, новый митрополитъ Іовъ Борецкій сравнительно спокойно (28) управлялъ своею паствою; богатѣйшая Лавра, съ ежегоднымъ доходомъ въ 20.000 флориновъ, перешла тоже въ руки православныхъ, и уніатскій митрополитъ Рутскій напрасно ссылался на декретъ папы Климента VIII, признавшаго Лавру неотъемлемою частью кіевскаго епископата, напрасно хлопоталъ передъ нунціемъ и королемъ объ обратной передачѣ ея уніатамъ, — нунцій считалъ эти хлопоты опасной затѣей: государству грозила война съ Турціей и оно не могло раздражать казаковъ, нуждаясь въ ихъ вооруженной помощи; а король, при всемъ желаніи, не рѣшался на такой шагъ, угрожавшій ему открытымъ конфликтомъ съ казаками: предвидя, что отбирать пришлось бы вооруженной рукой, при условіи посылки сильнаго войска, онъ предпочиталъ, во избѣжаніе »шума и безпорядковъ«, утверждать, въ званіи лаврскаго архимандрита, ставленниковъ православной партіи (29). 28 29

Зато другіе посаженники патріарха Θеофана попали въ обстановку менѣе благопріятную. Исаія Копинскій тѣснился »въ маленькомъ кутку«, въ одномъ изъ монастырей Сѣверской области, за предѣлами своей Перемышльской епархіи; въ Полоцкѣ архіепископъ Мелетій Смотрицкій, тоже лишенный опоры, предпочелъ покинуть на время свою епархію, а епископъ владимірскій, Іосифъ Курцевичъ, — тотъ совсѣмъ покинулъ Польшу, перешелъ въ царскую Россію и остался тамъ навсегда, получивъ въ управленіе Суздальскую епархію (30). Вильна еще дальше лежала отъ казацкой Украйны, стѣсненія продолжались тамъ по прежнему, и когда Святодуховское братство начало было воздвигать каменную церковь у Остробрамскихъ воротъ, то уніаты и нунцій подняли на ноги всѣхъ литовскихъ сенаторовъ, чтобы пріостановить постройку (31). 30 31

Дѣло приняло затяжной характеръ. Православные не обладали достаточными силами, чтобы заставить узаконить фактическое положеніе дѣлъ; уніаты и латиняне, въ свою очередь, оказывались безсильны аннулировать его. Первымъ не доставало единодушія и сплоченности; къ тому же власть была не въ ихъ рукахъ; произнести вѣское слово и добиться чего либо болѣе положительнаго и опредѣленнаго сейчасъ они не могли, приходилось выжидать благопріятной минуты, а таковая настала только

со смертью Сигизмунда. Недостаткомъ сплоченности въ борьбѣ со схизмою, какъ увидимъ ниже, страдали и ея противники: уніаты зачастую, вмѣсто поддержки, встрѣчали со стороны римско-католиковъ одну помѣху и затрудненія.

Возстановленіе православной іерархіи въ Русской Польшѣ совпало съ возстановленіемъ Московскаго государства: Москва начала оправляться и впервые послѣ долгихъ лѣтъ внутренней смуты и внѣшнихъ затрудненій вздохнула нѣсколько свободнѣй. Отношенія къ Швеціи и Польшѣ кое-какъ наладились и стали болѣе сносными; воевать перестали, а худой миръ все же лучше доброй ссоры; въ самой странѣ появилась власть, а съ нею и авторитетъ. 24 іюня 1619 г. посвященъ былъ въ патріархи вернувшійся изъ плѣна митрополитъ Филаретъ; не устраняя сына, онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія и сталъ фактически главою государства. Существуетъ мнѣніе, будто и самое возстановленіе западно-русской
32 іерархіи совершилось не безъ его вліянія (32); прямыхъ указаній на это не имѣется, однако, ничто не мѣшаетъ допустить такое предположеніе, и не только потому, что годы, проведенные Филаретомъ въ Польшѣ, могли ознакомить его довольно близко съ положеніемъ тамъ православія, но и, можетъ быть, еще болѣе потому, что несомѣнно государственному уму Филарета сама по себѣ ясна была живая и тѣсная связь уніатскаго вопроса съ наиболѣе жизненными задачами Московскаго государства. Когда, въ мартѣ 1620 г., въ Москву пріѣхалъ посланецъ Сагайдачнаго, атаманъ Одинецъ, съ заявленіемъ: »хотимъ царю служить и милости его искать«, то его тотчасъ же запросили: »а нѣтъ ли въ Польшѣ посяганія на вѣру православную?« и, повидимому, сильно удивились, услыхавъ, что »посяганья
33 отъ польскаго короля никотораго не бывало« (33).

Но у казаковъ, какъ настоящихъ добычниковъ, готовыхъ, при случаѣ, съ одинаково легкимъ сердцемъ попользоваться на чужой счетъ, все равно, будь это католикъ, уніатъ или свой православный, — у нихъ вопросы вѣры стояли на заднемъ планѣ. Не то услыхала Москва въ 1622 г. отъ священника Гедеона, посланца епископа Исаіи Копинскаго, который просился съ своею братьею сѣверскихъ монастырей (150 челов.) переселиться въ Россію: »въ вѣрѣ насъ притѣсняютъ; тѣснимся въ маленькомъ
34 кутку« (34); та же нота звучитъ и въ прошеніи львовскаго архіепископа
35 Іереміи Тиссаровскаго (35). Въ 1625 году до Москвы донеслась нота еще болѣе высокая: посланецъ митрополита кіевскаго, Іова Борецкаго, не ограничился разсказами о притѣсненіяхъ, но обратился къ русскому царю съ просьбою принять Малороссію подъ свою высокую руку. Тогдашней Москвѣ подобная миссія была еще не по силамъ, и она отвѣтила уклончиво: »подождемъ, тѣмъ болѣе что у васъ самихъ мысль эта еще не окрѣпла«, и,

категорически не отказывая, обѣщала »подумать и обсудить«, какъ поступить въ случаѣ, если поляки станутъ и впредь притѣснять православныхъ (36). Помощь свою московское правительство могло оказать пока 36
лишь въ видѣ милостыни; за нею постоянно обращались изъ Зарубежной
Руси, и въ ней оно никогда не отказывало (37). Мы уже видѣли, что одинъ 37
изъ западно-русскихъ іерарховъ переселился навсегда въ Россію; пере-
селялись туда и простые монахи, по одиночкѣ или малыми группами (38); 38
черезъ посредство кіевскаго митрополита самозванные претенденты на ту-
рецкій престолъ (царевичъ Ахія) искали себѣ въ Россіи поддержки (39) — 39
все это скрѣпляло невидимыми нитями разъединенныя половины Русской
земли и не мало содѣйствовало поддержанію нравственной между ними
связи. Мало того. Подобно тому какъ на Греческомъ востокѣ русскіе цари
имѣли въ лицѣ тамошнихъ патріарховъ своихъ тайныхъ политическихъ
агентовъ, такъ и здѣсь митр. Іовъ »не разъ сообщалъ царю и патріарху по-
литическія извѣстія о Польшѣ, Литвѣ, Малороссіи, иногда чрезъ свои
письма, иногда же устно чрезъ своихъ вѣрныхъ людей« (40). 40

Въ это-то время возникла знаменитая Конгрегація Пропаганды Фидэ, поставившая себѣ задачей, какъ видно изъ самаго ея названія, распространеніе католической вѣры повсюду, гдѣ только слышалась на земномъ шарѣ человѣческая рѣчь. Отъ ея вниманія, конечно, не укрылся и Славянскій востокъ. Полностью едва ли она была освѣдомлена о фактической сторонѣ сношеній польскихъ дизунитовъ съ единовѣрной Москвой, но общій характеръ ихъ, та нравственная связь, о которой говорилось выше, укрыться отъ нея не могли, и въ Римѣ не безъ основанія видѣли въ схизматической Россіи не только обширное поприще для своихъ »трудниковъ«, не только богатую, невоздѣланную и желанную ниву, но и серьезнаго врага и супротивника въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія католической вѣры среди русскаго населенія Рѣчи Посполитой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КОНГРЕГАЦІЯ ПРОПАГАНДЫ И УНІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Если позиція, занятая Россіей, требовала вниманія и заботъ, грозила осложненіями, то положеніе вещей, какимъ Пропаганда нашла его въ самой Польшѣ, тоже не сулило много отраднаго. На первыхъ же порахъ ей пришлось убѣдиться въ отсутствіи спѣтости и согласованности между уніатами и римско-католиками; дружнаго единства по отношенію къ дизунитамъ не было никакого; въ массѣ населенія унія симпатіями и поддержкой римско-католиковъ не пользовалась, да и количественные успѣхи самой уніи оказывались не велики. Зданіе, возведенное Климентомъ VIII, еще не доведено было вполнѣ до конца, а уже начинало шататься, и впереди, очевидно, предстояло много усилій прежде чѣмъ удалось бы излѣчить Польшу съ Литвою отъ схизматической гангрены, превратить упорныхъ дизунитовъ въ послушную паству Римскаго пастыря.

Конгрегація Пропаганды, сейчасъ же послѣ того, какъ съорганизовалась, обратилась черезъ польскаго нунція къ латинскимъ епископамъ съ просьбою ознакомить ее съ положеніемъ дѣла въ ихъ епархіяхъ, и въ частности съ положеніемъ уніи. Ей требовалось выяснить условія предстоящей работы, обстановку, какая ожидала будущихъ миссіонеровъ въ Польшѣ; на что они могли тамъ расчитывать; узнать кто раньше велъ въ Польшѣ подобную пропаганду, какими затрудненіями была она обставлена
41 въ ту пору и съ какими придется считаться теперь (41).

42 Полученные отвѣты (42), не исчерпывая полностью всѣхъ запросовъ, единодушно и ярко подчеркивали ничтожество результатовъ, достигнутыхъ за 27 лѣтъ, и полную безнадежность настоящаго положенія уніи. Еще лучше, можетъ быть, обстояло дѣло въ епархіи Виленской, да и это можно предполагать лишь потому, что отчетъ мѣстнаго епископа Евстафія Воловича ничего не сообщалъ о самой уніи, ограничиваясь указаніемъ на образовательныя средства, на школы, которыми могли располагать уні-

аты (43). Что же до остальныхъ епархій, то въ Перемышльской уніатовъ 43
оказалось крайне мало, »чтобъ не сказать совсѣмъ никого«; на дальнѣйшіе успѣхи уніи еп. Венжыкъ не имѣлъ почти никакой надежды, развѣ что если воспитывать дѣтей дизунитовъ съ самыхъ младенческихъ лѣтъ въ католической обстановкѣ, поднять на значительно болѣе высокій уровень образованіе приходскаго уніатскаго духовенства, равно и авторитетъ его среди населенія, которое не видѣло въ жизни и поведеніи своихъ пастырей ничего для себя поучительнаго (44). 44

Епархія Холмская, по словамъ еп. Лубеньскаго, тоже полна была схизматиковъ, да и перешедшіе въ унію приняли ее далеко не по убѣжденію; высшее же духовенство, уніатскіе епископы, радѣли вообще мало о ней. Здѣшній народъ, писалъ еп. Лубеньскій, все грубая деревенщина, и ничто такъ не оскорбляетъ ихъ, какъ общеніе съ католиками; они не могутъ спокойно и слышать о нихъ, такъ что возлагать серьезныя надежды на присылку сюда миссіонеровъ изъ Рима совсѣмъ не приходится (45). 45

Моя епархія, доносилъ Андрей Липскій, еп. луцкій, онъ же и вел. канцлеръ коронный, полна схизматиковъ; настоящихъ уніатовъ не много: не рѣдки случаи отпаденія, обратнаго перехода въ схизму, что и не удивительно: унію создавали зря, не обдуманно, не разузнавъ хорошенько, желаетъ ли ее населеніе, по легкомыслію и лишь бы удовлетворить честолюбію отдѣльныхъ лицъ; и духовенство, и шляхта, и простой народъ совсѣмъ не сочувствуютъ ей (46). 46

Не одобрялъ введенія уніи и Мартинъ Шишковскій, еп. краковскій: по его словамъ, она принесла больше хлопотъ и затрудненій, чѣмъ пользы; осложнила жизнь, создала безпорядки въ самой католической церкви (47). 47

Пожалуй, еще рѣзче и категоричнѣе выражался львовскій епископъ Прохницкій, распространяя сужденіе не на одну свою епархію, а вообще на области, гдѣ слышалась русская рѣчь. Конгрегація Пропаганды желала знать обстановку, какую найдутъ здѣсь римскіе миссіонеры — обстановка эта одна изъ самыхъ неблагопріятныхъ: русское населеніе края, прежде всего закоснѣлые схизматики; они упорно отвергаютъ исхожденіе Св. Духа отъ Сына; не признаютъ чистилища, считаютъ безполезнымъ молитвенныя обращенія къ святымъ, утверждая, будто ихъ предстательство за людей проявится не раньше, какъ въ день Страшнаго Суда. Борьба съ этими заблужденіями предстоитъ трудная и длительная; это народъ, по самой своей природѣ, упрямый, и притомъ живетъ въ потемкахъ, полный невѣжества. Тупой и грубый, онъ сознательно чуждается образованія и не хочетъ понять и отличить истиннаго пути и истинной вѣры отъ ложной. Поэтому разсуждать съ нимъ, стараться убѣдить, доказывая и разъясняя — одна напрасная и безполезная трата силъ.

Втолковывай ему хоть тысячу разъ здравыя и полезныя истины, онъ не станетъ тебя даже слушать, не постарается приладиться, чтобы понять тебя; не станетъ даже разговаривать, а, точно змѣя, законопатитъ уши, захлопнетъ свое сердце, отвратитъ глаза, затаитъ дыханіе. И не только простонародье, но и попы, ихъ духовенство, такіе же темные люди. Многіе изъ нихъ наизусть даже Молитвы Господней не знаютъ; тѣмъ менѣе можно ждать отъ нихъ удовлетворительныхъ познаній въ ученіи Божественнаго слова. Причину столь грубаго невѣжества еп. Прохницкій видѣлъ въ семьѣ: она связывала уніатскаго священника, отвлекала отъ церкви: народятъ дѣтей и Домомъ Божіимъ владѣютъ какъ бы по праву наслѣдія. Приходъ съ его церковнымъ имуществомъ переходитъ отъ отца къ сыну; при чемъ образованія дѣти не получаютъ никакого, находя его безполезнымъ и излишнимъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, къ чему оно, если дорогу къ священническому сану открываетъ не школа, а простыя узы крови и тѣлесная похоть? Лишь бы умѣлъ читать — такого уже считаютъ достойнымъ облачиться въ рясу, и отказать ему въ отцовскомъ приходѣ значитъ посягнуть на его права.

Унія, говорилъ Прохницкій, прививается плохо. Уніатовъ, по настоящее время, очень мало; зато безконечно велико число дизунитовъ, упорно держащихся своей схизмы. Изъ духовенства переходятъ немногіе, еще меньше изъ простонародья, да и на этихъ, принявшихъ унію, нельзя вполнѣ положиться: неустойчивые, съ настроеніемъ умовъ шаткимъ, они способны изъ-за самыхъ пустяковъ снова вернуться къ прежней вѣрѣ. Вообще вводить такую худосочную унію было большою ошибкой. Гораздо правильнѣе было бы прямо перейти къ чистой формѣ католицизма. Не питая никакихъ надеждъ на темную массу, Прохницкій нѣсколько свѣтлѣе смотрѣлъ на русскую шляхту (48).

48

Мало утѣшительнаго представляла картина, нарисованная римско-католическими епископами. Невольно возникала пугливая мысль: да гдѣ же сама унія? Къ чему привели всѣ усилія насадить ее? Отдѣльныя ничтожныя единицы, разсѣянныя среди враждебной и непримиримо настроенной толщи народной — это ли желанный результатъ 27-лѣтней работы?... Но этого мало. Уніаты, съ своей стороны, добавляли новыя краски, дѣлавшія эту картину еще мрачнѣй и безотраднѣй. На этотъ разъ, однако, центръ тяжести показаній лежалъ не въ »упорствѣ« и »невѣжествѣ« »темной« массы народной, а въ ненормальномъ положеніи, въ какомъ оказались уніаты среди тѣхъ, кого имѣли всѣ видимыя основанія считать за »своихъ«.

Уже въ первыхъ своихъ заявленіяхъ, посланныхъ въ Конгрегацію Пропаганды, уніаты начинаютъ жаловаться на недостатокъ поддержки со

стороны латинскаго духовенства. Что они встрѣчали всякаго рода противодѣйствіе со стороны схизматиковъ — это понятно само собой; но холодное, прямо недружелюбное отношеніе римско-католиковъ можетъ, на первый взглядъ, показаться неожиданнымъ. Унію старательно вводили, носились съ нею, какъ съ любимымъ дѣтищемъ, дѣлали все въ пользу ея и, можно сказать, все въ ущербъ дизунитамъ; на уніатовъ смотрѣли, какъ на добрыхъ католиковъ, утверждали, что разница между ними и римско-католиками совсѣмъ пустая, въ одномъ лишь обрядѣ, простой формѣ, что сущность вѣры одна и та же у нихъ и другихъ — и между тѣмъ . . .

Дѣло въ томъ, что такъ говорили и утверждали въ одномъ лишь Римѣ; въ Польшѣ же думали совсѣмъ иначе. Польскіе римско-католики третировали уніатовъ на подобіе того, какъ въ »порядочномъ« обществѣ третируютъ батардовъ. Какъ папа ни завѣрялъ, что это такіе же католики, такіе же близкіе его сердцу сыны Римской церкви, потому что признаютъ примать Римскаго первосвященника, повинуются ему, какъ своему верховному пастырю, и дѣйствуютъ согласно его предначертаніямъ; но это плохо помогало: унію мало отгораживали отъ схизмы, и за истинную, настоящую вѣру не считали.

Обрядъ, т. е. показная сторона вѣры, въ глазахъ массы, какъ всегда и вездѣ, сильно заслонялъ основу вѣроученія, и уніатъ, съ отрощенной бородою, съ женой и дѣтьми въ домѣ, отправляющій богослуженіе не передъ открытымъ алтаремъ, а за иконостасомъ, на иной ладъ возглашающій молитвы, не допускающій въ церкви органа, считающій грѣхомъ поститься въ субботу, — являлся въ глазахъ римско-католика тѣмъ же схизматикомъ, правда, освободившимся отъ главнаго своего грѣха — отрицанія папы, какъ намѣстника Христа — но все еще полнымъ другихъ ересей и искаженій. Къ тому же дѣло отнюдь не ограничивалось однимъ обрядомъ: вопросы объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, объ опрѣснокахъ — укажемъ хотя бы только на это — для людей XVII столѣтія были вопросами самыми животрепещущими, вызывали горячіе споры, и въ томъ видѣ, какъ ихъ рѣшали уніаты, давали римско-католикамъ всѣ видимыя основанія приравнивать послѣднихъ къ схизматикамъ. Одинъ изъ самыхъ торжественныхъ актовъ исповѣданія вѣры Христовой — причащеніе св. Таинъ — моментъ, когда вѣрующій сильнѣе, можетъ быть, чѣмъ въ какую иную минуту жизни сознаетъ свое общеніе съ Богомъ, благоговѣйно ощущаетъ Его близость, совершался различно у католиковъ римскаго и восточнаго обряда, однимъ уже этимъ вырывая между ними глубокую пропасть. Путемъ разсужденія, логическихъ доводовъ , ученыхъ доказательствъ можно было, пожалуй, убѣдить себя, что Я и Онъ — люди одного и того же порядка, одинаковыхъ принциповъ; но массѣ такое толкованіе

было недоступно, она руководилась непосредственнымъ впечатлѣніемъ, непосредственное же впечатлѣніе подсказывало польскому римско-католику, что уніатъ и схизматикъ одного поля ягода, и что если между ними и есть нѣкоторая разница, то ничтожная, неизмѣримо меньшая, чѣмъ та, что легла между латинянином и уніатомъ.

Римско-католики еще терпѣли унію, какъ переходную ступень отъ схизмы къ латинству, и считали дѣломъ вполнѣ справедливымъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы переходъ этотъ состоялся возможно скорѣе. На этой почвѣ духовные ордена въ Польшѣ, доминиканцы и іезуиты, усиленно и съ успѣхомъ проповѣдывали уніатамъ пользу и выгоды перехода въ латинство, и требовалось много характера, душевной устойчивости и крѣпкой вѣры, чтобъ не поддаться соблазну смыть съ себя клеймо не то паріи, не то пріемыша, котораго держатъ изъ милости и притомъ всегда въ черномъ тѣлѣ.

Послѣдствія такого взгляда давали чувствовать себя на каждомъ шагу. По словамъ нунція, по своему положенію, судьи безпартійнаго, и къ мнѣнію котораго Конгрегація прислушивалась, конечно, съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ заявленіямъ польскихъ епископовъ, все равно были ли то латинскіе или уніатскіе, — по его словамъ, не существовало для римско-католиковъ темы болѣе одіозной, какъ »разница« между уніатами и схизматиками: никакой разницы между ними не хотѣли видѣть, считали тѣхъ и другихъ одинаково за глубокихъ невѣждъ, оскорблялись тѣмъ, какъ они отправляютъ свое богослуженіе, и были глубоко убѣждены, что истинный смыслъ и назначеніе уніи остаются для уніатовъ совершенно не ясными, — исключеніе дѣлалось для однихъ только епископовъ да базиліанъ, получившихъ образованіе въ Римѣ. »Уніатовъ, писалъ Ланчелотти, въ Польшѣ третируютъ, какъ въ Римѣ евреевъ, и питаютъ къ нимъ такое же омерзѣніе; еще недавно одинъ изъ здѣшнихъ нашихъ (т. е. латинскихъ) епископовъ, человѣкъ полный рвенія и примѣрной жизни, хорошо освѣдомленный на счетъ уніи, въ бесѣдѣ со мной выразился буквально въ такихъ выраженіяхъ: „brevi fore ut Sedes Apostolica
49 huius unionis poeniteat“« (49).

Конгрегація Пропаганды и ея миссіонеры не рѣдко называли православныя церкви »синагогами«; презрительному термину этому поляки придавали распространительное значеніе, охотно прилагая его и къ церквамъ уніатскимъ, что уже нисколько не входило въ виды Римской куріи. Пришлось просить гнѣзненскаго архіепископа запретить на будущее время такое поношеніе уніатовъ; но запрещенія подобнаго рода цѣли не достигаютъ, если противорѣчатъ господствующему настроенію умовъ, идутъ вразрѣзъ съ установившимися понятіями и укоренившимися убѣ-

жденіями. Да и какой примѣръ уваженія могло подать толпѣ высшее латинское духовенство, когда оно само отказывалось признавать обязательную силу за дисциплинарными мѣрами и наказаніями, наложенными уніатскимъ митрополитомъ на подвѣдомственныхъ ему лаиковъ и клиръ (50)? 50

Не жаловали уніатовъ и при королевскомъ дворѣ. Тамъ находили, что они постоянно клянчатъ, какъ попрошайки, никогда ничѣмъ не довольны и путемъ лживыхъ показаній выманиваютъ у Святого Престола разныя себѣ милости во вредъ латинскому духовенству (51). 51

Шли годы; Конгрегація уже успѣла просуществовать 10 лѣтъ, а нунцій по прежнему доносилъ ей: поддерживать уніатовъ дѣло не легкое; въ Польшѣ ихъ не особенно долюбливаютъ, латиняне же прямо не выносятъ (52). 52

Между епископами двухъ обрядовъ, точнѣе говоря, между епископами уніатскими и суффраганами латинскими давно шелъ споръ о первенствѣ. Перваго мѣста у епископовъ латинскихъ уніаты никогда не оспаривали, молчаливо признавъ ихъ старшинство надъ собой; но на одинаковое положеніе съ старшими епископами претендовали и суффраганы, прелаты второго ранга; и вотъ примириться съ этимъ уніаты уже никакъ не могли. Въ особенности несговорчиво держалъ себя суффраганъ виленскій: онъ упорно мѣстничался съ митрополитомъ Рутскимъ, отказывался, на оффиціальныхъ выходахъ, уступать ему первое мѣсто, несмотря на всѣ внушенія и предписанія со стороны Пропаганды. И та и другая сторона, каждая, была права, по своему. Суффраганъ, хотя и викарный въ управленіи епархіей, осѣненъ былъ такою же Благодатію, какъ и остальные епископы, и Благодать эта дѣлала его равнымъ съ тѣми; но для митрополита Рутскаго, не только епископа, но и перваго въ ряду другихъ уніатскихъ епископовъ, уступить суффраганамъ, удовольствоваться, точно милостью, квартирой на заднемъ дворѣ, значило бы лишній разъ рѣзко подчеркнуть жалкое положеніе уніи, сильно уронить ея авторитетъ и дать римско-католикамъ новыя основанія третировать уніатовъ свысока.

Уже и безъ того на сеймѣ мѣсто уніатскимъ епископамъ отводилось позади сенаторовъ, подлѣ латинскихъ канониковъ и другого не перворазряднаго духовенства — дизуниты этимъ пользовались, подымали ихъ на смѣхъ и осыпали оскорбленіями. Будь ты хоть раскатоликъ, посвященъ въ санъ самымъ законнѣйшимъ образомъ — жаловался Пропагандѣ Рутскій — работай во славу Божіей церкви и Римскаго престола, не щадя живота своего, но разъ ты уніатъ, то, священникъ — становись ниже священника латинскаго, епископъ — становись ниже епископа латинскаго. Простые міряне, не-сенаторы, и, какъ таковые, безъ юрисдикціонныхъ правъ въ духовныхъ дѣлахъ, являются, однако, на положеніи ви-

карныхъ по вопросамъ, подлежащимъ вѣдѣнію епископа. Въ результатѣ — на сеймахъ и на шляхетскихъ съѣздахъ высшее уніатское духовенство терпитъ много безчестія и отъ мірянъ, даже католиковъ, не говоря про дизунитовъ. Впрочемъ чему тутъ удивляться, когда сами епископы латинскіе первые подаютъ тому примѣръ: если у нихъ окажется въ гостяхъ одновременно уніатскій епископъ и латинскій каноникъ, послѣднему за обѣденнымъ столомъ, вообще при разсаживаніи, обыкновенно отводится
53 высшее мѣсто (53).

Понижали уніатовъ не одни латинскіе епископы: свѣтская власть тоже указывала имъ второе мѣсто. Такъ, напримѣръ, при назначеніи Меѳодія Терлецкаго на Холмскую каѳедру, король Сигизмундъ вставилъ въ выданномъ имъ декретѣ, противно стариннымъ обычаямъ и привилегіямъ, особый пунктъ, — требованіе представлять мѣстному латинскому епископу ежегодный отчетъ объ управленіи своею епархіей; митрополитъ, не говоря объ остальныхъ его собратьяхъ, никакъ не могъ добиться себѣ мѣста въ сенатѣ, — права, которымъ пользовался любой латинскій епископъ. Когда въ завоеванной Смоленской области началось распредѣленіе земельныхъ имуществъ, епископу латинскому назначили 2.400 ланъ, уніатскому же отвели участокъ всего въ 600 ланъ. Нунцій доказывалъ несправедливость такого надѣла, хлопоталъ, какъ могъ, и очутился въ положеніи человѣка вынужденнаго доказывать католикамъ, что въ католическомъ государствѣ уніатъ-католикъ имѣетъ право на такое же положеніе, какъ и
54 римско-католикъ (54).

Въ черномъ тѣлѣ держали вообще все уніатское духовенство, не одинъ только высшій его слой: освобожденія отъ налоговъ, свободы личной, привилегій юрисдикціонныхъ, — всего того, что составляло право ла-
55 тинянъ, — оно не знало совсѣмъ (55).

Особенно тяжело доставалось простому люду, благо надъ простонародьемъ въ Польшѣ любой шляхтичъ являлся безотвѣтственнымъ командиромъ. Его заставляли платить двойную десятину: и своему и латинскому духовенству; соблюдать праздники по грегоріанскому календарю, ходить въ латинскую церковь, держать посты на латинскій манеръ, пріобщаться подъ однимъ видомъ, а для вящшаго убѣжденія прибѣгали къ
56 тѣлеснымъ наказаніямъ, къ карцеру и штрафамъ (56).

Существованіе одновременно двухъ церковныхъ обрядовъ, двухъ календарей неизбѣжно вело, на почвѣ взаимнаго недоброжелательства, къ постояннымъ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ, создавало поводъ для недовольства какъ тѣмъ, такъ и другимъ. Если жаловались уніаты, то не молчали и римско-католики, заявляя, что въ Жировицкомъ уніатскомъ монастырѣ міряне изъ римско-католиковъ допускались къ исповѣди и

причастію по восточному обряду; что въ Вильнѣ и сосѣднихъ приходахъ уніатскіе священники вѣнчали брачущихся, и жениха и невѣсту, обоихъ римскаго обряда; напутствовали передъ смертью и потомъ хоронили тѣхъ, кому латинское духовенство почему либо отказало въ послѣднемъ напутствіи; привлекали римско-католиковъ къ своему обряду, сами же запрещали своей паствѣ переходить въ латинскій (57). Митрополитъ Рутскій, обвиняемый въ допущеніи такого »скандала«, вынужденъ былъ оправдываться, разъяснять, что дѣло шло о единичныхъ явленіяхъ, къ тому же переданныхъ въ ложномъ освѣщеніи; что исповѣдывали и пріобщали лишь въ случаѣ отсутствія на лицо латинскаго священника, да и то съ предварительнаго разрѣшенія виленскаго епископа; что причастіе подъ обоими видами получилъ кто нибудь случайно, вмѣшавшись въ толпу уніатовъ; что вѣнчали чаще всего подъ угрозой насилія, и т. п. (58). 57 58

Интересны не оправданія уніатскаго митрополита — они тоже далеки отъ надлежащей объективности — не степень приписываемой ему »вины«, а само обвиненіе. Выходило такъ: что можно однимъ, того нельзя другимъ. Люди одной вѣры старательно отмежевывались другъ отъ друга. Попытка *единенія* приводила въ сущности къ дальнѣйшему *распаденію*. Раньше по крайней мѣрѣ хоть только двѣ партіи было: католики и православные; теперь ихъ образовалось три, и каждая держала себя враждебно по отношенію къ остальнымъ двумъ.

Изъ глубины уніатской Польши до Конгрегаціи Пропаганды то и дѣло доносятся жалобные призывы о помощи и поддержкѣ: окажите давленіе на власть имущихъ, молилъ митрополитъ Рутскій: — пусть насъ не обижаютъ; пусть содѣйствуютъ нашему дѣлу; нунцій единственный здѣсь нашъ защитникъ; отъ латинскихъ епископовъ, вмѣсто словъ утѣшенія, мы уносимъ одно только горе и отчаяніе (59). Ради Бога, разошлите папскія бреве къ королю, латинскому духовенству и къ свѣтскимъ сенаторамъ, настаивайте, чтобы они приняли ближе къ сердцу уніатское дѣло и интересы уніатскихъ епископовъ (60). 59 60

Любопытно, что, сообщая о претерпѣваемыхъ притѣсненіяхъ, Рафаилъ Корсакъ, еп. галицкій, умолялъ держать его жалобу въ тайнѣ отъ находившагося въ ту пору въ Римѣ епископа куявскаго, очевидно, имѣя основанія опасаться, какъ бы тотъ не навредилъ, — ему ли лично, или самому дѣлу (61). 61

Ясно, защитить себя сами уніаты были безсильны; одна надежда на Римъ, — къ нему они и обращаются, и мы сейчасъ увидимъ, что Римъ не оставался глухъ къ ихъ просьбамъ и широко использовалъ свой авторитетъ; къ сожалѣнію, авторитетъ этотъ разбивался о вкоренившіяся убѣжденія, о застарѣвшіе предразсудки. Къ тому же, вдобавокъ, онъ наткнул-

ся еще на рознь идейную и — что съ вопросами вѣры ничего общаго не имѣло — на соперничество на почвѣ грубыхъ матеріальныхъ соображеній.

Дѣло въ томъ, что не одна только *церковная* близость къ схизмѣ отталкивала римско-католиковъ отъ уніи. Можно говорить, что угодно, о характерѣ образованія, какое выносило латинское духовенство изъ тогдашней Краковской академіи и іезуитскихъ школъ, но самое *знаніе, степень* образованія, несомнѣнно, значительно превышало ту сумму познанія, съ какою выступало на общественное поприще духовенство уніатское, — говорю не объ отдѣльныхъ ея представителяхъ, а о массѣ. Вчерашніе схизматики-попы, зачастую совсѣмъ невѣжественные, сегодня, ставъ уніатами, вслѣдствіе этого просвѣщеннѣе еще не становились. Просвѣтительными средствами для поднятія уровня своего образованія уніатское духовенство располагало ничтожными; число свободныхъ ваканцій, предоставленныхъ ему въ коллегіяхъ Виленской, въ Брунсбергѣ, Оломоуцѣ или въ Римѣ, было не велико. Русскимъ уніатамъ не хватало собственной школы, и отдѣльныя единицы, заканчивавшія образованіе въ Греческой коллегіи, въ Римѣ — тогдашнемъ университетѣ, высшей духовной академіи — лишь рѣзче подчеркивали невысокій уровень уніатскаго клира въ его цѣломъ.

Такимъ образомъ въ глазахъ поляка уніатъ олицетворялъ собою не только вѣру низшаго качества, но и болѣе низкую культуру.

Было, наконецъ, еще одно обстоятельство, отчуждавшее римско-католиковъ отъ уніатовъ, — соображенія матеріальныя. Латинскіе прелаты видѣли въ уніатскихъ епископахъ нежеланныхъ совмѣстниковъ по наслѣдованію отъ православной церкви ея земельныхъ имуществъ, всего того, что составляло такъ называемыя *добра:* лѣса, пашни, борти, рыбныя ловли, доходы съ монастырей, разныя пошлины и поборы. »Прекрасно, говорили они; пусть гибнетъ схизма; но при чемъ тутъ унія? Прямымъ переходомъ въ латинство достигнуты будутъ сразу двѣ цѣли: восторжествуетъ истинная вѣра и выиграемъ мы, — къ намъ цѣликомъ перейдетъ то, чѣмъ владѣютъ или владѣли схизматики«. Какъ ни грубоэгоистично было послѣднее соображеніе, оно служило очень вѣскимъ доводомъ для многихъ.

Уніаты очутились межъ двухъ огней; отвалили отъ одного берега, а къ другому ихъ не подпускали и старательно отталкивали. Такая ли перспектива рисовалась воображенію папы Климента VIII, когда, 30 лѣтъ назадъ, онъ возсоединялъ уніатовъ? Унія, видимо, переживала серьезный кризисъ, и у тѣхъ, для кого она была дѣломъ близкимъ и дорогимъ, невольно возникала тревожная мысль: что-то съ ней будетъ?

Раздавались голоса, утверждавшіе, что уніи не сдобровать, такъ какъ она держится только личной энергіей митрополита Рутскаго и что потому,

съ его смертью, наступитъ конецъ и ей самой. Таково, напримѣръ, было мнѣніе короля Сигизмунда и нѣкоторыхъ іезуитовъ (62). Нунцій не раз- 62
дѣлялъ этого взгляда, хотя и признавалъ, что »унія вотъ уже сколько лѣтъ не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ«. Все же будущность рисовалась ему не столь мрачною; онъ надѣялся на базиліанъ, получающихъ воспитаніе въ семинаріяхъ. Зато Ланчелотти винилъ митрополита въ излишней ревности: по его мнѣнію, она разбудила схизматиковъ, которые теперь даютъ уніи отпоръ и защищаютъ свою вѣру съ гораздо большей энергіей, чѣмъ прежде (63). 63

Но въ одномъ сходились и король и нунцій; главную пружину они видѣли въ Рутскомъ, и въ данномъ случаѣ были не далеки отъ истины. Рутскій, дѣйствительно, работалъ энергично, и работалъ почти одинокій. Надлежащей поддержки онъ не находилъ даже въ ближайшей средѣ, даже въ тѣхъ, кому дѣло уніи, казалось, должно было стать своимъ собственнымъ. »Побудите нашихъ уніатскихъ епископовъ, писалъ онъ въ Конгрегацію: — ѣздить со мною на сеймы и помогать мнѣ въ работѣ; я тамъ одинъ противъ всѣхъ; хотя бы по двое пріѣзжали, если не всѣ; вѣдь это необходимо какъ въ интересахъ церкви, такъ и ради достоинства самаго положенія нашего!« (64). 64

Такова была въ общихъ чертахъ картина, постепенно обрисовавшаяся передъ Конгрегаціей Пропаганды. За предѣлами Польши, у восточныхъ границъ ея, стоялъ врагъ, почти неуязвимый и опасный; внутри царила разладица, ощущался сильный недостатокъ въ людяхъ. Не трудно догадаться, что вытекало отсюда. Пропагандѣ надлежало: зорко слѣдить за Россіей и расчищать пути для возобновленія тамъ активной пропаганды, заглохшей со временъ Лжедимитрія, — подготовить людей для работы, — уладить отношенія между уніатами и римско-католиками, — и, наконецъ, главнымъ образомъ, неуклонно добиваться возсоединенія всѣхъ польскихъ схизматиковъ съ Римскою церковью, — того, что на языкѣ того времени носило наименованіе Универсальной Уніи.

Нельзя сказать, чтобы такая программа была выработана: нѣтъ, она сложилась сама собой, постепенно, по мѣрѣ того, какъ ее подсказывала жизнь, причемъ въ выработкѣ далеко не всегда иниціатива и главный трудъ принадлежали самой Пропагандѣ. Послѣднее понятно. Пропаганда была учрежденіемъ міровымъ; Славянскій востокъ входилъ въ орбиту ея наблюденія лишь маленькой составною частью того грандіознаго зданія, которое она возводила одновременно и въ Старомъ и въ Новомъ Свѣтѣ, и потому непосредственно входить во всѣ детали было бы ей не по силамъ. Свящ. Коллегія кардиналовъ давала общее руководство, намѣчала главныя линіи, да и здѣсь въ значительной степени зависѣла отъ запаса со-

общенныхъ ей фактовъ и, особенно, отъ освѣщенія, въ какомъ они доходили до нея. Она всегда нуждалась въ работникахъ на мѣстахъ, ближе ея знакомыхъ съ положеніемъ дѣла, а, главное, съ условіями момента.

Первое десятилѣтіе существованія Конгрегаціи Пропаганды совпадаетъ съ послѣднимъ десятилѣтіемъ царствованія Сигизмунда III. Въ ея дѣятельности — говорю про работу въ Польшѣ — это особый періодъ: съ воцареніемъ Владислава IV пошли новыя теченія, возникли новыя условія, и унія вошла въ новую фазу своего существованія. Этимъ начальнымъ періодомъ (1622—1632) намъ и предстоитъ теперь заняться.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ УНІИ.

Вскользь выше было замѣчено, что Римская курія не оставалась глуха къ просьбамъ и жалобамъ уніатовъ и широко использовала авторитетъ, которымъ пользовалась въ Рѣчи Посполитой. Дѣйствительно, Конгрегація Пропаганды горячо приняла къ сердцу интересы уніи и сдѣлала отъ себя все возможное, чтобы создать ей наиболѣе благопріятныя условія для дальнѣйшаго процвѣтанія. Какъ истинно-заботливая мать, она постоянно писала королю, латинскимъ прелатамъ, предписывала нунціямъ воздѣйствовать на сенаторовъ, свѣтскихъ и духовныхъ, съ подобными же внушеніями обращалась къ мѣстнымъ іезуитамъ и доминиканцамъ; однако, прочныхъ результатовъ всѣ эти ходатайства и предписанія не приносили (65). Римской куріи приходилось бороться съ теченіями, которыя не всегда оказывались ей подъ силу. Мы только что видѣли, какая рознь культурная и племенная, какое противорѣчіе матеріальныхъ интересовъ отдѣляли римско-католиковъ отъ уніатовъ. 65

Затрудненія не охлаждали, однако, ревности Пропаганды; наоборотъ, скорѣй подогрѣвали, и въ этомъ отношеніи ей слѣдуетъ отдать должную справедливость: Конгрегація высоко держала свое знамя, разъ навсегда его выкинувъ, и упорно, настойчиво пробивалась къ своей цѣли. Но достигнутые результаты далеко не всегда оправдывали затраченныхъ силъ и энергіи.

Въ Римѣ хорошо поняли, что споръ о мѣстахъ гораздо серьезнѣе, чѣмъ это могло казаться съ перваго взгляда для постороннаго наблюдателя, что »мѣсто« выражало собою въ данномъ случаѣ авторитетъ и моральную силу уніи. Съ »мѣстомъ« еще, пожалуй, можно было бы помириться, но моральную силу уніи нельзя было дать уронить, и потому Римская курія открыто встала на сторону Рутскаго. Первенство за митрополитомъ было признано еще въ 1620 году, въ понтификатъ Павла V (66); но этого оказалось недостаточно; вскорѣ Конгрегаціи пришлось вновь напоминать о папскомъ декретѣ и вводить суффрагановъ въ должныя рам- 66

ки (67). Однако, виленскій епископъ, даже и послѣ новаго разъясненія, счелъ возможнымъ утверждать, будто декретъ не примѣнимъ къ его суффрагану, такъ что Конгрегація, вообще довольно мягкая по отношенію высшаго польскаго духовенства, вынуждена была пригрозить этому „buon prelato“ новымъ и уже болѣе строгимъ предписаніемъ (68). Угроза, если и подѣйствовала, то не надолго: въ 1629 г. Рутскій снова сталъ жаловаться на суффрагановъ, на этотъ разъ уже на всѣхъ, не на одного только виленскаго. Неуспѣхъ прежнихъ мѣръ вынудилъ Конгрегацію пойти на компромиссъ: она постановила считать старшинство по времени посвященія въ санъ, все равно, управляетъ ли епископъ своей каѳедрой самостоятельно или на положеніи викарнаго, примѣнительно къ порядку, заведенному въ самомъ Римѣ, на богослуженіяхъ въ папской капеллѣ, когда тамъ присутствуютъ совмѣстно епископы и латинскаго и греческаго обрядовъ (69).

Но на компромиссъ польскіе суффраганы не пошли, и примѣръ папской капеллы ихъ не убѣдилъ: даже самые молодые изъ нихъ по времени посвященія, и тѣ претендовали на первенство мѣста. Лишенная реальныхъ средствъ заставить себя слушаться, остерегаясь раздражить вліятельныхъ прелатовъ, Конгрегація безсильно склонила передъ ними голову и ограничилась посылкою новому нунцію Висконти прежняго своего декрета, — »не для опубликованія его, дабы не вызывать смущенія, но просто для свѣдѣнія«, предписавъ лишь устно переговорить съ епископами и королемъ и стараться убѣдить ихъ въ необходимости сохраненія добраго мира между двумя сторонами (70). Конгрегація, конечно, не могла не понимать, что всѣ эти хорошія слова служили однимъ лишь благовиднымъ прикрытіемъ ея отступленія и практическаго значенія не имѣли. Пока что, но побѣда осталась не на ея сторонѣ, и митрополита Рутскаго по прежнему сажали на сеймахъ за сенаторскими спинами и ниже латинскихъ суффрагановъ.

Добивалась Пропаганда и сенаторскаго званія для митрополита, но совершенно безуспѣшно (71); нѣсколько удачнѣе была ея защита прерогативъ холмскаго епископа: кардиналы указывали на нежелательность вызывать неудовольствіе уніатовъ, на то, что издавній обычай и особыя привилегіи давали имъ право на независимое положеніе, и, нарушивъ ихъ, созданъ былъ бы поводъ къ отпаденію въ схизму, задержалось бы самое возсоединеніе дизунитовъ. Ланчелотти успокоилъ Конгрегацію, подавъ надежду уладить дѣло (72).

Признала Пропаганда несправедливымъ и двойную десятину, но лишь только замѣтила, что поднятый ею вопросъ вызываетъ неудовольствіе, и что давленіе съ ея стороны ни къ чему положительному не приведетъ, какъ поспѣшила сойти съ своей позиціи, посовѣтовавъ уніатамъ понизить

тонъ и примириться на этотъ разъ съ невозможностью »стать на положеніи равнаго« (73). Совѣтъ »не соперничать съ римско-католиками« под- 73
сказывался самою жизнью: еще не задолго передъ тѣмъ нунцій Ланчелотти доносилъ Пропагандѣ, что одною изъ причинъ ненависти польскихъ латинянъ къ уніатамъ служило убѣжденіе, что эти послѣдніе стремятся во всемъ держать себя съ ними на равной ногѣ (74). 74

Въ вопросѣ о постахъ, исповѣди и календарѣ Конгрегація стала на примирительную и единственно правильную точку зрѣнія: каждый держится своего обряда, и такъ какъ латинскій и греческій, оба, признаны Римскою церковью, то, если бы въ отдѣльныхъ случаяхъ оказалась невозможность слѣдовать своему обряду, примѣненіе чужого отнюдь не должно считаться грѣхомъ и нарушеніемъ правилъ. Такимъ образомъ духовное общеніе уніата съ латинскимъ священникомъ, равно и римско-католика съ уніатскимъ попомъ, по толкованію Пропаганды, было вполнѣ допустимо и не должно вызывать никакого соблазна. Правда, такое толкованіе дѣлалось, скрѣпя сердце, такъ какъ, не смотря на все, обрядъ греческій Конгрегація только *терпѣла*, считая его далекимъ отъ желательной чистоты и безупречности; но она закрывала на это глаза и открыто заявлять о томъ остерегалась, наоборотъ, какъ мы сейчасъ видѣли, оффиціально поддерживала другое толкованіе, изъ опасенія, иначе, отшатнуть дизунитовъ отъ Римской церкви (75). 75

Компромиссъ зачастую требовался самою жизнью, и въ Римѣ не считали невозможнымъ уклоняться отъ него. Уніатской прислугѣ въ домахъ римско-католиковъ, вообще людямъ подчиненнымъ, не держащимъ собственной кухни, поневолѣ приходилось придерживаться чужого обихода и ѣсть, что ѣдять господа, считаться съ ихъ праздниками и распредѣленіемъ времени. Урбанъ VIII далъ разрѣшеніе на подобнаго рода отступленія, но не гласно, не позволивъ опубликовать своего декрета во всеобщее свѣдѣніе, конечно, изъ желанія избѣжать толковъ, будто Римская курія не уважаетъ восточнаго обряда и намѣренно искажаетъ его. Зато, когда уніатовъ силою принуждали поститься на латинскій манеръ, исповѣдоваться у латинскихъ ксендзовъ, справлять латинскіе церковные праздники, то она шла имъ на помощь и грозила такимъ насильникамъ эпитемьею. Мало того. Рутскій добивался, чтобы его монахамъ-базиліанамъ не запрещали приводить къ исповѣди римско-католиковъ, и Конгрегація спѣшила разъяснить послѣднимъ, что базиліане »такіе же истинные католики, что и латиняне«, и потому нѣтъ ничего худого ходить къ нимъ на исповѣдь (76). 76

Въ вопросѣ о календарѣ Конгрегація держала себя тоже очень терпимо, не настаивая на безусловномъ проведеніи уніатами въ жизнь ре-

формы Григорія XIII. Однако, одновременное существованіе двухъ стилей служило источникомъ постоянныхъ столкновеній; польскіе паны не позволяли уніатамъ работать на своихъ земляхъ въ дни латинскихъ праздниковъ, когда же тѣ считали своимъ долгомъ пойти въ церковь, то насильно
77 ставили ихъ на работу, считая уніатскіе праздники за простые будни (77).

Трудная задача примиренія двухъ теченій оказалась для Конгрегаціи не по силамъ, и мы имѣемъ основаніе думать, что въ Пропагандѣ сознали это, предложивъ нунцію съ митрополитомъ самимъ найти выходъ, опредѣливъ на мѣстѣ, что осуществимѣе: сдѣлать ли грегоріанскій календарь обязательнымъ для уніатовъ, или настоять, чтобы латиняне не
78 стѣсняли уніатовъ руководствоваться старымъ стилемъ (78). Но выдать такую **carte blanche** въ сущности означало отказаться вообще отъ какого либо рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе въ указанныхъ предѣлахъ зависѣло отъ Ланчелотти и Рутскаго еще менѣе, чѣмъ отъ самой Пропаганды. Оно зависѣло отъ всего общественнаго и политическаго строя тогдашней Польши и лежало внѣ сферы дѣйствительнаго вліянія Римской куріи и ея административныхъ или церковныхъ органовъ.

Борьба съ вкоренившимися понятіями трудъ самый неблагодарный. Все время старался Урбанъ VIII убѣдить свою польскую паству, что уніаты такіе же католики, но напрасно; жалобы уніатовъ на ненормальное положеніе не прекращались въ теченіе всего его понтификата. Достаточно сказать, что епископовъ восточнаго обряда не хотѣли признавать за »настоящихъ« и ставили ихъ на одну доску съ схизматическими »лжеіерархами«. Правда, орудіемъ располагали антагонисты сильнымъ и убѣдительнымъ: первый Никейскій соборъ и Латеранскій, при Иннокентіи III, категорически запретили быть въ одномъ и томъ же городѣ двумъ іерархамъ, хотя бы и разныхъ обрядовъ и разной національности, и Куріи пришлось проявить не мало юридической діалектики, чтобы истолковать соборныя
79 постановленія въ пользу установленнаго ею новаго порядка (79).

Прошеніе холмскаго епископа Меѳодія Терлецкаго, поданное незадолго до смерти Урбана, одинъ сплошной жалобный крикъ. Прикажите латинскимъ суффраганамъ уступать намъ первое мѣсто! прикажите считать насъ за настоящихъ, законныхъ епископовъ, съ такими же правами и привилегіями, какими пользуются латинскіе наши собратья! разрѣшите намъ обращаться непосредственно къ нунцію и искать его защиты въ тѣхъ случаяхъ, когда насъ осыпаютъ оскорбленіями и побоями! запретите латинянамъ печатно оскорблять и издѣваться надъ нами! заявите, что римско-католики могутъ, въ случаѣ нужды, исповѣдываться у нашего духовенства, ходить на проповѣдь, вообще посѣщать нашу церковь! Пусть не говорятъ, будто молиться передъ нашими иконами одно пустое дѣло и что

такая молитва все равно услышана не будетъ! Пусть не запрещаютъ намъ колокольнаго звона! пусть освободятъ уніатовъ отъ платежа десятинъ латинскому духовенству!... (80). 80

Трудно было подвести болѣе печальный итогъ стараніямъ Урбана VIII сблизить католиковъ съ уніатами! ... Особенно много безпокойства и заботъ доставилъ Пропагандѣ постоянный и упорный переходъ уніатовъ въ латинство, — явленіе, на первый взглядъ, казалось, необъяснимое. Схизматику оставляли всѣ его обряды, всю обстановку, къ которой онъ привыкъ и такъ дорожилъ, приглашали лишь признать верховную власть папы и нѣкоторые догматы, а онъ, по собственной иниціативѣ, дѣлалъ въ дальнѣйшемъ новый шагъ на пути разрыва съ прошлымъ и уже окончательно порывалъ съ нимъ, становясь **plus papiste que le pape même.** Явленіе это явно свидѣтельствовало о ненормальномъ положеніи уніи, о медленномъ вымираніи по недостатку въ ней жизненныхъ силъ; переходомъ въ латинство ей наносился, несомнѣнно, сильный моральный ударъ, грозившій совсѣмъ обезлюдить ряды новыхъ католиковъ. Изъ Польши митр. Рутскій посылалъ докладныя записки тревожнаго содержанія, и Конгрегація рѣшилась на крайнюю мѣру; постановленіемъ 7 февраля 1624 года всѣмъ уніатамъ, одинаково и мірянамъ и духовенству, бѣлому и черному безъ различія, категорически воспрещалось мѣнять греческій обрядъ на римскій; исключенія допускались только съ особаго, каждый разъ, дозволенія папы.

Смыслъ мѣры понятенъ: она должна была положить конецъ опасному дезертирству, сводившему на нѣтъ всю предшествовавшую и теперешнюю работу, придать уніи моральную силу и дать надлежащій отпоръ неблагопріятнымъ толкамъ, идущимъ изъ лагеря противниковъ. Враги уніи давно уже кричали: »насъ обманываютъ, утверждая, будто стоитъ только признать верховную власть папы, все же остальное останется по старому. Нѣтъ, унія — это ловушка: сегодня тебя сдѣлаютъ уніатомъ, а завтра превратятъ въ полнаго латинянина«. Въ Римѣ не могли не сознавать, насколько важно и необходимо разсѣять подобное представленіе, и въ то же время видѣли всю недостаточность однихъ только *словъ*. Что за польза въ завѣреніяхъ и опроверженіяхъ, когда факты чуть не ежедневно опровергали ихъ? Посылая нунцію названный декретъ и предписывая ему опубликовать его въ Польшѣ, Конгрегація Пропаганды писала: »оказывайте уніатамъ самую горячую поддержку; дѣлайте все возможное, чтобы уніи не наносилось никакого вреда, чтобы всѣ знали и убѣдились, что намѣренія св. отца весьма далеки отъ мысли искоренять восточно-греческій обрядъ; что, наоборотъ, онъ горячо желаетъ сохранить его и видѣть дальнѣйшее его процвѣтаніе, доказательствомъ чему и служитъ принятая имъ

нынѣ мѣра. Только разсѣявъ сложившееся ложное мнѣніе, удастся намъ
81 достигнуть желаннаго единенія схизматиковъ съ нашею церковью« (81).

Новая мѣра была, несомнѣнно, ловкимъ ходомъ по отношенію дизунитовъ и могла успокоительно подѣйствовать на ихъ умы; но самой ей не доставало внутренней силы и убѣдительности. Выходило такъ, какъ будто латинскій обрядъ хуже греческаго и что усилія римско-католиковъ привести уніатовъ къ обряду, который папа, конечно, самъ предпочиталъ всякому другому, являются »совращеніемъ« и дѣломъ нехорошимъ. Явный оппортунизмъ этой мѣры (насколько бы серьезнымъ ни казались мотивы, ее вызывавшіе), подлаживаніе подъ обстоятельства времени лишь сильнѣе подчеркивали внутреннее ея противорѣчіе и, конечно, сильно ослабляли ея авторитетность. Съ уніей еще можно было примириться, признать что это такая же католическая вѣра, но запрещать католику держаться *лучшаго* обряда, не значило ли это разрушать одной рукой то, что создала другая, и если не разрушать, то во всякомъ случаѣ тормозить свою собственную работу, останавливаться на полдорогѣ?

Римская курія предвидѣла, что декретъ 7 февраля можетъ наткнуться на подводные камни, и, всегда осторожная, предписала нунцію предварительно переговорить съ королемъ и архіепископомъ гнѣзненскимъ, и, въ случаѣ серьезныхъ съ ихъ стороны возраженій **(cosa di rilievo)**, пріостано-
82 вить опубликованіе **(soprasedere nell'essecutione)** (82). Дѣйствительно, въ Польшѣ декретъ встрѣтилъ очень враждебный пріемъ; предписаніе Урбана VIII затрогивало слишкомъ чувствительныя струны и наносило религіозному чувству римско-католиковъ своего рода обиду. Король открыто заявилъ себя противникомъ декрета, такъ что Ланчелотти счелъ необходимымъ повременить съ его опубликованіемъ и предложилъ Пропагандѣ ограничиться пока полумѣрою: не распространять его дѣйствія на мірянъ и запретить переходъ въ латинство одному только черному духо-
83 венству (базиліанамъ) да воспитанникамъ коллегій (83).

Скрѣпя сердце, Конгрегація сдалась на доводы Ланчелотти: ограничила дѣйствіе декрета и не стала, до поры до времени, добиваться его обнародованія, отъ самой же мысли, однако, не отказалась, предписавъ нунцію настаивать, чтобы латинское духовенство прекратило свою пропаганду, а исповѣдники, въ особенности іезуиты, вели бы себя сдержаннѣе и
84 уніатовъ къ переходу въ латинство не склоняли (84).

Не только уніатовъ, но даже схизматиковъ Конгрегація не желала видѣть римско-католиками, и когда оказывалось, что дизуниты готовы скорѣе обасурманиться, чѣмъ принять унію по восточному обряду, »у котораго только и католическаго, что одно названіе«, она прилагала всѣ
85 усилія отговорить ихъ отъ перехода въ латинство (85).

Заботиться о процвѣтаніи уніи въ Польшѣ у Куріи имѣлись, помимо всего, еще особыя побужденія; унія расчищала ей пути на Греческомъ востокѣ, помогала — такъ по крайней мѣрѣ она надѣялась — вырвать у константинопольскаго патріарха его паству. Сохранивъ у русскихъ уніатовъ нетронутымъ ихъ восточный обрядъ, можно было съ большею убѣдительностью говорить грекамъ: »смотрите, у васъ ничего не трогаютъ, ничего не мѣняютъ; вамъ предлагаютъ одно только: признавать своимъ верховнымъ духовнымъ главою не явнаго кальвиниста, не человѣка, зараженнаго худшею изъ ересей, — патріархомъ въ ту пору былъ Кирилъ Лукарисъ — а единственно законнаго представителя христіанской церкви, римскаго папу« (86). 86

Враждебное отношеніе поляковъ къ декрету ярко проявилось на январскомъ сеймѣ 1625 года. Нунцій тогда окончательно убѣдился, что о немъ пока нечего и думать, что слѣдуетъ довольствоваться тѣмъ, что есть, такъ какъ унія и безъ того виситъ на волоскѣ, и, не будь короля, давно бы погибла (87). 87

Рѣчь Посполитую, съ ея слабымъ королемъ и всемогущими »королятами«, вельможными панами, дѣйствовавшими въ своихъ имѣніяхъ, наслѣдственныхъ староствахъ и воеводствахъ гораздо независимѣе, чѣмъ король въ своей столицѣ, не даромъ иногда называли — не государствомъ, а совокупностью отдѣльныхъ независимыхъ республикъ, гдѣ голосъ центральной власти не пользовался почти никакимъ авторитетомъ, и гдѣ поэтому мѣрка законности въ значительной степени была личная и субъективная. Въ такой атмосферѣ, если унія, дѣйствительно, держалась однимъ Рутскимъ, совершенно естественно было озаботиться, чтобы власть, имъ олицетворяемая, не порвалась послѣ его смерти. Слѣдовало заранѣе намѣтить лицо и снабдить его надлежащими полномочіями на занятіе митрополичьяго трона, когда тотъ опустѣетъ, иначе можно было опасаться, что, пока будутъ тянуться выборы новаго владыки, административная машина, завѣдываніе епархіей, и главнымъ образомъ, ея земли и монастыри, будутъ захвачены православными, которые теперь, съ фактическимъ возстановленіемъ православной іерархіи патріархомъ Θеофаномъ, могли, дѣйствительно, осмѣлиться на такой шагъ. Такъ возникла мысль о назначеніи митрополиту еще при его жизни коадъютора и преемника, — мысль не новая (Рутскій тоже до возведенія въ санъ митрополита состоялъ коадъюторомъ у Ипатія Потѣя), она вносила въ область церковной жизни начало наслѣдственности и, перефразируя извѣстную формулу, провозглашала: **le métropolite est mort, vive le métropolite.**

Выборъ Пропаганды и митр. Рутскаго палъ на Рафаила Корсака, базиліанскаго монаха, воспитанника Греческой коллегіи. Король сначала

колебался, находя его по годамъ (30 лѣтъ) слишкомъ молодымъ; но, за неимѣніемъ другихъ подходящихъ кандидатовъ, далъ согласіе. Родственныя связи съ Я. Тышкевичемъ, воеводою берестейскимъ, въ свою очередь не мало содѣйствовали успѣху кандидатуры, нашедшей, къ тому же, себѣ поддержку и въ Львѣ Сапѣгѣ, воеводѣ виленскомъ. Нашлись въ пользу Корсака, доводы (можетъ быть, менѣе убѣдительные) и у самой Пропаганды: она напомнила королю, что молодость не помѣшала ни св. Ремигію обратить въ христіанство Хлодовика, а съ нимъ и всю Францію, ни Карлу Борромейскому оставить глубокій благотворный слѣдъ своей дѣятельностью на миланской каѳедрѣ. Лѣтомъ 1626 г. Сигизмундъ выдалъ Корсаку привилей, и въ сентябрѣ мы видимъ о. Рафаила уже въ качествѣ »епископа галицкаго и коадъютора метрополіи кіевской«. Лучшаго выбора, при наличныхъ условіяхъ, кажется, нельзя было сдѣлать. Новый коадъюторъ не обманулъ возлагавшихся на него надеждъ и оказался достойнымъ сотрудникомъ дѣятельнаго и энергичнаго митрополита Рут-
88 скаго (88).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ УНІИ.

(окончаніе)

РУССКАЯ СЕМИНАРІЯ.

Конгрегаціи Пропаганды съ первыхъ же дней своего существованія пришлось считаться съ потребностью, которую она ощутила особенно остро уже потому, что была учрежденіемъ еще молодымъ и только что начинала вставать, какъ слѣдуетъ, на ноги. Предстоящая проповѣдь, призывъ къ единенію съ Римскою церковью требовалъ людей, новая коллегія кардиналовъ могла взять на себя лишь роль главнокомандующаго и генеральнаго штаба, но слѣдовало создать еще армію, приготовить работниковъ, будущихъ миссіонеровъ и — можетъ быть, еще болѣе важное — обезпечить этой арміи постоянный притокъ свѣжихъ силъ. Въ Русской Польшѣ, въ Литвѣ Брестская унія 1596 г. за эти 25 лѣтъ успѣла бросить лишь первыя сѣмена, и работа впереди предстояла еще громадная. Вдобавокъ Деулинское перемиріе 1618 г., сдѣлавъ поляковъ хозяевами въ двухъ старинныхъ русскихъ областяхъ, Смоленской и Сѣверской, открыло тамъ для латинской пропаганды новое заманчивое поприще и, такъ сказать, придвинуло ее вплоть къ границамъ схизматической Московіи.

Мысль о русской семинаріи, о постоянномъ разсадникѣ миссіонеровъ для Славянскаго Востока, возникала сама собой. Эту семинарію въ свое время обѣщалъ русскимъ уніатамъ еще Климентъ VIII. Хотя уніаты располагали въ разныхъ коллегіяхъ болѣе чѣмъ 20 ваканціями: въ 5 заграничныхъ, — въ Римѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Ольмюцѣ, Брунсбергѣ — и еще въ шестой, виленской (89), но тогдашній уніатскій митрополитъ Іосифъ Велямин Рутскій, энергичный дѣятель по насажденію уніи въ Польшѣ и Литвѣ, находилъ этого недостаточнымъ и желалъ организовать спеціальную коллегію у себя на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что новиціатъ при Троицкомъ монастырѣ въ Вильнѣ и 2 низшихъ школы въ Минскѣ и Новогрудкѣ (90) совсѣмъ не удовлетворяли его, какъ школы иного типа и иной программы. 89 90

Старанія Рутскаго долго не имѣли никакого успѣха (91) — теперь основаніе Пропаганды открыло ему новые пути, и онъ поспѣшилъ войти въ Конгрегацію, отъ имени всего уніатскаго духовенства, съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ (92), возобновивъ его потомъ 2 года спустя (93). Семинарія, по словамъ митрополита, должна была подготовлять будущихъ »трудниковъ« **(operarii)** и проповѣдниковъ истинной вѣры, и не только въ самой Польшѣ, но и вообще въ странахъ, гдѣ царила схизма. Рутскій говорилъ о Московіи, Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Венгріи **(Rascia)**, Болгаріи »и др.«, но, конечно, ближайшимъ объектомъ для проектированнаго института могло и должно было быть лишь Московское государство.

Митрополитъ не даромъ напоминалъ о предстоящемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, окончаніи перемирія между Польшею и Москвою, о томъ, что королевичъ Владиславъ не удовольствуется однимъ титуломъ, станетъ силою добиваться короны московской и, навѣрное, овладѣетъ ею; что тогда, значитъ, откроется свободный путь въ Москву и надобность въ миссіонерахъ почувствуется съ особенной остротою (94). Привлечь къ дѣлу Рутскій полагалъ оо. базиліанъ, уже доказавшихъ на опытѣ свою пригодность въ двухъ вышепоименованныхъ областяхъ. Полезными могли оказаться и свѣтскіе уніаты, изъ шляхты (95), но базиліане стояли у Рутскаго на первомъ планѣ. Митрополитъ выходилъ изъ ложнаго представленія, будто въ православной Москвѣ къ этому ордену относились безо всякаго подозрѣнія, даже окружали большимъ уваженіемъ (96).

Въ Римѣ основаніе семинаріи признали желательнымъ; но такъ какъ Рутскій ограничился одной принципіальной постановкой вопроса, обойдя совершеннымъ молчаніемъ практическую сторону дѣла: гдѣ устраивать эту семинарію? на какихъ основаніяхъ? а главное, на какія средства: приметъ ли издержки на себя уніатское духовенство или нѣтъ? можно ли расчитывать на бенефиціи отъ правительства? и т. п., то выяснить эти пункты предложено было польскому нунцію (97).

Нунціемъ въ ту пору былъ Ланчелотти, епископъ Ноланскій (98). Онъ посмотрѣлъ на дѣло иными глазами и, не возражая по существу, призналъ проектъ Рутскаго практически неосуществимымъ, какъ по отсутствію подходящихъ людей (99), такъ и вслѣдствіе невозможности миссіонерамъ проникнуть въ предѣлы Московскаго государства: имъ не укрыться отъ схизматиковъ, что живутъ въ Польшѣ, а тѣ сейчасъ разоблачатъ ихъ, такъ какъ за одно съ московитами, и кончится все тѣмъ, что несчастныхъ перехватаютъ прежде, чѣмъ они примутся за работу (100); что же касается доходовъ, которые митрополитъ расчитываетъ получать съ шляхетскихъ имѣній, то это одни пустые разговоры, и когда-то еще они попадутъ въ руки **(sono tutte chimere, et ci vuol gran tempo)**! Вообще

предпріятіе безнадежное (**impresa disperata**). Нунцій совѣтовалъ запастись терпѣніемъ и обождать, когда обстоятельства сложатся нѣсколько благопріятнѣе; пока же слѣдовало удовольствоваться и тѣмъ не малымъ, чего успѣли достигнуть за послѣднее время въ Смоленской области.

Пессимизма Ланчелотти Конгрегація Пропаганды, однако, не раздѣлила, хотя первоначально, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, и ограничилась одною нравственной поддержкой (101); но позже для указанной цѣли 101
у нея нашлось 1.000 скуди, что подтолкнуло и самихъ уніатовъ къ сбору пожертвованій. На провинціальномъ съѣздѣ въ Кобринѣ, открывшемся 6 сентября 1626 г., митрополитъ Рутскій пожертвовалъ свои доходы за 4 года, что составило 10.000 польскихъ злотыхъ; епископъ владимірскій далъ 2.000, луцкій 3.200, полоцкій 1.000, пинскій 2.500, смоленскій 500, перемышльскій 500; два епископа, не дожившіе до съѣзда, назначили еще при своей жизни: холмскій 1.000, пинскій 1.750; кромѣ того дали: виленскіе монастыри 5.000, церковныя братства 1.000, кн. Христофоръ Збаражскій 1.500 и нѣкоторыя другія лица. Изъ духовенства латинскаго пожертвовали: епископъ виленскій по 200 злотыхъ, въ теченіе 4 лѣтъ; владимірскій — пожизненно по 100 злотыхъ ежегодно (102), такъ что общая 102
сумма сбора дошла до 15.000 скуди (103). Въ дѣйствительности деньги со- 103
бирались довольно туго (104); въ поискахъ средствъ, Конгрегація обраща- 104
лась, въ 1628 г., къ польскому правительству (105), но безрезультатно. 105
Въ 1632 г. еще только толковали о постройкѣ зданія подъ семинарію (106), 106
которую рѣшено было устроить въ Минскѣ; въ дѣйствительности она открылась много позже, лишь въ началѣ XVIII в., и притомъ не въ Минскѣ, а во Львовѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УНІЯ. 1624—1629.

Мы видѣли (глава IV), какимъ обрисовалось положеніе уніатской церкви въ донесеніяхъ польскихъ епископовъ, въ отвѣтъ на запросы, предъявленные имъ Конгрегаціею Пропаганды на первыхъ же порахъ ея существованія. Содержаніе этихъ донесеній, можно сказать, было ошеломляющее: унія дышала на ладанъ, результаты всей предыдущей работы сводились чуть не къ нулю. Въ первую минуту въ Пропагандѣ даже возникъ вопросъ: стоитъ ли продолжать дѣло, не предпочесть ли прямой пе-
107 реходъ православныхъ въ католичество по латинскому обряду (107)? Однако, со смертью Григорія XV (8 іюля 1623 г.) вопросъ этотъ отпалъ самъ собою: новый папа Урбанъ VIII былъ горячимъ сторонникомъ идей Климента VIII — восточный обрядъ рѣшено было сохранить и дать ему возможно болѣе широкое примѣненіе. Какъ извѣстно, понтификатъ папы Барберини приложилъ въ этомъ направленіи, дѣйствительно, не мало усилій. Старались не только увеличить число уніатовъ, но и вообще покончить съ русской схизмою, добиться того, что современники называли универсальною уніей. Прослѣдить за попытками насажденія этой универсальной уніи вдвойнѣ интересно: мы увидимъ, что потребность въ ней сознавалась въ Польшѣ едва ли не сильнѣе, чѣмъ въ самомъ Римѣ; что Конгрегація Пропаганды въ данномъ случаѣ шла по пути, который въ сущности былъ подсказанъ ей — не она его намѣчала и проводила; и что въ то же время, при всѣхъ своихъ заботахъ объ уніи, Конгрегація, безсознательно, сама же воздвигала ей неодолимыя препятствія, одной рукою разрушая то, что создавала другою.

Кому именно въ Польшѣ принадлежала иниціатива попытки объединить православную и уніатскую церкви — прямыхъ указаній на это не сохранилось. Трудно предположить, чтобы сами уніатскіе епископы не думали о ней; но первый толчокъ, повидимому, все же шелъ не отъ нихъ. Если мотивы церковнаго и религіознаго характера и заставляли ихъ желать этого объединенія, то не менѣе заинтересована была въ немъ и свѣт-

ская власть. Во-первыхъ, унія означала конецъ постояннымъ раздорамъ, обѣщала насадить желанный миръ въ странѣ; съ другой стороны, церковное подчиненіе православныхъ константинопольскому патріарху, вмѣстѣ съ симпатіями и тяготѣніемъ къ единовѣрной Москвѣ, заставляли Сигизмунда III особенно недоброжелательно смотрѣть на юридическую зависимость его православныхъ подданныхъ отъ Греческаго Востока и на духовныя связи съ политическимъ врагомъ, каковымъ являлся въ ту пору для Польши русскій царь. Между двумя крайностями — нежелательной зависимостью отъ греческаго патріарха и трудно достижимымъ всесторонниимъ подчиненіемъ Римскому престолу — нашлась промежуточная стадія — собственный »независимый« патріархатъ, лишь наружно связанный съ Римомъ. Устраняя Константинополь, такой патріархатъ вырывалъ почву у сторонниковъ Москвы; и вліяніе послѣдней можно было парализовать съ гораздо большимъ успѣхомъ. Польскій король, поддержанный свѣтскими сенаторами, ухватился за эту идею. Что идея во многомъ отвѣчала потребностямъ жизни и интересамъ государственнымъ, доказательствомъ служитъ то, что она пережила Сигизмунда и нашла себѣ горячаго поборника въ Владиславѣ IV. При всемъ своемъ расхожденіи съ отцемъ по дѣламъ церковнымъ, сынъ въ этомъ вопросѣ неуклонно слѣдовалъ по пути, намѣченному его предшественникомъ, и даже еще съ большимъ рвеніемъ и настойчивостью, чѣмъ старый король.

Во второй половинѣ или въ концѣ 1623 года (108), »по иниціативѣ 108
нѣкоторыхъ сенаторовъ и съ вѣдома короля«, какъ выражается анонимная
записка, сохранившаяся въ архивѣ Пропаганды (109), митрополитъ Рут- 109
скій послалъ въ Кіевъ одного базиліанца, о. Іоанна, нащупать тамъ почву, разузнать, какіе виды и надежды можно питать на унію, и, въ случаѣ если обстановка окажется благопріятною, выяснить условія будущаго соглашенія и самые способы проведенія уніи въ жизнь.

Изъ бесѣды съ Іовомъ Борецкимъ и Мелетіемъ Смотрицкимъ, »вожаками православной партіи«, о. Іоаннъ вынесъ впечатлѣніе, что вопросы догматическіе ихъ не особенно смущали: »схизматики« принимали исхожденіе Св. Духа, опрѣсноки, чистилище, призываніе святыхъ въ толкованіи Флорентійскаго собора, — камнемъ преткновенія являлся лишь примать папы: оба православныхъ »коновода« упорно отказывались признать его. По словамъ анонимнаго составителя вышеупомянутой записки, Мелетій Смотрицкій все время носился съ книгой Марка Антонія **„De dominis“** и затвердилъ ее чуть не наизусть, почерпая въ ней данныя для защиты своихъ положеній по этому вопросу. Впрочемъ даже и въ этомъ деликатномъ пунктѣ, къ которому, какъ показываетъ вся исторія русской уніи, постоянно сводилось разрѣшеніе трудной задачи, православные по-

шли на встрѣчу уніатамъ: отвергая приматъ папы **jure divino**, они готовы были однако признать его **jure ecclesiastico**; разрывать же совершенно съ константинопольскимъ патріархомъ отказывались, доказывая, что православная община никогда не согласится на такой шагъ, и потому всякая попытка подобнаго рода все равно заранѣе обречена на неудачу. Взамѣнъ Іовъ и Мелетій предлагали: стать въ непосредственное подчиненіе къ патріарху и въ посредственное къ папѣ, находя тому основаніе въ постановленіяхъ того же Флорентійскаго собора, яко бы установившаго подобную двоякую форму подчиненія для грековъ, присоединившихся къ Римской церкви.

Но съ русской стороны должны были понимать, что такая форма мало улыбалась уніатамъ, и еще менѣе могли удовлетвориться ею въ Римѣ. Курія, пожалуй, еще пошла бы на одно формальное подчиненіе, но если церковною жизнью уніатовъ будетъ руководить греческій патріархъ, то какіе же выйдутъ изъ нихъ уніаты? и возможно ли станетъ тогда говорить объ уніи? Кіевскій митрополитъ и полоцкій архіепископъ предложили — на этотъ разъ подъ давленіемъ свѣтской власти, сенаторовъ (вѣроятно, литовскихъ) — новую форму соглашенія: созданіе особаго патріархата, »на подобіе московскаго«, — именно то, чему государственные элементы въ Польшѣ сочувствовали болѣе всего.

Нельзя, однако, не видѣть, что »подобіе« было довольно призрачное, весьма неполное и предназначалось скорѣе въ цѣляхъ завуалировать щекотливые пункты проекта, чѣмъ раскрыть и выяснить его по существу. »Подобіе« православные іерархи видѣли въ томъ, что московскій патріархъ признавалъ надъ собою старшинство константинопольскаго, отдавалъ ему извѣстный пріоритетъ, а въ дѣйствительности оставался совершенно самостоятельнымъ въ управленіи своею церковью; но будущій патріархъ польскій, при всей самостоятельности во внутреннихъ дѣлахъ, долженъ былъ, кромѣ формальнаго (»на подобіе Москвы«) признанія старшинства греческаго патріарха, стать еще въ извѣстныя, пускай тоже формальныя, но все же не равныя и подчиненныя, отношенія къ Римскому престолу. Фактически свободная, московская церковь связана была съ греческою лишь узами нравственными; въ иномъ положеніи очутился бы новый патріархъ по отношенію къ папѣ. Аналогія между русскимъ и польскимъ патріархами, если даже и признать ее, оказывалась самою отдаленною, не полною; а идея, положенная въ основу уніи, совершенно сводила ее на нѣтъ.

Православнымъ и уніатамъ, въ томъ видѣ, въ какомъ былъ поставленъ вопросъ, предстояло рѣшить дилемму, труднѣе которой едва ли можно себѣ представить: не порывать нитей, связующихъ съ православ-

нымъ патріархомъ, и связать себя новыми съ католическимъ папою; сохранить собственную самостоятельность и одновременно признать надъ собою власть двухъ искони враждующихъ силъ, — Рима и Константинополя.

Какъ бы, однако, ни оцѣнивать новый проектъ, для Римской куріи онъ открывалъ, сравнительно съ первымъ, болѣе свѣтлыя перспективы въ будущемъ. Съ учрежденіемъ патріаршества въ Польшѣ исчезала реальная связь съ Константинополемъ и Римъ могъ расчитывать на болѣе свободное проникновеніе своего вліянія въ среду дизунитовъ. Однако, съ точки зрѣнія издавна сложившихся отношеній между русской и греческой церковью, намѣчаемый шагъ былъ чрезвычайной важности, настоящимъ переворотомъ, и не даромъ Іовъ съ Мелетіемъ находили осуществленіе его весьма и весьма труднымъ; они понимали, что отпаденіе отъ константинопольскаго патріарха натолкнется въ массѣ православнаго населенія на сопротивленіе, и потому считали необходимымъ по возможности замаскировать свой проектъ и прежде всего обсудить его въ иной обстановкѣ, не на людяхъ, и притомъ въ ограниченномъ кругу лицъ. Но трудность ихъ не отпугивала, самое дѣло они считали осуществимымъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, простонародье и казаки догматами не интересуются, о сущности христіанскаго вѣроученія заботятся мало, и притягательную силу для нихъ имѣетъ главнымъ образомъ пышный титулъ патріарха.

Вопросы принципіальные и возвышенные, въ области догматовъ и интересовъ духовныхъ, не заслонили передъ православными іерархами вопросовъ, конечно, также существенныхъ, но уже вполнѣ земныхъ, вызванныхъ интересами преходящими, чисто личнаго характера. »Лжеепископы« въ глазахъ уніатовъ, Іовъ и Смотрицкій, поставили условіемъ соглашенія сохраненіе за собою и за своими товарищами того званія, какимъ облекъ ихъ три года назадъ іерусалимскій патріархъ Θеофанъ, и предлагали своего рода дѣлежку епархій. Каждый изъ уніатскихъ епископовъ обыкновенно титуловался по двумъ областямъ: митрополитъ носилъ званіе кіевскаго и галицкаго, епископъ владимірскій былъ обыкновенно и брестскимъ, епископъ туровскій — также и пинскимъ, и т. д. Православные предоставляли уніатамъ право сохранить за собою первыя наименованія, а себѣ брали вторыя, конечно, съ соотвѣтственной каждому такому географическому термину областью.

Предложенія и условія православной партіи встрѣчены были въ уніатской средѣ съ большимъ недовѣріемъ; тамъ усумнились въ ихъ искренности и опасались какъ бы не попасть въ ловушку: не желаютъ ли »лжеепископы« узаконить свое положеніе, выманить признаніе себя дѣйствительными епископами, обезпечить за собою епархіи съ ихъ доходами

и церковною юрисдикціей, а потомъ... потомъ тянуть дѣло съ учрежде-
110 ніемъ патріархата и предъявлять завѣдомо невыполнимыя условія? (110).

Подозрѣнія однако не помѣшали продолжать переговоры и даже повести ихъ на болѣе широкихъ началахъ. Миссія о. Іоанна была простой предварительной развѣдкою, шагомъ, такъ сказать, оффиціознымъ; шагъ этотъ пока не связывалъ ничѣмъ ни ту ни другую сторону; теперь же рѣшено было выступить оффиціально и обратиться съ формальнымъ пред-
111 ложеніемъ уніи. Какъ разъ въ это время (111) въ Новогрудкѣ, обычномъ мѣстопребываніи митрополита Рутскаго, съѣхалось 5 епископовъ: влади-
112 мірскій, холмскій, луцкій, полоцкій и туровскій,(112) — вмѣстѣ съ митрополитомъ они и обсудили, какъ поступить въ дальнѣйшемъ.

Легализація ставленниковъ патріарха Ѳеофана особыхъ затрудненій не встрѣтила, и вчерашнимъ »лжеепископамъ« обѣщано было полностью признать ихъ за настоящихъ. Иначе и быть не могло. Нельзя же было настаивать на незаконности посвященія, если хотѣли привести переговоры къ благополучному концу. Требовать отъ Іова Борецкаго и его товарищей жертвы, которую, можно сказать заранѣе, они все равно не принесли бы, не значило ли это съ перваго же приступа бросать палки въ колеса, портить дѣло, и безъ того налаживаемое съ такимъ трудомъ? Уніатскіе прелаты понимали по собственному опыту, что соглашеніе придется *купить* за извѣстную цѣну, и не видѣли въ томъ ничего дурного. Нова была форма купли; на практикѣ она примѣнялась теперь впервые; но самая купля въ прошломъ уже имѣла свои прецеденты. Не слѣдуетъ особенно удивляться этому. Такова уже была атмосфера того времени; духовные идеалы достигались въ обстановкѣ весьма и весьма прозаической, и далеко не всѣмъ было ясно, насколько *земные* способы достиженія *небесныхъ* цѣлей принижаютъ и отдаляютъ ихъ конечное торжество. На унію шли, потому что НЕ-унія порождала ненормальныя, тяжелыя положенія; унія манила не идеей церковнаго единенія, не трепетомъ радости видѣть всѣхъ собравшимися у одного, всѣмъ близкаго и дорогого алтаря, а своими практическими выгодами, и православные епископы очутились бы въ явномъ противорѣчіи съ собой, отдай себя ради этой возвышенной идеи на закланіе. Люди земные, уніатскіе прелаты хорошо понимали всю силу и неотразимость земныхъ интересовъ и, не задумываясь, пошли на встрѣчу своимъ православнымъ коллегамъ. Правда, уніаты и католики на право и на лѣво кричали, что посвящалъ православныхъ епископовъ обманщикъ, ложно выдававшій себя за патріарха; но кричавшіе сами плохо вѣрили своимъ словамъ и прибѣгали къ такой диффамаціи лишь въ цѣляхъ полемическихъ, когда же оказывалось выгоднымъ, то не затруднялись сами держать себя

съ Θеофаномъ какъ съ совершенно законнымъ патріархомъ іерусалимскимъ (113). 113

Труднѣе было наладить будущее положеніе — не служителей церкви, а ея самой. »Посредственное« и »непосредственное« подчиненіе съѣздъ въ Новогрудкѣ отклонилъ, не найдя въ постановленіяхъ Флорентійскаго собора къ тому основаній, да и Константинополь оставался бы все равно внѣ уніи, и потому учрежденіе патріарха, »яко и въ Московскихъ«, который бы »по благословеніе нигдѣ не посылалъ«, признано было формою болѣе предпочтительною. Члены съѣзда въ этомъ отношеніи, по собственному заявленію, шли на встрѣчу пожеланіямъ короля и сенаторовъ. Согласиться на патріархатъ было тѣмъ легче, что немаловажный вопросъ о матеріальномъ положеніи новаго святителя разрѣшался очень гладко, не вызывая никакихъ треній: православные предоставляли ему богатѣйшую Кіевопечерскую лавру съ поступленіями, »превышавшими доходъ четырехъ уніатскихъ епархій«.

Идеальнымъ рѣшеніемъ для уніатовъ было бы обращеніе къ папѣ всего русскаго населенія въ Польшѣ, духовенства и мірянъ, съ просьбою о поставленіи имъ патріарха и съ принесеніемъ Римскому первосвященнику такъ называемой *обедіенціи* (послушанія), — признанія папы, путемъ извѣстныхъ публичныхъ актовъ (посылки ему своего исповѣданія вѣры, принятія отъ него утвердительныхъ буллъ и т. п.) своимъ духовнымъ главою, при чемъ обедіенція эта возобновлялась бы каждый разъ при новомъ избраніи. Главное и самое цѣнное въ уніи была возможность опереться на заявленія и видимые знаки, непререкаемо свидѣтельствующіе о признаніи суперіотитета намѣстника св. Петра: въ такой обстановкѣ можно было допустить большія уступки; не должна была пугать и самостоятельность патріарха въ управленіи своею церковью уже по одному тому, что суперіотитетъ логически пробивалъ въ ней брешь, открывая Римскому престолу возможность непосредственнаго вліянія, позволяя направлять новый уніатскій патріархатъ по желаемому пути.

Однако, еще о. Іоаннъ, за время своего пребыванія въ Кіевѣ, убѣдился, что православные іерархи на такую форму соглашенія ни за что не согласятся, и самое большее, что они сочли бы для себя возможнымъ, — это просьба къ папѣ отъ имени одного только духовенства, хотя и съ вѣдома мірянъ, о поставленіи новаго патріарха, да и то при условіи, чтобы преемники его на будущее время избирались самостоятельно русскимъ помѣстнымъ соборомъ, какъ высшей духовной инстанціей, не испрашивая санкціи папы и ограничиваясь лишь посылкою ему своего исповѣданія вѣры.

Такой исходъ Новогрудскій съѣздъ призналъ для себя пріемлемымъ,

справедливо полагая, что главнѣйшій пунктъ — идея верховенства Римскаго престола — имъ признавалась и провозглашалась, въ то же время открывая удобный путь и для дизунитовъ, которыхъ особенно отпугивала реальная зависимость римско-католическаго клира отъ Рима, обязанность латинскихъ епископовъ каждый разъ испрашивать себѣ разрѣшеніе на сакру, паллій и т. п.

Но если православные епископы, лично, готовы были на такую мѣру, то они же первые предупреждали о серьезныхъ, неодолимыхъ затрудненіяхъ, какія она можетъ встрѣтить, и не подавали никакихъ надеждъ на проведеніе ея въ жизнь. Массѣ народной, по ихъ словамъ, даже и эта форма соглашенія покажется слишкомъ радикальною и вызоветъ бурю протестовъ; иначе говоря, они не скрывали, что унія въ народѣ сочувствіемъ не пользуется и что большинство желаетъ, какъ и раньше, пребывать въ вѣрѣ своихъ отцовъ, въ сторонѣ отъ Римской церкви, которая, въ глазахъ этого большинства, по прежнему остается церковью латинскою, т. е. безбожною и незаконною.

Слѣдовало поэтому найти другой выходъ: меньше огласки; дѣйствовать съ меньшимъ числомъ лицъ; о сношеніяхъ будетъ знать только высшее духовенство; лицо, намѣченное въ патріархи, вмѣстѣ съ нимъ принесетъ, также не гласно, обедіенцію папѣ, и обяжется признавать его верховенство за себя и своихъ преемниковъ, въ надеждѣ, что со временемъ постепенно можно будетъ подготовить къ совершившемуся факту и массу народную.

Трудно сказать, въ какой степени названная мѣра выработана православными, въ какой подсказана уніатами: во всякомъ случаѣ послѣдніе готовы были положить ее въ основу будущаго соглашенія. Лишь бы сдѣлать первый шагъ, за будущее уніаты были увѣрены, прежде всего полагаясь на себя: съ богословскимъ образованіемъ, вынесеннымъ изъ латинскихъ школъ; въ постоянномъ близкомъ общеніи съ латинскими епископами, институтъ уніатскихъ прелатовъ представлялъ солидную основу, на которой можно было увѣренно воздвигать зданіе единенія; монастыри съ ихъ доходами, въ ихъ рукахъ; о направленіи умовъ позаботится Базиліанскій орденъ, вѣдавшій семинаріями и школами.

Новогрудскій съѣздъ выбралъ двухъ монаховъ и послалъ ихъ въ Кіевъ, снабдивъ надлежащей инструкціей. Православнымъ іерархамъ предлагалось условиться на счетъ времени и мѣста съѣзда и дать гарантіи въ искренности желанія добиться соглашенія; кромѣ того уніатскіе епископы желали получить увѣренность, что они будутъ разговаривать съ людьми, по настоящему уполномоченными и что принятыя рѣшенія станутъ обя-
114 зательными для всѣхъ и смогутъ быть проведены въ жизнь (114).

Но не успѣлъ митрополитъ отправить своихъ базиліанъ въ Кіевъ, какъ самъ получилъ приглашеніе въ Вильну, все въ тѣхъ же цѣляхъ — обсудить и сговориться на счетъ уніи съ Римскою церковью. Вліятельнѣйшіе члены виленскаго православнаго братства при Святодуховскомъ монастырѣ, изъ мірянъ, подавали большую надежду на присоединеніе всего православнаго населенія города. Рутскій, не мѣшкая и оставивъ дѣла, отправился въ Вильну, но, неожиданно для себя, встрѣтилъ сдержанный пріемъ со стороны духовенства, которое отнюдь не хотѣло скрывать, что видитъ въ немъ мало желаннаго гостя. Дѣло въ томъ, что въ братствѣ столкнулись два теченія: міряне склонялись къ уніи, въ самомъ монастырѣ ея не желали; приверженность къ вѣрѣ отцовъ нашла себѣ здѣсь поддержку и въ соображеніяхъ чисто житейскихъ: монастырь управлялся на автономныхъ началахъ, юрисдикціи епископа не подлежалъ, и переходъ въ унію грозилъ святодуховской братіи потерей самостоятельности и низведенію ея на степень обычнаго подчиненнаго клира. Не рѣшаясь, подъ давленіемъ вліятельныхъ мірянъ, отвѣтить категорическимъ отказомъ, монастырскія власти все же уклонились отъ обсужденія дѣла по существу, ссылаясь на отсутствіе надлежащихъ указаній и полномочій отъ своихъ старшихъ, и ограничились обѣщаніемъ запросить митрополита Іова, предлагая снестись съ нимъ также и Рутскому.

Уклончивость отвѣта не обезкуражила Рутскаго. Въ своемъ увлеченіи онъ поспѣшилъ сообщить въ Римъ, что унія налаживается, и »только бы удалось перетянуть на свою сторону константинопольскаго патріарха!«. Сближеніе съ виленскимъ братствомъ и Святодуховскимъ монастыремъ представлялось уніатамъ особенно заманчивымъ: »тамъ сконцентрирована вся умственная сила литовскихъ православныхъ; располагая обширными средствами, они вредятъ больше, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать сто тысячъ казаковъ, такъ какъ, широко разбрасывая направо и налѣво деньгами, совращаютъ католиковъ, подкупая ихъ на сеймахъ и внѣ сейма«.

Ни Кіевъ ни Вильна расчетовъ уніатскаго митрополита не оправдали. Два базиліанца, ѣздившіе въ посланцахъ къ Іову и Мелетію, вернулись съ пустыми руками: Іовъ, говорили, собирался уѣзжать въ Москву, а Смотрицкій уже уѣхалъ — въ Грецію; отъѣздъ того и другого походилъ на бѣгство, что объясняли страхомъ, напавшимъ на ставленниковъ патр. Ѳеофана послѣ убійства Іосафата Кунцевича. Какъ ни правдоподобно было такое объясненіе, оно не устранило подозрѣній; въ особенности страннымъ казалось поведеніе Мелетія. Въ предыдущихъ переговорахъ съ о. Іоанномъ онъ, видимо, заслоняя старшаго по сану Іова, занималъ первенствующее положеніе, подавалъ больше всего надеждъ. Дѣло уже подвинулось впередъ, и вдругъ онъ уѣхалъ передъ самымъ пріѣздомъ уполномоченныхъ

митрополита Рутскаго. Почему онъ не дождался ихъ? ... Вдобавокъ православное населеніе Кіева, очевидно, прозрѣвая дѣйствительные мотивы пріѣзда базиліанъ, проявило къ нимъ чувства явно враждебныя; такъ что дальнѣйшее пребываніе въ городѣ грозило большими непріятностями. Кіевскій архимандритъ, »хотя и схизматикъ«, предупредилъ ихъ объ опасности и посовѣтовалъ возможно скорѣе покинуть негостепріимный Кіевъ. Онъ же далъ имъ провожатыхъ, которые незамѣтно вывели оо. ба-
115 зиліанъ за городскую черту (115).

Безрезультатность переговоровъ впрочемъ выяснилась не сразу; еще весною 1624 года Конгрегаціи Пропаганды была подсказана мысль обратиться къ православнымъ »лжеепископамъ« съ увѣщательнымъ бреве отъ
116 имени папы, пригласить ихъ войти въ унію съ Римомъ (116). Мысль была принята, въ канцеляріи тщательно обсудили форму такового бреве, избѣгая въ немъ всего, что могло бы потомъ дать основаніе утверждать, что Курія держала себя съ ними, какъ съ законно поставленными іерархами
117 церкви (117), и послали бреве къ нунцію, предоставивъ ему самому рѣшить, смотря по обстоятельствамъ, слѣдуетъ ли давать посланію ходъ или
118 нѣтъ (118).

Переписка и дѣлопроизводство въ ту пору велись крайне медленно; оффиціальное предложеніе митр. Рутскаго объ учрежденіи патріархата въ Польшѣ заслушано было въ засѣданіи Конгрегаціи лишь въ началѣ
119 1625 г. (119), а судьба увѣщательнаго бреве выяснилась и того позже: въ мартѣ Ланчелотти сообщалъ, что, по совѣту короля, подозрѣвавшаго обманъ со стороны дизунитовъ, бреве осталось лежать безъ движенія. Увлеченій и восторженныхъ надеждъ Рутскаго польскій нунцій вообще не раздѣлялъ и не прочь былъ, при случаѣ, даже высмѣять ихъ: гдѣ ужъ тамъ увѣщевать схизматиковъ, когда унія еле-еле дышетъ и, того и гляди,
120 замретъ окончательно!(120).

Между тѣмъ потребность въ уніи чувствовалась въ Польшѣ обѣими сторонами; неудачи первыхъ попытокъ заглушить ее не могли, но побуждали искать новыхъ путей и новыхъ способовъ разрѣшенія трудной задачи. Всякое соглашеніе предполагаетъ предварительный съѣздъ, сговоръ, совмѣстное обсужденіе — мысль объ *общемъ* съѣздѣ уніатовъ и дизунитовъ возникала сама собой. Когда на февральскомъ сеймѣ 1626 года православные не добились никакихъ улучшеній въ своемъ положеніи, они предложили уніатамъ созвать т. наз. синодъ; король далъ на него свое согласіе; не отказались принять въ немъ участіе и уніаты; но дѣло разстроилось за нежеланіемъ православныхъ допустить на свои засѣданія
121 королевскихъ депутатовъ (121), изъ опасенія давленія свѣтской власти на рѣшенія собора.

Но въ Римѣ сурово осудили самую идею такихъ совмѣстныхъ съѣздовъ; тамъ отрицали всякую возможность общаться »свѣту съ тьмою«, и Конгрегація поспѣшила принять рѣшительныя мѣры въ предупрежденіе повторенія попытокъ подобнаго рода (122), опасаясь, какъ бы съѣздъ 122
не поднялъ щекотливыхъ вопросовъ, которые считались разъ навсегда рѣшенными, получившими силу канона, и какъ бы самая постановка ихъ на обсужденіе не дала основанія думать, что Курія допускаетъ возможность ихъ перерѣшенія. Общій съѣздъ Конгрегація признала допустимымъ лишь при непремѣнномъ условіи, чтобы дизуниты предварительно приняли исповѣданіе вѣры въ установленной Римскою церковью редакціи (123), другими словами, она отказывалась трактовать съ православ- 123
ными, какъ равный съ равнымъ, и допускала ихъ къ себѣ лишь на положеніи покаявшихся и принесшихъ повинную.

Предъявлять такое требованіе значило, въ дѣйствительности, въ корнѣ подсѣкать самую возможность соглашенія, и Сигизмундъ III, ближе знакомый съ настроеніемъ своихъ православныхъ подданныхъ, предсказывалъ полный неуспѣхъ переговоровъ, но объяснялъ его по своему: обманомъ, двуличной игрою, отсутствіемъ искренняго желанія принять унію(124). Ему, какъ и большинству католиковъ того времени, не ясна была 124
психологія дизунитовъ. Въ нихъ видѣли *схизматиковъ* и всякій шагъ на встрѣчу понимали, какъ сознаніе своей »тьмы« и признаніе латинскаго »свѣта«; между тѣмъ православные искали и допускали только *сближеніе*, отнюдь не *подчиненіе*, и вовсе не думали предстать въ покаянной одеждѣ грѣшника. Готовность признать главенство Римскаго первосвященника вытекала изъ потребности видѣть христіанскую церковь единою; но *главенство* не должно было переходить въ *господство*, — отгородиться отъ этого господства, не подпасть ему и составляло главную заботу православныхъ, ихъ »обманъ« и »двуличную игру«.

Предписанію не общаться съ »тьмою« митр. Рутскій, конечно, подчинился, но едва ли охотно (125), а жизнь оказалась сильнѣе и предпи- 125
саній и обѣщанія слѣдовать имъ. Вскорѣ уніаты и дизуниты сдѣлали новую попытку созвать общій съѣздъ, и Конгрегаціи пришлось пустить снова въ ходъ всю силу своего авторитета, чтобъ не допустить пагубнаго общенія »свѣта« съ »тьмою«.

Какъ разъ въ 1628 году произошли событія, которыя, сильно обострившъ и безъ того натянутыя отношенія между православными и уніатами, неизбѣжно снова ставили на очередь вопросъ о соглашеніи. Тяжелая сцена, разыгравшаяся въ Успеньевъ день въ соборной церкви Михайловскаго монастыря, въ Кіевѣ, — анаѳематствованіе »Апологіи« Мелетія Смотрицкаго, когда самъ ея авторъ, подъ угрозою смерти, насилуя

свою совѣсть, публично отрекался отъ своего произведенія и вынужденъ былъ топтать его и жечь на огнѣ; а затѣмъ новое отреченіе Мелетія, на этотъ разъ уже не отъ »Апологіи«, а отъ православія, полный разрывъ съ нимъ — все это не могло не отозваться крайне тяжело и на уніатахъ и на православныхъ, лишній разъ подчеркнувъ имъ полную ненормальность сложившихся отношеній и необходимость столковаться, найти какой бы то ни было выходъ изъ того тупика, въ какомъ очутились и тѣ и другіе.

Какъ разъ въ это время подоспѣлъ сеймъ (февраль 1629 г.), и обѣ стороны, съѣхавшись въ Варшавѣ, выхлопотали у короля разрѣшеніе на совмѣстный съѣздъ. Трудно сказать, кому именно принадлежала иниціатива въ этомъ дѣлѣ. Всего вѣроятнѣе, и уніаты и православные одина-
126 ково шли на встрѣчу другъ другу (126). Другой вопросъ — съ какими мыслями и съ какой программой. Въ соглашеніи нуждались, но объ уступкахъ, *о настоящихъ* уступкахъ, никто не думалъ, считая таковыя, не безъ основанія, отступничествомъ отъ истинной вѣры и тяжкимъ грѣхомъ; раздраженіе же, взаимное недовѣріе, очевидно, добрыми совѣтниками служить не могли, и уже самый приступъ къ дѣлу наглядно показалъ, въ какой нездоровой атмосферѣ придется работать сторонникамъ соглашенія, какъ мало хорошаго обѣщаетъ онъ впереди.

Митрополитъ Рутскій на сеймъ въ Варшаву не пріѣзжалъ, а послалъ вмѣсто себя архимандрита Жидичинскаго монастыря, Іосифа Баковецкаго, — съ нимъ и велись переговоры. Православные сразу же заявили, что собираться гдѣ-нибудь на территоріи уніатской они категорически отказываются, и мѣстомъ будущаго съѣзда предложили городъ Луцкъ; здѣсь имъ не грозила опасность засѣдать въ уніатской церкви, вообще въ обстановкѣ, которую они считали непріемлемой для себя. Но по тѣмъ же самымъ мотивамъ — наизнанку — Луцкъ былъ не угоденъ уніатамъ: онъ лежалъ слишкомъ близко отъ района казацкихъ вліяній, въ немъ царила
127 »дерзкая и многолюдная схизма« (127). Взаимныя уступки были неизбѣжны, и на этотъ разъ ихъ съумѣли достигнуть. Вмѣсто Луцка выбрали, по предложенію православныхъ, болѣе удаленный Львовъ, гдѣ не только не было уніатскихъ церквей, но имѣлъ пребываніе православный архіепископъ, единственный изъ дизунитовъ, признанный польскимъ правительствомъ за законнаго іерарха. Уніаты пошли на это, опасаясь, иначе, »потерять случай«, тѣмъ болѣе, что самыя засѣданія съѣзда предположено было вести въ королевскомъ замкѣ, на почвѣ нейтральной и потому ни-
128 кому не обидной (128). Королевскимъ универсаломъ съѣздъ назначался на 28 октября 1629 года; подготовкой къ нему должны были служить предварительные съѣзды: уніатовъ во Владимірѣ, православныхъ въ Кі-

евѣ, — каждый отдѣльно одинъ отъ другого, но оба въ одинъ и тотъ же
день: 29 іюня, или, по новому стилю, 9 іюля (129). Основываясь на коро- 129
левскомъ универсалѣ, разослалъ и митр. Іовъ приглашеніе своей православной паствѣ, съѣхаться въ Кіевѣ, »яко быхмо конечнѣ мѣли и могли быти успокоены въ великихъ нашихъ дотклівостяхъ, которые терпимо черезъ отступничество нѣкоторыхъ зацныхъ особъ отъ благочестія нашого« (130). 130

Первый голосъ, раздавшійся противъ предположеннаго съѣзда, былъ нунція. Въ дѣйствіяхъ Жидичинскаго архимандрита Санта Кроче увидѣлъ прежде всего нарушеніе прерогативъ Римской куріи, такъ какъ Баковецкій вступилъ въ соглашеніе съ православными, не испросивъ на то у нея предварительнаго разрѣшенія; дѣйствія православныхъ казались ему подозрительными; нунцій не вѣрилъ въ ихъ искренность, а согласіе, вырванное ими у уніатовъ, избрать мѣстомъ съѣзда городъ Львовъ, считалъ, повидимому, нравственнымъ пораженіемъ, опасаясь, какъ бы такая уступка не дала схизматикамъ основанія держать себя заносчиво и не укрѣпила ихъ еще сильнѣе въ горделивой мысли о превосходствѣ своей схизмы надъ католичествомъ (131). 131

Между тѣмъ въ Римѣ, при Пропагандѣ, образована была по поводу
съѣзда комиссія (132). Недовѣрчивое отношеніе польскаго нунція къ на- 132
мѣреніямъ православныхъ передалось и ей. Комиссію пугалъ также и численный перевѣсъ дизунитовъ. Она знала, что уніатовъ въ Польшѣ вообще не много, и боялась постороннихъ вліяній, всякаго рода искушеній, тоже хорошо зная, что съѣзды вродѣ предположеннаго зачастую проходятъ въ обстановкѣ неспокойной, въ повышенной атмосферѣ, разгоряченной страстями, сопровождаясь насиліями, и что постановленія принимаются тамъ не рѣдко подъ давленіемъ угрозъ, вообще по мотивамъ совершенно чуждымъ и не имѣющимъ ничего общаго съ самымъ дѣломъ. По этимъ соображеніямъ, казалось, слѣдовало бы отклонить съѣздъ.

Но многое говорило и въ пользу его. Римская церковь, въ прошломъ, никогда не отказывалась выслушивать людей инако вѣрующихъ, даже сама вызывала ихъ на обмѣнъ мнѣній, и теперь отказъ въ съѣздѣ могъ бы дать дизунитамъ видимое основаніе издѣваться надъ уніатами, кричать, будто они уклоняются отъ спора не почему иному, какъ по сознанію своего безсилія, по невозможности найти въ Свящ. Писаніи и въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ надлежащей опоры своимъ положеніямъ. Главное же — обстоятельства нынче сложились особенно благопріятно для новой попытки провести унію: у дизунитовъ теперь полное отсутствіе крупныхъ дарованій, ученыхъ талантливыхъ людей: главная ихъ сила и

опорный столбъ — Мелетій Смотрицкій, покинулъ ихъ; имъ некого послать на съѣздъ; между тѣмъ уніаты будутъ тамъ представлены такими выдающимися прелатами, какъ митрополитъ Рутскій, его коадъюторъ Рафаилъ Корсакъ, или Мороховскій, епископъ владимірскій; дизуниты большею частью безъ широкаго образованія, уніатское же духовенство все вышло изъ латинскихъ коллегій; одни проходили школу въ Римѣ, другіе въ Вѣнѣ, Ольмюцѣ, Брунсбергѣ или Вильнѣ. Наконецъ, еще одно соображеніе: унія найдетъ себѣ внушительную поддержку на съѣздѣ не въ одномъ духовенствѣ, но и въ мірянахъ, прежде всего въ самомъ королѣ, въ такихъ вліятельныхъ магнатахъ и горячихъ борцахъ за унію, каковы князья Острожскій и Заславскій. Количественнаго превосходства дизунитовъ тоже нечего опасаться: голосовать будутъ не всѣ, одно черное духовенство, безбрачные монахи; къ тому же у схизматиковъ епископовъ только четыре, а у уніатовъ ихъ восемь. Присутствіе на съѣздѣ представителя свѣтской власти обезпечитъ внѣшній порядокъ, и потому есть всѣ основанія надѣяться, что засѣданія пройдутъ въ обстановкѣ нормальной и въ постановленіяхъ не будетъ допущено ничего противнаго интересамъ церкви.

Положительныя стороны проектированнаго съѣзда особенно выдвигалъ секретарь Пропаганды, Франческо Инголи; его поддерживалъ, насколько могъ по своему скромному положенію, о. Николай Новицкій, жившій въ Римѣ въ качествѣ представителя (»агента«) митр. Рутскаго по дѣламъ уніатской церкви и подавшій въ Пропаганду особую записку **ad hoc**. Принципіально не отклоняя идеи самого съѣзда, громадное большинство членовъ комиссіи — всѣ, за исключеніемъ Инголи — полагало, однако, что, предварительно того или иного рѣшенія, слѣдовало бы запросить нунція, какіе вопросы предполагается затронуть на съѣздѣ, и на чемъ именно думаютъ настаивать дизуниты. Такой запросъ грозилъ бюрократической проволочкой, и Инголи, дѣятельный, неутомимый работникъ, сознавая, какъ важно ковать желѣзо, пока горячо, приложилъ всѣ старанія отговорить комиссію отъ ея намѣренія.

Запрашивать нунція теперь — значило бы, доказывалъ онъ, откладывать дѣло въ долгій ящикъ. На всѣ эти запросы, отвѣты, обсужденія ихъ, особенно принявъ во вниманіе разстояніе Рима отъ Варшавы и мѣшкотность почтовыхъ сообщеній, уйдетъ 18—20 мѣсяцевъ, удобный моментъ будетъ упущенъ, и когда то еще представится другой, подобный! Да и о чемъ запрашивать? Самое главное уже извѣстно. Рутскій и Новицкій, оба, утверждаютъ, что догматы — почти всѣ — дизуниты готовы принять согласно постановленіямъ Флорентійскаго собора; ихъ безпокоятъ только два пункта: **filioque** и приматъ папы; въ области же чисто практической

— имъ желательно имѣть собственнаго патріарха. Такимъ образомъ на лицо имѣются всѣ данныя для инструкціи.

Мнѣніе Инголи показалось убѣдительнымъ, и составленіе наказа нунцію Санта Кроче рѣшено было не откладывать. Въ началѣ іюня установили — все тотъ же Инголи — основныя его положенія, а мѣсяцъ спустя, 6 іюля, пересмотрѣнная, дополненная и получившая санкцію кардинальской коллегіи, инструкція была готова къ отправкѣ.

Ознакомимся поближе съ ея содержаніемъ.

Къ съѣзду, въ томъ видѣ, какъ его предполагалось устроить, Римская курія отнеслась несочувственно. Прежде всего она чувствовала себя задѣтою тѣмъ, что самое рѣшеніе было принято безъ ея вѣдома и участія, считая самостоятельный созывъ духовныхъ синодовъ исключительной прерогативой духовной власти, на что нунцію и предписывалось обратить, хотя въ самой деликатной формѣ, серьезное вниманіе короля Сигизмунда и настаивать на новой редакціи универсала, — на заявленіи, что съѣздъ разрѣшается по соглашенію съ Римскимъ престоломъ на основаніи спеціальнаго бреве, которое въ этихъ видахъ обѣщано было выслать. Кромѣ того королю давалось понять, что на съѣздахъ подобнаго рода онъ или его делегатъ не могутъ принимать активнаго участія въ засѣданіяхъ, иными словами, проявлять давленіе на его постановленія; ихъ роль — блюсти внѣшній порядокъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы постановленія эти не уклонялись отъ обязательныхъ нормъ и правилъ, — и только.

Что касается самой идеи съѣзда, то и она сочувствія себѣ въ римскихъ сферахъ не встрѣтила. Курія предпочитала договариваться съ дизунитами въ частныхъ бесѣдахъ, избѣгая оффиціальной обстановки, всегда обязывающей и потому стѣснительной; и теперь, соглашаясь на съѣздъ, обставляла его созывъ существенными оговорками. Обсужденіе вопросовъ догматическихъ слѣдовало совершенно изъять изъ программы; если бы дизуниты стали настаивать на немъ, нунцію предписывалось воспротивиться этому самымъ рѣшительнымъ образомъ: что разъ навсегда установлено на соборахъ вселенскихъ и въ частности на Флорентійскомъ, то никакому перерѣшенію подлежать не должно. Въ особой, шифрованной инструкціи Курія шла еще дальше: въ случаѣ если бы король рѣшился, явно вразрѣзъ съ ея требованіями, непремѣнно допустить съѣздъ, то нунцій, помимо формальнаго запрета уніатамъ участвовать на такомъ съѣздѣ, долженъ былъ оказать давленіе и на латинское духовенство, воздѣйствовать на королевскаго духовника, на духовника королевы, вообще поднять на ноги всѣхъ, кого сочтетъ къ тому пригоднымъ, чтобы король »оказался способнымъ внять требованіямъ церкви и добровольно, по своему почину, исполнить то, чего такъ усиленно желаютъ Святой Отецъ и Священная

конгрегація«. Самимъ же дизунитамъ слѣдовало доказывать и разъяснять, что частные и мѣстные съѣзды, въ составѣ сравнительно небольшомъ, вообще не компетентны и недостаточно авторитетны для обсужденія такихъ важныхъ и кардинальныхъ вопросовъ, какъ исхожденіе Св. Духа или примать Римскаго первосвященника.

Такое же неумолимое veto накладывала Конгрегація, если бы вздумали обсуждать условія и способы присоединенія къ уніи: подобно тому, какъ догматы уже установлены на Флорентійскомъ соборѣ, такъ и соборъ Брестскій 1596 года предопредѣлилъ на будущія времена пути къ возсоединенію съ Римскою церковью.

Другое дѣло, вырази они открытое желаніе присоединиться, свяжи себя извѣстными предварительными условіями, тогда допустимъ былъ бы и съѣздъ, но, конечно, уже въ иной формѣ, съ разрѣшенія папы, подъ его духовнымъ руководствомъ, при участіи латинскихъ епископовъ, вообще съ соблюденіемъ надлежащихъ гарантій, какъ ихъ понимала Курія.

Конгрегація впрочемъ не отказывалась отъ собесѣдованій и по вопросамъ о догматахъ, но именно въ формѣ собесѣдованій, и притомъ поучительныхъ. Отклонивъ предложеніе Инголи (по крайней мѣрѣ въ инструкцію оно не вошло) послать на предварительный кіевскій съѣздъ дизунитовъ епископа Мороховскаго съ 2—3 базиліанами, чтобы нащупать тамъ почву, разузнать истинныя намѣренія съѣхавшихся, и за одно ознакомить ихъ съ точкою зрѣнія самой Пропаганды, даже, пожалуй, поманить »лжеепископовъ« обѣщаніемъ утвердить ихъ въ санѣ, сперва на положеніи in partibus infidelium, а потомъ, по мѣрѣ открытія вакантныхъ каѳедръ, замѣстить ими эти послѣднія, — Конгрегація предписала Санта Кроче: предложить свиданіе и собесѣдованіе по этимъ вопросамъ съ компетентными лицами, какъ, напримѣръ, виленскій суффраганъ и нѣкоторые ихъ мѣстныхъ оо. кармелитовъ босоногихъ, которые »могли бы разъяснить и наставить ихъ надлежащимъ образомъ«.

Разъяснить и наставить!... Въ Римѣ продолжали по прежнему смотрѣть на дизунитовъ сверху внизъ, какъ на заблуждавшихся, недоучившихся школьниковъ, въ себѣ же видѣли учителей, которые несутъ имъ книгу истины и научаютъ читать ее. Винить ли въ этомъ Римскую курію и ея тогдашнихъ представителей? По своему они, конечно, были правы, ибо не могли не считать заблужденіемъ всего того, что кореннымъ образомъ отдѣляло Восточную церковь отъ Западной; но... но, исходя изъ такого взгляда, возможно ли было вообще ожидать положительныхъ результатовъ отъ предстоящихъ переговоровъ? не была ли заранѣе обречена на неуспѣхъ всякая попытка въ этомъ родѣ? Православные собира-

лись на съѣздъ совсѣмъ не для поученія. Предстояло сдвинуть главный камень преткновенія — filioque и папскій примать, и, сдвинувъ, поставить его въ томъ или иномъ положеніи; въ Римѣ же боялись даже прикоснуться къ нему и надѣялись просто обойти. Два разныхъ подхода, двѣ разныхъ программы; одна совершенно исключала другую, и потому Конгрегація вполнѣ справедливо полагала, что предстоящій съѣздъ совершенно безполезенъ: въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ какія хотѣли втиснуть его, съѣздъ, дѣйствительно, становился безцѣльнымъ и не нужнымъ. Не въ »разъясненіяхъ« нуждались дизуниты: точка зрѣнія римскокатоликовъ была достаточно хорошо имъ извѣстна; литературная полемика между представителями двухъ церквей достигла какъ разъ въ тѣ годы наивысшаго напряженія; и та и другая сторона писала и разъясняла вдоволь. Православные не хуже латинянъ сознавали всю незыблемость постановленій вселенскихъ соборовъ и испытывали тотъ же священный ужасъ отъ мысли коснуться ихъ святотатственной рукою, — задача сводилась не къ тому, чтобы измѣнять догматы, но чтобъ сговориться въ ихъ пониманіи, толкованіи, а это не мыслимо было иначе, какъ на общемъ съѣздѣ, гдѣ каждая сторона явилась бы съ своимъ толкованіемъ и правомъ, на равномъ положеніи, защищать и обсуждать его. Если же условіемъ **sine qua non** ставилось предварительное признаніе римской точки зрѣнія, то, дѣйствительно, къ чему съѣздъ?

Зато въ вопросѣ о патріархѣ Курія показала себя болѣе сговорчивой, хотя и здѣсь первымъ ея движеніемъ былъ тотъ же упрямый **sine qua non**. Патріаршество въ Польшѣ улыбалось ей мало: прелаты съ высокимъ положеніемъ, да еще въ отдаленныхъ епархіяхъ, не подъ рукою, могли »зазнаться«, держать себя слишкомъ независимо — Константинополь далъ тому многократныя доказательства; — они ускользали отъ непосредственнаго вліянія, — примѣры: іерархи германскіе съ ихъ обширными діоцезами. Не даромъ патріарху Индіи мѣстопребываніе сочли нужнымъ отвести не въ предѣлахъ его области, а поближе, въ Испаніи, гдѣ легче было контролировать его дѣйствія. Было бы вообще желательно — разсуждали въ Римѣ — убѣдить дизунитовъ, что имъ прежде всего гораздо почетнѣе находиться въ непосредственномъ соприкосновеніи съ папой и зависѣть прямо отъ него, а не отъ патріарха, каковъ бы ни былъ послѣдній; выгоднѣе — потому что папа, по своему положенію, всегда въ состояніи сдѣлать для нихъ гораздо больше; экономнѣе — такъ какъ патріаршество потребуетъ большихъ расходовъ на свое содержаніе; кромѣ того патріархъ не внесетъ въ положеніе русской церкви никакой перемѣны; онъ останется по существу тѣмъ же митрополитомъ, такъ какъ весь **jus patriarcale** сводится къ праву возводить епископовъ, управлять

своею областью, — митрополитъ пользуется всѣмъ этимъ все равно и теперь.

Въ Римѣ, однако, знали, что въ Польшѣ не только дизуниты, но и уніаты, не только духовенство, но и міряне настоятельно желали имѣть своего патріарха; идею эту поддерживалъ самъ король, и принципіально оспаривать ее Римская курія, не желая порывать съ дизунитами, не рѣшилась, тѣмъ болѣе что было не мало вѣскихъ доводовъ и въ пользу ея. Учрежденіе званія русско-польскаго патріарха должно было нанести несомнѣнный ударъ константинопольскому патріарху, этому злѣйшему врагу Римской церкви на Востокѣ; ослабить его вліяніе, значительно уменьшить размѣры его духовной области. Постоянные соперники, патріархи александрійскій и антіохійскій, несомнѣнно, не преминутъ использовать благопріятный случай и постараются вернуть себѣ то, что въ прежнее время отнято было у нихъ ихъ константинопольскимъ собратомъ. Весьма возможно, что отпали бы отъ грековъ и балканскіе славяне (»иллирійцы«) — 8-10 областей! — единство расы, родство языковъ явятся естественнымъ стимуломъ къ тому, чтобы побудить ихъ составить одно цѣлое съ патріархомъ русско-польскимъ. Да и Польская Русь, разъ отпавъ отъ Константинополя, можно сказать, никогда уже болѣе не вернется къ нему: новый патріархъ, конечно, сдѣлаетъ все возможное, чтобы сохранить за собою навсегда свое высокое положеніе. Помимо всего, Инголи улыбалась еще и другая мысль: въ ближайшемъ времени на престолѣ московскихъ царей, весьма вѣроятно, возсядетъ польскій королевичъ, и при существованіи патріархата русско-польскаго, не трудно будетъ уничтожить патріархатъ московскій, слить его съ тѣмъ на основѣ Флорентійской уніи.

По этимъ соображеніямъ приняли рѣшеніе препятствій патріаршеству не ставить, — сперва было тоже при условіи предварительнаго принятія Флорентійской формулы; однако, настаивать на немъ Курія, »ради интересовъ церкви и предстоящей возможности спасти значительное число
133 душъ«, — не стала (133).

Трудно сказать, въ какой степени наладилось бы дѣло, и вообще съумѣли ли бы сговориться на чемъ нибудь положительномъ верхніе слои русскаго православія съ Римской куріей; но несомнѣнно, что и тѣ и другіе не приняли во вниманіе одного существеннаго фактора: упустили изъ виду православную массу народную, ея желанія и требованія, ея пониманія, тѣ убѣжденія, въ какихъ она выросла и окрѣпла. Чуть только пошелъ слухъ о предстоящемъ съѣздѣ, эта народная масса тотчасъ же заволновалась и оказала активное сопротивленіе: народный умъ православныхъ людей въ предстоящихъ переговорахъ увидалъ замаскированный шагъ вовлеченія ихъ въ невыгодную и опасную сдѣлку; казаки, наиболѣе

экспансивные и въ то же время наиболѣе организованные, пустили въ ходъ грубую силу, — а ея у нихъ было на то достаточно — и сорвали Кіевскій съѣздъ, не допустили съѣхавшихся на него продолжать свои занятія и заставили разъѣхаться обратно по своимъ мѣстамъ.

Исторія этого съѣзда и другого — во Львовѣ, открывшагося 28 октября 1629 года — достаточно извѣстна, и нѣтъ нужды особенно останавливаться на ней. Неудача въ Кіевѣ неизбѣжно отозвалась и во Львовѣ; изъ высшихъ православныхъ іерарховъ туда не поѣхалъ никто; къ тому же, въ силу категорическаго предписанія нунція, митрополитъ Рутскій самому съѣзду вынужденъ былъ придать характеръ простого частнаго собранія уніатовъ о своихъ текущихъ нуждахъ (134). 134

Такъ печально закончились попытки универсальной уніи въ царствованіе Сигизмунда III. Онѣ возобновятся вскорѣ опять, но уже при Владиславѣ IV.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХІЯ.

(КОНГРЕГАЦІЯ ПРОПАГАНДЫ У МОСКОВСКАГО РУБЕЖА).

Неудачу съ Русской семинаріей далеко не уравновѣсили скромные успѣхи въ дѣлѣ распространенія уніи въ новыхъ областяхъ, ставшихъ доступными для миссіонерской работы по окончаніи Московской войны. Выше было указано, что одною изъ задачъ Конгрегація Пропаганды поставила себѣ »зорко слѣдить за Россіей и расчищать пути для возобновленія тамъ активной пропаганды, заглохшей со времени Лжедимитрія«. Достичь этого въ Римѣ надѣялись главнымъ образомъ съ помощью тѣхъ областей, что, по Деулинскому перемирію, отошли отъ Россіи къ Польшѣ. Договоръ передавалъ въ польскія руки города Смоленскъ, Бѣлый, Дорогобужъ, Невель, Себежъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій: старинныя земли Смоленскую и Сѣверскую. Съ населеніемъ сплошь православнымъ, онѣ представляли собою непочатую и завидную ниву для католической пропаганды. Непосредственно гранича съ царскою Русью, эти двѣ области служили своего рода дверью въ схизматическую Московію, мостомъ, по которому могъ пробраться въ завѣтную даль римскій миссіонеръ. Поэтому на обращеніе тамошнихъ православныхъ въ унію было обращено особенное вниманіе. Дѣятели римской Пропаганды хорошо знали, что мѣстные жители были такими же р у с с к и м и людьми, какъ и тѣ, что жили въ Рѣчи Посполитой, но тамъ это были »Литва«, »Русь« (Волынь, Галиція), вообще »Рутены«, здѣсь же католическій миссіонеръ чувствовалъ себя въ настоящей м о с к о в с к о й землѣ. Такимъ образомъ, хотя терминамъ »Россія« и »Московія« въ Польшѣ и особенно въ Римѣ придавалось всегда вполнѣ опредѣленное значеніе: русскихъ земель, входящихъ въ составъ Польско-Литовскаго государства (»Рѣчи Посполитой«), и территоріи, признающей надъ собою власть великаго князя московскаго, — все же новый край сталъ зачастую называться »Московіей« (**Moscovia**), а его населеніе — »московитами« (**Mosci, Moscoviti**).

Привиться и войти въ обиходъ этимъ терминамъ не мало способствовала и политическая неопредѣленность завоеванныхъ областей: послѣдняго слова, — кому окончательно будутъ принадлежать онѣ — еще не было сказано. Впрочемъ и послѣ мира въ Поляновкѣ, когда край »навсегда« закрѣпленъ былъ за Польшей, прежнее названіе сохранилось: посылавшіеся въ Смоленскъ или въ Сѣверію миссіонеры обыкновенно назывались „**missionari in Moscovia ultra Boristenem**“ (135). 135

На эту новую, польскую, Московію и было направлено вниманіе Конгрегаціи Пропаганды. По ея мысли, Смоленско-Сѣверскій край долженъ былъ стать поприщемъ усиленной уніатской дѣятельности. Съ 1627 года епархіей правилъ Левъ Кревза. Сохранившееся донесеніе уніатскаго епископа Рафаила Корсака знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ удалось Кревзѣ на первыхъ же порахъ побороть оппозицію православныхъ людей, не хотѣвшихъ признавать его своимъ епископомъ. Разсказъ Корсака нѣсколько стилизованъ, не все въ немъ договорено, но одно несомнѣнно: всякій успѣхъ въ дѣлѣ превращенія православныхъ въ уніатовъ, на самой границѣ Россіи, окрылялъ надежды Пропаганды и давалъ ей новое основаніе еще съ большей увѣренностью готовиться къ той минутѣ, когда дверь въ Россію раскроется передъ нею широко и свободно (136). 136

Нашъ смоленскій епископъ — такъ разсказываетъ Корсакъ — прибылъ въ Смоленскъ въ самомъ началѣ Великаго поста. Московиты, уже раньше грозившіе взбунтоваться всею Сѣверской областью, если онъ вздумаетъ вступить въ управленіе епархіей, пришли къ нему на слѣдующій день и категорически заявили о своемъ нежеланіи признавать его въ новомъ санѣ, говоря, что онъ не имѣетъ на него никакого права, на вопросъ же Кревзы, почему они осмѣливаются идти вразрѣзъ съ волею государя, отвѣтили: »по той единственной причинѣ, что ты латынянинъ и служишь по латинскому обряду«. — »Такъ знайте же, возразилъ имъ епископъ: — я не латинствую въ обрядахъ. На слѣдующее воскресенье, въ недѣлю Православія, я разослалъ приглашеніе всему духовенству на богослуженіе и на епархіальный съѣздъ; приглашаю и васъ — тогда сами увидите, что я ни въ чемъ не отступаю отъ греческаго обряда«. Дѣйствительно, наступило воскресенье, съѣхалось до сотни московскихъ священниковъ, много было высокопоставленныхъ лицъ изъ мірянъ. Епископъ совершилъ богослуженіе по греко-уніатскому обряду и еще угостилъ обѣдомъ своихъ оппонентовъ. Тѣ поняли свою ошибку и изъ противниковъ превратились въ горячихъ сторонниковъ, и не только признали его своимъ епископомъ, но еще дѣятельно стали агитировать въ его пользу. Паства смоленскаго епископа увеличивается теперь со дня на день. Вдобавокъ онъ получилъ отъ нея въ свое распоряженіе богатую коллекцію старинныхъ книгъ москов-

ской печати и не замедлилъ использовать ее для духовной борьбы съ
137 схизмой (137).

Результаты дѣятельности архіепископа Кревзы, въ ихъ цѣломъ, къ сожалѣнію, ускользаютъ отъ нашего вниманія. Архивъ Пропаганды вообще не богатъ статистическими данными, а въ данномъ случаѣ особенно чувствуется недостатокъ какихъ-либо указаній, и это не вслѣдствіе пробѣловъ — дѣловой перепискѣ Конгрегаціи Пропаганды за разсматриваемый періодъ можно пожелать, если угодно, больше системы, больше логическаго порядка въ размѣщеніи матеріала, но не полноты, которая, можно сказать, почти безупречна — а вслѣдствіе того, что переписка, относящаяся до Смоленской епархіи за эти годы, посвящена почти исключительно вопросамъ земнаго, не духовнаго характера. Надо всѣмъ доминируетъ забота о матеріальномъ положеніи духовенства, о его доходахъ, о количествѣ отписанныхъ на него церквей. Послѣднее было въ духѣ времени. Клиръ существовалъ не на штаты, опредѣляемые государствомъ, или не на добровольные сборы съ прихожанъ, а на тѣ земельныя имущества, церковныя »добра« и фундуши, которые удавалось выхлопотать у центральнаго правительства, мѣстныхъ властей или у частныхъ благотворителей: каждый эгоистически хлопоталъ о себѣ, и тамъ, гдѣ бокъ о бокъ существовали церкви разныхъ обрядовъ и исповѣданій, это эгоистическое соперничество проявлялось особенно интенсивно, рѣзко выступая наружу. При всей законности желанія позаботиться о »хлѣбѣ насущномъ«, все же »злоба дневи сего« слишкомъ беззастѣнчиво кричала о себѣ, заслоняла заботы болѣе высшаго порядка и потому накладывала на самую »дѣятельность« уніатскаго духовенства отпечатокъ, мало говорившій въ его пользу.

Слѣдуетъ, однако, быть осторожнымъ, чтобы не наложить излишне густыхъ тѣней. Человѣческія слабости, которыхъ мы сейчасъ коснулись, являлись недостаткомъ не класса, не той или иной группы, а всего тогдашняго общества. XVII-му вѣку далеко было до возвышеннаго пониманія христіанства. Тогдашняя пропаганда вѣры, въ духѣ эпохи, имѣла мало общаго съ проповѣдью слова Божія, съ насажденіемъ божественнаго ученія о всепрощеніи, самоотверженной любви, чистоты сердца и братскаго единенія. Въ устахъ людей того времени ученіе Христа успѣло значительно выдохнуться, сохранивъ почти одно только названіе. Это, конечно, не значитъ, что Римская церковь оскудѣла самоотверженными людьми, безкорыстными служителями алтаря, — отнюдь нѣтъ; но большинство ихъ не шло дальше того, чтобы вѣру Христову отождествлять съ подчиненіемъ Римскому первосвященнику, съ признаніемъ его примата и слѣпымъ послушаніемъ его волѣ. Въ мысляхъ этого большинства было заботы не столько зажечь святой огонь въ человѣческой душѣ, сколько превратить

эту душу въ послушное орудіе Римскаго пастыря и тѣхъ, кто дѣйствовалъ отъ его имени. Францисканскіе и доминикаискіе монахи-миссіонеры продолжали называть себя учениками свв. Франциска и Доминика, но благостная улыбка Ассизскаго Бѣднячка не скользила на устахъ людей, препоясанныхъ бѣлою вервью; пламенная, суровая вѣра великаго Инквизитора не горѣла въ душѣ »Божьихъ собакъ«. Духовная бѣдность католической проповѣди того времени особенно сказывалась въ жестокомъ, полномъ грубаго насилія положеніи: **cuius regio, eius religio** — несчастномъ наслѣдіи XVI вѣка, сохранившемъ полную силу во времена Урбана VIII и митрополита Рутскаго. Римская церковь усиленно боролась съ этимъ принципомъ... въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ грозилъ практическимъ примѣненіемъ **„regio“** къ НЕ-католику, и охотно держалась его, даже настаивала на немъ, въ странахъ, гдѣ это **„regio“**, гдѣ государь былъ католикъ. Вотъ почему вся забота Пропаганды была направлена на верхи общественные; о массѣ народной думали мало, въ увѣренности, что достаточно »приказать« и лишить ее физической возможности отправлять прежній культъ.

При такихъ взглядахъ удивляться ли, если у б ѣ ж д е н і е зачастую сводилось къ у г о в а р и в а н і ю, и матеріальная приманка съ успѣхомъ восполняла бѣдность духовной проповѣди? Легче затронуть грубыя стороны человѣческаго сердца, чѣмъ проникнуть къ деликатнымъ тайникамъ души. Заманчивая перспектива свободнаго распоряженія церковными имуществами, дѣйствительно, нерѣдко являлась самымъ краснорѣчивымъ доводомъ въ пользу уніи; вопросы вѣры отходили на задній планъ, и вопросъ, принимать или не принимать унію, отставить ее или равнодушно смотрѣть на ея гибель, часто сводился къ тому, въ какихъ размѣрахъ этими имуществами будетъ располагать новый епископъ, и сколько церквей и монастырей съ ихъ доходами отпишутъ на его имя.

Не избѣжали уніаты наклонной плоскости и при учрежденіи Смоленской епархіи. Сразу же выдвинулась матеріальная сторона дѣла: опредѣленіе епархіальныхъ доходовъ, размѣръ »добръ«, и сейчасъ же вопросъ этотъ поставилъ ихъ лицомъ къ лицу съ латинскимъ духовенствомъ, вообще съ римско-католиками. Послѣдніе считали себя въ большихъ правахъ на наслѣдіе Православной церкви и, не устраняя уніатовъ отъ участія въ дѣлежѣ, львиную долю оставляли за собой: не они ли добыли эти земли силою оружія, своею кровью? не они ли исповѣдуютъ христіанскую вѣру въ наиболѣе чистой ея формѣ?

Въ апрѣлѣ 1625 года уніаты сообщили въ Пропаганду тревожную вѣсть о намѣреніи польскаго правительства учредить въ Смоленской землѣ, гдѣ, по ихъ словамъ, »римско-католиковъ не наберется и сотой доли всего населенія«, латинскую епархію, отписавъ на нее большую часть цер-

ковныхъ имуществъ, въ результатѣ чего — торопились они предупредить:
138 — уніатскому епископу »едва останется что на пропитаніе« (138).

Дѣйствительно, епископу латинскому предполагалось отвести 2.400 ланъ земли, уніатскому всего 600; и хотя особой латинской епархіи тогда еще не завели (она возникла 12 лѣтъ спустя), все же церковными »добрами« римско-католики уже и въ ту пору широко попользовались: много роздали іезуитамъ и другимъ духовнымъ орденамъ, не малую часть отписали на латинское духовенство; архіепископъ Кревза жаловался, что на его долю осталась ничтожная часть: »не на что жить; не имѣю ни прихода ни капитула«; вмѣсто каѳедральной церкви въ центрѣ города, мнѣ отвели какую-то маленькую, за городской стѣною, въ мѣстѣ неудобномъ и, вдобавокъ, не безопасномъ. Импонировать схизматикамъ въ такой обста-
139 новкѣ нечего и думать. Мы только отшатнемъ ихъ отъ себя« (139).

На эту тему, съ разными варіаціями, шлются письма, одно за дру-
140 гимъ (140). »Какъ не вернуть уніатамъ каѳедральнаго собора — писалъ Кревза — когда онъ заложенъ, по свидѣтельству Стрыйковскаго, »лѣтъ 500 тому назадъ« Владиміромъ Мономахомъ, сыномъ Всеволода, именно для русскихъ **(pro religione ritus ruthenici catholici)**, — собора, въ коемъ почіетъ столько славныхъ людей, свѣтскихъ и духовныхъ?!... Оставить его въ рукахъ латинянъ значитъ дать дизунитамъ основаніе опасаться, какъ бы римско-католики не присвоили себѣ и другихъ церквей. Не слѣдуетъ забывать, что русскіе присягали королевичу Владиславу на условіи неприкосновенности ихъ церквей и церковныхъ имуществъ; не сдержавъ слово, мы подорвемъ вѣру въ себя. Тезисъ будто **victor dat leges**, ложенъ и въ данномъ случаѣ совершенно непримѣнимъ: и раньше Смоленская область тоже отходила къ Польшѣ, но церквей никакая перемѣна тогда не коснулась: кто какими владѣлъ, тѣ за тѣми и остались. Витовтъ оставилъ церкви обоихъ обрядовъ, какъ были: въ Полоцкѣ Стефанъ Баторій ни одну православную церковь не обращалъ на католическую, оставилъ за ними ихъ »добра«, ограничившись передачей лишь нѣсколькихъ монастырей іезуитамъ. Если схизматики увидятъ, что ихъ обираютъ, то они и насъ, уніатовъ, обвинятъ въ потачкѣ, и темный народъ поневолѣ потянетъ къ Москвѣ. Въ Дорогобужѣ и то уже произошло волненіе изъ-за отобранія церкви: старостѣ и мнѣ съ трудомъ удалось успокоить населе-
141 ніе (141). Вдобавокъ, латиняне обнажаютъ церкви, снимаютъ колокола и
142 намъ ничего не оставляютъ (142). Церковныя имущества должны принадлежать ц е р к в и, и несправедливо утверждать, будто они составляютъ собственность государства, какъ добыча военнаго времени. Духовенства въ краѣ и безъ того крайне мало: въ Сѣверской области на 2.000 церквей всего тридцать священниковъ; люди умираютъ безъ исповѣди, безъ при-

частія, остаются не крещенными, потому что некому исповѣдывать, причащать и крестить; число клириковъ необходимо увеличить во что бы то ни стало. Но объ этомъ нечего и думать, если не изыскать средствъ на ихъ содержаніе. Необходимы и школы для дѣтей: невѣжество полное; не говоря о мірянахъ, даже среди священниковъ попадаются такіе, которые не имѣютъ понятія ни о св. Троицѣ ни о томъ, кто такой былъ Христосъ«(143). 143

Конгрегація Пропаганды, дѣятельно поддерживая Кревзу, предписывала нунціямъ настаивать на увеличеніи его доходовъ, на передачѣ уніатамъ каѳедральнаго собора (144), но Кревза въ своемъ рвеніи переходилъ 144
границы и подчасъ ставилъ своихъ ходатаевъ въ крайне неловкое положеніе. Въ цѣляхъ сильнѣе разжалобить, онъ обрисовывалъ имъ свое матеріальное положеніе въ худшемъ видѣ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, и вмѣсто 3.000 флориновъ, составлявшихъ его ежегодный бюджетъ, деньгами и натурой, показалъ только 300, однѣ деньги. Легко себѣ представить, что испыталъ нунцій Санта Кроче, когда, полагаясь на его слова, сталъ просить смоленскаго воеводу о повышеніи скромной цифры »въ 300 флориновъ« и узналъ отъ того, на какихъ превратныхъ основаніяхъ опиралось его ходатайство за своего уніатскаго протеже (145). 145

Къ тому же притязаніямъ уніатовъ римско-католики умѣли противопоставить свои: латинскій епископъ виленскій — тотъ вообще старался помѣшать основанію уніатской епархіи, претендуя самъ на духовную юрисдикцію въ Смоленской области, какъ пограничной съ его собственной діоцезой; опасался создавать новую духовную администрацію и король: уніатская церковь требовала матеріальнаго обезпеченія, между тѣмъ новыя земли, долженствовавшія дать необходимыя на то средства, Деулинскимъ перемиріемъ еще не были окончательно закрѣплены за Польшею, и, въ случаѣ обратнаго возвращенія ихъ русскому царю, на рукахъ у польскаго правительства оказалась бы цѣлая категорія лицъ, о которыхъ потомъ пришлось бы заботиться и изыскивать для нихъ новые источники существованія. Кромѣ того, если уніаты утверждали, что въ Смоленско-Сѣверской области нѣтъ и »сотой доли населенія« римско-католиковъ, то и послѣдніе не удалялись далеко отъ истины, говоря, что и число самихъ уніатовъ тамъ »ничтожно«, и надежда на принятіе уніи Московскою Русью »весьма слаба«; а это въ свою очередь давало имъ основаніе утверждать, что гораздо справедливѣе передать каѳедральный соборъ, вообще большинство мѣстныхъ церквей, латинянамъ, а не уніатамъ: тѣ смогутъ использовать ихъ, у этихъ же не найдется и людей, способныхъ завѣдывать ими; да и зачѣмъ передавать эти церкви уніатамъ, когда тѣ постоянно переходятъ обратно въ православіе?...(146). 146

Заявленія обѣихъ сторонъ, несомнѣнно, страдали преувеличеніями

и были далеко не безпристрастны; римско-католикамъ было выгодно переуменьшать успѣхи уніи, но и сама Конгрегація Пропаганды, при всей готовности защищать интересы уніатовъ, не могла встать всецѣло на ихъ точку зрѣнія: какъ ни желала она уніи полныхъ успѣховъ, но благо латинской церкви, конечно, стояло у нея на первомъ планѣ. Не даромъ, въ откровенной бесѣдѣ, не съ уніатами, она не скрывала, что »многое
147 въ греческомъ обрядѣ лишь терпится, но отнюдь не оправдывается« (147).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

МИССІОНЕРЪ ОРСИНИ. 1626.

Работая на границахъ Московіи, хлопоча о заведеніи Русской семинаріи и насаждая унію въ отошедшемъ къ Польшѣ Смоленско-Сѣверскомъ краѣ, св. коллегія кардиналовъ не забывала и самой Россіи, прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы перешагнуть рубежъ Московскаго государства. О непосредственной пропагандѣ тамъ мечтать пока еще не смѣло даже самое пылкое воображеніе; но Россію на первый разъ можно было использовать, какъ путь въ Персію, гдѣ миссіонеры уже успѣли пустить первые корни; а самый проѣздъ давалъ удобный случай поближе ознакомиться съ населеніемъ обширной страны и запастись полезными свѣдѣніями, которыя могли пригодиться впослѣдствіи.

Передъ нами обширная собственноручная записка доминиканскаго миссіонера о. Грегоріо Орсини, вернувшагося изъ Персіи: „**Relatio undecima de fidei propagandae in Persarum regno, eiusque amplis conterminis in decem ordinata discursos**“ (148). Изслѣдуя обстановку и условія Про- 148
паганды, кромѣ Персіи, также и въ сосѣднихъ съ нею странахъ, главнымъ образомъ въ Мингреліи и Грузіи, особый »дискурсъ«, восьмой по счету, — „**Num fides propagari possit in magno ducatu Moscoviae**“ (149) — посвя- 149
щаетъ онъ и Россіи. Московское государство, оговаривается Орсини, къ Персіи непосредственно не прилегаетъ, такъ какъ отдѣлено отъ нея землями лезгинъ и черкесовъ, но отчетъ о немъ онъ составилъ по предписанію Конгрегаціи Пропаганды (**sed qua a Sac. Cong^nis^ ministris hoc habui in commissis**), какъ и два послѣднихъ »дискурса«, девятый и десятый, о Крымѣ и Абиссиніи (**Tartaris Praecopensibus, ac de Praesbitero Ioanne**). Оговорка эта даетъ извѣстное основаніе говорить о желаніи Пропаганды составить себѣ возможно болѣе полное и отчетливое представленіе о ближайшемъ Востокѣ вообще, что дѣлаетъ названную „**Relatio**“ тѣмъ болѣе интересной. Она намъ покажетъ, какими представленіями питали молодой римскій институтъ и какими глазами пріучали его смотрѣть на отдаленную Московію. Записка датирована 9 декабря 1626 года.

Московское государство, говоритъ Орсини, у насъ, въ Европѣ, не знаю, въ силу чего, называется не королевствомъ, а великимъ княжествомъ, и государь ихъ — не королемъ, а великимъ княземъ, хотя по обширности территоріи московиты имѣли бы полное основаніе на королевскій титулъ. Сами же они величаютъ своего государя не только королемъ, но даже императоромъ и цесаремъ **(non solum regem verum etiam imperatorem, et Caesarem)**.

Страна ихъ носитъ два названія: Московія и Бѣлая Россія.

Упорные схизматики, московиты ненавидятъ католиковъ, считая ихъ за еретиковъ, отрицаютъ католическое таинство крещенія, игнорируютъ Римскую курію и не признаютъ папу за намѣстника Христа, возводя на него разныя небылицы. Это народъ лживый, непостоянный, подозрительный, жестокій, — пьяницы и обжоры. Они очень не любятъ, когда къ нимъ пріѣзжаютъ изъ-за границы, и потому въѣздъ въ страну, и еще болѣе выѣздъ, обставленъ громадными затрудненіями. Вообще изъ схизматиковъ нѣтъ народа хуже московитовъ. Они живутъ въ грубомъ невѣжествѣ, преисполненные разныхъ еретическихъ заблужденій.

Проповѣдывать имъ вѣру крайне затруднительно, можно сказать, превышаетъ человѣческія силы, и безъ содѣйствія свыше прямо невозможно. Ихъ необычайная хитрость, ехидное »себѣ на умѣ« **(nimia malitia)** и доведенное до суевѣрія обожаніе своихъ обрядовъ является главнѣйшей помѣхой для католической пропаганды, и сильно затруднитъ спасительной идеѣ уніи отыскать въ ихъ сердцахъ сочувственный откликъ. Я просто не вижу, замѣчаетъ Орсини, какъ помочь этому злу, развѣ что тайно ввозить
150 и распространять книги, печатанныя на ихъ языкѣ (150). Всего больше надежды возлагалъ онъ на завоеваніе Москвы поляками. Первый шагъ уже сдѣланъ: королевичъ Владиславъ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ избранъ въ цари московскіе. Необходимо возобновить и посылку миссіонеровъ, какъ ни рискованно будетъ ихъ положеніе тамъ — Орсини вспоминалась печальная судьба Николая де Мелло, послѣ 12 лѣтъ заключенія въ тюрьмѣ,
151 сожженнаго живымъ за отказъ перейти въ схизму (151).

Докладъ заканчивался характеристикой путей въ Московское государство: путь черезъ Польшу общеизвѣстенъ, но онъ въ высшей степени затрудненъ обиліемъ рѣкъ, безконечными болотами, густыми лѣсами и
152 обширными пространствами совсѣмъ безлюдными и незаселенными (152).

Описаніе Орсини отразило на себѣ ходячія въ ту пору на Западѣ представленія о Россіи и сколько-нибудь новыми фактами насъ не обогащаетъ, — большаго вниманія заслуживаетъ тонъ самаго разсказа, критерій, при-

ложенный къ оцѣнкѣ переданныхъ фактовъ. У автора повсюду сгущенныя тѣни; его картина окрашена сплошь въ черный цвѣтъ. Отношеніе автора къ русскимъ не только отрицательное, но прямо враждебное, и притомъ огульно къ цѣлому народу. Орсини смотритъ на Россію сверху внизъ и видитъ въ ней одни только пороки и недостатки. У будущаго миссіонера не найдется тамъ никакой почвы подъ ногами; взывать къ лучшимъ и благороднымъ чувствамъ населенія безполезно: таковыя просто на просто отсутствуютъ; опереться въ предстоящей борьбѣ съ этимъ лукавымъ и лживымъ народомъ будетъ не на что, развѣ что ... тоже на ложь, на изворотливость и уловку, на тайный привозъ книгъ, обманнымъ образомъ напечатанныхъ, — вотъ печальный выводъ, къ какому приходилъ Орсини. Не ждите отъ него уваженія или хотя бы терпимости къ мѣстнымъ обычаямъ, обрядамъ — для него это все одно »суевѣріе«, »ересь«, грубое »невѣжество«. При такихъ воззрѣніяхъ пропаганда католической вѣры, дѣйствительно, должна была »превышать обычныя человѣческія силы« — это понималъ и самъ Орсини; онъ не понималъ лишь одного — что такая пропаганда, даже и при содѣйствіи Божіемъ, не дастъ иныхъ результатовъ, кромѣ отрицательныхъ.

Оцѣнка русскаго народа, данная Орсини, сама по себѣ, пожалуй, не заслуживала бы большаго вниманія — миссіонеры того времени далеко не всегда соединяли религіозное рвеніе и самоотверженное служеніе идеалу съ образованіемъ и достаточнымъ знакомствомъ съ тѣми странами и народами, куда ихъ посылали — но взгляды вродѣ указаннаго являлись источникомъ, изъ котораго въ значительной степени черпали свои свѣдѣнія высшіе руководящіе круги Римской церкви. Круги эти, конечно, обладали болѣе широкимъ умственнымъ кругозоромъ, но далекая Московія и для нихъ оставалась тайною за семью печатями, а доклады типа Орсини, ничего не раскрывая, окутывали ее еще большимъ туманомъ, укрѣпляя читателя въ ошибочныхъ представленіяхъ, и безъ того достаточно у него упорныхъ и вкоренившихся. Въ этомъ ихъ несомнѣнное зло. Впрочемъ для той поры, пожалуй, даже неизбѣжное: Конгрегація Пропаганды существовала еще недавно, между тѣмъ она выставила цѣлую армію миссіонеровъ, и среди нихъ, конечно, далеко еще не всѣ успѣли приготовиться должнымъ образомъ къ своей миссіи. Но пройдетъ 2—3 поколѣнія, и образовательный контингентъ проповѣдниковъ существенно измѣнится къ лучшему.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

МИССІОНЕРЪ ЯНСЕНЪ. 1630—1633.

Жилъ въ Фридериксбургѣ, въ Даніи, миссіонеромъ нѣкій Николай Янсенъ, доминиканецъ, переѣхавшій туда изъ Голландіи. Свѣдѣнія его о Россіи были довольно смутныя: хотя и схизматики, русскіе все же не такъ уклонились отъ истины, какъ лютеране или кальвинисты; на всемъ громадномъ пространствѣ насчитывается у нихъ не больше двухъ епископовъ; не вспомнишь, когда тамъ были католическіе проповѣдники и посылалъ ли ихъ туда Римскій престолъ — вотъ, кажется, и все, что могъ сказать Янсенъ про отдаленную Московію. Зато, можетъ быть, самая бѣдность свѣдѣній и эта отдаленность много говорили воображенію: Россія представлялась Янсену заманчивымъ, непочатымъ поприщемъ для миссіонерской дѣятельности, и его потянуло туда. Голландскіе корабли ежегодно ходили въ Россію съ товарами; среди моряковъ у о. Николая былъ пріятель, вѣроятно, обѣщавшійся устроить ему безплатный проѣздъ, и нашъ доминиканецъ уже мечталъ о новыхъ завоеваніяхъ, какія сдѣлаетъ его проповѣдь; о томъ, какъ свѣтъ истины озаритъ темныя, невѣжественныя души. Нащупавъ почву, планировалъ онъ, можно будетъ устроить потомъ и миссіонерскую коллегію для всей Сѣверной Европы.

Обдумавъ все это, Янсенъ обратился, въ декабрѣ 1630 года, въ Пропаганду съ просьбой разрѣшить ему ѣхать — онъ думалъ отправиться бу-
153 дущимъ лѣтомъ (153). Конгрегація одобрила его мысль, тѣмъ болѣе что о. Николай не просилъ никакихъ субсидій и предпринималъ путешествіе, не отягчая ея кармана. Давая согласіе, Конгрегація одновременно снабдила нашего миссіонера обычной въ такихъ случаяхъ инструкціей, — указаніемъ, на что онъ долженъ былъ обратить вниманіе въ новой странѣ, что
154 выяснить и сдѣлать (154). Эта инструкція (155), въ 10 пунктахъ, любо-
155 пытна сама по себѣ; по ней можно судить, что именно въ тогдашней Россіи интересовало и заботило Пропаганду.

Вотъ что тамъ было сказано. Янсену предписывалось:

1. Прежде всего дать описаніе дороги, по которой поѣдетъ въ Моско-

вію, а также указать, какіе иные существуютъ туда пути, и если ихъ нѣсколько, то какой наиболѣе удобный и безопасный.

2. Если возможно, разузнать территоріальные размѣры Московскаго государства и число его жителей, хотя приблизительно; ихъ нравы и обычаи.

3. Съ особою тщательностью разузнать про религію московскаго народа, про ихъ заблужденія и суевѣрія, и все это изложить ясно, толково.

4. Если возможно, войти въ сношенія съ патріархомъ и епископами или митрополитами, и старательно распросить ихъ о порядкѣ ихъ избранія, утвержденія въ званіи, о ихъ отношеніяхъ къ патріарху константинопольскому. Также разузнать про церковные обряды, богослужебныя книги, миссалы, понтификалы, евхологіи, про первые 7 вселенскихъ соборовъ, — что именно признаютъ они въ нихъ обязательнымъ для себя; про творенія святыхъ отцовъ и священныя книги въ переводахъ на ихъ языкъ; про церковное управленіе; сколько таинствъ признаютъ они, какъ понимаютъ ихъ и въ какой формѣ соблюдаютъ; особенно про таинства крещенія, покаянія, причащенія и миропомазанія. Что они думаютъ о 5 пунктахъ Флорентійскаго собора, въ особенности объ исхожденіи Святаго Духа и о приматѣ папы? Желательно также выяснить, какимъ авторитетомъ и уваженіемъ пользуются у нихъ главнѣйшіе изъ схизматическихъ писателей и представителей ихъ вѣроученія, какъ напримѣръ, Фотій, Маркъ Ефесскій, Григорій Палама, Нилъ Варлаамъ, Маргуній Филадельфъ и имъ подобные?

5. Побывать, если возможно, въ монастыряхъ и познакомиться съ архимандритами и монахами, чтобы разузнать про ихъ образъ жизни, нравы, порядки и уставы, обѣты, занятія научныя и правила (**exercitia**), возлагаемыя на нихъ; про то, какъ управляются эти монастыри; про наставниковъ и ученыхъ богослововъ; распросить этихъ послѣднихъ про все, что изложено въ предыдущемъ параграфѣ. Сколько разъ въ мѣсяцъ или въ недѣлю совершаютъ они богослуженіе? Расположены ли къ уніатскимъ монахамъ? Въ особенности слѣдуетъ разузнать, могли ли бы уніатскіе монахи проповѣдывать католическую вѣру и завести правильно организованныя школы? Можно ли тамъ найти молодыхъ монаховъ для семинаріи, которую предполагается основать въ Русской Польшѣ для русскихъ уніатовъ? и, наконецъ, есть ли среди нихъ монахи, владѣющіе разговорнымъ греческимъ языкомъ?

6. Выяснить, можно ли въ резиденціи великаго князя или въ какомъ иномъ городѣ учрежденіе миссіи изъ латинскихъ или хотя бы русско-уніатскихъ священниковъ, и какія средства понадобились бы на это?

7. Разузнать про религію великаго князя и его жены, и есть ли надежда на какой нибудь успѣхъ съ ними?

8. Собрать свѣдѣнія о сановникахъ и лицахъ приближенныхъ къ великому князю; о ихъ вѣрѣ и наклонностяхъ. О народѣ — въ какомъ подчиненіи стоитъ онъ къ высшему и приходскому духовенству? насколько способенъ къ воспріятію систематическаго знанія и образованія вообще (ad doctrinam et literas)? Отличается ли народная рѣчь отъ языка церковнаго, который въ ходу при богослуженіи? есть ли у нихъ грамматика и словари, и какой алфавитъ: кириллица или иной какой?

9. О церквахъ и ихъ убранствѣ; набожно ли держитъ себя народъ во время богослуженія? служатъ ли эти церкви мѣстомъ для собраній или какихъ иныхъ занятій духовнаго характера?

10. Свѣдѣнія, собранныя по вышеуказанной программѣ, дополнить другими данными, руководясь основною мыслью: назначеніе ихъ — выяснить тѣ мѣры и пути, какими возможно было бы ввести въ Московское
156 государство католическую вѣру (156).

Поѣздка Янсена въ навигацію 1631 г. почему-то не состоялась и была отложена еще на годъ. Въ сентябрѣ этого года онъ писалъ изъ Гамбурга, что, собираясь ѣхать, переберется съ этою цѣлью въ Голландію, гдѣ подготовится къ предстоящему путешествію, пока же просилъ выхлопотать ему паспортъ на свободный проѣздъ у инфанты Изабеллы, которая въ ту
157 пору правила Фландріей (157). Конгрегація Пропаганды не замедлила удовлетворить просьбу Янсена, отдавъ соотвѣтственное приказаніе фландрскому нунцію.

Въ Голландіи Янсенъ, дѣйствительно, сталъ готовиться къ поѣздкѣ и собиралъ необходимыя справки. Какъ разъ въ это время туда пріѣхали
158 московскіе послы (158), присланные къ Голландскимъ Статамъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Янсенъ не замедлилъ использовать ихъ пріѣздъ и завязалъ съ посольствомъ знакомство, получилъ разныя полезныя указанія. Нѣкоторые изъ посольскихъ бывали у обѣдни въ домашней церкви французскаго посланника; на Янсена московиты произвели впечатлѣніе людей религіозныхъ, строго соблюдающихъ свои посты, но мало привлекательныхъ по внѣшнему виду. Зато понравилась Янсену русская обѣдня съ грегоріанскимъ напѣвомъ, по его отзыву, довольно стройнымъ и пріятнымъ. Янсенъ уже собирался сѣсть, въ іюнѣ 1632 г., на корабль, отплывающій въ Россію, какъ, совершенно неожиданно, поѣздка его разстроилась и онъ вернулся въ свой Фридериксбургъ.

По его словамъ, онъ не поѣхалъ потому, что Голштинская миссія какъ разъ въ это время оказалась безъ »трудника«: бывшій тамъ миссіонеромъ о. Корнелій, по фамиліи тоже Янсенъ, покинулъ ее вслѣдствіе бѣд-

ности и малочисленности паствы (159), и нашъ Янсенъ не хотѣлъ до- 159
пустить, чтобы миссія пустовала — онъ рѣшился замѣнить собою о. Корнелія. Къ тому же онъ узналъ, что герцогъ Голштинскій предоставилъ у себя въ Шлезвигѣ выселенцамъ изъ Голландіи свободу вѣроисповѣданія, а это открывало радужныя перспективы для дѣятельности (160). 160

Нѣтъ основаній не вѣрить этимъ объясненіямъ; но невольно думаешь, не было ли еще и другихъ причинъ, побудившихъ о. Николая отказаться отъ первоначальнаго намѣренія? Ознакомившись нѣсколько ближе съ условіями, при какихъ должна была протекать его дѣятельность въ Россіи, не убѣдился ли онъ, что она окажется обставленною неодолимыми препятствіями, или, по крайней мѣрѣ, что результаты ея не будутъ отвѣчать возлагаемымъ на нее надеждамъ? что если и можно расчитывать на успѣхъ, то не ему и не въ той обстановкѣ, въ какой онъ собирался явиться въ Москву? Косвенное подтвержденіе сказанному мы найдемъ въ показаніяхъ самого Янсена.

Въ томъ самомъ письмѣ, которымъ онъ извѣщалъ Пропаганду о разстроившейся поѣздкѣ въ Россію, Янсенъ сообщалъ ей пріятную новость: 2 ноября 1630 года, московскій царь, особою грамотою на имя короля Людовика XIII, далъ французскимъ купцамъ разрѣшеніе жить и торговать въ его государствѣ, съ правомъ отправлять у себя на дому церковное богослуженіе, съ каковою цѣлью дозволялся въѣздъ въ Россію также и католическимъ священникамъ, безразлично, изъ бѣлаго или чернаго духовенства. Янсенъ приводилъ и выдержку изъ французскаго текста царской грамоты. На основаніи этой грамоты Янсенъ приходилъ къ такому заключенію: пропаганда въ Россіи существенно облегчена; туда теперь могутъ ѣхать священники, говорящіе по французски, хотя бы сами они и не были французами.

Но выводы Янсена можно продолжить: тѣ, кто не владѣлъ французскимъ языкомъ, ѣхать не могли.

Говорилъ ли о. Николай по французски?

Холодный и условный стиль канцелярскихъ бумагъ далеко не всегда вѣрно отражалъ мысли писавшаго. Конгрегація Пропаганды, получивъ письмо Янсена, выразила свое »удовольствіе« по поводу того, что пріотворяются »двери, остававшіяся до сей поры закрытыми передъ служителями Римской церкви«; дала понять, что она не исключаетъ возможности для Янсена со временемъ все же поѣхать въ Россію съ этими самыми французскими купцами (161); написала въ Парижъ къ тамошнему префекту ка- 161
пуциновъ, миссіонерствующихъ на Востокѣ, съ предложеніемъ не упустить случая использовать неожиданную льготу, дарованную царемъ; но не видно, чтобы Пропаганда особенно вѣрила въ успѣхъ самого дѣла; въ ея дѣй-

ствіяхъ чувствуется какая-то мѣшкотность и вялость. Прошло не мало времени, прежде чѣмъ она собралась написать въ Парижъ. Не торопился и
162 префектъ: его отвѣтъ поспѣлъ лишь къ іюньскому засѣданію 1633 г. (162). Вообще переписка между Римомъ и Парижемъ производитъ впечатлѣніе какой-то канцелярской отписки: »дѣло« заносятъ подъ соотвѣтствующій номеръ и тутъ же сдаютъ его въ архивъ. Повидимому, обѣ стороны чувствовали, что грамотѣ царя Михаила придано было, на первыхъ порахъ, толкованіе болѣе широкое, чѣмъ какое вкладывалъ въ нее самъ составитель. И онѣ не ошибались. Дверь въ Россію по прежнему оставалась закрытою для католической пропаганды.

Но что это была за грамота, на которую ссылался о. Николай?

Ея происхожденіе остается неяснымъ. Людовикъ XIII, дѣйствительно, хлопоталъ у московскаго правительства, для своихъ подданныхъ, кромѣ торговыхъ привилегій, также о правѣ держать имъ при себѣ священниковъ для церковныхъ требъ; но царь и патріархъ, по свидѣтельству русскихъ оффиціальныхъ документовъ, постановили »отказать накрѣпко«, на вторичныя же настоянія французскаго посла заявили: »въ томъ прямо отказываемъ тебѣ«. Характерно, однако, что во французскихъ архивахъ сохранилась грамота царя Михаила Ѳедоровича къ королю Людовику, гласящая, во французскомъ переводѣ, б у к в а л ь н о то же самое, что и выдержка, приведенная Янсеномъ въ его донесеніи въ Пропаганду. Тотъ фактъ, что **„Recueil des instructions données aux ambassadeurs et mi-**
163 **nistres de France“** (163) приводитъ, на основаніи этихъ самыхъ французскихъ архивовъ, выдержки въ тѣхъ же размѣрахъ, что и Янсенъ, ни слова
164 больше, ни слова меньше (164), наводитъ на мысль, что дѣло идетъ не столько о г р а м о т ѣ, сколько о п е р и ф р а з ѣ, о вольномъ толкованіи неопредѣленныхъ обѣщаній и намековъ, или даже не столько о д о к у м е н т ѣ, вышедшемъ изъ канцеляріи Посольскаго приказа, сколько о п р о е к т ѣ, составленномъ въ самой канцеляріи французскаго посла въ надеждѣ на его принятіе московскимъ царемъ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

ФРАНЦУЗСКІЕ НАЕМНИКИ ВЪ РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ. 1634.

Случайный и самъ по себѣ ничтожный эпизодъ лишній разъ освѣтитъ намъ ту политику, какой держалась въ это время Римская курія по отношенію къ Польшѣ и Россіи.

Польша — передовой боецъ на крайнемъ востокѣ Европы; на нее возложена почетная обязанность сломить схизматическую Москву; торжество ея оружія въ то же время есть торжество и Римской церкви: только при содѣйствіи поляковъ, этихъ вѣрныхъ сыновъ католической церкви, можно расчитывать на успѣхъ пропаганды въ Россіи, искорененіе тамъ пагубной схизмы. Поэтому все, что такъ или иначе тормозитъ этотъ успѣхъ, встрѣтитъ въ Римѣ посильное сопротивленіе, энергичный отпоръ. Еще можно было, скрѣпя сердце, допустить, что далеко не всѣ охотно *служили* интересамъ католической церкви, забывали, что интересы эти должны у истинно вѣрующаго стоять на первомъ планѣ и подчинять себѣ всѣ остальные; но если люди открыто нарушали свой долгъ передъ церковью и ради личныхъ, земныхъ выгодъ дѣйствовали въ *ущербъ* ей; когда они, вмѣсто того, чтобы предложить свои услуги полякамъ, шли на помощь ея врагамъ, тѣмъ самымъ врагамъ, которые отвергали filioque, искажали великое таинство причащенія и, главное, отказывались видѣть въ папѣ намѣстника Христова, — въ такихъ случаяхъ Римская курія менѣе чѣмъ когда либо могла оставаться равнодушною — она тотчасъ же спѣшила реагировать на проявившееся зло.

До свѣдѣнія Куріи дошло, будто въ рядахъ московскаго войска, сражавшагося съ поляками подъ Смоленскомъ, находились также и французы. Что тамъ служило много протестантовъ — это было, пожалуй, нормально: отъ »еретика« трудно и ожидать лучшаго; но когда подданные »христіаннѣйшаго« короля дѣйствовали рука объ руку съ еретиками и схизматиками противъ католическаго государя, то это являлось скандаломъ, и закрывать на него глаза было бы преступно и недостойно. Встре-

воженная полученнымъ извѣстіемъ, Курія поспѣшила навести справки; изъ Парижа ей отвѣтили, что французскій король не давалъ на то никому разрѣшенія, и если кто изъ его подданныхъ, дѣйствительно, поступилъ на русскую службу, то развѣ какіе-нибудь авантюристы и добровольцы, на собственный страхъ. Чтобъ окончательно обѣлить себя въ глазахъ Куріи, французское правительство обѣщалось справиться и, въ свою очередь, просило разузнать имена офицеровъ, числившихся, вмѣстѣ съ своими отрядами, въ рядахъ русской арміи.

Выяснить это поручено было польскому нунцію Висконти. Свѣдѣнія, имъ собранныя, показываютъ, что запросъ Куріи не лишенъ былъ основаній, хотя дѣло сводилось, кажется, къ отдѣльнымъ и единичнымъ случаямъ. Извѣстно, что правительство царя Михаила Ѳедоровича, готовясь къ Польской войнѣ, послало набирать заграницей ратныхъ людей, при чемъ, однако, поставило непремѣннымъ условіемъ »французанъ и иныхъ, ко-
165 торые римской вѣры, никакъ не нанимать« (165). Дѣйствительно, въ русскихъ спискахъ иноземныхъ офицеровъ, стоявшихъ съ своими отрядами
166 подъ Смоленскомъ, не встрѣчается ни одного француза (166). Однако, съ буквальной точностью данное предписаніе, вѣроятно, выполнено не было, тѣмъ болѣе что »французъ« еще не всегда означалъ »латинянина«, русское же правительство высказывалось не противъ національности, а противъ вѣроисповѣданія; возможны были, наконецъ, случаи, когда иноземецъ скрывалъ, какой вѣры онъ держался.

Во всякомъ случаѣ изъ свѣдѣній, собранныхъ нунціемъ Висконти, оказалось, что на русской службѣ подъ Смоленскомъ числился одинъ французскій офицеръ, по имени Шарль Губертъ (**Carlo Ubert Franzese**); что отрядъ, которымъ онъ командовалъ, набранъ былъ въ Голландіи и въ Гамбургѣ (значитъ, по всей вѣроятности, не изъ католиковъ); что отрядъ нѣмецкаго офицера »Карла« частью состоялъ изъ французовъ и что вообще иноземные отряды, служившіе русскому царю, представляли собою »мѣщанину изъ нѣмцевъ, ф р а н ц у з о в ъ, англичанъ, шотландцевъ, голландцевъ и представителей разныхъ другихъ національностей«.

Неизвѣстно, какое впечатлѣніе вызвали въ Римѣ свѣдѣнія, доставленныя нунціемъ Висконти. Для насъ они имѣютъ ту цѣну, что позволяютъ провѣрить данныя русскаго происхожденія. Кромѣ Губерта, въ русскихъ войскахъ служили: пятеро шотландцевъ — Александръ Лесли, Александръ Сандерсонъ, полковникъ Гамильтонъ, Кисъ (**Chis**) и Матисонъ; два нѣмецкихъ офицера — »Карлъ« и сержантъ-майоръ Фуксъ (**Foux**), и два англійскихъ — полковникъ Фоксъ (**Foux**) и Дамъ. Изъ
167 этихъ лицъ, по даннымъ, сведеннымъ у Соловьева (167), извѣстны: Лесли,

Сандерсонъ, Китъ (не Кисъ), Матисонъ (»Маттейсонъ«) и полковникъ Фуксъ (англичанинъ?). Говорится еще о »нѣмецкомъ полковникѣ Самуилѣ Шарлѣ« и просто о »полковникѣ Яковѣ Шарлѣ«; одинъ изъ нихъ, вѣроятно, былъ »Карлъ« нунція Висконти.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

»СТАТЬИ ДЛЯ УСПОКОЕНІЯ НАРОДА РУССКАГО.«

Во вторую Московскую войну 1632—1634 гг., въ Римѣ слѣдили за военными дѣйствіями съ тѣмъ же напряженнымъ вниманіемъ и съ такими же горячими пожеланіями успѣха польскому королю, что и въ прежніе разы. Удача или неудача польскаго оружія вызывали тамъ, соотвѣтственно, или ликованіе, или соболѣзнованіе. Извѣстіе о паденіи Дорогобужа, о томъ, что Смоленскъ оказался въ опасномъ положеніи приводитъ кардинала Барберини, руководившаго въ ту пору иностранной политикой Римскаго престола, въ большую печаль (**grandemente dispiaciuto**) и, наоборотъ, снятіе осады Смоленска представляется для него »доблестнымъ« успѣхомъ польскаго оружія (**un glorioso e felice successo all'armi regie**); Владиславъ, по его словамъ, побѣдами надъ московскимъ войскомъ, увѣковѣчилъ свое имя, неизгладимыми чертами вписавъ его на скрижаляхъ
168 исторіи (**ha immortalmente fregiato il suo nome**) (168).

Польша всегда была одною изъ любимыхъ дщерей Римскаго престола; ея народъ и короли представили неоднократныя доказательства своей преданности и ортодоксальности, и если протестантская язва въ свое время тоже, какъ въ остальной Европѣ, пустила было тамъ свои корни, то не даромъ тутъ она скоро выдохлась, оставивъ послѣ себя, сравнительно, слабые слѣды. Болѣе того. Чѣмъ сильнѣе нагрѣшила страна въ прошломъ, тѣмъ ревностнѣе заглаживала она нынѣ свою вину, вводя церковную унію и стараясь вернуть въ лоно Римской церкви возможно большее число »отпадшихъ«. Вообще, чѣмъ настойчивѣе подкапывались подъ Римскій престолъ еретическія ученія въ Средней и Сѣверной Европѣ, тѣмъ больше утѣшенія давала ему Польша, — вѣрная опора, устойчивое подножіе на славянскомъ Востокѣ.

Къ тому же торжество польскаго оружія на восточной границѣ сулило Римской куріи побѣду надъ московской схизмой. Мы уже видѣли, въ предыдущихъ главахъ, что надежда эта, за послѣдніе 30 лѣтъ улыбалась ей не впервые: при Лжедимитріи латинскій крестъ совсѣмъ было во-

друзился на стѣнахъ московскаго Кремля; позже, избраніе Владислава въ цари открыло еще болѣе свѣтлые горизонты; въ третій разъ блеснула надежда, когда тотъ же Владиславъ, съ мечемъ въ рукахъ, стоялъ подъ Москвою; но и раньше и позже надежда только манила и каждый разъ горько обманывала. Теперь она возродилась снова (169) — какъ же не воз- 169
сылать молитвы ко Всевышнему за удачный походъ? какъ не слѣдить съ живѣйшимъ участіемъ за ходомъ военныхъ дѣйствій? какъ не слать королю поздравительныхъ бреве? (170). 170

Помимо всего, на этотъ разъ въ Римѣ имѣлись еще особыя основанія желать успѣха польскому королю: унія въ Польшѣ очутилась въ критическомъ положеніи и побѣда Москвы грозила окончательно расшатать зданіе, воздвигнутое усиліями Климента VIII и его преемниковъ, Павла V и Урбана VIII.

Извѣстно, при какихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ вступалъ на престолъ Владиславъ IV и на какихъ условіяхъ состоялось избраніе его въ короли (8 ноября 1632 г.). Едва умеръ Сигизмундъ III (30 апрѣля), какъ въ странѣ началась сильная агитація, устная и литературная, въ пользу возстановленія правъ православной церкви; дворянскіе и казацкіе депутаты на отрѣзъ отказались выбирать Владислава прежде чѣмъ не будетъ устранена несправедливость, нанесенная православнымъ со времени введенія Брестской уніи (171). На конвокаціонномъ сеймѣ, открывшемся 171
22 іюня, они предъявили требованія, формулированныя въ 14 пунктахъ; главнѣйшія условія сводились къ слѣдующему:

1) уничтоженіе привилегій, выданныхъ уніатамъ во вредъ православнымъ; 2) полная свобода исповѣданія и отправленія обрядовъ греко-восточной церкви, съ отмѣною прежнихъ стѣсненій при совершеніи крещенія, брака, погребенія, употребленія колокольнаго звона, устройства школъ, типографій, печатанія и чтенія книгъ; 3) возобновленіе прежнихъ православныхъ епархій, при чемъ находящіеся тамъ и отобранные уніатами монастыри, церкви, архимандріи, игуменства, коллегіи, типографіи, семинаріи, госпитали, съ назначенными на ихъ содержаніе фондами, должны быть возвращены православнымъ; 4) возстановленіе древняго права новопоставляемымъ іерархамъ обращаться за благословеніемъ (сакрою) къ константинопольскому патріарху; 5) право перейти, по желанію, изъ уніи или латинства обратно въ православіе; 6) перенесеніе іезуитскихъ коллегій изъ Вильны и Люблина въ другія мѣста; 7) учрежденіе въ Коронѣ (въ Литвѣ таковой уже существовалъ) особаго защитника и хранителя церковныхъ имуществъ; 8) назначеніе при королѣ особаго должностнаго лица, своего рода посредника между верховною свѣтскою властью и пра-

вославнымъ населеніемъ; 9) клятвенное обѣщаніе всѣхъ сословій Рѣчи
172 Посполитой въ ненарушимости достигнутаго соглашенія (172).

Не трудно видѣть, что ультиматумъ, поставленный православными — будь онъ принятъ королемъ — явился бы чуть не смертнымъ приговоромъ
173 для уніи (173), и понятно, почему уніаты и нунцій забили тревогу, пустивъ въ ходъ всѣ бывшія въ ихъ распоряженіи средства, чтобъ отвратить нависенный надъ ними ударъ. Отвратить его было необходимо и потому, что аналогичныя требованія къ правительству предъявляли также и диссиденты-протестанты.

Для разсмотрѣнія назначенныхъ 14 пунктовъ образована была особая комиссія подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава (іюль 1632). Положеніе послѣдняго было въ высшей степени щекотливое: надвигалась война съ Россіей; необходимо было заручиться поддержкой казаковъ; между тѣмъ уступки дизунитамъ грозили серьезными осложненіями съ Римскимъ престоломъ и могли породить опасное недовольство среди вліятельнаго латинскаго духовенства въ самой Польшѣ. Согласовать противоположные интересы комиссіи не удалось; дизуниты добились немно-
174 гаго (174), да и то съ оговоркою — »буде это не нарушитъ правъ Римской
175 церкви«: **salvis juribus ecclesiae catholicae Romanae** (175). Обѣ стороны постановленіями комиссіи остались недовольны, и православные стали агитировать еще сильнѣе. Конвокаціонный сеймъ закрылся, приближался избирательный (27 сентября). Московское войско, подъ начальствомъ Шеина, въ это время уже вторглось въ Литву; Дорогобужъ былъ взятъ; та же участь постигла и Новгородъ-Сѣверскій; не сегодня-завтра Смоленску грозила опасность очутиться въ осадѣ, — въ такомъ положеніи королевичу не оставалось иного выбора, какъ покориться и пойти на дальнѣйшія уступки. Почтительный сынъ католической церкви, онъ не долженъ былъ забывать и обязанностей государя. 1 ноября, за недѣлю до избранія, онъ подписалъ т. наз. »Статьи для успокоенія народа русска-
176 го« (176), а на торжествѣ избранія поклялся въ ихъ соблюденіи.

Вотъ что отвоевали себѣ православные:

1) свободное отправленіе, наравнѣ съ уніатами, своего богослуженія и совершенія таинствъ; 2) образованіе православной митрополіи съ духовнымъ ея центромъ въ городѣ Кіевѣ; 3) образованіе трехъ новыхъ епархій — Луцкой, Перемышльской и Мстиславской, въ дополненіе къ существовавшей уже ранѣе, — Львовской; 4) Софійскій соборъ въ Кіевѣ, а послѣ смерти уніатскаго митрополита Рутскаго также и земли, приписанныя къ собору (но не митрополичьи вотчины); 5) Кіево-Печерскую лавру со всѣми ея имѣніями, и всѣ кіевскіе монастыри, кромѣ Выдубицкаго; 6) три церкви въ Вильнѣ; 7) право закончить въ Вильнѣ постройку

каменной церкви, начатую тамъ православнымъ свято-троицкимъ братствомъ (церковь же Св. Троицы, въ этомъ городѣ, осталась за мѣстнымъ уніатскимъ братствомъ); 8) десять церквей въ Мстиславѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Диснѣ и Полоцкѣ; 9) обязательство правительства выбрать на коронаціонномъ сеймѣ особую комиссію для распредѣленія между православными и уніатами церквей и монастырей въ остальныхъ городахъ и поселеніяхъ Рѣчи Посполитой; 10) право сохранить существующія церковныя братства и основывать новыя; 11) право заводить богадѣльни, семинаріи, школы и типографіи; 12) право свободнаго перехода изъ уніи въ православіе, обусловленное такимъ же правомъ, для желающихъ, перейти изъ православія въ унію (177). 177

Нунцій Висконти приложилъ всѣ усилія не допустить Владислава до этого шага (178), но безуспѣшно: обстоятельства оказались сильнѣе 178
его доводовъ и настояній. Однако, безсильный остановить короля, Висконти обладалъ достаточнымъ авторитетомъ въ странѣ, чтобъ поднять духовенство, латинское и уніатское, также свѣтскихъ католиковъ. Подъ его давленіемъ, противъ »Статей« были поданы коллективные протесты (179); 179
но одними ими ограничиться, конечно, было недостаточно. Осужденіе, наиболѣе авторитетное, должно было раздаться съ высоты Римскаго престола, и таковое не замедлило.

Успѣхъ дизунитовъ произвелъ на Римскую курію удручающее впечатлѣніе. Еще раньше обнародованія »Статей« она заявляла, что предпочитаетъ скорѣе уступить силѣ, чѣмъ добровольно соглашаться на требованія схизматиковъ (180). Теперь, при Пропагандѣ образована была спе- 180
ціальная комиссія для всесторонняго обсужденія положенія дѣла. Въ обширной запискѣ Инголи доказывалъ необходимость признать соглашеніе незаконнымъ и непріемлемымъ, идущимъ явно въ ущербъ уніи и вразрѣзъ съ »свободой церковною«; онъ совѣтовалъ открыто заявить, что святой отецъ аннулируетъ »Статьи« и запрещаетъ польскимъ католикамъ проводить ихъ въ жизнь. Но что, если, несмотря на все, король Владиславъ окажется безсильнымъ измѣнить новый политическій курсъ свой и уступитъ требованіямъ диссидентовъ? что, если громы, запреты и увѣщанія Римской куріи останутся для него гласомъ вопіющаго въ пустынѣ? Инголи и на этотъ случай находилъ выходъ, удовлетворительный какъ для Куріи, такъ и для короля. Опираясь на многочисленные примѣры и соображенія, почерпнутые изъ Свящ. Писанія и богословской литературы, онъ напоминалъ, что, когда библейскій царь Іосафатъ вынужденъ былъ, при вступленіи на престолъ, узаконить въ своей странѣ идолопоклонство, то позже онъ не задумался возстановить почитаніе истиннаго Бога, и за нарушеніе принятаго на себя обязательства не только не былъ наказанъ, а, наобо-

ротъ, получилъ еще награду свыше. Отсюда секретарь Пропаганды дѣлалъ краснорѣчивый выводъ, что и нынѣшній польскій король, нарушая свой долгъ противъ церкви вынужденно, исключительно **ad evitandum maius malum**, можетъ со временемъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, съ
181 полнымъ правомъ и спокойно отказаться отъ даннаго слова (181).

Въ протоколахъ Конгрегаціи тезисъ Инголи не нашелъ формальной аппробаціи, но, какъ увидимъ ниже, не остался однимъ академическимъ разсужденіемъ. Засѣданіе Конгрегаціи 23 декабря 1632 года выработало окончательно линію поведенія; заготовленъ былъ рядъ бреве и писемъ отъ
182 имени папы и Свящ. коллегіи кардиналовъ (182); Урбанъ VIII обратился
183 къ Владиславу съ сѣтованіями и отеческими увѣщаніями (183) и, вдобавокъ, въ особой инструкціи, посланной нунцію въ руководство, были собраны всѣ имѣвшіеся въ запасѣ доводы къ тому, чтобы свести на нѣтъ
184 уступки, вырванныя въ пользу православной церкви (184).

185 Агитація велась всю зиму и не осталась безплодною (185). На коронаціонномъ сеймѣ »Статьи успокоенія«, хотя и приняли (14 марта 1633
186 года), подъ именемъ »Диплома«, форму законодательнаго акта (186), но окончательное рѣшеніе по нѣкоторымъ пунктамъ все же было отложено до слѣдующаго сейма, другими словами, дана возможность затянуть дѣло на неопредѣленное время. Во всякомъ случаѣ и то, что санкціонировалъ сеймъ, явилось большимъ завоеваніемъ для православныхъ. »Дипломъ« предоставлялъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія, извѣстныя права и привилегіи, возстановлялъ **de jure** прежнюю іерархію, — вообще упрочивалъ правовое положеніе въ государствѣ, какъ самой православной
187 церкви, такъ и тѣхъ учрежденій, какія состояли при ней (187).

Нунцій до послѣдней минуты не терялъ надежды переубѣдить Владислава, и чуть не наканунѣ опубликованія декрета думалъ, что ему удалось повліять на него; но король твердо намѣтилъ свое поведеніе и не сдавался, какъ ни взывалъ Висконти къ его совѣсти, какъ ни пугалъ отвѣтственностью за тотъ грѣхъ, какой онъ беретъ на себя, допуская »ги-
188 бель столькихъ душъ, ставшихъ достояніемъ церкви« (188). Отказъ въ »Дипломѣ«, возражалъ ему король, грозитъ разорваніемъ сейма, т. е. послѣдствіями, одинаково пагубными какъ для государства, такъ и для самой церкви. »Да и я въ какомъ положеніи окажусь, если первый же сеймъ,
189 созванный въ мое царствованіе, окончится такъ печально?« (189).

Поведеніе короля сильно встревожило Курію. Она забоялась, какъ бы мотивы политическіе, чисто мірскаго характера, не заставили его зайти слишкомъ далеко и не нанесли серьезнаго ущерба церкви, — ущерба,
190 какъ понимала его сама она (190). Курія уже готова была нажать другія
191 пружины, воздѣйствовать черезъ императора (191), но нунцій отсовѣто-

валъ: императоръ (Фердинандъ II), по его словамъ, не пользовался у Владислава никакимъ довѣріемъ; къ тому же подобный шагъ явился бы все равно несвоевременнымъ: все вниманіе и правительства и страны поглощено войною съ московскимъ царемъ.

Трудно было королю проводить въ жизнь свою примирительную политику; людей, сочувствовавшихъ и раздѣлявшихъ его взгляды, находилъ онъ не много; тѣмъ больше значенія пріобрѣтаетъ голосъ, раздавшійся въ его пользу среди латинскаго духовенства: письма капуцинскаго пріора Валеріана Маньо къ кардиналу Барберини и къ Инголи. Въ ту пору было въ обычаѣ, кромѣ оффиціальныхъ представителей, пословъ и нунціевъ, пользоваться въ сношеніяхъ съ Римскою куріей, особенно когда дѣло шло о вопросахъ интимныхъ и деликатныхъ, услугами дипломатовъ непатентованныхъ. Не связанные рангомъ, обыкновенно простые монахи, не прелаты, они служили звеномъ между папой и свѣтскими государями, не столько отстаивая интересы одной стороны, сколько строя мосты и примиряя обѣ стороны. Къ числу такихъ непатентованныхъ дипломатовъ принадлежалъ и о. Валеріанъ. Его фигура ярче обрисуется, если скажемъ, что въ ближайшее время онъ явился — конечно, за оказанныя услуги — кандидатомъ польскаго правительства на кардинальскую шапку (192). 192

Передъ коронаціоннымъ сеймомъ и, значитъ, передъ окончательною редакціей »Диплома«, послѣдній поручено было подвергнуть сужденію особой комиссіи изъ 12 богослововъ (193), въ составъ которой вошелъ и 193
о. Валеріанъ Маньо. Точку зрѣнія короля онъ отстаивалъ тамъ чуть не исключительно одинъ и такъ писалъ къ Барберини, съ очевиднымъ намѣреніемъ не только оправдать свои дѣйствія, но, еще болѣе, убѣдить кардинала въ ихъ справедливости:

Примите во вниманіе, эминенца, говорилъ онъ, настоящее положеніе дѣлъ: съ Москвою Польша ведетъ войну; съ казаками постоянныя вынужденныя столкновенія; Польская Русь, Литва, Кіевъ непосредственно граничатъ съ Московскимъ государствомъ; схизматики дѣйствуютъ рука объ руку съ польскими диссидентами; шведы въ согласіи съ московитами; отношенія къ Швеціи неустойчивы, и шестилѣтнее перемиріе, заключенное съ нею, неизвѣстно еще къ чему приведетъ: къ миру или къ новой войнѣ. Не забудьте, съ одной стороны — возможность пріобрѣсти Швецію путемъ однихъ мирныхъ переговоровъ, безъ войны, а съ другой — тотъ вредъ, что нанесъ въ свое время покойный король Густавъ Ваза. Не забудьте еще: имѣются всѣ основанія расчитывать, что предстоящій походъ на Москву возведетъ на тамошній престолъ или самого короля, или его брата; не говорю уже про святость присяги, данной королемъ въ соблюденіи »Статей успокоенія«; про рискъ, какому подвергаютъ себя уніаты, потерять

сразу все, до сихъ поръ ими добытое; про количественное ничтожество самихъ уніатовъ... Взвѣсьте все это хорошенько, эминенца, и вы сами сдѣлаете выводъ, подсказываемый намъ логикой и положеніемъ дѣлъ.

Надѣюсь, вы не заподозрите меня въ способности запятнать свою совѣсть ради королевскихъ милостей. На моемъ вѣку мнѣ выпало на долю вести личные переговоры, если не считать Испаніи, со всѣми католическими государями Европы, и не было еще случая, чтобы я хоть крошечку выгадывалъ или выискивалъ лично для себя, для своихъ или для своего ордена. Я искалъ смерти и готовъ былъ положить голову за святую нашу вѣру, пролилъ за нее не мало крови, а между тѣмъ вынужденъ (**o mores! o tempora!**) оправдываться въ Римѣ и доказывать, что не являюсь сторонникомъ схизматиковъ. Но, одинаково, какъ ради интересовъ короля никогда не поступлюсь я своею совѣстью, такъ точно и здѣшніе пересуды и наговоры не остановятъ меня высказывать королю все то, что считаю
194 своимъ святымъ долгомъ (194).

Какъ же было королю не уступить, писалъ о. Валеріанъ нѣсколько позже, послѣ коронаціи, и на этотъ разъ уже къ Инголи: — когда послы четырехъ воеводствъ, изъ дизунитовъ, имѣли категорическій наказъ сорвать сеймъ въ случаѣ отказа?! Ну, хорошо; допустимъ, сеймъ сорванъ; что же бы вышло? Въ субсидіяхъ на Московскую войну королю отказали бы, врагъ нанесъ бы неисчетныя бѣды, и на ближайшемъ сеймѣ католики очутились бы еще въ худшемъ положеніи, съ рискомъ потерять все остальное. Допустимъ другой исходъ: Владиславъ избранъ въ короли польскіе; какъ королю шведскому и великому князю московскому, ему придется давать присягу уважать религіозныя чувства схизматиковъ въ Московіи и лютеранъ въ Швеціи. Посудите же сами, какую вѣру дадутъ словамъ короля тѣ и другіе, если оставить ихъ въ убѣжденіи, что вчера, въ день
195 коронаціи, онъ клялся въ томъ, что рѣшился не выполнять сегодня? (195).

Та же мысль, еще выразительнѣе, высказана въ другомъ письмѣ къ Инголи, 10 іюня 1633 г.:

Повторяю вамъ, говорить одно, а поступать по другому, не выполнять данной присяги, при какихъ бы обстоятельствахъ она ни была дана, значитъ безчестить свое слово, отнимать у церкви, которая освящаетъ нашу клятву, вѣру въ ея моральную силу, набрасывать на нее своимъ клятвопреступничествомъ позорную тѣнь, — т. е. неизбѣжно стать на путь
196 публичнаго скандала и разгрома моральныхъ цѣнностей (196).

Смѣлость и откровенность рѣчи капуцинскаго монаха къ положительному результату не привели; прямолинейность римской политики не позволила Куріи сознать, что настойчивое проведеніе церковной доктрины въ жизнь можетъ зачастую идти вразрѣзъ съ благомъ народнымъ. Два ве-

ликихъ теченія, церковное и государственное, по самой природѣ своей, должны бы были идти рука объ руку, а тутъ они постоянно сталкивались и никакъ не могли найти себѣ общаго спокойнаго русла. Государство, неоднородное по племенному составу и по религіознымъ вѣрованіямъ, уже по одному этому не могло уклониться отъ компромисса, а между тѣмъ Курія, съ ея непримиримой программой, въ корнѣ подсѣкала возможность прочнаго соглашенія, морально давила своимъ авторитетомъ и мѣшала государству выполнить наипервѣйшій свой долгъ. Послѣдствія этого сказались одинаково тяжело, какъ на государствѣ, такъ и на самой церкви.

Впрочемъ сознаніе, что жизнь сильнѣе доктрины, по временамъ мелькала даже и передъ Римомъ. Вотъ какъ нунцій Висконти оцѣнивалъ исходъ Московской войны. Проиграетъ ее король — страна, конечно, заволнуется; но, благодаря своему уму и изворотливости (197), Владиславъ 197
съумѣетъ успокоить поляковъ; а все же натянутыя отношенія къ Швеціи заставятъ его искать опоры въ казакахъ, заискивать въ нихъ; въ случаѣ побѣды (Висконти понималъ ее, какъ полное завоеваніе Московскаго государства), король, чтобы расположить къ себѣ московитовъ, которые всѣ схизматики, многое сдѣлаетъ въ пользу православной церкви (198). Иначе 198
говоря, Владиславу, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, не избѣжать соглашенія съ схизмой: существуютъ явленія, устранить которыя безсиленъ даже и авторитетъ Римской церкви, — вотъ выводъ, къ какому безсознательно пришелъ польскій нунцій.

Кому или чему обязана была Римская курія печальнымъ исходомъ своей кампаніи противъ схизматиковъ? Причины, разумѣется, были сложныя, но одна изъ нихъ, не будучи главною, особенно била въ глаза: не нападай схизматическая Москва на Польшу, не будь Владиславъ вынужденъ заискивать у своихъ казаковъ-схизматиковъ, кто знаетъ, можетъ быть, »Дипломъ« и не появлялся бы на свѣтъ, уніи не нанесенъ бы былъ столь тяжелый ударъ!

Ясно было и другое — тѣ духовныя нити, что связывали схизматиковъ въ Русской Польшѣ съ схизматиками московскими. Нити эти предвѣщали наступленіе поры, когда Москва, наконецъ, открыто протянетъ руку своимъ зарубежнымъ единовѣрцамъ и совмѣстно съ ними выступитъ противъ уніи. Дѣйствительно, 20 лѣтъ спустя возстаніе Хмельницкаго и присоединеніе Малороссіи поставятъ русскаго царя въ открытое противорѣчіе съ Римскимъ престоломъ, и съ тѣхъ поръ, послѣдняя всегда будетъ наталкиваться въ Русской Польшѣ на противодѣйствіе московскихъ государей своей уніатской программѣ и мечтамъ о единеніи церквей подъ эгидою и верховенствомъ римскаго первосвященника.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УНІЯ. 1636—1648.

Мы видѣли въ предыдущей главѣ, что »Статьи для успокоенія народа русскаго« встрѣтили упорную оппозицію со стороны уніатовъ и римско-католиковъ. Оппозиція не ограничилась однимъ платоническимъ протестомъ: въ теченіе двухъ лѣтъ противники соглашенія усиленно подкапывались подъ королевскій »Дипломъ«, настойчиво домагаясь его расторженія, и усилія ихъ не остались безплодны. На сеймѣ 1635 г. »Статьи« подверглись пересмотру, и хотя получили окончательную санкцію, но съ измѣненіями въ ущербъ православнымъ. Такъ, обѣщанной Перемышльской епархіи имъ совсѣмъ не дали, передали лишь нѣкоторую часть тамошнихъ »добръ«; Луцкая епархія, въ противность условію, оставлена была за уніатами до смерти тамошняго епископа-уніата; въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Новогрудкѣ дизунитамъ совсѣмъ запретили имѣть свои церкви; то же и съ монастырями: нѣкоторые изъ числа обѣщанныхъ были оставлены за уніатами; комиссія же по распредѣленію церквей и монастырей, прямо въ »Дипломѣ« не перечисленныхъ — а таковыхъ было громадное большинство — встрѣчала постоянныя затрудненія и прочныхъ, практи-
199 ческихъ результатовъ не давала (199).

Обѣ стороны имѣли достаточно основаній чувствовать себя обиженными; православные обманулись, ожидавъ большаго; уніаты съ римско-католиками считали и то, что у нихъ отняли, достаточно тяжелой потерей: а главное — у тѣхъ и другихъ остался горькій осадокъ сознанія незамиренности, отсутствія увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Перемѣны перемѣнами, а основной вопросъ оставался по прежнему открытымъ и больно задѣвалъ оба лагеря. Выяснить, разрѣшить его необходимо; и старая мысль объ универсальной уніи всплывала сама собой, въ самой неопредѣленности положенія черпая себѣ новую опору. Сеймъ 1635 года жгучаго вопроса не только не рѣшилъ, но поставилъ его, пожалуй, еще острѣе и настойчивѣе.

Такъ представляется намъ обстановка, въ какой зародилась и состоя-

лась миссія о. Дамаскина, отправленнаго въ Римъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ сейма.

Въ февралѣ 1636 г. въ Конгрегацію Пропаганды явился изъ Польши нѣкій о. Дамаскинъ, доминиканскій пріоръ во Львовѣ (200), съ рекомен- 200
дательнымъ письмомъ на имя папы отъ волынскаго воеводы Адама Александра, князя Сангушка. Сенаторъ, вліятельный человѣкъ въ Польшѣ и тѣмъ болѣе у себя на Волыни, князь предлагалъ Римскому престолу свои услуги по возсоединенію православныхъ съ Латинскою церковью и просилъ благословенія на дѣло, приступить къ которому, говорилъ онъ, будучи міряниномъ, онъ считалъ невозможнымъ безъ предварительнаго согласія и одобренія святого отца (201). 201

Кромѣ письма, о. Дамаскинъ представилъ въ Конгрегацію и объяснительную записку, врученную ему воеводой. Наказъ, программа дѣйствій для самого Дамаскина, — записка эта должна была подробнѣе ознакомить Курію съ положеніемъ дѣла, освѣтить ей обстановку, въ какой оно зародилось, и сговориться, какими путями и способами осуществить его (202). 202

Записка и дополнительныя разъясненія Дамаскина вскрыли существованіе въ Русской Польшѣ, среди православнаго населенія, движенія въ пользу церковнаго единенія съ Римомъ, — но движенія явно враждебнаго уніатамъ и латинскому духовенству. Дизуниты не желали имѣть съ ними, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, никакого дѣла, опасаясь съ ихъ стороны давленія и несправедливаго отношенія, и предпочитали осуществить свою мысль черезъ свѣтскихъ лицъ, главнымъ образомъ при содѣйствіи вышеименованнаго князя Сангушка, какъ лица, пользовавшагося полнымъ довѣріемъ православныхъ: и мірянъ и духовенства. Иниціаторы дѣла выражали желаніе имѣть въ Кіевѣ своего патріарха, съ подчиненіемъ его папѣ, и просили послѣдняго послать Сангушкѣ бреве, послѣ чего они уже найдутъ способъ выразить свое подчиненіе Римскому престолу.

Урбану VIII было особенно пріятно узнать, что, кромѣ Сангушка, къ уніи склонялись два вліятельнѣйшихъ представителя православнаго духовенства въ Русской Польшѣ, кіевскій митрополитъ Петръ Могила и луцкій епископъ Аѳанасій Пузына: къ ихъ голосу прислушивалась почти вся русская шляхта и казачество; ихъ примѣръ увлекъ бы за собою весьма многихъ. По словамъ Дамаскина, Могила далъ уже не одно доказательство своихъ симпатій къ Римскому престолу.

Такъ, когда Геласій Диплица издалъ свою »Антопологію«, хуля въ ней католическую вѣру и отвергая приматъ папы, то Могила рѣзко осудилъ ее, не смотря на то, что авторъ ему же посвятилъ свое сочиненіе. 3.000 экземпляровъ этого еретическаго произведенія хранились въ Милецкомъ мо-

настырѣ, и Могила добился того, что книги торжественно, при громадномъ стеченіи народа, сожжены были въ Луцкѣ. Не довольствуясь такимъ ауто-да-фэ, митрополитъ разослалъ еще на книгу печатную анаѳему (excommunicationem tipis mandavit), запретивъ и духовнымъ и мірянамъ
203 держать ее у себя (203). Въ доказательство о. Дамаскинъ привезъ, въ копіи, и самое письмо Могилы къ Сангушку, заключавшее въ себѣ просьбу
204 объ уничтоженіи »Антопологіи« (204).

Въ другой разъ, когда изъ Львова пріѣхали три монахини въ новооснованный въ Кіевѣ монастырь св. Екатерины Сіенской, Могила выслалъ съ привѣтствіемъ монаховъ изъ двухъ своихъ монастырей, что вызвало (среди католиковъ и уніатовъ) большую радость, какъ доброе предвѣщаніе
205 церковному единенію (205).

При всемъ томъ симпатіи свои Могила долженъ былъ тщательно скрывать. Тайный (intrinsece) сторонникъ уніи, онъ еще не рѣшался дѣйствовать открыто, отчасти изъ опасенія казаковъ, а въ особенности изъ-за шляхты; впрочемъ — завѣряли Римскую курію — шляхта эта, истощивъ свои силы въ схизмѣ, навѣрняка примкнетъ потомъ къ митрополиту и не станетъ ему противодѣйствовать.

Зато епископъ Пузына не только въ душѣ, но и открыто высказывался за унію: оставаясь пока схизматикомъ, пропагандировалъ идею уніи среди мѣстной шляхты, признавая папу за главу церкви и до небесъ восхвалялъ его и Римскій престолъ, при чемъ о. Дамаскинъ ссылался на
206 себя, какъ на личнаго свидѣтеля (206).

Не менѣе благопріятны были свѣдѣнія и о самомъ иниціаторѣ. По-
207 томокъ Ягеллоновъ, правнукъ св. Казимира (207), первоначально самъ схизматикъ, Сангушко отрекся отъ схизмы, убѣдилъ православныхъ монаховъ, свыше 100 человѣкъ, перейти въ унію, повліялъ на епископа Пузыну; построилъ много церквей, снабдилъ ихъ земельными угодьями, въ
208 Гороховѣ(?) (208) основалъ препозитуру; пользовался большимъ уваженіемъ у прелатовъ и схизматиковъ-мірянъ, которые убѣждали его дѣйствовать въ пользу уніи; мѣстное же населеніе, при всемъ упорствѣ ихъ въ схизмѣ, прямо заявило ему: »рѣшай за насъ; скажешь: принять унію — примемъ«. Вся схизматическая шляхта и духовенство просили князя ѣхать самому въ Римъ, снабдили его на поѣздку средствами, но тотъ, не зная, угоденъ ли будетъ папѣ его пріѣздъ, предпочелъ секретно отправить
209 отъ себя посланца (209).

Таковы были важныя извѣстія, привезенныя о. Дамаскинымъ изъ Польши.

Универсальная унія, т. е. возсоединеніе всего православнаго населенія Польши и Литвы — мы это уже знаемъ — было давней излюбленной

мечтою Римской куріи. Сорокъ лѣтъ неустанной пропаганды дали пока, въ общемъ подсчетѣ, результаты довольно скромные (210), и потому искоренение схизмы на всемъ обширномъ пространствѣ Польско-Литовскаго государства теперь — явилось бы великимъ торжествомъ Латинской церкви, позволивъ уже съ несомнѣннымъ правомъ, говорить объ уніи, какъ о фактѣ реальномъ, дѣйствительно, состоявшемся. 210

Мы знаемъ также, что универсальная унія и въ самой Польшѣ, начиная съ короля, нашла своихъ сторонниковъ, при чемъ не только среди уніатовъ, но и среди православныхъ. Религіозная рознь, порожденная Брестскимъ постановленіемъ 1596 года, и пагубныя послѣдствія ея давно уже навели многихъ на мысль о необходимости примиренія и сближенія путемъ взаимныхъ уступокъ. Обѣ стороны имѣли достаточно основаній считать себя неудовлетворенными. Католики римскаго обряда третировали уніатовъ, какъ низшую категорію людей, въ уніи видѣли лишь переходную ступень къ латинству и вызывали въ уніатахъ безпокойство, какъ бы такая участь, дѣйствительно, не постигла ихъ, безпокойство, находящее себѣ оправданіе въ начавшемся уже кое гдѣ просачиваніи латинскихъ формъ въ уніатской церкви; что же до православныхъ, то продолжительность и напряженность борьбы, постоянныя стѣсненія и преслѣдованія, естественное желаніе выйти изъ оскорбительнаго положенія униженныхъ и безправныхъ; наконецъ, надежды на личныя выгоды, — все это многихъ толкало въ сторону уніи, и они готовы были признать почетное главенство папы, лишь бы имъ гарантировали неприкосновенность обряда и не искажали его латинскими особенностями. Достигнуть этого соглашенія они надѣялись избраніемъ патріарха, общаго и для уніатовъ и для православныхъ (211). 211

Труднѣе всего было, конечно, сговориться по вопросамъ вѣроисповѣднымъ; но и тутъ многимъ казалось, что возможность не исключена. Такъ, когда Мелетій Смотрицкій, на кіевскомъ соборѣ 1627 года, доказывалъ, что разности ученія объ исхожденіи Св. Духа (filioque), о чистилищѣ, объ опрѣснокахъ, о полномъ блаженствѣ праведныхъ душъ тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ, о главенствѣ папы и о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ не таковы, чтобы служить препятствіемъ къ единенію церковному, то мысли эти нашли среди собранія извѣстное сочувствіе и откликъ (212). 212

Конечно, въ этомъ сочувствіи и въ пониманіи тѣхъ предѣловъ, переходить которые ни въ какомъ случаѣ не дозволительно, были свои оттѣнки, и возможно, что тотъ же Мелетій сильно ошибался, думая найти въ Петрѣ Могилѣ, въ ту пору архимандритѣ Кіевопечерской Лавры, полное единогласіе своимъ мыслямъ (213); но все же точки сближенія между 213
ними, несомнѣнно, существовали.

Вообще почва для уніи, хотя и зыбкая, сомнительная, была на лицо. Къ сожалѣнію, затрудненія не ограничивались одной догматикой, а осложнялись еще практическимъ осуществленіемъ уніи въ жизнь, — разумѣю приматъ Римскаго первосвященника, вопросъ хотя тоже догматическій, но совсѣмъ иного рода.

Споры объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, о блаженномъ пребываніи душъ касались явленій и предметовъ отвлеченныхъ, пониманію массы недоступныхъ и, въ сущности, для нея безразличныхъ. Да и умы болѣе просвѣщенные могли истолковать ихъ примирительно, сводя, въ пониманіи, напримѣръ, 8-го члена Символа вѣры, весь вопросъ къ простому предлогу (»отъ Сына« — »черезъ Сына«). Массѣ по плечу и всего дороже была внѣшняя, показная сторона религіи: обрядъ; — и русскій расколъ XVII вѣка показалъ, какую глубокую пропасть можетъ онъ вырыть среди членовъ одной и той же церкви. Поэтому гарантировать неприкосновенность обряда было важнѣе всего. Унія, какъ показалъ опытъ, такой гарантіи не давала, и, конечно, прежде всего потому, что допускала возможность Римскому престолу оказывать давленіе на внутренній строй и распорядки уніатской церкви. Напрасно сами папы боролись противъ этого, издавали грозныя буллы, категорически запрещая переходъ изъ уніи въ латинство, — сила вещей брала свое: сами папы непосредственно проводить въ жизнь своихъ постановленій не могли, польское же духовенство, латинское, въ вопросѣ объ уніи, было **plus papiste que le pape.**

Вотъ почему православная Русь въ Польшѣ и Литвѣ, въ лицѣ своихъ представителей, такъ домогалась имѣть своего патріарха. Онъ служилъ — такъ по крайней мѣрѣ думали — гарантіей въ томъ, что соглашеніе, единеніе не перейдетъ въ сліяніе, въ подчиненіе, что Русская церковь не потонетъ и не обезличится внутри церкви Римской. Примѣръ уніатовъ подсказывалъ православнымъ, что одного обѣщанія, хотя бы и торжественно даннаго, сохранить обряды, еще мало, — необходимъ патріархъ, хотя и признающій верховенство папы, но совершенно независимый во внутреннихъ распорядкахъ своей церкви.

Вотъ на какой почвѣ сложилось среди православныхъ движеніе въ пользу уніи. Ясно, что оно далеко не было простымъ повтореніемъ движенія, закончившагося Брестскою уніей. Движеніе это, однако, заранѣе было обречено на неуспѣхъ, такъ какъ въ вопросѣ о приматѣ Римъ ни на какія уступки пойти не могъ; но это выяснилось лишь позже, послѣ ряда неудачныхъ попытокъ и послѣ того, какъ удалось точнѣе опредѣлить границу, гдѣ начиналась одна и кончалась другая церковь. Въ ту же пору граница эта еще не выявилась, она скорѣе чувствовалась, чѣмъ опредѣлялась, ускользая отъ ясной формулировки. Но стоило только перейти ее,

и всякій начиналъ видѣть конкретно, гдѣ она лежала. Такъ, Смотрицкій перешагнулъ эту границу, можетъ быть, самъ не замѣчая того, и очнулся уже послѣ того, какъ очутился за рубежемъ; но было уже поздно: онъ сразу вызвалъ противъ себя бурю негодованія; тотъ же Петръ Могила, вчера еще его другъ и чуть не единомышленникъ, рѣзко порвалъ съ нимъ и совмѣстно съ другими, рвалъ, жегъ и топталъ ногами его злополучную »Апологію«.

Ошибка Смотрицкаго доказывала лишь трудность найти равнодѣйствующую линію, но самой потребности въ соглашеніи заглушить не могла; новыя попытки продолжались и послѣ него — одной изъ таковыхъ и была посылка княземъ Сангушкомъ о. Дамаскина въ Римъ.

До насъ не дошелъ голосъ самого митр. Могилы, и мы не знаемъ непосредственно отъ него, въ какой мѣрѣ участвовалъ онъ въ проектѣ волынскаго воеводы и въ какой формѣ выразилось это участіе. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ показаніяхъ Дамаскина, хотя нѣкоторымъ фактамъ онъ и придалъ не совсѣмъ правильное освѣщеніе. Въ митр. Могилѣ, рѣзко осудившемъ книгу Диплицы, конечно, только пристрастный глазъ могъ усмотрѣть ревностнаго паладина и борца за церковное главенство папы: въ еретическомъ сочиненіи и католикъ и самый ортодоксальный православный могли найти страницы, одинаково противныя и непримиримыя съ ихъ религіознымъ чувствомъ. Въ поступкѣ Могилы Дамаскинъ нашелъ то, что ему х о т ѣ л о с ь найти.

Это не значитъ, однако, что у Могилы ничего нельзя было »найти«. Отрицать у кіевскаго митрополита католическія симпатіи на почвѣ уніи съ Римомъ едва ли возможно; надо только помнить, что въ слово у н і я наше время привыкло вкладывать не всегда тотъ смыслъ, какой вкладывали въ него люди первой половины XVII вѣка. Историческая литература, посвященная уніи, все равно, подъ перомъ ли православныхъ или католическихъ писателей, воспитала насъ въ предвзятыхъ взглядахъ, пріучила къ субъективной оцѣнкѣ, всегда болѣе или менѣе окрашенной въ конфессіональный цвѣтъ. Слова: »унія«, »схизма« — для однихъ одно слово, для другихъ другое — обыкновенно звучатъ чѣмъ-то святотатственнымъ, вызываютъ чувство отвращенія, какъ явленіе незаконное и порочное; »унія« стала въ глазахъ современнаго православнаго человѣка синонимомъ отступничества и измѣны.

Однако, въ первой половинѣ XVII вѣка въ и з м ѣ н у вѣрѣ отцовъ унія еще не успѣла превратиться. Унія стала »уніей« много позже, уже послѣ того, какъ православный человѣкъ безповоротно убѣдился въ полной невозможности дождаться отъ нея чего либо добраго и полезнаго. Но

раньше, когда унія находилась еще въ періодѣ развитія, еще не успѣла закостенѣть и окончательно пріобрѣсти свои специфическія, отталкивающія черты; когда возвышенная идея, положенная въ ея основаніе, еще не была совершенно заслонена и подавлена, — тогда позволительно еще было надѣяться, что она, именно она, выведетъ изъ лабиринта предвзятыхъ убѣжденій, приведетъ къ согласію и дастъ желанный миръ. Петръ Могила жилъ именно въ такую пору, и, оставаясь цѣльнымъ православнымъ человѣкомъ, еще допускалъ возможность соглашенія, еще могъ не бояться слова »унія«. Вотъ почему напрасно одни стараются обѣлить его отъ обвиненія въ »податливости« — Могила п о д а в а л с я; и напрасно другіе обвиняютъ его въ оппортунизмѣ, набрасываютъ тѣнь на чистоту религіозныхъ вѣрованій — искать единенія распавшихся частей христіанской церкви еще не значитъ перестать быть православнымъ.

Несправедливо также обзывать Могилу »полякомъ въ православной одеждѣ«, требовать отъ него русской, т. е. московской, а не польской орі-
214 ентаціи (214); оріентація въ этомъ направленіи явилась бы измѣною кіевскаго митрополита тому государству, гдѣ онъ нашелъ свое второе отечество и по отношенію къ которому у него были свои обязанности. Не полякъ и не русскій по происхожденію, Могила принялъ близко къ сердцу нужды русской православной церкви и добросовѣстно обслуживалъ ихъ, какъ умѣлъ. Въ то же время чисто польская среда была ему близка по воспитанію, по всей обстановкѣ жизни; родственныя связи съ виднѣйшими польскими фамиліями, съ Замойскими, Потоцкими, Радзивиллами,
215 Вишневецкими (215), ввели его въ кругъ польскихъ общественныхъ интересовъ, а общность интересовъ имущественныхъ закрѣпила ихъ еще болѣе.

Печальное и жалкое состояніе Греческой церкви, полное ея разложеніе; открытая торговля константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ; подорванная репутація патріарховъ, постоянно то возводимыхъ, то свергаемыхъ; опасность замутить чистую вѣру кальвинскою ересью, — все это совершенно естественно отшатывало отъ Константинополя, подрывало его авторитетъ и тѣмъ самымъ открывало дверь къ Западу. Правда, была еще дверь на Востокъ, существовалъ патріархъ московскій, обладавшій большимъ преимуществомъ — родствомъ племеннымъ, родствомъ языка; но московскій патріархатъ былъ недавняго происхожденія и въ глазахъ православнаго населенія Русской Польши пока еще не обладалъ достаточнымъ авторитетомъ, чтобъ взять на себя отвѣтственную роль объединяющаго центра — это удастся ему лишь 50 лѣтъ спустя; къ тому же, московскому патріарху, какъ и греческому, не доставало существеннаго: полной независимости въ управленіи своею церковью; онъ былъ под-

властенъ царю, а царь былъ давнимъ и опаснымъ врагомъ Рѣчи Посполитой.

Все это, взятое вмѣстѣ, создавало ту обстановку, которая оправдывала, въ глазахъ Петра Могилы, его »податливость« и готовность допустить унію съ Римскою церковью. Событія показали, что Могила ошибся въ расчетахъ, что сближеніе съ Римомъ пока еще было невозможно; но въ своихъ заблужденіяхъ онъ былъ не одинокъ; многіе изъ современниковъ кіевскаго митрополита, не менѣе его православные, не менѣе его твердые въ вѣрѣ своихъ отцовъ, думали такъ же, какъ и онъ.

Вопросъ, предстоящій рѣшенію Конгрегаціи Пропаганды, былъ настолько важенъ, что, прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, ей надлежало многое осторожно и тщательно взвѣсить, въ особенности обстоятельнѣе ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ дѣла, тѣмъ болѣе что ее толкали на путь не вполнѣ для нея обычный.

Сангушко сильно настаивалъ на соблюденіи строжайшей тайны, не посвящая въ нее даже короля, говоря, что иначе обоимъ владыкамъ грозятъ большія непріятности и что преждевременное раскрытіе переговоровъ погубитъ Могилу въ глазахъ мѣстнаго населенія, да и вообще испортитъ на первыхъ же порахъ все дѣло (216). Но мыслимо ли сохранить тайну 216
отъ короля? и вообще разумно ли начинать такое важное дѣло безъ его вѣдома? Рискуешь вызвать: въ странѣ — смуту умовъ, а въ самомъ королѣ — неудовольствіе и справедливую обиду своимъ мало деликатнымъ поведеніемъ.

Какъ о. Дамаскинъ въ устной бесѣдѣ, такъ и самъ Сангушко въ данной имъ Дамаскину инструкціи, просили, чтобы въ бреве, которое будутъ посылать воеводѣ, выразились возможно теплѣе о Греческой церкви и ея обрядахъ, и дали бы понять, что послѣдніе останутся нетронутыми, безъ измѣненій; чтобы съ любовью отозвались и о самихъ русскихъ, какъ всегда расположенныхъ къ единенію церковному. Выражено было и другое пожеланіе: послать, въ неоффиціальной формѣ, письма Могилѣ и Пузынѣ. Сангушко завѣрялъ честнымъ словомъ (**conscientia sua**), что письма эти тронутъ обоихъ до глубины души и что тогда и митрополитъ и епископъ готовы будутъ кровь пролить за дѣло уніи. Письма слѣдовало послать черезъ волынскаго воеводу: онъ дастъ имъ ихъ для прочтенія, но не въ руки, тѣмъ болѣе что тотъ и другой вынуждены дѣйствовать тайно изъ-за шляхты (217). Дамаскинъ даже подсказывалъ содержаніе, что 217
именно написать: хотѣлъ, чтобы и Конгрегація Пропаганды, съ своей стороны, обратилась съ письменнымъ привѣтомъ ко всѣмъ тремъ (218), но 218
Куріи естественно было задуматься: не много ли это будетъ? не скомпрометируетъ ли она себя столь щедрыми авансами? А что если, въ отвѣтъ

на ея любезности и вниманіе, она встрѣтитъ холодный пріемъ, или ей поставятъ условія непріемлемыя?

Помимо всего письмо Сангушка и показанія Дамаскина своими противорѣчіями скорѣе запутывали, чѣмъ разъясняли, порождая недоумѣніе и даже сомнѣнія.

Курію завѣряли, будто къ голосу Могилы и Пузыны прислушивается почти вся русская шляхта, что епископъ луцкій могъ открыто проповѣдывать унію; что »вся схизматическая шляхта и духовенство« настаивали на поѣздкѣ Сангушка въ Римъ, а въ то же время и воевода и митрополитъ съ епископомъ желаніе строгой тайны мотивировали главнымъ образомъ опасеніемъ противодѣйствія со стороны этой самой шляхты, да не только ея одной, но и казачества также. »Авторитетъ« лицъ, отъ имени которыхъ дѣйствовалъ о. Дамаскинъ, плохо вязался съ »упорною схизмою« населенія Волынскаго края. Положимъ, съ массой, съ толпой Курія обыкновенно мало считалась; лишь бы высшіе руководящіе классы стали за унію — для нея этого было довольно: остальное — одинъ вопросъ времени; но насколько въ данномъ случаѣ возможно было положиться на эти руководящіе классы?

А въ тоже время отклонить проектъ князя Сангушка значило бы упустить благопріятный случай использовать поддержку такого вліятельнаго лица, какъ волынскій воевода; да и сотрудничество такихъ видныхъ іерарховъ, какъ кіевскій митрополитъ и луцкій епископъ, тоже представляется не каждый разъ, на искренность же ихъ словъ и дѣйствій, повидимому, можно было положиться безъ особой боязни; что до массы народной, то о ней въ Римѣ составилось представленіе, какъ о людяхъ, которые относятся къ латынянамъ значительно съ меньшей, чѣмъ греки, враждебностью, и если упорствуютъ въ своихъ заблужденіяхъ, то скорѣе по грубости ума и невѣжеству, чѣмъ по зломыслію, какъ тѣ. Не можетъ же схизматическая русская церковь не признать всю ненормальность подчиненія константинопольскимъ патріархамъ, избираемымъ противно церковнымъ канонамъ, подъ давленіемъ грубой силы и къ тому же еще сильно зараженнымъ кальвинскою ересью!

Дѣло вели въ величайшемъ секретѣ; его доложили въ Конгрегаціи Пропаганды, внѣ обычнаго порядка, уже послѣ оффиціальнаго засѣданія, и въ протоколы собранія не занесли. Урбанъ VIII назначилъ комиссію изъ
219 трехъ кардиналовъ, обязавъ ее хранить полную тайну (219).

Комиссія рѣшила написать бреве одному только воеводѣ, съ кіевскимъ же митрополитомъ и луцкимъ епископомъ въ прямыя сношенія не входить, ограничившись на первый разъ простою похвалой по ихъ адресу
220 въ бреве на имя Сангушка (220). Мотивировка дѣйствій возлагалась на

о. Дамаскина. Послѣдній долженъ былъ объяснить князю невозможность обойтись безъ участія короля и въ то же время необходимость обратиться за содѣйствіемъ Владислава не сейчасъ, а лишь послѣ того, какъ выяснится полная устойчивость основаній задуманнаго плана, для чего посовѣтовать теперь же: прежде чѣмъ дѣлать рѣшительный шагъ, подготовить почву путемъ пропаганды среди простого населенія и воздѣйствія на вліятельные общественные круги.

Особый наказъ посланъ былъ нунцію. Послѣдній долженъ былъ снестись съ воеводой, выяснить хорошенько обстоятельства дѣла, и въ случаѣ надежды на добрый исходъ, — лишь при этомъ условіи — сообщить о томъ королю. Съ этой минуты и воевода долженъ бы съ своей стороны войти въ сношенія съ королемъ, съ каковой цѣлью нунцію слѣдовало предложить свое посредничество. Предписывалось нунцію нащупать почву и въ уніатской средѣ, выяснить, какъ тамъ относятся къ идеѣ универсальной уніи, не разглашая, однако, о самомъ проектѣ (221). 221

Однако, сохранить проектъ въ тайнѣ не удалось, и въ Польшѣ о немъ уже знали прежде, чѣмъ Римъ успѣлъ предупредить нунція. Король самъ первый заговорилъ о немъ съ Филонарди. Мысль волынскаго воеводы встрѣтила въ Владиславѣ, въ своихъ основаніяхъ, полное сочувствіе и одобреніе (222). Иниціаторъ »Статей для успокоенія народа русскаго« не 222
могъ остаться равнодушнымъ къ предложенію, которое шло на встрѣчу его собственнымъ мыслямъ и, въ нѣкоторомъ родѣ, дополняло и развивало его прежніе государственные акты. Чисто религіозная сторона дѣла интересовала короля мало; но учрежденіе самостоятельнаго патріархата выгодно было въ политическомъ отношеніи. Оно ставило Русскую церковь въ Польшѣ въ независимость отъ Греческой и, одновременно, должно было значительно ослабить тяготѣніе православнаго населенія къ единовѣрной Москвѣ.

Владиславъ ухватился за мысль Сангушка и использовалъ ее, пригласивъ уніатовъ и дизунитовъ, особымъ универсаломъ 5 сентября 1636 г., обсудить на предстоящемъ сеймѣ вопросъ о соглашеніи, предлагая завести по примѣру Москвы, собственнаго патріарха, т. е. установить іерархію независимую отъ константинопольской (223). Въ свою очередь митр. Мо- 223
гила предложилъ, 26 октября 1636 г., своей паствѣ выбрать делегатовъ на съѣздъ (224). 224

Шаги эти не дали, однако, никакихъ положительныхъ результатовъ. Переговоры сразу повисли въ воздухѣ, такъ какъ по главному пункту — учрежденіе патріаршества — Конгрегація заранѣе рѣшила дать отрицательный отвѣтъ, подчинившись мнѣнію другой Конгрегаціи, Сант'-Оффиціо, которая опасалась, возбуждая этотъ вопросъ именно въ данную

минуту, какъ бы не отшатнуть отъ себя грековъ (225); какъ разъ въ это время, пользуясь внутренними смутами въ Константинопольской церкви, Курія питала сильныя надежды упрочить тамъ свое положеніе и за одно изъять Русскую православную Польшу изъ юрисдикціи восточнаго патріарха (226).

Позиція, занятая Римскою куріей, не могла не расхолодить православныхъ; возможно, что это отчасти было причиною, почему на сеймѣ 1637 г. вопросъ объ уніи, вопреки ожиданіямъ уніатовъ, не былъ даже затронутъ (227). Въ слѣдующемъ, 1638 году, король Владиславъ сдѣлалъ новую попытку добиться разрѣшенія папы на общій съѣздъ уніатовъ съ дизунитами, но встрѣтилъ прежнее non possumus; Курія забронировалась инструкціей 6 іюля 1629 г. и не попустилась ни на іоту. Всегда осторожная, она хотѣла предварительно увѣриться, насколько искренно дизуниты желаютъ уніи, искренность понимая въ смыслѣ готовности заранѣе принять Флорентійскую формулу, — иначе говоря ставя условіе, которое, можно сказать заранѣе, искренности не допускало. Получалось что то вродѣ заколдованнаго круга, и дѣло не двигалось ни на шагъ (228). Заглохнувъ теперь, оно всплыло, однако, снова въ 1643 году.

На этотъ разъ его поднялъ Меѳодій Терлецкій, епископъ холмскій, дѣятельный и ревностный поборникъ уніи. Онъ сталъ хлопотать о посылкѣ папскихъ бреве въ Польшу, »въ цѣляхъ поддержанія и дальнѣйшаго распространенія уніи«, и представилъ списокъ 24 лицъ, кому считалъ полезнымъ разослать эти бреве: королю, главнѣйшимъ изъ латинскихъ прелатовъ, высшимъ свѣтскимъ чинамъ и наиболѣе вліятельнымъ воеводамъ. Въ числѣ адресатовъ не забылъ онъ и »схизматиковъ«. Изъ нихъ онъ рекомендовалъ кіевскаго митрополита Петра Могилу, каштеляна черниговскаго Адама Киселя и подскарбія луцкаго князя Григорія Четвертно-Четвертинскаго (229). Первый, по словамъ Терлецкаго, человѣкъ видный по родственнымъ связямъ, и готовъ признать папу духовнымъ главою церкви; Киселя желательно привлечь къ дѣлу, какъ человѣка талантливаго, краснорѣчиваго и образованнаго; князь Четвертинскій былъ охарактеризованъ, какъ »не послѣдній изъ числа готовыхъ пойти на единеніе« (230).

Предложеніе Терлецкаго было одобрено; папскія бреве были разосланы, согласно его указаніямъ, въ количествѣ 23-хъ (231); обошли одного только Четвертинскаго (232). Очевидно, простая »готовность пойти на единеніе« еще не давала, въ глазахъ Пропаганды, достаточнаго права на

высокое отличіе — личное обращеніе святаго отца. Зато бреве къ Адаму Киселю составлено было въ лестныхъ для черниговскаго каштеляна выраженіяхъ, и уже прямо теплыя ноты звучали въ посланіи къ Петру Могилѣ; папа предупреждалъ кіевскаго митрополита, что свящ. коллегія кардиналовъ ознакомитъ его подробнѣе съ намѣреніями Римскаго престола, и предлагалъ прислать въ Римъ довѣренныхъ лицъ, двухъ монаховъ, для непосредственныхъ переговоровъ и обсужденія дѣла (233). 233

Въ 1636 году, мы видѣли, хлопоты князя Сангушка и о. Дамаскина о посылкѣ папскаго бреве кіевскому митрополиту успѣхомъ не увѣнчались; личность Могилы, несмотря на лестныя рекомендаціи, оставалась для Куріи еще не вполнѣ ясной; въ 1643 году, наоборотъ, она рѣшается сдѣлать тотъ шагъ, на который напрасно толкали ее 7 лѣтъ назадъ. Чѣмъ объяснить это? Прямыхъ данныхъ для положительнаго отвѣта мы не имѣемъ; остается мѣсто лишь догадкамъ, сомнительнымъ и шаткимъ. Зато можно одно сказать: бреве написаны были не напрасно: годъ спустя, они принесли свои плоды. Въ послѣднее время передъ смертью Урбана VIII между Римскимъ престоломъ и польскимъ правительствомъ произошла небольшая расхолодка; нунцій Филонарди былъ отозванъ (въ октябрѣ 1643 г.) безъ назначенія ему преемника. Но съ вступленіемъ на престолъ Иннокентія X (15 сент. 1644 г.) отношенія стали налаживаться; новый папа поторопился намѣтить новаго нунція, а еще раньше его назначенія, въ Римъ пріѣхалъ отъ Владислава IV, въ роли спеціальнаго посланца, о. Валеріанъ Маньо, знакомый намъ по живому участію въ выработкѣ »Статей для успокоенія народа русскаго«, во время избранія Владислава въ короли польскіе. Этотъ Маньо пріѣхалъ въ Римъ не съ одними королевскими инструкціями — онъ везъ съ собою письменные проекты и предложенія Петра Могилы и Адама Киселя.

Возможно, что о. Маньо повезъ еще и третью записку на ту же тему о соглашеніи: „**Modus concordiae generalis a parte disunitorum conceptus**“. Остановимся на ней, прежде чѣмъ говорить о запискахъ Могилы и Киселя. Дошедшій до насъ текстъ — не подлинникъ и даже не копія, а скорѣе всего сжатый конспектъ, пересказъ условій, постановленныхъ православными, и притомъ пересказъ, сдѣланный посторонней рукою, кѣмъ либо изъ уніатовъ или латинянъ. На основаніи голословнаго заявленія Гарасевича, напечатавшаго этотъ текстъ (234), составленіе его обычно относится 234
къ 1636 году, что едва ли правильно: въ 1636 году очереднымъ вопросомъ былъ вопросъ о созданіи въ Польшѣ особаго патріархата, „**Modus**“ же ни словомъ не обмолвился о немъ. По духу и содержанію, въ немъ больше родства съ записками Могилы и Адама Киселя. Передадимъ его содержаніе, нѣсколько отступая отъ порядка, въ какомъ оно изложено:

А. Догматы.

1. Русскіе греческаго обряда принимаютъ Символъ вѣры безъ прибавки „a Filio", вѣруя, что Духъ Святый исходитъ „a Patre PER Filium"; при чемъ, однако, латинское толкованіе — a Patre Filioque —еретическимъ не считаютъ и обязуются не оспаривать его ни прямо, ни косвеннымъ путемъ. Въ свою очередь и католики латинскаго обряда не должны называть русскихъ еретиками за то, что тѣ не признаютъ „a Filio".

2. Русскіе признаютъ существованіе такого мѣста, гдѣ пребываютъ души усопшихъ (tertium locum), для очищенія и избавленія своихъ грѣховъ (vel solvendi, vel satisfaciendi causa), и нуждаются въ молитвенномъ заступничествѣ вѣрующихъ; а есть ли въ этомъ мѣстѣ огонь или его нѣтъ тамъ — вѣрить или не вѣрить тому предоставляется на усмотрѣніе каждаго, кто какъ хочетъ и разумѣетъ.

3. Русскіе признаютъ, что души святыхъ пребываютъ на небѣ передъ лицомъ Господа, а вѣрующіе должны призывать ихъ въ земныхъ своихъ молитвахъ.

Б. Обряды.

4. Обряды и церемоніи Греко-Восточной церкви остаются неприкосновенными и не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ или нововведеніямъ; ни изъятіямъ, ни добавленіямъ. Случаи нарушенія этого пункта вѣдаются всеобщимъ синодомъ, рѣшеніе коего становится для всѣхъ обязательнымъ (cujus decisioni concordi parebunt).

5. Русскіе обязуются не хулить: опрѣсноки латинянъ; постъ въ день субботній; причащеніе подъ однимъ видомъ; глухую обѣдню (missas lectas); въ свою очередь и латиняне не должны хулить проскомидію на квасномъ хлѣбѣ, яденіе мяса по субботамъ, постъ по середамъ и причащеніе подъ обоими видами, — каждый держится своего обряда, не вмѣшиваясь въ чужіе порядки (quilibet ergo attendat suo ritui, utrumque laudet, non imitetur).

В. Русская церковь въ отношеніяхъ къ Константинопольскому патріарху и Римскому папѣ.

6. Всѣ подданные польскаго короля, принадлежащіе къ греческому обряду, подчинены непосредственно (dependentia immediata) константинопольскому патріарху и косвенно, посредствующимъ путемъ (dependentia mediata) римскому папѣ.

7. Подчиненіе константинопольскому патріарху имѣетъ мѣсто лишь при соблюденіи съ его стороны слѣдующихъ условій: а) патріархъ дол-

женъ признавать силу первыхъ трехъ вышеизложенныхъ параграфовъ (о догматахъ); б) онъ долженъ быть единственнымъ владыкою въ предѣлахъ своего патріархата и не имѣть соперниковъ, присвоивающихъ себѣ ту же власть и оспаривающихъ его собственную; в) при возведеніи своемъ въ санъ патріарха, онъ долженъ послать королю, кіевскому митрополиту и всѣмъ русскимъ епископамъ изложеніе вѣры, согласное съ вышеназванными тремя параграфами (о догматахъ).

Г. Константинопольскій патріархъ.

8. Непосредственное подчиненіе (**dependentia immediata**) Русской церкви константинопольскому патріарху выражается въ слѣдующемъ:

а) На богослуженіи митрополитъ возсылаетъ о немъ моленіе.

б) Патріархъ утверждаетъ митрополита въ его санѣ. Впрочемъ это только на первый разъ; послѣдующія же избранія митрополита обойдутся безъ участія патріарха, что будетъ продолжаться до той поры, пока церковь Константинопольская не освободится отъ ига невѣрныхъ (и пока патріархи, въ дѣйствіяхъ и постановленіяхъ своихъ, не освободятся отъ давленія извнѣ).

в) Патріархъ и кіевскій митрополитъ, при возведеніи ихъ въ санъ, взаимно обмѣниваются, каждый, своимъ Изложеніемъ вѣры.

г) Патріархъ назначаетъ митрополита своимъ пожизненнымъ экзархомъ (**Legatus natus, sic exarcha natus**), который и вѣдаетъ самъ, не испрашивая отъ него окончательной санкціи, всѣ церковныя дѣла въ предѣлахъ Польскаго государства.

9. Такой **modus vivendi** является необходимымъ по многимъ причинамъ: сношенія съ Константинополемъ вообще затруднительны; церковная власть въ Константинополѣ, находясь подъ игомъ невѣрныхъ, не обладаетъ надлежащей независимостью; кромѣ того въ настоящее время она крайне неустойчива, пріобрѣтается путемъ симоніи и, вдобавокъ, несвободна отъ заблужденій догматическаго характера. Въ глазахъ православныхъ русскихъ людей ея постановленія лишены будутъ надлежащаго авторитета и никакого уваженія къ себѣ не вызовутъ. А если патріархи окажутся на высотѣ положенія, и рѣшенія ихъ будутъ продиктованы согласно канонамъ и нравственному долгу, то, при нынѣшнихъ условіяхъ, это можетъ, въ иныхъ случаяхъ, грозить имъ опасностью жизни.

Д. Римскій папа.

10. Всѣ русскіе греческаго обряда признаютъ Римскій престолъ за старшій (**primam**), и римскаго первосвященника за первопрестольника;

на соборахъ ему принадлежитъ не только первое мѣсто, но и предсѣдательствованіе; онъ одинъ, по закону, обладаетъ правомъ созывать синоды, утверждать ихъ рѣшенія, обращаться къ церкви Христовой съ призывомъ увѣщанія и предостереженія; онъ одинъ утверждаетъ въ санѣ монашескомъ; онъ есть преемникъ св. апостола Петра; къ нему должны направляться синодальныя посланія; къ его защитѣ должны прибѣгать и аппелировать во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ.

11. Подчиненіе римскому папѣ (**dependentia mediata**) выражается:

во 1-хъ) на богослуженіи папа поминается раньше патріарха;

во 2-хъ) свое Исповѣданіе вѣры митрополитъ посылаетъ сперва папѣ, а потомъ уже патріарху;

въ 3-хъ) послѣ того какъ соглашеніе будетъ достигнуто (и скрѣплено), митрополитъ обратится къ папѣ за разрѣшеніемъ испросить у патріарха согласіе посвящаться, минуя, въ виду вышеуказанныхъ соображеній (п. 9), его инстанцію (**super resignatione recursus pro Sacra**);

въ 4-хъ) резиньяція патріарха, для приданія ей юридической силы, должна получить одобреніе папы, о чемъ долженъ озаботиться митрополитъ, при чемъ такое положеніе дѣлъ будетъ продолжаться, доколѣ Восточная церковь не освободится отъ ига турецкаго. Вообще всякое новое распространеніе или дополненіе власти митрополита (когда въ томъ окажется надобность) должно послѣднимъ, т. е. митрополитомъ, быть испрошено у папы. Слѣдуя старинному обычаю, митрополитъ, по назначеніи его королемъ, прежде вступленія во владѣніе митрополіей, вручаетъ свое Исповѣданіе вѣры собранію епископовъ и архимандритовъ въ присутствіи папскаго нунція;

въ 5-хъ) митрополитъ вводится во владѣніе митрополіей прототроніемъ.

Е. Дополнительныя постановленія.

12. Русскимъ запрещается держать и читать книги, печатныя или рукописныя все равно, написанныя во времена церковнаго раскола (**tempore discordiae**) противъ Римскаго престола и Римскаго первосвященника.

13. Латиняне не должны утверждать, будто въ Греко-Восточной церкви не существуетъ настоящихъ таинствъ.

14. Признавая юридическую силу за постановленіями прежнихъ восточныхъ патріарховъ, какъ поставленныхъ законно и вѣровавшихъ православно (**catolice**), латиняне обязуются признавать ее и за постановле-

ніями нынѣшнихъ патріарховъ, если послѣдніе окажутся выбранными тоже согласно каноническимъ правиламъ и тоже вѣруютъ православно.

Разсмотрѣнный нами „Modus concordiae", несомнѣнно, носитъ компромиссный характеръ. Жалкое, униженное и смутное состояніе Греческой церкви въ корнѣ подрывало ея авторитетъ; зависимость отъ нея становилась тоже унизительной, даже опасной, подвергая Русскую церковь постороннимъ вліяніямъ, зачастую явно враждебнымъ, ничего общаго съ интересами самой церкви не имѣющимъ. Конечно, такое состояніе могло быть переходнымъ и принципіальнаго разрыва оправдать еще не могло бы — эту принципіальную связь проектъ и старается не порвать, но сохраняетъ ее въ самомъ призрачномъ видѣ. »Непосредственное« подчиненіе Константинополю, согласно проекту, должно было длиться лишь краткій мигъ, не долѣе: патріархъ утверждалъ кіевскаго митрополита въ его санѣ, назначалъ пожизненно своимъ экзархомъ и затѣмъ ... окончательно стушевывался, — стушевывался не только лично, но и въ лицѣ своихъ преемниковъ. Оговорка, что такое пребываніе въ тѣни прекратится съ момента сверженія мусульманскаго ига, когда патріархъ получитъ возможность снова реально использовать свои прерогативы, выражала лишь желаніе не называть вещи своими именами, не больше; а взаимный обмѣнъ Исповѣданіемъ вѣры, какой предвидѣлся въ будущемъ между патріархомъ и митрополитомъ, говорилъ не столько о »подчиненіи« этого тому, сколько объ извѣстныхъ о б я з а т е л ь с т в а х ъ, которыя долженъ былъ тотъ принять на себя по отношенію къ этому.

А въ то же время, лишь наружно не порывая съ Греческой церковью, проектъ дѣлалъ большой шагъ въ направленіи къ церкви Латинской, — лучшее свидѣтельство сознанной потребности единенія съ Римомъ. Происхожденіе Св. Духа ч е р е з ъ Сына, а не о т ъ Сына было замаскированнымъ признаніемъ латинскаго догмата, молчаливымъ отказомъ отъ догмата православнаго, который въ этомъ вопросѣ совершенно устранялъ участіе второго лица Ипостаси. Признавалось чистилище; признавался и приматъ Римскаго первосвященника, при всемъ стараніи свести его къ одному только названію, не исключались случаи, какъ, напримѣръ, »аппеляція во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ«, когда приматъ становился явленіемъ реальнымъ, и когда голосъ папы долженъ былъ неизбѣжно звучать рѣшающе и безапелляціонно. Правда, слова: »Намѣстникъ Христа« не были произнесены; но кѣмъ инымъ могъ быть »преемникъ св. апостола Петра«, которому Самъ Господъ сказалъ: »ты еси Петръ, и на Камени семъ воздвижется церковь Моя«? Скажемъ больше. Не взирая на всѣ данныя опредѣленія, будущія отношенія православной церкви къ римскому первосвященнику гораздо больше, чѣмъ къ константинопольскому патріарху,

носили характеръ »непосредственнаго« подчиненія (**dependentia immediata**), предвидя случаи, дѣйствительно, непосредственнаго соприкосновенія съ Римскимъ престоломъ, при томъ, по самому содержанію, случаи важные и серьезные.

Осуществимъ ли былъ этотъ проектъ? Въ уніатской средѣ и въ самомъ Римѣ нашли его неприложимымъ, такъ какъ-де Константинопольская церковь не находилась въ уніи. Слабая сторона проекта, дѣйствительно, заключалась въ томъ, что онъ строилъ новыя отношенія безъ надлежащихъ полномочій. Но не даромъ же положеніе Греческой церкви было »жалкое, униженное и смутное«: въ Русской Польшѣ, очевидно, полагали, что получить согласіе константинопольскаго патріарха не представится затрудненіемъ неодолимымъ.

Записка митр. Могилы, составленная на польскомъ языкѣ и, вѣроятно, переведенная на латинскій или итальянскій языкъ тѣмъ же о. Валеріаномъ, дошла до насъ въ пересказѣ, по-итальянски, секретаря Пропаганды, Фр. Инголи. На авторство Петра Могилы указываетъ, кромѣ Инголи, также и о. Валеріанъ въ письмѣ своемъ къ кардиналу-префекту, 29 января 1645 года.

Со словъ того же о. Валеріана мы узнаемъ, что записка Петра Могилы явилась результатомъ частныхъ бесѣдъ великаго канцлера короннаго, Оссолинскаго, съ митрополитомъ; что составлялась она настолько секретно, что даже архіепископъ-примасъ остался о ней не освѣдомленъ. Интересъ самаго дѣла, замѣчалъ Маньо, требуетъ, чтобы дизуниты не провѣдали преждевременно о намѣреніяхъ своего митрополита; Могила же пользуется полнымъ довѣріемъ своей паствы, человѣкъ умный, опытный и хорошо знаетъ, кому и когда слѣдуетъ открыть тайну и отъ кого пока
235 держать ее въ секретѣ (235).

Записка Могилы старается выяснить три главнѣйшихъ вопроса: существенныя о т л и ч і я между церквами Восточной и Западной; у с л о в і я соединенія церквей и м ѣ р ы къ возсоединенію ихъ.

О т л и ч і я эти, говоритъ онъ, болѣе въ словахъ, чѣмъ по существу: и въ толкованіи исхожденія Св. Духа, и въ признаніи опрѣсноковъ, чистилища, призыванія святыхъ и проч. соглашеніе вполнѣ возможно; православная церковь тоже признаетъ существованіе мѣста, гдѣ души умершихъ смываютъ съ себя грѣхи свои, что же до восьмаго члена Символа вѣры, то вся разница въ простомъ предлогѣ: **A filio** или **PER filium**, — исходитъ ли Духъ Святый ОТЪ Сына или ЧЕРЕЗЪ Сына, — такъ что соотвѣтственная вставка въ Символъ затрудненій представить не должна.

Главное — примать папы. Расколъ по этому пункту принялъ такое направленіе, что стали думать, будто примиреніе мыслимо лишь при усло-

віи, если одна изъ сторонъ уступитъ другой; но послѣднее рѣшительно невозможно: обѣ церкви исходятъ изъ двухъ совершенно противоположныхъ началъ, и измѣнить эти начала значило бы подсѣчь въ корнѣ основные устои, лишить всякой жизненности самыя церкви. Церковь Восточная зиждется на раздѣльности патріархатовъ (на соборности), и принципъ этотъ необходимо сохранить, даже признавши примать папы, тѣмъ болѣе что значительная часть православныхъ и безъ того не считаетъ возможнымъ признавать главою церкви кого либо иного, какъ патріарха. Что же до Западной церкви, то она основана на идеѣ единства церкви, единства верховнаго пастыря и паствы, и видитъ въ Петрѣ главу апостоловъ. Начала этого впрочемъ не отрицаютъ и православные, указанія на что найдутся въ ихъ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ; въ томъ же духѣ высказывались и Отцы церкви.

Переходя ко второму пункту, къ у с л о в і я м ъ соединенія церквей, Могила прежде всего подчеркиваетъ невозможность добиваться въ данную минуту уніи всего православнаго міра: на грековъ (о Руси Московской — ни слова) пока нечего расчитывать; ихъ патріархи въ рукахъ басурманъ, несамостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ, а потому слѣдуетъ удовольствоваться частною уніей съ Польскою Русью. Церковное единеніе для послѣдней необходимо; она погибаетъ отъ раскола, возникшаго въ ея средѣ и создавшаго двѣ враждебныхъ партіи уніатовъ и дизунитовъ. Чтобы согласовать тѣхъ и другихъ необходимо:

1) Создать единеніе, которое должно быть именно е д и н е н і е м ъ, уніей, отнюдь не с л і я н і е м ъ (**l'unione et non l'unità**), не превращеніемъ православныхъ въ латинянъ; русскіе должны сохранить неприкосновенными свои обряды, имѣя общаго съ латинянами духовнаго главу и руководителя, — Римскаго первосвященника, согласно Символу вѣры, наставляющему насъ о единой католической апостольской церкви, возглавляемой папою, преемникомъ апостола Петра.

2) Допустить избраніе митрополита соборомъ русскихъ архіепископовъ и епископовъ, по старымъ обычаямъ, не обращаясь въ Римъ за утвержденіемъ въ своемъ санѣ, какъ не нуждался въ немъ и апостолъ Матвѣй, котораго поставили остальные апостолы, пребывавшіе въ ту пору внѣ Рима.

3) Постановить, что митрополитъ приноситъ присягу въ соблюденіи догматовъ и правилъ христіанской вѣры, въ частности заявляетъ о своемъ признаніи папы и его примата, и посылаетъ таковое исповѣданіе вѣры въ Римъ на латинскомъ, греческомъ и русскомъ языкахъ, безъ того, однако, чтобы ѣхать туда самому и испрашивать себѣ посвященіе. Послѣднее излишне, какъ потому что даваемая митрополитомъ присяга уже

сама по себѣ является достаточнымъ свидѣтельствомъ признанія папы, а также и потому что „frustra fit per plura quod fieri potest per pauciora".

Такое же исповѣданіе, съ признаніемъ папскаго примата, выдаютъ, при посвященіи, и архіепископы и епископы, но посылаютъ его не въ Римъ, а вручаютъ митрополиту.

4) Въ случаѣ возсоединенія константинопольскаго патріарха съ Римскою церковью Польская Русь возвращается подъ его начало, ибо такимъ путемъ значительно облегчилось бы возсоединеніе его самого, — къ тому времени, когда Греческая церковь, освободится отъ ига мусульманскаго и будетъ въ состояніи свободно располагать собою.

Переходя къ мѣрамъ, Могила предлагалъ:

1) На предстоящихъ повѣтовыхъ сеймикахъ выдвинуть вопросъ о существованіи разлада между уніатами и дизунитами, о вредѣ, какой онъ наноситъ, убѣдить въ необходимости прекращенія ненормальнаго положенія и постараться выбрать земскими послами людей съ вѣсомъ и склонныхъ къ уніи.

2) созвать примирительный съѣздъ уніатовъ и дизунитовъ, чтобы договориться по спорнымъ вѣроисповѣднымъ пунктамъ, не дѣлая никакого намека на будущее единеніе съ Римскимъ престоломъ.

3) Испросить у короля разрѣшеніе шляхтѣ на вышеуказанный съѣздъ, запретивъ подъ страхомъ лишенія гражданскихъ правъ, производить безпорядки и нарушать правильный ходъ занятій на съѣздѣ.

4) Предсѣдателями съѣзда выбрать двухъ лицъ, католика и дизунита, людей разсудительныхъ и съ надлежащимъ авторитетомъ.

5) Постановленія съѣзда представить на утвержденіе общаго сей-
236 ма (236).

Крайне обидно, что записка кіевскаго митрополита не дошла до насъ въ подлинномъ видѣ. Пересказъ Инголи, мѣстами, недостаточно ясенъ, излагаетъ ея содержаніе, повидимому, не во всѣхъ подробностяхъ, самая передача текста не гарантируетъ насъ отъ субъективной окраски, хотя бы и не намѣренной; между тѣмъ въ произведеніяхъ подобнаго рода, гдѣ, конечно, каждое слово предварительно тщательно взвѣшивалось, цѣнны даже оттѣнки мысли, обороты рѣчи, тѣ или иныя опредѣленія, отдѣльныя выраженія. Все это лишаетъ насъ возможности составить точное, законченное представленіе о томъ, въ какой мѣрѣ »латинствовалъ« Петръ Могила и гдѣ собственно былъ предѣлъ его »покладистости«. Утверждать можно одно: шагъ въ сторону Рима, какимъ долженъ онъ былъ явиться въ глазахъ громаднаго большинства православныхъ, сдѣланъ былъ не малый: подобно Мелетію Смотрицкому въ его »Разсужденіяхъ о шести разностяхъ въ ученіи Восточной и Западной церкви«, Могила счелъ возмож-

нымъ устранить, можно сказать, всѣ препятствія догматическаго характера, и даже въ приматѣ папы, т. е. въ самомъ трудномъ, наиболѣе щекотливомъ пунктѣ, съумѣлъ найти себѣ точку опоры не въ источникахъ римскаго происхожденія, а въ свидѣтельствахъ вполнѣ авторитетныхъ для восточно-греческаго ума и воспитанія. Стѣна догматическихъ затрудненій такимъ образомъ — по крайней мѣрѣ на бумагѣ, въ писаніяхъ Могилы — была разрушена, и основное препятствіе къ единенію сломано.

Но затрудненія состояли не въ однихъ догматахъ; расколъ церковный питался не однимъ только расхожденіемъ въ пониманіи религіозной истины, — разруху, шатаніе умовъ взростилъ и укрѣпилъ также весь строй церковной жизни въ томъ видѣ, какъ онъ сложился на Западѣ и на Востокѣ: обѣ церкви, за длинный періодъ вѣковъ, выработали, каждая, свою собственную физіономію, и Могила ни на минуту не допускалъ возможности, для русской церкви, поступиться своею. Единеніе — да; сліяніе — нѣтъ. Патріарха и тѣхъ, кто входитъ въ орбиту его вліянія, церковь Римская поглощать не должна; и если патріархъ предпочтетъ остаться за бортомъ, и ладья Русской церкви поплыветъ одна, безъ него, то законъ не-поглощенія, все равно, слѣдуетъ примѣнить и къ ней.

Въ сущности это та же мысль, что и въ „**Modus concordiae**“: признаніе примата не означаетъ п о д ч и н е н і я, вообще недопустимаго при началѣ соборности. Первенство еще не господство. Папа, согласно Четвертому Халкидонскому собору, является лишь **primus inter pares**, и посылая ему свое исповѣданіе вѣры, митрополитъ не актъ подчиненія совершаетъ, а просто доводитъ черезъ папу, какъ старшаго, до общаго свѣдѣнія церкви о состоявшемся фактѣ.

Проектъ Петра Могилы, по сравненію съ прежними, представляетъ одну особенность: объ образованіи въ Польшѣ мѣстнаго русскаго патріархата онъ не обмолвился ни словомъ. Очевидно, кіевскій митрополитъ считался съ категорическимъ »нѣтъ« Римской куріи, какое она высказала по этому поводу въ 1638 году. Но, характерно, сама идея патріархата по прежнему близка сердцу Петра Могилы. Мысль объ окончательномъ разрывѣ съ Константинополемъ ему тяжела, и онъ льститъ себя надеждой, что связь, если ей суждено нынѣ порваться, возобновится со временемъ. Надежда эта вскрываетъ намъ давнія пожеланія русскихъ іерарховъ — посредственнаго подчиненія папѣ и непосредственнаго — патріарху. Слишкомъ близкое соприкосновеніе съ Римскимъ престоломъ пугало; патріархъ служилъ своего рода охраною, извѣстной гарантіею тому, что унія, дѣйствительно, не превратится въ »сліяніе«, что Русская церковь сохранитъ свою физіономію и не потонетъ въ пучинахъ церкви Римской.

Римскіе критики записки Могилы, секретарь Инголи и ученый бого-

словъ театинецъ Рикарди, не сошлись съ авторомъ въ пониманіи догматическихъ разностей и отрицали, будто послѣднія сводятся къ однимъ только словамъ и выраженіямъ. Инголи доказывалъ, что разница между **a filio** и **per filium** большая и сама по себѣ не примирима; а о. Рикарди — что въ дѣйствительности дизуниты продолжаютъ отвергать чистилище и другіе догматы, хотя и пользуются тѣми же книгами, на которыхъ Могила строилъ возможность найти согласованіе съ латинскимъ толкованіемъ догматовъ. Истый представитель латинскихъ воззрѣній, о. Рикарди требовалъ именно »сліянія«, а не простой уніи, напоминая, что **„una est ecclesia catholica“**, и отвергалъ ссылку Могилы на апостола Матвѣя, будто законное посвященіе во епископа не нуждается въ санкціи папы, какъ послѣдней инстанціи. Впрочемъ въ этомъ пунктѣ Инголи оказался болѣе податливымъ; зато онъ, въ свою очередь, опасался, какъ и раньше бывало, общаго съѣзда уніатовъ съ дизунитами, и хотя противился ему теперь не съ прежней энергіей, какъ въ 1629 или 1636 гг., все же желалъ обставить его засѣданія наивозможными гарантіями, главнымъ образомъ присутствіемъ нѣкоторыхъ латинскихъ прелатовъ и обязательнымъ участіемъ »ученѣйшаго« Меѳодія Терлецкаго, для поддержки и поданія необходимой помощи уніатскому митрополиту во время преній съ право-
237 славными (237).

Посмотримъ теперь, что говорила другая записка, привезенная о. Ва-
238 леріаномъ, — **„Sententia cuiusdam nobilis Poloni Graecae religionis“ (238).**

Адамъ Кисель, »популярный борецъ за православную вѣру«, раньше былъ уніатомъ. Его »Сентенція« безымянна, и авторство черниговскаго каштеляна, пока, одна лишь наша догадка. Опору своему предположенію мы находимъ, между прочимъ, въ полномъ совпаденіи взглядовъ »Сентенціи« на приматъ папы съ уже извѣстнымъ »Исповѣданіемъ«, которое Ки-
239 сель вставилъ въ нотаріальный актъ, заключенный имъ въ 1643 году (239). Записка была доложена въ засѣданіи Конгрегаціи 16 марта 1645 года и опредѣлена тамъ, какъ **„compendio scripturae“**, что даетъ основаніе видѣть въ ней не первоначальную редакцію, а, вѣроятно, тоже своего рода пересказъ, подобно запискѣ Петра Могилы въ томъ видѣ, какъ она до насъ дошла. Какъ использовала Пропаганда записку Киселя, указаній не сохранилось.

По существу она сходна съ запиской митр. Могилы, съ тѣмъ лишь развѣ отличіемъ, что авторъ, будучи свѣтскимъ лицомъ, остановился преимущественно на мірской и притомъ чисто практической сторонѣ дѣла; онъ не убоялся поставить вопросъ прямо ребромъ, признавъ, что пререканія догматическаго характера, въ дѣйствительности, не такъ важны и улаживать ихъ есть дѣло богослововъ, тѣмъ болѣе что главное тутъ уже до-

стигнуто: по вопросу объ исхожденіи Св. Духа примирительная почва найдена: о т ъ Сына и ч е р е з ъ Сына; то же и въ Евхаристіи; относительно же почитанія святыхъ, необходимости молиться за усопшихъ, то тутъ и спору никакого нѣтъ: даже православный человѣкъ счелъ бы за ересь отвергать эти положенія.

Нѣтъ, вся суть въ приматѣ. Вотъ это настоящій камень преткновенія, и если удастся обойти его, то все остальное уладить будетъ уже не трудно. Приматъ же римскаго первосвященника признать слѣдуетъ, такъ какъ Римская церковь, дѣйствительно, есть первопрестольная, и папа есть, дѣйствительно, первый среди патріарховъ и истинный намѣстникъ Христа. При всемъ томъ необходимо твердо помнить, что Флорентійскій соборъ установилъ у н і ю, не с л і я н і е, не п о г л о щ е н і е, призналъ двѣ вполнѣ самостоятельныхъ формы въ жизни христіанской церкви: развѣтвленія восточное и западное; а потому ни одно изъ нихъ не имѣетъ права заглушать и подавлять другое. Да, мы войдемъ въ унію, признаемъ приматъ, но не отойдемъ и отъ патріарха и сохранимъ неприкосновенными свои обряды и порядки. Спросятъ: какъ совмѣстить то и другое, приматъ съ подчиненіемъ патріарху, — послѣдній вѣдь въ унію не вошелъ?...

Вопросъ, дѣйствительно, трудный, и авторъ рѣшаетъ его скорѣе ловко, чѣмъ убѣдительно. Теперешнее положеніе константинопольскаго патріарха, говоритъ онъ, не нормальное: патріархъ — духовный плѣнникъ, въ рукахъ иновѣрной власти; дѣйствія его не свободны, и потому можно съ ними сейчасъ не считаться; когда же впослѣдствіи Грецію, Богъ дастъ, освободится отъ турецкаго ига, то патріархъ, получивъ возможность высказаться свободно, несомнѣнно, не откажетъ папѣ въ признаніи его первенства.

Это же самое зависимое положеніе Константинополя подсказываетъ автору и другое рѣшеніе: русскому митрополиту не для чего принимать сакру ни изъ рукъ папы, ни отъ патріарха: его посвятитъ соборъ мѣстныхъ епископовъ; митрополитъ опубликуетъ на трехъ языкахъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ, свое исповѣданіе вѣры, а епископы скрѣпятъ его.

Авторъ вѣрно понялъ, что духовные съѣзды, къ какимъ бы постановленіямъ они ни пришли, самаго вопроса еще не рѣшатъ, такъ какъ онъ выходилъ изъ тѣсныхъ рамокъ духовнаго міра и затрогивалъ жизненные интересы одинаково духовные и матеріальные, всѣхъ слоевъ русскаго народа. Въ духѣ времени, онъ считаетъ поэтому необходимымъ воздѣйствовать прежде всего на шляхетское благородное сословіе, проводить черезъ него признаніе папскаго примата; а для этого необходимо сперва заручиться содѣйствіемъ шляхты на повѣтовыхъ сеймикахъ, потомъ на общемъ,

вальномъ сеймѣ, вообще провести все дѣло черезъ законодательныя учрежденія, согласно дѣйствующей конституціи. А разъ приматъ будетъ признанъ и санкціонированъ, вопросы чисто духовные уже не вызовутъ большихъ затрудненій и будутъ предоставлены усмотрѣнію спеціалистовъ-богослововъ.

Мнѣнія Инголи и Рикарди, поскольку они извѣстны намъ въ примѣненіи къ запискѣ Петра Могилы, несомнѣнно, отразились на рѣшеніяхъ Конгрегаціи. Въ засѣданіи 16 марта 1645 года она поставила основнымъ условіемъ допущенія дизунитовъ въ унію признаніе догматовъ согласно формулѣ Флорентійскаго собора. Послѣднее понятно само по себѣ: измѣнять соборныя постановленія Римская курія, конечно, не могла; столковаться же въ ихъ пониманіи являлось задачей не данной минуты, а будущихъ съѣздовъ и переговоровъ.

Далѣе Конгрегація согласилась допустить выборъ митрополита мѣстными іерархами и предоставить ему право самому ставить епископовъ, въ предѣлахъ своей митрополіи, не испрашивая на то согласія Римскаго престола, однако съ немаловажною оговоркою: если митрополитъ своевременно представитъ свое исповѣданіе вѣры согласно формулѣ, предписанной для восточнаго духовенства, дастъ обедіенцію папѣ и испроситъ у него утвержденіе своего избранія.

Такимъ образомъ Курія уступала кіевскому митрополиту лишь на половину; простая посылка исповѣданія вѣры ее не удовлетворяла. По мысли Могилы, избраніе митрополита мѣстными епископами eo ipso дѣлало его митрополитомъ; Курія же находила, что этимъ избраніемъ процессъ еще не завершаетъ полнаго своего круга; требуется еще послѣдній, финальный актъ, составляющій исключительную прерогативу папы. Вообще вѣдь слѣдуетъ же санкціонировать фактъ избранія? и если да, то кому же, какъ не самому старшему въ церковной іерархіи? А такимъ старшимъ, разъ мы состоимъ въ уніи, является именно папа! Безъ папской санкціи митрополія окажется обезглавленною, не полною, неимѣющею своего начала. Не даромъ Брестскій соборъ постановилъ, что русскихъ митрополитовъ утверждаетъ въ ихъ санѣ папа; тотъ же самый порядокъ установленъ и въ Сиріи еще со временъ Иннокентія III, когда тамошніе Ливанскіе мароніты тоже возсоединились съ Римскою церковью.

На засѣданіи 16 марта высказано было опасеніе: а что если унію приметъ одно только высшее духовенство, простой же народъ за нимъ не пойдетъ, останется въ схизмѣ и, потерявъ своихъ епископовъ, обратится къ константинопольскому патріарху съ просьбою поставить ему новыхъ, — не нанесетъ ли Римской церкви такой оборотъ дѣла больше вреда, чѣмъ пользы? Кромѣ того указывали, какъ трудно будетъ побудить уніатскихъ

епископовъ поступиться своими епархіями въ пользу новыхъ, возсоединившихся, не говоря про формальное запрещеніе вселенскихъ соборовъ имѣть въ одномъ и томъ же городѣ двухъ епископовъ. Не имѣя подъ руками никакихъ данныхъ для положительнаго сужденія и ссылаясь на то, что „Sententia“ вопросовъ этихъ не возбуждала, Конгрегація предпочла до поры до времени совсѣмъ обойти ихъ и подождать, что скажутъ сами дизуниты.

Вообще матеріалъ, привезенный о. Валеріаномъ Маньо, не былъ исчерпывающимъ, и опредѣленныхъ рѣшеній Конгрегація потому принять не могла. Вотъ почему она предпочла ограничиться простымъ порученіемъ новому нунцію Де Торресъ озаботиться собраніемъ дополнительныхъ данныхъ. Въ особенности поручалось ему разузнать обстоятельнѣе о личности митр. Могилы и луцкаго епископа Афанасія Пузыны, »который ученѣе всѣхъ остальныхъ«, — развѣдать о намѣреніяхъ короля, о томъ, какъ смотритъ на все дѣло канцлеръ Оссолинскій; переговорить съ примасомъ, съ уніатскимъ митрополитомъ Ант. Селявой и съ епископомъ Терлецкимъ, — вообще выяснить условія и способы осуществленія уніи, равно и затрудненія, съ какими придется считаться, — только при полномъ освѣщеніи дѣла Конгрегація считала возможнымъ предпринять дальнѣйшіе шаги (240). 240

Дѣло пока на этомъ оборвалось. Какъ и въ прежніе разы, переговоры не привели ни къ чему. Обѣ стороны шли на встрѣчу другъ къ другу, но обѣ недовѣрчивыя, обѣ подозрительныя; взаимныя уступки дѣлались, скрѣпя сердце, не охотно, и не удовлетворяли ни тѣхъ, ни другихъ. Въ такой обстановкѣ и при такихъ условіяхъ найти общую примиряющую линію, понятно, было не легко. Скоро умеръ и митр. Могила (31 дек. 1646 г.).

Неуспѣхъ переговоровъ, какъ они обрисовываются на основаніи данныхъ за 1636—1646 гг., былъ неизбѣженъ уже по одному тому, что переговоры велись въ обстановкѣ, мало содѣйствующей успѣху. Ссылаясь на каноны, Курія запрещала уніатамъ обсудить на спеціальномъ съѣздѣ (синодѣ), совмѣстно съ православными, спорные вопросы. Но главнымъ препятствіемъ было то, что обѣ стороны, въ корнѣ, взаимно не понимали другъ друга, ибо мыслили въ двухъ разныхъ плоскостяхъ. Проекты доказываютъ несомнѣнную готовность старшихъ іерарховъ православной церкви въ Русской Польшѣ пойти на унію съ Римомъ; осуществись тотъ или иной проектъ, унія универсальная, пусть и не въ формѣ Брестской, стала бы совершившимся фактомъ; но бѣда въ томъ, что мосты для перехода на латинскій берегъ каждый строилъ на свой ладъ. Съ Востока шли на встрѣчу къ Западу, и сдѣлали много шаговъ на пути къ Риму; но съ той стороны не сдвинулись съ мѣста. Почему — другой вопросъ; но самое

отсутствіе сдвига уничтожало возможность соглашенія. Римъ звалъ въ Каноссу, въ то время какъ въ немъ хотѣли видѣть старшаго брата. Этимъ положеніемъ онъ не удовлетворился, хотя ему были предложены всѣ прерогативы старшинства, даже болѣе, чѣмъ братскаго. Вотъ почему дѣло, при всемъ добромъ желаніи тѣхъ и другихъ, неизбѣжно разстроилось.

Православные искали соглашенія, но какъ равные съ равными; желали единенія, но не поглощенія и тѣмъ болѣе не подчиненія. Между тѣмъ Курія смотрѣла на нихъ, какъ на заблудшихъ овецъ, наконецъ-то прозрѣвшихъ, покаявшихся, просящихъ прощенія и милостивой опеки, и полагала, что она и то уже дѣлаетъ много, раскрывая свои объятія и выражая готовность простить вчерашніе грѣхи. Курія ни на іоту не хотѣла сдвинуться съ положеній Брестской уніи, и новую паству намѣревалась превратить въ такихъ же уніатовъ, какъ и тѣ, кого она взростила и пріобрѣла за послѣдніе 40 лѣтъ; между тѣмъ именно уніатство Брестскаго типа и пугало православныхъ: сознавая, что церковь должна быть едина, и готовые, во имя этого единства, признать папу за ея главу, они настаивали, однако, на полной внутренней автономіи, на фактической независимости отъ этого главы. Духъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, несомнѣнно, проявился въ этомъ требованіи. Можетъ быть, дѣйствія православныхъ не свободны были отъ извѣстнаго логическаго противорѣчія, зато, несомнѣнно, строгая логика Римской куріи, именно она, отнимала возможность соглашенія и парализовала дѣйствія обѣихъ сторонъ. Логика эта опиралась на каноны, что дѣлало ее еще болѣе вѣскою; но каноны вообще почва самая неблагопріятная для соглашеній: любой канонъ въ принципѣ исключаетъ всякій компромиссъ, какой бы онъ ни былъ.

Какъ, можетъ быть, ни странно, но смерть Петра Могилы оказалась на руку для Пропаганды, — не тѣмъ, что устраняла съ пути неудобное лицо или сомнительнаго союзника, но возможностью самому вопросу объ уніи придать иную, болѣе рѣшительную постановку: вмѣсто безплодныхъ переговоровъ съ схизматиками — однимъ ударомъ заставить ихъ считаться съ совершившимся фактомъ. Обыкновенно со смертью православнаго іерарха, нунцій и Конгрегація Пропаганды торопились посадить на вакантную каѳедру уніата, прежде чѣмъ православная паства успѣетъ выбрать преемника. Выгодная сторона подобнаго захвата пустующей каѳедры заключалась въ возможности оказывать потомъ давленіе на короля и настаивать на аннуллированіи состоявшагося избранія. Но о такомъ захватѣ, какъ митрополичья каѳедра, особенно теперь, нечего было и думать, и Курія старалась по крайней мѣрѣ оттянуть дѣло, замедлить королевскую санкцію, чтобы использовать отсрочку въ своихъ цѣляхъ.

Нунцій Де Торресъ началъ дѣйствовать въ этомъ направленіи еще при жизни Могилы, лишь только узналъ о его безнадежномъ положеніи (241), и возобновилъ свои шаги вторично, тотчасъ послѣ его смерти (242). Мотивы этой »отсрочки« наглядно выступаютъ въ письмѣ Конгрегаціи Пропаганды къ нунцію: ее надо использовать, чтобъ добиться столь желанной универсальной уніи; слѣдуетъ напомнить королю, что было сдѣлано въ свое время Сигизмундомъ III, славной памяти отцомъ его: онъ шелъ по стопамъ св. Казимира, и не только не допустилъ у себя въ государствѣ существованія схизматическаго митрополита, но разогналъ и тѣхъ епископовъ, что поставилъ іерусалимскій патріархъ. Да и что такое всѣ эти православные епископы, какъ не турецкіе шпіоны?! Пусть король ознакомится съ тѣми письмами, что протосинкеллъ католическаго патріарха Кирилла Верія нашелъ въ бумагахъ Лукариса, — тамъ оказались письма и Петра Могилы! Король когда-то самъ выражалъ желаніе имѣть у себя особаго патріарха, на подобіе московскаго, въ цѣляхъ устранить вліяніе Константинополя и привести своихъ православныхъ подданныхъ къ уніи съ Римомъ. Эту мысль какъ разъ теперь и можно было бы осуществить, такъ какъ, пока кіевская каѳедра не занята, можно съ успѣхомъ подготовить универсальную унію. Что за глава церкви константинопольскій патріархъ, получающій свое званіе противно церковнымъ канонамъ, путемъ подкупа и по произволу государя-нехриста?! У несчастныхъ русскихъ схизматиковъ нѣтъ иного средства спасенія, какъ единеніе съ Римскимъ престоломъ. Теперешній случай представляетъ всѣ шансы на успѣхъ, и необходимо не упустить его изъ рукъ (243).

241 242 243

Конгрегація и нунцій достаточно понимали другъ друга, чтобъ нуждаться въ подробномъ разъясненіи своихъ мыслей. Въ ихъ перепискѣ, для посторонняго читателя, можетъ быть, не все договорено, но основную мысль вскрыть не трудно; достаточно назначить преемникомъ Могилѣ уніата, чтобъ обезпечить успѣхъ уніи: уніатскій митрополитъ провозгласитъ возсоединеніе своей схизматической паствы съ Римскимъ престоломъ, пошлетъ въ Римъ свое исповѣданіе вѣры, особую делегацію, закроетъ православныя церкви и монастыри или передастъ ихъ уніатамъ, — однимъ словомъ продолжитъ и закончитъ дѣло Кирилла Терлецкаго и Игнатія Потѣя. Конечно, могутъ оказаться недовольные, въ отдѣльныхъ случаяхъ слѣдуетъ быть готовымъ къ сопротивленію; но фактъ останется фактомъ, и не только въ нѣкоторыхъ областяхъ Русской Польши, но и на всемъ пространствѣ ея унія съ Римомъ признана будетъ оффиціально. А время довершитъ остальное, Курія, несомнѣнно, съумѣетъ использовать свои новыя права. Тогда отпадутъ всѣ эти непріятные разговоры о »непосредственномъ« и »посредственномъ« подчиненіи, необходимость прими-

рительныхъ толкованій объ исхожденіи Св. Духа; тогда богатства Кіево-Печерской Лавры не станутъ уходить на содержаніе православныхъ школъ, и позиція Пропаганды въ Русской Польшѣ окрѣпнетъ настолько, что можно будетъ подумать о серьезномъ натискѣ и на Русь Московскую.

Въ этихъ взглядахъ и надеждахъ не было ничего новаго: они составляли какъ разъ ту программу, которой всегда держалась Римская курія; но именно потому то они и были обречены на неуспѣхъ: старый путь доказалъ свою непригодность; требовались именно н о в ы е пути, не ловкаго обхода, не формальнаго присоединенія, а путь убѣжденія, перевоспитанія.

Зависимый, несвободный въ своихъ поступкахъ, король Владиславъ по обычаю лавировалъ; обѣщая нунцію отложить рѣшеніе до майскаго
244 сейма (244), онъ уже теперь предвидѣлъ исходъ дѣла и заботился лишь о томъ, чтобъ не очень разойтись съ Куріей и убѣдить ее въ своей готовности сдѣлать »все отъ себя возможное«. Рано или поздно эта игра въ прятки должна была, однако, кончиться, и, дѣйствительно, вскорѣ нунцій съ грустью извѣщалъ свое начальство, что король утвердилъ избраніе православнаго епископа мстиславскаго, Сильвестра Коссова. Чтобы позолотить пилюлю, великій канцлеръ Оссолинскій сталъ увѣрять нунція, что схизматики намѣреваются собраться въ Варшавѣ и тамъ, — безъ участія уніатовъ, которыхъ, къ слову сказать, »они терпѣть не могутъ« — обсудить между собою вопросъ о присоединеніи къ Римской церкви, а безъ митрополита, конечно, это было бы невозможно. Вообще, Оссолинскій подавалъ нѣкоторыя надежды: схизматики обяжутъ-де новаго митрополита послать папѣ свое исповѣданіе вѣры и признаютъ папу не только первымъ среди патріарховъ, но и истиннымъ Намѣстникомъ Христа; однако, онъ тутъ же оговаривался, что »традиціонная« связь съ Константинополемъ нарушена не будетъ и утвержденіе митрополита въ своемъ санѣ папою бу-
245 детъ отклонено (245).

Въ свою очередь успокоивалъ Де Торреса и король: новый митрополитъ человѣкъ покладистый, примѣрнаго образа мыслей и непремѣнно приметъ католичество; онъ ближайшій другъ Адама Киселя, который только изъ практическихъ соображеній еще не перешелъ въ унію. Какъ извѣстно, совмѣщеніе двухъ званій, кіевскаго митрополита и архимандрита Кіево-Печерской Лавры, въ одномъ лицѣ было допущено, какъ привилегія исключительно для одного Петра Могилы, и съ его смертью такое совмѣщеніе прекращалось; еще до выбора Сильвестра Коссова въ митрополиты на должность печерскаго архимандрита былъ выбранъ Іосифъ
246 Тризна, игуменъ виленскаго Святодуховскаго братскаго монастыря(246),— король и на это обратилъ вниманіе нунція: уменьшеніе доходовъ теперь

не позволить митрополиту создавать новыхъ школъ и напитывать молодые умы схизматическими заблужденіями (247). 247

Все это были однѣ фразы — такъ Конгрегація и поняла ихъ, видя, что пока ей ничего не остается иного, какъ примириться съ фактомъ (248). 248 Обѣ стороны въ сущности толкались на одномъ мѣстѣ; для каждой существовали свои предѣлы, дальше которыхъ пойти она не считала возможнымъ. Виленскій съѣздъ дизунитовъ, собравшійся въ 1647 г., обсуждая вопросъ объ уніи, въ своихъ постановленіяхъ лишь повторилъ положенія „**Modus concordiae**“ и записки Петра Могилы, 1645 г.:

»Чтобы никто изъ Руси греческаго обряда не произносилъ символа вѣры съ прибавкою и о т ъ С ы н а исходящаго Духа Святаго; — чтобы никто изъ Руси не порицалъ и не упрекалъ латинниковъ ересью за прибавку и о т ъ С ы н а; — чтобы каждый греческаго исповѣданія русинъ говорилъ, что Святый Духъ есть Духъ Отца и исходитъ ч е р е з ъ С ы н а, и никто изъ латинниковъ не упрекалъ бы его за то въ ереси; — чтобы всѣ въ Руси греческаго исповѣданія вѣровали въ третье мѣсто, въ которомъ души задерживаются для покаянія, или для разрѣшенія, и нуждаются въ молитвахъ вѣрныхъ, но никто не долженъ вѣровать, что въ томъ третьемъ мѣстѣ есть огонь, а можетъ разумѣть огонь не огнемъ. Всѣ русскіе греческаго обряда, находящіеся въ подданствѣ у короля, должны находиться подъ властію патріарха константинопольскаго, но съ условіемъ, что патріархъ будетъ вѣровать, какъ написано выше; — что патріархъ будетъ вѣрнымъ, то есть христіаниномъ; — что будетъ посвященъ по правиламъ и будетъ избранъ одинъ; — что послѣ своего посвященія пошлетъ къ польскому королю, къ митрополиту и епископамъ русскимъ, и объявитъ, что такъ вѣруетъ, какъ написано выше. Тогда только Русь греческаго обряда будетъ ему послушна, а всѣ другіе пункты вѣры, церемоніи, обряды, согласно обычаю Восточной церкви, должны сохранить ненарушимо, безъ всякихъ новыхъ выдумокъ« (249). 249

Болѣе горячія головы, вродѣ Петра Сарацина, можетъ быть, не безъ субъективныхъ соображеній (вѣдь такъ лестно было бы очутиться въ ряду »дѣятелей« и участниковъ возсоединенія, состоись таковое въ дѣйствительности!), возлагали большія надежды на брацлавскаго воеводу Адама Киселя (250), восхваляли его »безукоризненно« католическое направле- 250 ніе мыслей; но чуть дѣло сводилось къ практическому примѣненію этого »безукоризненнаго« направленія мыслей, то оказывалось, что и Кисель, не отрицая неканоничности поставленія константинопольскихъ патріарховъ, все же находилъ необходимымъ считаться съ »грубыми умами« невѣжественной массы и не отказывать грекамъ въ признаніи ихъ главенства надъ русскою церковью (251). Уніаты, говорилъ онъ, не подчиняются 251

юрисдикціи константинопольскаго патріарха, мы же, хотя и готовы признать примать римскаго первосвященника, уклоняться отъ подчиненія ему отнюдь не думаемъ; уніаты допускаютъ въ обрядахъ большія новшества, мы же не желаемъ вводить у себя никакихъ: пусть Греческая церковь сохранитъ чистоту своихъ обрядовъ, пусть блюдетъ свои и церковь Латинская; уніаты пріемлютъ сакру отъ Рима, что вызываетъ большой соблазнъ въ русскомъ народѣ, какъ дѣяніе противное древнимъ установленіямъ, мы же не хотимъ имѣть сакры ни съ Востока, ни съ Запада. Если при посвященіи во епископа невидимо присутствуетъ Духъ Святый, то почему оно не можетъ имѣть мѣсто, при поставленіи митрополита, и у насъ, дома? Тогда на Востокѣ не будутъ имѣть основанія говорить, что, признавъ римскій примать, мы впадаемъ въ противорѣчіе, и на Западѣ не
252 скажутъ, что греческій обрядъ мы замѣнили латинскимъ (252).

Сдвигъ въ сторону Рима, со стороны православныхъ, былъ несомнѣнный; но Римъ упорно держался позиціи Флорентійскаго собора и на встрѣчу не шелъ. Дизуниты соглашались на унію, но желали оставаться православными — вотъ какъ можно резюмировать
253 ихъ образъ мыслей (253). Очевидно, при такихъ условіяхъ соглашеніе было невозможно. Вмѣсто положительнаго рѣшенія дѣло попадало въ какой то тупикъ, безъ выхода, о чемъ можно судить хотя бы по тому, что, идя на унію съ Римомъ, дизуниты ни за что не хотѣли стать уніатами: самое имя уніатъ было имъ противно; они предпочитали называться соединенными, пребывающими въ согласіи, говорили не
254 объ уніи универсальной, а о соглашеніи универсальномъ (254) Чувство отчужденія православныхъ отъ уніатовъ было такъ сильно и жгуче, что католики не безъ основанія опасались, какъ бы изъ-за этого
255 не разстроилось самое дѣло (255).

Въ какія формы вылилось бы дѣло универсальной уніи въ дальнѣйшемъ, гадать безполезно; но оно было неожиданно прервано возстаніемъ казаковъ на Украйнѣ. Ошеломительные успѣхи Богдана Хмельницкаго вынудили Пропаганду на долго отложить всякую мысль о торжествѣ уніи и ея успѣхахъ: приходилось спасать отъ полнаго уничтоженія и то, что уже было достигнуто.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКОВІЯ — ПУТЬ ВЪ ПЕРСІЮ И АРМЕНІЮ. 1637—1647.

Въ XVI и XVII вв. въ Персію и Арменію изъ Европы ѣздили обыкновенно или южнымъ путемъ: на Константинополь и Малую Азію, или, чаще, черезъ Россію, въѣзжая въ нее съ сѣвера, черезъ Архангельскъ (особенно въ XVI в.), или съ запада, черезъ Польшу. Въ царствованіе Ивана Грознаго такъ ѣздили англійскіе купцы; позже послы цесарскіе (Какашъ, Тектандеръ), польскіе (Муратовичъ), голштинскіе (Олеарій); при Лжедимитріи и царѣ Василіи Шуйскомъ этимъ же путемъ направлялись оо. кармелиты (256). Частыя войны съ Турціей служили причиной тому, что 256
и персидскіе посланцы въ Европу избирали этотъ же путь, — Волгой, на Москву.

Въ 1630 и 1640 годахъ можно указать на трехъ католическихъ миссіонеровъ, поѣхавшихъ или рѣшавшихся проѣхать въ Персію черезъ Россію.

I. Первымъ изъ нихъ былъ доминиканецъ Джьованни Де Лука (**Ioannes de Luca**), посланный туда въ званіи посланца короля польскаго. Въ своемъ отчетѣ, доложенномъ Конгрегаціи Пропаганды на засѣданіи 11 августа 1637 г., онъ обращаетъ ея вниманіе на четыре области, гдѣ, по его мнѣнію, проповѣдь слова Божія можетъ расчитывать на успѣхъ: это — горная страна Тарки, у Каспійскаго моря, земля черкесовъ, княжество Аббасъ и область, населенная мордвою, на берегахъ Волги. Мордва, говоритъ Де Лука, не христіане, не магометане и не идолопоклонники; они вѣруютъ въ единаго Бога Творца и многократно приносятъ ему въ жертву снѣдь, передъ тѣмъ какъ съѣсть ее самимъ.

Свѣдѣнія эти о. Джьованни собралъ, однако, не на мѣстѣ, а въ Крыму, не переступая границъ Россіи и, повидимому, даже не намѣреваясь въ этотъ разъ переходить ихъ (257); но нѣсколько лѣтъ спустя онъ туда, 257
несомнѣнно, п о ѣ х а л ъ — черезъ Фландрію, Данцигъ и Вильну. Изъ

этого послѣдняго города онъ пишетъ, 20 января 1644 г., секретарю Пропаганды Инголи о своемъ намѣреніи пробраться на Кавказъ, въ землю черкесовъ, и повторяетъ свою просьбу прислать ему, вмѣстѣ съ папскимъ бреве, »манны« съ гроба Николая Чудотворца, для поднесенія московскому государю. Но по всему видно, въ Московію Де Лука не попалъ: 25 и 26 августа 1645 г. онъ шлетъ письма къ Инголи и на имя папы, изъ „**Bari città in Rusia**“ (нынѣ Баръ, Подольской губ., въ ту пору пограничная польская крѣпость), говоря, что коронный гетманъ велѣлъ проводить его »кратчайшимъ путемъ«, черезъ Чиркассію и земли мингрельскаго князя
258 Дадьяна, въ Персію (258).

II. Въ 1638 г. Конгрегація Пропаганды отправила въ Арменію, въ званіи провинціала и миссіонера, доминиканца Томазо Витали. Польша явилась для Витали послѣднимъ этапомъ, гдѣ онъ могъ чувствовать себя еще среди »своихъ« и найти поддержку или совѣтъ, особенно необходимые въ ту пору для людей, предпринимавшихъ рискованное путешествіе въ далекія, малоизвѣстныя страны. Король польскій снабдилъ миссіонера проѣзжею грамотою, званіемъ посланца (**ch'io andassi con dispaccio di suo ambasciatore al re di Persia**), якобы для розысковъ своего
259 придворнаго (259), рекомендательными письмами къ московскому царю и персидскому шаху и посовѣтовалъ, для большей вѣрности, замѣнить сутану свѣтской одеждой (**mi consigliò a mutar habito**), чтобъ въ Москвѣ не догадались, что онъ ѣдетъ изъ Рима и отъ папы.

Однако, прибывъ въ Дорогобужъ, на русскую границу, Витали, къ удивленію и крайнему своему огорченію, узналъ, что въ препроводительной бумагѣ мѣстнымъ властямъ онъ былъ названъ не міряниномъ, а духовнымъ лицомъ, монашескаго чина (**una persona religiosa**); вдобавокъ дорогобужскій староста, управлявшій городомъ (**il capitano, cioè governatore di Dorobuso**), распечаталъ и прочиталъ эту бумагу въ присутствіи многихъ лицъ, раскрывъ такимъ образомъ окончательно инкогнито миссіонера. Согласно предписанію, староста долженъ былъ дать знать о проѣздѣ Витали русскимъ пограничнымъ властямъ, въ Вязьму, для полученія разрѣшенія на въѣздъ его въ предѣлы Россіи. Витали просилъ не объявлять его настоящаго званія, но староста принялъ нашего миссіонера очень сухо и отклонилъ его просьбу, говоря, что обязанъ руководиться полученнымъ предписаніемъ. Изъ Вязьмы отвѣтили, что, хотя, въ силу договоровъ, король польскій и не имѣетъ права отправлять въ посланцахъ лицъ духовнаго званія, тѣмъ не менѣе Витали предлагалось пріѣхать въ Вязьму и дожидаться тамъ рѣшенія изъ столицы.

Большихъ симпатій въ Дорогобужѣ Витали, кажется, не завоевалъ. Помимо холоднаго пріема со стороны старосты, онъ не нашелъ сочувствія

и у мѣстнаго духовенства. Когда туда пріѣхалъ одинъ московскій торговецъ, то дорогобужскій священникъ, тоже изъ чернаго духовенства, но не доминиканецъ (**padre viceparoco d'un altra religione**) раскрылъ ему тайну Витали, сказавъ, что онъ итальянецъ, изъ Рима, ѣдетъ въ Арменію. Въ тогдашней обстановкѣ такое заявленіе звучало форменнымъ доносомъ, и результаты его не замедлили сказаться. Торговецъ передалъ извѣстіе въ Вязьму, и оттуда прислали категорическій отказъ. Витали жаловался было нунцію, королю, но письма его, вѣроятно перехваченныя, не дошли по назначенію, и, напрасно просидѣвъ въ Дорогобужѣ 4 мѣсяца, онъ вернулся обратно. Остановившись въ Вильнѣ, Витали описалъ, 28 апрѣля 1639 г., секретарю Пропаганды, Фр. Инголи, свою печальную эпопею, исходъ которой заставилъ его теперь искать новыхъ путей въ Арменію — черезъ Константинополь или Кафу.

Попасть въ тогдашнюю Россію иностранцу, да еще католическому священнику, дѣйствительно, было не легко, и вполнѣ допустимо, что Витали во в с я к о м ъ случаѣ не удалось бы проникнуть за московскій рубежъ; но въ своей неудачѣ, не безъ вины, кажется, и самъ онъ. Трудно допустить, чтобы, снаряжая его въ путь, польская канцелярія, вразрѣзъ съ совѣтомъ короля, назвала его не-міряниномъ »по старческой забывчивости или небрежности« (260), можно думать, что и въ Варшавѣ, какъ въ 260
Дорогобужѣ, у него нашлись тоже недоброжелатели. Въ своемъ обширномъ посланіи къ Инголи Витали удѣлилъ не мало мѣста виленскимъ миссіонерамъ, своимъ товарищамъ по ордену, укоряя ихъ въ неодобрительномъ поведеніи, жалуясь на ихъ непріязненное отношеніе къ нему самому. Вильна, кажется, оставила въ немъ еще больше горькихъ воспоминаній, чѣмъ тѣ два города. Гдѣ же, однако, въ какой средѣ чувствовалъ себя Витали хорошо? Когда человѣкъ всюду и вездѣ недоволенъ, причину этого недовольства поневолѣ хочется искать въ немъ самомъ . . . (261). 261

Не попавъ въ Россію, Витали, однако, собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія если не о ней самой, то объ условіяхъ проѣзда черезъ нее въ Персію. Его указанія не лишены интереса, хотя довольно поверхностны; на нѣкоторыхъ же лежитъ несомѣнный отпечатокъ ходячихъ слуховъ и той стилизаціи, какая почти неизбѣжна, когда сообщаемые факты доходятъ до разсказчика черезъ третьи-десятыя руки. Мы передадимъ эти указанія въ томъ видѣ, какъ они изложены у самого Витали.

Ѣхать въ Персію всего удобнѣе черезъ Польшу и Московію: избѣжишь опасностей морскаго пути. Дорога идетъ на Вѣну, Краковъ, Варшаву, Вильну, Смоленскъ, »Столицу«, резиденцію московскаго государя, и Астрахань, — послѣдній пробѣгъ (отъ Москвы) въ 300 легъ или 1.500 итальянскихъ миль, частью сухопутьемъ, частью рѣкой Волгою. Астра-

хань отъ Персіи лежитъ на разстояніи 5 дней, тоже по сушѣ и водою, — Каспійскимъ моремъ. Море это настолько тихое и безопасное (sicuro), что по немъ свободно ходятъ небольшія суда. Путешествіе возможно одинаково и зимою и лѣтомъ. Въ зимнюю пору только надо хорошенько укутаться въ мѣха и поверхъ обычной обуви надѣть другую, теплую. Лѣтомъ дорога проходитъ густыми лѣсами; въ зной жажду утоляетъ освѣжающее пиво. Повозка обходится въ 3, а пара добрыхъ коней въ 20 дукатоновъ. Такой способъ путешествія очень удобенъ.

Чтобы не ѣхать однимъ, Витали совѣтуетъ миссіонерамъ приписываться къ свитѣ польскихъ пословъ, когда король отправляетъ ихъ къ московскому царю или персидскому шаху, или же когда московскіе или турецкіе послы возвращаются къ себѣ на родину, тѣмъ болѣе что послы съѣзжаются въ Польшу не рѣдко: на выборы новаго короля, на его свадьбу, на время сеймовъ, созываемыхъ довольно часто. Конгрегація Пропаганды, заблаговременно освѣдомленная нунціемъ, могла бы легко использовать такіе случаи и пріурочить къ нимъ отправку миссіонеровъ.

Для проѣзда черезъ Московію крайне полезно знать русскій или очень близкій къ нему польскій языкъ: только миссіонеры не должны объявлять себя итальянцами, ибо ихъ тамъ ненавидятъ до необычайнаго: жрутъ-де лягушекъ (gli chiamano mangiarane). Одинъ именитый полякъ передавалъ Витали, будто съ одного итальянца, попавшаго въ Россію, содрали кожу, съ живого; а 30 лѣтъ назадъ, когда оо. босоногіе кармелиты впервые ѣхали въ Персію, ихъ долго томили въ тюрьмѣ и мало что не уморили. Вообще, кто ѣдетъ черезъ Московію, долженъ выдавать себя за поляка, если знаетъ по польски, или же владѣетъ французскимъ или нѣмецкимъ языкомъ (262).

262

III. Въ 1646 году поѣхали въ Персію оо. францисканцы, пристроившись къ посланцу Юрію Ильичу, котораго Владиславъ IV посылалъ къ Шахъ-Аббасу. Свѣдѣнія о поѣздкѣ содержатся въ письмахъ одного изъ этихъ францисканцевъ, о. Доменико Джермано, (т. е. нѣмецъ родомъ?), и въ докладной запискѣ, поданной имъ, по возвращеніи изъ Персіи, венеціанскому дожу.

Повидимому, маршрутъ Доменико и его спутниковъ опредѣлился не сразу. Въ январѣ 1646 г. наши миссіонеры находились въ Варшавѣ, выжидая теплаго времени, чтобы двинуться въ путь (263); но нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ маѣ, мы видимъ ихъ во Львовѣ, въ сторонѣ отъ прямой дороги на Москву, въ намѣреніи присоединиться къ каравану, отходившему въ Константинополь. Очевидно, невозможность ѣхать черезъ Россію, заставила Джермано выбрать южный путь. Однако, во Львовѣ кара-

263

вана онъ уже не засталъ, и очутился бы, вѣроятно, въ безвыходномъ положеніи, не выручи его посольство Юрія Ильича, какъ разъ въ ту пору собиравшагося въ Москву.

2 октября 1646 г. путешественники выѣхали изъ Варшавы, снабженные редомендательными письмами короля къ царю и шаху (264). Радушно 264
встрѣчаемые въ Литвѣ, въ помѣстьяхъ подканцлера литовскаго Льва Санѣги, они пріѣхали 27 октября (la vigilia de SS. Apostoli Simon e Giuda) въ Смоленскъ. Остановка въ этомъ городѣ была использована между прочимъ въ цѣляхъ запастись свѣтскимъ платьемъ, во избѣжаніе непріятныхъ столкновеній съ населеніемъ въ дальнѣйшемъ пути: Смоленскъ лежалъ уже близъ русской границы, а »московскіе варвары относятся къ латинянамъ, особенно къ духовнымъ, хуже, чѣмъ турки и татары«.

Въ Москвѣ миссіонеры вмѣстѣ съ посольствомъ пробыли до 15 января
1647 г. (265). Дальше они ѣхали на Владиміръ на Клязьмѣ (пріѣхали 18 265
января), Муромъ (21 января), Нижній-Новгородъ (24 янв.), Лаишевъ (25 янв.), Васильсурскъ (»Васильгородъ«, 31 янв.), Козмодемьянскъ (1 февр.) и Казань (12 февр.). Еще передъ выѣздомъ изъ Москвы рѣшено было зазимовать въ Казани, чтобы не подвергать себя холодамъ и не рисковать проѣздомъ по областямъ, населеннымъ полудикими калмыками, встрѣча съ которыми могла окончиться очень печально. Почти трехмѣсячное пребываніе въ Казани оставило у о. Доменико самыя хорошія воспоминанія: Юрію Ильичу и его спутникамъ мѣстный воевода оказалъ широкое гостепріимство.

3 мая началось плаваніе по Волгѣ. Впечатлѣніями нашихъ францисканцевъ обогатило оно скудными. »Города намъ попадались все деревянныя; ихъ населеніе состоитъ почти изъ однихъ солдатскихъ гарнизоновъ, которые здѣсь необходимы для охраны отъ ногайцевъ, калмыковъ и перекопскихъ (крымскихъ) татаръ«. Зато Астрахань, съ сильнымъ гарнизономъ, хорошо укрѣпленная, обильно снабженная провіантомъ, внушила имъ болѣе высокое представленіе о себѣ. Астрахань, въ описаніи о. Доменико, представляла собою три укрѣпленныхъ городка: два, обведенные каменными, одинъ — деревянными стѣнами. За двѣ недѣли до пріѣзда, два городка, при томъ наилучшихъ, сильно выгорѣли; погорѣло также много судовъ на рѣкѣ.

Приготовленія къ морскому плаванію, повидимому, потребовали много времени. Пріѣхавъ въ Астрахань 22 мая, наши путешественники сѣли на морское судно лишь 7 іюня. Мѣсяцъ спустя, 8 іюня 1647 г., они высадились
въ Низовой (266), на персидскомъ берегу. 266

Въ предѣлахъ Персіи оо. францисканцы пробыли около году; 5 мая 1648 г. они снова въ Низовой, на обратномъ пути. Задержанные здѣсь въ-

трами на 7 недѣль, они подняли было паруса 24 іюня, но сильная буря вынудила старый и перегруженный корабль вернуться обратно и отстрочила отплытіе еще на 3 дня. Наконецъ, 6 іюля судно вошло въ устье рѣки Волги. Но и тутъ ихъ ждала новая задержка — мелководье. Пришлось посылать за мелководными судами въ Астрахань, куда, вслѣдствіе этого, путешественники пріѣхали только 19 іюля.

Плаваніе вверхъ по Волгѣ длилось цѣлыхъ 3 мѣсяца, съ 29 іюля по 25 октября. На пути лежали города: Черный Яръ (пріѣхали 6 августа), Саратовъ (29 авг.), Самара (13 сент.), Симбирскъ, Тетюшы, Казань, Чебоксары (14 окт.), Козмодемьянскъ, Васильгородъ (19 окт.), Лысково (22 окт.) и Нижній (25 окт.). Ѣхали съ удобствами; встрѣчали хорошо. Въ Нижнемъ воевода одарилъ о. Доменико и неоднократно посылалъ ему ѣду, обильную и вдобавокъ хорошо приготовленную.

Изъ Нижняго въ Москву дорога, какъ и передній путь, шла на Муромъ (3 ноября) и Владиміръ (6 нояб.); въ Москву пріѣхали 29 ноября. Послѣ радушнаго пріема русскими властями, путники покинули столицу Московскаго государства 5 декабря и въ Смоленскѣ вступили снова на польскую территорію.

Мы видимъ, что разсказъ о. Доменико скорѣе путевой маршрутъ, чѣмъ описаніе путешествія; большой наблюдательности авторъ не выказалъ и цѣнныхъ выводовъ не сдѣлалъ.

Кратчайшій, но зато и самый опасный путь въ Персію, по его словамъ, лежитъ черезъ Алеппо; всего же лучше ѣхать черезъ Татарію (Крымъ) и Чернымъ моремъ на Мингрелію, что позволитъ почти совершенно оставить въ сторонѣ владѣнія турецкія, не проѣзжая черезъ нихъ; изъ Мингреліи же до Персіи всего 15 дней пути, и тоже не по территоріи турецкой. Если же ѣхать черезъ Московское государство, то слѣдуетъ выбрать подходящее время, именно надо пуститься въ дорогу великимъ постомъ, чтобы поспѣть на Волгу ко вскрытію рѣки, т. е. тотчасъ послѣ Пасхи; тогда пріѣздъ въ Астрахань совпадетъ съ сезономъ благопріятныхъ вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ. Зато труденъ будетъ обратный путь: въ сентябрѣ и октябрѣ Волга обыкновенно мелѣетъ, и плаваніе вверхъ по теченію обставлено затрудненіями; опасность кромѣ того и отъ татаръ и калмыковъ, которыхъ тутъ постоянно много; наконецъ, есть рискъ застрять на пути, если наступятъ холода и рѣка покроется льдомъ; ѣхать же сухимъ путемъ опасно, такъ какъ путь идетъ ненаселенными мѣстами.

Вотъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, свѣдѣнія, какія можно извлечь изъ миссіонерскихъ донесеній Де Лука, Витали и Джермано. На первый

взглядъ они могутъ показаться ничтожными и не заслуживающими вниманія; но Конгрегація Пропаганды, въ тогдашнихъ условіяхъ и особенно на первыхъ порахъ своего существованія, должна была дорожить и таковыми. Московское государство было такъ мало извѣстно — вспомнимъ, что еще недавно записки Маржерета явились для французовъ настоящимъ откровеніемъ — собрать о ней свѣдѣнія было такъ трудно, что пренебрегать даже и такими неполными данными отнюдь не слѣдовало. Конгрегація кропотливо накапливала всякій матеріалъ, и уже потомъ, насколько могла, разбиралась въ немъ. Съ теченіемъ времени, при большемъ опытѣ, съ развитіемъ миссіонерской дѣятельности, возможенъ станетъ и выборъ. Архивъ Пропаганды, особенно со второй половины XVII в., далеко не бѣденъ весьма цѣнными донесеніями миссіонеровъ; по обширности, обстоятельности и тщательности, ихъ можно было бы, безъ особаго преувеличенія, назвать географическими и этнографическими трактатами. Маленькіе, неизвѣстные міру Ливингстоны и Пржевальскіе въ сутанѣ, авторы этихъ донесеній наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ прекрасно, въ этомъ отношеніи, былъ позже поставленъ институтъ миссіонеровъ. Какъ подготовительная работа къ этимъ будущимъ трактатамъ, имѣютъ право на наше вниманіе и доклады трехъ вышеназванныхъ миссіонеровъ. Роль Де Лука, Витали и Джермано была ролью чернорабочихъ: они валили первыя деревья въ густомъ лѣсу, прочищая дорогу тѣмъ инженерамъ, которые пойдутъ вслѣдъ за ними, благодарные за поставленныя вѣхи, за возможность оріентироваться и не затеряться въ новыхъ мѣстахъ (267). 267

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

КАЛЬВИНСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ МОСКВѢ, КІЕВѢ И НОВОГРУДКѢ. 1639.

Въ началѣ 1639 года въ Римѣ получено было изъ Польши извѣстіе, вызвавшее тамъ настоящій переполохъ. Нунцій Филонарди писалъ, что въ Россіи великій князь московскій, совершенно вразрѣзъ стариннымъ обычаямъ, позволилъ открыть въ разныхъ городахъ своего государства школы, а учителями въ нихъ поставилъ людей, долго жившихъ въ Англіи и Голландіи, гдѣ они, по всей вѣроятности, успѣли заразиться кальвинскою ересью. Нунцій добавлялъ, что даже къ своему старшему сыну царь взялъ въ наставники одного изъ такихъ учителей.

Извѣстіе имѣло весь обликъ вѣроятности. Нунцію разсказалъ про это король, а тому Александръ Госѣвскій, смоленскій воевода, безупречный католикъ, одинъ изъ первыхъ въ Польшѣ сановниковъ и генераловъ, неоднократно самъ бывавшій въ Россіи, хорошо знакомый съ тамошними порядками и условіями жизни, не говоря про то, что служба въ Смоленской области, гдѣ онъ владѣлъ обширными помѣстьями, давала ему возможность болѣе, чѣмъ кому иному, стоять въ курсѣ русскихъ дѣлъ. Характеризуя Госѣвскаго, Филонарди добавлялъ, что знаетъ его хорошо, съ самаго своего пріѣзда на нунціатуру, и считаетъ въ числѣ своихъ близкихъ при-
268 ятелей (268).

Кальвинизмъ въ XVII ст. особенно сильно тревожилъ Римскую курію. Онъ оспаривалъ ея авторитетъ всюду, гдѣ могъ: на Западѣ и Востокѣ, въ Голландіи, Франціи, въ Польшѣ; проникъ въ Константинополь. Съ православною »схизматическою« церковью, какъ ни какъ, еще возможенъ былъ контактъ, надежда на соглашеніе; не то кальвинизмъ: ученіе, недавно возникшее, на началахъ раціонализма, онъ уже по одному этому насчитывалъ въ своей средѣ людей сознательно убѣжденныхъ, пока еще пылкихъ неофитовъ, болѣе или менѣе упорныхъ, устойчивыхъ. Къ тому же онъ не оставался пассивнымъ, какъ церковь православная, но, подобно церкви латинской, являлся тоже своего рода „ecclesia militans“. Мы зна-

емъ, какое громадное значеніе придавали римскіе католики школѣ въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Доказательствомъ — та энергія, съ какою они насаждали свои училища, вполнѣ основательно видя въ нихъ одно изъ лучшихъ орудій для пропаганды католической идеи. Вотъ почему кальвинская школа являлась тѣмъ непримиримымъ врагомъ, противъ котораго слѣдовало, не мѣшкая, принять всѣ мѣры, чтобы одолѣть его и задушить въ самомъ зародышѣ. Схизма, напитанная кальвинскимъ ядомъ, страшно отдаляла церковную унію — поэтому можно ли было оставаться глухимъ и равнодушнымъ?...

Первою мыслью Урбана VIII, чрезвычайно огорченнаго полученнымъ извѣстіемъ, было разузнать подробнѣе о дѣлѣ, чтобы выяснить, какія принять потомъ мѣры и какимъ путемъ дѣйствовать, черезъ миссіонеровъ ли, воздѣйствуя ли на константинопольскаго патріарха, или еще какъ нибудь иначе. Генералу іезуитовъ тотчасъ же было предписано снестись съ польскими миссіонерами своего ордена, изъ числа тѣхъ, кто находился близъ московской границы и, слѣдовательно, скорѣе и удобнѣе остальныхъ могъ собрать необходимыя справки; а нунцію предписано съ своей стороны собрать возможно болѣе подробныя свѣдѣнія о самомъ фактѣ и, если возможно, узнать имена учителей, о томъ, сколько школъ открыто, что именно преподается въ нихъ.

»Не преминьте внушить королю« — писалъ къ Филонарди кардиналъ Барберини: — »что необходимо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы великій князь московскій не разрѣшалъ такихъ школъ; великому князю надо разъяснить, что онѣ опасны для него самого, такъ какъ главная цѣль въ ученіи Кальвина — возбудить подданныхъ противъ своего законнаго государя и привести страну въ состояніе наихудшей анархіи. Самъ же король, даже если забыть вредъ, наносимый церкви обученіемъ русскаго народа въ этихъ нечестивыхъ школахъ, долженъ понять, что опасность грозитъ также и его государству. Москва злѣйшій врагъ Польши; но до сей поры она все же оставалась дикой и невѣжественной; теперь же, получивъ просвѣщеніе въ духѣ кальвинистовъ, она станетъ еще враждебнѣе и, конечно, еще опаснѣе. Вотъ почему король не только какъ католикъ, но и какъ государь, во имя соображеній политическихъ, долженъ сдѣлать отъ себя все возможное, чтобы убѣдить великаго князя закрыть, если уже не всѣ, то хотя бы однѣ общественныя школы. Вѣдь на чемъ зиждется и къ чему сводится его самодержавная, деспотическая власть? обучать своего наслѣдника искусству управлять страною, а подданныхъ держать невѣждами и неспособными къ усвоенію того, что составляетъ привилегію и украшеніе монарховъ« (269). 269

Слухъ оказался не вѣренъ, и въ Римѣ успокоились (270). Что поро- 270

дило его, остается не вполнѣ яснымъ; по всей вѣроятности, онъ выросъ на почвѣ той агитаціи, какую усиленно вели въ послѣднее время польскіе уніаты противъ православныхъ школъ въ Польшѣ, особенно противъ не-
271 давно устроенной митр. Петромъ Могилою Кіевской коллегіи (271). Сознательно ли муссировали въ Польшѣ эту »кальвинскую« опасность, какъ полагаютъ нѣкоторые, просто ли заблуждались, bona fide, — это вопросъ посторонній; но, несомнѣнно, что вызвать и поддерживать тревогу въ Римской куріи было на руку полякамъ — не только уніатамъ, но и латынянамъ. Особенно кіевская школа, дѣтище Петра Могилы, не давала имъ покоя. На нее было обращено усиленное вниманіе Куріи, и Урбанъ VIII еще въ январѣ 1637 года разослалъ бреве къ польскимъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ, горячо убѣждая ихъ принять противъ нея необходимыя мѣры, на случай если среди учителей, дѣйствительно, окажутся лица пре-
272 вратныхъ, богопротивныхъ убѣжденій (272). Но бреве не убѣдили; тлетворный ядъ продолжалъ разливаться; теперь онъ проникъ въ Москву — можно ли было оставаться равнодушнымъ въ виду такой опасности? Кіевъ и Москва — два главнѣйшихъ оплота славянской схизмы; если во-время не вырвать ихъ изъ цѣпкихъ лапъ кальвинизма, то впослѣдствіи дѣло церковной уніи будетъ затруднено въ высшей степени. Необходимо дѣйствовать, дѣйствовать энергично, не теряя времени.

Такъ понимаемъ мы ту духовную атмосферу, въ какой зародился и воспринятъ былъ слухъ о кальвинскихъ школахъ въ Москвѣ. И прежде чѣмъ выяснилась полная его вздорность, новые факты дали новое основаніе отнестись къ нему заботливо и серьезно: донесенія изъ Польши свидѣтельствовали, что, несмотря на всѣ горячія увѣщанія папы, кальвинская ересь въ Кіевѣ не только не изгнана, но, повидимому, свила себѣ прочное гнѣздо и, вдобавокъ, пробирается въ Гощу и въ Яссы усиліями все тѣхъ же совращенныхъ съ пути педагоговъ, а въ Новогрудкѣ зло царитъ уже совсѣмъ открыто, даже не прикрываясь личиною схизмы.

Въ Новогрудкѣ, по словамъ мѣстнаго суперьера іезуитовъ, кальвинисты открыли, при своей »синагогѣ«, дѣтскія школы, примѣнительно къ нормѣ школъ іезуитскихъ, съ посѣщеніемъ классовъ въ утренніе и послѣобѣденные часы, и въ то время какъ въ школахъ этихъ училось не мало дѣтей-католиковъ, при католической церкви не было, въ противовѣсъ этому злу, никакого училища. Съ явнымъ намѣреніемъ рѣзче подчеркнуть недѣятельность мѣстнаго католическаго причта, суперьеръ добавлялъ, что, когда въ городѣ хоронятъ еретиковъ, дѣти обыкновенно сопровождаютъ гробъ въ торжественной процессіи, по два въ рядъ, стройнымъ пѣніемъ, умретъ же католикъ, впереди его идетъ всего одинъ викарный въ компа-
273 ніи какихъ-нибудь трехъ проходимцевъ, и только (273).

Донесеніе суперьера страдало излишней лаконичностью; на основаніи его было довольно трудно составить отчетливое положеніе объ истинномъ положеніи дѣла; но, можетъ быть, именно потому то оно и вызвало большую тревогу. Папа »потрясенъ былъ до глубины души« и тотчасъ же поручилъ нунцію домогаться закрытія Новогрудской школы или, по крайней мѣрѣ, запрещенія, подъ угрозой тяжелыхъ наказаній, »этимъ вѣроломцамъ« обучать у себя дѣтей католическаго исповѣданія; такихъ же наказаній требовалъ онъ и родителямъ, которые ихъ туда отдавали (274). 274
Но добиться такого разрѣшенія, оказалось, было не такъ-то легко. Въ Новогрудкѣ властно хозяйничалъ князь Радзивиллъ (Криштофъ), самъ кальвинистъ, самъ главная опора и могущественный покровитель всѣхъ не-католическихъ школъ. Изъ именитой фамиліи, первой въ Литвѣ, въ пожизненныхъ должностяхъ виленскаго воеводы и великаго гетмана литовскаго, онъ, по словамъ нунція, скорѣе самодержавно царствовалъ въ тѣхъ краяхъ, чѣмъ управлялъ по предписаніямъ свыше. Къ тому же, по дѣйствующимъ законамъ, родители пользовались правомъ выбирать училище по своему усмотрѣнію, и потому запретить имъ посѣщеніе кальвинскихъ школъ было никакъ нельзя.

Положеніе свое Филонарди считалъ затруднительнымъ и просилъ дать предписаніе королевскому духовнику придти къ нему въ этомъ дѣлѣ на помощь, воздѣйствуя и съ своей стороны на кого слѣдуетъ(275). Письмо 275
духовнику было написано, но нунцію указали и на другой путь: повліять на другого Радзивилла, добраго католика (276). Однако, всѣ, съ кѣмъ ни 276
разговаривалъ Филонарди, — и король, и подскарбій, и канцлеръ, и духовникъ, — всѣ въ одинъ голосъ заявляли: закрыть школы нельзя; если чего и возможно добиться, то развѣ убѣжденіемъ, просьбами, приватными мѣрами, частной бесѣдой. Ему впрочемъ обѣщали поднять вопросъ на ближайшемъ сеймѣ и добиваться, по крайней мѣрѣ, запрета принимать въ ученики католиковъ. Но много ли можно было расчитывать на сеймъ при громадномъ вліяніи и авторитетѣ Радзивилла?

Что касается Кіева, то донесеніе іезуитскаго провинціала рисовало такую картину:

Тамошніе учителя — схизматики, но сильно смахиваютъ на кальвинистовъ; нѣкоторые изъ нихъ получили свое образованіе у іезуитовъ, другіе же за границей, въ странахъ, отпавшихъ отъ Римской церкви. Ректоромъ состоитъ нѣкій Почайскій (277), несомнѣнно, съ кальвинскимъ 277
душкомъ. Преподаваніе ведется въ размѣрѣ почти полнаго курса гуманіора, по программѣ іезуитскихъ училищъ, но преподается также и философія съ богословіей, послѣдняя, однако, не гласно. Знать въ этой кол-

легіи не обучается, зато много мелкаго дворянства, главнымъ образомъ
278 схизматики изъ Литвы (278).

Указаніе на философію и богословіе получитъ настоящее свое освѣщеніе, если вспомнить, что обученіе въ кіевской (и виленской) школѣ, согласно привилею 1635 года, разрѣшалось вести не далѣе діалектики и логики, иными словами, митр. Могила имѣлъ право на открытіе лишь сред-
279 няго, отнюдь не высшаго учебнаго заведенія (279). Правда, еще раньше, на коронаціонномъ сеймѣ, онъ выхлопоталъ привилегію на учрежденіе и высшей школы, но коронные канцлеръ и подканцлеръ отказались приложить къ документу свою печать, а это, согласно польскимъ законамъ,
280 лишало королевское пожалованіе дѣйствительной силы (280).

Курія и нунцій ухватились за это. Польскому правительству доказывали, что вредъ церкви въ данномъ случаѣ неразрывенъ со вредомъ госу-
281 дарству (281), и что высшіе классы, какъ не дозволенные, не трудно, безъ нарушенія п р а в ъ, и совсѣмъ закрыть; съ существованіемъ же низшихъ классовъ мирились, скрѣпя сердце. Закрыть король обѣщалъ, но закрылъ
282 ли въ дѣйствительности?(282). Въ теченіе своего царствованія много обѣщаній надавалъ Владиславъ IV; ему постоянно приходилось лавировать между враждующими партіями и опираться то на ту, то на другую. Но не даромъ современники бросали въ него упрекомъ: »легче обѣщаетъ, чѣмъ исполняетъ свое обѣщаніе«, а сравнивая отца съ сыномъ, такъ ихъ опредѣляли: »одинъ, Сигизмундъ, никогда не говорилъ, что дѣлалъ, а этотъ
283 никогда не дѣлаетъ, что говоритъ« (283).

Мы не пишемъ исторіи Кіевской духовной академіи и дальнѣйшая судьба вопроса лежитъ за предѣлами настоящаго очерка; для насъ достаточно указать, какъ восприняла его Римская курія. Острота впечатлѣнія, энергія, съ какою она реагировала на него, наглядно свидѣтельствуетъ о той, почти болѣзненной нервности, съ какою воспринимали въ католическихъ кругахъ все, что такъ или иначе связано было съ именемъ кальвинизма. »Кальвинизмъ« въ православныхъ школахъ, дѣйствительный или воображаемый, лишній разъ напоминалъ ей о духовномъ родствѣ и культурныхъ связяхъ между Кіевомъ и Москвой, — очевидно, политическая граница порвать ихъ не могла. Борьба со схизмой въ Русской Польшѣ являлась, поэтому, одновременно и борьбою со схизмой московской.

Во всей этой исторіи наше вниманіе останавливаетъ еще одна особенность: невѣрность, противорѣчивость, хочется даже сказать — тенденціозность того матеріала, на которомъ приходилось опираться Римской куріи въ своихъ сужденіяхъ. Приходскій священникъ въ Новогрудкѣ, какъ оказалось по разслѣдованіи, дѣйствительно, небрежно относился къ

своимъ обязанностямъ, запустилъ школу, почему и дѣти стали ходить къ кальвинистамъ; но сама школа все же существовала, и позже, когда зло исправили и она возобновила свою дѣятельность, оказалось, что на одного католическаго ребенка, посѣщавшаго кальвинистовъ насчитали 50 дѣтей-еретиковъ обучавшихся у католиковъ. Значитъ, ядъ кальвинскій не такъ ужъ глубоко пустилъ свои соки?

Что же касается населенія Новогрудка, то едва ли даже и потомъ, послѣ всѣхъ разъясненій, въ Римѣ выработали отчетливое представленіе о его вѣроисповѣдномъ составѣ. По словамъ варшавскихъ іезуитовъ жители тамъ были преимущественно еретики (284), приходскій же священникъ говорилъ всего лишь о трехъ домахъ; вмѣсто массы дѣтей, зараженныхъ ересью, у кальвинистовъ училось всего лишь 8 человѣкъ, при томъ всѣ кальвинисты, ни одного католика, ни одного схизматика. Показанія эти подтвердилъ и прокураторъ іезуитовъ, разойдясь такимъ образомъ въ корнѣ не только съ суперьеромъ, но и съ собратьями варшавскими. Надо думать, каждый рисовалъ с в о и м и красками: кто въ темныхъ, сгущая ихъ, а кто возможно болѣе свѣтлыхъ (285). 284 285

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ЮРІЙ КРИЖАНИЧЪ. 1618—1683.

Въ исторіи славянской, особенно русской, общественной мысли имя Юрія Крижанича занимаетъ видное мѣсто. Человѣкъ съ широкимъ образованіемъ и разносторонними свѣдѣніями въ области философіи, богословія и политической экономіи; филологъ, настолько выдающійся, что спеціалисты не затрудняются назвать его »отцомъ сравнительной славянской филологіи«; ученый, труды котораго и по настоящее время привлекаютъ къ себѣ вниманіе историковъ, юристовъ и языковѣдовъ, — Крижаничъ въ то же время и пламенный патріотъ, одинъ изъ выдающихся политическихъ мыслителей въ Славянскомъ мірѣ XVII вѣка; но патріотъ не въ узкомъ національномъ значеніи слова: свое о т е ч е с т в о онъ не ограничивалъ тѣсными предѣлами родины, — горячій панславистъ, онъ одинъ изъ первыхъ счелъ возможнымъ признать, въ механической совокупности славянскихъ народовъ, единый цѣльный организмъ, духовно сплоченный общностью идей и интересовъ, при чемъ во главѣ этого организма ставилъ Россію, какъ единственную державу, способную, по его мнѣнію, обезпечить славянамъ самостоятельное и почетное мѣсто среди другихъ народовъ христіанскаго и не-христіанскаго міра.

Въ самой личности Крижанича и въ его судьбѣ многое и понынѣ остается еще не вполнѣ яснымъ: таковы его отношенія къ Пропагандѣ Фидэ, первая поѣздка въ Москву (1647), обстановка, при какой онъ отправился туда вторично (1658); мы все еще должны только догадываться о причинахъ, которыя обусловили его неожиданную ссылку въ городъ Тобольскъ и 15-тилѣтнее пребываніе въ этомъ далекомъ сибирскомъ углу; наконецъ, самая смерть Крижанича окутана таинственнымъ покрываломъ: гдѣ и какъ онъ умеръ? при какихъ обстоятельствахъ?

Труды Кукулевича-Сакцинскаго, Бѣзсонова, оо. Пирлинга и Фер-
286 менджина, Соколова, Бѣлокурова (286), внесли много цѣннаго біографическаго матеріала; матеріалъ этотъ подвергся оцѣнкѣ такихъ авторитетныхъ по данному вопросу ученыхъ, какъ Ягичъ, Соловьевъ, Ключевскій

и тотъ же о. Пирлингъ, — тѣмъ не менѣе фигура хорватскаго писателя-пропагандиста продолжаетъ и донынѣ вызывать противорѣчивыя толкованія и допускаетъ различное освѣщеніе. Для однихъ — это славянскій патріотъ, пылкій, общественный дѣятель; для другихъ — типичный католическій миссіонеръ, ревнитель религіозной уніи русскаго народа, — славянъ вообще, съ Римскою церковью. Для однихъ — это родоначальникъ будущихъ славянофиловъ, изъ семьи Ганки, Юнгманна, Хомякова, — въ сутанѣ и обстановкѣ XVII вѣка; для другихъ — это сама сутана, родной братъ Поссевина, Скарги и Петра Аркудія.

Первоначально, когда кругъ извѣстныхъ сочиненій Крижанича былъ сравнительно не обширенъ и среди нихъ по преимуществу выдѣлялись его »Разговоры объ владательству«, опубликованные въ 1859—1860 гг. Безсоновымъ подъ неудачнымъ титуломъ »Русское государство въ половинѣ XVII вѣка«, преобладалъ первый взглядъ; позже, съ открытіемъ новыхъ трудовъ Крижанича, въ особенности трактата »О соединеніи церквей« и такъ называемой »Записки 1641 г.«, второе мнѣніе, повидимому, пріобрѣтаетъ себѣ все болѣе и болѣе сторонниковъ.

Какъ могло произойти, что произведенія, порожденныя однимъ и тѣмъ же умомъ, могли дать основаніе для различнаго толкованія? Быть можетъ, самъ Крижаничъ былъ не твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ, противорѣчитъ самому себѣ? Отнюдь нѣтъ. Быть можетъ, мы имѣемъ дѣло съ т. наз. эволюціей идей? Но и это не приложимо къ нему: какимъ явился онъ въ своей »Запискѣ 1641 г.«, самомъ раннемъ произведеніи своего пера, такимъ же, въ основѣ, остался и въ »Обличеніи Соловецкой челобитной«, въ **„Litterae pro liberatione"**, написанныхъ въ послѣднее десятилѣтіе его 65-тилѣтней жизни.

Въ такомъ случаѣ какъ опредѣлить духовную физіономію Крижанича? Какіе идеалы вынашивалъ онъ въ душѣ своей? Какой основной нервъ двигалъ и руководилъ его помыслами?

Думаю, что совокупность дошедшихъ до насъ литературныхъ произведеній Крижанича исключаетъ возможность примѣненія къ нему категорическаго **aut-aut**: нельзя видѣть въ немъ т о л ь к о или дѣятеля уніи, или славянина-патріота: необходима иная постановка вопроса: въ какомъ соотношеніи одно къ другому стояли его »славянофильство« и »миссіонерство«? что служило лейтъ-мотивомъ дѣятельности Крижанича? видѣлъ ли онъ въ уніи простое средство для наивящшаго торжества славянской идеи или, наоборотъ, объединеніе славянъ цѣнилъ, какъ наилучшій залогъ церковнаго возсоединенія? О. Пирлингъ такую постановку вопроса и дѣлаетъ: для него Крижаничъ и »патріотъ« и »апостолъ«, но апостолъ, довлѣющій надъ патріотомъ, всецѣло имъ завладѣвшій (287). 287

Я думаю: наоборотъ, довлѣлъ патріотизмъ надъ апостолатомъ, хотя, можетъ быть, и не въ такой мѣрѣ, какъ, по представленію о. Пирлинга, апостолатъ надъ патріотизмомъ. Не спорю, »апостольство« проходитъ чрезъ всю жизнь Крижанича, и первое слово, какое мы услышимъ отъ него, будетъ слово о вѣрѣ, о религіозной миссіи; его »славянофильство« сформируется и проявится лишь позже, но, и еще не сформированное, ясно еще не сознанное, только въ зародышѣ, оно уже чувствуется и въ этомъ первомъ словѣ, уже и тогда кладетъ на него свою печать, а позже, будучи сознано, постоянно станетъ окрашивать »миссіонерство« Крижанича въ особый, необычный цвѣтъ и сбивать религіозную программу съ ея »надлежащаго« пути. Вся жизнь Крижанича — въ борьбѣ двухъ направленій, взаимно исключающихъ одно другое: универсальной вѣры и національной идеи славянства. Безплодная работа примиренія этихъ двухъ несходныхъ идеаловъ яркою нитью проходитъ чрезъ всю его дѣятельность. Въ этомъ, несомнѣнно, одинъ изъ трагизмовъ его, если не трагической, то во всякомъ случаѣ полной драматическихъ моментовъ жизни.

Анализъ отношеній, сложившихся у Крижанича къ Конгрегаціи Пропаганды и, еще болѣе, у Конгрегаціи къ Крижаничу, надѣюсь, оправдаетъ мое расхожденіе съ авторитетнымъ авторомъ **„La Russie et le Saint-Siège“**. Отношенія эти не составляютъ чего либо новаго въ литературѣ, но они останавливали на себѣ меньше вниманія, чѣмъ того заслуживали. Выяснить эту сторону въ библіографіи Юрія Крижанича и составитъ предметъ настоящаго очерка.

I.

Въ Римѣ Крижаничъ появляется впервые въ концѣ 1640 года. Ему въ ту пору не болѣе 23 лѣтъ, можетъ быть, даже всего 22 года на исходѣ. Получивъ первоначальное образованіе у себя на родинѣ, въ Загребской семинаріи, онъ продолжалъ его потомъ за границей: сперва въ Вѣнѣ, потомъ въ Грацѣ, наконецъ, въ Болоньѣ, послѣдовательно проходя курсъ **humaniora** и философіи. Выдержавъ удовлетворительно »философскій« экзаменъ, шестымъ изъ общаго числа 30 учениковъ, Крижаничъ долженъ былъ, для завершенія школьнаго цикла, прослушать еще богословскій курсъ, и это побудило его переѣхать въ Римъ.

Дѣло въ томъ, что въ его головѣ уже тогда сложился и крѣпко залегъ планъ пробраться, рано или поздно, въ далекую Московію, на положеніи миссіонера, въ намѣреніи поднять духовное просвѣщеніе русскаго
288 народа и сблизить его съ Римскою церковью (288). Но для этого требовалась спеціальная подготовка въ полемической догматикѣ; надо было, зна-

читъ, основательно освоиться съ греческимъ языкомъ и, особенно, набить руку, кромѣ богословія, еще въ такъ называемыхъ контроверсіяхъ: пріобрѣсти снаровку въ доказательствахъ превосходства католической вѣры передъ греко-восточною »схизмой«. И такъ какъ лучшую подготовку этого рода въ ту пору можно было получить лишь въ Римѣ, то Крижаничъ изъ Болоньи и направилъ туда свои стопы, намѣтивъ коллегію св. Аѳанасія, въ просторѣчіи извѣстную подъ именемъ Греческой. Она готовила своихъ питомцевъ миссіонерами для христіанскаго Востока, греческаго и славянскаго, и естественно, что выборъ Крижанича палъ на нее.

Въ Римѣ онъ обратился прежде всего къ кардиналу-секретарю, Франческо Барберини, а тотъ направилъ молодого хорвата въ Конгрегацію Пропаганды, префектомъ которой былъ другой Барберини, кардиналъ Антоніо. Въ своемъ прошеніи Крижаничъ просилъ опредѣлить его въ коллегію на положеніи казеннокоштнаго (alunno), на два года, съ назначеніемъ ему на расходы по содержанію трехъ скуди въ мѣсяцъ, обычной для коллегіи нормы. Мотивомъ своего поступленія онъ тогда же выставилъ намѣреніе, по окончаніи курса, идти миссіонерствовать »къ схизматикамъ, ко двору князя московскаго«.

Неожиданно для себя, Крижаничъ наткнулся со своимъ прошеніемъ на затрудненія. Коллегія св. Аѳанасія предназначалась для уроженцевъ христіанскаго Востока, для отпавшихъ отъ »Фотіевой схизмы«, или уже съ самаго рожденія пребывавшихъ въ уніи съ Римомъ; она выбирала будущихъ дѣятелей среди грековъ и славянъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ тѣхъ областей, гдѣ имъ предстояло впослѣдствіи работать, какъ людей, съизмалѣтства воспитанныхъ въ обстановкѣ обрядовъ Восточной церкви; Крижаничъ же, хотя и славянинъ, былъ не уніатъ, а римско-католикъ. Послѣднее обстоятельство, конечно, представляло еще полбѣды; »латинство« Крижанича, само по себѣ, разумѣется, препятствіемъ служить не могло; но существовали извѣстныя правила, съ которыми приходилось считаться. Греческая коллегія имѣла свои опредѣленные штаты, опредѣленное число учениковъ, такъ что, даже при наличности свободныхъ вакансій, принятіемъ Крижанича въ коллегію, очевидно, нарушались интересы другихъ претендентовъ, которые могли явиться потомъ и болѣе его подходить подъ требованія устава.

Видя, что зачисленіе казеннокоштнымъ создаетъ затрудненія, тѣмъ болѣе что расходы по содержанію и обученію въ коллегіи во всякомъ случаѣ превысили бы 3 скуди въ мѣсяцъ, Крижаничъ подалъ другое прошеніе — о зачисленіи его »хотя бы конвикторомъ«, предлагая часть расходовъ принять на себя. На этотъ разъ онъ не ошибся въ расчетѣ: въ засѣданіи 26 февраля 1641 г. Конгрегація Пропаганды, разсмотрѣвъ новую

просьбу Крижанича, постановила зачислить его въ коллегію, предварительно впрочемъ подвергнувъ экзамену. Экзаменъ сошелъ благополучно, и двѣ недѣли спустя, 11 марта, въ слѣдующемъ засѣданіи, Конгрегація подтвердила прежнее свое рѣшеніе, и въ тотъ же день папа далъ ему свою санкцію. Къ тремъ скуди отъ Пропаганды Крижаничъ обязался вносить изъ собственнаго кармана ежемѣсячно другіе три, да сверхъ того 12 скуди ежегодныхъ на платье. Разныя формальности потребовали еще нѣкотораго времени — согласно уставу, поступающаго предварительно держали, не менѣе 10 дней, отдѣльно отъ другихъ, наставляя въ »благочестіи« и пріучая къ обиходу и порядкамъ, заведеннымъ въ школѣ — фактически двери коллегіи открылись передъ Крижаничемъ съ 1 апрѣля 1641 г.

Крижаничъ поступилъ туда уже съ нѣкоторой подготовкой въ богословіи и контроверсіяхъ. Теперь онъ усиленно засѣлъ за языки: за русскій и греческій — письменный-древній и разговорный-современный; сталъ, кромѣ того, изучать греческій церковный обрядъ. Оо. Іезуиты-преподаватели отзывались о немъ очень лестно: »послушенъ, скроменъ, къ наукѣ прилежитъ, заслуживаетъ похвалы, подаетъ большія надежды«.

Но Крижаничъ не только у ч и л с я: у него уже и теперь нашлось что сказать своего. Онъ взялся за самостоятельный литературный трудъ, написалъ статью объ образованіи словъ, о значеніи ариѳметики и грамматики; сталъ собирать народныя пословицы, перевелъ нѣсколько книгъ
289 съ итальянскаго языка на хорватскій (289). Программа будущаго миссіонера значительно шире обязательной школьной; сынъ своей родины сказывается уже теперь: забота о языкѣ и правильной рѣчи, желаніе прислушаться къ голосу народной мудрости — все это еще со школьной скамьи кладетъ особый отпечатокъ на личность Крижанича и выдѣляетъ его изъ ряда обычныхъ миссіонеровъ того времени.

Надо думать, предварительная подготовка и прилежаніе, дали Крижаничу возможность закончить свое образованіе нѣсколько раньше намѣченнаго срока: вмѣсто двухъ лѣтъ онъ не пробылъ въ коллегіи и полутора. Съ самаго поступленія онъ готовился къ тому, чтобы жизнь потомъ не захватила его врасплохъ и съ первыхъ, можно сказать, дней уже старается обезпечить себѣ по выходѣ изъ школы каноникатъ съ соотвѣтствующимъ доходомъ въ Загребской епархіи, а чрезъ полгода по вступленіи начинаетъ постепенно оформливать свое будущее положеніе миссіонера, подавъ прошеніе объ ускоренномъ (**extra tempora**) посвященіи во священника. Необходимымъ для этого предварительнымъ разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства, такъ называемыми **litterae dimissoriae**, онъ запасся еще въ 1639 году. По правиламъ, посвященію должна была предшествовать тонзура — въ полученіи ея препятствій не оказалось: Конгре-

гація охотно дала на все свое согласіе, особенно послѣ того, какъ ознакомилась съ лестнымъ отзывомъ Инголи (секретаря Конгрегаціи) о проситель (9 сент. 1641 г.). Въ самомъ концѣ года, на положеніи уже тонзурованнаго, Крижаничъ входитъ съ новымъ прошеніемъ о посвященіи его во священника и одновременно о пожалованіи званіемъ миссіонера. Мотивъ — чтобы, прежде чѣмъ отправиться въ Московію, напрактиковаться въ отправленіи богослуженія и пріобрѣсти навыкъ въ предстоящей работѣ. На этотъ разъ секретарь Пропаганды не только подкрѣпляетъ просьбу одобрительнымъ отзывомъ, но и собственноручно составляетъ за Крижанича текстъ его прошенія. Просьба отказа также не встрѣтила (20 янв.), и 26 марта 1642 г. Крижаничъ служилъ первую свою обѣдню въ соборѣ св. Петра (290). 290

Заявленіе, сдѣланное при поступленіи въ коллегію о намѣреніи отправиться со временемъ миссіонеромъ въ Россію, не было пустою фразой. Уже въ концѣ 1641 г. Крижаничъ подаетъ Инголи, секретарю Конгрегаціи Пропаганды, обширную записку, въ которой обстоятельно развиваетъ свой планъ и поясняетъ, что именно понималъ онъ подъ своею м о с к о в с к о ю м и с с і е й.

Намъ совершенно неизвѣстно, подъ какими вліяніями сложились взгляды и симпатіи молодого Крижанича, и потому приходится ограничиться однѣми догадками и соображеніями. Рано покинувъ родную Хорватію, въ періодъ заграничнаго ученія, въ коллегіяхъ Вѣнской, въ Грацѣ и Болоньѣ, онъ, несомнѣнно, раздвинулъ свой горизонтъ. Крижаничъ жилъ въ эпоху, когда о славянахъ вообще г о в о р и л и: чехи отстаивали свою національную самобытность въ тогдашней 30-тилѣтней войнѣ; папа Урбанъ VIII произнесъ извѣстную свою фразу: **„O mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum!“**; среди южныхъ славянъ упорно вкоренилось убѣжденіе, что »желтый или русый народъ«, — въ толкованіи грамотѣевъ, народъ московскій — появится и изгонитъ турокъ изъ святой Софіи, — убѣжденіе, находившее себѣ благопріятную почву въ мусульманскомъ гнетѣ, отъ котораго страдали всѣ балканскіе славяне; наконецъ, какъ разъ въ это время Римская курія обратила особенное вниманіе на изданіе богослужебныхъ книгъ на »иллирійскомъ« языкѣ для распространенія ихъ среди хорватовъ и сербовъ.

Какъ бы однако ни объяснять, но уже съ поступленія Крижанича въ коллегію св. Аѳанасія его всецѣло захватила идея — отправиться миссіонеромъ въ Россію. Далекая Московія съ этой поры на всю жизнь прикуетъ къ себѣ помыслы, силы, самыя завѣтныя мечты его. Но миссіонерство молодого хорвата совсѣмъ особаго рода, совсѣмъ, если позволительно такъ выразиться, не того шаблоннаго типа, какое наблюдалось у тогдашнихъ

дѣятелей Пропаганды: Крижаничъ шелъ къ единоплеменнымъ схизматическимъ братьямъ не съ проповѣдью новой вѣры, но съ призывомъ къ духовному просвѣщенію, — не для догматическихъ споровъ и контроверсій, а въ цѣляхъ раскрыть имъ разницу между свѣтомъ и духовною тьмой. Это не столько церковный проповѣдникъ, сколько профессоръ и гуманистъ. Первая книга, которую онъ имъ предложитъ, будетъ не Евангеліе, не Ѳома Аквинскій, а общеобразовательный курсъ поэзіи, краснорѣчія, историческое повѣствованіе, трактатъ по философіи или математикѣ.

Со взглядами, господствовавшими въ тогдашней миссіонерской средѣ на Россію, представленія Крижанича рѣзко расходятся, можно сказать, діаметрально имъ противоположны. Не враждебно, не съ высокомѣріемъ, безъ отвращенія смотритъ онъ на русскій народъ; это не сосудъ всякихъ пороковъ, не олицетвореніе тьмы и невѣжества, не грубые варвары. Да, недостатки у московитовъ есть; правда, они невѣжественны, хитры, двуличны, суевѣрны; но недостатки эти скорѣе привитые, чѣмъ прирожденные, и вызваны главнымъ образомъ тѣми неблагопріятными условіями, въ какихъ живетъ и воспитывается этотъ народъ: деспотическая власть московскихъ государей; ихъ алчность; угнетеніе простого народа боярами — вотъ что понизило духовный уровень московитовъ. Невѣжество русскихъ есть тоже явленіе наносное: подозрительные, они питаютъ довѣріе къ однимъ только грекамъ, но какими же наставниками могутъ быть эти послѣдніе, давно отставшіе отъ всего, что касается знанія и просвѣщенія, сами люди слѣпые?...

Что-то мягкое, любовное, всепрощающее слышится въ оцѣнкѣ Крижанича. Это не холодный наблюдатель; ему больно видѣть темныя стороны русскаго народа, и больно потому, что дѣло идетъ о своемъ, родномъ и близкомъ. Едва вступивъ въ Греческую коллегію, онъ подалъ въ Конгрегацію Пропаганды обширную записку, подробно изложивъ въ ней свои взгляды, планы, мечты. Едва ли Священной коллегіи кардиналовъ приходилось раньше читать что либо подобное.

»Московская схизма, — утверждалъ Крижаничъ, — совсѣмъ особаго рода: источникъ ея не гордыня, не соревнованіе съ Римскою церковью (**dalla superbia, emulatrice della maestà romana**), какъ у грековъ; равно и не жажда распущенной свободы (**dall'apettito di una dissoluta libertà**), какъ у современныхъ еретиковъ (т. е. протестантовъ). Какая тамъ гордыня, когда люди вообще лишены позыва къ власти, терпѣливо сносятъ тиранію своихъ государей, и когда сами эти государи со своими епископами и боярами охотно каждые три года проявляютъ свое подчиненіе константинопольскому патріарху посылкою даровъ, хотя могли бы безо всякой по-

мѣхи и не дѣлать этого?! Нѣтъ, ихъ схизма коренится въ крайней подозрительности, въ боязни, какъ бы въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ вѣра, ихъ не провели и не надули. Вотъ что дѣлаетъ ихъ столь осторожными и недовѣрчивыми ко всякому слову и совѣту, разъ таковой идетъ отъ иноземца!«.

»Собственно говоря, — развиваетъ свою мысль Крижаничъ, — московиты совсѣмъ не схизматики и не еретики, но такіе же христіане, какъ мы, католики. Бѣдные, жалкіе простяки и невѣжды, они введены въ заблужденіе греками, и такъ какъ у грековъ, въ спорѣ съ Римскою церковью, на первомъ планѣ вопросъ о первенствѣ, то въ сношеніяхъ съ русскими дѣло должно свестись къ вопросамъ не вѣроисповѣднымъ, такъ какъ въ сущности тутъ и вопросовъ никакихъ возбуждать не придется, а къ юрисдикціоннымъ (**più tosto un negozio di giurisdizione che di fede**). А потому я полагаю, что идти къ нимъ слѣдуетъ не съ тѣмъ, чтобы проповѣдывать вѣру — объ этомъ я никогда не дерзалъ и мечтать — а просто взывать къ добродѣтельной жизни, указывать имъ на пользу просвѣщенія, и только уже послѣ этого начать раскрывать имъ глаза на ихъ религіозныя заблужденія и обманъ, въ какомъ они пребываютъ. Но за послѣднее я не берусь; пусть это составитъ задачу другихъ, болѣе меня на то способныхъ и подготовленныхъ (291). Съ низшимъ и менѣе образованнымъ классомъ 291
(**più semplici**) я не намѣренъ даже и въ сношенія вступать, а если придется, то совсѣмъ не стану затрогивать вопроса о схизмѣ, ограничившись простымъ моральнымъ воздѣйствіемъ« (**solamente di esortarli alla virtù e mettergli in odio li vizi**).

»Останутся ли русскіе при своихъ обрядахъ — продолжаетъ Крижаничъ — или перейдутъ къ римскому; замѣнятъ ли въ богослуженіи языкъ славянскій греческимъ или латинскимъ — это вопросы второстепенные, тѣмъ болѣе что и наша церковь допускаетъ отличія въ обрядахъ и въ языкѣ. Главное — это показать имъ заблужденія грековъ, пересмотрѣть существующія переводы книгъ, исправить тѣ, гдѣ допущены ошибки. Я увѣренъ, что русскіе не станутъ упорствовать въ исправленіи книгъ, если имъ показать воочію существующія искаженія текста«.

Надо думать, ничего подобнаго Конгрегація Пропаганды до тѣхъ поръ еще не слыхала; такимъ языкомъ ея миссіонеры еще никогда не говорили. Догадывался ли въ ту пору Крижаничъ, откуда у него взялось это благодушіе по отношенію къ русскому народу, что породило въ немъ такое сочувствіе къ нему?...

Мы ознакомились съ программой; посмотримъ теперь ея осуществленіе. Крижаничъ такъ намѣчаетъ свою будущую работу. Прежде всего онъ постарается войти въ довѣріе великаго князя московскаго; поднесетъ ему

разныя книги, свѣтскаго и духовнаго содержанія, произведенія собственнаго и чужого пера; онъ заявитъ ему, — и это не будетъ низкою лестью, но истинной правдою — что во всемъ Славянскомъ мірѣ (**appresso tutte le nostre nazioni, come sono i Polacchi, Boemi, Moscoviti, Bulgari, Circassi** (т. е. Малороссы), **Croati, Bosnesi ed altri**) нѣтъ другого государя могущественнѣе его, болѣе способнаго защитить и раздвинуть (**amplificare**) его предѣлы; Крижаничъ предложитъ ему свои услуги въ качествѣ переводчика, наставника дѣтей по разнымъ предметамъ знанія; въ стихахъ и прозѣ возславитъ дѣянія прежнихъ великихъ князей и его самого. Политики касаться онъ не станетъ, а если представится возможность занять при дворѣ великаго князя служебное положеніе, совмѣстимое съ духовнымъ саномъ, то, дабы не возбуждать ни въ комъ зависти, онъ постарается уклониться отъ почестей и наградъ — такимъ путемъ легче будетъ удержаться близъ особы государя и пріобрѣсти извѣстный авторитетъ.

Довѣріе, какое Крижаничъ завоюетъ себѣ, позволитъ ему устраивать молитвенныя собранія, на которыхъ чтеніе »Отче нашъ« и »Богородицы« (292), будетъ сопровождаться бесѣдою на нравственныя темы (**esortazione alla virtù**). Въ Россіи проповѣдь не въ обычаѣ, и такія собранія, по своей новизнѣ, должны привлечь къ себѣ много народу. Поэтому необходимо будетъ запастись соотвѣтственными книгами на темы о томъ, какъ вести исповѣдь, какъ взывать къ голосу совѣсти (**li modi di confessarsi, e di fare l'esame della coscienza**), имѣть подъ рукою разнаго рода »Размышленія«, »Духовныя Упражненія«; придется составить исторію церкви, статьи на богословскія темы, написать исторію царствованія великаго князя и его времени. Самыя книги слѣдуетъ печатать въ извѣстной системѣ; духовнаго и мірскаго содержанія вперемежку.

292

На всѣ эти обходы и изгороты (**circuizioni ed ambagi**) потребуется отъ 4 до 5 лѣтъ. А тогда, съ помощью Божіею, открыть великому князю настоящую цѣль: убѣдить его пойти войною на турокъ, общихъ враговъ христіанства, указавъ ему на то, что не даромъ сложились пророчества о паденіи Турецкой имперіи именно отъ русскаго меча; и что стоитъ только ему поднять оружіе, какъ всѣ греки и славяне, по единовѣрію, пойдутъ вслѣдъ за нимъ и станутъ въ его ряды. А разъ начнется такая война, то указать, что собственныхъ его силъ будетъ недостаточно, что необходимо содѣйствіе западныхъ государей, каковаго онъ не получитъ безъ предварительной религіозной съ ними уніи, и что унія эта станетъ тѣмъ болѣе необходимою послѣ побѣды надъ турками, такъ какъ иначе католическіе государи не оставятъ его въ покоѣ, если онъ будетъ держаться иной съ ними вѣры.

Эти молодыя бредни вызываютъ одновременно и улыбку и умиленіе.

Точно сказку читаешь, гдѣ дѣйствующія лица мыслятъ и поступаютъ согласно предуказаніямъ волшебной феи, гдѣ все протекаетъ гладко и ровно, именно »точно въ сказкѣ«. Говорю: б р е д н и, потому что фантастическій проектъ Крижанича съ очевидностью доказываетъ, что авторъ его витализъ въ эмпиреяхъ, далекій отъ сколько-нибудь яснаго и правильнаго пониманія реальной обстановки, въ какой предстояло ему осуществлять свои планы. Крижаничъ и не подозрѣвалъ, что политика западно-европейскихъ государствъ опредѣлялась силами, не имѣвшими ничего общаго съ тѣми, на какіе онъ расчитывалъ опереться; его пониманіе отношеній Русской церкви къ константинопольскому патріарху устарѣло на цѣлое столѣтіе; онъ собирался разубѣждать русскихъ людей въ справедливости ихъ довѣрія къ грекамъ, между тѣмъ какъ оно и безъ того было подорвано у нихъ съ давнихъ поръ... Вообще о дѣйствительной, реальной Россіи онъ имѣлъ представленія самыя смутныя и искаженныя.

Россію Крижаничъ зналъ по Герберштейну, Поссевину, Олаю Великому да Паоло Джьовіо (293), вѣрнѣе сказать, по первымъ лишь двумъ; 293
но Герберштейнъ и Поссевинъ, не говоря про Джьовіо, описывали Россію не современную, а XVI-го вѣка, какою была она за 50, за 100 лѣтъ передъ тѣмъ; съ тѣхъ же поръ въ Россіи много воды утекло. Если уже въ ту пору имя латинянина равносильно было понятію нечестиваго и гнуснаго, то теперь, послѣ тяжелыхъ испытаній, какимъ подверглось православное чувство русскаго человѣка въ Смутную эпоху, это имя стало еще ненавистнѣе. Крижаничъ либерально предоставлялъ русскимъ свободу въ обрядахъ, а въ глазахъ этихъ »не схизматиковъ, не еретиковъ« обрядъ не менѣе догматовъ препятствовалъ сближенію. Крижаничъ не предвидѣлъ, что 2—3 года спустя тотъ самый великій князь, котораго онъ надѣялся видѣть идущимъ со словомъ примиренія къ Римскому престолу, станетъ усиленно распространять т. наз. »Кириллову книгу«, въ которой папу назовутъ антихристомъ, Римскую церковь обвинятъ въ 72 ересяхъ и старательно подчеркнутъ разногласія какъ обрядовыя, такъ и догматическія.

Не зная Россіи, не зналъ Крижаничъ и Конгрегаціи Пропаганды, той среды, на которую ему предстояло опираться, при томъ не на первыхъ только порахъ. Въ своей обширной запискѣ, разсуждавшей, какъ мы сейчасъ видѣли, больше о просвѣщеніи, чѣмъ о вѣрѣ, даже тамъ, гдѣ рѣчь заходитъ о ней, онъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ ея с о д е р ж а н і е, оставляетъ открытымъ вопросъ, какого именно рода тѣ »заблужденія грековъ«, которыя придется оспаривать въ бесѣдахъ съ русскими. Ограничившись »гордыней«, т. е. выражаясь точнѣе, отказомъ грековъ признать приматъ Римскаго первосвященника, видѣть въ папѣ намѣстника Христа, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, Крижаничъ

ни словомъ не заикнулся ни о **filioque**, ни объ опрѣснокахъ, ни о причащеніи подъ обоими видами, ни о почитаніи и признаніи святыхъ, ни о чистилищѣ. Онъ говоритъ объ этомъ въ дополнительной запискѣ, да и то не полностью, мимоходомъ.

Позже эти вопросы, конечно, неизбѣжно всплывутъ сами собой, Крижаничъ займется и ими (294), но характерно его молчаніе именно теперь, когда онъ такъ подробно излагаетъ свои мысли. Позволительно думать, что въ ту пору онъ не придавалъ этимъ вопросамъ того значенія, какое имѣли они въ глазахъ его современниковъ. Между тѣмъ лишь только въ самое послѣднее время Римская церковь стала терпимѣе къ этимъ различіямъ, смягчивъ тезисъ о чистилищѣ, о причастіи, предоставивъ уніатамъ мыслить происхожденіе Св. Духа согласно личному убѣжденію каждаго, по латинскому или греческому Символу вѣры, безразлично. Триста же лѣтъ назадъ настроеніе умовъ было совершенно иное. Во времена Крижанича ортодоксалисты, и католическіе и православные, одинаково, въ малѣйшемъ уклоненіи отъ принятыхъ ихъ церковью положеній уже видѣли ересь и, слѣдовательно, неодолимое препятствіе къ соединенію. Яркою выразительницею такого настроенія была, между прочимъ, тогдашняя Конгрегація Пропаганды.

294

Уже по одному этому записка Крижанича успѣха имѣть не могла. Самое мнѣніе его о московитахъ, какъ о »не схизматикахъ, не еретикахъ«, заставляло призадуматься: да кто же въ такомъ случаѣ самъ онъ? достаточно ли твердо усвоилъ онъ догматы и правила католической вѣры? Дѣйствительно, въ дальнѣйшемъ, мы видимъ, что Конгрегація держала себя по отношенію Крижанича холодно и настоящей поддержки никогда ему не оказала. Рвеніе молодого ума не нашло себѣ отклика въ Священной коллегіи кардиналовъ; Крижаничъ никогда не былъ **bien aimé** Пропаганды.

Зато улыбка смѣняется умиленіемъ, когда видишь, какую широкую вѣротерпимость проявляетъ Крижаничъ по отношенію къ русскому народу, — явленіе само по себѣ вообще мало обычное въ его время, и тѣмъ болѣе рѣдкое въ средѣ миссіонеровъ, — этихъ, по самому положенію своему, активныхъ борцевъ за идею **„nullam salutem extra ecclesiam Romanam“**. Крижаничъ *любитъ* русскій народъ, *жалѣетъ* его за его схизму. Розовыя очки, чрезъ которыя онъ смотритъ на своихъ восточныхъ собратьевъ, въ пониманіи даже самой схизмы, какъ мы сейчасъ видѣли, смягчили рѣзкость обычныхъ представленій, и подчасъ, дѣйствительно, хочется спросить: да полно, неужели въ самомъ дѣлѣ это человѣкъ, воспитанный въ строгихъ правилахъ католической догмы?

Его симпатіи къ Россіи, терпимость въ отношеніи къ ея религіознымъ »заблужденіямъ« объясняются тѣмъ, что Крижаничъ чувствовалъ себя

не только миссіонеромъ, проповѣдникомъ истинной вѣры, — славянскимъ сердцемъ онъ угадывалъ въ Россіи славянскую державу, ту роль, какая предстояла ей въ исторіи Славянскаго міра.

Онъ мечтаетъ объ уніи неразрывно съ сверженіемъ мусульманскаго ига; турки и религіозное единеніе — вотъ тотъ заключительный аккордъ, которымъ, какъ мы сейчасъ видѣли, обрывается его фантастическая поэма, пущенная авторомъ въ свѣтъ безо всякаго титула и прозаически окрещенная въ наше время безцвѣтнымъ именемъ »Записки 1641 года«. Но въ этомъ заключительномъ аккордѣ не достаетъ третьей ноты, которая, однако, звучала въ его славянскомъ сердцѣ, — нѣтъ прежде всего потому, что еще не была, какъ слѣдуетъ, сознана, еще не успѣла пробиться наружу и отчетливо прозвучать; пока ее заглушали другія ноты, болѣе сильныя, не говоря уже про то, что и условія для проявленія были для нея совсѣмъ неподходящія; Крижаничъ составлялъ свой трактатъ для людей, которыхъ можно было заинтересовать только изгнаніемъ турокъ и церковной уніей; »славянская« же идея была имъ совершенно чужда; затрагивать ее было бы даже не совсѣмъ осторожно, такъ какъ въ кругахъ Пропаганды она встрѣчала къ себѣ скорѣе враждебное отношеніе, чѣмъ одобреніе. Выдвигать ее во всякомъ случаѣ было безполезно.

Мусульманское иго, подъ которымъ стонали Южные славяне, болью отзывается въ сердцѣ Крижанича; съ негодованіемъ и краской въ лицѣ глядитъ онъ на глубокое паденіе своихъ сородичей, политическое, культурное: полное невѣжество; отсутствіе просвѣщенія; родная рѣчь въ презрѣніи; моральныя силы заглохли. Оживить родной языкъ становится первою его мыслью: въ этомъ залогъ нравственнаго возрожденія хорватовъ, источникъ того электрическаго тока, что долженъ пробудить его родину отъ политическаго сна, вызвать къ жизни чувство національнаго самосознанія. Сила славянства въ знаніи и объединеніи — эта мысль получитъ въ свое время ясное и законченное выраженіе, станетъ девизомъ его жизни, окраситъ собою всю послѣдующую дѣятельность Крижанича. Славянином ъ явится онъ не только въ будущихъ трудахъ своихъ по грамматикѣ, исторіи или географіи, не только въ работахъ, посвященныхъ вопросамъ экономическимъ или богословскимъ, но и въ миссіонерской своей дѣятельности.

Крижаничъ живетъ надеждой на низверженіе турецкаго владычества въ Европѣ, и эту надежду прежде всего возлагаетъ на Россію. Удивляться этому нечего. Не одинъ Крижаничъ устремлялъ глаза на равнины Восточной Европы; не одинъ онъ ждалъ спасенія оттуда. Ему извѣстны пророчества о томъ, кому именно предуказано сокрушить мусульманскій полумѣсяцъ; и говоря, что онъ »не съумѣетъ указать въ насто-

ящее время на другого государя, который по силѣ равнялся бы московскому царю«, Крижаничъ лишь выражаетъ этими словами тѣ чаянія и надежды, какія онъ возлагалъ на Россію въ борьбѣ съ »общимъ врагомъ христіанства«.

Но врагъ этотъ силенъ; какъ ни могучъ великій князь московскій, но подавить турокъ посильно будетъ лишь всѣмъ христіанскимъ народамъ сообща — удивительно ли, если братаніе по оружію, въ представленіи Крижанича, рисуется осуществимымъ лишь при условіи братанія религіознаго? Онъ писалъ свою записку въ разгаръ 30-тилѣтней войны, когда Европа разбилась на религіозные лагери и политическое единеніе мыслилось возможнымъ лишь подъ конфессіональнымъ стягомъ, а рѣдкія исключенія лишь ярче подчеркивали общее правило. Поэтому совершенно естественно, если онъ желалъ видѣть русскій народъ въ церковномъ единеніи съ Римомъ, — въ данномъ случаѣ со всѣмъ католическимъ міромъ. Не унія сдѣлала Крижанича миссіонеромъ, а его славянскіе идеалы толкнули его на миссіонерскую дорогу. Глубоковѣрующій сынъ Римской церкви, онъ былъ кромѣ того и патріотомъ-славяниномъ, и не будь онъ патріотомъ-славяниномъ, кто знаетъ, сталъ ли бы онъ миссіонеромъ, поступилъ ли бы въ Греческую коллегію, посвятилъ ли бы свои силы Россіи, именно ей? Миссіонерствовать могъ онъ не въ одной только Москвѣ. Въ Хорватіи, на родинѣ, ему представлялось благодарное поприще, и епископъ Винковичъ, устраивавшій его въ Римѣ, прямо желалъ, чтобы онъ ѣхалъ туда. Но дома Крижаничу было тѣсно. »Домъ« не могъ вывести его на ту широкую дорогу, на которой только и надѣялся онъ найти спасеніе всѣмъ близкимъ, включая и самый »домъ«.

Покойный от. Пирлингъ высказалъ мнѣніе, будто рѣшающее вліяніе на направленіе его мыслей оказали извѣстные »Комментаріи« Ант. Поссевина, ставшіе ему извѣстными еще въ молодые годы, до поступленія въ
295 Греческую коллегію (295). Трудно согласиться съ этимъ. Конечно, »Комментаріи« обогатили Крижанича познаніями, снабдили его цѣнными фактическими данными, но душу молодого хорвата воспламенилъ не этотъ сухой, холодный трактатъ. Идея славянскаго единенія не могла найти себѣ пищи въ книгѣ Поссевина, совершенно чуждой тѣмъ представленіямъ, какія сложились у Крижанича. Въ глазахъ знаменитаго іезуита цѣнность славянства не въ немъ самомъ, а въ той служебной роли, какую онъ предназначилъ славянскимъ народамъ, въ особенности Россіи. Въ то время, какъ Крижаничъ именно Россію ставитъ на первое мѣсто и создаетъ изъ нея центръ, вокругъ котораго соберутся остальные славянскіе народы, Поссевинъ держитъ Россію въ черномъ тѣлѣ, предоставляя Польшѣ свободно поглотить ее. Вообще отношеніе Поссевина къ славя-

намъ жесткое, терпкое, и если онъ удостоиваетъ ихъ своего вниманія, то лишь постольку, поскольку они могутъ служить **ad maiorem Dei gloriam.** Той любви, какую питалъ Крижаничъ къ Россіи, снисхожденія къ ея схизмѣ Поссевинъ зародить въ душѣ Крижанича не могъ, и самая мысль поставить Россію во главѣ славянскаго міра — одинъ изъ краеугольныхъ камней всей системы Крижанича — несомнѣнно, встрѣтила бы энергичный отпоръ у бывшаго сотрудника Стефана Баторія.

Исторія не часто даетъ намъ наслажденіе наблюдать яркое воплощеніе духовныхъ особенностей, племенныхъ или національныхъ, въ отдѣльныхъ личностяхъ. На этотъ разъ такой счастливый обращикъ передъ нами на лицо. Поссевинъ и Крижаничъ — выраженія двухъ расъ, двухъ совершенно различныхъ складовъ ума. Латинскій умъ, строгій, прямолинейный, съ преобладаніемъ разсудка, — и умъ славянскій, безъ системы, съ голосомъ сердца, доступнаго увлеченію; одинъ — воспитанный на принципахъ долга и подчиненія; другой — во власти настроенія, готовый въ дисциплинѣ усмотрѣть чуть не оскорбленіе. Воспитательнаго вліянія Поссевинъ не могъ имѣть на Крижанича; свои воздушные замки послѣдній строилъ отнюдь не изъ матеріала Поссевиновскихъ »Комментарій«, и осторожный, уравновѣшенный ученикъ Игнатія Лойолы, навѣрное, первый бы отнесся съ улыбкою и насмѣшкой къ тому, что составляло смыслъ и цѣль жизни хорватскаго миссіонера.

II.

Обширная записка, поданная въ Пропаганду, была первымъ пламеннымъ выраженіемъ пламеннаго сердца и вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ большого разочарованія, тоже перваго въ ряду многихъ другихъ, какія готовила Крижаничу холодная, безжалостная судьба.

Крижаничъ поступилъ въ коллегію св. Аѳанасія, какъ питомецъ епископа Винковича и загребскаго капитула; посылая его въ Римъ, старшіе расчитывали использовать знаніе и рвеніе будущаго миссіонера у себя на мѣстѣ, въ своей Загребской епархіи, тѣмъ болѣе что, по мнѣнію Винковича, миссіонерство въ какой-нибудь далекой и чуждой »Индіи« являлось напрасною тратою молодыхъ силъ, въ особенности, когда предстояло такъ много хорошей работы и дома, среди своихъ единоплеменниковъ. Характерно, что до насъ не дошло никакого указанія, даже простого намека, на то, чтобы у Крижанича когда-либо заходила съ Винковичемъ рѣчь о миссіи въ Россію; весьма возможно, что о своихъ планахъ, связанныхъ съ Московіей, Крижаничъ ему и не заикался. Позволительно допустить догадку, что Крижаничъ надѣялся устроить свою поѣздку въ Рос-

сію съ помощью одной Пропаганды, помимо своего епископа, даже болѣе: найти въ ней поддержку въ случаѣ возможнаго сопротивленія со стороны Винковича; не даромъ онъ старается заинтересовать ее. На этой почвѣ и выросла его записка. Винковичу онъ сообщаетъ, 1 февраля 1642 г., о своей надеждѣ увидаться съ нимъ въ Загребѣ еще до исхода лѣта; между тѣмъ въ дополнительной запискѣ, поданной секретарю Пропаганды Инголи, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ апрѣлѣ этого года, онъ говоритъ о желательности ускорить поѣздку въ Россію, и проситъ его, въ этихъ цѣляхъ, посодѣйствовать, чтобы оо. театины или кто другой изъ свѣдущихъ лицъ сдѣлали для него необходимыя выписки изъ латинскихъ церковныхъ писателей касательно Флорентійскаго собора и вопроса о происхожденіи Св. Духа: »хотя я могъ бы и самъ приготовить ихъ — замѣчаетъ онъ — но, дабы не откладывать на долгій срокъ отъѣздъ, желательна помощь со стороны«.

Вотъ тутъ-то Крижанича и ждало большое разочарованіе. Его обширная записка ожидаемаго эффекта не произвела. Ея мысли признаны были неустойчивыми, непримѣнимыми къ дѣлу, слишкомъ еще молодыми. Ревностный »апостолъ« сильно смахивалъ на молодого фантазера, еще не окрѣпшаго въ самыхъ догматахъ, которыя ему предстояло защищать и провозглашать среди схизматической Руси. Обычно осторожная, старательно взвѣшивавшая всѣ pro и contra, Конгрегація Пропаганды не могла раздѣлять того довѣрія, что сквозило въ каждой строкѣ 23-хлѣтняго автора къ »жалкимъ невѣждамъ, погрязшимъ въ грубости и отвратительныхъ заблужденіяхъ«, какъ обычно отзывались о русскомъ народѣ люди близкіе къ Пропагандѣ. Юношескій оптимизмъ не тронулъ Пропаганду; онъ могъ показаться ей даже опаснымъ.

Однимъ словомъ въ Пропагандѣ поддержки Крижаничъ не нашелъ. »Потомъ, со временемъ, когда вы лучше подготовитесь къ такой трудной задачѣ, лучше освоитесь съ восточнымъ богослуженіемъ, сильнѣе проявите себя въ контроверсіяхъ« — вотъ что, или приблизительно что отвѣтила ему Пропаганда. Пришлось покориться, и передъ окончаніемъ школы, соблюдая необходимыя формальности, Крижаничъ подалъ просьбу о назначеніи его миссіонеромъ »на годъ, на два или на три« въ родную Хорватію, »для практики и лучшей подготовки къ главной своей миссіи — въ Московію«.

Крижаничъ ѣхалъ въ Загребъ — чтожъ дѣлать, разъ это необходимо! — но не переставалъ мечтать о Россіи.

Еще до отъѣзда онъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи служить обѣдню на греческомъ и славянскомъ языкахъ, — это послужитъ провѣркою его теоретическихъ знаній и въ то же время дастъ необходимую практику.

Предвидя затрудненія, на какія онъ можетъ наткнуться — еще бы! латинскій священникъ и вдругъ служитъ по восточному обряду! — онъ спѣшитъ заявить, что готовъ довольствоваться самымъ малымъ, идетъ на всѣ ограниченія, мѣстомъ и временемъ, своихъ правомочій. Заранѣе парируя возможность возраженія, Крижаничъ ссылается на предыдущіе прецеденты, и въ то же время завѣряетъ, что испрашиваемое имъ разрѣшеніе отнюдь не можетъ послужить прецедентомъ для остальныхъ, такъ какъ-де при посвященіи его во священники по латинскому обряду имѣлось въ виду, что онъ будетъ священнодѣйствовать и по обряду восточному, а посвяти его по восточному, ему не позволятъ служить латинской мессы; спѣшилъ завѣрить, что богослуженіе по греческому обряду будетъ совершать не иначе, какъ съ дозволенія своего загребскаго епископа; что послѣдній явится верховнымъ наблюдателемъ и руководителемъ его дѣйствій; что такое богослуженіе будетъ во всякомъ случаѣ совершаться не повсюду: теперь въ Римѣ, въ церкви свв. Сергія и Вакха, а потомъ — въ Загребѣ и среди схизматиковъ, въ районѣ предстоящей ему миссіонерской дѣятельности, и при томъ не постоянно, а временами, въ извѣстные дни, по мѣрѣ надобности.

Вопросъ, возбужденный Крижаничемъ, былъ однимъ изъ спорныхъ; отправленіе латинскимъ священникомъ богослуженія по восточному обряду имѣло въ ту пору среди римскихъ богослововъ, одинаково, и своихъ защитниковъ и горячихъ противниковъ. Счастье и на этотъ разъ не улыбнулось Крижаничу: его прошеніе было передано въ Конгрегацію Санкт-Оффиціо и, повидимому, отклонено, по крайней мѣрѣ намъ ничего не извѣстно о дальнѣйшей его судьбѣ.

По выходѣ изъ коллегіи, Крижаничъ ѣдетъ къ себѣ на родину, съ мыслью подготовиться тамъ къ предстоящей работѣ въ Россіи, списывается съ Панталеономъ (Паисіемъ) Лигаридомъ, уже въ ту пору знатокомъ по части »контроверсій«, хлопочетъ о скорѣйшей высылкѣ свидѣтельства на право миссіонерствовать; но въ Хорватіи съ первыхъ же шаговъ его ждетъ разочарованіе: умираетъ епископъ Винковичъ, и онъ остается безъ поддержки, которая особенно нужна ему именно въ эту пору; »миссіонерство« сводится къ шаблонной работѣ приходскаго священника въ Недѣльцахъ и Вараждинѣ (1642—1646); вся обстановка »латинская«; о томъ, чтобы напрактиковаться въ греческомъ обрядѣ, нечего и думать.

Въ Хорватіи, послѣ Винковича, онъ предоставленъ самому себѣ; расчитывать ему не на кого. Нищенское существованіе; постоянная матеріальная зависимость. Не видно, чтобы Конгрегація Пропаганды пришла къ

нему на помощь. Онъ для нея слишкомъ пылокъ, даже страненъ; его планы и желанія не укладываются въ привычныя, готовыя рамки. Одинъ разъ впрочемъ счастье, повидимому, готово улыбнуться ему. Крижаничъ познакомился съ проѣзжавшимъ чрезъ Хорватію холмскимъ уніатскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, дѣятельнымъ, энергичнымъ борцомъ за унію въ Русской Польшѣ; тотъ согласился взять его къ себѣ въ свою епархію, и Крижаничъ, не колеблясь, ухватился за возможность продвинуться поближе къ завѣтной цѣли; но матеріальныя затрудненія, неуплаченные долги помѣшали ему слѣдовать за Терлецкимъ немедленно; вовремя никто ему не помогъ, а когда, годъ спустя, онъ освободился отъ денежныхъ путъ, Пропаганда извѣстила его, что болѣе епископу онъ не нуженъ, такъ какъ на его мѣсто взятъ уже другой.

Этотъ другой былъ Петръ Сарацинъ, албанецъ изъ Апуліи (**Italogreco**), тоже питомецъ Греческой коллегіи. Тринадцать лѣтъ, проведенныхъ имъ передъ тѣмъ въ этой школѣ, доказательство, что въ 1641—1642 гг. 296 онъ былъ тамъ одновременно съ Крижаничемъ (296).

Вотъ какихъ миссіонеровъ нужно было Пропагандѣ! Сарацинъ зналъ свое дѣло, былъ »добраго поведенія и направленія мыслей«, ловкій въ словопрѣніи. Пропаганда аттестовала его, какъ »полезнѣйшаго« работника, и видѣла въ немъ хорошаго католика, п о т о м у ч т о онъ былъ итальянскимъ албанцемъ, а не изъ тѣхъ, что съ самаго Востока (**di quelli Orientali**). Въ свою очередь, Терлецкій, ознакомившись съ Сарациномъ, нашелъ въ немъ человѣка образованнаго: »онъ можетъ« — свидѣтельствовалъ холмскій епископъ — »не только читать въ школѣ греческія книги и, слѣдовательно, толковать творенія греческихъ Отцовъ церкви, постановленія вселенскихъ соборовъ, но и въ состояніи обратить многихъ схизматиковъ въ истинную вѣру по этимъ самымъ постановленіямъ и твореніямъ, доказывая православіе (древней) Греческой церкви и заблужденія современной схизмы; его голосъ будетъ звучать съ извѣстнымъ авторитетомъ уже по одному тому, что онъ не латинянинъ, а того же обряда, какъ и само мѣстное населеніе«.

Нельзя не остановиться на послѣдней фразѣ. Два или три года назадъ, по свидѣтельству Крижанича, Терлецкій усиленно вызывалъ его къ себѣ, и этому можно повѣрить: не такъ ужъ много было въ ту пору готовыхъ миссіонеровъ, и выборъ между ними былъ не великъ. А все же считать Крижанича идеальнымъ миссіонеромъ Терлецкій не могъ: его »латинство« мало подходило къ условіямъ работы въ Холмской епархіи, и Сарацинъ, католикъ-уніатъ, не латинскаго обряда, былъ ему болѣе съ руки.

Самъ же Сарацинъ увѣренно шелъ по проторенной дорогѣ; онъ не подавалъ никакихъ »записокъ«, а ограничивался одними прошеніями. На-

значенный миссіонеромъ, онъ хлопочетъ о покрытіи дорожныхъ расходовъ, о годовомъ содержаніи; не забываетъ указать на трудности далекаго пути, въ зависимости отъ климата и разстоянія; на необходимость поддержать своихъ родныхъ, »многосемейныхъ и впавшихъ въ крайнюю нищету вслѣдствіе смерти отца«.

Вотъ человѣкъ, который не потеряется въ жизни, предохранитъ себя отъ разочарованій, сразу отыщетъ свою колею и войдетъ въ нее, довольный, вызывая своимъ поведеніемъ чувство удовольствія также и въ окружающихъ. Не пройдетъ 3—4 мѣсяцевъ съ пріѣзда въ Холмъ, какъ Сарацинъ успѣетъ осмотрѣться, живо оріентируется въ новой обстановкѣ, благодарно отзовется о »благочестіи и ревности« своего принципала, о »величіи его души«, выяснитъ взаимное положеніе борящихся партій, споры латынянъ съ уніатами и уніатъ съ схизматиками, дастъ энергичный отпоръ и латынянамъ и дизунитамъ, укажетъ на нерадивыхъ епископовъ, доберется и до самого митрополита. Его обширныя донесенія не будутъ имѣть ничего общаго съ »записками« молодого мечтателя: никакой восторженности и увлеченій; дѣльное, трезвое изложеніе фактовъ и — самое главное — въ общепринятомъ освѣщеніи, на языкѣ, понятномъ и обычномъ для Пропаганды...

Увы, Крижаничъ не былъ, не умѣлъ быть Петромъ Сарациномъ! (297). 297

Нельзя сказать, чтобъ Пропаганда совсѣмъ игнорировала Крижанича; но, какъ это нерѣдко бываетъ въ учрежденіяхъ съ канцеляріями и сложнымъ дѣлопроизводствомъ, *личность* тамъ легко затеривалась, оставался одинъ *номеръ*. Годъ спустя, »номеру« дали знать, что его беретъ къ себѣ Парчевскій, епископъ смоленскій. Крижаничъ очень обрадовался: лучшаго и желать было нельзя: Смоленскъ — это у самой границы московской, вотъ гдѣ онъ изучитъ греческій обрядъ! Но позже оказалось (бѣднаго хорвата не сочли нужнымъ даже предупредить объ этомъ!), что Парчевскій былъ епископомъ латинскаго, а не уніатскаго обряда, и, какъ истый польскій латинянинъ того времени, съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ смотрѣлъ на все, что въ церковномъ обиходѣ носило на себѣ печать »русскаго«.

Какія вообще чувства питало въ Польшѣ латинское духовенство къ своимъ уніатскимъ »собратьямъ«, яркій обращикъ тому даетъ тотъ же Сарацинъ. Когда оказалось, что въ Холмѣ католики-шляхтичи въ значительномъ числѣ посылаютъ своихъ дѣтей въ уніатскія школы, то мѣстный латинскій епископъ (Петроконьскій) торжественно и публично наложилъ на это запретъ, грозя непослушнымъ отлученіемъ отъ церкви, — такъ какъ-де въ школахъ этихъ, пояснялъ онъ, »обучаютъ заблужденіямъ восточнымъ«(298). Въ Римѣ прилагали всѣ усилія къ распространенію уніи, ока- 298

зывали ей всевозможную поддержку, а въ самой Польшѣ собственные агенты Римской куріи дискредитировали, какъ могли, любимое дѣтище Урбана VIII!

Коренной католикъ, Парчевскій по духу былъ роднымъ братомъ Петроконьскаго. Съ первой же встрѣчи съ Крижаничемъ онъ сталъ держать себя непріязненно, назвалъ »глупостью« желаніе совершать богослуженіе то по-латыни, то по-русски и сказалъ, что до русскихъ ему »нѣтъ никакого дѣла«. Еще не доѣхавъ до Смоленска, онъ уже избѣгаетъ встрѣчъ съ новымъ своимъ помощникомъ, а позже заявляетъ ему прямо въ глаза, что — »не видалъ клирика упрямѣе и неуживчивѣе«.

Слѣдуетъ войти и въ положеніе Парчевскаго. Его епархія была изъ
299 новыхъ, основана недавно (299), послѣ окончательнаго перехода Смоленской области къ Польшѣ, по договору 1634 г.; католиковъ въ ней было мало, а людей пригодныхъ для клира и того меньше; приходилось подыскивать ихъ въ сосѣднихъ епархіяхъ; но по правиламъ, перезвать ихъ оттуда нельзя было безъ согласія мѣстныхъ епископовъ, добиться же такового почти невозможно, такъ какъ каждый епископъ охранялъ интересы своей области и клириковъ, воспитанныхъ на епархіальныя суммы, старался удержать при себѣ. Парчевскій ѣздилъ въ Римъ, хлопоталъ, досталъ тамъ двухъ священниковъ-миссіонеровъ, Крижанича и Флегена, и вдругъ оказывается, одинъ изъ нихъ хочетъ миссіонерствовать на свой — ладъ, обращать схизматиковъ не въ латинство, а въ какую-то унію, кото-
300 рая и сама не Богъ вѣсть, чѣмъ отличается отъ схизмы! (300).

Кто знаетъ, можетъ быть, и съ Парчевскимъ было поступлено такъ же, какъ и съ Крижаничемъ? Можетъ быть, и для него было неожиданностью узнать, что тотъ понимаетъ свое назначеніе въ Смоленскъ совсѣмъ иначе, и въ другихъ цѣляхъ? . . .

И начались для бѣднаго Крижанича нескончаемыя мытарства. Чуть не годъ добирался онъ до Смоленска; по пріѣздѣ, ему отвели помѣщеніе, лишенное малѣйшихъ удобствъ, безъ оконъ, безъ стола, кровати и постели; онъ самъ долженъ былъ топить себѣ печь, самъ раздобывать свѣчи; кромѣ обѣдни, его заставили еще пѣть часы, — это отнимало много времени и отрывало отъ занятій. Въ русскихъ дѣлахъ латинскій клиръ былъ совершенно несвѣдущъ; не многому могли научить его и тѣ 4 православныхъ священника, что жили за городомъ, далеко; это были люди необразованные, безъ книгъ, поглощенные заботами о семьѣ и домашнихъ нуждахъ. Отсутствіе надлежащей духовной пищи, той самой, ради которой и предпринято было далекое путешествіе; среда, если не прямо враждебная, то равнодушная, пренебрежительная — вотъ что встрѣтилъ Крижаничъ въ Смоленскѣ.

Такъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ, ему удалось вырваться отъ Парчевскаго и попасть въ обстановку, нѣсколько болѣе отвѣчавшую его требованіямъ: поближе къ уніатскому архіепископу Андрею Золотому. Въ Черейскомъ монастырѣ, резиденціи архіепископа, Крижаничъ сошелся съ о. Скуминовичемъ, »человѣкомъ ученѣйшимъ«, раньше — православнымъ архимандритомъ, а въ ту пору уже перешедшимъ въ латинство. Но и это было не то, чего искалъ Крижаничъ. Видя, что въ Смоленскѣ онъ лишь напрасно тратитъ время, онъ задумалъ поселиться года на три въ Вильнѣ, изучить астрономію, чтобы потомъ имѣть возможность во всеоружіи доказывать въ Москвѣ необходимость исправленія календаря и преимущества новаго стиля надъ старымъ; предложить себя царю въ преподаватели математики; закончить свою, почти уже готовую, записку о пользѣ учрежденія въ Россіи общеобразовательной школы (**liberalia studia**); собрать и привести, съ помощью мѣстныхъ виленскихъ оо. базиліанъ, въ систему доказательства противъ схизмы; написать однодва сочиненія политическаго или историческаго содержанія; запастись благочестивыми размышленіями для поднесенія ихъ патріарху . . .

Пока всѣ эти планы роились въ головѣ Крижанича, совершенно неожиданно ему представился случай побывать въ Москвѣ, пристроившись къ польскому посольству. Но, поѣхавъ на средства пословъ, онъ съ ними же долженъ былъ и вернуться, такъ что прочныхъ корней пустить тамъ Крижаничъ не могъ. Все же непосредственное соприкосновеніе съ московскимъ православнымъ міромъ за двухмѣсячное пребываніе въ русской столицѣ (въ концѣ 1647 г.) не прошло для него совершенно безслѣдно.

Онъ подмѣтилъ тамъ религіозность молодого царя Алексѣя; кажется, имѣлъ случай бесѣдовать съ патріархомъ Іосифомъ, который »первый началъ заботиться о печатаніи сочиненій св. Отцовъ и книгъ полемическаго содержанія«; обратилъ вниманіе на пробѣлъ въ антисхизматической литературѣ — на отсутствіе сочиненій, писанныхъ по-русски, вслѣдствіе чего слово латинскихъ полемистовъ не доходитъ до московскаго человѣка. Едва ли Крижаничъ могъ наблюдать русское богослуженіе; но въ Москвѣ онъ запасся книгами, въ томъ числѣ пресловутою »Кирилловою книгою«.

Своимъ содержаніемъ — »безстыдными выдумками« и »глупѣйшими издѣвательствами« по адресу Римской церкви и латинскаго духовенства — книга эта возмутила Крижанича до глубины души, и, со свойственнымъ ему увлеченіемъ, онъ рѣшился написать на нее опроверженіе. Онъ сталъ собираться въ Римъ, чтобы засѣсть тамъ года на два, окруживъ себя книгами и переписчиками, а потомъ свезти свой критическій трудъ въ Москву и представить его царю и патріарху . . . Какъ видимъ, онъ и те-

перь такой же мечтатель, какъ и 7 лѣтъ назадъ. Однако, на дорогу и въ особенности на пребываніе въ Римѣ нужны были средства. Пропаганда же осталась глуха къ его ходатайствамъ о пособіи. Просьбами о денежномъ вспомоществованіи, о назначеніи доходнаго мѣста Конгрегацію постоянно заваливали ходатаи разнаго рода, миссіонеры и не миссіонеры; нѣтъ ничего удивительнаго, если Крижаничу предложили, вмѣсто пріѣзда, прислать, для предварительнаго ознакомленія, свою книгу въ Конгрегацію, но онъ ни за что не хотѣлъ разставаться съ нею.

Прошло три года, прежде чѣмъ Крижаничъ попалъ въ Римъ. За это время онъ успѣлъ пожить въ Вѣнѣ, побывать въ Константинополѣ, тоже — въ составѣ посольства, и тоже на короткое время, на нѣсколько мѣсяцевъ. Молодость прошла, наступали зрѣлые годы, а Крижаничъ какъ будто все еще не нашелъ своего настоящаго пути, все еще бросался изъ стороны въ сторону. Въ Римѣ, постоянно нуждаясь въ средствахъ, на скудномъ окладѣ, онъ пробылъ не »два года«, а цѣлыхъ семь, и все таки ближайшей задачи своей не выполнилъ. Его „Bibliotheca schismaticorum universa“ остановилась на первомъ томѣ и содержитъ лишь переводъ изъ »Кирилловой книги« и другихъ родственныхъ ей сочиненій, — самаго же главнаго — систематическаго опроверженія полемическихъ трудовъ, направленныхъ противъ латинянъ, написать онъ не успѣлъ или не смогъ. Конгрегація Пропаганды не отказывала Крижаничу въ признаніи его литературныхъ заслугъ, хвалила стараніе и въ то же время ... считала путанной головой, чуть не сумасбродомъ (cervello torbido e stravagante), вообще человѣкомъ отъ котораго трудно ждать чего либо разумнаго и
301 толковаго (301).

Наконецъ, для Крижанича пробилъ желанный часъ: 1 октября 1657 г. Конгрегація назначила его миссіонеромъ въ Московію. Но не даромъ отъ него ожидали мало путнаго: постановленіе вызвало въ руководящихъ кругахъ серьезныя возраженія. Въ Крижаничѣ хотѣли видѣть обычнаго миссіонера, конечно, ревностнаго, но въ мѣру; если возможно, всецѣло преданнаго взятой на себя задачѣ, но во всякомъ случаѣ идущаго по проторенной дорогѣ согласно съ установленными въ Пропагандѣ принципами и пріемами; а онъ, оказывается, носился съ какимъ-то грандіознымъ и фантастическимъ проектомъ уничтоженія схизмы путемъ противопоставленія ей выработанной системы доказательствъ (somma delle controversie). „Torbido cervello“, онъ могъ скомпрометировать не только себя, но и то учрежденіе, отъ имени котораго ему предстояло дѣйствовать. Можно думать, что Крижаничъ навлекъ на себя болѣе чѣмъ простое неодобреніе, такъ какъ оказался вынужденнымъ оправдываться, приносить извиненія. Папѣ доложили, что къ миссіонерской службѣ онъ не пригоденъ, вслѣд-

ствіе чего декретъ Конгрегаціи былъ отмѣненъ и Крижаничу приказано оставаться въ Римѣ — продолжать свои литературные труды.

Отмѣною прежняго постановленія Крижаничу наносили ударъ, разбивавшій самыя завѣтныя его мечты и надежды. Продолжать литературные труды! Но „Bibliotheca schismaticorum“ совсѣмъ не есть задача его жизни! Онъ, конечно, цѣнитъ свой трудъ и не заброситъ его, но эта работа всегда останется для него дѣломъ второстепеннымъ, всегда лишь средствомъ, никакъ не цѣлью. Церковная унія — великое благо, и онъ спокойно, радостно закроетъ глаза, если увидитъ, что славянскіе народы приняты, всѣ, въ лоно единой католической Римской церкви; но она лишь путь, который долженъ привести славянъ къ другой уніи, — уніи политической и національной. Если же онъ такъ настаиваетъ на единеніи религіозномъ, то потому, что убѣжденъ: безъ нея не быть прочному единенію политическому.

Два постановленія, противорѣчившія, на короткомъ разстояніи 2—3 мѣсяцевъ, одно другому, всколыхнули всего Крижанича, окончательно нарушили его душевное равновѣсіе. Ему стало прямо не по силамъ долѣе оставаться въ Римѣ; онъ долженъ выполнить свое назначеніе, долженъ пойти къ русскимъ братьямъ и сказать имъ: »не воевать вамъ надо съ поляками а жить мирно, по братски! Эти нѣмцы и греки смущаютъ васъ, такъ какъ имъ выгодны наши раздоры. Объединенные подъ главенствомъ Россіи, славяне составятъ силу, которая одолѣетъ всѣхъ сосѣдей!«. Крижаничъ долженъ явиться передъ русскимъ царемъ и заявить ему: »Ты единый царь, ты намъ данъ отъ Бога, чтобы пособить и задунайцамъ, и ляхамъ, и чехамъ, дабы они познали свое угнетеніе и униженіе, помыслили о своемъ просвѣтленіи и сбросили съ выи своей нѣмецкое ярмо! Болгары, сербы, хорваты давно уже потеряли не только свое государство, но всю свою силу, языкъ, разумъ, и если ты не можешь помочь имъ теперь, то по крайней мѣрѣ постарайся исправить ихъ славянскій языкъ, открыть имъ природныя умственныя очи своими книгами, потому что чистый языкъ и духовное просвѣщеніе залогъ силы государственной« (302). 302

Какъ разъ въ это время Крижаничъ узналъ, что въ Москвѣ заводятъ школы съ высшимъ образованіемъ (scole di filosofia), и его еще сильнѣе потянуло туда. Неожиданная мѣра московскаго правительства создавала, по его словамъ, особенно благопріятную обстановку для борьбы, на мѣстѣ, съ заблужденіями русскихъ схизматиковъ. Онъ сталъ настаивать на посылкѣ къ московскому царю папскаго легата, а себя предлагалъ въ переводчики; но папа нашелъ время не подходящимъ и отклонилъ проектъ. Однако, ни военный пожаръ, охватившій тогда сѣверо-востокъ Европы, ни категорическое veto св. отца не остановили Крижанича. »Путанная го-

лова«, онъ оправдалъ свою репутацію; безсильный бороться съ охватившей его идеей, никому не говоря, не испросивъ дозволенія суперьеровъ, онъ тайно покинулъ Римъ и направился въ сторону родной и близкой его сердцу Россіи.

Крижаничъ не могъ не сознавать всей важности шага, на какой онъ рѣшился. Позднѣйшее его объясненіе, будто онъ »самъ себя безумно обманывалъ«, полагая, что прежнее разрѣшеніе, данное ему на миссію въ 1646 г., дѣйствительно и на этотъ разъ, слишкомъ натянуто, чтобы принимать его серьезно: если оно еще сохранило свою силу, то зачѣмъ было уходить тайкомъ, не сказавшись? Нѣтъ, Крижаничъ зналъ, что дѣлаетъ; зналъ, какую громадную отвѣтственность принимаетъ на себя передъ церковью и ея установленіями, и если тѣмъ не менѣе рѣшился пойти на перекоръ имъ, то именно потому, что въ немъ заговорилъ политическій славянскій дѣятель и заглушилъ долгъ вѣрующаго священника.

И судьба точно хотѣла наказать его за содѣянное: съ этой поры вся жизнь Крижанича сплошное разочарованіе и испытанія. Неудача преслѣдуетъ его одна за другой. Онъ пріѣзжаетъ въ давно желанную Москву, довѣрчиво и радостно подаетъ, одно за другимъ, свои сочиненія, докладныя записки, предлагаетъ услуги по исправленію и изданію Славянской библіи, проводитъ мысль о необходимости составить грамматику и лексиконъ славянскаго языка, каталогизировать царскую библіотеку и дать ея описаніе, перевести разныя книги по исторіи и государствовѣдѣнію; напрашивается заняться, въ званіи царскаго историографа, опроверженіемъ распускаемыхъ про Россію »лжей«, будто жизнь построена тамъ на »тиранствѣ и невольствѣ«, доказать, насколько несправедливо отказывать московскому государю въ царскомъ титулѣ; поучаетъ, что надо сдѣлать для успокоенія малороссійскихъ казаковъ... Крижаничъ искренно вѣритъ въ то, что несетъ своимъ русскимъ друзьямъ новое, благое слово; онъ безкорыстно отдаетъ всего себя на служеніе ихъ интересамъ, и въ результатѣ — попадаетъ въ ссылку. Москва, медленно-важная, застывшая въ окаменѣлыхъ формахъ, непривыкшая къ частной иниціативѣ, съ подозрѣніемъ отнеслась къ этому странному человѣку, къ этому тревожному, торопливому уму, который не давалъ покоя ни себѣ ни другимъ, тормазилъ ее и забрасывалъ своими проектами. Подозрѣніе усилилось еще болѣе, лишь только въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ заѣзжаго хорвата послышались нотки, отзывавшія богопротивной уніей. Съ этой минуты судьба Крижанича была предрѣшена.

Изъ 20 лѣтъ, прожитыхъ въ Россіи, пятнадцать провелъ онъ въ далекомъ, холодномъ Тобольскѣ и вернулся оттуда уже старикомъ, съ надломленными силами. Съ горькимъ чувствомъ покидаетъ онъ страну, не-

давно еще близкую его сердцу, — страну, такъ жестоко обманувшую его надежды. Но за предѣлами Россіи его ждалъ не лучшій пріемъ. Изъ одной тюрьмы онъ попадаетъ въ другую.

Вырвавшись изъ Россіи, онъ спѣшилъ въ Римъ, чтобы отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и подѣлиться свѣдѣніями и наблюденіями, пріобрѣтенными за долгіе годы общенія съ русскими людьми. Однако, попавъ въ Вильну, онъ совершилъ необдуманный и совершенно непонятный шагъ: вступилъ въ Доминиканскій орденъ. Мотивы, вызвавшіе такое рѣшеніе, нѣкоторые хотятъ видѣть въ томъ, что миссіонерство »составляло задушевную мечту Крижанича«, Доминиканскій же орденъ, въ основу своей дѣятельности ставилъ именно миссіонерство. Но вступленіе туда связывало свободу дѣйствій; смѣнить черную сутану на бѣлую Крижаничъ могъ всегда и вездѣ, въ данную же минуту на первомъ планѣ у него не миссіонерство стояло, а поѣздка въ Римъ. Правда, передъ принятіемъ монашескихъ обѣтовъ ему обѣщали не противодѣйствовать его желанію; но если такъ, то, значитъ, онъ былъ жестоко обманутъ, такъ какъ потомъ обѣщанія не только не сдержали и въ Римъ не отпустили, но еще настаивали, чтобы онъ выбросилъ свои сочиненія, написанныя въ Россіи, какъ не нужныя и безполезныя. Не расчитывалъ ли Крижаничъ, нуждаясь въ деньгахъ на поѣздку, получить ихъ отъ ордена? Во всякомъ случаѣ онъ плохо учелъ обстановку и не взвѣсилъ всѣхъ послѣдствій своего поступка.

Все же сдаваться Крижаничъ не думалъ. Физически слабый, онъ былъ еще полонъ энергіи и бодраго духа и рѣшилъ вступить въ открытую борьбу со своими суперьерами, еще разъ показавъ, что идея ему дороже всѣхъ правилъ и взятыхъ на себя обязательствъ, — другими словами это, конечно, означало, что онъ совершенно не годится на миссіонерство въ сложившихся и установленныхъ рамкахъ. Онъ сбрасываетъ съ себя монашеское одѣяніе, самовольно покидаетъ Вильну и... платится трехмѣсячнымъ заточеніемъ въ отдаленномъ монастырѣ — суровые доминиканцы не уступаютъ передъ рѣшительными мѣрами, чтобы смирить непослушнаго собрата. Даже когда сама Конгрегація Пропаганды вызвала Крижанича въ Римъ, орденъ наложилъ свой запретъ и поѣздки не разрѣшилъ. Но Крижаничъ теперь меньше, чѣмъ когда, готовъ повиноваться: онъ торопился использовать вызовъ — бѣдный, онъ такъ долго ждалъ его, такъ умолялъ о немъ! — онъ ѣдетъ, на этотъ разъ не задержанный, и —горькая насмѣшка судьбы! — умираетъ на полпути къ своей цѣли.

Обстоятельства его смерти окутаны тайной. Одно можно сказать: »миссіонеръ Священной Конгрегаціи Пропаганды« до послѣдней минуты остался тѣмъ же, кѣмъ былъ всегда — носителемъ славянской идеи. По-

ѣздка Крижанича въ Римъ совпала съ важнымъ политическимъ событіемъ, надо думать, всецѣло захватившимъ его. Янъ Собѣсскій шелъ освобождать Вѣну отъ турокъ, готовился нанести рѣшительный ударъ смертельному врагу христіанства — вообще, родины Крижанича — въ частности. Легіонамъ польскаго короля выпала завидная доля — славянской рукою придавить мусульманскій полумѣсяцъ. Въ такую рѣшающую, отвѣтственную минуту могъ ли Крижаничъ оставаться простымъ безучастнымъ зрителемъ? Онъ примкнулъ къ арміи Собѣсскаго, — неизвѣстно, можетъ быть, въ качествѣ капеллана, духовника у постели раненнаго, братомъ милосердія, — и сложилъ свою голову подъ стѣнами австрійской столицы. Такъ кончилъ свою жизнь этотъ милый, симпатичный неудачникъ, это горячее, любящее сердце, этотъ »сумасбродъ« и »путанная голова«.

III.

Въ исторической литературѣ личность Юрія Крижанича подвергалась различной оцѣнкѣ; первоначально славянофилъ чистѣйшей воды, и только славянофилъ, позже, съ открытіемъ новыхъ его сочиненій, онъ превратился въ ревностнаго пропагандиста церковной уніи, въ одного изъ тѣхъ миссіонеровъ, которыхъ съ такой ревностью и въ такомъ множествѣ готовила и разсылала по всѣмъ частямъ свѣта тогдашняя Конгрегація Пропаганды. Однако, неожиданно открывши въ Крижаничѣ »т а й н а г о паписта«, забыли, какимъ я в н ы м ъ, искреннимъ и горячимъ провозвѣстникомъ національнаго и политическаго единенія славянъ продолжалъ оставаться онъ всю свою жизнь.

Да, Крижаничъ желалъ уничтоженія русской »схизмы«, какъ желаетъ того всякій глубоко вѣрующій сынъ Римской церкви; ему больно было сознавать »заблужденія« своихъ единоплеменныхъ братьевъ; но унія нужна была ему прежде всего для того, чтобы сломить преграды національному объединенію славянъ. Достаточно вчитаться въ его сочиненія религіозно-полемическаго содержанія, чтобы убѣдиться, что не с х и з м а бередитъ его, а сознаніе, что его б л и ж н і е, дорогіе ему б р а т ь я уклонились отъ истины. Повторяю, унія церковная была для него не цѣлью сама по себѣ, а лишь могучимъ орудіемъ, необходимымъ для достиженія цѣли. И если такая унія, обезпечивъ славянскимъ народамъ политическую мощь, сблизитъ ихъ еще и у общаго алтаря, то, какъ человѣкъ глубоко вѣрующій, онъ долженъ былъ вдвойнѣ радоваться тому.

Мысли онъ иначе, п о о б ы ч н о м у, пожертвуй онъ всѣмъ для ц е р к в и, онъ не разошелся бы такъ съ Пропагандой. Крижаничъ менѣе

всего принадлежалъ къ типу тѣхъ миссіонеровъ, какихъ воспитывала тогдашняя школа. Его бурная натура не укладывалась въ тѣсныя и строгія рамки католической дисциплины. Истинный сынъ Пропаганды не могъ бы смотрѣть на Россію, какъ на свое второе отечество и тѣмъ болѣе не могъ бы заявлять, что онъ »не такой ужъ упорный латинянинъ, чтобъ не согласиться на присоединеніе къ святой московской церкви«, лишь бы не заставляли его перекрещиваться; что »церковь соборная, каѳолическая не ограничивается одною Римскою«; что слова Спасителя: *И азъ же тебѣ глаголю, ты еси Петръ, и на камени семъ созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ея,* являются обѣщаніемъ »не одному только апостолу Петру, и вообще не однимъ апостоламъ, но всѣмъ ихъ преемникамъ, святителямъ, владыкамъ и судіямъ Вселенской церкви«.

Пламенный мечтатель, Крижаничъ пропагандировалъ с в о ю идею, не идею Пропаганды, мало заботясь о согласованіи ея съ тактикой и обязательными пріемами римскаго оффиціальнаго міра. У него была с в о я м и с с і я, и этой миссіи служилъ онъ вѣрой и правдой до конца своей незадавшейся, взбаламученной жизни. Не удивительно, если х о р о ш и м ъ миссіонеромъ въ глазахъ Пропаганды Крижаничъ никогда не былъ. Его русскія симпатіи сочувствія въ ней найти не могли: въ Пропагандѣ опасались, какъ бы своимъ »миссіонерствомъ« онъ не принесъ Римской церкви больше вреда, чѣмъ пользы. Все разъединяло ихъ. Наилучшія чаянія Крижанича, самыя святыя, были связаны съ Россіей; послѣдняя, не смотря на всѣ свои недостатки, всегда рисовалась ему въ лучезарномъ свѣтѣ. Пропаганда, наоборотъ, смотрѣла на нее глазами Орсини, Витали (303), и имъ подобныхъ, въ особенности глазами поляковъ.[303] Крижаничъ и Пропаганда — это два отдѣльныхъ міра, два разныхъ міросозерцанія, и еще вопросъ, что ярче характеризуетъ нашего хорвата, какъ горькаго неудачника, та ли минута, когда радужныя мечты его безжалостно разбиваетъ суровый приговоръ и ссылка въ далекій Тобольскъ, или когда онъ рветъ и мечетъ, чтобъ вырваться изъ рукъ своихъ суперьеровъ, преступаетъ орденскія правила, духовные обѣты и своими же духовными отцами ввергается въ монастырское узилище.

Трагедія жизни Крижанича въ томъ, что онъ поторопился явиться на свѣтъ. Въ XVII в. религія и народность мыслились неразрывно. Въ Москвѣ его славянская проповѣдь навлекла на себя подозрѣніе, потому что къ національной идеѣ онъ придалъ религіозную окраску, непріемлемую для православнаго человѣка; въ Римѣ же почва выскользнула изъподъ его ногъ, потому что его религіозный идеалъ носилъ черезъ чуръ національную тенденцію. Крижаничъ отсталъ отъ однихъ и не могъ пристать къ другимъ. Въ сущности онъ остался чуждъ и тѣмъ и другимъ. Но онъ

безкорыстно служилъ и Славянству и Римской церкви, — и за то большое, что далъ онъ Славянству, въ частности Россіи, онъ завоевалъ себѣ неотъемлемое право на добрую и благодарную память.

ЛИТЕРАТУРА О КРИЖАНИЧѢ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НАМѢЧЕННОЙ ТЕМЫ.

1. (С. К. Смирновъ). Сербскаго попа Юрія Крижанича Опроверженіе Соловецкой челобитной. »Творенія Св. Отцовъ«, XIX (1860), 503—585.

2. С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, тт. XI, XIII.

3. **Jvan Kukuljević, Sakcinski, Književnici u Hrvatah s ove strane Velebita živivši u prvoj polovini XVII vieka. „Arkiv za povjestnicu jugoslavensku". Knjiga X (u Zagrebu, 1869), 11—75: Juraj Križanić Nebljuški, hrvatsko-ruski pisak.** Приложенія (стр. 145—225): письма и записки епископа Винковича, Крижанича, Раф. Левакович а и др., за 1625—1647 гг. (45 №№). Изъ архива Загребскаго капитула.

4. П. Безсоновъ, Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ Неблюшскій, Явканица, ревнитель возсоединенія церквей и всего славянства въ XVII в. »Правосл. Обозрѣніе« 1870, январь, февраль, апрѣль, май, ноябрь, декабрь.

5. **V. Jagić,** разборъ сочиненія Безсонова въ **„Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti". Knjiga XVIII (u Zagrebu, 1872), 164—205.** Между прочимъ о **„Bibliotheca schismaticorum universa".** — Отчетъ объ этомъ разборѣ далъ П. О. Морозовъ: Біографія Юрія Крижанича. »Памятники Древн. Письменности. Докладъ Комитета 16 декабря 1878 г.« Спб. 1878—1879, стр. 21—31.

6. І. Первольфъ, Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII в. Спб. 1874.

7. А. Брикнеръ, Юрій Крижаничъ о Восточномъ вопросѣ. »Древн. и Новая Россія« 1876, № 12.

8. Постановленія Конгрегаціи Пропаганды 1641, 1657, 1658 гг. Изъ архива коллегіи св. Аѳанасія. **„Archiv f. slav. Philologie, VI (1882), 120—123.**

9. **Jv. Črnčić, Jmena Slovjenin i Jlir u našem gostinjcu u Rimu poslije 1453 godine. „Rad", Kn. LXXIX (1886), 1—70** (о Крижаничѣ со стр. 50-й). — **Prilozi k razpravi: Jmena** и т. д. въ **„Starine", XVIII (1886), 1—164** (для Крижанича: стр. 87 слѣд.). Здѣсь: письма Крижанича и другихъ, 1652—1657 гг., по дѣламъ Конгрегаціи св. Іеронима. Изъ архива этой послѣдней.

10. **E. Fermendžin, Prinos za životopis Gjurgja Križanića, svećenika**

i kanonika zagrebačke biskupije. „Starine", XVIII (1886), 210—229. Семь писемъ Крижанича къ Инголи, 1642—1645 гг., и одно письмо кардиналу-префекту Пропаганды, 1650 г. Изъ архива Пропаганды.

11. І. Первольфъ, Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Томъ II. Варшава, 1888, стр. 309—351.

12. А. Пыпинъ, Обзоръ русскихъ изученій славянства. »Вѣстникъ Европы« 1889, апрѣль, май. Сравн. Пыпинъ и Спасовичъ, Исторія славянскихъ литературъ, изд. 2-е. Спб. 1879, т. I, 199; т. II, 1100.

13. М. Соколовъ, Новооткрытое сочиненіе Юрія Крижанича о соединеніи церквей. »Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія« 1891, апрѣль, май.

14. В. Бильбасовъ, Юрій Крижаничъ. Новыя данныя изъ Римскаго архива. »Русская Старина« 1892, декабрь (перепеч. въ »Историч. Монографіяхъ«, т. II. Спб. 1901). Протоколъ засѣданія Конгрегаціи Пропаганды, 5 мая 1682 г. (ошибочно отнесенъ къ 13-му апрѣля). Изъ архива Пропаганды.

15. P. Pierling, Un protagoniste du panslavisme. „Revue des questions historiques" 1896, janvier (переводъ въ »Русскомъ Обозрѣніи« 1896, февраль). О »Запискѣ 1841 года«.

16. М. Попруженко, Нѣсколько замѣчаній о сочиненіяхъ Юрія Крижанича. »Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ« 1897, т. II, книга 2-я. Между прочимъ о „Bibliotheca schismaticorum universa".

17. Іованъ П. Рогановичъ, Крижаничъ и его философія націонализма. Казань, 1899, 84 стр.

18. П. Пирлингъ, Новое о Юріи Крижаничѣ. »Русская Старина« 1901, февраль, 382: о постановленіяхъ Доминиканскаго ордена, 1682—1683 гг. Изъ архива этого Ордена.

19. П. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры. Часть I, вып. первый. Спб. 1901, стр. 111—128.

20. С. Бѣлокуровъ, Юрій Крижаничъ въ Россіи (по новымъ документамъ). М. 1902. 210 + 305 стр. Письма Крижанича и къ нему; записки, протоколы засѣданій 1641—1683 гг. Изъ архива Пропаганды. — Выпускъ второй. М. 1907. 16 стр. — Вып. третій (дополнительные документы 1641—1658 гг.). М. 1909. 28 стр. — Всѣ три выпуска — оттиски изъ »Чтеній Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.«.

21. П. Пирлингъ, Новые матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. »Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.« 1906, I, 129—228 (перепеч. въ »Историч. Статьяхъ и Замѣткахъ«. Спб. 1913). О сходствѣ программы Рейтенфельса съ программою дѣйствій въ Россіи Крижанича.

22. P. Pierling, La Russie et le Saint-Siège, IV (1907), 1—39. По даннымъ архива Пропаганды и Сант'Оффиціо.

23. В. Ключевскій, Курсъ русской исторіи. Часть III (М. 1908), 316—329.

24. Е. Шмурло, Отчетъ ученаго корреспондента въ Римѣ. Сборникъ »Россія и Италія«, т. III, вып. первый. Спб. 1911. Изданіе Имп. Академіи Наукъ. По даннымъ архива Пропаганды.

25. В. Вальденбергъ, Государственныя идеи Крижанича. Спб. 1912 (этой книги у меня не было въ рукахъ).

Глава о Крижаничѣ была уже написана, когда покойный академикъ Ягичъ опубликовалъ свое выдающееся по богатству данныхъ и глубинѣ всесторонняго анализа изслѣдованіе: **Život i Rad Jurja Križanića. O tristogodišnjici njegova rodenja. Napisao V. Jagić („Djela Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti", knjiga XXVIII), u Zagrebu, 1917.** Я печатаю свою работу въ томъ видѣ, какъ она была первоначально задумана и составлена, полагая, что и послѣ вышеназваннаго труда она не потеряла своего права на появленіе въ свѣтъ. — Изъ болѣе новыхъ тдудовъ см. еще: **Prof. Dr. Murko, Die Bedeutung der Reformation und Gegenreformation für das geistige Leben der Südslaven. Prag u. Heidelberg. 1927, S. 47—59.** — Настоящая глава о Крижаничѣ появилась предварительно на итальянскомъ языкѣ, въ изданіи **Instituto per l'Europa Orientale: „E. Šmurlo, Jurij Križanić (1618—1683). Panslavista o missionario?". Roma, 1926.**

ПЕРЕЧЕНЬ АРХИВНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ О ЮРІИ КРИЖАНИЧѢ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ РИМѢ И ВЪ ЗАГРЕБѢ.

Римъ: Архивъ Пропаганды (главнымъ образомъ).
Архивъ Сант'Оффиціо.
Архивъ Доминиканскаго ордена.
Архивъ Коллегіи св. Аѳанасія.
Архивъ Конгрегаціи св. Іеронима.
Библіотека Ватиканская.
Библіотека Казанатензе.

Загребъ: Архивъ мѣстнаго капитула.

NB. Ссылки на изданія, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ дополненія, поправки къ основному изданію, указанія на менѣе полные тексты и т. п.

1635.

1. 23 ноября. Судебный актъ по гражданскому дѣлу Крижанича съ его шуриномъ (мужемъ сестры), Юріемъ Сандричемъ. **Arkiv, X, 158.**

1639.

2. 1 мая. **„Litterae dimissoriae“**, выданныя Крижаничу епископомъ Винковичемъ. Шмурло, 71.

1641.

3. Первое прошеніе въ Конгрегацію Пропаганды о принятіи въ Греческую коллегію на положеніи воспитанника **(alunno)** съ выдачей 3 скуди ежемѣсячныхъ, въ теченіе двухъ лѣтъ. Бѣлокуровъ, III, **N** 2 (Шмурло, 71).

4. Второе прошеніе въ Конгрегацію Пропаганды о принятіи въ Греческую коллегію, »хотя бы« на положеніи конвиктора. Бѣлокуровъ, III, **N** 1 (Шмурло, 71).

5. 26 февраля. Постановленіе Конгрегаціи: принять на положеніи конвиктора, если окажется »достойнымъ« того. **Archiv f. slav. Philologie, 120.** — Бѣлокуровъ, III, **N** 3. — Шмурло, 72. Каждый изъ этихъ трехъ издателей пользовался особымъ спискомъ »Постановленія« (Шмурло, 76, 104).

6. 11 марта. Постановленіе Конгрегаціи: принять, если послѣдуетъ согласіе Св. Отца. Шмурло, 74.

7. 11 марта. Постановленіе Конгрегаціи **coram Sanctissimo**: принять. **Archiv f. slav. Philologie, 120.** — Бѣлокуровъ, 127. — Шмурло, 72 — три изданія по тремъ разнымъ спискамъ (Бѣлок., III, **N** 4; Шмурло, 104).

8. 3 апрѣля. Крижаничъ еп. Винковичу. **Arkiv, 192.**

9. (передъ 9-мъ сентября). Прошеніе о посвященіи во священника внѣ срока **(extra tempora)**. Бѣлокуровъ, III, **N** 5 (Шмурло, 78).

10. 9 сентября. Постановленіе Конгрегаціи въ засѣданіи **coram Sanctissimo**: удовлетворить просьбу. Бѣлокуровъ, 128 (Шмурло, 104).

11. »Записка 1641 года«, на имя Инголи. Бѣлокуровъ, 87—126 (Шмурло, 102).

12. Дополнительная записка, ему же, о книгахъ. Бѣлокуровъ, III, **N** 11 (Шмурло, 80).

13. 20 (не 28!) декабря. Епископъ Винковичъ Раф. Леваковичу. **Arkiv, 197** (Кукулевичъ, а за нимъ Бѣлокуровъ ошибочно показываютъ 28-е декабря вмѣсто 20-го: письмо датировано **„in vigilia praescritta divi Thomae Apostoli“).**

1642.

14. (передъ 20 января). Прошеніе, на имя папы, о возведеніи въ званіе миссіонера, внѣ срока (**extra tempora**). Бѣлокуровъ, III, **N** 6 (Шмурло, 78).

15. 20 января. Постановленіе Конгрегаціи въ засѣданіи **coram Sanctissimo**: удовлетворить просьбу. Бѣлокуровъ, 128 (Бѣлок., III, **N** 7. — Шмурло, 105).

16. 1 февраля. Крижаничъ еп. Винковичу. **Arkiv, 200.**

17. 27 марта. Раф. Леваковичъ еп. Винковичу. **Arkiv, 208.**

18. 2 мая. Крижаничъ къ Инголи, съ изложеніемъ просьбы о дозволеніи совершать богослуженіе по греческому обряду. Шмурло, 82—86.

19. (передъ 20 мая). Первое прошеніе въ Конгрегацію Пропаганды о томъ же. Бѣлокуровъ, III, **N** 9 (Шмурло, 81).

20. (передъ 20 мая). Второе прошеніе въ Конгрегацію Пропаганды о томъ же. Бѣлокуровъ, III, **N** 8 (Шмурло, 81).

21. 20 мая. Постановленіе Конгрегаціи: передать на усмотрѣніе Конгрегаціи Сант'Оффиціо. Бѣлокуровъ, III, **N** 8 (Шмурло, 81).

22. 24 мая. Раф. Леваковичъ еп. Винковичу. **Arkiv, 210.**

23. 16 августа. Раф. Леваковичъ еп. Винковичу. **Arkiv, 216.**

24. (передъ 12 сентября). Прошеніе, на имя папы, о возведеніи въ степень доктора и о назначеніи въ миссію въ Загребскую епархію, на 3—4 года. Бѣлокуровъ, III, **N** 10 (Шмурло, 87).

25. 12 сентября. Постановленіе Конгрегаціи: прошеніе удовлетворить, передавъ его на заключеніе Сант'Оффиціо. Бѣлокуровъ, 129. — Шмурло, 88.

26. 18 сентября. Постановленіе Сант' Оффиціо: дозволить пребываніе въ Загребской епархіи. **Pierling, La Russie et le Saint-Siège, IV, 14.**

27. 22 сентября. Свидѣтельство, выданное Крижаничу изъ Греческой коллегіи (за подписью ректора Т. Галуцци), передъ отъѣздомъ его на родину. Бѣлокуровъ, 218.

28. 22 сентября. Свидѣтельство, выданное Крижаничу изъ Конгрегаціи, что при Греческой коллегіи (за подписью ректора Т. Галуцци и другихъ членовъ ея), передъ отъѣздомъ его на родину. Бѣлокуровъ, 219 (ошибочно подъ 1644-мъ годомъ).

29. 8 октября. Инголи Крижаничу. Бѣлокуровъ, 129.

30. 31 октября. Крижаничъ къ Инголи. Шмурло, 89.

31. 2 ноября. Крижаничъ къ Инголи (упомин.) **Starine, 216.**

32. 10 декабря. Крижаничъ къ Инголи. **Starine, 216** (Шмурло, 112).

1643.

33. 3 января. Инголи Крижаничу, отвѣтъ на письмо отъ 10 декабря. **Starine, 217.**

1644.

34. 18 января. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, III, **N** 12 **(Starine, 219.** — Шмурло, 90, съ факсимиле).

35. 11 августа. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, II, стр. 10 (русскій переводъ: Бѣлок., III, **N** 13) **(Starine, 218.** — Шмурло, 112).

36. 9 ноября. Инголи Крижаничу, отвѣтное на письмо 11 августа (упомин.). Бѣлокуровъ, II, стр. 11.

37. 9 ноября. Инголи вѣнскому нунцію (Де Мельци): рекомендація Крижанича (упомин.). Бѣлокуровъ, 140.

1645.

38. 19 мая. Свидѣтельство, выданное Крижаничу судьей и сенаторомъ города Вараждина. Бѣлокуровъ, 216.

39. 26 мая. Свидѣтельство, выданное Крижаничу загребскимъ епископомъ Мартиномъ Богданомъ. Бѣлокуровъ, 216.

40. 7 іюля. Крижаничъ къ Инголи. **Starine, 219** (Бѣлок., 130. — Шмурло, 105).

41. 12 іюля. Крижаничъ къ Инголи. **Starine, 221—224** (Бѣлок., 130. — Шмурло, 105).

1646.

42. 28 февраля. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, 131—135 **(Starine, 217.** — Бѣлок., II, стр. 11. — Шмурло, 105).

43. 7 апрѣля. Инголи Крижаничу, отвѣтное на письмо 28 февраля (упомин.). Бѣлокуровъ, 135.

44. 11 апрѣля. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, 135 (Шмурло, 106).

45. 12 мая. Инголи Крижаничу (упомин.). Бѣлокуровъ, 138.

46. 29 іюня. Крижаничъ къ Инголи, отвѣтное на письмо отъ 22 мая. Бѣлокуровъ, 137—141 **(Starine, 218.** — Шмурло, 106).

47. (передъ 3 августа). Прошеніе смоленскаго епископа Парчевскаго о назначеніи въ его епархію миссіонерами Крижанича и Флегена, съ выдачею имъ денегъ на путевые расходы. Шмурло, 90.

48. 3 августа. Постановленіе Конгрегаціи Пропаганды: удовлетворить просьбу, назначивъ каждому по 50 скуди. Шмурло, 92.

49. 3 августа. Инголи Крижаничу. Бѣлокуровъ, 141 (Шмурло, 106).

50. 21 августа. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, 142 (Шмурло, 107).

51. 29 августа. Инголи Крижаничу, отвѣтное на 29 іюня (упомин.). Бѣлокуровъ, 141.

52. 15 сентября. Инголи вѣнскому нунцію Де Мельци (упомин.). Шмурло, 93.

53. 5 октября. Вѣнскій нунцій Де Мельци къ Инголи, отвѣтное на письмо 15 сентября. Шмурло, 92.

54. (передъ 12 ноября). Прошеніе епископа смоленскаго Парчевскаго въ Конгрегацію Пропаганды, о выдачѣ другихъ 100 скуди, въ добавленіе къ прежнимъ. Шмурло, 93.

55. 12 ноября. Постановленіе Конгрегаціи пропаганды: отложить выдачу новыхъ 100 скуди до полученія извѣстій о пріѣздѣ миссіонеровъ въ Польшу. Шмурло, 94.

1647.

56. 9 апрѣля, съ позднѣйшими добавленіями. Обширное донесеніе Крижанича Раф. Леваковичу. Бѣлокуровъ, 143—235 (не 7 апрѣля, какъ говоритъ Бѣлокуровъ, 293). (Бѣлок., II, стр. 11. — Шмурло, 108).

57. 22 апрѣля. Свидѣтельство, выданное Крижаничу уніатскимъ архіепископомъ смоленскимъ Андреемъ Квашнинымъ Золотымъ. Бѣлокуровъ, 219.

58. 4 іюня. Архіепископъ А. Квашнинъ Золотый къ Инголи. Бѣлокуровъ, 235 (Шмурло, 109).

59. 27 августа. Инголи архіепископу смоленскому А. Квашнину Золотому, отвѣтное на письмо 4 іюня (упомин.). Бѣлокуровъ, 236.

60. (послѣ 19 декабря, дня выѣзда изъ Москвы). **Narratio de hodierno statu schismatis in Moscovia, facta anno 1647.** Бѣлокуровъ, 237—242 (Шмурло, 110).

1648.

61. 13 іюня. Крижаничъ къ Инголи. Бѣлокуровъ, 242—246 (Шмурло, 110).

62. 2 августа. П. Сарацинъ (къ Инголи). Бѣлокуровъ, 246 (Шмурло, 110).

63. 1 сентября. Постановленіе Конгрегаціи: предложить Крижаничу прислать »Кириллову книгу«. Бѣлокуровъ, 248.

64. 1 сентября. Инголи Крижаничу, отъ имени Конгрегаціи: увѣдомляетъ о состоявшемся постановленіи относительно присылки »Кирилловой книги«. Бѣлокуровъ, 248.

65. 14 (не 17!) ноября. П. Сарацинъ (къ Инголи). Бѣлокуровъ, 247 (Шмурло, 110).

1650.

66. 8 марта. Крижаничъ къ Массари, новому секретарю Конгрегаціи Пропаганды. Бѣлокуровъ, 249—257 (Шмурло, 110).

67. 9 апрѣля. Крижаничъ къ Массари. Бѣлокуровъ, 257—263 (Шмурло, 111).

68. 7 мая. Крижаничъ кардиналу-префекту Пропаганды. **Starine, 224** (изъ **Lettere antiche, v. 220, f. 130'**).

(1652—1658?)

69. Безъ даты. Крижаничъ кардиналу Франческо Барберини. См. ниже въ Приложеніяхъ **N** 113.

1652.

70. 18 февраля. Записка. Ея авторъ высказывается противъ принятія Крижанича въ Конгрегацію св. Іеронима. **Starine, 110.**

71. (передъ 26 февраля). Прошеніе Крижанича о напечатаніи его сочиненія противъ схизматиковъ. Бѣлокуровъ, 263 (Шмурло, 111).

72. 26 февраля. Постановленіе Конгрегаціи Пропаганды: отдать сочиненіе Крижанича на предварительное разсмотрѣніе. Шмурло, 94.

73. 20 октября. Крижаничъ старшему протопопу церкви св. Іеронима. **Starine, 113.**

74. 10 ноября. Протоколъ засѣданія Иллирійской конгрегаціи св. Іеронима. Шмурло, 67.

1654.

75. 22 апрѣля. Заявленіе прокуратора И. Урселли, за скрѣпою Крижанича. **Starine, 149.**

76. 15 мая. Заявленіе Крижанича аудитору св. Роты, въ семи пунктахъ. **Starine, 154.**

1655.

77. 10 декабря. Другое заявленіе Крижанича, поданное аудитору св. Роты. **Starine, 156.**

78. 10 декабря. Заявленіе Франческо Либерати (**Franciscus Liberatus**), поданное аудитору св. Роты. **Starine, 159.**

1656.

79. **Bibliotheca schismaticorum universa.** Рукопись библіотеки Казанатензе въ Римѣ (см. о ней: Ягичъ въ **Rad'ѣ**, Соколовъ, Попруженко).

1657.

80. 1 октября. Докладъ секретаря Пропаганды и постановленіе Конгрегаціи: назначить Крижанича миссіонеромъ въ Московію. **Archiv f. slav. Philologie, 121.**

1658.

81. 26 января. Докладъ секретаря Пропаганды и постановленіе Конгрегаціи: оставить Крижанича въ Римѣ. **Archiv f. slav. Philologie, 121.**

82. (передъ 21 марта). Прошеніе Крижанича въ Конгрегацію Пропаганды о разрѣшеніи поѣхать къ епископу Гранскому, съ назначеніемъ по 6 скуди въ мѣсяцъ. Бѣлокуровъ, III, **N** 14 (Шмурло, 95).

83. (передъ 21 марта). Докладъ секретаря Пропаганды Альберици, по поводу этого прошенія. Шмурло, 95.

84. 21 марта. Постановленіе Конгрегаціи: выдавать по шесть скуди въ теченіе года. Бѣлокуровъ, III, **N** 14. — Шмурло, 95.

85. (передъ 20 мая). Крижаничъ секретарю Пропаганды Альберици: четыре пожеланія, въ томъ числѣ право читать запрещенныя книги. Шмурло, 96, съ факсимиле.

86. 20 мая. Свидѣтельство (Альберици) для предъявленія въ Конгрегацію Сант'Оффиціо на предметъ чтенія запрещенныхъ книгъ. Шмурло, 98.

87. (4 іюня? Постановленіе Конгрегаціи Пропаганды о правѣ чтенія запрещенныхъ книгъ). Шмурло, 97 (упомин.; но объ этомъ ли?).

1681.

88. 22 іюля. Польскій нунцій Паллавичино Крижаничу. Бѣлокуровъ, 267.

89. 22 іюля. Онъ же о. Провинціалу доминиканцевъ Литовской провинціи. Бѣлокуровъ, 268.

90. 29 іюля. Епископъ Смоленскій Ал. Котовичъ Крижаничу. Бѣлокуровъ, 266.

91. 1 августа. Нунцій Паллавичино о. Провинціалу доминиканцевъ. Бѣлокуровъ, 269.

1682.

92. 24 января. Нунцій Паллавичино о. Провинціалу доминиканцевъ. Бѣлокуровъ, 271.

93. 10 марта. Крижаничъ секретарю Пропаганды. Бѣлокуровъ, 265—277 (Шмурло, 111).

94. (передъ 5 мая). Прошеніе Крижанича въ Конгрегацію Пропаганды. Бѣлокуровъ, 277—281 (Шмурло, 111).

95. 5 мая. Докладъ секретаря Пропаганды и постановленіе Конгрегаціи. Бѣлокуровъ, 282 (Бильбасовъ, II, 101, ошибочно подъ 13 апрѣля. — Шмурло, 111).

96. 9 мая. Дозволеніе, данное Крижаничу генераломъ Доминиканскаго ордена, на пріѣздъ въ Римъ. Бѣлокуровъ, 290 (Пирлингъ, Русская Старина 1901, февраль, 382).

1683.

97. 24 іюля. Предписаніе (генерала) Доминиканскаго ордена, данное Крижаничу: оставаться на мѣстѣ и не ѣхать въ Римъ. Бѣлокуровъ, 290 (Пирлингъ, Русская Старина 1901, февраль, 382).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

»СЫНЪ« ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО. (ТИМОѲЕЙ АКУНДИНОВЪ). 1648.

Смутные годы съ ихъ самозванцами, съ прекращеніемъ династіи Рюриковичей, замутившіе русскую жизнь, не сразу прекратились и съ появленіемъ новой: смута умовъ еще продолжалась, и сами самозванцы еще не скоро исчезли съ политическаго горизонта Россіи. Правда, дома выступать имъ теперь уже не такъ удобно, они свободнѣе чувствуютъ себя заграницей, гдѣ-нибудь въ Крыму или въ Польшѣ, Молдавіи, да и появляются они спорадично, точно случайно; но уже самый фактъ ихъ появленія свидѣтельствовалъ, что настоящаго успокоенія въ странѣ пока еще не наступило. Зато чѣмъ болѣе утихала гроза, чѣмъ болѣе глубокіе корни пускала новая династія, тѣмъ мельче и мизернѣй оказывались фигуры этихъ самозванцевъ.

Тотъ, кто сидѣлъ на русскомъ престолѣ подъ именемъ послѣдняго сына царя Ивана Грознаго, если и не былъ въ дѣйствительности имъ, все же по крайней мѣрѣ хоть вѣрилъ въ царское свое происхожденіе; послѣ же него пошли завѣдомые обманщики, и чѣмъ дальше, тѣмъ мельче и ничтожнѣй. Тушинскій воръ былъ еще самымъ крупнымъ изъ нихъ; онъ еще умѣлъ въ тѣсной средѣ импонировать своимъ »царскимъ« званіемъ, научить своихъ сообщниковъ носить, хоть и не безъ погрѣшностей, условленную маску, всѣ же остальные были одни недоучившіеся статисты. Комедіантомъ едва ли не самой низкой пробы былъ »Тимошка« Акундиновъ, взявшій на себя роль »сына« царя Василія Ивановича Шуйскаго: это настоящій балаганный Петрушка съ короной изъ фольги и волосами изъ кудели, — базарное издѣліе топорной работы.

Сынъ мелкаго продавца изъ Вологды, самъ мелкій подьячій въ Москвѣ, содомитъ, игрокъ, растратившій казенныя деньги и для пополненія ихъ мошенничающій на счетъ довѣрчиваго пріятеля, Акундиновъ сжигаетъ свой домъ, а вмѣстѣ съ домомъ жену, и бѣжитъ заграницу (въ 1643

году) — вотъ достойный прологъ его послѣдующей трагикомедіи. Трудно сказать, во сколькихъ актахъ эта трагикомедія: передъ нами скорѣе рядъ, до утомленія однообразныхъ, съ ничтожными варіяціями, сценъ десятилѣтняго неустаннаго бродяжничества по Европѣ. Не сохранилось никакихъ прямыхъ указаній, почему Акундиновъ постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто, но догадаться не трудно: настоящая физіономія бродяги и авантюриста слишкомъ ужъ крикливо высовывалась изъ-подъ маски, и разъ послѣдняя переставала отвѣчать своему назначенію, положеніе актера становилось довольно рискованнымъ, такъ что самое лучшее было поскорѣе утекать по добру по здорову.

Гдѣ только не перебывалъ Тимошка! Изъ Литвы онъ пробрался въ Молдавію, оттуда въ Валахію, въ Турцію; судьба кидала его и въ Австрію, и въ Венгрію, и въ Италію; одно время жилъ онъ въ Малороссіи, у Богдана Хмельницкаго, потомъ въ Шведскихъ предѣлахъ — Стокгольмѣ и Ревелѣ; скитался въ Брабантѣ; послѣдними этапами были германскіе города.

На первыхъ порахъ, еще не осмѣлѣвъ, въ Литвѣ, онъ называетъ себя просто »княземъ Тимоѳеемъ Великопермскимъ«, но потомъ, въ Константинополѣ, выступаетъ уже какъ сынъ царя Василія Шуйскаго, утверждая, будто царь Михаилъ Ѳедоровичъ, по вступленіи на престолъ, далъ ему въ удѣлъ Пермь Великую; позже, въ Малороссіи Акундиновъ сократился и выдавалъ себя только за внука Шуйскаго, сына его дочери. Вообще чѣмъ дальше отъ дома, чѣмъ труднѣе для окружающихъ провѣрить его формуляръ, тѣмъ съ болѣе громкимъ амплуа выступаетъ онъ передъ публикой.

Сомнительно, чтобы люди, съ которыми приходилось Акундинову имѣть заграницею дѣло, не замѣчали его фольги и кудельныхъ волосъ; но многимъ выгодно было дѣлать видъ, будто они придаютъ вѣру его словамъ — въ рукахъ враговъ Москвы онъ могъ явиться настоящимъ кладомъ, да и вообще всѣмъ, у кого были свои счеты съ Москвой, кто хотѣлъ что-нибудь выторговать у нея, выгодно было пугать ее призракомъ человѣка, могущаго претендовать на московскую корону, — чѣмъ объясняются, съ другой стороны, и неусыпныя старанія московскаго правительства какъ-нибудь, живымъ или мертвымъ, а заполучить въ свои руки неудобнаго »вора-Тимошки«. Въ Польшѣ и въ Константинополѣ выдать Акундинова отказались; даже Богданъ Хмельницкій сбываетъ его не въ Москву, а на руки своимъ пріятелямъ, седмиградскому воеводѣ Ракоци и шведской королевѣ; у послѣдней также былъ свой политическій расчетъ не выдавать Тимоѳея, и если, въ концѣ концовъ, онъ все же попался въ руки московскихъ палачей, и послѣ жестокой пытки четвертованъ, то единственно потому, что Акундиновъ имѣлъ неосторожность направиться въ Голштинію, гдѣ его продали за какія-то бумаги, находившіяся въ ру-

кахъ Московскаго правительства, тому совершенно не нужныя, но очень нужныя голштинскому герцогу.

Я сейчасъ сказалъ, что трудно допустить, чтобы окружающіе Акундинова не замѣчали его самозванства; однако, въ очень глухихъ мѣстахъ, въ горныхъ ущельяхъ Балканскаго полуострова или на берегахъ Адріатическаго моря, ему удавалось втереть очки въ глаза и сойти за истиннаго сына царя Василія; но такую комедію могъ онъ продѣлать только очень далеко, только съ тѣми, кто, вѣроятно, и о самомъ-то царѣ Василіи слышали въ первый разъ, не только о его »сынѣ«, да и тутъ полнаго довѣрія, кажется, не было, и окружающіе съ извѣстной осторожностью озирались на проходимца.

Я имѣю въ виду эпизодъ, остававшійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ и который намъ вскрываютъ бумаги архива Пропаганды. Эпизодъ этотъ относится еще къ первому періоду скитаній Акундинова, еще до появленія его у Хмельницкаго и въ земляхъ Сѣверной Европы.

Мы знаемъ, что въ Турціи свою свободу — вѣрнѣе, право не быть выданнымъ Московскому правительству — Акундиновъ долженъ былъ купить цѣною перехода въ магометанство. Повидимому, самозванничать для него было все же легче, чѣмъ басурманиться, и хотя чалму турецкую на себя онъ надѣлъ, но обрѣзаніе ему удалось отложить на время. Акундиновъ воспользовался отсрочкой, переодѣлся въ греческое платье и побѣжалъ на Аѳонъ; но его поймали и на этотъ разъ уже дѣйствительно обрѣзали, да вдобавокъ посадили подъ стражу. Вслѣдъ за тѣмъ слѣды Акундинова затериваются.

Онъ выплываетъ на свѣтъ Божій въ началѣ 1648 года въ Марачскомъ монастырѣ, въ Югославіи, не далеко отъ города Ипека. Какъ онъ попалъ и добрался сюда, неизвѣстно; но, повидимому, Акундиновъ пробирался въ Римъ. Изъ этого монастыря Паисій, митрополитъ Будимльскій и Албанскій, отъ имени собравшагося тамъ духовенства, послалъ 1 февраля 1648 года, въ Римъ, на имя Коллегіи кардиналовъ, письмо слѣдующаго содержанія:

Умеръ нашъ сербскій патріархъ Паисій, и мы всѣмъ соборомъ избрали на его мѣсто о. Гавріила. Среди вещей покойнаго патріарха, неожиданно для себя, мы нашли грамоту святаго отца вмѣстѣ съ благословенною епископскою короной: »наидосмо ст-оу и почтовану книгу римъскаго папы, кояе писана реченому старому патриарху, кою онъ беше зналъ і-единъ келейне, а не соборне, и они даръ от ст-ые цркви римскые то і-е^{c} блгословлена коруна і-епіискупъска не се могла сокрити и не сакриласе«. Покойный патріархъ держалъ и грамоту и корону въ своихъ покояхъ, никогда не показывая собору. Открытіе это наполнило сердца наше печалью:

забытъ глава церкви, святой отецъ, издавній пастырь нашъ! Воздѣвъ очи на изливаемое на насъ сіяніе, — къ свѣту, кой есть свѣтъ всего міра, постановили мы всѣмъ соборомъ отправить къ его святѣйшеству въ послахъ великаго митрополита Будимльскаго и всей Албанской земли, уполномочивъ его закрѣпить любовь и принести послушаніе главѣ христіанской церкви, — но только не по новому, а по старинному, какъ это установлено въ другихъ земляхъ, въ Малой и Бѣлой Россіи: »не новимъ начинамъ, али старимъ, како и други земли Малая и Бѣлая Русиа, тако и мы«. Но мы отправимъ своего посла не раньше, чѣмъ святой отецъ утвердитъ новоизбраннаго патріарха въ его новомъ званіи и разрѣшитъ ему пріѣхать къ себѣ въ Римъ. Господь чудеснымъ образомъ далъ намъ прекрасный случай довести до вашего свѣдѣнія наше пожеланіе, освободивъ изъ рукъ оттоманскихъ свѣтлѣйшаго господина, Московскаго царевича Іоанна Васильевича Шуйскаго, великаго князя Великопермскаго. Возвращаясь въ свои владѣнія, онъ пожелалъ побывать въ Римѣ, поклониться тамъ святымъ мощамъ. Это издавній нашъ покровитель и церкви нашей ктиторъ. Мы поручили его величанству всесоборно, всею монастырскою братіею избраннаго брата нашего Ѳеодосія, великаго логоѳета и экклисарха, котораго шлемъ за соборомъ милостыни, вручивъ ему сіе наше писаніе, и просимъ васъ исхлопотать ему у святѣйшаго благословеніе, а также разрѣшеніе на пріѣздъ великаго посла и утвержденіе выбраннаго нами патріарха (304). 304

Акундиновъ попалъ въ Морачъ въ ту пору, когда тамъ, повидимому, наблюдалось два теченія: одно за сближеніе съ Римомъ, другое враждебное тому; со смертью стараго патріарха, первое восторжествовало, и если у Акундинова, дѣйствительно, было намѣреніе пробраться въ Римъ, то ему былъ расчетъ примкнуть къ партіи, получившей перевѣсъ. Уже однажды обрѣзанному по турецки, ему ничего не стоило, какъ сейчасъ увидимъ, »принять сакраментъ« по обряду римскому.

Въ Морачѣ Акундиновъ появился не одинъ; съ нимъ былъ неизмѣнный спутникъ и товарищъ его въ странствіяхъ, Костка Конюховскій; въ качествѣ »слугъ« какой то священникъ Ѳеодосій и другой, называвшій себя Стамаки константинопольцемъ, повидимому, грекъ. Изъ позднѣйшихъ показаній видно, что Акундиновъ покинулъ Морачскій монастырь въ сообществѣ нѣсколькихъ монаховъ, сопровождавшихъ въ Римъ великаго логоѳета.

Изъ Морача путь Акундинова лежалъ на Боку Которскую. Изъ православной обители, куда уже проникли католическія вѣянія, но еще не охватили ее вполнѣ, онъ попалъ въ обстановку на этотъ разъ совершенно католическую, и если онъ умѣлъ ладить съ людьми въ обстановкѣ даже

мусульманской, то тѣмъ легче было ему здѣсь занять позицію, подсказываемую обстоятельствами и личною выгодой. Передъ нами письмо которскаго латинскаго епископа Винченцо Букки, посланное имъ въ Конгрегацію Пропаганды 6 марта 1648 года.

Отмѣтивъ съ большой похвалой миссіонерскую дѣятельность своего викарнаго, о. Джьованни Пасквали, епископъ доносилъ свящ. коллегіи кардиналовъ: на этихъ дняхъ прибылъ сюда изъ Московскаго государства графъ, воевода, князь Пермскій и Володимірскій; три года прожилъ онъ плѣнникомъ въ Константинополѣ; исповѣданія греческаго; его вѣрованія окрашены ложными догматами. Пасквали нашелъ къ нему доступъ и, бесѣдуя о приматѣ и значеніи вселенской церкви, разъяснилъ ему и подвигнулъ признать въ Римскомъ первосвященникѣ истиннаго преемника апостола Петра и намѣстника Христова. Подъ впечатлѣніемъ слышаннаго отъ Пасквали, у него загорѣлось сильное желаніе посѣтить святыя мѣста и облобызать священныя стопы нашего верховнаго владыки; онъ рѣшилъ ѣхать въ Римъ и сегодня выѣзжаетъ въ Венецію.

За Акундиновымъ мы можемъ слѣдить лишь скачками. Ровно черезъ мѣсяцъ по выѣздѣ его изъ Боки Которской, о. Лука Андрейчичъ, приходскій священникъ въ Черногоріи, извѣщалъ секретаря Пропаганды, Франческо Инголи, что онъ морскимъ путемъ ѣдетъ изъ Венеціи въ Анкону, и вмѣстѣ съ нимъ свѣтлѣйшій князь московскій, который направляется въ Римъ для поклоненія папѣ и по своимъ личнымъ дѣламъ, и, не владѣя итальянскимъ языкомъ, пользуется услугами его, Андрейчича, въ качествѣ переводчика. Письмо свое Андрейчичъ писалъ »второпяхъ« и, повидимому, желалъ лишь заблаговременно предупредить о пріѣздѣ своемъ
305 и князя (305).

Дѣлаемъ новый скачекъ, на этотъ разъ уже прямо въ Римъ, гдѣ Акундиновъ, повидимому, тотчасъ же по пріѣздѣ, вошелъ съ прошеніемъ на имя папы. Писанное, согласно установленной въ римскихъ канцеляріяхъ формѣ, въ третьемъ лицѣ, прошеніе это составлялось, конечно, не самимъ Акундиновымъ, а лишь съ его словъ, при чемъ, надо думать, не всѣ представленія, ходячія въ устахъ русскаго человѣка, Акундиновъ съумѣлъ передать составителю прошенія съ надлежащей точностью, вслѣдствіе чего и вышло, что прошеніе подавалъ »Іоаннъ Тимоѳей Владиміръ Шуйскій, московитъ, князь Великопермскій, грандука Владимірскій и Шуйскій, правнукъ императоровъ московскихъ Ѳеодора и Димитрія, сынъ великаго императора Василія«.

Всеблаженнѣйшій отецъ, писалъ Акундиновъ: — захваченный въ плѣнъ въ сраженіи съ татарами, я былъ отвезенъ въ Константинополь и, будучи переданъ подъ надзоръ Асалихъ-паши, жилъ у него; но черезъ

годъ моего стража лишили жизни, удавивъ, и я воспользовался этимъ, чтобы вырваться изъ варварскихъ рукъ, и спасся въ земляхъ христіанскихъ. Хотя я родился и воспитанъ въ слѣпотѣ схизматической греческой вѣры, тѣмъ не менѣе я всегда горячо желалъ быть принятымъ въ лоно святой Матери, католической, апостольской Римской церкви, жить и умереть въ ней, и теперь, когда Господу угодно было освободить меня изъ плѣна, исполнить свое желаніе — придти въ Римъ и пасть ко священнымъ стопамъ вашимъ, Святой отецъ! молю принять меня, дать отпущеніе въ прежнихъ грѣхахъ и пожаловать своимъ благословеніемъ, обѣщаясь приложить всѣ старанія къ тому, чтобы вывести народъ свой ко свѣту истинной вѣры.

Акундиновъ не ограничился однимъ прошеніемъ, но занялся поддѣлкой еще иного рода: у него въ рукахъ была государева помѣстная грамота съ печатью на красномъ воску, »и съ той печати въ Римѣ печать онъ сдѣлалъ, вымысля самъ собою« (306). 06

Прошеніе Акундинова было внесено, 27 апрѣля 1648 г., на сужденіе Конгрегаціи Пропаганды, которая высказала мысль, что принять просителя слѣдуетъ совершенно частнымъ образомъ, отнюдь не на положеніи того лица, за которое онъ выдавалъ себя, при чемъ предполагалось, что, совершивъ обрядъ перехода въ католичество, онъ въ Римѣ не останется, а уѣдетъ. Не рѣшая пока ничего окончательно, Конгрегація пожелала, до совершенія обряда и аудіенціи у папы, выслушать мнѣніе комиссара Сант'Оффиціо.

Неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ высказался комиссаръ, но черезъ два дня Пропаганда постановила: составить объ Акундиновѣ записку и послать ее къ кардиналу Спада, который обо всемъ — о переходѣ въ католичество, объ аудіенціи и благословеніи — лично долженъ былъ переговорить съ папою.

На этомъ обрываются наши свѣдѣнія. Сохранилась еще коротенькая записочка кардинала Спада къ Инголи, изъ которой видно, что »монсиньоръ ассессоръ« сообщилъ комиссару Сант'Оффиціо постановленіе папы, но безъ указанія, въ чемъ оно состояло. Впослѣдствіи Костка Конюховскій показывалъ подъ пыткой, что Акундиновъ »былъ у папы въ Римѣ и сакраментъ принималъ« (307), изъ чего можно заключить, что переходъ 307
въ католичество состоялся, состоялась и аудіенція у Иннокентія X.

О чемъ можно съ увѣренностью говорить, то это о непродолжительности пребыванія Акундинова въ Римѣ. Уже въ іюнѣ въ Пропаганду поступило прошеніе »священника Ѳеодосія и Стамаки константинопольца, слугъ московскаго князя«, оставшихся тамъ послѣ его отъѣзда. Вотъ что говорили они въ своемъ прошеніи:

»Онъ теперь насъ расчиталъ; мы, съ помощью Божіей, освободили его изъ рукъ турецкихъ и съ нимъ вмѣстѣ прибыли сюда, къ достославной Римской церкви, изъ отдаленнѣйшихъ странъ, въ компаніи съ монахами сербскаго монастыря въ Морачѣ, которыхъ здѣсь хорошо приняли и снабдили необходимымъ на обратный путь. Мы же, жалкіе и несчастные, бѣжавъ отъ турокъ, покинувъ съ великой опасностью свои семьи и домъ, приняли католичество, познавъ истинный путь, были милостиво приняты его святѣйшествомъ и, получивъ свидѣтельства отъ Сант'Оффиціо, нынѣ жалкимъ образомъ покинуты св. Матерью, Римскою церковью, и не ожидаемъ ничего иного, какъ безжалостной смерти отъ голода въ номерѣ гостинницы, за который намъ не чѣмъ уплатить, послѣ того какъ уѣхали спутники наши, сербскіе монахи. Слезно плача, молимъ ваши преосвященства оказать намъ помощь и подать милостыню во имя Того, Кто пролилъ за насъ свою драгоцѣнную кровь, чтобы дать намъ возможность вернуться домой, а не умереть съ голода у вашихъ ногъ, среди католиковъ, бѣжавшихъ отъ турокъ«.

22 іюня Конгрегація опредѣлила выдать Ѳеодосію и Стамаки по 5 скуди каждому.

Этимъ исчерпываются извѣстныя намъ данныя архива Пропаганды объ Акундиновѣ. Первый, кто прикоснулся къ этому архивному матеріалу, былъ о. Пирлингъ; но ему были извѣстны только два постановленія Конгрегаціи, 27 и 29 апрѣля; однако, какъ сейчасъ мы могли видѣть, и все остальное, что удалось отыскать послѣ него, далеко еще не даетъ полной и ясной картины пребыванія Акундинова въ Вѣчномъ городѣ. Новыхъ данныхъ слѣдуетъ искать въ архивѣ другой римской конгрегаціи — въ Сант'Оффиціо.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

УНІЯ И КАЗАЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ. 1648—1654.

Мы уже говорили (глава XIII), что работа по насажденію универсальной уніи въ Русской Польшѣ была неожиданно прервана въ самомъ ея разгарѣ: казацкое возстаніе, руководимое Богданомъ Хмельницкимъ, надолго отсрочило исполненіе возлагавшихся на нее надеждъ. Въ дѣйствительности, однако, бурный потокъ казацкихъ силъ реальной опасности для уніи не создалъ. Конечно, пока длился бунтъ и вызванное имъ настроеніе, о соглашеніи нечего было и думать; но сама унія поколеблена этимъ движеніемъ не была. Настоящая опасность для нея наступила позже, нѣсколько лѣтъ спустя, съ момента присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, — съ той поры, когда въ дѣло вмѣшалась третья сторона и произнесла свое внушительное veto. Особаго ущерба дѣлу уніи казацкое движеніе не могло нанести уже потому, что само оно было недостаточно устойчиво, не обладало надлежащей самостоятельностью: Хмельницкій въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ доброй воли своего союзника, крымскаго хана, а тому ничего не стоило, изъ-за личныхъ выгодъ, покинуть гетмана въ самыя критическія и отвѣтственныя минуты.

Вотъ почему пораженіе, нанесенное Хмельницкимъ полякамъ подъ Желтыми Водами и подъ Корсунемъ (май 1649 г.), не принесло тѣхъ плодовъ, какихъ можно было ожидать въ первую минуту. Въ сущности побѣду одержали не казаки, а татары: татары же, получивъ отъ поляковъ, что имъ было надо, вынудили Хмельницкаго удовольствоваться тѣмъ, что ему давали. Да и то ему больше обѣщали, чѣмъ давали: Зборовскій договоръ 9 августа 1649 г. былъ составленъ въ выраженіяхъ не во всѣхъ своихъ частяхъ достаточно точныхъ и потому допускалъ разное толкованіе.

Особенно это надо сказать про пункты, касавшіеся религіознаго положенія православныхъ въ Польскомъ государствѣ. Король о б ѣ щ а л ъ казакамъ урегулировать на будущемъ сеймѣ унію, положеніе церквей и церковныхъ »добръ«, согласно выраженному ими раньше требованію;

обѣщалъ также дать кіевскому митрополиту мѣсто въ сенатѣ, а въ воеводствахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Брацлавскомъ надѣлять должностями и чинами однихъ только православныхъ (308). Все это были простыя обѣщанія, а не категорическія обязательства, и притомъ со стороны одного короля, согласно же конституціи, окончательное рѣшеніе зависѣло отъ сейма. Вотъ тутъ и сказалась слабость казаковъ. Они не довели (или не могли довести, что все равно) дѣла до конца, не обезпечили себѣ согласія также и сейма. А съ какими задними мыслями подписывали поляки Зборовскій договоръ, можно судить хотя бы по слѣдующему. 308

Тогдашній польскій нунцій Де Торресъ, едва ему стали извѣстны мирныя условія, обезпокоенный, не медля сталъ принимать свои мѣры. До насъ дошло отвѣтное письмо къ нему Л. Сапѣги, подканцлера литовскаго, и вотъ что читаемъ мы тамъ:

»Вамъ нечего особенно безпокоиться, писалъ Сапѣга, — схизматики не только не добились осуществленія своихъ домогательствъ, но и не могутъ даже сказать, что имѣютъ какіе либо шансы на то. Договоръ подписанъ однимъ королемъ, слѣдовательно, нуждается въ одобреніи еще двухъ сословій: сенаторскаго и шляхты; да и король, подписывая, принялъ всѣ мѣры предосторожности. Необходимо было возможно скорѣе покончить съ возстаніемъ и дать странѣ желанный покой; а теперь, на предстоящемъ сеймѣ, конечно, интересы церкви забыты не будутъ. Не упускайте изъ виду, что касательно права засѣдать въ сенатѣ, опредѣленно не сказано, какому именно митрополиту предоставляется оно, уніатскому или схизматику; что же до обратной передачи церквей, отошедшихъ къ уніатамъ, то выполненіе этого пункта очень сомнительно, и я лично полагаю, что перемѣны, если и будутъ, то скорѣе на пользу нашей религіи, а не во вредъ ей« (309). 309

Сапѣга говорилъ не зря и на дѣлѣ доказалъ, что ему можно вѣрить: когда позже зашла рѣчь о передачѣ православныхъ церковныхъ имуществъ, онъ энергично запротестовалъ и грозилъ сложить съ себя званіе подканцлера, если только дизунитамъ дозволятъ внѣдриться, въ предѣлахъ Литовскаго княжества. И такъ держалъ себя не онъ одинъ (310). 310

И нунцій Де Торресъ, дѣйствительно, успокоивается (311): у него растетъ надежда, »что не будетъ такъ, какъ говорили раньше« (312): великій канцлеръ коронный и король завѣрили его, что никакихъ обязательствъ, могущихъ скомпрометировать дѣло, принято не было, что все зависитъ отъ будущаго сейма (313); а письма сенаторовъ давали нунцію основаніе говорить: »я надѣюсь, что ничего предосудительнаго для католической религіи и не будетъ« (314). Сеймъ, собравшійся въ концѣ 1649 года, уклонился обсуждать, въ полномъ своемъ составѣ, вопросъ о допу 311 312 313 314

щеніи кіевскаго митрополита въ сенатъ, и предоставилъ рѣшеніе членамъ изъ духовенства, тѣ же, когда Сильвестръ Коссовъ явился въ Варшаву, поставили ему три категорическихъ условія: признать папу верховнымъ главою; расписаться подъ постановленіями Флорентійскаго собора и принять ученіе объ исхожденіи Св. Духа и о чистилищѣ по римскому толкованію. Коссовъ на это не пошелъ и вынужденъ былъ свести свои требованія на возвращеніе церквей, отнятыхъ уніатами (315). Насколько ре- 315
зультаты сеймовыхъ постановленій соотвѣтствовали пожеланіямъ нунція, можно судить по благодарственнымъ письмамъ, съ какими онъ обратился, по закрытіи сейма, къ королю, къ великому канцлеру и архіепископу-примасу (316). 316

Все шло хорошо; единственнымъ темнымъ пятномъ оставались церковныя »добра«. Самъ нунцій негласно признавался, что по этому пункту придется сдѣлать кое-какія уступки, тѣмъ болѣе что за православныхъ въ данномъ случаѣ говорило не только право побѣдителя на полѣ сраженія, но и прежнія постановленія законодательныя (317). Однако, сами 317
поляки пошли дальше Де Торреса. Выше уже говорилось, какъ держалъ себя въ этомъ вопросѣ литовскій подканцлеръ Сапѣга; онъ нашелъ себѣ поддержку въ великомъ канцлерѣ князѣ Радзивиллѣ. Напрасно Адамъ Кисель, воевода кіевскій, доказывалъ, что уступка эта въ интересахъ Рѣчи Посполитой — онъ только навлекъ на себя неудовольствіе короля (318). 318
Уступку, правда, сдѣлали, но въ формѣ, отнимавшей у нея всякую реальную силу — приказомъ изъ королевской канцеляріи, безъ внесенія въ сеймовыя постановленія. Нунцій, поощренный энергическимъ сопротивленіемъ партіи, опротестовалъ даже и эту безобидную форму (319). 319

Таковы были, для православной церкви, жалкіе результаты казацкихъ побѣдъ. А тамъ подоспѣло пораженіе казаковъ подъ Берестечкомъ (20 іюня 1651 г.), и новый договоръ, подъ Бѣлой Церковью (17 сентября 1651 г.) отнялъ у нихъ и то немногое, что удалось было завоевать (320). 320
Еще разъ, въ концѣ 1653 года, послѣ Жванецкаго договора поляковъ съ татарами, настаивавшими, скорѣе формально, чѣмъ въ дѣйствительности, на исполненіи пунктовъ Зборовскаго мира, всплылъ было для поляковъ призракъ прежней опасности (321); но скоро выяснилось, что и тутъ не- 321
чего особенно тревожиться (322). Становилось ясно: малороссійскимъ дизунитамъ требовались иныя средства и иная поддержка для торжества ихъ дѣла. Эти средства и эту поддержку дала имъ единоплеменная, единовѣрная Москва. 322

ПРИМѢЧАНІЯ.

NOTES.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

МОСКОВСКАЯ ВОЙНА. 1609—1611.

(Примѣчанія 1—15)

1 (стр. 9). См. письма кардинала Боргезе нунцію Симонетта, 9 и 30 августа 1608 г., въ **H. R. Monumenta, II, 139**; за болѣе позднее время, его же: 1) 1 ноября 1608 г.: „**Sel palatino di Sendomiria è andato a ritrovar Demetrio, non è verisimile che sia persona finta**“; 2) 8 ноября 1608 г.: „**Il nome di Demetrio corre qui con grande applauso. Sarà grata la certezza per uscir de le congetture, che danno occasione di discorsi interessati**“ (**Nunz. di Polonia 173, ff. 279, 281**). Но позже Тушинскій Воръ уже не называется иначе, какъ „Demetrio finto“.

2 (стр. 10). Тотъ же Боргезе нунцію Симонетта, 3 января 1609 г.: „**Nè più gloriosa, nè di maggior merito potrebbe far cotesta Maestà impresa alcuna, che l'acquisto di Moscovia, et la buona congiuntura invita Sua Maestà ad applicarvi l'animo con pensieri degni de la sua grandezza**“ (**Nunz. di Polonia 173, f. 292**).

3 (стр. 10). Бреве королю, 3 октября 1609 г.: „**Adhortatio in eius profectu ad expeditionem Moscoviticam. — Item reginae**“: бреве королю, 22 февраля 1610 г.: „**Laudat eius expeditionem adversus Moscovitas**“ (**Reg. Vat. Arm. 45, t. 5, ff. 46', 110**); Николаю Вольскому, вел. маршалку коронному, 23 октября 1610 г.: „**gratissimas eius litteras de felici progressu Poloniae regis in expeditione Moscovitica**“ (**ibidem, t. 6, f. 65**).

4 (стр. 11). **Piaccia a Dio che li Moscoviti caminino sinceramente, et che si conduca al fine desiderato questa gloriosa impresa, acciochè Sua Maestà goda il frutto de la sua pietà et fatiche; et che col mezzo di questo piissimo re si faccia un giorno unione d'un tanto et cosi vasto dominio a la santa Chiesa** (депеша 9 августа 1610 г.).

5 (стр. 11). Кардиналъ Боргезе нунцію, 30 октября 1610 г.: „**Il fatto sta, che quei di Mosqua caminino con fine sincero et reale, perchè da questo depende non solo la felicità dell'impresa, che pure si trattava per accordo di Smolensco, ma quel che più importa, ne segue la speranza, che si può havere d'introdurre et di aumentare in quelle ditioni la nostra vera et santa reli-**

gione Cattolica". — 4 декабря 1610 г.: „Intanto pregaremo Idio, di veder il principe Vladislao, o pure Sua Maestà medesima coronata in Mosqua, et per ogni altra sua gloriosa conquista et immensa grandezza, perchè con essa potremo assicurarci, che la nostra vera religione christiana si dilatarà per tutte quelle parti, dove et l'heresia, et l'apostasia hanno fatte troppo alte e spatiose radici. Per questo aspettaremo con desiderio l'effetto che farà quella moltitudine d'ambasciatori Moscoviti, et le risolutioni che dovranno pigliare i Smolensciani".

6 (стр. 12). Бреве королю, 29 января 1611 г.: „gratulatur eius felices progressus in expeditione Moscovitica"; ему же, 16 марта 1611 г.: „Iterum ei gratulatur felices progressus in expeditione Moscovitica. — Item reginae" (Reg. Vat. Arm. 45, t. 6, ff. 14, 126). См. депеши Симонетты, 9 янв., 7 февр., 24 и 30 апрѣля 1611 г.; письма кардинала Боргезе, 12, 19 марта, 23 іюля 1611 г.).

7 (стр. 12). Боргезе нунцію, 8 октября 1611 г.: „Nostro Signore n'ha sentito sommo piacere, et si è edificato grandemente della pietà della Maestà Sua, che subito alla ricevuta di questi avvisi sia ricorso a renderne le debite gratie al Signore Dio con publiche demonstrationi et orationi".

8 (стр. 12). Io passai officio di congratulatione con la Maestà del re, rappresentando a la Maestà Sua la somma allegrezza che havrebbe sentita Nostro Signore del felice ritorno suo col trionfo di cosi gloriose vittorie, soggiungendo altre parole affettuose dimostranti il paterno affetto di Sua Beatitudine verso la Maestà Sua (депеша 30 іюля 1611 г.).

9 (стр. 12). Бреве Мартину Шишковскому, еп. плоцкому, 13 августа 1611 г.: „respondet ad gratulationem de felicibus progressibus armorum regis Poloniae adversus Moscovitas" (Reg. Vat. Arm. 45, t. 7, f. 16').

10 (стр. 12). Non conveniva che assistesse a li sacrificii degli scismatici (депеша 25 октября 1609 г.).

11 (стр. 13). Se intanto che maturino le speranze (che Dio lo voglia) d'una tanta esaltatione del re, e di sì grande acquisto a la christianità, paresse bene a Sua Beatitudine, o con somministrare a Sua Maestà qualche forma di governo intorno a quell'imperio Moscovitico, o con altro paterno pensiero, d'haverci dentro quella parte, che giudicaria più ispediente per servitio di Dio, et de la Santa Sede, et per beneficio de la Maestà Sua (депеша 30 января 1610 г.).

12 (стр. 13). Perchè Sua Maestà più tosto verrà perdere non solo il principato di Moscovia, ma anco gli stessi regni suoi, che consentire a cosi abominevole conditione, nè il figlio nato et allevato da tal padre, sarà dissimile da la paterna pietà et religione (депеша 17 февраля 1610 г.).

13 (стр. 13). Записки гетмана Жолкѣвскаго о Московской войнѣ. Спб. 1871; приложенія, № 20.

14 (стр. 14). Интернунцій Бароффи, завѣдывавшій, послѣ смерти Симонетты, польской нунціатурою, писалъ, 22 іюня 1612 г., что король снаряжаетъ къ папѣ посольство и снабжаетъ его инструкціей, въ которой, по поводу московскаго предпріятія, говорилось между прочимъ: „ Ma poichè Sua Maestà pensa che 'l più espediente modo di concluder quel' impresa sia per essere col mezo de' trattati, Sua Santità non habbia per male se la Maestà Sua astretta da la necessità, farà forse in questi principii qualche concessione a favore de la religion Greca in quei paesi; anzi la Beatitudine Sua per l'utile che ne vien poi a risultare in universale a la christianità, sia contenta mostrarne connivenza, allegando, in simili casi haverne havuti anticamente certi indulti da la Sede Apca gli antecessori di Sua Maestà ne le speditioni contro Ruteni".

15 (стр. 15). Punti, per i quali nel memoriale dato a Nostro Signore dice l'abbate Orso ch'il re di Polonia è benemerito della Santità di Nostro Signore, della Santa Sede, e di tutta la Republica Christiana.

Po. Per haver perso l'hereditario suo regno di Suetia in persona del suo gran padre per il solo punto della religione catholica.

Risposta. Il re Sigismondo perse il regno di Suetia essendone assente, supplantato dal zio catholico [sic!] per causa di stato, non di religione, come si sa in Polonia, e si vede anco nell'historie, che arguiscono la bugia di quel che nel memoriale s'espone in contrario.

2o. Per haver perso il vastissimo imperio di Moscovia, al qual era eletto, e giurato da quelli popoli, per non capitolar in pregiuditio della dovuta obbedienza alla Sede Apca.

Risposta. Haveva 10 anni il re, quando fu eletto gran duca di Moscovia il loco del prencipe naturale ammazzato da Moscoviti con la moglie. Sigismondo padre di Sua Maestà non volse fidare il figlio in così tenera età, et inhabile a regnare, credendo che i Moscoviti haveriano molto più fatt'a quest'esterno quel, che havevano fatto al suo prencipe naturale, e però disse, che saria andato lui a governarli in persona sin ch'il figlio fusse in età e stato di regnare. Il partito fu ricusato da Moscoviti, e per questo, non per quel che si espone, l'elettione di Sua Maestà andò in vano, e fu eletto quel che regna oggi (Nunz. di Polonia 50, ff. 110'—111; шифрованная депеша нунція Филонарди, 2 февраля 1641 г.).

Сводка матеріала.

Почти весь матеріалъ по этому вопросу сосредоточенъ въ письмахъ кардинала-секретаря Боргезе и въ депешахъ Симонетты, который былъ нунціемъ въ Польшѣ съ 1606 г. и умеръ тамъ, на посту, 19 января 1612 г. Болѣе раннія его донесенія, съ 30 сентября 1606 г. по 19 іюня 1609 г., разсѣяны по сборникамъ архива Боргезе (перечисляемъ эти послѣдніе въ хронологическомъ порядкѣ находящагося тамъ матеріала: II. 230. — II. 223. 224. — II. 234. — II. 237. — IV. 79. — II. 236, — II, 67. — II. 226, — II. 228), остальныя, т. е. именно то, что относится до Московской войны, см. въ архивахъ Ватиканскомъ (**Nunz. di Polonia 37 A**: за октябрь—декабрь 1609 г. и частью за апрѣль 1610 г.) и Бонкомпаньи-Пьомбино (августъ 1609 г. и съ января 1610 вплоть до іюля 1612 г. Депеши 1612 г. писаны интернунціемъ Бароффи). — Письма Боргезе сохранились въ регестѣ **Nunz. di Polonia 174**; одно изъ тѣхъ, что относится къ Московской войнѣ, напеч. **H. R. Monumenta, II, 208.** — См. еще папскія бреве 1609—1611 гг. въ **Reg. Vat. Arm. 45, tt. 5—7.**

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КОРОНОВАНІЕ КОРОЛЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА МОСКОВСКОЮ КОРОНОЮ. 1617.

(Примѣчанія 16—23)

16 (стр. 18). **Szujski, Dzieje Polski, III, Lwów. 1864,** стр. 207.

17 (стр. 18). Сборникъ Муханова. М. 1836, стр. 186.

18 (стр. 22). **X.-M. Le Bachelet, Auctarium Bellarminianum. Supplément aux oeuvres du cardinal Bellarmin. Paris. 1913,** стр. 585. — Въ одномъ изъ сборниковъ Римской Національной Библіотеки читаемъ: „**Poloniae princeps electus Moschorum dux petit a Sanctissimo sibi indulgeri super infrascriptis. P°. ut possit coronari ab episcopo schismatico proprio Moschorum ritu. 2°. Sacramentum sub utraque specie recipere. 3°. Si aliter fieri non poterit omnibus Graecae ecclesiae ritibus uti, allegans Moschos esse in schismate pertinaces, et quod propterea nisi ipsorum ritu diademate ab episcopo suo inauguretur in principem non recognoscetur. Fuit per consultores in omnibus negative resolutum, praeter in primo articulo, in quo fuerunt in voto posse fieri ubi non interveniret sacra untio. 13 Iulii 1617.** (и далѣе, позднѣйшая замѣтка:) **Fuit ei concessa licentia recipiendi coronam in casu necessitatis ab episcopo Graeco ecclesiae catholicae Romanae unito. XI. Januarii 1618**“ (напеч. Шмурло, »Замѣтки по исторіи Лжедимитрія I«. Журн. Мин. Нар. Просв. 1915, іюль, 24).

19 (стр. 22). Сигизмундъ III былъ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, когда поляки выбрали его, по смерти Стефана Баторія, своимъ королемъ (1587). Смерть отца, короля Іоанна III (1592), открыла ему дорогу и къ другой коронѣ; но, католикъ по вѣрѣ, Сигизмундъ могъ получить ее на условіяхъ, непріемлемыхъ для Римской церкви. 28 января 1593 г. польскій нунцій Джерманико Маласпина донесъ, что король, не видя исхода, предполагаетъ короноваться „**per mano di uno concistorio suedese, benchè heretico**“. Чтобы предотвратить этотъ шагъ, папа Климентъ VIII отправилъ къ королю, съ надлежащими инструкціями, „**il sig. Bartolomeo suo cameriere secreto**“. Въ виду того, что церемонія коронованія сопровождалась обрядомъ миропомазанія, т. е. становилась таинствомъ, папа потребовалъ, чтобы она была совершена католическимъ епископомъ, нарочито (за отсутствіемъ такового въ Швеціи) поставленнымъ (депеша Маласпины 23

сентября 1593 г.). Послѣднее оказалось невозможнымъ; Сигизмундъ предложилъ ограничиться однимъ коронованіемъ, но встрѣтилъ затрудненіе съ противной стороны: герцогъ Карлъ, его дядя, завзятый протестантъ (будущій его соперникъ и король Карлъ IX), категорически заявилъ, что объявитъ коронованіе недѣйствительнымъ, если оно не будетъ сопровождаться одновременно и миропомазаніемъ. Тогда Сигизмундъ уступилъ: „Seguì il primo del corrente la coronatione, fatta da uno di questi vescovi, insieme con l'untione fatta con il semplice balsamo, ungendo il fronte et polsi di Sua Maestà, ma la ser^ma^ regina non volse essere unta. Permise Sua Maestà di essere coronata et unta per mano d'un ministro heretico, perchè fu avvertita, ch'il duca Carlo voleva subito, o dopo la partita, far dichiarare nullo l'atto della coronatione“ (деп. Маласпины кардиналу S. Giorgio, 9 марта 1594 г.). Въ Римѣ, скрѣпя сердце, примирились съ совершившимся фактомъ; королевѣ, отказавшейся отъ миропомазанія, какъ отъ »профанаціи«, выразили, вмѣстѣ съ хвалою, горячее сожалѣніе о »слезахъ, исторгнутыхъ нанесеннымъ ей оскорбленіемъ«, а новаго короля »не только« извинили, но и преподали благословеніе, войдя въ его горестное положеніе, и обнадежили божественной милостью, »получить которую тѣмъ легче, что самый грѣхъ совершенъ былъ не намѣренно, а противъ воли согрѣшившаго« (отвѣтъ кардинала S. Giorgio нунцію Маласпина, 30 апрѣля 1594 г.: „Le dico, che essendo la Maestà del re stata indotta da evidente necessità alle cose seguite, Nostro Signore con le viscere di vero amore paterno, non solo la scusa et la benedice, ma la compassiona grandemente, et confida nella Divina misericordia, che non havendo peccato la volontà, sarà facile l'ottener perdono. La costanza della ser^ma^ regina in non volersi lasciar ungere in quella profana maniera, et le lagrime sparse per dolore dell'offese, che vedeva fare a Dio, meritano lode grandissima, et havranno dal cielo li debiti premii“).

20 (стр. 22). Шмурло, op. cit., 16.

21 (стр. 22). На запросъ нунція, а что если окажется надобность не только теперь, при короноваціи, но и въ другой обстановкѣ принимать причастіе подъ обоими видами, Павелъ V, только что категорически заявившій, что разрѣшеніе дается »исключительно« на данный случай, согласился, »ради блага общественнаго и интересовъ католичества«, допустить повтореніе и въ другіе разы.

22 (стр. 23). Андрей Липскій.

23 (стр. 24). Въ ту же категорію примирительныхъ голосовъ, хотя и не по принципіальному вопросу, можно занести и совѣтъ архіепископа гнѣзненскаго, данный королевичу Владиславу: привлекать московскій народъ »къ единенію и св. вѣрѣ не принужденіемъ и насиліемъ, не вдругъ, но

мало по малу, примѣромъ благочестія, какъ своего, такъ священниковъ, кои будутъ находиться« при немъ (Сборникъ Муханова, 187).

Сводка матеріала.

Рукописный матеріалъ, относящійся къ вопросу о короноваціи королевича Владислава, собранъ въ архивѣ Боргезе: серія II, тт. 68, 74, 225, 241, 427; кромѣ того одинъ документъ нашелся въ Римской Національной Библіотекѣ: **fondo S. Andrea della Valle. N° 1746 (103).**

6 апрѣля 1617 г. Владиславъ написалъ папѣ Павлу V два письма, въ одномъ оповѣщая о своемъ выступленіи въ походъ[α]), въ другомъ — прося разрѣшить ему короноваться не по латинскому обряду[β]).

Три мѣсяца спустя, 8 іюля, кард. Боргезе извѣщалъ нунція Діотал леви о полученіи этихъ двухъ писемъ: „**et per esser negotio molto grave, che ricerca matura consideratione, non so se si sarà in tempo di pigliarvi cosi presto risolutione, ma si farà nondimeno quanto prima**“[γ]). Боргезе писалъ это, когда дѣло уже пошло по надлежащимъ инстанціямъ. 9 іюля кардиналъ Миллини доставилъ папѣ справку о Димитріи[1]), съ приложеніемъ письма къ нунцію Рангони отъ 8 ноября 1605 года[2]) и архивной выписки по дѣлу о коронованіи Сигизмунда III[3]), а 13 іюля Конгрегація Сант' Оффиціо, разсмотря докладъ кардинала Беллармина, постановила свое рѣшеніе[4]). 22-мъ іюля датированы: бреве Павла V, писавшаго королевичу, что свое рѣшеніе онъ сообщитъ ему черезъ нунція[5]), и письмо кард. Боргезе къ нунцію, съ изложеніемъ самаго рѣшенія[6]).

Отвѣтъ нунція, 1 сентября, заключался въ »открытомъ« (**lettera piana**) письмѣ[7]) и въ шифрованномъ[8]). Вопросы, возбужденные въ этихъ

α) **Borghese.** II. 74, л. 38; подлинникъ.

β) II. 68, л. 491 (478); копія.

γ) **Borghese.** II, 427, л. 167 (169); регестъ.

[1]) **Borghese.** II. 68, л. 497 (484); подлинникъ. См. Приложенія, **N° 2.**

[2]) II. 68, л. 496 (483); напеч. Шмурло, 19.

[3]) II. 68, л. 490 (477); см. выше примѣч. 19-е.

[4]) **Bibl. Vittorio Emanuele, fondo S. Andrea della Valle. N° 1746 (103);** напеч. Шмурло, 24.

[5]) II. 67, л. 492 (479); копія. См. также **Reg. Vat. Arm. 45, t. 15, f. 184'.**

[6]) II. 68, л. 493' (480'); регестъ. См. Приложенія, **N° 3.**

[7]) II. 225, л. 195 (169); подлинникъ. См. Приложенія, **N° 4.**

[8]) II. 251, л. 216. См. Приложенія, **N° 5.**

письмахъ, разрѣшены кардиналомъ Боргезе въ письмахъ 14 и 21 октября[9]).

28 октября 1617 г. Владиславъ благодарилъ папу за данное разрѣшеніе: „**Renunciavit is** (нунцій) **copiose, ac satis dare voluntatem Sanctitatis Vestrae concessaque mihi facultates, potissimum vero coronam imperii Moschovitici, favente gratia Divina ab antistite ritus graeci recipiendi**“[10]).

Ле-Башлэ, въ вышеназванномъ сочиненіи „**Auctarium Bellarminianum**“ относитъ вопросы, вызвавшіе докладъ кардинала Беллармина, къ 1605 году, въ связи съ коронованіемъ Лжедимитрія I; думаю, что въ своей статьѣ »Замѣтки по исторіи Лжедимитрія I« (Журн. Мин. Нар. Просв. 1915, іюль) я привелъ достаточно основаній къ тому, чтобы относить эти вопросы не къ Димитрію, а къ королевичу Владиславу.

Лжедимитрій, передъ отъѣздомъ изъ Кракова, запросилъ Римскую Курію, можно ли будетъ ему, во время торжественнаго коронованія, которое предстоитъ ему въ Москвѣ, принять св. дары изъ рукъ епископа-схизматика, или нѣтъ? Запросъ, въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до Коллегіи кардиналовъ (**Quesito fatto alla Congregazione del Santo Officio**), не опубликованъ еще и донынѣ[11]), и если не въ подлинникѣ, хранящемся въ трудно доступномъ архивѣ Сант' Оффиціо, то, по крайней мѣрѣ въ копіи, вѣроятно, доступенъ для изслѣдователя[12]). Помимо Лжедимитрія, за разъясненіемъ своихъ »сомнѣній« (**Dubia aliqua**), обратился въ Римъ и іезуитъ Савицкій, собиравшійся ѣхать въ Москву въ качествѣ духовника Лжедимитрія.

Вотъ его вопросы: Можно ли Димитрію вообще пріобщаться подъ обоими видами и присутствовать на богослуженіи, совершаемомъ по православному обряду и примѣнительно къ порядкамъ, заведеннымъ въ русской церкви? Можно ли ему, если бы понадобилось, поклясться въ соблюденіи вѣры своихъ предковъ и дать обѣщаніе сохранять ее въ своемъ государствѣ? Основывать монастыри и православныя церкви? Клятвенно подтвердить тѣ положенія, которыя церковь православную дѣлаютъ въ Московскомъ государствѣ господствующею и ставятъ въ привилегированное положеніе, для церкви же католической являются предосудительными и вредными? Наконецъ, могъ ли бы Димитрій, согласно выраженному имъ желанію, читать книги православныхъ писателей, по крайней мѣрѣ тѣ

---

[9]) II. 427, л. 181; регестъ. См. Приложенія, №№ 6 и 7.

[10]) II. 74, л. 62 (54); подлинникъ.

[11]) **Pierling, Rome et Démétrius (Paris. 1878), 31.**

[12]) Въ Славянской Библіотекѣ оо. іезуитовъ въ Парижѣ.

изъ нихъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ нападокъ на Римскую церковь, а, въ крайнемъ случаѣ, даже и эти послѣднія[13])?

Изъ сказаннаго ясно, что Римская курія (въ частности, Конгрегація Сант' Оффиціо) обсуждала въ 1605 году вопросы совсѣмъ не тѣ, какіе предложены были ей въ 1617 году. Кромѣ того и самые отвѣты даны были, разумѣется, разные. Отвѣтъ на запросы о. Савицкаго былъ уклончивъ и гласилъ: »пусть онъ внимательно разсмотритъ и взвѣситъ каноническія постановленія, перечитаетъ, что написано по данному вопросу суммистами, и самъ рѣшитъ, по собственному пониманію и разумѣнію, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ«[14]). Совсѣмъ иначе звучитъ постановленіе Сант' Оффиціо по заслушаніи доклада кардинала Беллармина: „**Responsio negativa ad praefatas petitiones**“[15]).

Что дѣло идетъ о 1617, а не о 1605 годѣ, — въ томъ окончательно убѣждаетъ насъ запись 1617 года, сохранившаяся въ Національной Библіотекѣ въ Римѣ и полностью приведенная выше въ примѣч. 18-мъ: она содержитъ какъ разъ тѣ самые вопросы, которые о. Ле-Башлэ пріурочилъ къ дѣлу о Димитріи: почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, съ тою же послѣдовательностью въ изложеніи мыслей: 1) **An possit [Demetrius] a proprii Moschorum ritus episcopo schismatico coronari? — 2) An possit sacramentum Eucharistiae sub utraque specie recipere? — Nisi aliter fieri posset, an omnibus Graecae Ecclesiae ritibus et sacris uti valeat?**[16]).

Нельзя допустить, чтобы на обсужденіе конгрегацій 1605 и 1617 гг. ставились буквально одни и тѣ же вопросы. Въ 1605 году вопросъ объ епископѣ-уніатѣ, сколько извѣстно, совсѣмъ и не поднимался. Кромѣ того, хотя и Лжедимитрій и Владиславъ, оба, были католиками, но послѣдній исповѣдывалъ свою вѣру открыто, первый же въ глубокой тайнѣ — обстоятельство достаточное для того, чтобы и самый вопросъ обсуждался не всегда въ одной плоскости и съ одинаковыми пріемами. Конечно, по существу, оба дѣла были однородныя; но, если принять версію 1605 года, то настоящая редакція вопросовъ, заключеніе по которымъ давалъ кард. Беллармінъ, наталкивается на ничѣмъ необъяснимое несоотвѣтствіе ея съ первоначальнымъ источникомъ — съ вопросами Савицкаго;

[13]) Вопросы Савицкаго въ той формѣ, въ какой онъ самъ ихъ составилъ, извѣстны намъ лишь во французскомъ изложеніи о. Пирлинга (**La Russie et le Saint-Siège, III, 243.** Сравн. его же, **Dmitri dit le Faux et les Jésuites, 10**).

[14]) Итальянскій текстъ этого отвѣта см. ниже въ письмѣ кардинала Боргезе отъ 5 ноября 1605 г.

[15]) **Le-Bachelet, Auctarium Bellarminianum, 586.**

[16]) Слово „**Demetrius**“ самимъ издателемъ (Ле-Башлэ) поставлено въ прямыя скобки, иначе говоря, въ рукописи оно не находится и представляетъ простую догадку, въ данномъ случаѣ совершенно ошибочную, издателя.

между тѣмъ, отнесенная къ 1617 г., она совершенно совпадаетъ (по темѣ) съ тѣми пожеланіями, что высказалъ тогда Владиславъ. Слова Беллармина: »е с л и у ж ъ приходится непремѣнно принимать корону изъ рукъ митрополита московскаго« (**ma quando ne si potesse far dimeno di pigliar la corona da qual metropolita**) вскрываютъ альтернативу коронованія епископомъ православнымъ или уніатомъ, — альтернативу, которая, по отношенію къ Димитрію, никогда и не возникала: въ Римѣ, конечно, заранѣе знали, что при его коронованіи священнодѣйствовать будетъ именно схизматическій, а не какой иной епископъ. Белларминовское »если« — это прямой отвѣтъ на заявленіе Владислава, что безъ схизматическаго коронованія московскимъ царемъ его не признаютъ (**allegans Moschos esse in schismate pertinaces, et quod propterea nisi ipsorum ritu diademate ab episcopo suo inauguretur in principem non recognoscetur**[17]). Точно также и указаніе Беллармина на примѣръ императора Ѳеодосія, молившагося въ Миланѣ по латинскому, а въ Греціи по восточному обряду, явилось бы пустою фразой, иди рѣчь о Димитріи; но такое указаніе становится понятнымъ въ примѣненіи къ Владиславу, на котораго московская корона могла возложить обязанность соблюдать въ Москвѣ иной обрядъ, чѣмъ тотъ, какого онъ держался бы въ предѣлахъ Польскаго государства. Обращаетъ на себя вниманіе и такое обстоятельство: съ текстомъ т р е х ъ вопросовъ о. Ле-Башлэ ознакомился, несомнѣнно, изъ »дѣла« о Владиславѣ, а не о Димитріи: матеріалы по »дѣлу« Димитрія, по ихъ однородности и въ цѣляхъ лучшаго освѣщенія пожеланій польскаго королевича, вѣроятно, были вынуты изъ архива, разсмотрѣны Конгрегаціей и внесены въ »дѣло« Владислава, гдѣ потомъ и остались, составивъ съ нимъ одно цѣлое. Объ этомъ можно судить по слѣдующему примѣчанію, которымъ о. Ле-Башлэ сопровождаетъ текстъ напечатанныхъ имъ вопросовъ (приводимъ это примѣчаніе полностью):

„**Rome. Archives du Saint-Office, 1604—1619. IV. Dubia aliqua seu errores schismaticorum super quibus dispensari petunt Demetrius Moschorum dux, Marina ejus sponsa et Wladislavus Sigismundus Poloniae princeps electus, Moschorum dux. — Ces questions résument une longue lettre du P. Sawicki qui contient toute l'histoire de Dmitri et finit par une série de questions, réduites à trois par le Saint-Office (Je dois le texte des Questions et cette note à une bienveillante communication du R. P. Pierling)**".

Еще одно замѣчаніе. Отвѣтъ на свои запросы о. Савицкій получилъ черезъ польскаго нунція Рангони въ письмѣ къ послѣднему кардинала Боргезе отъ 5 ноября 1605 г. Покойный о. Пирлингъ авторомъ этого письма

[17]) Подлинныя слова Владислава см. ниже въ П р и л о ж е н і я х ъ № 1.

считалъ не Боргезе, а кардинала Миллини[18]). Съ этимъ нельзя согласиться по двумъ основаніямъ: кардиналу Миллини (Giangarzia Millini) не было никакого повода писать польскому нунцію, переписка съ которымъ велась, по дѣламъ Лжедимитрія, чрезъ кардинала-секретаря, а таковымъ въ ту пору былъ кардиналъ Сципіонъ Боргезе; кромѣ того, кардинальскую шапку Миллини получилъ лишь 11 сентября 1606 года[19]), значитъ, тогда кардиналомъ еще не былъ. Происхожденіе ошибки о. Пирлинга, кажется, слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что письмо Боргезе 5 ноября 1605 года оказалось впослѣдствіи приложеннымъ, въ копіи, къ запискѣ, поданной кардиналомъ Миллини папѣ 9-го іюля 1617 г.[20]). О. Пирлингъ пользовался, для письма 5-го ноября, спискомъ архива Сант' Оффиціо[21]), и не извѣстно, попало ли оно въ этотъ архивъ самостоятельно или какъ приложеніе къ упомянутой запискѣ 9-го іюля 1617 г.; по крайней мѣрѣ таковымъ приложеніемъ является оно въ спискѣ Ватиканскаго архива, фондъ **Borghese**. II. 68, лл. 483, 484, при чемъ начальныя („**Al nuntio di Polonia**") и конечныя („**Di Roma li 5 di Novembre 1605**") слова этого письма ясно указываютъ, что текстъ взятъ былъ изъ регеста, куда, всегда въ опредѣленной формѣ, заносились письма кардинала-секретаря, адресуемыя къ дипломатическимъ агентамъ папскаго правительства при иностранныхъ дворахъ.

Вотъ полностью текстъ этого письма: „**Al nuntio di Polonia. — Nella congregatione del Santo Officio tenuta avanti Nostro Signore a 13 di Ottobre furono viste le dimande del Padre Gasparo Savitio Giesuita, proposte per servitio di Demetrio Moscovita, mandate da Vostra Signoria con lettera de 12 di Luglio al sig. cardinale Valenti, et considerato maturamente la qualità et gravità dei punti et dubii contenute in esse, la Santità Sua ha risoluto, che io scriva a Vostra Signoria, che ella facci sapere al Padre Savitio, che veda et consideri diligentemente li sacri canoni et i sommisti, che trattano di tali materie, et con la sua prudenza, et esperienza, et dottrina risolva, come debbia portarsi nel foro della coscientia nei detti casi etc.**".

См. ниже семь приложеній за №№ 1—7 (всѣ за 1617 годъ): письмо королевича Владислава, 6 апрѣля; записка кард. Миллини, 9 іюля; три письма кард. Боргезе, 22 іюля, 14 и 21 октября; двѣ депеши нунція Діоталлеви, обѣ отъ 1 сентября.

[18]) **La Russie et le Saint-Siège, III, 245.**

[19]) **Ciacconius, Vitae et res gestae pontificum romanorum et S. R. E. cardinalium. IV (Romae. 1677), 404.**

[20]) См. эту записку ниже, Приложенія, № 2.

[21]) **La Russie et le Saint-Siège, III, 245.**

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПОЛЬСКАЯ РУСЬ И РУСЬ МОСКОВСКАЯ ПОСЛѢ ДЕУЛИНСКАГО ПЕРЕМИРІЯ.

(Примѣчанія 24—40)

24 (стр. 25). Іовъ Борецкій, игуменъ Златоверхова-Михайловскаго монастыря — митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ; Исаія Копинскій, игуменъ Межигорскаго м-ря — епископомъ перемышльскимъ; Мелетій Смотрицкій, послушникъ монастырскій — архіепископомъ полоцкимъ; Іосифъ Курцевичъ, архимандритъ Трехтемировскаго м-ря — еп. владимірскимъ; Исаакій Борисковичъ, игуменъ Чернчицкаго м-ря — еп. луцкимъ; Паисій Ипполитовичъ, игуменъ Мелецкаго м-ря — еп. холмскимъ; грекъ Авраамій, епископъ стагонскій — назначенъ епископомъ пинскимъ (Макарій, Исторія р. церкви, XI, 250—262).

25 (стр. 26). **Stebelski, Dwa Światła, II (Lwów. 1867), 124**; митр. Макарій, Исторія р. церкви, XI, 262; Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши, I, 138. — **Ardì inoltre il sudetto Patriarca** [патр. Ѳеофанъ] **d'ordinare nella partenza che fece dal regno di Polonia, alli Cosacchi, che per l'avvenire non voltassero più le armi, et le forze loro contro il gran ducato di Moscovia, assolvendoli dal peccato, nel quale pretendeva fossero incorsi per haverlo fatto per lo passato, et che ammazzassero il metropolita e tutti li vescovi uniti** (безъимянная записка о современномъ положеніи уніи, повидимому, составленная въ 1622 году (**Lettere antiche, v. 337, f. 71 sqnt.**).

26 (стр. 26). **Listy St. Żółkievskiego. Kraków. 1868**, стр. 145.

27 (стр. 26). Митр. Макарій, Исторія русской церкви, XI, 266—268; Описаніе документ. архива з.-р. уніат. митрополитовъ. Томъ I. Спб. 1897. № 458.

28 (стр. 27). Говорю »сравнительно«, потому что даже и въ самомъ Кіевѣ Іовъ долженъ былъ остерегаться и появлялся подъ охраною казаковъ: **„Pseudometropolita . . . quodsi ad civitatem aut ecclesiam aliquam contigit ire, saepius non nisi centenis kozacis ibat“**[22]).

29 (стр. 27). 8 ноября 1624 г. умеръ архимандритъ Кіевопечерской

[22]) **Lettere antiche, v. 336, f. 44: „Peregrinato Chioviensis“).**

лавры; митр. Рутскій не медля сталъ хлопотать, чтобы ее отдали уніатамъ, согласно буллѣ Климента VIII, который illam (abbatiam) perpetuo adiunxit mensae metropolitae, sed hucusque ad effectum non est deductum. Лавра, писалъ митрополитъ нунцію Ланчелотти, приноситъ доходовъ 20.000 флориновъ; на эти средства можно было бы и семинарію завести. Виленскій воевода раздѣляетъ мое мнѣніе; кромѣ того я просилъ еп. виленскаго, ut Serenissimus iubeat palatinum Chioviensem in palatinatu Chioviensi omnia bona dicti monasterii occupare, palatinum autem Novogrodiensem hic in Lithuania donec disignabit abbatem alios officiales in aliis territoriis in quibus illa bona constituta sunt[23]). Какъ отнесся къ мысли Рутскаго нунцій, видно изъ письма его къ Инголи, 9 января 1625 г., изъ Варшавы. Пересылая секретарю Пропаганды вышеупомянутое письмо митрополита, Ланчелотти писалъ: „Molt' Ill^re^ Sig. Oss^mo^. Io non posso non meravigliarmi grandemente ch'il sig. Cardinale Bandino habbia concepito sospetto ch'io sia poco affetto alle cose de Rutheni uniti, perchè se hanno dato cagione a Sua Signoria Illma di ciò le mie lettere, è stato solamente perch'io professo di dire la verità. Il metropolita è zelantissimo de progressi dell'unione, ma è altretanto chimerico. Prendane V. S. argomento dall'inchiusa lettera da lui inviatami nuovamente, con che si persuade facilissimo il torre di mano a' scismatici una loro principale badia; e pure non è cosa più pericolosa che l'irritar li Cosacchi in questo tempo che si teme qui la guerra col Turco, perchè se li palatini di Chiovia e Novogrod tentassero l'occupar li beni di detta badia, vi concorrerebbono essi con esercito formato alla difesa. Io ne parlerò con Sua Maestà solamente per modo di riferirle il desiderio del metropolita"[24]). Онъ же писалъ 20 марта 1626 г.: „Levar alcuna cosa a'scismatici è pensiero vano, perchè toccandosi alcun loro interesse, sono per concitar tanti tumulti, che disfaranno più tosto il fatto, che permettano che fabrichino di più gl'uniti"[25]). Уніаты хлопотали о передачѣ имъ Лавры на январскомъ сеймѣ 1625 г., но безуспѣшно; во избѣжаніе безпорядковъ, король утвердилъ ея архимандритомъ кандидата православной партіи, »человѣка простого, инертнаго; на съѣздѣ его все время видѣли пьянымъ«[26]). 24 апрѣля 1625 г. Раф. Корсакъ жалуется секретарю Инголи на передачу Лавры, по смерти архимандрита, другому, тоже схизматику (eiusdem farinae), противно постановленію Климента VIII, который призналъ ее неотдѣлимою отъ кіевской ми-

[23]) » « декабря 1624 г., изъ Новогрудка, Lettere antiche, v. 337, f. 333; собственноручное.

[24]) Lettere antiche, v. 337, f. 329; подлинникъ.

[25]) Тамъ же, л. 336; подлинникъ.

[26]) Третье донесеніе Ланчелотти, 8 марта 1625 г. (въ пересказѣ). См. Приложенія, № 10.

трополіи[27]). 22 августа Конгрегація постановила: „**circa abbatiam Chioviensem Ruthenorum unitam metropolitanae Chioviensi a foel. record. Clemente VIII jussit scribi nuntio Poloniae ut apud regem instet, ne iterum recurrente dictae abbatiae vacatione Sua Maiestas permittet eam Ruthenis schismaticis conferri, sed potius velit unionem Clement. suum sortiri effectum**“[28]).

Вслѣдствіе этого постановленія Инголи писалъ нунцію Ланчелотти, 30 августа 1625 г.: хотя король и утверждаетъ, что отдалъ Лавру вынужденно и не могъ поступить иначе, все же продолжайте настаивать на ея возвращеніи уніатамъ: Лавра богатѣйшая и дала бы возможность завести семинарію въ большихъ размѣрахъ и тѣмъ направить схизматиковъ на истинный путь — **si potrebbe far un seminario grande con li soggetti, del qual non sarebbe difficile ridur li scismatici al vero camino**[29]).

Депеша Ланчелотти 21 октября 1625 г.: король охотно отобралъ бы Лавру отъ православныхъ, но, говоритъ, это прямо невозможно: пришлось бы посылать большое войско, такъ какъ казаки ни за что добровольно не отдадутъ ея[30]). Октябрское донесеніе Ланчелотти было доложено Конгрегаціи въ засѣданіи 10 января 1626 г., зарегистрировано и... сдано въ архивъ[31]). Ничего другого и не оставалось дѣлать.

30 (стр. 27). Митр. Макарій, Исторія русской церкви, XI, 79.

31 (стр. 27). 16 іюня 1625 г. виленскій епископъ Евстафій Воловичъ, совмѣстно съ другими литовскими сенаторами, запретилъ, подъ угрозою штрафовъ и конфискаціи имущества, мастерамъ, помогавшимъ въ постройкѣ православной церкви близъ Острыхъ брамъ (успѣли заложить фундаментъ), продолжать ее; онъ же объявилъ, 15 іюня 1628 г., отъ имени всѣхъ сенаторовъ Вел. Княжества Литовскаго: запретить Святодуховскому братству постройку каменной церкви Св. Духа[32]). — Депеша Ланчелотти, 23 марта 1626 г.: „**Sono riusciti vani tutti gli sforzi ch'hanno fatto scismatici contro gli uniti nella passata dieta, non havendo potuto ottenere alcuna cosa in pregiuditio di quelli... Hanno fatto grand'instanza di poter tirar avanti la fabbrica d'una loro chiesa con monastero in Vilna, per la quale io, a mesi passati, avvertito dal metropolita, impetrai da Sua Maestà gli ordini necessarii, acciochè fosse impedita**“[33]). Другая депеша, его же, 17 іюня 1625 г.: узнавъ отъ митр. Рутскаго, что въ Вильнѣ схизматики пе-

[27]) **Lettere antiche, v. 337, f. 270.**
[28]) **Acta S. C., t. 3, f. 250. Cong. 41. N° 2.**
[29]) **Lettere della S. C., v. 4, f. 139;** то же въ **Lettere antiche, v. 337, f. 271'.**
[30]) **Lettere antiche, v. 56, f. 1.**
[31]) **Acta S. C., t. 4, f. 1. Cong. 49. N° 1.**
[32]) Описаніе документовъ Архива уніатск. митрополитовъ, **N°N°** 521, 556.
[33]) **Lettere antiche, v. 56, f. 17.**

рестраиваютъ деревянную церковь на каменную, мнѣ не трудно было добиться у короля, чтобы онъ отдалъ приказъ пріостановить постройку этой »синагоги«[34]).

32 (стр. 28). Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи, I, 132.

33 (стр. 28). Соловьевъ, X, 85; Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи, I, 129.

34 (стр. 28). Митр. Макарій, XI, 315; Кулишъ, Исторія возсоединенія Южной Руси, III, 5, 193, 198.

35 (стр. 28). Митр. Макарій, XI, 319.

36 (стр. 29). Соловьевъ, X, 88; Митр. Макарій, XI, 315—318; Кулишъ, Исторія возсоединенія, III, 206, со ссылкою на свои »Матеріалы«.

37 (стр. 29). Митр. Макарій, XI, 315—319, 346.

38 (стр. 29). Митр. Макарій, XI, 319.

39 (стр. 29). Соловьевъ, X, 93—95; Кулишъ, Исторія возсоединенія, III, 209—223, со ссылкою на свои »Матеріалы«.

40 (стр. 29). Митр. Макарій, XI, 394.

---

[34]) Lettere antiche, v. 337, f. 158.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

КОНГРЕГАЦІЯ ПРОПАГАНДЫ И УНІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Примѣчанія 41—64)

41 (стр. 30). Et an in partibus tales palestritae, quales Sanctissimus excitare satagit, usui esse, et fructum aliquem afferre possint? Et an aliquando similem alii ad eundem effectum missi fuerint? numque aliqua impedimenta senserint? aut isti novelli agonistae, si aliquando mittentur, in posterum sentient? (въ донесеніи епископа Прохницкаго).

42 (стр. 30). Данныя о такихъ епархіяхъ, какъ влоцлавская (куявская), познаньская или гнѣзненская, гдѣ не было ни уніатовъ ни дизунитовъ, во вниманіе нами не приняты; по другимъ епархіямъ въ нашемъ распоряженіи, однако, имѣлись донесенія только пяти епископовъ: еп. виленскаго, Е. Воловича, 12 августа 1622 г., изъ Вильны; еп. холмскаго, М. Лубеньскаго, 18 іюля 1622 г., „in convento meo Miechoviensi"; еп. перемышльскаго, Яна Венжыка, 29 іюля 1622 года, „ex abbatis mea Clarae Tombae"; еп. львовскаго, А. Прохницкаго, 22 сентября 1622 г., изъ Львова; еп. луцкаго, Андрея Липскаго, 21 іюля 1622 г., изъ Варшавы — всѣ пять въ Lettere antiche, v. 337, ff. 3, 4, 5, 9, 116, 344.

43 (стр. 31). Виленская академія для изученія богословскихъ и философскихъ наукъ; двѣ семинаріи; одна папская, для иностранцевъ (въ ней обучались англичане, шотландцы, нѣмцы и »наши изъ еретиковъ«); другая — епархіальная, „in quo instruuntur adolescentes clerici ad propagandam in his oris fidem orthodoxam, populosque christianae disciplinae moribus imbuendos. Ad repurgandum porro schisma Graecum, quod in Ruthenis nostratibus inveteravit, R^mus^ D. metropolitanus Kiioviensis, suaquoque habet seminaria per regnum sparsa, praecipue autem est Vilnae in monasterio SS. Trinitatis, in quo non pauci religiosi S. Basilii, S. Romanae ecclesae uniti formantur ad extirpanda schismaticorum zizania. Eorum non pauci student in accademia mia Vilnensi".

44 (стр. 31). Sed in ipsa etiam mea dioecesi, magnam partem habeo haereticorum, magnam item Judaeorum, maximam vero schismaticorum, qui in suo schismate adeo sunt pertinaces, ut et is, qui ad praesens est graeci ritus,

episcopus Praemisliensis S. Romanae ecclesiae unitus [Аѳанасій Крупецкій], paucos admodum, ne dicam nullos habeat seguaces, exiguaque vel nulla prorsus spes sit, nisi vel schismaticorum filii a teneris, ut aiunt, in religione catholica instruantur, vel episcopi uniti, doctiores et magis pios suos sacerdotes et parochos habeant, fructum aliquem istius unionis futurum.

45 (стр. 31). Холмская епархія — я ее только что всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ объѣздилъ — писалъ Лубеньскій, „magnis illa haeresum sentibus plena, et tota fere schismatica est, nec sincera eorum qui uniti esse dicuntur ad Romanam ecclesiam conversio, licet in erudiendis graeco-schismati addectis unitorum episcoporum desudet industria; agreste hoc genus hominum, ita discordiae veneno sathanas imbuit, ut nulla re magis quam consortio catholicorum offendantur. Si qui ab Urbe huc mitterentur, ut id quod sentio fatear, minori fortassis cum fructu munus suum obire possent, ac ne tuto quidem inter homines suspicionibus vanis obnoxios et iuratos Romanae ecclesiae hostes versari. — Сообщеніе Лубеньскаго секретарь Инголи формулировалъ въ такихъ выраженіяхъ: „Quanto alli scismatici non è ben mandar gente da Roma perchè sono li Ruteni nemici giurati de Romani, nè li possono sentire. E' ben scriver alli vescovi, che seguitino a procurar l'unione de' Ruteni con la chiesa Romana, e cerchino di perfettionar gl'uniti, perchè non sono bene uniti".

46 (стр. 31). Informatio de statu dioecesis Luceoriensis Roman transmissa in anno MDCXXII mense Julio[35]); записка, приложенная къ письму Андрея Липскаго, 21 іюля 1622 г., на имя кардинала Лудовизи[36]): (епархія луцкая) schismaticis praecipue abundat. Unio cum ecclesia Romana a paucis recte et integre colitur, passimque reprehenditur, quod scilicet sine scitu, assensuque totius cleri et nobilitatis, populique Ruthenici, levitate et ambitione paucorum composita fuisset. — Къ отчету приложенъ докладъ о Пинскомъ участкѣ, который осмотрѣнъ былъ въ предыдущемъ году, „Missio Pinscensis MDCXXI". Вотъ что между прочимъ сказано тамъ: „Voluntate Ill^{mi} et Rev^{mi} Domini Andreae Lipski, episcopi Luceoriensis, regni Poloniae cancellarii peregravimus tractum Pinscensem quadraginta milliaribus circiter in longum, duodecim in latum. Plurimi ubique catholici Ruthenis permixti schismaticis. Vivunt in sylvis, inter paludes, cultu et moribus horridi, homines plane sylvestres, pene sine cognitione Dei, superstitionibus implicati, sacramentis, uno excepto baptismo, nunquam in vita usi, rei Christianae ita ignari, ut ne signum quidem Sanctae Crucis formare sciant, Deumque Patrem et Filium et Spiritum Sanctum nominare, neque Orationem Dominicam, neque Symbolum Apostolorum, neque alia mysteria

[35]) Lettere antiche, v. 337, f. 344—347.

[36]) Тамъ же, л. 116; подлинникъ.

salutis nostrae ulla calleant, oratione illa una contenti: Domine miserere, quam sclavonice usurpant more Ruthenorum; eo solo nomine catholici, quod sabatho cum Ruthenis non vescantur carnibus. In hoc tractu oppida sunt non pauca, pagi plurimi, civitas autem unica a Pina fluvio Pinsko nuncupata, vasta satis et populosa. Habet episcopum graeci ritus unitum ecclesiae Romanae. Templa graeca plusquam viginti, unicum romani ritus quod est Franciscanorum conventualium. Incolae civitatis omnes sunt schismatici, praeter paucos pauperiores, qui vel Latinam ecclesiam, vel aliquam Graecam frequentant".

47 (стр. 31). Media ad propagandam fidem catholicam ecclesias recuperandas, et haereses extirpandas accomodata, за подписью Мартина Шишковскаго, еп. краковскаго, безъ даты: привести православныхъ въ унію дѣло само по себѣ трудное: 1) живутъ они въ мѣстностяхъ, которыя являются постоянно театромъ войны; 2) числомъ они значительно превышаютъ тамъ католиковъ; тѣ же, кто присоединился, создали больше затрудненій, чѣмъ принесли пользы (plus tamen incommodi, quam utilitatis) ... Verendumque est ne illud genus dominum, quod vix ratione ducitur ingentem aliquando in Rep. causa religionis, tumultum excitet[37]).

48 (стр. 32). A Filio namque processionem Spiritus Sancti firmiter negant, purgatorium tollunt, mortuorumque in Domino, coelestis beatitudinis usum et fructum ad magni illius iudicii diem usque differunt, multisque aliis erroribus manent implicati. Ex quibus difficile prorsus est eos eruere, partim ob innatam gentis duritiem, partim ob densas ignorantiae tenebras. Gens enim stolida et rudis, litteras aspernatur, doctrinam respuit, nec vult omnino intelligere, ut bene agat, ut bene credat. Frustra igitur ei disseras, frustra ratiocineris, frustra disputes. Non enim, vel si ei millies salutaria dicas, audit, non mentem accomodat, non denique loquitur, sed tanquam serpens ad vocem sapienter incantantis aures obturat, cor claudit, oculos avertit, linguam continet. Neque id plebs tantum, sed et sacerdotes ipsorum, quos popones lingua nativa vocant, eadem ignorantia tenentur. Plurimi enim ex iis, vel ipsam Orationem Dominicam memoriter nesciunt, tantum abest ut sint in lege Domini instructi aut eruditi. Eius autem tantae et crassae inscitiae, nullam aliam caussam reperio, nisi quia uxoribus alligati, liberos procreant, propterque eos, Sanctuarium Dei haereditate quadam possident. Cum enim filii mere patribus suis in beneficiis ecclesiasticis succedant, nullum studium litterarum est apud eos, utpote inutile et otiosum, quandoquidem non doctrina, nec stientia, sed ius sanguinis et voluntas carnis ad sacerdotia provehit et sublimat. Itaque genuisse filium apud eos satis est, doctum esse nil interest. Modo

[37]) Lettere antiche, v. 337, ff. 92—94.

enim legere sciat, pro idoneo reputatur, nec ullatenus, a successione paterna amoveri, aut ea privari potest... Pauci enim etiam hodie unionem amplectuntur, cum infiniti et innumerabiles propemodum sint, qui obstinatissime in schismate perdurant... Pauci ex clero, pauciores ex plebe eandem seguuntur. Quamquam nec isti satis fidi aut stabiles, et qui ut sunt ingenio vano et mobili, facile ad pristinum schisma ex quavis levi caussa relabuntur. Ut exinde iam colligere liceat, multum errasse eos, qui hanc unionem procuraverant. Satius namque erat schisma sensim eradicando ipsum, ut sic dicam, catholicismum introducere, quam languidam istam et mutabilem unionem plantare.

49 (стр. 34). Двѣ депеши нунція Ланчелотти, одна въ подлинномъ текстѣ, другая въ пересказѣ, 8 марта 1625 г. и Инструкція ему. См. Приложенія, №№ 8—10.

50 (стр. 35). Въ засѣданіи 25 сентября 1628 г. Конгреганція постановила: „Censuit, si Sanctissimo placuerit, scribendum esse breve ad archiepiscopum Gnesnensem, ut negotia Ruthenorum unitorum commendata habeat, et suos moneat dioecesanos, ne iniuriosi sint Ruthenis praefatis, eorum ecclesias sinagogas vocando, unionem cum S. R. Ecclesia damnando, ac alia indigna efficiendo, et denique cum excommunicatis a metropolita Russiae in contemptum censurarum ab ipso latarum conversando“[38]).

51 (стр. 35). Ho compreso che detti Rutheni non tengono molto buona opinione appresso al re et alla corte, essendo riputati per huomini querimoniosi et incontentabili; e che con bugie e false suppositioni ottengano dalla S. Sede Apostolica gratie pregiuditiali alli vescovi Latini; et è particolarmente dispiacciuto quello, che si credeva, ch'essi habbiano procurato decreti e provisioni sopra la prohibitione del transito de Rutheni uniti al rito latino[39]).

52 (стр. 35). Нунцій Висконти кардиналу Лудовизи, 3 января 1632 г.: согласно вашему предписанію, буду оказывать, насколько возможно, содѣйствіе уніатамъ; но предупреждаю, что это не легко: „non sono molto amati generalmente per il regno, come degli altri religiosi“[40]). — Онъ же, 28 мая 1632 г., въ отвѣтъ на 10 апрѣля: митр. Рутскій жалуется вамъ на польское правительство, на то, что, отбирая отъ схизматиковъ церковныя имущества, оно обыкновенно передаетъ ихъ латинскому духовенству, а не уніатамъ; слѣдуетъ признать, что основанія для такой жалобы существуютъ. Io credo purtroppo, ch'in simili et altre materie non lascino occa-

[38]) Acta S. C., t. 6, f. 133. Cong. 98. № 7.

[39]) Депеша нунція Санта Кроче, 21 января 1628 г. Lettere antiche, v. 69, f. 256.

[40]) Lettere antiche, v. 58, f. 5.

sioni molti nobili di abbassare il rito rutheno, per la poca inclinatione, ch'hanno universalmente a questa santa unione. Поэтому хорошо было бы послать una lettera calda della Sac. Cong^ne al re novello, quando sarà dichiarato, raccomandandogli a non permetter che siano distrutti altrove, che in servitio de gl'uniti, i beni che si racquistano dai scismatici[41]). — 4 іюля 1626 г. Конгрегація запрашивала нунція: правду ли говорятъ, будто наши римско-католики продаютъ схизматикамъ уніатскія церкви?[42]).

53 (стр. 36). Catholici latini ritus saeculares fere omnes et maior pars ecclesiasticorum non tamen non iuvant nos in promovenda unione, sed favent schismaticis aliqui aperte, clam aliqui, vel aliis modis impediunt nos in promovenda unione. In comitiis certe vix unum vel alterum invenire possumus patronum, qui serio causam nostram agere velit. Adversariis nostris datur copia loquendi quidvis in facie Reipublicae, nobis vero denegatur. Debemus stare post terga senatorum, nos qui sumus episcopi, inter canonicos et alios sacerdotes ritus latini, cum magna indignitate et vilipendio status nostri hierarchici, cum irrisionibus et exprobrationibus schismaticorum, et cum magna aversione pusillorum a sancta unione. Et ita schismatici scribunt contra nos constitutiones et legunt publice nemine repugnante, cum magna iniuria nostra, et quod maius est ecclesiae sanctae et S. Sedis Apostolicae.

Accedit erroneum quoddam iudicium, quod non tamen sacerdotes, sed etiam episcopi legitime consecrati eo ipso quod sint ritus graeci, licet alias sint catholicissimi et laborantes usque ad sanguinem pro ecclesia Dei et authoritate Sedis Apostolicae, inferiores tamen sint sacerdotes Ruteni, quam sacerdotes Latini, et episcopi Ruteni quam episcopi; etiam saeculares, qui nec senatores sunt, nec ullam iurisdictionem spiritualem habent in hoc regno, sed vicarii tamen sunt in spiritualibus episcoporum habentium iurisdictionem. Unde a saecularibus et iam catholicis maximos dishonores in comitiis et in conventibus nobilium patiuntur. Sed quid mirum? cum ut haec patiamur exemplum sumatur ab ipsis episcopis Latinis, si enim venit aliquis canonicus praelatus ad episcopum, praefertur episcopis Ruthenis in mensa et aliis sessionibus ipsis ita volentibus et iubentibus. Si vero ex necessitate aliqui veniunt ad ipsos episcopi nostri, facilius quivis ex clero Latino etiam inferiori admittitur, quam ipsi, licet episcopi sint eiusdem Ecclesiae Catholicae. In quo frequenter datur scandalum pusillis, non enim omnes perfecti sumus (Lettere antiche, v. 337, f. 224: Impedimenta ex parte Catholicorum).

54 (стр. 36). Депеша Ланчелотти, 21 октября 1625 г.[43]). Земли раздавались „nel ducato di Smolensko in Moscovia".

[41]) Тамъ же, л. 18.

[42]) Lettere della S. C., v. 5, f. 134.

[43]) Lettere antiche, v. 56, f. 1; подлинникъ.

55 (стр. 36). Petente archiepiscopo Chioviensi... Sac. Congregatio declaravit sacerdotes et clericos Ruthenos unitos eiusdem privilegiis canonis videlicet, fori, immunitatis et libertatis gaudere, quibus sacerdotes et clerici Latini gaudent et potiuntur, jussitque scribi Poloniae nuntio, ut eos in praedictorum privilegiorum usum restitui, vel in eo manuteneri, nisi aliquid quod obstet rescribere ad Congregationem habeat. (Постановленіе Конгрегаціи 30 апрѣля 1624 г. Acta S. C., v. 3, f. 104. Cong. 14. N° 5).

56 (стр. 36). Ex consilio ill^{mi} d. nuncii humillime supplico D. V. R^{mae} et per eam S. Cong^{ni} de Propag. fidei, ut a SS^{mo} Domino Nostro impetrent unum breve excommunicatorium qui adigest homines ritus nostri, fustibus, baculis, carceribus, poenis etc. aut aliquo alio modo violento ad celebranda festa secundum novum calendarium, ad violanda ieiunia nostra, ad frequentandum ecclesias latini ritus, ad confessiones et communionem ritu latino absolvendam... (и далѣе по итальянски): Per amor di Dio non si faccia mente di questo negotio al vescovo di Cuiavia, il quale è presente in Roma[44]). Куявскимъ епископомъ въ ту пору былъ Андрей Липскій.

57 (стр. 37). Relatione delle cose scandalose che fanno li vescovi e sacerdoti Rutheni uniti, delle quali convien d'ammonir il metropolita di Russia. — P°. Nella chiesa di Sta Maria di Zerovicia amministrano li sacramenti della confessione e della communione alli laici Latini sub utraque specie. — 2°. In Vilna et in diverse loro parochie celebrano li matrimonii de' Latini non servata forma Concilii Tridentini, et alle volte ancora tra parenti, perchè sono stati rigetti dalli loro vescovi e sacerdoti Latini, e questi morendo li assolvono e li sepeliscono, cosa che non farebbono li Latini. — 3°. Ricevono li Latini che s'accostano al loro rito, e li pigliano nella religione di S. Basilio, e prohibiscono alli loro sudditi di passar al rito latino. При этой запискѣ помѣта рукою Инголи: Sac. Cong° iussit remitti hanc relationem ad S. Offitium. Haec relatio fuit data a praeposito Vilnensi (Lettere antiche, v. 337, f. 174).

58 (стр. 38). Письмо Рутскаго къ Инголи, 16 іюня 1626 г., изъ Новогрудка, съ приложенной къ нему оправдательной запиской. На оборотѣ письма помѣта: „Die XI Septembris 1626. Cong. 63", и запись Инголи, изъ коей видно, что онъ писалъ Рутскому: ваши объясненія приняты хорошо, и вы получите изъ Сант'Оффиціо письмо, „che le saranno di molta consolatione" (Lettere antiche, v. 56, ff. 70, 71. Другая запись, такая же, въ т. 337, л. 364).

59 (стр. 37). Quoties ad illos confugimus pro verbis consolationis, desolationem reportamus.

[44]) Рафаилъ Корсакъ, 20 февраля 1626 г., изъ Варшавы. Lettere antiche, v. 56, f. 53; собственноручное.

60 (стр. 37). Митр. Рутскій кардиналу Лудовизи, 16 октября 1622 г. (Lettere antiche, v. 337, f. 173; собственноручное).

61 (стр. 37). См. выше, примѣчаніе 56-е.

62 (стр. 39). Въ ту пору устраивали русскую семинарію, и Сигизмундъ III опасался, какъ бы не использовали ее, вмѣсто уніатовъ, дизуниты: 22 января 1625 г. Ланчелотти писалъ изъ Варшавы: „M'ha dimandato poi Sua Maestà in che termine fosse l'erettione del nuovo seminario, e rispondendole io che la Congregatione era disposta a questa erettione, m'ha avvertito che si procedesse lentamente in fare spesa, prevedendo che si farebbe per li scismatici, perchè temeva grandemente che dopo la morte del presente metropolita l'unione si disfarebbe" (Lettere antiche, v. 337, f. 159).

63 (стр. 39). Письмо Ланчелотти къ Инголи, 31 мая 1624 г. (Lettere antiche, v. 337, f. 281).

64 (стр. 39). Eodem metropolita petente, ut episcopi Rutheni uniti compelli possint comitia regni Poloniae simul cum metropolita adire, Sac. Congregatio eodem cardinali referente [Bandino] censuit scribendum esse nuntio Poloniae, ut cum rege agat de compellendis per metropolitam Russiae episcopis Ruthenis unitis, ut ad regni comitia accedant, et sententiam Maiestatis eius super hoc significet, nam Patribus visum fuit maximę decere, ut saltem duo episcopi compelli possint ad comitandum metropolitam dicta comitia adeuntem[45]). Сообщая, 7 сентября 1624 г., о состоявшемся наканунѣ постановленіи, и поручая нунцію уговорить уніатскихъ епископовъ, „quando non hanno legitimo impedimento alli comitii", участвовать въ нихъ, Конгрегація мотивировала свое рѣшеніе тѣмъ, что, помимо реальной пользы, это необходимо „per la dignità e preeminenza di quel prelato", т. е. митрополита[46]).

См. ниже т р и приложенія за №№ 8—10: два письма нунція Ланчелотти кардиналу-префекту и къ секретарю Инголи, то и другое отъ 8 марта 1625 г.; пересказъ письма Ланчелотти отъ 8 марта 1625 г. и пересказъ инструкціи, выработанной послѣ 8 марта 1625 г.

---

[45]) Acta S. C., t. 3, f. 141. Die 6 Septembris 1624. Cong. 21. N° 6.

[46]) Lettere della S. C., v. 2, f. 157.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ УНІИ.

(Примѣчанія 65—88)

65 (стр. 41). Пересказъ Инголи письма митр. Рутскаго къ кардиналу Лудовизи, 16 октября 1622 г.: „**Dà conto delli travagli che ha delli scismatici, e della poca corrispondenza et aiuto che ha dalli vescovi Latini. Però suplica che li siano fatti brevi di raccomandatione per se e per li suoi vescovi uniti al re, alli senatori et alli vescovi Latini, et al nuntio apostolico**“[47]). — 4 февраля 1623 г. Конгрегація извѣстила нунція: вамъ пересылаются бреве къ королю и нѣкоторымъ изъ епископовъ въ пользу уніатовъ; ходатайствуйте, съ своей стороны, передъ королемъ, латинскими епископами и наиболѣе вліятельными изъ сенаторовъ объ оказаніи поддержки уніатскому митрополиту и его епископамъ, „**acciochè non sia oppresso nè egli, nè li suoi vescovi uniti dalli scismatici, e particolarmente dalli Cosacchi**“[48]). Рядъ другихъ бреве постановлено было отправить 22 января 1624 г.[49]). 20 апрѣля 1626 г., очевидно, подъ вліяніемъ письма Р. Корсака[50]), Конгрегація постановила обратиться къ еп. куявскому съ письменною просьбою о поддержкѣ уніатовъ[51]). — Въ засѣданіи, 21 мая 1627 г., Конгрегація постановила: „**Censuit, si Sanctissimo placuerit, scribendum esse breve ad Gregorium Tyschievicz episcopum Methonensem Vilnensis episcopi suffraganeum, palatinique Berestensis filium, quo illo ob auxilia Ruthenis unitis praestita, et beneficia in eosdem et praesertim episcopos et monachos collata plurimum comendetur, laudibusque extollatur, et deinde, ut eosdem Ruthenos similibus favoribus prosequi, unionisque illorum patrocinium suscipere, eamque totis viribus promovere velit, blanda exhortatione commoneatur**“[52]). Пересылая самое бреве на имя Тышкевича, Конгрегація предписала, 31

[47]) **Lettere antiche, v. 337, f. 173'.**

[48]) **Lettere della S. C., t. 2, f. 60.**

[49]) Постановленіе отъ этого числа въ Актахъ. См. Приложенія, № 11/1.

[50]) См. предыдущую главу, примѣчаніе 56-е.

[51]) См. Приложенія, № 11/7.

[52]) **Acta S. C., t. 4, f. 214. Cong. 75. № 2.**

іюля 1627 г., нунцію, „acciochè la ricapiti al metropolita di Russia, che l'ha chiesto per haver la protettione di quel prelato“[53]). — Унію необходимо поддерживать — она откроетъ двери въ Московію[54]). Предписаніе нунцію, 24 сентября 1627 г.: „ut Ruthenam ecclesiam unitam ac eius praelatos ac sacerdotes, et praesertim metropolitam commendatos habeat, eorumque protectionem peculiarem suscipiat, et latinis praesulibus ac regi saepe saepius commendet, ut favoribus et gratiis animati, sanctam unionem propagare et ampliare magis magisque studeant“[55]).

66 (стр. 41). Постановленіе 26 августа 1620 г. (Описаніе архива з.-р. уніат. митрополитовъ, № 510). — Оно явилось отвѣтомъ на жалобу, посланную митр. Рутскимъ, кардиналу Боргезе, 12 октября 1619 г., изъ Новогрудка, и доложенную въ Конгрегацію Св. Обрядовъ (Congregatio sacrorum Rituum), 22 августа 1620 г.: »Я пріѣхалъ въ Вильну — писалъ Рутскій — на посвященіе Станислава Кишки, во епископа самогитскаго (жмудскаго), по желанію самого посвящаемаго. Возникъ вопросъ: uter nostrum deberet esse primus assistens qui mandatum Suae Sanctitatis, consecratori, qui erat episcopus Vilnensis, offeret. Суффраганъ виленскій утверждалъ, что, какъ епископъ, онъ старше меня, я же возражалъ, что если архіепископомъ (митрополитомъ) я и сдѣлался позже, то какъ епископъ галицкій посвященъ раньше его. Другимъ основаніемъ домогаться первенства суффрагану служило то, что онъ латинскаго обряда, на что я возражалъ: разница въ обрядѣ не должна имѣть никакого значенія въ данномъ случаѣ; у всѣхъ у насъ одинъ общій пастырь — папа, какого бы обряда мы ни держались. Я предлагалъ рѣшить нашъ споръ третейскимъ судомъ, избравъ въ судьи епископа виленскаго, но суффраганъ отказался, говоря, что компетентнымъ въ этомъ вопросѣ можетъ быть лишь Римскій престолъ. Во избѣжаніе скандала я уступилъ, но предварительно заявилъ протестъ на дѣйствія суффрагана. Просто уступить значило бы нанести тяжкій уронъ достоинству уніатовъ. Отъ обѣда я отказался, узнавъ, что суффраганъ и тамъ рѣшилъ настаивать на первомъ для себя мѣстѣ (Lettere antiche, v. 337, f. 251; копія).

67 (стр. 42.) Письмо нунцію Ланчелотти, 4 февраля 1623 г.[56]). Съ этою цѣлью было послано особое бреве, о чемъ секретарь Пропаганды, Фр. Инголи, того же 4 февраля, извѣстилъ непосредственно Рутскаго[57]).

---

[53]) Lettere antiche, v. 6, f. 118.

[54]) Акты подъ 13 августа 1627 г. См. Приложенія, № 11/11.

[55]) Acta S. C., t. 4, f. 286. Cong. 81. № 7.

[56]) Lettere della S. C., v. 2, f. 60.

[57]) Тамъ же, л. 10.

68 (стр. 42). **Più rigoroso ordine** (письмо нунцію Ланчелотти, 23 марта 1623 г. **(Lettere della S. C., v. 2, f. 73).**

69 (стр. 42). Постановленіе 30 мая 1629 г.—въ Актахъ. См. Приложенія, № 11/13. Напоминая нунцію прежнія постановленія, Конгрегація писала ему 9 іюня 1629 г.: **„Non si deve attendere la diversità del rito greco o latino, ma il tempo della promotione loro, come si fa nella capella Pontificia nel dare luogo alli vescovi Greci cattolici“ (Lettere della S. C., v. 8, f. 93).**

70 (стр. 42). Письмо изъ Конгрегаціи нунцію, 26 марта 1630 г.: **„Fu poi mandata li 25 Aprile 1630“ (Lettere della S. C., v. 10, f. 33).**

71 (стр. 42). **Acta S. C., t. 4, f. 93. Die 28 Julii 1626. Cong. 61. N° 2; Lettere della S. C., v. 5, f. 251.** Хлопоты о предоставленіи уніатскимъ епископамъ мѣста въ польскомъ сенатѣ восходятъ еще къ концу XVI в. См. бреве папы Климента VIII, 1599 года, къ королю Сигизмунду **(Theiner, Monumenta Pol. et Lith., III, 272—273).**

72 (стр. 42). **Die XI Septembris 1626 fuit Cong° in Quirinali coram Sanctissimo . . . In ea primo referente Illmo D. Card. Bandino Poloniae regem in nominatione episcopi Chelmensis Rutheni uniti facta metropolitae Russiae contra antiquam consuetudinem, et privilegia episcoporum Ruthenorum ab eodem rege confirmatorum addidisse clausulam, ut novus episcopus Chelmensis Ruthenus unitus singulis annis latino eiusdem urbis episcopo rationem redderet administrationis suae ecclesiae tam in spiritualibus, quam in temporalibus, Sac. Cong° censuit nuntio Poloniae esse scribendum, ut cum rege ageret pro antiquae consuetudinis, et privilegiorum praedictorum observatione ad favorem praelatorum Ruthenorum unitorum, idemque faciendum esse a Sanctissimo per suum breve ad regem Poloniae[58]).** — Конгрегація нунцію 19 сентября 1626 г.: **La ragioe che muove Sua Santità e la Sac. Cong^ne è che non si deono in modo alcuno disgustar li prelati di cotesta chiesa Greca unita, sì perchè hanno le sudette consuetudini e privilegi, come anco per non dar loro occasione di ritornar allo scisma, et a' scismatici di star'ostinati nel loro errore, vedendo che l'unione de Greci si procura da Latini per sogettarli, e non per il profitto dell'anime loro[59]).** — 14 ноября 1626 г. королю было послано спеціальное бреве о холмскомъ епископѣ[60]). — Ланчелотти писалъ 16 ноября 1626 г.: поговорю съ подканцлеромъ и надѣюсь уладить дѣло. — 23 января 1627 г. напоминаніе нунцію: не слѣ-

[58]) **Acta S. C., t. 4, f. 111. Cong. 63. N° 1.**
[59]) **Lettere della S. C., t. 5, f. 205.**
[60]) Тамъ же, л. 216.

дуетъ ставить уніатовъ въ подчиненное положеніе къ латинянамъ, »какъ это было въ дѣлѣ съ еп. холмскимъ«[61]).

73 (стр. 43). Circa exemptione sacerdotum et laicorum Ruthenorum ad relationem cardinalis Bandini, Sac. Congo jussit scribi nuntio Poloniae, ut quoad decimas quas Rutheni laici solvunt parrochis latinis curet praedictos laicos in nova parrochiarum provisione per episcopos Latinos liberari, cum Rutheni habeant suos parochos unitos, quibus eas solvunt, aut solvere deberent[62]). — Ut differantur ad aliud magis opportunum tempus negotia contributionum et decimarum quae possunt Latinorum animos contra Ruthenos unitos irritare, ipsique Rutheni humiliter se gerant cum Latinis, eosque aemulari desinant[63]).—Эти постановленія были подсказаны нунціемъ Ланчелотти, который писалъ, 3 сентября 1624 г.: „Quanto alle decime che li parocchi latini pigliano dagli uniti, è da essere avvertito, che non consistendo quasi tutte le loro entrate in dette decime, et havendo sopra di ciò possesso immemorabile, apportarebbe grandissima confusione il privarneli per darle agli uniti, li quali sono disprezzati da tutti, sì per la loro ignoranza, come anche per la sordidezza che usano nell'amministratione de sacramenti . . . Io per me non lascio di maravigliarmi, che, prevedendo il metropolita le molte difficoltà ch'hanno queste sue proposte, e l'odio che con essi è per concitarsi contro l'unione, non si sia astenuto da tali pretensioni"[64]). Онъ же, 21 сентября 1624 г.: „Circa gl'altri pesi reali, e particolarmente di quello delle decime, che si danno da Rutheni a sacerdoti Latini, conosce egli (Рутскій) stesso la difficultà del negotio, e che il publicar il decreto cagionarebbe grand'odio contro l'unione; onde è paruto bene che si tratti solamente co' vescovi, accioche lasciando d'innovar cosa alcuna con parocchi presenti, gli altri che succederanno, non esiggano dette decime"[65]). — 11 ноября 1631 г. Конгрегація постановляетъ написать нунціи, „ut Ruthenorum unitorum defensionem suscipat in dietis, et ante illas cum nobilibus in ea intervenientibus agat, ut eorum ecclesiastici tanquam exempti a contributionibus, vulgo P a b o r dictis, liberentur"[66]).

74 (стр. 43). Вторая депеша нунція Ланчелотти отъ 8 марта 1625 г. См. П р и л о ж е н і я, № 9.

75 (стр. 43). Nel rito greco vi sono molte cose che più tosto si tollerano,

[61]) Lettere della S. C., v. 6, f. 8.

[62]) Acta S. C., t. 3, f. 169. Die 17 Decembris 1624. Cong. 27. No 18.

[63]) Acta S. C., t. 3, f. 220. Die 2 Maii 1625. Cong. 35. No 20.

[64]) Lettere antiche, v. 337, f. 291; копія.

[65]) Тамъ же, л. 311; подлинникъ.

[66]) Acta S. C., t. 7, f. 134, вторая пагинація. Cong. 147 coram Cardinalibus, alias 148. N 13. Самое письмо нунціи, 20 ноября 1631 г. въ Lettere della S. C., v. 11, f. 122.

che s'approvino (письмо Инголи, нунцію Санта Кроче, 9 сентября 1628 г. (Lettere della S. C., v. 7, f. 133).

76 (стр. 43). Конгрегація нунцію, 6 іюня 1626 г.: „Delle facoltà che desidera il metropolita per li monaci Ruteni uniti d'udir'anche le confessioni de Latini, Nostro Signore e la Sac. Cong^ne^ de Prop. fide hanno giudicato non esser bene che li vescovi Latini gliele neghino, perchè quando li sudetti monaci siano essaminati et approvati da gli ordinarii delli penitenti Latini, non è giusto il prohibirli l'udire le confessioni di quelli, perchè essendo li detti monaci veri cattolici nè in ciò ripugnando la diversità del rito, non conviene disgustarli e darli occasione d'abborire il nome latino. Il medesimo stile deve osservare il metropolita con li suoi Ruteni uniti, acciò rimanendo il rito fermo, nel resto si conformino con li Latini"[67]). — Ему же, 19 сентября 1626 г.: „Delle mutue confessioni de Latini e Rutheni, nel trattar colli vescovi Latini, V. S. intendi sempre questo, conforme alla dichiaratione di Clemente VIII dell'anno 1597, cioè che li Latini in caso di necessità possino confessarsi dalli sacerdoti Rutheni uniti approvati dalli loro ordinarii, e che questi sacerdoti adoprino la forma dell'assolutione prescritta dal Concilio Fiorentino, come vedrà dall'inclusa instruttione del sudetto pontifice, che se le manda, acciò in altre occorrenze de Rutheni e d'altri di rito greco possa prevalersene, et insieme possa osservare e far osservar li sudetti Rutheni se contravenghino a quella in alcuna cosa, e particolarmente spettante alli santissimi sacramenti, per darne poi avviso a questa Sac. Cong^ne^, la quale con le sue ammonitioni procurerà di ridurli all'osservanza della sudetta instruttione"[68]).

77 (стр. 44). См. въ Приложеніяхъ №№ 10, 11/2 и 3, 11/5—10 сводку постановленій Конгрегаціи Пропаганды касательно постовъ, исповѣди и календаря, отъ 7 февраля, 7 іюля 1624 г.; 2 мая 1625 г.; 20 апрѣля, 1 іюня и 28 іюля 1626 г.; а также проектъ инструкціи послѣ 8 марта 1625 г.

78 (стр. 44). Проектъ инструкціи. См. Приложенія, № 10.

79 (стр. 44). Въ засѣданіи особой комиссіи (congregatio particolaris), 4 іюля 1634 г., заслушана была инстанца митр. Рутскаго, который просилъ, „ut ad sedanda scandala et periculum animarum evitandum declareretur, metropolitam Russiae et episcopos Ruthenos unitos ritus graeci, esse veros episcopos, non obstante, quod in eadem civitate, in qua sunt episcopi, sint etiam antistites latini ritus". Хотя Первый Никейскій и Латеранскій соборы признали „ne in una civitate duo ordinentur episcopi, etiam si in ea sint populi diversi ritus et linguae", однако, Конгрегація признала уніатскихъ епископовъ „esse veros episcopos", найдя, что „tamen quis huismodi prohibitio est de jure positivo, papa potuit et potest dispensative duos episcopos in

[67]) Lettere della S. C., v. 5, f. 105.

[68]) Тамъ же, л. 201.

eadem civitate et duos metropolitas in eadem provincia ordinare" (Lettere antiche, v. 338, f. 246).

80 (стр. 45). Praecedentia ante suffraganeum Vilnensem, solum ad metropolitam ipsum, non autem ad alios episcopos Ruthenos et suffraganeos Latinos, extenditur, quod patet ex decreto Sac. Congregationis Rituum anno 1620 Augusti 22 die, et brevi Gregorii XV 20 Maii anno 1623 expeditis. Supplicat orator, ut simile breve quod omnes episcopos et suffraganeos includat expediatur[69]). — Domande del vescovo di Chelma Ruteno unito, въ 15 пунктахъ[70]), между прочимъ: „3. Che si dichiari che li vescovi Rutheni uniti sono veri vescovi et ordinarii, e con tal nome s'hanno da nominare, pretendendo li vescovi Latini di spogliarli col dire, che non sono neanche vescovi ordinarii, e che perciò non ponno erigere schole, ma vladici, e che gl'ecclesiastici Rutheni uniti godono del privilegio del canone et di tutti gli altri privilegii et immunità del clero Latino e non siano impediti nel sonar le loro campane. — 4. Che concorrendo nelle sessioni et altri luoghi colli arcivescovi et vescovi Latini li sia dato il suo luogho secondo il tempo della loro promotione, come li vien dato nella capella di Sua Santità eccettuati però li vescovi o senatori, a quali non pretendono li Rutheni precedere. — 5. Non potendo li vescovi e sacerdoti Rutheni uniti ingiurati e battuti da Latini haver da vescovi Latini in giustitia, supplica che li sia lecito di ricorrere immediatamente al nuntio... 8. Che havendo un tal P. Cassiano Sachovschi già monaco Rutheno e passato al rito latino stampati diversi libri contro li Rutheni uniti, e con diverse propositioni malsonanti, supplica che s'ordini alla Congregatione dell'Indice, che li proibisce. — 9. Che si dichiari che li Latini possono confessarsi da Rutheni uniti, udir le loro prediche, visitar le loro chiese, far et portar voti alle loro devote imagini de santi et della Beata Vergine, dicendo li vescovi Latini che tutto ciò non vale, et però prohibiscono li Latini di far le sudette funtioni. — 10. (просьба освободить уніатовъ отъ уплаты десятины латинскому духовенству). — Характеренъ отвѣтъ, данный секретаремъ Инголи на восьмой пунктъ: „Del P. Cassiano e del diacono passati al rito latino, s'è presa la risolutione nella precedente congregatione de Rutheni: de libri del detto P. Cassiano si possono dar a riveder a qualche theologo Polaccho per notar li luoghi degni di censura e poi rimetterli alla Congregatione dell'Indice colla censura, perché contenendo molte buone cose contro li scismatici non sarebbe a proposito prohibirli affatto".

81 (стр. 46). Che niuno de' Rutheni uniti, o siano laici, o siano ecclesiastici, cosi secolari, come regolari possa più per l'avvenire passar al rito la-

[69]) Инстанца еп. М. Терлецкаго. Lettere antiche, v. 338, f. 482; среди бумагъ 1643 г.
[70]) Тамъ же, л. 491—492.

tino senza special licenza di questa Santa Sede, et il decreto si manderà a V. S., acciò lo publichi e lo faccia osservare (сообщеніе Конгрегаціи нунцію Ланчелотти, 13 февраля 1624 г. Lettere della S. C., v. 3, f. 55).

82 (стр. 46). Другое сообщеніе ему же, 2 марта 1624 г. (Lettere della S. C., v. 3, f. 62).

83 (стр. 46). Письма нунція Ланчелотти въ Пропаганду, 31 мая 1624 г.[71]). Да и самъ онъ не былъ сторонникомъ этой мѣры и подвергъ сильной критикѣ записку Рутскаго, настаивавшаго на запрещеніи: уніи вредитъ — писалъ Ланчелотти — не переходъ въ латинство, а непостоянство и нетвердость убѣжденія (levitas et inconstantia Graecorum); по его мнѣнію, народу оставалось въ уніи больше, чѣмъ переходило въ латинство, а потому и опасенія митрополита казались ему преувеличенными[72]). — Рутскій писалъ нунцію: »два сенатора, виленскіе епископъ и воевода, „sunt a partibus nostris“, и готовы настаивать на полномъ запрещеніи перехода въ латинство«[73]); а нунцій съ ироніей отозвался о легковѣріи митрополита и писалъ къ Инголи: „ne si avvede che li vendono parole, essendo essi per ogni rispetto da ciò alienissimi“[74]).

84 (стр. 46). Еще въ 1631 г., 9 августа, Конгрегація писала нунцію Висконти: „Questa Sac. Congregatione tenendo per necessariissimo alla conversatione de' scismatici il decreto circa il transito de Ruteni uniti al rito latino per le ragioni altre volte significate a gl'antecessori di V. S., desidera che non potendosi, come più volte s'esperimentato persuader il re a consentire alla publicatione di quello, ella reiteri colli provinciali, et in particolare con quello de PP. Gesuiti, gl'uffici altre volte con essi fatti, ch'ammonischino i confessori ad essi soggetti per parte di Nostro Signore e della medesima Sac. Congregatione ad astenersi dal persuader li Rutheni uniti a passar al rito latino, acciochè non si ponghino impedimenti maggiori alla sudetta conversatione de scismatici (Lettere della S. C., v. 11, f. 88).

85 (стр. 46). „Perchè tali scismatici più tosto che farsi del rito rutheno preteso permesso, si farebbero Turchi“[75]). Конгрегація, въ засѣданіи 1 октября 1630 г., постановила: „Rescribendum esse praefato episcopo, ut nomine suo, quam Sac. Congregationis roget et hortetur praefatos Ruthenos schismaticos qui ad latinum ritum transire cupiunt, ad suscipiendam catho-

---

[71]) Lettere antiche, v. 337, f. 274—283.

[72]) Lettere antiche, v. 337, f. 175, слѣд., безъ даты, особая записка — анализъ записки Рутскаго. Самая записка Рутскаго тамъ же, л. 196 слѣд.

[73]) » « декабря 1624 г., изъ Новогрудка; тамъ же, л. 333; собственноручное.

[74]) Тамъ же, л. 329; подлинникъ.

[75]) Иистанца латинскаго епископа луцкаго въ Пропаганду. Lettere antiche (Memoriali 1630), v. 390, f. 410.

licam fidem in ritu Ruthenorum unitorum, ne suorum fratruum Ruthenorum et aliorum Graecorum schismaticorum conversionem et unionem cum S. R. E. per eorum intempestivum transitum ad ritum latinum impediri contingat, et maxime hoc tempore, in quo diversi per Sac. Congregationem super unione schismaticorum non sine spe foelicissimi eventus habentur tractatus"[76]). — Слѣдствіемъ этого постановленія было слѣдующее письмо къ епископу луцкому: „Al vescovo di Luceoria in Polonia. Essendo stato riferto in questa Sac. Congregatione de Propag. fide il memoriale di V. S. circa li Ruteni scismatici rimessoli da quella del Conc°, questi miei Em^mi signori, che per gravissime cause già del 1624 proibirono il transito de Ruteni al rito latino, desiderano che V. S. in nome loro, et anche suo preghi et essorti gli sudetti scismatici che voranno passare al sudetto rito, a ricevere la cattolica fede in quello de Ruteni uniti, acciochè per il loro intempestivo transito al rito latino non s'impedisca l'unione degl'altri loro fratelli con questa S. Romana Chiesa, massime al presente tempo, nel quale la stessa Sac. Cong^ne sopra della medesima unione tiene diversi trattati non senza speranza di felice esito il quale con tal passaggio si potrebbe impedire, overo ritardare; poscia, che molti de scismatici tengono per cosa certa, che la Chiesa Occidentale per mezo dell'unione che va procurando, voglia estinguere il rito dell'Orientali, benchè non si sia havuto mai tal pensiero. Per tanto la medesima Sac. Congregatione raccomanda questo grave negotio alla prudenza e destrezza di V. S. a finchè facilmente si possino proseguire li sudetti trattati dell'unione de scismatici. Che etc. Roma 12 Ottobre 1630"[77]).

86 (стр. 47). 13 іюля 1624 г., въ отвѣтъ на донесеніе Ланчелотти отъ 31 мая того же года, Конгрегація предписываетъ ему убѣдить латинскихъ священниковъ и оо. іезуитовъ, „che vadino più riservati nel persuader alli Rutheni uniti al detto transito, perchè essendo la detta unione mezzo attissimo a condur la chiesa Greca a congiungersi con la Romana per li avvisi che s'hanno da Constantinopoli, è bene di mantenerla in ogni modo, acciò non serva l'essempio efficace per dissuader li Greci Orientali dall'unirsi con questa Santa Sede" (Lettere della S. C., v. 2, f. 119).

87 (стр. 47). См. Приложенія, №№ 8, 9, 11: постановленія Конгрегаціи въ засѣданіяхъ 7 іюля 1624 г.; 2 мая 1625 г., 28 іюля 1626 г., 13 августа 1627 г., 25 сентября 1628 г., а также двѣ депеши Ланчелотти отъ 8 марта 1625 г.

88 (стр. 48). Въ началѣ 1624 г. митр. Рутскій вошелъ въ Пропаганду съ ходатайствомъ о назначеніи ему коадъютора; та предоставила выборъ

[76]) Acta S. C., t. 7, f. 137. Cong. 130. N° 21.
[77]) Lettere della S. C., v. 10, f. 125.

ему самому: „Referente eodem Illmo Card. Bandino petitionem D. Josephi Velamini Chioviensis metropolitae Ruthenorum unitorum cupientis sibi coadiutorem cum futura successione assumere ex causis, quae in precibus per eum oblatis continentur, Sanctissimus mandavit significari eidem metropolitae, ut nominet coadiutorem, quem assumere desiderat, servatis tam cum Poloniae rege, quam cum aliis, cum quibus de provisione archiepiscopatus Chioviensis agi consuevit, quia Sanctitas Sua consensum praestabit, et alia faciet, quae ab aliis suis praedecessoribus in dicta provisione fieri consueverunt“[78]). Далъ свое согласіе и король[79]). Въ Греческой коллегіи въ это время оканчивалъ свое образованіе Рафаилъ Корсакъ —на него и указалъ митрополитъ[80]). Деликатность не позволила Пропагандѣ прямо указывать королю, кого именно она желала бы видѣть на коадъюторіи, во избѣжаніе повода, будто она навязываетъ ему своего кандидата и предрѣшаетъ самый выборъ — поэтому нунцій долженъ былъ заговорить о Корсакѣ лишь въ устной бесѣдѣ съ Сигизмундомъ[81]). Постановленіе объ этомъ состоялось 2 мая 1625 г. „Ut regi Poloniae breve scribatur, quo Maiestas Sua pastorali exhortatione admoneatur, ut omnibus modis velit coadiutorem metropolitae Kioviensi nominare, ne scilicet, unio Ruthenorum, Domino metropolita diem suum obeunte, sede vacante, vel post aliquod patiatur detrimentum, si archiepiscopatus ille ad personam parum de rebus unionis informatum, aut illi minus affectam pervenerit. In quo brevi scribendo, quo potissimus secretarius observare debebit, primum ut de particolari persona in coadiutorem nominanda nullam prorsus faciat mentionem, deinde ut clausulum adiiciat, qua breve efficiatur credentiale respectu nuntii apostolici, cui separatim per literas Sac. Congregatio personam significat, quam in coadiutorem a rege nominari cupit“[82]).

Не видя никогда Корсака, король пожелалъ предварительно познакомиться съ нимъ и предложилъ прислать его, подъ благовиднымъ предлогомъ ко двору[83]), находя впрочемъ уже и тогда, что тридцать лѣтъ для коадъютора — возрастъ недостаточный. Пропаганда, однако, въ томъ серьезнаго препятствія не встрѣчала[84]), и въ засѣданіи 22 августа 1625 г. постановила

[78]) Acta S. C., t. 3, f. 121. Die 7 Julii 1624. Cong. 17. N° 26.

[79]) Депеша Ланчелотти, 3 сентября 1624 г. Lettere antiche, v. 337, f. 306.

[80]) Въ засѣданіи 19 ноября 1624 г. Конгрегація постановила выдать „PP. Adriano et Rafaele monachis Ruthenis S. Basilii in collegio Greco degentibus literas patentes missionis et aliquod viaticum“. Acta S. C., t. 3, f. 158. Cong. 25. N° 11.

[81]) Письмо Инголи къ Ланчелотти, 7 мая 1625 г. Lettere della S. C., v. 4, f. 71.

[82]) Acta S. C., t. 3, f. 220. Cong. 35. N° 20.

[83]) Депеша Ланчелотти, 25 іюля 1625 г. Lettere antiche, v. 337, f. 336.

[84]) Докладъ Инголи, 22 августа 1625 г., тамъ же, л. 165, и Acta S. C., t. 3, f. 250. Die 22 Augusti 1625. Cong. 41. N° 2.

выставить кандидатуру Корсака оффиціально[85]). Тогда же она извѣстила Ланчелотти, что предпишетъ митрополиту послать Корсака въ Варшаву представиться королю и магнатамъ[86]), предложивъ нунцію сообщить о томъ Рутскому и съ своей стороны[87]). Король сдался не сразу. Еще весною 1626 года Корсакъ, скромничая, писалъ къ Инголи: »и хорошо поступилъ король, отказывая мнѣ по молодости въ коадъюторствѣ. **Benedictus sit Dominus**“[88]).

Ланчелотти указывалъ королю, что, вѣдь, и Рутскій, въ свое время, при назначеніи его коадъюторомъ, былъ тоже не пожилымъ человѣкомъ, всего на два года старше, чѣмъ Корсакъ; къ тому же, кого другого могъ бы указать самъ король? Сигизмундъ, ничего не предрѣшая, запросилъ совѣта у воеводы виленскаго; этотъ же, узнавъ, что Корсакъ въ родствѣ съ воеводою берестейскимъ, высказался за назначеніе, **„per evitar maggiori tumulti de' scismatici nella morte del metropolita“**[89]). Мнѣніе Сапѣги, надо думать, устранило колебанія Сигизмунда III. Съ своей стороны Пропаганда доказывала, что необходимо выбрать въ коадъюторы лицо, получившее образованіе въ Греческой коллегіи и извѣстное по своему **„l'affetto a questa Santa Sede“**, и что къ этимъ условіямъ вполнѣ подходитъ Корсакъ. **„V. S. può ricordare a Sua Maestà** — писала Пропаганда польскому нунцію, 6 іюня 1626 г. — **che S. Remigio fu fatto vescovo Remense di 20 anni, e fu di tal riuscita, che convertì alla fede cattolica la Francia col suo re Clodoveo, e S. Carlo fu promosso all'arcivescovado di Milano di 22 anni, e nondimeno le sue virtudi, attioni e vigilanza pastorale sono state incomparabili**[90]).

Привилей на коадъюторію король выдалъ 8 іюля 1626 г.[91]). Впрочемъ изъ королевской канцеляріи онъ вышелъ, надо думать, нѣсколько позже, такъ какъ въ августѣ этого года Ланчелотти писалъ, что король, »на прошлой недѣлѣ« утвердилъ Корсака въ новомъ званіи[92]). Въ Римѣ извѣстіе было принято съ большимъ удовлетвореніемъ: **„la nuova del consenso del re circa la coadiutoria di Chiovia** — писалъ секретарь Инголи — **per il P. Raffaele monaco di S. Basilio Ruteno unito è stata gratissima a Nostro Signore et alla Sac. Congne de Propaganda Fide“**[93]). 18 сентября 1626 г. Корсакъ уже

[85]) **Lettere antiche, v. 337, f. 324'.**

[86]) Инголи нунцію, 22 августа 1625 г., тамъ же, л. 271'; черновой набросокъ.

[87]) Инголи нунцію, 30 августа 1625 г. **Lettere della S. C., v. 4, f. 138.**

[88]) Письмо 1 марта 1626 г. **Lettere antiche, v. 56, f. 52.**

[89]) Депеша Ланчелотти, 23 марта 1626 г., изъ Варшавы. **Lettere antiche, v. 56, f. 17.**

[90]) **Lettere della S. C., v. 5, f. 102.** Тѣ же указанія на Ремигія и Карла въ **Acta S. C., t. 4, f. 58. Die prima Junii 1626. Cong. 57. № 5.**

[91]) Описаніе докум. Архива уніатск. митрополитовъ, № 532.

[92]) Депеша » « августа 1626 г. **Lettere antiche, v. 56, f. 36.**

[93]) **Lettere antiche, v. 56, f. 40'**; черновикъ.

подписывался »епископомъ галицкимъ и коадъюторомъ метрополіи кіевской«[94]).

Этимъ дѣло, однако, не закончилось. Курія не могла допустить, чтобы рѣшеніе съ формальной стороны принадлежало королю или митрополиту, и потребовала присылки соотвѣтствующаго прошенія. Въ засѣданіи 15 января 1627 г. Конгрегація постановила написать нунцію: „ut coadiutorem et coadiutum moneat de expeditione coadiutoriae in Romana Curia . . . ne dictus P. Raphael sine canonica institutione coadiutor metropolitae Russiae nominetur, et in illius ecclesiae administratione se ingeret, nam quod ad expensas attinet, Sanctissimus iubebit bullas expediri per viam curiae in qua expeditione expensae non ascendunt ad scuta 20 monetae“[95]). Обѣщая избавить Корсака отъ расходовъ, обычно связанныхъ съ полученіемъ буллы, Конгрегація такъ объясняла нунцію свое требованіе: „Il negotio preme a Sua Santità, perchè gli pare ch'il coadiutore non possa canonicamente senza tal provisione ingerirsi nel governo della chiesa Chioviense, e che convenga in ogni modo di mantener la Sede Apostolica nel possesso di questo Jus di far ella sola le coadiutorie nelle catedrali, massimamente metropolitane, e con futura successione“[96]).

Въ Польшѣ къ требованію Куріи отнеслись не особенно сочувственно. 15 апрѣля 1627 г. Ланчелотти доносилъ ей: „Gli [митр. Рутскому] ho ricordato insieme il procurar di costà la speditione della coadiutoria per il P. Rafaele, perchè quando scrissi a V. S. Illma che non restava altro che fare in questo negotio di impetrar solamente l'assenso dell'istessa. Di che tanto più mi meravigliò quanto che essendo passato il metropolita per detta coadiutoria gli è noto lo stile di cotesta corte“[97]). Къ 1628 году оффиціальные шаги — ходатайства Корсака и короля объ утвержденіи — были сдѣланы; дѣло поступило въ Консисторію, и 1 октября 1631 г. Раф. Корсакъ извѣщалъ Инголи о полученіи сообщенія объ утвержденіи его въ званіи коадъютора и преемника Рутскаго на митрополичьей каѳедрѣ[98]).

См. ниже одно приложеніе № 11: тринадцать постановленій Конгрегаціи Пропаганды въ засѣданіяхъ 1624—1629 гг.

---

[94]) Тамъ же, л. 57.

[95]) Acta S. C., t. 4, f. 170. Cong. 69. N° 2.

[96]) Lettere della S. C., v. 6, f. 8.

[97]) Lettere antiche, v. 67, f. 194.

[98]) Депеша нунція Санта Кроче, 3 апрѣля 1628 г. (Lettere antiche, v. 69, f. 260); письма Конгрегаціи къ нунцію, 28 іюня 1628 г. (Lettere della S. C., v. 7, f. 89) и къ Корсаку, 12 августа 1628 г. (тамъ же, томъ I, л. 180); постановленіе Конгрегаціи, 13 іюля 1628 г. (Acta S. C., t. 6, f. 301. Cong. 112.N° 4); письмо Корсака секретарю Инголи, 1 октября 1631 г. (Lettere antiche, v. 58, f. 44; собственноручное).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ УНІИ.

(окончаніе)

РУССКАЯ СЕМИНАРІЯ.

(Примѣчанія 89—106).

89 (стр. 49). К. Харламповичъ, Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка. Казань, 1898, стр. 502; Н. Петровъ, »Очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ«. Труды Кіев. Дух. Акад. 1870, май, 469.

90 (стр. 49). Харламповичъ, 499—501; сравн. Петровъ, 477.

91 (стр. 50). Н. И. Петровъ, **op. cit.**, 474, ссылаясь на Почаевскій архивъ, дѣло № 201, л. 1000, говоритъ, что Рутскій, задумавъ учредить семинарію, еще 15 іюня 1620 г. просилъ Конгрегацію Пропаганды, »чтобы она поручила нунціо въ Польшѣ отпустить ассигнованныя для сего Конгрегаціей 1.000 талеровъ, присовокупляя, что уже положено основаніе семинаріи и что имѣется для нея нѣсколько тысячъ«. Но въ 1620 году Конгрегаціи еще не существовало; да и о денежныхъ средствахъ, судя по тѣмъ даннымъ, что приводятся ниже, возможно стало говорить лишь позже; »1620« есть простая опечатка издателя или описка рукописи, вмѣсто »1626«. См. ниже донесеніе митр. Рутскаго въ Пропаганду, 15 іюня 1626 г. въ Приложеніяхъ за № 16. Считаю не лишнимъ указать на это, такъ какъ дата Петрова получила право гражданства въ нашей исторической литературѣ: см. Макарій, Исторія церкви, XI, 626; Харламповичъ, означ. соч., 506.

92 (стр. 50). Записка 1622 года. См. Приложенія, № 12.

93 (стр. 50). Записка 1624 года. См. Приложенія, № 13.

94 (стр. 50). Письмо Рутскаго кардиналу Бандини, 19 іюня 1624 г.: „Princeps Poloniae Vladislaus electus antea ab omnibus ordinibus imperii Moschovitici in dominum ipsorum is statim pro iure suo repetere armis imperium sibi debitum conabitur, certi enim sumus quod regnum universum iuvabit illum, in quo habet iam promissionem sibi factam in comitiis regni generalibus scripto expressam. Unde nixi auxilio divino speramus ipsam totam Moschoviam occupaturam, et tunc nobis necessarium erit habere multas personas iam paratas ad missiones in Moschoviam, principium autem quod

ordinario fervere solet, magni est faciendum, quando princeps catholicus occupabit Moschoviam utraque manu amplecteretur tales operarios, praeterea conabimur ad tale seminarium etiam suscipere Moschos, et si non venient sicuti non venient, comperere filios illorum Moschorum qui post praeterita bella manserunt hic in regno, curabimus quos in fide catholica, pietate et literis instructos adiungemus". (Lettere antiche, v. 337, f. 186).

95 (стр. 50). Записка 1622 года.

96 (стр. 50). Sarebbe unico rimedio l'eriggere un numeroso seminario de Ruteni e Moscoviti sotto la cura e governo de monaci di S. Basilio, perchè in questa maniera s'allevarebbero molti soggetti, e li Moscoviti vi manderebbono volentieri i loro figlioli, essendo di grandissima stima appresso di loro i detti monaci, nè pigliarebbono sospetto, che i Latini volessero levare il proprio rito a' Moscoviti, facendoli instruire da monaci del loro medesimo rito[99]).

97 (стр. 50). Вотъ постановленіе Конгрегаціи, въ засѣданіи 23 мая 1623 г. (полностью): „Cum idem D. Card. Bandinus libellum supplicem Chioviensis archiepiscopi uniti retulisset, in quo narrata operariorum penuria in ecclesia Ruthena, et explicato fructu maximo, qui ab operariis, si in ea adessent, perciperetur, seminarium in Russia erigi petebat, et alumnorum Ruthenorum numerum in collegio Graeco Romano augeri, Sanctissimus quoad primam partem petitionis, respondit, convenientissimam quidem esse seminarii erectionem, sed in praesentiarum deliberari non posse, quia sufficientes non habentur informationes de loco, ubi utilius, et cum minori dispendio erigi poterit de redditibus qui haberi poterunt ab episcopis unitis, vel aliis ruthenis divitibus, vel denique ab unione aliquorum beneficiorum regni Poloniae, et postremo de aliis multis, quae in seminariorum fundatione necessario sunt consideranda, et propterea de hujusmodi negotio nuntio apostolico prius scribendum esse, ut post habitam eius relationem rectius et melius decerni de eo possit; quoad secundam partem, numerum alumnorum Ruthenorum in collegio Graeco Romano ad alios duos augeri iussit". — X. biskup Likowski, Unia Brzeska. Poznań, 1896, стр. 299, ссылаясь на архивъ Пропаганды, „Akta dotyczące Bazylianów Ruskich", tom. IV, str. 89, говоритъ: „Ponieważ zaś już papież Klemens VIII przyobiecał poprzednikowi jego dopomódz mu do założenia seminaryum duchownego, przypomniał Rutski jego następcy Pawłowi V [Григорію XV?] te obietnicę (r. 1622) i prosił go o spełnienie jej, a nadto poddał mu myśl, aby przez nuncyusza wstawił się do króla, by tenże spowodował spadkobierców księcia Ostrogskiego do wydania na ten cel dóbr biskupstwa Luckiego, zagrabionych nieprawnie przez starego księ-

[99]) Вторая записка 1624 г. Lettere antiche, v. 338, f. 586. Латинскій текстъ см. въ Приложеніяхъ № 13.

cia". Надо думать, Пропаганда тогда же забраковала этотъ источникъ какъ неподходящій[100]), и затребовала поэтому свѣдѣній отъ нунція.

98 (стр. 50). Nola, городъ въ Южной Италіи.

99 (стр. 50). Non è possibile far missione nella Moscovia, credo certo che in tutto il regno non si trovi uno che sappia la loro lingua — выразился онъ въ донесеніи 7 іюня 1624 г.; non ha l'Unione soggetti a tal impresa, et del tutto si rida [riderebbe?] — пишетъ онъ 28 сентября 1624 г.

100 (стр. 50). Li mezzi, per conseguir il fine dell'unione, sono paruti ardui et impossibili, sì per la difficoltà conosciuta dall'istesso metropolita, di penetrar nella Moscovia, come anche per ch'oltre la gran penuria di soggetti habili tra gli uniti, penetrandovene alcuno, sarebbe subito scoperto a Moscoviti da scismatici di Russia. (Донесеніе 8 марта 1625 г.)

101 (стр. 51). Scribendum esse nuntio ut metropolitae significet Sedem Apostolicam et Sac. Congregationem sola auctoritate, et officiis, non autem pecuniis praesertim in tam magna quantitate rebus Ruthenorum consulere posse (засѣданіе Конгрегаціи 19 ноября 1624 г.).

102 (стр. 51). Депеша Ланчелотти, 28 сентября 1626 г. Сравн. Kulczynski, Specimen ecclesiae Ruthenicae. Parisiis (1859), 215.

103 (стр. 51). Засѣданіе Конгрегаціи 7 декабря 1626 г.

104 (стр. 51). Петровъ, op. cit., 475.

105 (стр. 51). Nuntio scribendum ut salva fundationis collegii, sive seminarii pro Latinis a P. P. Societatis regendi et gubernandi, alterius similis erectionem pro Ruthenis unitis et Moscovitis in eodem ducatu Severiensi, a rege ac palatino Smolenscensi procuret, quia hoc medium Sac. Congregatio arbitratur esse unicum et optimum pro conversione totius Moscoviae ad catholicam fidem (засѣданіе Конгрегаціи 5 сентября 1628 г.).

106 (стр. 51). Письмо Раф. Корсака къ Инголи, 5 іюля 1632 г.

Сводка матеріала.

Неизданный матеріалъ по вопросу объ основаніи Русской семинаріи собранъ въ архивѣ Пропаганды. Докладная записка, внесенная митр. Рутскимъ въ Конгрегацію Пропаганды, безъ даты, сохранилась въ сборникѣ бумагъ 1622 г.: Lettere antiche, v. 382 (Memoriali del 1622), f. 1. См. ее въ Приложеніяхъ № 12). Записка эта, какъ обыкновенно всѣ подобнаго рода инстанцы (прошенія), подававшіяся въ Конгрегацію, писана по

[100]) „Spadkobiercy księcia Ostrogskiego byli już wówczas katolikami, i dobra przez swego przodka niesprawiedliwie zabrane przekazali klasztorom i kościołom laciń-skim, mianowicie Jezuitom". Likowski, стр. 300, со ссылкою на л. 153 того же тома 4-го.

итальянски; надо думать, ее составляли въ Римѣ уполномоченные Рутскаго, на основаніи латинскаго текста, присланнаго митрополитомъ, и, вѣроятно, именно этотъ латинскій текстъ имѣлъ въ виду Ликовскій, ссылаясь на „Akta dotyczące Bazylianów Ruskich“[101]).

Конгрегація, ознакомившись, 23 мая 1623 г., съ прошеніемъ Рутскаго, постановила запросить нунція[102]), хотя въ принципѣ уже теперь дала согласіе: 27 мая 1623 г. Инголи извѣщалъ митрополита Рутскаго о назначеніи въ Греческой коллегіи двухъ новыхъ вакансій (duo alia loca) для русскихъ уніатовъ и о рѣшеніи завести семинарію, предлагая Рутскому переговорить съ нунціемъ „de loco seminarii, de numero alumnorum et de redditibus necessariis“[103]). Кромѣ того, кардиналъ Бандини писалъ, 5 іюля 1623 г., Рутскому о готовности папы оказать денежную поддержку, лишь бы только уніатское духовенство положило начало самому дѣлу[104]).

Новое засѣданіе Конгрегаціи, 17 апрѣля 1624 г., ни къ какому рѣшенію не пришло[105]); пока ограничились[106]) простой передачею дѣла на предварительное обсужденіе особой комиссіи изъ трехъ кардиналовъ[107]), нунцію же была послана записка Рутскаго — »дупликатъ письма, составленнаго въ понтификатъ папы Григорія, о русской семинаріи«[108]).

Между тѣмъ Рутскій продолжалъ дѣятельно агитировать: совѣтовалъ Пропагандѣ воздѣйствовать на латинскаго епископа виленскаго (Евстафія Воловича), человѣка, по его словамъ, авторитетнаго и къ уніатамъ доброжелательнаго[109]), посылалъ ходатайство за ходатайствомъ. 19 іюня 1624 г. онъ пишетъ папѣ[110]) и кардиналу Бандини, протектору Польши[111]); 26 іюня — шлетъ рядъ писемъ на имя кардиналовъ С. Онофрія (Барберини), Барберини (Франческо) и Торресъ; къ Инголи, къ папскому духовнику, къ кардиналу-протектору Валахіи[112], — всѣмъ доказывая одну и ту же мысль: необходимость основанія семинаріи. Въ письмѣ на имя Бан-

---

[101]) См. выше, примѣч. 97.

[102]) **Acta S. C., t. 3, f. 41. Cong. 31. № 2.** Сравн. мой »Архивъ Пропаганды«, 197.

[103]) **Lettere della S. C., t. 1, f. 14**; регестъ.

[104]) Акты Виленск. Археогр. Комиссіи, XVI, 523, 539: Записка 1824 года. Письмо Бандини въ Виленскомъ митрополитальномъ архивѣ.

[105]) **Acta S. C., t. 3, f. 102. Cong. 13. № 21.**

[106]) Вѣроятно, за непредставленіемъ отзыва нунція: послѣдній послалъ его только 7 іюня 1624 г. См. **Lettere antiche, v. 337, f. 147.**

[107]) См. выше **Acta S. C., t. 3, f. 102**; сравн. мой »Архивъ Пропаганды«, 198.

[108]) **Lettere della S. C., v. 2, f. 86**; письмо нунцію, 20 апрѣля 1624 г.

[109]) **Acta S. C., t. 3, f. 105. № 4.** Засѣданіе 30 апрѣля 1624 г. Сравн. мой »Архивъ Пропаганды«, 199.

[110]) **Lettere antiche, v. 337, f. 179.**

[111]) Тамъ же, л. 186.

[112]) Тамъ же, л. 258.

дини онъ старался обосновать свое ходатайство, между прочимъ, предстоящимъ завоеваніемъ Московскаго государства королевичемъ Владиславомъ; не довольствуясь этимъ, онъ приложилъ къ письму большую записку, вторую по счету. Записка эта, „Relatione di Moscovia", на латинскомъ языкѣ (нач.: Moscoviae tanta est vastitas) сохранилась въ сборникѣ „Scripta varia, Decreta S. Congnis de Prop. fide multa ad missionis ordinis spectantia" (безъ №); на оборотѣ послѣдняго листа обстоятельный пересказъ содержанія на итальянскомъ языкѣ, подобно латинскому тексту, разбитый на 8 параграфовъ. Другой списокъ записки, но безъ пересказа и съ искаженнымъ титуломъ дошелъ до насъ, какъ вступительная часть къ запискѣ (на итальян. языкѣ) Юрія Крижанича, открытой о. Пирлингомъ и опубликованной имъ въ книгѣ С. Бѣлокурова »Юрій Крижаничъ въ Россіи«, Приложенія, 87 слѣд., чѣмъ, вѣроятно, и объясняется, почему къ титулу „Relatio de Moscovia" прибавлена дата, въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстная: »1641«[113]). Итальянскій пересказъ имѣется также въ Scritture originali riferite nelle Congregazioni generali, т. 551: засѣданіе 20 апрѣля 1705 г., № 1; здѣсь ему приданъ заголовокъ: „Relatione della Moscovia havuta dalli padri di S. Basilio del collegio Greco". Существуетъ еще другая редакція итальянскаго пересказа, безъ титула и нѣсколько пространнѣе той, въ Lettere antiche, v. 338, f. 586. Латинскій текстъ см. ниже въ Приложеніяхъ № 13. — Какъ видно изъ сказаннаго, авторами записки были, не самъ Рутскій, а базиліане, которые одновременно, 1 іюля 1624 г., подали еще другую, но въ ней рѣчь шла не объ одной семинаріи, а вообще о положеніи уніатскихъ дѣлъ въ Русской Польшѣ[114]). — Кромѣ вышеуказанной записки, письмо Рутскаго, 19 іюня, сопровождалось еще нѣкоторыми приложеніями: на оборотѣ самаго письма рукою Инголи сдѣлана помѣта: „manda una lista di beni che si potranno applicar al seminario Rutheno". Не въ этой ли „lista" говорилось объ имѣніяхъ, захваченныхъ у Луцкой епархіи кн. Острожскимъ, и не ихъ ли высмѣивалъ нунцій Ланчелотти, говоря: „non ha l'Unione soggetti a tal impresa, et del

[113]) Moscovia, Polonia, Ruteni. Miscellanea, vol. I.

[114]) Harasiewicz, Annales ecclesiae Ruthenae. Leopoli, 1862, стр. 293—298. Гарасевичъ далъ этой послѣдней запискѣ ошибочное заглавіе: „Velaminus metropolita de statu Russiae dominum Menti [читай: Ingoli] qui fuit primus secretarius Sacrae Congregationis propagandae fidei, judicem informat. Die prima Julii millesimo, sexcentesimo, vigesimo quarto". Что записка составлена отъ имени не Инголи, а базиліанъ, можно видѣть по слѣдующимъ выраженіямъ: „Medio vero, quibus Russia juvari possit, optime persequitur praesens Russiae metropolita in libello ad Sac. Congregationem de Prop. fide directo" (296), и: „Hoc ipsum vero ut assequamur ad pedes Vestros Cardinales amplissimi provoluti supplices oramus verbis quae ex abundantia cordis procedunt et verbis non nostris sed S. Patris nostri Basilii". (297).

tutto si rida [riderebbe?], et per questo domandano il seminario, per il quale io non vedo che assegnamento possa sperarsi qua, et quelli propone il metropolita circa ricuperare molti beni possiduti da nobili ch'erano de Ruteni, sono tutte chimere, et ci vuol gran tempo"[115])? Хотя Ланчелотти писалъ раньше Рутскаго, но съ его предположеніями онъ, конечно, былъ знакомъ уже въ ту пору.

Обсудивъ новую записку Рутскаго-базиліанъ въ зас. 9 августа 1624 г., Конгрегація постановила послать ее на обсужденіе нунцію[116]). Нунцій высказался о ней дважды: 28 сентября 1624 г.[117]) и 8 марта 1625 г.[118]), и оба раза въ томъ же смыслѣ, какъ и 7 іюня 1624 г., лишь подкрѣпилъ послѣдній свой отзывъ ссылкою на лицъ, съ которыми совѣщался по этому поводу.

Рутскій мечталъ о семинаріи на 100 человѣкъ; но Ланчелотти съ королемъ высмѣивали его пылкія увлеченія, находя, что и то хорошо, если бы удалось устроить ее на 12 чел., при чемъ нунцій полагалъ заложить ее въ Фастовѣ (? Faustino),въ предѣлахъ кіевской епархіи, поближе къ казакамъ, въ расчетѣ на наслѣдственныя »добра« князя Острожскаго[119]). Конгрегація, незнакомая съ мѣстными условіями, ничего не имѣла противъ такого выбора[120]).

Въ зас. 19 ноября 1624 г. выяснилось, что мѣсто для семинаріи найдено въ Минскѣ, что на нее необходимо 15 тысячъ скуди, и что Пропаганда дать такой суммы не въ состояніи[121]). Конгрегація сообщила объ этомъ нунцію 23 ноября 1624 г. и предписала хлопотать объ изысканіи средствъ передъ королемъ и у другихъ, и во всякомъ случаѣ не обезкураживать митрополита, а, наоборотъ, всѣми мѣрами поддерживать его рвеніе[122]).

Въ зас. 17 декабря 1624 г. постановлено выяснить обстоятельнѣе вопросъ о средствахъ[123]). Такое рѣшеніе вызвано было новыми данными, полученными отъ митр. Рутскаго: онъ предлагалъ „la restitutione de beni e monasteri ch'erano de Rutheni per applicarli poi al futuro seminario, и прислалъ списокъ лицъ, въ чьихъ рукахъ находились эти »добра«. Вслѣдствіе

[115]) Донесеніе 28 сентября 1624 г.

[116]) Acta S. C., t. 3, f. 134. Cong. 19. № 20; самое письмо къ нунцію, 17 августа 1624 г. въ Lettere della S. C., t. 3, f. 145.

[117]) Lettere antiche, v. 337, f. 293.

[118]) Тамъ же, л. 334.

[119]) Письмо Ланчелотти къ Инголи, 31 мая 1624 г. Lettere antiche, v. 337, f. 274; собственноручное.

[120]) Письмо къ Ланчелотти, 13 іюля 1624 г. Lettere della S. C., v. 3, f. 109.

[121]) Acta S. C., t. 3, f. 157. Cong. 25. № 5.

[122]) Lettere della S. C., v. 3, f. 192.

[123]) Acta S. C., t. 3, f. 169. Cong. 27. № 19.

этого Конгрегація поручила генералу іезуитовъ предписать польскимъ іезуитамъ, чтобы тѣ воздѣйствовали въ надлежащемъ смыслѣ на указанныхъ митрополитомъ лицъ. Однако, пересылая нунцію письмо генерала, Конгрегація предупредила его, что въ случаѣ, если бы такой шагъ оказался безполезнымъ, письму не слѣдовало давать никакого хода[124]). Выше мы видѣли, что нунцій отнесся совершенно отрицательно къ проекту Рутскаго.

22 августа 1625 г. Конгрегація постановила выдать изъ своихъ доходовъ или же изъ суммъ, поступаемыхъ за поставленіе въ санъ кардинала (**de annulis cardinalitiis primum exigendis solvatur**), 1.000 скуди на учрежденіе семинаріи, если таковую, дѣйствительно, станутъ устраивать[125]), 30 августа Инголи сообщилъ объ этомъ нунцію, говоря, что не послѣднимъ побужденіемъ въ рѣшеніи служило его мнѣніе о неизбѣжной гибели уніи, если у нея не окажется людей способныхъ поддержать ее: **dalla parte sua non manchi di far quello che potrà per aiutar questo seminario, persuadendosi ch'ella ha gran parte in questa risolutione, ch'ella diede, che l'unione mancarebbe con la morte del metropolita per non esser tra Ruteni uniti soggetti di valore**[126]). Нунцій, въ свою очередь, далъ объ этомъ знать уніатскому и латинскому духовенству, приглашая его къ пожертвованіямъ[127]). 15 іюня 1626 г. Рутскій благодарилъ Конгрегацію за пожертвованіе[128]), и въ то же время извѣщалъ ее, что и самъ уже располагаетъ нѣсколькими тысячами[129]). Въ зас. 20 апрѣля 1626 г. было постановлено извѣстить о пожертвованіи 1.000 скуди особыми бреве уніатскихъ епископовъ (сообща) и митр. Рутскаго (особо), пригласивъ ихъ съ своей стороны къ пожертвованіямъ[130]), каковыя бреве и посланы 22 августа 1626 г.[131]). Къ этому времени уже самъ Рутскій располагалъ 2.000 скуди:

---

[124]) **Lettere della S. C., v. 3, f. 210.**

[125]) **Cum erectum fuerit seminarium, seu collegium. Acta S. C., t. 3, f. 250. Cong. 41. № 2.**

[126]) **Lettere della S. C., v. 4, f. 137.** См. Проектъ письма, подъ 22. августа, въ **Lettere antiche, v. 337, f. 167'.**

[127]) Деп. Ланчелотти, 21 октября 1625 г. **Lettere antiche, v. 56, f. 4.**

[128]) Самыя деньги, въ размѣрѣ 913 талеровъ, были переведены нунцію 4 іюля 1626 г. См. депешу Ланчелотти, (2) августа 1626 г. **Lettere antiche, v. 56, f. 37.**

[129]) См. ниже, Приложенія, **№ 16.**

[130]) **Istruzioni 1623—1639, f. 2.**

[131]) **Proinde seminarium in Poloniae regno institui iussimus, quod Ruthenae iuventutis gymnasium et laborantis religionis domicilium habeatur... Nos autem... mille scuta ad eius seminarii commoda erogari iussimus, exiguum munus ingentis voluntatis,** Theiner, Monum. Pol. et Lith., III, 379. У Тейнера бреве датированы „anno tertio": онъ механически воспроизвелъ ошибку регеста (**Arm. 45. Reg. Brev., an. III, epp. 375,**

обѣщался пожертвовать „grossa somma di denari“ латинскій епископъ виленскій; а папа расчитывалъ къ прежнимъ своимъ 1.000 скуди прибавить сумму за кардинальское кольцо новаго кардинала Дитрихштейна[132]). Эта сумма составила 913 съ ⅛ талеровъ[133]). О денежныхъ результатахъ Кобринскаго съѣзда Ланчелотти извѣстилъ депешею 28 сентября 1626 года[134]); а въ засѣданіи 7 декабря 1626 г. выяснилась общая сумма собранныхъ пожертвованій въ 15.000 скуди[135]). Открыть семинарію надѣялись черезъ 4 года[136]).

На засѣданіяхъ Конгрегаціи 5 и 25 сентября 1628 г. нунцію было предложено хлопотать о семинаріи у короля и у воеводы Смоленскаго[137]). 5 іюля 1632 г. коадъюторъ митрополита, Рафаилъ Корсакъ, извѣщалъ Инголи, что зданіе подъ семинарію строится въ городѣ Минскѣ[138]). Вѣроятно, именно это письмо служило предметомъ обсужденія въ засѣданіи 28 февраля 1636 г., гдѣ рѣчь шла о „quae pro erectione collegii Ruthenorum in Minsco facta sunt[139]). — Въ 1635 г., отправляя архіепископа Филонарди нунціемъ въ Польшу, Конгрегація Пропаганды, въ своей инструкціи, наказывала ему: „Essendosi ordinata al metropolita di Russia l'erettione d'un collegio per giovani Rutheni e Moscoviti con farli un donativo di mille scudi per detta erettione, e questa essendosi in un sinodo provinciale approvata da tutti li suoi vescovi e da alcuni archimandriti li quali animati dal detto donativo promessero di contribuir fra tutti altri 14 o 15 milla scudi, V. S. opportu-

377): 22-е августа 1626 г. приходилось въ четвертомъ году понтификата Урбана VIII. Аналогичную ошибку регестъ допустилъ и въ т. 50 бреве того же папы (собраніе бреве съ 16 іюня 1635 г. по 2 августа 1637 г.): тамъ бреве съ 9 по 16 августа 1636 г. помѣчены подобно непосредственно предшествующимъ, „anno tertiodecimo“ и уже по написаніи переправлены въ „Anno quartodecimo“. Урбанъ VIII былъ избранъ 6 августа 1623 г.

[132]) „A pagar il suo anello“. Письмо изъ Конгрегаціи вѣнскому нунцію, 9 мая 1626 г. Lettere della S. C., t. 5, f. 86.

[133]) Acta S. C., t. 3, f. 283. Die 11 Novembris 1625. Cong. 46. N° 16; t. 4, f. 81. Die 30 Junii 1626. Cong. 59. N° 32.

[134]) Lettere antiche, v. 56, f. 43. Сравн. Kulczynski, Speciem ecclesiae Ruthenicae. Parisiis (1859), 215.

[135]) Acta S. C., t. 4, f. 145. Cong. 67.

[136]) Въ инструкціи польскому нунцію, 1 марта 1627 г.: необходимо настаивать „alla construttione del seminario decretata nella loro sinodo dell'anno passato, et aiutata dalla Congne con la donatione di scudi mille, avvertendo particolarmente, che nel quarto anno del dì del sinodo, onninamente s'eriga conforme al decreto di esso sinodo“. (Istruzioni 1623—1639, f. 111). Въ постановленіи собора: „Porrò hae summae omnes intra quadriennium in unum aggregandae sunt, et bona aliqua pro illis emenda“. Kulczynski, 217.

[137]) Acta S. C., t. 6, f. 118. Cong. 97. N° 5; f. 130. Cong. 98. N° 8.

[138]) Lettere antiche, v. 75, f. 220.

[139]) Acta S. C., t. 8, f. 201. Cong. 174. N° 33.

namente solleciterà l'erettione del sudetto collegio, acciò in quello s'allevino soggetti che possino mantener l'unione e far progressi nella Moscovia"[140]). 4 августа 1636 г. Конгрегація предписала новому латинскому епископу смоленскому: „commendari erectionem in eius dioecesi pro adolescentibus Moscovitis"[141]). »Въ 1641 г., при утвержденіи папою Антонія Селявы въ должности уніатскаго митрополита, ему вмѣнено было въ обязанность вновь завести семинарію въ Минскѣ и построить для нея зданіе«[142]). — 8 сентября 1645 г. холмскій епископъ Меѳодій Терлецкій, въ письмѣ къ секретарю Инголи, указывалъ на „necessitatem erigendi seminarii Romae pro Ruthenis"[143]). — 27 февраля 1648 г. нунцій де Торресъ писалъ въ Пропаганду, кардиналу Каппони: »я провѣрю, гдѣ именно хранятся деньги, собранныя уніатами на семинарію въ Минскѣ«[144]).

См. ниже пять приложеній за №№ 12—16: докладная записка митр. Рутскаго, 1622 г.; другая записка, его же, 1624 года; Акты (постановленія Конгрегаціи) 17 апрѣля и 9 августа 1624 г.; письмо Рутскаго, 15 іюня 1625 г.

---

[140]) Istruzioni 1623—1638, f. 215; инструкція 12 февраля 1635 г.
[141]) Acta S. C., t. 12, f. 139. Cong. 219. № 15.
[142]) Митр. Макарій, XI, 627.
[143]) Lettere antiche, v. 62, f. 100.
[144]) Lettere antiche, v. 65, f. 118; подлинникъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УНІЯ. 1622—1629.

(Примѣчанія 107—134)

107 (стр. 52). Постановленія 6 ноября и 6 декабря 1622 г. См. Приложенія, №№ 17, 18.

108 (стр. 53). Точныхъ указаній на время не сохранилось; отправною точкою служитъ дата позднѣйшаго наказа, которымъ уніатскіе епископы снабдили своихъ делегатовъ, отправляя ихъ въ Кіевъ: 20 января 1624 г.

109 (стр. 53). Summaria relatio eorum quae tractata sunt anno praesenti 1624.

110 (стр. 56). Summaria relatio; см. Partiti proposti dal metropolita di Russia. См. то и другое въ Приложеніяхъ №№ 20, 21. О посылкѣ о. Іоанна въ Кіевъ, „ad sentinam schismaticorum, palatinatum Chioviensem", сохранилось свидѣтельство еще другого базиліанца, датированное 7 марта 1624 г., гдѣ между прочимъ читаемъ: „De articulis fidei nullam illi faciunt mentionem, etiam nec de primatu papae, post tot nostra de hoc puncto cum ipsis per libros peracta certamina, quos ab ipsis lacessiti iam conscripsimus 6 hoc triennio, sed ad ultimum libellum hucusque nondum responderunt, et ut audivimus respondere non cogitant. Remanere ergo videntur soli respectus humani, qui in hominibus quibus non est adeo cordi salus animae, multum possunt: durum scilicet esse privari se episcopali titulo et dignitate, quam tuebantur hucusque tam strenue. Unde inter conditiones quas dicti pseudoepiscopi ab episcopis catholicis exigebant potissima fuerat, ut episcoporum et titulo gaudere et munere fungi possent. Ad quod P. Ioannes respondit: „hoc videri impossibile viventibus episcopis nostris catholicis, et bene Dei gratia valentibus". Ad hoc illi: „medium, inquiunt, huic difficultati occurrendae aptissimum illud est. Vester unitus metropolita intitulatur archiepiscopus Chioviensis et Haliciensis, — sit noster Haliciensis vester Chioviensis. Alter ex vestris dicitur Vladimiriensis et Brestensis, — sit noster Brestensis vester Vladimiriensis, et sic de aliis, 20 numero episcopos multiplicantes". (Ex literis P. Nicephori ordinis S. Basilii, 7 марта 1624 г., изъ

Вильны, на имя „R. V.“ [Reverentia Vestra; къ Инголи?]. Lettere antiche, v. 337, f. 296).

111 (стр. 56). Metropolita ex alia occasione convocavit quinque episcopos (Summaria relatio). Однако, въ коллективномъ письмѣ въ Пропаганду, митрополитъ и 5 епископовъ извѣщали коллегію кардиналовъ, 30 января 1624 г.: „ad Rev^{mum} Josephum metropolitanum nostrum Kioviensem et totius Russiae Novogrodecum, ubi sedes ipsius est, in communi negotio promovendae sanctissimae unionis convenerimus omnes“ (L. antiche, v. 337, f. 294; подлинникъ).

112 (стр. 56). І. Мороховскій, А. Пакоста, І. Почаповскій, А. Селява (избранный недавно на мѣсто убитаго (14 ноября 1623 г. І. Кунцевича) и Г. Михаловскій. Отсутствовалъ перемышльскій, А. Крупецкій, передавшій свой голосъ митрополиту; каѳедра смоленская въ ту пору еще не была занята; епархіей львовскою управлялъ епископъ православный, І. Тиссаровскій.

113 (стр. 57). 14 января 1626 г. кардиналъ Бандини пишетъ письмо, отвѣтное, патр. Ѳеофану: „Il P. Filothes et il P. Abertio, mandati da V. S. a Roma m'hanno resa la sua lettera, a me gratissima и т. д.“ Регестъ письма обозначаетъ, что писано оно „a Theophane patriarca di Gerusalem“ (Lettere della S. C., v. 5, f. 2).

114 (стр. 58). Акты Зап. Россіи, т. IV, стр. 513; № 224, отъ 20 января 1624 г.

115 (стр. 60). Summaria relatio; Literae metropolitae totius Russiae ad Ruthenos collegii Graecorum alumnos de data Vilnae 6 Maij 1624 — см. то и другое въ Приложеніяхъ №№ 19, 20.

116 (стр. 60). Consideretque utrum non expediat literas ad eosdem pseudoepiscopos commonitorias scribere, quibus ad S. Concilium Florentinum amplectendum et veritatem fidei catholicae agnoscendam moneantur (Ex literis P. Nicephori, 7 марта 1624 г. L. antiche, v. 337, f. 296).

117 (стр. 60). Quae R^{mo} D. Ciampoli observanda essent circa literas ad pseudoepiscopos Ruthenos (L. antiche, v. 337, f. 233). См. Приложенія, № 22.

118 (стр. 60). Рѣшеніе послать бреве принято было въ засѣданіи 7 іюля 1624 г. (L. antiche, v. 337, f. 301 об.); нунцію послано оно было при письмѣ 7 сентября 1624 г. См. Приложенія, № 23.

119 (стр. 60). Постановленіе Конгрегаціи 20 января 1625 г. (Acta, t. 3, f. 188. Cong. 29. N° 13). См. Приложенія, № 24.

120 (стр. 60). См. депеши Ланчелотти отъ 8 марта 1625 г. въ Приложеніяхъ № 8.

121 (стр. 60). Дизуниты „hanno domandato di poter tener un sinodo ge-

nerale con gli stessi [uniti], per terminar ogni loro differenza, e cosi Sua Maestà, come gli uniti acconsentivano volentieri" (депеша Ланчелотти, 23 марта 1626 г. L. antiche, v. 56, f. 17).

122 (стр. 61). Постановленіе Конгрегаціи 1 іюня 1626 г. (Acta, t. 4, f. 57. Cong. 57. N° 2); см. Приложенія, № 11, письмо изъ Конгрегаціи нунцію, 6 іюня 1626 г. (Lettere della S. C., v. 5, f. 103). См. Приложенія, № 25.

123 (стр. 61). 6 февраля 1627 г. Конгрегація извѣщала Рутскаго, что папа, обсудивъ предложенія, сдѣланныя схизматиками касательно уніи, постановилъ: „di non dare orecchie ad alcuna simile petitione, se prima li scismatici non fanno la professione della fede, secondo la forma solita de' Greci, e che invia a V. S. qui acchiusa". То же (въ тотъ же день) повторила она и нунцію. Изъ текста письма къ нему видно, что „li partiti proposti per l'unione de' vescovi e popoli Ruteni scismatici" были пересланы митрополитомъ въ Конгрегацію „a' mesi passati" (Lettere della S. C., v. 6, f. 17).

124 (стр. 61). Ho inviate le lettere della Sac. Cong^ne del Santo Offitio al metropolita di Russia, che fin ora non mi ha communicata cosa alcuna de'suoi trattati co' scismatici. Altre volte m'ha detto Sua Maestà che questi potrebbono esser inganni degli stessi per levar di mano agli uniti qualche vescovado, non potendo essi indursi mai a far quella professione della fede, di che parla la lettera di V. S. Illma de 4 di Febraro. Con tutto ciò ho animato detto metropolita ad attendervi constantemente. (деп. нунція Ланчелотти кардиналу префекту Пропаганды, 15 апрѣля 1627 г. L. antiche, v. 67, f. 194).

125 (стр. 61). Negotium de patriarcha Rutheno per vos, Ill^mi Domini, et S. Sedem determinatum ea conditione ut prius omnes professionem fidei emittant, norma mihi erit in reliquis cum schismaticis tractatibus ... Interim apud nos de patriarca altum silentium (Рутскій въ Пропаганду, 12 мая 1627 г., изъ Холма. L. antiche, v. 67, f. 214; подлинникъ).

126 (стр. 62). Нунцій Санта Кроче, съѣзду не сочувствовавшій, инициативу его приписываетъ православнымъ, таившимъ, по его мнѣнію, заднія цѣли (депеша 17 марта 1629 г. См. Приложенія, № 26); Рутскій менѣе категориченъ на этотъ счетъ. 9 января 1629 г. онъ пишетъ изъ Дубна въ Пропаганду: „Misimus ad comitia ut Ser^mus rex noster offerat schismaticis synodum provincialem utrique parti Ruthenorum (L. antiche, v. 57, f. 94; подлинникъ); нѣсколько позже, 25 марта: „Schismatici Ruteni colloquium generale nobiscum ipsi et quasi motu proprio desiderarunt (L. antiche, v. 132, f. 179; собственноручное).

127 (стр. 62). Голубевъ, Кіевскій митр. Петръ Могила, I, 204, 356.

128 (стр. 62). De ecclesia quidem disputatum est, sed dixerunt schis-

matici ubicunque erit synodus nos ad vestram ecclesiam ad colloquium vestrum non veniemus, sicut res a vobis ut veniatis ad ecclesiam nostram desideramus, sed utrique conveniemus in castro regio et ibi sessiones synodales habebimus. Хотя во Львовѣ и не существуетъ уніатскихъ церквей, къ тому же архіепископъ тамъ схизматикъ, да и очень далеко ѣхать туда намъ изъ Бѣлоруссіи, цѣлыхъ 200 миль, все же, дабы не терять удобнаго случая заключить желанную унію, мы согласились съѣхаться во Львовѣ (Рутскій въ Пропаганду, 25 марта 1629 г. L. antiche, v. 132, f. 179).

129 (стр. 63). Дату королевскаго универсала остается опредѣлить; во всякомъ случаѣ къ половинѣ марта онъ уже былъ изготовленъ: нунцій уже 17 марта пересылалъ копію его въ Пропаганду[145]). Грамота Сигизмунда III на имя митр. Рутскаго о созывѣ съѣзда помѣчена 29 марта[146]), на имя львовскаго магистрата — 31 мая 1629 г. (Supplementum ad H. R. Monumenta, 485).

130 (стр. 63). Акты Зап. Россіи, IV, 517; № 228. См. еще его грамоту къ Львовскому братству, 21 апрѣля, и къ князю Святополку-Четвертинскому, 24 апрѣля 1629 г. (Голубевъ, I, 360, 363).

131 (стр. 63). Депеша нунція Санта Кроче, 17 марта 1629 г. См. Приложенія, № 26.

132 (стр. 63). Referente Illmo D. Card. Bandino literas nuntii Poloniae de synodis a Ruthenis unitis et schismaticis celebrandis, et simul licentiam regis Poloniae de illis convocandis, Sac. Cong° gravitatem materiae praedictarum synodorum considerans, censuit negotium huiusmodi in aliqua peculiari congregatione esse diligentius examinandum. Eodem die Sanctissimus Dominus Noster decretum Sac. Cong^nis probans, ad praedictum negotium deputavit eundem D. Card. Bandinum et Ill^mos Capponium et S. Sixti, et RR. PP. Dominicanos Franciscum Paulutium Sac. Cong^nis Concilii secretarium, D. Augustinum Oregium theologum suum, et RR. Patres Horatium Iustinianum et Brancium Dominicanum. (Acta S. C., v. 6, f. 262. Die 8 Maii 1629. Cong. 109. N° 2).

133 (стр. 68). См. Приложенія; документы подъ №№ 27—28.

134 (стр. 69). См. Приложенія; документы подъ №№ 36—39.

См. ниже двадцать три приложенія за №№ 17—39 (документы 1622—1629 гг.).

---

[145]) См. Приложенія, N° 26.

[146]) Голубевъ, I, 353.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХІЯ.

(КОНГРЕГАЦІЯ ПРОПАГАНДЫ У МОСКОВСКАГО РУБЕЖА).

(Примѣчанія 135—147)

135 (стр. 71). Даже послѣ того какъ Смоленская и Новгородъ-Сѣверская области юридически вошли въ составъ Польскаго государства, терминъ »Московія« продолжалъ по прежнему прилагаться къ нимъ. 28 февраля 1643 г., изъ Кіева, къ Инголи пишетъ „humillimus exorator Fr. Erasmus Bielicki S. T. M. ac missionarius apostolicus in finibus Moschoviae ultra Boristenem“[147]). — Въ прошеніи на имя того же Инголи, еп. смоленскій Парчевскій пишетъ: „Sua Illma Dominatio rogo informet in his punctis: Primo. Quia episcopatus Smolenscensis in Moscovia fundatus est pauperrimus, indiget seminario cum sit inter schismaticos et haereticos noviter fundatus clerum paucissimum habet quo maxime indiget. 2°. Quia ex fundationibus factis a pontificibus pro alumnis sit quoque fundatio pro Moscovitis facta in duobus locis nempe Olomucii et Bronsbergae pro Moscovitis, in quibus locis nunquam hucusque Moscovitae alebantur. Ideo peto ut hoc modo renovetur pro alumnis episcopatus Smolenscensis in Moscovia“[148]). — Будучи въ Римѣ, тотъ же Парчевскій проситъ денегъ на путевые расходы двухъ алумновъ, которыхъ онъ везетъ съ собою (ими были Юрій Крижаничъ и Леонъ Флегенъ) — quos missionarios factos secum ducit in Moscoviam[149]). — Школьныя ваканціи, числившіяся въ коллегіяхъ Оломоуцкой и Брунсбергской за учениками изъ Смоленской епархіи, назывались »московскими«: „pro locis quae habet Moscovia in pontificiis alumnatibus Brunsbergensi et Olomucensi[150]).

[147]) Lettere antiche, v. 61, f. 61. Та же форма повторена и въ Acta Sac. Congr., t. 15, f. 396. Die 21 Julii 1643. Cong. 302. N° 49.

[148]) Lettere antiche, v. 412 (Memoriali 1646), f. 28, безъ даты.

[149]) Acta Sac. Congr., t. 17, f. 249. Die 12 Novembris 1646. Cong. 48. N° 26.

[150]) Acta, t. 17, f. 87. Die 7 Maii 1646. Cong. 30. N° 21. Сравн. письмо изъ Пропаганды еп. смоленскому, 15 октября 1646 г.: „alumnos è Moscovia ad collegia pontificia evocandos“. Lettere della S. C., v. 9, f. 279. Сравн. еще Acta, t. 17, f. 143. Die 3 Julii 1646; Lettere antiche, v. 411, f. 265, 266, 270; v. 412, f. 30.

136 (стр. 71). Учрежденіе Смоленской епархіи, точнѣе выражаясь, превращеніе ея изъ православной въ уніатскую, принципіально рѣшено было еще въ 1624 году, тотчасъ по смерти православнаго ея епископа (Сергія?), и замѣстителемъ тогда же намѣченъ былъ Левъ Кревза: „Jam etiam episcopum Smolenscensem in locum defuncti Moschovitae Rutenum R. P. Leonem Creusam, nostrum illum olim in monasteria Vilnensi superiorem, nominavit“ (митрополитъ Рутскій)[151]). — 16 сентября 1624 г. Рутскій писалъ изъ Варшавы къ Адріану Подбережскому и Рафаилу Корсаку, алумнамъ Греческой коллегіи: „episcopatus Smolenscensis iam promissus est a Serenissimo, expectatur adventus Domini Gąsiewski“[152]). — Судя по донесенію Корсака (см. слѣдующее примѣчаніе), Кревза вступилъ въ управленіе Смоленскою епархіею великимъ постомъ 1627 г.; но еще 28 января 1625 г., произнося надгробную рѣчь на торжественномъ погребеніи останковъ Іосафата Кунцевича, онъ носилъ, по свидѣтельству Суши, званіе назначеннаго, пока еще не утвержденнаго (nuncupatus) архіепископа смоленскаго[153]). Впрочемъ сохранившіяся записи 1625 г. указываютъ не столько на существованіе Смоленской епархіи, сколько на подготовительные шаги къ ея учрежденію. Такъ 22 августа 1625 г. Конгрегація Пропаганды „mandavit in officiis cancellariae, datariae et secretariae apostolicae perquiri diligenter, an de ecclesia Smolenscensi in Moschovia fuerit aliqua facta provisio ad regis Poloniae instantiam“[154]); 10 января 1626 г. въ Конгрегацію доложено было письмо нунція отъ 21 октября 1625 г.; въ письмѣ этомъ нунцій „significabat... fundationes plurimas episcopatuum, dignitatum, canonicatuum, parochiarum et hospitalium ab eodem rege factas in ducatu Smolenscho nuper a Moscovitis erepto“[155]). На Кобринскомъ съѣздѣ, въ сентябрѣ 1626 г., Кревза фигурируетъ, какъ »епископъ« смоленскій и черниговскій[156]), и только на письмѣ его къ кардиналу Бандини, 1 января 1627 г. мы встрѣтили подпись: „Leo Creusa archiepiscopus Smolenscensis et Cernihoviensis manu propria“[157]). Впрочемъ титулъ »архіепископа« еще ни-

[151]) Письмо анонима ad Rutenos collegii Graecorum alumnos, 4 февраля 1624 г. (loco не указано); Lettere antiche, v. 337, f. 241; копія.

[152]) Тамъ же, л. 182; подлинникъ.

[153]) J. Susza, Cursus vitae et certamen martyrii B. Josaphat Kuncevicii. Parisiis. 1863, стр. 106.

[154]) Acta, t. 3, f. 250. Cong. 41. № 2.

[155]) Acta, t. 4, f. 1. Cong. 49. № 1.

[156]) Kulczynski, Specimen ecclesiae Ruthenicae, Парижское изданіе, 216, 217. На коллективномъ письмѣ уніатскихъ іерарховъ къ папѣ, 13 сентября 1626 г., Кревза тоже подписался „episcopus Smolenscensis et Cernihoviensis“, См. Lettere antiche, v. 56, f. 72; подлинникъ.

[157]) Lettere antiche, v. 67, f. 222.

чего не доказываетъ: тотъ же Корсакъ, полгода спустя, все еще называетъ Кревзу »епископомъ« (см. слѣдующее примѣчаніе).

137 (стр. 72). Perillustris et Rev^me Domine, Frater observandissime ... Pro consolatione D. V. R. addo hic res nostras in ducati Severiensi optime procedere, de quibus suam seorsim instructionem habitura est D. V. R. nunc tantum breviter insinuo. Rev^mus noster Smolenscensis episcopus Smolenscum proxime elapsa quadragesima est ingressus. Mosci qui iam minabantur communem totius Severiae tumultum, si ipse sui episcopatus possessionem attentaret, ad eundem in crastinum veniunt, et illius jurisdictioni penitus valedicunt. Quaerit ille causam, propter quam voluntati ser^mi regis contraveniant. Respondent illi, unicam causam esse, quia latinus est et latina more celebrat sacra. Tum ille: ut sciatis, inquit, me non latinizare in ritibus, ecce dominica proxima (quae fuit prima quadragesimae et secundum ritum nostrum vocatur Dominica Synodalis, eo quod in illa faciat ecclesia nostra mentionem omnium sanctorum patrum qui synodis Oecumenicis adfuerunt) instat, scripsi vero iam literas synodales invitando omnes praesbyteros pro synodo una diocesana celebranda eadem die, invito, et vos, celebrabo vobis praesentibus sacrum, ut videatis me ne ista quidem ex ceremoniis graecis immutare. Venit dies dominica, conveniunt centum fere sacerdotes Moscii et plurimi nobiles. Celebrat sacrum videntibus illis, synodumque praestantibus, demum convivio excipit omnes. Qua sua humanitate et candore id effecit, ut non tantum omnibus motibus supersederint, sed etiam obedientiam omnes detulerint, persuaserintque aliis tam spiritualibus quam saecularibus, ut in dies novi et novi ad reddendam obedientiam properint. Sit Deus gloriosus mutans in forti dextera. Praeterea restituerunt praedicto Rev^mo Smolenscensi unam insignem bibliothecam Moschoviticam, libros antiquissimos continentem; ex quibus dicit ille aliquos esse malleum schismatis quibus in sermone cum illis utitur, utpote per eosdem illi oblatis et a Moscis in archivio nobilissimo servatis ... Varsaviae Junii 1 anno 1627. D. V. Rev^mae obsequentissimus frater Raphael Korsak episcopus Haliciensis m. pr.[158]). — Конгрегація, выслушавъ донесеніе Корсака, постановила, въ засѣданіи 13 августа 1627 г., запросить у Кревзы списокъ смоленской библіотеки[159]) и писала, 21 августа 1627 г., митрополиту Рутскому: „Expectamus relationem visitationis Voliniae et ab episcopo Smolenscensi statum suae novae ecclesiae, simul cum indice librorum moscoviticorum in recuperata bibliotheca existentium, et praesertim eorum qui schismaticorum errores melius confutant et convincunt; nam fortasse typis mandari possunt, quod Sac. Congreg^ni non erit difficile, cum

[158]) Lettere antiche, v. 67, f. 231; собственноручное, къ секретарю Пропаганды, Фр. Инголи.

[159]) Acta, t. 4, f. 268. Cong. 79. N° 7.

iam thypographiam diversarum linguarum aperuerit. Fortasse etiam melius esset ex omnibus illis libris confutationem schismaticorum compilare, eamque postea ad communem omnium utilitatem imprimere“[160]). О томъ же пишетъ, 20 августа, и секретарь Инголи нунцію: скажите Кревзѣ, „che mandi l'indice de'libri manuscritti in lingua Moscovitica, che sono nella libraria donatigli da' suoi diocesani“[161]). Кревза далъ, 7 января 1628 г., слѣдующій отвѣтъ: „Duo me facere iubent Dominationes Vestrae Ill^mae ut scilicet ecclesiae mihi creditae rationem reddam, et indicem librorum a me recuperatorum D.V. Ill^mis mittam; et quidem quod attinet ad libros, indicem illum ad manum in Lituania agens habere, unde neque mittere possum; spero tamen ex illis atque aliis brevi compilandos aliquod libros et in lucem per R^dum Meletium edendos. Quod iam opus bonus ille redux serio molitur, quid tamen possim mittere in Urbem ad imprimendum serio cogitabo“[162]).

138 (стр. 74). Рафаилъ Корсакъ къ Инголи, 24 апрѣля 1625 г. (L. antiche, v. 336, ff. 270, 319). Желая провѣрить показаніе Корсака, Инголи запросилъ, 30 августа 1625 г., польскаго нунція: правда ли, что въ Смоленскѣ назначенъ или по крайней мѣрѣ намѣченъ латинскій епископъ, „con tutto ch'in quella diocese non vi sia la centesima parte di tal rito, e che al vescovo Ruteno unito è stata levata tanta entrata, ch'a pena gli è restato da vivere“ (Lettere della S. C., v. 4, f. 138; регестъ).

139 (стр. 74). Нунцій Ланчелотти сообщалъ 21 октября 1625 г.: »король постановилъ „nel ducato di Smolensco in Moscovia“, изъ земель, отобранныхъ у Московіи, выдавать: латинскому епископу 2.400 ланъ („lanei sono misure di terra“), а уніатскому лишь 600; я хлопочу объ увеличеніи послѣдняго надѣла«[163]). Архіеп. Кревза доносилъ, 1 января 1627 г., въ Пропаганду: „Et quod ad ultimum miseriarum additum, ecclesia in cathedralem ut dicunt mihi assignata extra urbem, et ipsum suburbium in nudo et aperto campo, ut non minus ... exponeremur iniuriis quam hostium et latronum incursionibus. Capitulum nullum, parochia nulla, omnino in ea civitate relicta“[164]). — Жалоба Кревзы вызвала слѣдующее постановленіе Конгрегаціи 21 мая 1627 г.: „Referente eodem Illmo D. Card. Bandino querelas archiepiscopi Smolocensis contra latinos, qui maximam bonorum ecclesiarum Ruthenorum ducatus Severiensis in Moscovia, partem in fundationem ecclesiarum latinarum destribuerunt, quam minima parte Ruthenis, et praesertim oratori relicta, Sac. Congregatio iussit scribi nuntio Poloniae ut hac de re cum

[160]) Lettere della S. C., v. 1, f. 150; регестъ.
[161]) Lettere della S. C., v. 6, f. 125.
[162]) Lettere antiche, v. 69, f. 304; подлинникъ; письмо писано въ Новогрудкѣ.
[163]) Lettere antiche, v. 56, f. 1.
[164]) Lettere antiche, v. 67, f. 235; подлинникъ.

rege agat, curetque Ruthenis unitis in dictorum bonorum distributione satisfieri, ne suis substantiis a Latinis spoliati ab unione cum ecclesia Latina deficiant ad schisma, et Rutheni schismatici, aliique graeci ritus homines magis aversi a Latinis fiant, magisque unionem cum S. Romana ecclesia abhorreant"[165]). — Само предписаніе отстаивать интересы смоленскихъ уніатовъ дано было нунцію въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Vedrà V. S. dall'inclusa scrittura le querele dell'arcivescovo Smolenscense contro l'ingiusta, com'egli pretende, distributione de' beni delle chiese Rutene del ducato Severiense in Moscovia, fatta dalli Latini, senza lasciar da vivere al detto arcivescovo et a gl'altri sacerdoti e monaci di quel rito, e con levar'anche al medesimo arcivescovo la chiesa catedrale che haveano li Ruteni nella città, lasciandogliene una fuori di essa, sottoposta all'incorsione de' nemici ed ad altri infortunii; e se bene la Sac. Congrne tiene per fermo, che il re e li suoi ministri habbino havuti fini giustissimi, e cause di molto rilievo in far nel sudetto modo la distributione de' beni di quelle chiese Rutene, e che perciò Sua Maestà et essi meritino lode per il zelo che hanno in ciò havuto d'introdurre il purissimo rito latino in quel nuovo stato, per più sicurezza della salute dell'anime e del medesimo stato, tuttavia, perchè bisogna anche haver l'occhio di non irritar gli animi de' Ruteni uniti con simili disgusti per non darli causa di ritornar'allo scisma, e di non esasperar li scismatici che sono in tanto numero, per non alienarli maggiormente dalla chiesa Romana, mentre vedono, che li Latini non par che pensino ad altro che ad estinguere il rito greco, V. S. passerà caldi uffici col re e con quelli che hanno havuto cura di far la sudetta distributione, acciochè se non in tutto, almeno in parte si dia sodisfattione al sudetto arcivescovo et alli Ruteni in materia delli detti beni, e perchè mons. Lancelotto trattò anche d'ordine della Sac. Congne di questo negotio, et hebbe intentione da ministri del re, che si sarebbe accresciuta la portione data al detto arcivescovo, V. S. potrà ciò raccordar alli sudetti ministri. Il negotio preme straordinariamente alla Sac. Congne per li rispetti accennati di sopra, però si raccomanda alla diligenza e prudenza di V. S., alla quale qui per fine etc. Roma li 28 Maggio 1627"[168]).

140 (стр. 74). Сводъ писемъ и прошеній архіепископа Кревзы въ Пропаганду, къ королю и къ агенту о. Николаю, доложенный въ засѣданіи Конгрегаціи 5 ноября 1628 г.[167]). См. еще письмо Кревзы, 11 декабря 1627 г., кардиналу Лудовизи, префекту Пропаганды: проситъ рекомендательныхъ писемъ къ виленскому воеводѣ, чтобы напомнить ему объ обѣ-

[165]) Acta, t. 4, f. 217. Cong. 75. N° 5.
[166]) Lettere della S. C., v. 6, f. 68; регестъ.
[167]) Lettere antiche, v. 69, f. 306—312.
[168]) Lettere antiche, v. 69, f. 303; подлинникъ.

щаніи, данномъ еще прежнему нунцію Ланчелотти, — изыскать средства на содержаніе его, архіепископа[168]).

141 (стр. 74). **Ut me ipsum obligarem quod de dicta cathedra ser^mo regi essem supplicaturus.**

142 (стр. 74). **Campanis etiam Ruthenorum ecclesiarum inter alios distributis, pro nobis nulla relicta est. Suplico igitur Ser^mae Maiestati ut nobis mandet dari campanam quondam sub dio iacentem ante trecentos annos ecclesiae Salvatoris per Theodorum Jaroslai filium Smolenscensem ducem donatam.**

143 (стр. 75). **Ut etiam ipsi sacerdotes Moschovitarum non sciant quid sit sanctissima Trinitas, imo quid sit Christus non sciunt** (изъ письма къ о. Николаю).

144 (стр. 75). Протоколъ засѣданія 5 сентября 1628 г. См. Приложенія, № 41.

145 (стр. 75). Донесеніе нунція Санта Кроче кардиналу Лудовизи, 5 августа 1628 г. См. Приложенія, № 40. Донесеніе было доложено въ засѣданіи 25 сентября 1628 г., на коемъ постановлено: „**Quoad primum decreti caput de cathedrali Smolenscensi censuit, scribendum esse nuntio, ut officium pro illius restitutione iteret, quod si eam obtinere non poterit, saltem curet, ut aliquo modo Ruthenis unitis satisfiat, vel per alterius ecclesiae assignationem, vel per bonorum immobilium frugiferorum attributionem**" **(Acta S. C., t. 6, f. 130. Cong. 98. N° 3).**

146 (стр. 76). „**Alle dimande de Ruteni uniti**" записка (всего вѣроятнѣе, письмо и, видимо,) нунція, безъ начала и конца, безъ даты. См. Приложенія, № 43.

147 (стр. 77). Письмо изъ Конгрегаціи къ польскому нунцію, 9 сентября 1628 г. См. Приложенія, № 42.

См. ниже четыре вышеупомянутыхъ Приложенія за №№ 40—43.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

МИССІОНЕРЪ ОРСИНИ. 1626.

(Примѣчанія 148—152)

148 (стр. 77). Lettere antiche, v. 209, pag. 8—63.

149 (стр. 77). Тамъ же, стр. 45—50.

150 (стр. 78). Sunt quidem Moschovitae christiani, sed mali christiani pessimo foedati schismate, eo namque tempore, quo Graeci a devotione et unione catholicae ecclesiae defecerunt, ipsi ad christianam fidem, Graecosque ritus accesserunt, cum quorum ritibus, eorundem animi livorem et invidiam contra catholicos imbiberunt, eorumdemque maxime adhaerere erroribus, quibus singularem insuper adiunxere malitiam et perfidiam. Abominantur enim catholicos, eosque uti haereticos habent, quippe qui eorum ritum contemnunt; baptismum refellunt, nullumque credunt, ac irritum faciunt. Romanam praeterea curiam flocci pendunt, Romanumque pontificem non tantum, ut verum Christi vicarium, legitimumque Ecclesiae caput non venerantur, sed parvi pendunt, eique falsissimo detrahunt, multa mala de illo dolose confingentes et evomentes. Ulterius sunt mendaces, instabiles, suspiciosi, inhumani, bibones et elvones[?]; advenarum peregrinorumve aperti inimici, quibus cum magna difficultate in eorum dominio ingrediendi, et cum maiori difficultate egrediendi faciunt facultatem. Denique inter omnes schismaticos Moschovitae peiores habentur, variisque etiam haeresibus commaculati, ac multa notati barbarie. — Proin [de] catholicae fidei propagationem inter eos difficillimam, et humano more impossibilem, nisi Deus, sua potentia, eam dederit, existimo. Eorum enim nimia malitia, nimium obicem veritati opponit, nimiusque etiam ac superstitiosus suorum rituum amor, catholicae religionis amorem recusat, salutaremque cum eadem unionis nexum refellit et excludit, nec video, quomodo huic malo occurendum sit, nisi forte memorata in superiori discursu cautela de clandestina libellorum sparsione in Moschovitica lingua, quae singularis est, ex Illyrica tamen, ut plurimum composita, etiam Moschovitis prodesset.

151 (стр. 78). Пирлингъ, Историч. статьи и Замѣтки. Спб. 1913, стр. 82.

152 (стр. 78). Religiosorum familiae, quando principissa ac magna du-

cissa Marina Giurgia Pollona, palatini Valdomiriae filia, foelicitate potita imperabat, duae erant in Moschovia ordinationes [? ркп.: ord^{s}], nempe Praedicatorum una, et Patrum Societatis Jesu altera. Ac variante fortuna, octo ab hinc annis Moschovitarum barbaro furore dicta domina innocenter perempta, puto eosdem religiosos excusso primum ibidem pedum suorum pulvere, illinc ad propria, vel ad alias regiones, de quibus maiorem spiritualis incrementi spem conciperent recessisse. Hic arbitror religiosorum missiones denuo ibidem esse renovandas, cum indignos veris Dei ministris se Moschovitae effecerint, et ne eos male excipiant, sicut male ac pessime exceperunt pium ac venerabilem quemdam patrem fratrem Nicolaum nomine, patria Lusitanum, sac. ordinis Eremitarum Divi Augustini illinc viatorem, quem post diutinum duodecim annorum carceris squallorem, cum apud eundem, ut iterum baptizaretur importune instarent, illeque ut probus catholicus renueret, factumque execraretur, octo circiter abhinc annis martirio affecerunt, vivum illum cremantes. — Via ad Moschovitas, per Polonia est de se notissima, difficilis tamen ob dicta magna flumina, innumerasque paludes, variasque densissimas silvas et vastissimas solitudines, ob quas Moschovia redditur quasi inaccessibilis.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

МИССІОНЕРЪ ЯНСЕНЪ. 1630—1633.

(Примѣчанія 153—164)

153 (стр. 80). Письмо 13 декабря 1630 г. См. Приложенія, № 44.

154 (стр. 80). Si mandi questo decreto al P. Giansenio con ordine, che con la diligenza colla quale fece la relatione di Dania faccia quella di Moscovia, e se vedesse di poter colà far frutto si potrà trattenere con avvisarne la Sacra Cong^ne^ che li confermerà la missione in quelle parti. Di più prima di far la relatione s'informi conforme l'aggiunta istruttione per poter dar più piena informatione alla medesima Sac. Cong^ne^. (Запись канцеляріи Пропаганды на письмѣ Янсена 13 декабря 1630 г.).

155 (стр. 80). Въ письмѣ, при которомъ она была послана, говорилось: „Ut autem plenius Sac. Congregationis desiderio satisfacere valeas, inclusam ad te mittimus instructionem, praecipua eorum capita continentem, quae Eminentissimis Patribus pro fidei in ea provincia propagatione visa sunt opportuna. Vale. Datum Romae, 14 Februarii 1631".

156 (стр. 82). Текстъ инструкціи см. въ Приложеніяхъ № 46.

157 (стр. 82). Hac hieme instante, semel me instruam ad iter Moscoviticum, quod etsi difficile propter nonnulla quae non usque adeo commode me avelli patiuntur; cum bono tamen Deo arripiam, et spero a me ejusmodi breviarium itineris confectum iri, quod Sac. Congr^ni^ sit gratissimum. Praecipue vero opus mihi est gratia Ser^máe^ infantis Isabellae, quae mihi suppeditare debet litteras tutelares, quibus hoc iter sine ullo gravi discrimine perficiam. Quapropter, ut ipsa intelligat, me a Sac. Congr^ne^ destinatum in Moscoviam visitandi caussa; velim, hoc tribus verbis ei indicetur, ut hoc pacto magis sim commendatus. Qua re Sac. Congr^tio^ me tutiorem et alacriorem reddit. (Письмо Янсена 26 сентября 1631 г.).

158 (стр. 82). Гр. Олябьевъ и дьякъ Гр. Ларіоновъ (Б.-Каменскій, Обзоръ сношеній Россіи, I, 178).

159 (стр. 83). Propter inopiam et paucitatem catholicorum, qui ibi sunt; въ пересказѣ канцеляріи Пропаганды: per la penuria de viveri e poca quantità de' cattolici.

160 (стр. 83). Письмо Янсена, 15 іюня 1632 г. См. Приложенія, № 47.

161 (стр. 83). **Risponder al P. Nicolò latine ut in decreti prima parte, e quando dovrà andar colli Francesi in Moscovia l'avvisi, essendo alla Sac. Cong^ne paruta l'occasione molto opportuna, e quando egli non possa andare e giudichi esser meglio di seguitar la missione d'Holsatia, l'avvisi, acciò per via de Capuccini Francesi si possa entrar in quella gran provincia che sin hora ha si può dire tenute chiuse le porte alli sacerdoti della chiesa Romana** (Запись канцеляріи Пропаганды при черновомъ текстѣ протоколовъ засѣданія 17 сентября 1632 г., что вписанъ былъ при письмѣ Янсена 15 іюня).

162 (стр. 84). Протоколы засѣданій 24 января и 13 іюня 1633 г.

163 (стр. 84). **Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France. Russie, I, 30.**

164 (стр. 84). Отличіе лишь въ одной датѣ: грамота датирована въ „Recueil" не 2-мъ, а 12-мъ ноября. Не означаетъ ли это простое расхожденіе стараго стиля съ новымъ? См. обо всемъ этомъ, Шмурло, »Посольство П. Менезія къ папскому двору«. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, февраль, 422.

Сводка матеріала.

Рукописный матеріалъ о миссіонерѣ Янсенѣ собранъ въ архивѣ Пропаганды. Письмо Янсена на имя префекта Пропаганды, 13 декабря 1630 года, изъ Фридериксбурга, въ **Lettere antiche, v. 72, f. 208.** Тутъ же пересказъ содержанія, текстъ постановленія Конгрегаціи въ засѣданіи 3 февраля 1631 г., когда было доложено письмо; и запись канцеляріи Пропаганды о посылкѣ Янсену инструкціи. Текстъ постановленія повторенъ въ **Acta S. C., t. 7, f. 11,** вторая пагинац. **Cong. 135. N° 2.** — Отвѣтное письмо Конгрегаціи Янсену и инструкція, то и другое, помѣчены 14 февраля 1631 г.: первое — въ **Lettere latine della Sac. Cong., v. 9, f. 22**; а инструкція — въ двухъ спискахъ: 1) **Istruzioni 1623—1638, f. 159,** и 2) **Acta dell'anno 1697, f. 36:** засѣданіе 26 февраля 1697 г.

Второе письмо Янсена, на имя секретаря Пропаганды, 26 сентября 1631 г., изъ Гамбурга, съ просьбою о паспортѣ[169]), было доложено въ засѣданіи 25 ноября 1631 г.[170]), а 3 декабря 1631 г. послано предписаніе нунцію фландрскому выхлопотать этотъ паспортъ[171]). Объ этомъ Конгрегація

[169]) **Lettere antiche, v. 72, f. 210.**

[170]) **Acta S. C., t. 7, f. 141. Cong. 148. N° 9.**

[171]) **Lettere volgari della Sac. Cong., v. 11, f. 131.**

въ тотъ же день, 3 декабря, извѣстила о. Николая[172]). Послѣднее письмо Янсена, 15 іюня 1632 г., изъ Фридериксбурга, съ извѣщеніемъ, что поѣздка въ Россію разстроилась[173]), доложено было 17 сентября 1632 г.[174]); отвѣтъ Янсену[175]) датированъ 25 сентября 1632 г.

Протоколы засѣданій 24 января и 13 іюня 1633 г. закрѣпили письменныя сношенія съ парижскими капуцинами: что было написано о. Іосифу и какой отвѣтъ далъ онъ.

См. ниже семь приложеній за №№ 44—50: два письма Н. Янсена, 13 декабря 1630 г. и 15 іюня 1632 г.; инструкція, данная ему, и протоколы четырехъ засѣданій Конгрегаціи: 3 февраля 1631 г., 17 сентября 1632 г., 24 января и 13 іюня 1633 г.

---

[172]) **Lettere della S. C., v. 9, f. 37.**

[173]) **Lettere antiche, v. 74, f. 169;** тутъ же пересказъ письма, черновикъ протокола засѣданія 17 сентября 1632 г. и запись канцеляріи объ отвѣтѣ, который должны были дать Янсену. См. Приложенія, № 47.

[174]) **Acta S. C., t. 8., f. 117. Cong. 164. № 5.** См. Приложенія, № 48.

[175]) **Lettere latine, v. 9, f. 45.**

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ФРАНЦУЗСКІЕ НАЕМНИКИ ВЪ РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

1634.

(Примѣчанія 165—167)

165 (стр. 86). Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, 349.
166 (стр. 86). Соловьевъ, IX, 349—350.
167 (стр. 86). Тамъ же.

Сводка матеріала.

Неизданный матеріалъ по вопросу о французскихъ наемникахъ собранъ въ Ват. Библ. **Barb. Lat. 6588:** шифрованный запросъ кардинала Барберини, 21 января 1634 г. (л. 5), и такой же шифрованный отвѣтъ нунція Висконти, 3 марта того же года (л. 11). Регесты обоихъ шифровъ въ Ват. Арх. **Nunz. di Polonia 177,** л. 3, 5.

См. ниже два приложенія за №№ 51—52: оба этихъ шифра.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

»СТАТЬИ ДЛЯ УСПОКОЕНІЯ НАРОДА РУССКАГО«.

(Примѣчанія 168—198)

168 (стр. 88). **Nunz. di Polonia 175, ff. 39, 66, 76:** письма кардинала Барберини нунцію Висконти, 15 января, 17 декабря 1633 г.; 6 мая 1634 г.

169 (стр. 89). См. депеши нунція Висконти: а) 26 мая 1633 г.: **„Parendo, che sia dissegno della Maestà Sua di tentar con ogni mezo il soccorso di Smolenscko, poi senza fermarsi attorno all'esercito de' nemici, ch'è dentro i confini di Littuania, correr direttamente alla regia di Moscovia, dove la Maestà Sua fu già eletta gran duca, con speranza che e per il poco applauso che v'ha il presente principe, e per la forza del giuramento prestato al re Vladislao, molti de Moscoviti medesimi siano per seguitar le sue parti“**; б) 16 октября 1633 г.: Смоленскъ освобожденъ; остается вернуть Дорогобужъ и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ пунктовъ; возможно, однако, что король, не дожидаясь, направится прямо въ предѣлы Московіи, **„dove si fa gran fondamento, che col suo avvicinamento s'habbia a scuoprir per lui qualche partito, cosi per la forza del giuramento prestato già alla Maestà Sua, come per i cattivi costumi e tirannide del presente gran duca, in cui dicono non esser alcuna qualità degna dell'affettione de'sudditi“. (Barb. Lat. 6585, f. 102, 186;** подлинники).

170 (стр. 89). См. бреве 26 ноября 1633 г., 6 мая и 15 іюля 1634 г., по поводу освобожденія Смоленска, »большой побѣды« **(insignem victoriam)** и заключенія мира. **Theiner, III, 403, 409.**

171 (стр. 89). Соловьевъ, X, 105; Митр. Макарій, Исторія Русской церкви, XI, 418.

172 (стр. 90). Голубевъ, Митр. Петръ Могила, I, 472—478 и приложенія, 408 слѣд.

173 (стр. 90). Въ архивѣ Пропаганды сохранился латинскій текстъ требованій, предъявленныхъ дизунитами и диссидентами; содержаніе этихъ требованій Инголи такъ формулировалъ: **„Articoli dati da Rutheni scismatici cogl'heretici nell'interregno del re Sigismondo 3° di Polonia. — La**

sostanza de quali è, che vogliono non solo la libertà di conscienza per poter viver nello scisma et heresie, ma che si rivochino tutti li decreti fatti dal re morto a favor degl'uniti e contro di loro, et interrar [?] le due prohibitioni di non poter fabricar nuove chiese o sinagoghe, e di non poter ottener certi gradi e dignità nella republica, e di più, che tutti li beni ch'erano de' scismatici et hora posseduti dagl'uniti, li siano restituiti, e siano anch'essi posti nel numero de giudici tribunali. Queste domande oltre l'esser pregiuditiali grandemente alla fede cattolica, tendono alla destruttione degl'uniti" (Lettere antiche, v. 336, f. 136).

174 (стр. 90). См. Голубевъ, I, 513 и приложенія, 424.

175 (стр. 90). Депеша нунція Висконти, 29 іюля 1632 г. См. Приложенія, № 53. — Тревожныя депеши шлетъ Висконти 8 іюля: кардиналу Лудовизи[176]) и къ Инголи[176a]). Обстановку дѣла рисуетъ митр. Рутскій тому же Инголи, 18 іюля 1632 г. Жалуясь на скверный оборотъ дѣлъ для уніатовъ, онъ пишетъ: „Schismatici aggressi sunt evertere unionem; hanc qui defendat non esse. Venimus huc quatuor episcopi, sed vocem non habemus, quia nec senatores sumus nec nuncii terrestres, qui soli habent suffragia in comitiis regni ... Ex nunciis unitos habuimus solum duos, et inter hos unus tantum loqui poterat. Erant alii, sed iam transerant ante ad ritum latinum, quod nobis valde obest. Ex adversa parte erant 10 circiter nuncii schismatici et haeretici, omnes potentissime defendunt illos ... [P. S.] Post scriptas has literas rescivi archimandritam Kioviensem Piecierensem qui hic est praesens hodie scripsisse literas encyclicas ad omnes provincias, palatinatus et districtus, invitando omnes schismaticos nobiles ut veniant ad electionem, esse negocium fidei et non esse aliud tempus recuperandi sua. Et scio quod convocabunt, nec ad electionem novi regis accedere volunt nisi obtineant quae petunt. Scio ab uno ex primis cancelleriae ipsos in hac convocatione 6 millia florenorum dedisse duabus personis, in omnes alios quod putant sibi utiles, vel ut prosint, vel ne obsint, effusi sunt et prodigi; nos ista habere non possumus, ducemus etiam nos nobiles quorum ducere poteremur, sed sumptu nostro, et recte pauci sunt ex unitis qui velint etiam si possint, imo passim dicunt se transituros ad ritum Latinum ne inquiescentur, et sit ingens iactura ecclesiae et interitus [?] unionis" (L. antiche, v. 58, f. 42. Письмо Рутскаго доложено было въ засѣданіи 30 августа 1632 г. Cong. 163. Однородныя жалобы Рутскаго и въ письмѣ на имя самой Конгрегаціи, 20 іюля; тамъ же, л. 43).

176 (стр. 90). Латинскій текстъ, подъ именемъ „Puncta pacis", у Thei-

[176a]) Lettere antiche, v. 58, f. 22.

[176]) Lettere antiche, v. 336, f. 137.

ner, III, 399; польскій текстъ, подъ именемъ „Puncta assecurationis", въ Supplementum ad H. R. Monumenta, 160.

177 (стр. 91). Макарій, Исторія русск. церкви, XI, 436—440.

178 (стр. 91). См. его депеши, особенно отъ 2 октября и 4 ноября 1632 года. Theiner, III, 394—398; также депешу отъ 29 октября 1632 г. — въ Приложеніяхъ № 54.

179 (стр. 91). Уніатскихъ епископовъ и латинскаго духовенства совмѣстно съ свѣтскими чинами королевства: сенаторами и шляхтой литовской; отъ 8 и 10 ноября 1632 г. Theiner, III, 402.

180 (стр. 91). Ha fatto bene V. S. a dir al metropolita Ruteno, che non consenta a cosa alcuna pregiuditiale alla religione Cattolica et all'autorità pontificia, e che più tosto che ceder volontariamente alle cose sudette, lasci che li beni ecclesiastici li siano levati per forza. (Кард. Барберини нунцію Висконти, 31 іюля 1632 г. Archives du Vatican. Barb. Lat. 6587, f. 206; шифръ).

181 (стр. 92). Parere del secretario. См. Приложенія, № 55.

182 (стр. 92). Письма отъ имени Конгрегаціи Пропаганды посланы были нунцію, архіепископу гнѣзненскому, уніатскому митрополиту и »польскому кардиналу« (брату короля): во всѣхъ ихъ одна и та же мысль: „Col parere d'una congregatione de' cardinali e theologi e canonisti" признано, что „li capitoli", вырванные дизунитами и диссидентами у короля, „dichiarati nulli et invalidi, come contrarii alle divine et humane leggi"; что папа узналъ объ этомъ „con gran disgusto (dispiacere)"; что необходимо сдѣлать все возможное „per far cassare et annullare li sudetti capitoli, o almeno per impedire, overo differire la loro esecutione" (Lettere antiche, v. 336, f. 164—165; черновики рукою Инголи).

183 (стр. 92). Бреве 1 января 1634 г. Theiner, III, 402.

184 (стр. 92). Инструкція 29 декабря 1632 г. См. Приложенія, № 56.

185 (стр. 92). Желая избѣжать открытаго разрыва съ Куріей, король просилъ папу прислать ему бреве, которое позволило бы, опираясь на него, довести благополучно коронаціонный сеймъ до конца, не связывая себя формальными обязательствами передъ православными, но цѣли своей онъ не достигъ; предложеніе созвать особую комиссію изъ канониковъ и богослововъ для разсмотрѣнія »Статей успокоенія« и согласованія ихъ съ требованіями Римской церкви практически было не приложимо прежде всего за недостаткомъ времени. См. въ Приложеніяхъ №№ 57 и 58, протоколъ засѣданія Конгрегаціи Пропаганды 2—5 февраля и Инструкцію нунцію 5 февраля 1633 г.

186 (стр. 92). Дипломъ 14 марта 1633 г. **Supplementum ad H. R. Monumenta, 169.**

187 (стр. 92). Голубевъ, Митр. П. Могила, II, 71, 73.

188 (стр. 92). Депеша нунція Висконти, 9 марта 1633 г. См. Приложенія, № 60.

189 (стр. 92). Депеша, его же, 16 марта 1633 г. См. Приложенія, № 61.

190 (стр. 92). **Di una finezza politica, la quale potrebbe portar Sua Maestà a risolutioni più animose.**

191 (стр. 92). Кардиналъ Барберини нунцію Висконти, 30 апрѣля 1633 года. См. Приложенія, № 62.

192 (стр. 93). Письма Доменико Ронкальди, 2 мая 1635 г., 14 марта 1637 г. **(Barb. Lat. 6660, f. 46, 50)**; депеша Филонарди, 5 іюня 1636 г. **(Vat. Lat. 8472, t. I, f. 37).**

193 (стр. 93). **Una congregatione di teologi e secolari** (депеша Висконти, 23 февраля 1633 г. **Barb. Lat. 6585, f. 53).**

194 (стр. 94). Донесеніе 26 февраля 1633 г. См. Приложенія, № 59.

195 (стр. 94). **Hora poniamo caso fusse sciolta la dieta; che ne segueria? Non si concedevano li necessarii sussidii contro li Moscoviti; quindi essi haveriano (lascio maggiori pericoli) fatti infiniti mali e gran progressi; laonde fra pochi mesi s'intimava nuova dieta, dove credo sicuramente che ridotti li Cattolici a maggior angustia forse perdevano il resto.** — (Въ случаѣ если сеймъ заканчивается благополучно и Владиславъ избирается королемъ шведскимъ и вел. княземъ московскимъ:), **nel qual caso doveria promettere e giurare di non violentare li scismatici in Moscovia, nè li Lutherani in Svezia. Hor dicami V. S. che fede li presteriano gli uni e gli altri, quando intendessero che ieri nella coronatione giurò tal cosa, et hoggi fa tutto il contrario? (Lettere antiche, v. 75, f. 223**; подлинное письмо 21 марта 1633 г., изъ Кракова).

196 (стр. 94). **Io dico, che il dire e pratticare, che ne casi sudetti non sia tenuto il giurante ad effettuare quanto ha giurato, sive ex vi iuramenti, sive aliunde, è un levare la riputatione della parola e fede civile a tutta la chiesa di Dio, con ombra torbida di spergiuro, cosa la quale apporta et apporterria scandalo e ruine immense. (L. antiche, v. 75, f. 70**; подлинное письмо 10 іюня 1633 г., изъ Вѣны).

197 (стр. 95). **Col suo buon cervello e tratto.**

198 (стр. 95). Депеша нунція Висконти 11 іюня 1633 г. См. Приложенія, № 63. Какъ извѣстно, Римская курія съ своей стороны сдѣлала

все возможное, чтобы ослабить дѣйствіе диплома 14 марта 1632 г.[177]); о. Валеріанъ Маньо былъ вызванъ въ Римъ[178]), гдѣ спеціально созванная по этому вопросу комиссія изъ кардиналовъ, богослововъ и канониковъ выслушала его показанія и выработала (въ 1634 г.) новую инструкцію. См. ее въ Приложеніяхъ № 64.

Сводка матеріала.

Рукописный матеріалъ, относящійся къ »Статьямъ успокоенія«, собранъ въ Архивѣ Ватиканскомъ и Пропаганды, частью въ Ватиканской Библіотекѣ. 1) Ват. Арх., **Nunz. di Polonia: voll. 43, 46, 49, 175**; — 2) Арх. Проп. **Istruzioni 1623—1638; Acta Sac. Congr., t. 8; Lettere antiche, voll. 58, 75, 336.** — 3) Ват. Библ. **Barb. Lat.; voll. 6585, 6587, 6660; Vat. Lat. 8472.**

См. ниже двѣнадцать приложеній за №№ 53—64: 5 депешъ нунція Висконти, 29 іюля, 29 окт. 1632 г., 9, 16 марта, 11 іюня 1633 г.; письмо кардинала Барберини, 30 апр. 1633 г.; письмо фра Валеріано Маньо, 26 февр. 1633 г., съ приложеніемъ; 3 инструкціи, 29 декабря 1632 г., 5 февр. 1633 г. и третья, составленная между мартомъ и іюлемъ 1634 г.; протоколъ засѣданій Конгрегаціи Пропаганды 2, 4, 5 февр. 1633 г.; „**Parere del secretario**“.

---

[177]) См. **Pelesz, Geschichte der Union der Ruthenischen Kirche mit Rom, II,** 200 слѣд.

[178]) »Ѣду въ Римъ, куда меня вызываетъ Конгрегація Пропаганды, кажется, по дѣлу о схизматикахъ«, пишетъ онъ изъ Вѣны, 11 сентября 1635 г. **Bibl. du Vatican. Barb. Lat. 6585, f. 181.**

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ УНІЯ. 1635—1648.

(Примѣчанія 199—255)

199 (стр. 96). Митр. Макарій, Исторія русской церкви, XI, 475 слѣд.

200 (стр. 97). Его звали Джьованни Дамаскинъ (Istruzioni 1623—1638, f. 215). Самъ Дамаскинъ далъ о себѣ слѣдующія показанія: „Eminentissimis DD. Cardinalibus haec essent denuncianda, si dubitarent de Damasceno. Quia Damascenus 29 annis pro unione continue laboravit, et non cessat. Conventus 9 fundavit, a fundamentis erexit, jura, ecclesias ab haereticis, iure mediante, maximis cum laboribus, liberavit, vindicavit. Archiepiscopum Leopoliensem Armenum per suum discipulum convertit, nomine Gabrielem. Haec omnia attestatur rex Poloniae, attestatur nuncius apostolicus, attestantur capitulum Leopoliense, senatores regni. Provincialis Russiae fuit. Circa res gravissimas occupatus semper extitit. (и непосредственно далѣе, касаясь уже не себя, а способовъ дѣйствія:) At hoc est maximum, ut sit secretum; ne similes simus sicut alii ante 40 annos fecerunt, non tenentes secretum, et tota Russia debuit esse unita". На оборотѣ: „Illmo D. secretario Propag. fide pro Damasceno Dominicano" (Lettere antiche, v. 338, f. 251). См. еще запись Инголи: „Il sudetto palatino ha mandato a sue spese il P. Damasceno già prior di Dominicani di Leopoli dipendente dalla Sac. Cong^{ne} con lettere di credenza" (тамъ же, л. 254).

201 (стр. 97). Подлинное письмо князя Сангушка, 7 октября 1635 г. (L. antiche, v. 338, f. 275). См. Приложенія, № 66.

202 (стр. 97). Informatio R. P. Damasceno magistro. См. Приложенія, № 67.

203 (стр. 98). Informatio; Записка и Инстанца Дамаскина, поданныя въ Конгрегацію Пропаганды—см. всѣ три въ Приложеніяхъ за №№67, 68, 69. Рѣчь идетъ о книгѣ, направленной противъ извѣстной »Апологіи« Мелетія Смотрицкаго: „Antopologia abo Apologiey, którą do przezacnego narodu Ruskiego przewielebny ociec Melecyusz Smotrycki rzeczony archiepiskop Połocki etc. napisał, zniesienie, uczynione y zawarte o pięci księgach,

przez Gelazyusza Diplica w r. 1631. Drukowano roku 1632", съ посвященіемъ Петру Могилѣ. Диплица—псевдонимъ. Былъ ли авторомъ сочиненія Евстафій Кисель, или кто иной, объ этомъ мнѣнія расходятся. См. Wiszniewski, Historya literatury Polskiej, VIII, 338; митр. Макарій, Исторія р. церкви, XI, 363; Харламповичъ, Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, 165. — Про »анаѳему« Петра Могилы о. Дамаскинъ показывалъ: „Hoc anatema tipis mandatum, a metropolita Chioviensi non potui originale habere, sed ipsemet Gelazius haereticam suam praeservativam contra anatema metropolitae, facit eius mentionem". (Lettere antiche, v. 338, f. 209').

204 (стр. 98). Письмо 30 декабря 1634. См. Приложенія, № 65.

205 (стр. 98). Dum in anno 1635 in Martio tres moniales ex auctoritate ordinaria erant missae de Leopoli Chioviam, ad repetendam dotem, et videndam novam fundationem pro novo monasterio Sanctae Caterinae Senensis in Chiovia fundando, ipse metropolita Petrus Mohila suas moniales de duobus monasteriis ad visitandum et congratulandum illis tribus misit; unde maximum gaudium, ingens exultatio fuit; totaque nobilitas et civitas congaudebant, vaticinantes unionem (Lettere antiche, v. 338, f. 253: Записка, поданная Дамаскинымъ на имя Конгрегаціи Пропаганды. Записка эта повторяетъ сказанное въ инстанцѣ, поданной кардиналу Барберини (Приложенія, № 69), но, какъ видно изъ вышеприведеннаго отрывка, съ отличіями, не исключительно только редакціонными).

206 (стр. 98). Informatio; Записка, поданная кардиналу Боргезе. См. Приложенія, №№ 67, 68.

207 (стр. 98). Illustrissimus dux Sanguszko Jagiellonides Adamus Alexander, palatinus terrarum Volhiniae, est consanguineus ser^{mi} regis Poloniae per gladium a Jagellone descendens ... S. Casimirus est proavus illius (показаніе Дамаскина. L. antiche, v. 338, f. 207).

208 (стр. 98). См. слѣдующее примѣчаніе. Названіе города, видимо, затрудняло писавшаго: первоначальное Minorochow (?) превращено было въ Jorochow, — Baliński i Lipiński, Starożytna Polska, II, 835 показываютъ Horochów въ Волынскомъ воеводствѣ, въ повѣтѣ Луцкомъ.

209 (стр. 98). Informatio. Въ показаніи Дамаскина: „Wolhinia ferocissimos habet schismaticos. Nolunt per unitos ad unionem venire nisi per ill^{mum} ducem, quia ad nullum alium habent animi propensionem nisi ad hunc. Dicunt: „si sinodus celebrabitur, tu illme dux noster eris superarbiter, alium nolumus". Is dux praefatus plusquam centum monachos ritus graeci ad unionem convertit, et unum episcopum Athanasium Pusina. Et per hos promovet aliorum unionem. Stimulatus est a multis praelatis et a schismaticis saecularibus ut hanc curam unionis assumeret. Fuit ipse quoque ritus graeci, sed

postea schisma damnavit. Multas ecclesias fundavit, dotavit, praeposituram Jorochow [?] nobilissimam erexit". (L. antiche, v. 338, f. 207).

210 (стр. 99). Еще въ 1633 г. фра Валеріано Маньо сообщалъ, что уніатовъ въ Польшѣ »ничтожное количество«[179]); теперь и о. Дамаскинъ съ трудомъ насчитывалъ ихъ до 20.000 человѣкъ (Инстанца на имя кардинала Боргезе. См. Приложенія, № 69).

211 (стр. 99). Кояловичъ, Литовская церковная унія, II, 120; Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, I, 82, 88.

212 (стр. 99). Кояловичъ, II, 369; Голубевъ, I, 165.

213 (стр. 99). Голубевъ, I, 166, 171.

214 (стр. 102). Кулишъ, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши, I, 184—186, 254.

215 (стр. 102). Тамъ же, II, 115.

216 (стр. 103). Informatio; Записка о. Дамаскина. См. Приложенія, №№ 67, 68.

217 (стр. 103). Informatio; Инстанца о. Дамаскина. См. Приложенія, №№ 67, 69.

218 (стр. 103). Puncta ad breve. См. Приложенія, № 70.

219 (стр. 104). Die XI Februarii 1636. Relata post Congregationem de Prop. fide San^mo^ Domino Nostro palatini Volhiniae significatione de dispositione metropolitae Russiae et episcopi Luceorien. schismaticorum, a quibus fere tota nobilitas Ruthena schismatica et Cosachi dependent, ac de modo tenendo in procuranda per ipsum et praefatos prelatos unione universali Ruthenorum schismaticorum cum Sancta Romana ecclesia, et simul eiusdem palatini instantia ut secrete de huismodi unione tractantur propter pericula quae imminerent praefatis prelatis si inopportune negotiatio huiusmodi manifestaretur, Sanctitas Sua ad examinandum huiusmodi negotium deputavit Em^os^ DD. Cardinales S. Sixti, Barbarinum et Antonium quibus ... et singulis secretum quod in S^to^ Offitio servatur, iniunxit[180]). См. записку Фр. Паолуччи „all'Illmo mons. Cecca", безъ даты: „Il secretario della Congr^ne^ de Propag. fide, al quale ho parlato, dice, che nel negotio di Rutheni sono deputati li ss^ri^ cardinali S. Sisto, il sig. cardinal Francesco Barberino et sig. cardinal Antonio Barberino con il secreto del S. Offitio; ne portando le lettere del nuntio cosa nouva da quello che fu rappresentato dal P. Damasceno, non pare si possino dare altri ordini, che quelli che sono contenuti nell'instruttione data al detto padre, quale non puol tardare ad arrivare colà. Potria però il nuntio

[179]) См. Приложенія, N° 59.

[180]) Lettere antiche, v. 338, оборотъ лл. 234 и 261; черновикъ рукою Инголи. Въ протоколы (Acta Sac. Congr.) засѣданій не внесено.

avisare, se li brevi sono necessarii, et quello devono contenere, acciò si possa in tempo adunare la Congregatione, nella quale parendo a Sua Santità possono deputarsi anco alcuni prelati. Fr°. Paolucci". Арх. Ват. Miscellanea. Arm. III, t. 35, f. 501 и 508; подлинникъ; сургучная печать).

220 (стр. 104). Бреве воеводѣ волынскому, 10 іюля 1636 г. Theiner, Monumenta Pol. et Lith., III, 412. Это бреве было переслано, для дальнѣйшаго движенія, изъ папской канцеляріи секретарю Конгрегаціи Пропаганды, Фр. Инголи, при препроводительной запискѣ на имя послѣдняго: „Illmo e Rev^mo signor mio oss^mo. Qui aggiunti mando a V. S. Illma il breve per il palatino di Wolhinia e quello per il re di Polonia credentiale in mons. nuntio con le loro copie, non essendosi potuti spedir più presto per non haver io havuto congiuntura di mostrarli se non ieri a Nostro Signore, et a V. S. Illma bacio humilmente le mani. Roma X Luglio 1636. Di V. S. Illma e Rev^ma devot^mo et obblig^mo servitore Giulio Rospigliosi". (L. antiche, v. 338, f. 265; подлинникъ). Giulio Rospigliosi —будущій папа Климентъ IX.

221 (стр. 105). „Considerationi" секретаря Инголи; Протоколъ засѣданія 11 апрѣля 1636 г.; Инструкція и Письмо польскому нунцію. См. Приложенія, №№ 71—74.

222 (стр. 105). Депеши нунція Филонарди 30 августа и 17 сентября 1636 г. См. Приложенія, №№ 76, 77.

223 (стр. 105). Supplementum ad H. R. Monumenta, 174; Harasiewicz, Annales ecclesiae Rutenae, 451, датируетъ этотъ универсалъ 1 сентября. Кромѣ того существуетъ указаніе еще на 31 августа (L. antiche, v. 338, f. 217).

224 (стр. 105). Harasiewicz, 452.

225 (стр. 106). Инголи нунцію Филонарди, 16 іюля 1636 г. (Vat. Lat. 8473, p. 1, f. 14). См. Приложенія, № 75.

226 (стр. 106). Инголи нунцію Филонарди, 18 октября 1636 г. (Vat. Lat. 8473, p. 1, f. 49). См. Приложенія, № 78.

227 (стр. 106). 7 ноября 1636 г. митр. Рутскій извѣщалъ Пропаганду, изъ Гродны, что на 20 января 1637 г. назначенъ сеймъ, что схизматики сами первые выразили желаніе вести переговоры, и потому просилъ разрѣшить съѣздъ съ ними[181]). Въ отвѣтъ на его письма, Конгрегація предписала нунцію, 20 декабря 1636 г., неуклонно придерживаться инструкціи 6 іюля 1629 г. [182]). Получивъ это предписаніе, Филонарди писалъ: а) 13

[181]) См. Приложенія NN 79, 80: два письма на имя коллегіи кардиналовъ и Инголи.

[182]) Acta S. C., f. 12, f. 216; congregatio particularis. — Письма кардинала Ант. Барберини и Инголи къ нунцію, того же 20 декабря. Vat. Lat. 8473, t. 1, f. 56, 58; подлинники.

февраля 1637 г.: „non se ne ode quella dispositione dal canto de scismatici, che si presuppose l'anno passato mentre io ero in Lituania, e Sua Maestà ne mostrò non solo propensione, ma premura, e ne scrissi più lettere, conforme io ne diedi costì parte in quel tempo, et ha dopo fatto da Grodna mons. metropolita di Russia. Hora non se ne sente alcun motivo, e voglio ascriverlo al non esser ancor giunti in dieta i principali scismatici"[183]); б) 20 марта 1637 г. (ему же): „La dieta s'è disciolta senza concluder cos'alcuna. Dell'unione de Rutheni scismatici non se n'è parlato; si terrà un altra dieta a Giugno prossimo per negotii solo di stato, non de religione"[184].

228 (стр. 106). 10 апрѣля 1638 г. Владиславъ IV обратился къ папѣ Урбану съ просьбою дозволить уніатамъ собраться съ схизматиками, чтобы совмѣстно обсудить вопросъ объ универсальной уніи, предлагая мѣстомъ съѣзда назначить Варшаву, „ad locum, ubi congregatio vel synodus unitorum celebrabitur, schismatici venirent, ibique a doctioribus in misteriis fidei praelatis, de omnibus ad salutem animarum pertinentibus erudiri, tam de eorum reliquis differentiis suaviter componere, rationesque pacis, ac unionis perpetuae secum inire, tantum de veritate edocti, idem cum universali ecclesia sancta Catholica sentire vellent"[185]). Просьба короля нунцію стала извѣстна прежде всего черезъ митр. Рафаила Корсака; Филонарди сталъ было отговаривать отъ посылки письма, указывая на то, что папа, по всей вѣроятности, никогда не дозволитъ такого съѣзда[186]); однако, король не отказался отъ своей мысли: 5 іюня 1638 г. Инголи извѣщалъ нунція: »король пишетъ папѣ объ универсальной уніи съ большимъ воодушевленіемъ; мы надѣемся, дѣло сладится«[187]). 2 іюня Конгрегація выбрала комиссію для обсужденія королевской просьбы; секретарь Инголи изготовилъ докладную записку, съ историческимъ очеркомъ аналогичныхъ попытокъ за прежніе годы. Вопросъ обсуждался въ засѣданіяхъ 7, 16, 25 іюня и 12 іюля 1638 г., вызвалъ большія пренія. Помимо совмѣстности съѣзда, Конгрегацію озабочивалъ еще и другой вопросъ: существованіе въ одномъ и томъ же городѣ двухъ епископовъ, латинскаго и уніатскаго, она, скрѣпя сердце, еще допустила, болѣе или менѣе свободно интерпретируя постановленія Перваго Никейскаго и Латеранскаго соборовъ, но находила совершенно невозможнымъ, чтобы тамъ было ихъ три, что явилось бы неизбѣжнымъ, удовлетвори она желаніе православныхъ іерарховъ сохранить за ними санъ и титулы, предоставленные имъ въ 1621 году патріархомъ

[183]) Vat. Lat. 8472, p. 1, f. 73; черновикъ кардиналу Ант. Барберини.
[184]) Lettere antiche, v. 136, f. 187; подлинникъ.
[185]) Vat. Lat. 8473, p. 1, f. 191; копія.
[186]) Депеша 10 апрѣля. Barb. Lat. 6596, f. 140. См. Приложенія, N 81.
[187]) Vat. Lat. 8473, p. 1, f. 170; собственноручное.

Θеофаномъ. Въ конечномъ выводѣ Конгрегація затребовала отъ нунція дополнительныхъ разъясненій, королю же послала отказъ въ его просьбѣ[188]). — Папское бреве 17 іюля 1638 г.[189]) не застало короля; онъ былъ на водахъ въ Германіи, и возвращенія его ждали не раньше октября; нунцій далъ, однако, понять, что потребность въ съѣздѣ въ правительственныхъ кругахъ уже не чувствуется съ такой остротой, какъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ: усмиреніе казацкаго бунта позволяло не особенно торопиться съ рѣшеніемъ[190]). Дѣйствительно, вернувшись изъ-за границы, король, пока, не настаивалъ на съѣздѣ[191]), а Филонарди еще разъ, 31 мая 1639 г., подтвердилъ ему и митр. Корсаку о невозможности совмѣстнаго съѣзда[192]). Сдержанно вели себя и православные[193]).

229 (стр. 106). **Nomina eorum quibus literae dandae cum titulis. (Lettere antiche, v. 338, f. 490 и 495).**

230 (стр. 106). Въ спискѣ Терлецкаго они стояли на 15-мъ, 16-мъ и 17-мъ мѣстѣ, съ такого рода характеристикой каждаго: „15. **Ad pseudometropolitam Chioviensem Petrum Mohiła schismaticum filium principis Moldaviae, virum virtuosum et pium; in suo genere sorores palatinas Siradiensem et Bracławiensem quarum hic Romae sunt filii habentem, ut sanctam unionem prout alias decreverat, amplecti velit et pastorem Romanum pro capite recognoscat. — 16. Ad Ill^mum D. Adamum de Brusiłowo Kisiel castellaneum Czernihoviensem qui inter schismaticos praecipuus est iudicio, discursu et doctrina invitandus esset ut venire velit ad ovile ecclesiae. — 17. Ad Ill^mum D. Gregorium ducem in Czertvertno Czetwertynski [sic] succamerarium Luceoriensem inter schismaticos non postremum ut unionem sanctam amplectatur**“. Сбоку: „**Literae istae ad schismaticos invitatoriae debent esse**“.

231 (стр. 106). **H. R. Monumenta, II, 209—221, и Theiner, Monumenta Pol. et Lith., III, 424—426.** Всѣ 23 бреве датированы 3 ноября 1643 г.

---

[188]) Приложенія, №№ 82—88.

[189]) **Vat. Lat. 8473, p. 1, f. 192;** копія: **nuncius apostolicus in hanc sententiam mentem nostram fusius significabit Maiestati Tuae.**

[190]) Депеша 28 августа 1638 г. **Lettere antiche, v. 178, f. 163.** См. Приложенія, № 89. Рѣчь идетъ о возстаніи Остраницы и Гуни.

[191]) Депеша нунція, 11 декабря 1638 г. **Lettere antiche, v. 81, f. 201.** См. Приложенія, № 91.

[192]) **Vat. Lat. 8472, p. 1, f. 188;** черновикъ.

[193]) Въ засѣданіи 14 февраля 1639 г. доложено было донесеніе Филонарди: „**praelatos schismaticos non videri satis bene dispositos ad acceptandam unionem cum Sede Ap^ca**“, въ виду чего Конгрегація „**mandavit rescribi eidem nuntio, quod licet praelati scismatici ad unionem non sint inclinati, tamen non est ex parte nostra desistendum ad inceptis maxime hoc tempore, quo rex et Latini episcopi, et praecipue magnus cancellarius eam cupiunt et promovent**“. **Acta, t. 13, f. 246. Cong. 254. № 12.**

232 (стр. 106). Докладъ, приготовленный къ засѣданію Конгрегаціи Пропаганды, 28 сентября 1643 г.: „Il vescovo di Chelma Rutheno unito desidera gl'infrascritti brevi per il mantenimento dell'unione e per la propagatione di essa in tutta la Russia, cioè: Al re di Polonia ... all'arcivescovo di Gnesna ... e finalmente a Pietro Mohilla che se ben egli è il metropolita scismatico, tuttavia è molto zelante della religione ed è di buona e religiosa vita, che facilmente invitandosi all'unione universale potrebbe essere da Dio illuminato. — Et ad Adamo Kisel layco scismatico castellano di Cernovich [sic] et potentissimo in opere e sermone et in credito grande presso li scismatici per la sua prudenza e sapere, e se questo col detto Mohilla colle persuasioni di Sua Santità inchinassero all'unione, il sudetto vescovo di Chelma tiene per fermo, che seguirebbe l'unione universale de Rutheni scismatici". (L. antiche, v. 338, f. 480-e; черновикъ рукою Инголи). О Четвертинскомъ рѣчи здѣсь уже нѣтъ.

233 (стр. 107). H. R. Monumenta, II, 215. Сохранился черновой проектъ бреве къ Могилѣ и Киселю: „Nota de brevi da farsi ... A Pietro Mohilla metropolita di Chiovia dissunito essortandolo ad abbracciar l'unione conforme li sarà scritto d'ordine di Sua Santità dalla Sac. Congregatione de Prop. fide, e s'havrà difficoltà, potrà mandar due de suoi monaci dotti che saranno ben ricevuti et intesi et istrutti, raccordandoli, ch'il symbolo Costantinopolitano ricevuto da lui ha l'articolo dell'unità della chiesa Catholica et Apostolica, e che questa non può essere se non la Romana, nella quale è la continua successione de pontefici senza esser stata, come nell'altre sedi, interrotta colle successioni di diversi heretici ch'hanno corrotta la dottrina apostolica con le loro errori, mercè perchè al solo Pietro fu detto da Cristo: „ego autem rogavi pro te Petrae ut non deficiat fides tua" [Лук. гл. XXII, ст. 32].

Un simil breve ad Adamo Kisel castellano Cernihoviense layco dottissimo e potentissimo tra scismatici, il quale se si movesse all'essortatione di Sua Santità e s'unisse col metropolita a procurar l'unione universale, non sarebbe difficile, che si ottenesse l'intento". (L. antiche, v. 338, f. 496 и 499; черновикъ рукою Инголи, безъ даты, вписанъ на бѣловомъ спискѣ постановленія Конгрегаціи 28 сентября 1643 г. Строки, относящіяся до митр. Могилы, во второй своей половинѣ, зачеркнуты, — доказательство, что позже раздумали вносить ихъ въ окончательную редакцію, въ чемъ легко убѣдиться, сравнивъ оба текста, рукописный и печатный). Возникъ вопросъ, какъ титуловать Могилу? Опасались, какъ бы, величая его »митрополитомъ«, не умалить прерогативъ уніатскаго митрополита, тоже называвшагося кіевскимъ: „Solum difficultas facta fuit circa breve ad Petrum Mohillam metropolitam schismaticorum, an sit cum titulo metropolitae nominandum ob

metropolitam Ruthenorum unitum qui vere est totius Russiae metropolita et non praefatus Petrus" (протоколъ засѣданія 28 сентября 1643 г. L. antiche, v. 338, f. 480—J': черновикъ рукою Инголи). Выходъ былъ найденъ, компромиссный: въ заголовкѣ breve величаетъ Могилу „venerabilis frater metropolita nuncupatus", т. е., не лишая его митрополичьяго сана, признавало, что юридическія нормы еще не всѣ выполнены для того, чтобы поставить его на ряду съ дѣйствительными, настоящими митрополитами.

234 (стр. 107). Harasiewicz, 452—453; перепечатано: Голубевъ, I, 380—384. Голубевъ, I, 205, ошибочно принимаетъ „Modus" за условія, предъявленныя уніатами православнымъ.

235 (стр. 112). Письмо о. Валеріано Маньо кардиналу-префекту, 28 января 1645 г. (L. antiche, v. 338, f. 543). См. Приложенія, № 92.

236 (стр. 114). Compendio del negotio dell'unione. См. Приложенія, № 93.

237 (стр. 116). См. Приложенія, № 93.

238 (стр. 116). Sententia cuiusdam nobilis Poloni Graecae religionis (L. antiche, v. 338, f. 494). См. Приложенія, № 94.

239 (стр. 116). Голубевъ, II, 235.

240 (стр. 119). Протоколъ засѣданія 16 марта 1645 г. (Relacye nuncyuszów, II, 275). — Инструкція 17 марта 1645 г. (Istruttione per mons. Torres arcivescovo d'Andrianopoli nuntio in Polonia, in materia dell'unione universale de Rutheni): „Il negotio dell'unione universale de Rutheni scismatici con questa Santa Sede fra due volte è stata proposto di loro consenso dal metropolita Rutheno unito, ma non fu concluso, perchè si ricusò di farli un patriarca che volevano in Russia, e si negò la licenza a' Rutheni uniti di far un sinodo colli scismatici per le ragioni che vedrà dall'aggiunta copia dell'istruttione che sopra di ciò si mandò a mons. Filonardi di b. m. nuntio all'hora in Polonia. Hora lasciando li Rutheni scismatici le sudette pretensioni, e mostrando il lor metropolita inclinatione a far detta unione universale, come vien presuposto dal P. Valeriano Capucino missionario della Sac. Congne de Prop. fide venuto a Roma con lettere credentiali del re di Polonia, la medesima Sac. Congrne il cui istituto è di propagar e dilatar la santa fede Cattolica Apostolica Romana, desidera sommamente che si camini inanzi in questo negotio tanto importante alla salute dell'anime ... Prima di trattar di questa unione ex professo sarà bene, che V. S. s'informi della vita e costumi del medesimo metropolita scismatico, e di altre sue qualità, del sapere e dell'intentione, e fine che ha in questo negotio, potendo quelli esser spirituali, e questi sarebbero ottimi, overo temporali, e questi pur saputi potrebbero servir a far detta unione, essendo solito il Signore Dio di tirar gl'huomini al ben fare an-

cora per mezo di pretensioni temporali. Le medesime diligenze farà circa il vescovo di Luceoria che è il più dotto de Rutheni scismatici, del quale è stato scritto alla medesima Sac. Cong^ne^, che sia occulto cattolico, e che già habbia fatto la professione della fede conforme alla formola prescritta agl'Orientali, della quale se ne dà copia a V. S., acciò venendo occasione di ricever all'unione il detto metropolita o altri Rutheni scismatici possa con quella professione ammetterli al grembo di Santa chiesa". (Istruzioni dell'anno 1648, л. 71. Инструкція эта переведена на польскій языкъ (Relacye nuncyuszów, II, 286), и съ польскаго на русскій (Голубевъ, II, 213).

241 (стр. 121). Io essortai e pregai Sua Maestà in quest'ultima udienza, a non voler nominare a quella dignità se non con molta consideratione, e doppo qualche tempo, perchè sarebbe stato facile di procurare il vantaggio dell'unione di molti vescovi Ruteni con la speranza di quel grado, di cui si mostrano ansiosi. (Нунцій Де Торресъ кардиналу Памфили, 22 декабря 1646 г. Nunz. di Polonia 54; подлинникъ).

242 (стр. 121). Hora havendomi mons. il vescovo di Cracovia con sue lettere espresse fatto penetrare l'avviso della morte già seguita di quel scismatico, ho dimandata subito l'udienza a Sua Maestà, per rinnovare le preghiere e l'esortationi a sospendere per qualche tempo la sua presentatione a quel grado, per procurar con la dimora ogni vantaggio possibile alla chiesa Cattolica. (онъ же ему же, 16 февраля 1647 г. Lettere antiche, v. 64, f. 7; подлинникъ).

243 (стр. 121). Конгрегація Пропаганды нунцію Де Торресъ, 3 апрѣля 1647 г. Lettere della S. Congr., v. 25, f. 46; регестъ. См. Приложенія, № 95.

244 (стр. 122). M'ha promesso che non darà fuori le sue lettere regie prima della futura dieta di Maggio. (нунцій Де Торресъ кардиналу Памфили, 23 февраля 1647 г. Nunz. di Polonia 55; подлинникъ). Позже король заявилъ нунцію, что намѣренъ дождаться возвращенія Алама Киселя изъ Москвы, чтобы посовѣтоваться съ нимъ: che già era stato nominato da quei scismatici un monaco di S. Basilio perchè fosse confirmato da Sua Maestà, la quale s'era degnata di risolversi ad aspettare il ritorno del castellano di Chiovia dall'ambasciata al Moscovita, per haverne la debita informatione (Де Торресъ кардиналу Панцироло, 4 мая 1647 г.; тамъ же).

245 (стр. 122). О. Валеріано Маньо къ Инголи, 8 іюня 1647 г. См. Приложенія, № 96.

246 (стр. 122). Митр. Макарій, Исторія Русской церкви, XII, 14.

247 (стр. 123). Нунцій Де Торресъ кардиналу Панцироло, 13 іюля 1647 г. Nunz. di Polonia 55; подлинникъ. См. Приложенія, № 97.

248 (стр. 123). Questi miei Eminentissimi Signori . . . havendo inteso da altre lettere di V. S., che il castellano di Chiovia amico del detto metropolita scismatico è disposto da molto tempo in qua a dichiararsi cattolico, hanno speranza che egli posse disporre il medesimo metropolita all'unione universale de Rutheni che si desidera. (Конгрегація Пропаганды нунцію, 2 сентября 1647 г. Lettere della S. Congr., v. 25, f. 105; регестъ).

249 (стр. 123). J. Jerlicz, Latopisiec, albo Kroniczka (1620—1673). Warszawa. 1853; приведено по пересказу П. Кулиша, Отпаденіе Малороссіи отъ Польши, II, 115. Пропагандѣ виленскія постановленія стали извѣстны, повидимому, съ большимъ опозданіемъ; по крайней мѣрѣ въ бумагахъ Конгрегаціи данныя о нихъ нашлись въ письмѣ П. Сарацина къ Инголи, 2 августа 1648 г. — здѣсь они изложены въ 11 пунктахъ (L. antiche, v. 65, f. 77; собственноручно), и въ особой запискѣ, приложенной къ депешѣ нунція Де Торреса, 12 августа 1648 г. (тамъ же, л. 39).

250 (стр. 123). La sappi V. S. Illma che Chisciel homo scismatico, palatino Braslaviense, secondo li segni esteriori, si sforza a tutto potere per ridurre la sua gente all'unione. Disse primieramente in un di questi giorni, avanti che il metropolita scismatico chiamato Cosof, ad alcuni religiosi uniti ritirati in secreto conclave, di voler con la venuta di Cosof, procurar onninamente l'unione universale. Poi subito venuto Cosof, ha intimato a tutti li schismatici, tanto religiosi, quanto secolari, un privato colloquio per li venti sette di Luglio avanti la sessione nel senato, nel qual colloquio ha di più invitato alcuni religiosi uniti, che per all'hora vi si trovavano in Varsavia, cioè a dire l'archimandrita di Vilna et un padre di qualità, nominato Athanasio Furs, religioso maturo e dotto, operario di mons. di Chelma. Quivi doppo breve discorso familiare, si è deliberato, quanto di sopra, cioè a dire che per i comitii prossimi futuri habbino a convenire in Varsavia l'arcivescovi, vescovi et archimandriti, tanto uniti, quanto disuniti per conchiuder ultimamente l'accordo dell'unione universale. Qui non vò tralasciare una cosa notabile; et è che apunto in quel mentre, quando in detto colloquio si trattava simil accordo, venne parsa da Padri Giesuiti una citatione al sopranominato metropolita Cosof, citandolo come complice della ribellione de Cosacchi; dove Chisciel doppo altri lamenti, disse simili parole: „è pur vero alla fine, che dovunque Iddio vi pone il suo tempio, anche il diavolo vi erge il suo altare", e v'aggiunse poi, che non finiva di maravigliarsi, che mentre loro trattavano d'unirsi con la Sede Apostolica, venissero con simili importunità confermati nella sua dissunione. (вышеупомянутое письмо Сарацина къ Инголи, 2 августа 1648 г.).

251 (стр. 123). Il palatino di Braslavia, Chisciel, sta fermissimo nella sua impresa e proposito, del qual m'occorre dire, che in due volte ch'ho con lui

parlato di questa materia, l'ho inteso parlare de dogmi di nostra fede tanto catolicamente e secondo le definitioni del Concilio Fiorentino, che niente più. Sì che resta che co'l novo re succeda la pace, perchè subito detto signor palatino proseguirà l'incominciato, come disse lui medesimo. In quanto poi alla difficoltà, che fa V. S. Illma circa li patriarchi di Costantinopoli, li quali non si eleggono canonicamente, risponde l'istesso Chisciel, di cognoscer molto bene questi et altri simili inconvenienti, dice però esser necessario mostrar questa prontezza di subordinatione al patriarcha per li rozzi, quali non si possono in un subito staccare dal patriarcha; per tanto si aggiungono poi quelle conditioni poste et espresse in quella propositione, le quali rendono impossibile l'immediata obedienza al patriarcha, per esimer la Russia dalla sua obedienza, e soggettarla immediamente alla Sede Apostolica, o ad un patriarcha Rutheno da farsi dall'istessa Sede Apostolica. (П. Сарацинъ къ Инголи, 14 ноября 1648 г. L. antiche, v. 65, f. 79; собственноручно).

252 (стр. 124). Адамъ Кисель митрополиту Коссову, 13 декабря 1647 г. (?). См. Приложенія, № 98.

253 (стр. 124). Характерно сужденіе о томъ же Адамѣ Киселѣ, высказанное въ католическихъ кругахъ Варшавы послѣ его смерти: »не знаешь, католикъ онъ былъ или православный«. См. Приложенія, № 99.

254 (стр. 124). Изложивъ содержаніе одинадцати виленскихъ пунктовъ, П. Сарацинъ писалъ къ Инголи, 2 августа 1648 г.: „In questi punti vogliono convenire li schismatici, premonendo però, che non si debba usurpare per l'avvenire il titolo di uniti, ma di concordi, atteso che la plebe aborrisce il nome d'unione; e che per tanto non s'habbi a dire, che si fa l'unione universale, ma che si stabilisce la concordia universale, alla quale vengono tanto di bona voglia li schismatici, che pare sia per sperarsi di certo. Et all'hora vi sarà campo di lavorare nella chiesa d'Iddio, apertissimo, si che si possa dire, messis multa, operarii parvi" (L. antiche, v. 65, f. 77; собств.). — Въ свою очередь нунцій Де Торресъ, въ особой запискѣ, приложенной къ депешѣ 12 марта 1648 г., высказывался такъ: „per niun conto si dovrebbe far tentativo, o vero toccar questa corda, cioè che unissero con gl'altri Ruteni di questo regno già uniti, poichè li detti scismatici credono, che li uniti sieno nel rito loro heretici, mentre tengono e dicono, che non osservano punto nè il rito greco, nè il latino; perloche non sanno qual legge, e quali istituti siano i loro" (Nunz. di Polonia 56; подлинникъ).

255 (стр. 124). Una sola cosa mi fa temere, questa è l'odio delli disuniti contro gli uniti, il quale potrà attraversare il tutto, quando non si camini con la dovuta destrezza (Фра Валеріано Маньо къ Инголи, 6 мая 1648 г., изъ Варшавы. (L. antiche, v. 65, f. 47; подлинникъ).

Сводка матеріала.

Неизданный матеріалъ по вопросу объ отношеніяхъ Римской куріи къ митр. Петру Могилѣ весь, за исключеніемъ двухъ документовъ, собранъ въ архивѣ Пропаганды, гдѣ онъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ сборникѣ **Lettere antiche**, т. 338. Письмо къ папѣ князя Сангушка, 7 октября 1635 г., послужившее исходнымъ пунктомъ для переговоровъ (т. 338, л. 275; на оборотѣ позднѣйшій пересказъ содержанія), сопровождалось инструкціей — **Informatio R. P. Damasceno magistro** (л. 266) и копіей письма митр. Могилы къ Сангушку, 30 декабря 1634 г. (л. 208). Самъ Дамаскинъ, по пріѣздѣ въ Римъ, подалъ: записку на имя префекта Конгрегаціи кардинала Барберини (л. 236), другую — на имя самой Конгрегаціи (л. 253), — обѣ почти тожественныя по содержанію; сообщилъ свѣдѣнія о кн. Сангушкѣ и о настроеніяхъ православнаго населенія на Волыни (л. 207), о самомъ себѣ (л. 251), о поведеніи митр. Могилы по отношенію къ книгѣ Диплицы (л. 210), представилъ свой проектъ папскихъ бреве къ Сангушку, Могилѣ и Пузынѣ (л. 252) и, кромѣ того, далъ еще нѣсколько разныхъ другихъ разъясненій.

По дѣлу, возбужденному Сангушкомъ, секретарь Пропаганды Инголи представилъ въ Конгрегацію докладъ (л. 254 и 261), обсуждавшійся въ засѣданіи 11 февраля 1636 г., результатомъ чего было назначеніе особой комиссіи[194]). Къ засѣданію этой комиссіи (**congregatio particularis**) 11 апрѣля 1636 г. (л. 255; текстъ протокола) Инголи представилъ свои »Соображенія« — „**Considerationi**“ (л. 257), а послѣ засѣданія выработалъ инструкцію польскому нунцію (л. 269), пославъ ее предварительно, 22 іюня 1636 года, на одобреніе кардиналу Барберини[195]), а затѣмъ и самому нунцію, при препроводительномъ письмѣ (л. 268, безъ даты). 10 іюля 1636 г. папская канцелярія (Джуліо Роспильози) переслала секретарю Пропаганды бреве къ Сангушку для отсылки его по назначенію (л. 265, подлинникъ).

Къ этому же времени относится записка, безъ особаго значенія[196]) Фр. Паолуччи, — первый изъ двухъ документовъ, собранныхъ нами не въ архивѣ Пропаганды[197]).

Въ 1638 г. Курія категорически запретила уніатамъ обсуждать унію совмѣстно съ православными, на общемъ съѣздѣ[198]).

---

[194]) Черновикъ протокола тамъ же.

[195]) Л. 277: собственноручное письмо кардиналу; тутъ же, л. 276, и собственноручный, въ нѣсколько строчекъ, отвѣтъ Барберини, безъ даты.

[196]) См. ее въ примѣч. 219.

[197]) **Arch. Vat. Miscellanea. Arm. III, t. 35, f. 501, 508**; безъ даты.

[198]) **Acta S. C., t. 13, f. 100**; протоколъ особаго засѣданія 7 іюня 1638 г., и **Istru-**

Съ дальнѣйшимъ ходомъ дѣла знакомятъ протоколы засѣданій Конгрегаціи 16 іюня 1638 г.[199]) и 14 февраля 1639 г.[200]).

Къ этой же порѣ относится, неизвѣстно, какимъ образомъ попавшее въ руки Конгрегаціи Пропаганды, подлинное, за собственноручною подписью и приложеніемъ большой печати, письмо митр. Могилы, датированное 6 календами ноябрскими (27 октября) 1638 г., изъ Кіево-Печерской Лавры, къ Кириллу Иверскому (Верія), по случаю его избранія, послѣ смерти Кирилла Лукариса (ум. 28 іюня 1638 г.), въ патріархи константинопольскіе. Прямого отношенія къ нашей темѣ письмо это не имѣетъ, но заслуживаетъ вниманія само по себѣ[201]).

Немногочисленныя данныя за 1643 г. сосредоточены въ **L. antiche**, т. 338: докладъ Инголи, приготовленный къ засѣданію 28 сентября, съ указаніемъ, кому совѣтуетъ еп. холмскій послать бреве и чѣмъ мотивируетъ свой совѣтъ (л. 480-е.); протоколъ самого засѣданія (л. 480-j.) и „**Nota de brevi da farsi**“ (л. 496 и 499).

Едва ли не самое важное изъ всего, что относится до сношеній Римской куріи съ митр. Могилою — записка Могилы, посланная въ Римъ, сохранившаяся лишь въ итальянскомъ пересказѣ Инголи съ его замѣчаніями (**Biblioteca Vittorio Emanuele. Fondo S. Andrea della Valle, cod. 1746 (103)**. См. Приложенія, № 93, равно и другую записку, Адама Киселя, тамъ же, № 94.

Къ 1645 году относятся двѣ инструкціи польскому нунцію, отъ 26 февраля (**Istruzioni 1639—1648**, л. 75) и 17 марта (**Istruzioni dell'anno 1648**, л. 71). Эта послѣдняя инструкція напечатана: въ польскомъ переводѣ **Relacye nuncyuszów, II, 286**, и въ русскомъ (съ польскаго) — Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, II, 213.

Документы за время послѣ смерти митр. Могилы (1647—1648, 1653 гг.) въ: **Acta S. Congr.**, т. 17; **Lettere antiche**, тт. 64, 65 (письма П. Сарацина, нунція Де Торресъ и фра Валеріано Маньо); **Lettere della S. C.**, тт. 25, 26 (письма изъ Конгрегаціи къ нунцію). Также въ: **Nunz. di Polonia**, тт. 55, 56, 61 (депеши нунція); т. 178 (письма къ нунцію отъ имени кардинала-секретаря).

См. еще въ **Lettere antiche, v. 53, f. 196**, характерное собственноручное письмо секретаря Пропаганды Инголи къ кардиналу Джинетти, отъ 21 апрѣля 1648 г. (въ текстѣ мы его не использовали): „**Mi sono scordato**

---

zioni 1623—1639, f. 238: инструкція нунцію, выработанная въ засѣданіи 12 іюля 1638 г.; польскій пер. въ **Relacye nuncyuszów, II, 274**, по списку **Vallicell. XXXV, f. 332.**

[199]) **Acta S. C., t. 13, f. 102; Congregatio particularis.**

[200]) **Acta S. C., t. 13, f. 246. Congr. 254. № 12.**

[201]) **Lettere antiche, v. 61, f. 60.** Оно печатается въ Приложеніяхъ **№** 90.

questa mattina d'aggiungere alla poliza scritta a Vostra Eminenza in materia dell'unione de Rutheni scismatici, che la risolutione da pigliarsi nella Congregatione del S^to^ Uffitio non è bene, che si scriva al nuntio a nome di detta Congregatione, perchè si sdegnarebbono li scismatici, e non vorrebbono far altro; e questo è tanto certo, che essendosi scritto dalla S. Congregatione de Propaganda fide al metropolita unito Gioseffo Velamin, che certo negotio che proponeva s'era rimesso alla Sac. Congregatione del Santo Uffitio, si prese tanto dispiacere, che scrisse una lettera piena di querele e di doglianze alla medesima Sac. Congregatione de Propaganda fide, non potendo li Rutheni anche uniti sentire quel nome del Santo Uffitio stimando essi che quando si mettono li loro negotii in quella Congregatione sono trattati come heretici, cosa ch'abborriscono in estremo".

См. ниже тридцать четыре приложенія за №№ 65—99 (документы 1634—1653 годовъ).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКОВІЯ — ПУТЬ ВЪ ПЕРСІЮ И АРМЕНІЮ. 1637—1647.

(Примѣчанія 256—267)

256 (стр. 125). См. Relatione della missione de Carmelitani Scalzi in Persia raccolta da varie scritture date nella Sac. Cong^ne^ dal P. Giovanni Taddeo di Santo Eliseo (поѣздка 1604—1607 гг.), въ Lettere antiche, v. 209, f. 202—213. Выдержки въ моемъ »Архивѣ Пропаганды«, 161—162. (»Россія и Италія«, т. IV).

257 (стр. 125). Протоколъ засѣданія Конгрегаціи Пропаганды, 11 августа 1637 г. См. Приложенія, № 100. Джьованни Де Лука еще въ 1623 г. ѣздилъ въ Крымъ и на Кавказъ, пробылъ тамъ 10 лѣтъ и вернулся, 6 ноября 1633 г., въ Римъ[202]), гдѣ оставался недолго: уже 5 августа 1634 г. онъ пишетъ къ Инголи изъ Варшавы: „se haverano effetto le guerre, anderemmo per Moscovia, che spero havere da Sua Maestà il re una patente per potere passare sicuramente; ma non potrò essere in Caffà, ma si bene in Circassia a diritura“[203]). 19 апрѣля 1635 г. онъ уже въ Крыму и пишетъ кардиналу-префекту „di Focciola prima residenza della Tartaria“, сообщая о постройкѣ татарами, изъ опасенія московскихъ казаковъ, крѣпости Азова (Azache) на устьѣ Дона [204]).

258 (стр. 126). Де Лука къ Инголи, 20 января 1644 г.: Havevo scritto una mia a V. S. Illma di Bergia in Fiandra, con la quale la pregavo che m'havessete mandato due caraffine di manna di S. Nicola di Bari con una lettera in forma di breve di Sua Santità, o di Sua Eminenza il cardinale Antonio, o Francesco Barberino, per il Moscovita, poichè haveria giovato per propa-

[202]) Scripta varia. Decreta Sac. Cong^nis^ de Prop. fide multa ad missionem ordinis spectantia; ненумерованный сборникъ, л. 270—282: „Relatione fatta da me fra Gio: di Lucca Domenicano missionario a' Tartari, Circassi, Abbazza e Mengrilli; собственноручное.

[203]) Lettere antiche, v. 76, f. 141; собственноручное.

[204]) Lettere antiche, v. 59, f. 156; собственноручное.

[205]) Lettere antiche, v. 127, f. 31; подлинникъ; см. мой »Архивъ Пропаганды«, 144

gare nel suo regno con li Tartari e Circassi[205]). Письма Де Лука къ секретарю Инголи изъ Бари см. въ L. antiche, v. 62, ff. 84, 98; подлинники.

259 (стр. 126). Донесеніе нунція Филонарди, 21 августа 1638 г. См. Приложенія, № 101.

260 (стр. 127). O per scordanza per esser hormai decrepito, o per inavertenza del secretario, mi diede . . . рѣчь идетъ о подканцлерѣ коронномъ Юріи Оссолинскомъ — quello che quatro o cinque anni fa fu legato del re in Roma.

261 (стр. 127). 10 августа 1644 г. fra Gio: Domenico Nazzaro Domenicano Armeno пишетъ изъ Кракова къ Инголи, настаивая на выдачѣ для миссіонерскихъ нуждъ большихъ, сравнительно съ прежними, суммъ, такъ какъ съ малыми средствами, по его словамъ, не только „P. Paolo Piromalli", но и самъ „Paolo Apostolo" ничего не добьется. »Вы скажете — предупреждалъ онъ возраженіе — что деньги раньше посылались; да, но безъ толку. Respondo, perchè hanno mandato persone simili al P. Thomasso Vitali, e non sapevano nè li costumi, nè la lingua, e non andavano se non per veder mondo e per guadagniarli magisteri, o cose simili"[206]). — Онъ же, 10 ноября 1644 г., тоже изъ Кракова и тоже къ Инголи: „Il P. Vitale ha cercato malitiosamente impedire ad altri quello che lui non è stato bastante però non ha fatto cosa alcuna"[207]). — Вернувшись въ Вильну, Витали поднесъ королю и королевѣ два литературныхъ своихъ произведенія: „Io intanto per mezzo di un prencipe offersi al re un libretto intitolato da me „Schola Jagellona. Panegyricum a Jacobo Vitali Italo Pedemontano compositum, et Italis dicatum", sotto il mio nome da secolare. Et alla regina un'altro in lingua italiana . . . scielta, intitolato: „Discorso di meditatione composto dal P. Thomaso Vitale, provinciale e missionario d'Armenia, e dedicato alla ser^ma^ signora Anna Cecilia regina ecc.".

262 (стр. 128). Bisognarà proseguir il viaggio, non con tanta sicurezza, o per via di Constantinopoli, o di Cafa. Partirò dunque dominica prossima . . . Mi rincresce di questa tardanza . . . e forsi è stata dispositione di Dio acciò potessi avisare la Sacra Congregazione di alcune cose.

Primo. Il viaggio di Persia per via di Polonia e di Moscovia, quando s'havesse il passaggio da Moscoviti sarebbe molto a proposito assai sicuro per terra, e senza pericoli e perturbationi di mare. Si va prima a Vienna, da Vienna a Cracovia, da Cracovia a Versavia ove ordinariamente risiede da 20 anni in qua il re di Polonia; da Versavia a Vilna, da Vilna a Smolensco, da Smolensco a Stolizza ove risiede il gran duca di Moscovia; da Stolizza ad

(сборникъ »Россія и Италія«, т. IV), гдѣ письмо это приведено въ болѣе полномъ, чѣмъ въ настоящемъ примѣчаніи, видѣ.

[206]) Lettere antiche, v. 127, f. 36; собственноручное.

[207]) Lettere antiche, v. 62, f. 106; собственноручное.

Astracan viaggio di 300 leghe, ogni lega è cinque miglia de nostri italiani, parte per terra e parte per il fiume Volga. Da Astracan poi parte per terra e parte per il mar Caspio in cinque giorni s'arriva nel stato del re Persiano, il qual mare è tanto sicuro, che si passa anco con barche piccole. Si può fare questo viaggio tanto d'inverno, quanto d'estate. D'inverno con bone pelliccie e sopra carpenti, l'estate poi perchè vi sono molte selve, e si ritrova per tutto la cervisia rinfrescativa, e sopra i carri; un carro costarà tre ducatoni, e doi cavalli boni 20 ducatoni, e si va commodamente.

2°. Ogni volta che si fa novo re in Polonia o doppo d'esser fatto, o che il re prende moglie, o che si fa qualche dieta (e queste diete si fanno spesso), concorrono gl'ambasciatori e del gran duca di Moscovia, e del Gran Turco, et alhora nel ritorno sarebbe bona occasione per i missionarii, et anco quando il re di Polonia manda ambasciatori o al Moscovita, o al re Persiano, e d'ogni cosa a suo tempo potrebbe il noncio apostolico avisare la Sacra Congregazione, quando fosse avvertito dalla Congregazione in questo particolare.

3°. Se il missionario sapesse bene la lingua schiava, o la polacca, poco differente, potrebbe senz'altro mezzo andar con mercanti Polacchi sino a Stolizza, e da Stolizza con mercanti persiani alla volta di Persia, e però sarebbe molto a proposito che i missionarii imparassero la detta lingua, et anco la turchesca. Avertisca poi il missionario a non scoprirsi mai per Italiano nella Mos[covia] ... [Mosc]oviti a gl'Italiani portano un'odio estremo, gli chiamano m a n g i a r a n e, e mi contava un nobile Polacco, che un Italiano capitato in quelle parti da loro fu scorticato vivo, e trent'anni fa la prima volta che i PP. Carmelitani Scalzi andavano in Persia, furono per molto spatio di tmepo tratenuti prigioni, e poco mancò che non gli facessero morire, che però non sogliono più far quella strada, deve dunque mostrar d'esser Polacco sapendo la detta lingua, o francese, o pure germana, quando sapesse ecc.

4°. I missionarii i quali portano o qualche lettera di Sua Santità al re di Persia, o libri contro l'Alcoranno di Maometto, devono esser avertiti di secretezza, e cautela massima nel paese del Turco, mi contava l'altro giorno un ch'era Greco, che in Constantinopoli per certa vannia di un libro posto malitiosamente nella libraria de Giesuiti, passano quei padri gran pericolo, e di niuno si devono fidare. Un religioso con far saper ch'io era Italiano, che ero partito da Roma, che andavo in Armenia, mi rese impossibile il passaggio per Moscovia, e fece il caso disperato.

263 (стр. 128). Havendo già ottenuto tutti li favori per il nostro viaggio da Sua Maestà Reale di Polonia, noi (piacend'a Dio) subito che passati saranno questi eccessivi e da molti anni in questi paesi insoliti freddi, ci incaminaremo alla volta della Rusia (письмо Fra Domenico Germano къ Инголи, 27 января 1646 г., изъ Варшавы). — Въ Варшавѣ о. Доменико былъ съ

сентября мѣсяца: 29 августа 1645 г. онъ пишетъ къ Инголи изъ Кракова: мы пріѣхали 18 августа, а завтра я ѣду въ Варшаву (**L. antiche, v. 62, f. 87**; собственноручное).

264 (стр. 129). Поѣхало три францисканца; грамота короля шаху персидскому, 8 сентября 1646 г., называетъ ихъ по имени: „**Patres Dominicus, Franciscus et Christoforus sacrum divi Francisci institutum, et observantium profitentes**“; въ грамотѣ къ царю (дата не указана) сказано просто: „**Mittuntur a suis superioribus patres tres religiosi**“. Четвертый миссіонеръ захворалъ въ Варшавѣ и долженъ былъ остаться. (О. Доменико писалъ секретарю Пропаганды Инголи, 10 іюля 1646 г., изъ Львова: отсюда ѣдемъ прямо въ Смоленскъ, „**per dove c'incaminiamo hoggi dopo mezzo giorno, io, et il P. fra Francesco, e fra Christoforo, perchè il P. Frat'Alberto si ammalò la settimana santa a Varsavia, il quale fin ad hora non è ancora guarito, però resta dietro**“).

265 (стр. 129). Въ показаніяхъ о. Доменико есть противорѣчія и несогласованности. 10 іюля 1646 г. онъ пишетъ изъ Львова къ Инголи: „**per voler di Dio la terza festa della Pentecoste arrivai a Leopoli, da onde, pochi giorni avanti, si era partita una caravana per Constantinopoli, la quale se io trovavo, senz'altro m'incaminavo con quella; ma Dio per sua misericordia c'haveva preparato un altra e più sicura commodità**“; между тѣмъ 29 октября, изъ Смоленска, о томъ же тому же Инголи, онъ говоритъ уже нѣчто иное: „**Fatto Pasqua m'incaminai a Leopoli, con disegno di passare con qualche caravana a Constantinopoli, e per li gran rumori delle guerre fui sconsegliato da tutti**“, такъ что остается еще подъ вопросомъ: потому ли не поѣхалъ о. Доменико на Константинополь, что опоздалъ къ отходу каравана, или же потому что ему отсовѣтовали пуститься въ дорогу этимъ путемъ? — Оба смоленскихъ письма датированы 29 октября[208]); въ одномъ изъ нихъ (къ Палестинскому комиссару) сказано: „**la vigilia de SS. Apostoli Simon e Giuda arrivamo a Smolensko ultima città del regno di Polonia**“; день этотъ приходится на 27 октября. Поэтому въ позднѣйшемъ донесеніи венеціанскому дожу (см. Приложенія, № 102), память, очевидно, измѣнила автору: онъ не могъ пріѣхать въ Смоленскъ »28 ноября«, какъ не могъ и изъ Москвы выѣхать »12 января«, такъ какъ еще 15 января писалъ изъ Москвы: „**Hoggi ci partiamo tutti sani**“. Пріѣздъ въ Москву отнесенъ къ 20 декабря; но и въ этомъ случаѣ не повторена ли та же ошибка на мѣсяцъ, какъ и въ указаніи на время пріѣзда въ Смоленскъ? Б.-Каменскій, Обзоръ, III, 125 свидѣтельствуетъ, что Юрій Ильичъ »явился въ Москвѣ съ прошеніемъ дозволить ему проѣхать чрезъ Россію въ Персію«

[208]) См. Приложенія, №№ 103, 104.

9 ноября, что, по новому стилю, составитъ 19 ноября, какъ разъ на мѣсяцъ раньше.

266 (стр. 129). Нынѣ Низовая Пристань, къ югу отъ Дербента, сѣвернѣе Баку.

267 (стр. 181). Въ архивѣ Пропаганды (**Scritture riferite nei congressi. Missioni. Dal 1646 al 1707**, т. I, л. 379) сохранилась любопытная инструкція, выработанная (во второй половинѣ XVII в.?) Конгрегаціей для миссіонеровъ, посылаемыхъ въ далекія, малоизвѣстныя страны. Это длинный, въ 27 пунктахъ, перечень того, что слѣдовало такому миссіонеру осмотрѣть, разузнать и собрать. Отъ него требовались »самыя точныя и правдивыя« свѣдѣнія о географическомъ положеніи его миссіонерскаго района, о территоріальныхъ размѣрахъ, объ орографіи, о путяхъ сообщенія и способахъ передвиженія; миссіонеръ долженъ былъ дать детальное описаніе мѣстной флоры, фауны, указать на минеральныя богатства, на господствующія тамъ болѣзни и борьбы съ ними; дать описаніе населенія, физическаго его строенія и духовныхъ качествъ; описать жилища, ремесла, орудія производства, способы передвиженія по водѣ, охоту, рыболовство, домашнихъ животныхъ, земледѣліе, садоводство. Кромѣ того миссіонеру ставилось въ обязанность опредѣлить названія населенныхъ пунктовъ, разстоянія поселеній отъ главнаго или центральнаго; не долженъ былъ онъ упустить изъ виду и небывалыхъ явленій природы, и не только дать подробное ихъ описаніе, но и произвести, посильно, цѣлое изслѣдованіе съ философской и медицинской точки зрѣнія. Послѣдній, 27-й, пунктъ посвященъ былъ рукописямъ: миссіонеру вмѣнялось въ особую обязанность разузнать, существуютъ ли въ данной мѣстности рукописныя сочиненія, вообще, о чемъ они трактуютъ, можно ли ихъ пріобрѣтать покупкою и какія стоятъ на нихъ цѣны. — Конечно, настоящая инструкція еще не доказательство, что всѣ миссіонеры руководились ею и заполняли указанныя рубрики: во всякомъ случаѣ это цѣлая программа, открывавшая любому миссіонеру двойное поприще, — религіозное и въ тѣсномъ смыслѣ культурное. Подлинный текстъ этой инструкціи напечатанъ мною въ статьѣ „**L'Archivio di Propaganda**“ (**Roma e l'Oriente. Anno I. Decembre 1910, N° 2**).

Сводка матеріала.

Неопубликованный матеріалъ по вопросу о путяхъ въ Персію и Арменію черезъ Россію собранъ исключительно въ архивѣ Пропаганды.

1) Путешествіе Де Лука:

А. Его письма, числомъ четыре (собственноручныя и подлинники): 5 авг. 1634 г. (къ Инголи), 19 апр. 1635 г. (префекту), 25 и 26 авг. 1645 г. (къ Инголи и папѣ) — въ **Lettere antiche, v. 59, f. 156; v. 76, f. 141; v. 62, ff. 94, 98.**

Б. **Scripta Varia, f. 270**; донесеніе о миссіи 1623—1633 гг.

В. **Acta Sac. Congr., v. 12, f. 349. Congr. 234. N° 34** (засѣданіе 11 авг. 1637 г.).

2) Путешествіе Витали:

А. Обширное собственноручное письмо („**Fr. Thomaso Vitale provinciale e missionario d'Armenia**", согласно его собственной подписи; „**il P. F. Thomaso Vitali Domenicano provinciale e missionario di Armenia**", какъ назвала его канцелярія Пропаганды въ пересказѣ письма, на самомъ оригиналѣ), отъ 28 апрѣля 1639 г., изъ Вильны, къ „**Illmo a Rev^mo Sig. Padrone Col^mo**" (Фр. Инголи, секретарю Пропаганды). Края листовъ рукописи истлѣли и не всѣ слова могутъ быть прочитаны.

Б. Депеша нунція Филонарди, 21 авг. 1638 г., въ **L. antiche, v. 178, f. 162**; подлинникъ.

3) Путешествіе Доменико Джермано:

А. Его письма, числомъ пять (подлинники): четыре къ Инголи, одно къ Палестинскому комиссару (**il P. Commissario di Terra Santa. Roma. S. Pietro Montorio**): 27 янв. 1646 г., изъ Варшавы; 10 іюля 1646 г., изъ Львова; 29 окт. 1646 г., изъ Смоленска (два письма; второе къ Комиссару); 15 янв. 1647 г., изъ Москвы — всѣ въ **L. antiche**: первое въ т. 63, л. 104; остальныя — въ т. 64, лл. 183, 136, 162, 164 (страницы въ хронологическомъ порядкѣ написанія писемъ).

Б. Докладъ, представленный венеціанскому дожу: „**Relatione di Persia**", въ „**Scripta Varia. Decreta S. Congr. de Prop. fide multa ad Miss. ordinis spectant. 1622**", **f. 235—240.**

См. ниже шесть приложеній за №№ 100—105: протоколъ засѣданія 11 авг. 1637 г.; донесеніе Филонарди, 21 авг. 1638 г.; **Relatione di Persia** (двѣ выдержки: начало и конецъ); три письма о. Джермано, 29 окт. 1646 г. (два); 15 янв. 1647 г.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

КАЛЬВИНСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ МОСКВѢ, КІЕВѢ И НОВОГРУДКѢ. 1639.

(Примѣчанія 268—285)

268 (стр. 132). Депеша нунція Филонарди, 4 декабря 1638 г. См. Приложенія, № 106, а также примѣчаніе 270-е.

269 (стр. 133). Кардиналъ Барберини нунцію Филонарди, 29 января 1639 г. См. Приложенія, № 107.

270 (стр. 133). Получивъ предписаніе и обѣщаясь переговорить съ королемъ, Филонарди добавлялъ: „**l'istesso farò col sig. palatino di Smolensco che diede l'avviso a Sua Maestà et è bon catholico, grand'amico mio, e risiede a' confini de Moscoviti, tra quali è in stima et autorità**“ (деп. 12 марта 1639 г.). — Время между тѣмъ шло, и въ Римѣ, долго оставаясь безъ извѣстій, стали уже надѣяться, что слухъ не вѣренъ (Барберини нунцію, 25 іюня 1639 г.). Отъѣздъ короля изъ Варшавы, смерть Ал. Госѣвскаго и выѣздъ изъ Польши во Францію его сына затормозили справки; нунцію не оставалось ничего иного, какъ дожидаться возвращенія изъ Литвы іезуитовъ, поѣхавшихъ туда на провинціальный съѣздъ (деп. 30 іюля), и только уже когда они вернулись, онъ могъ сообщить кардиналу Барберини, что о кальвинскихъ школахъ въ Москвѣ — въ Литвѣ »ничего не слышно«. Зато іезуиты привезли другую новость (столь же справедливую!), о смерти старшаго княжича, наслѣдника московскаго. По этому поводу Филонарди писалъ: »если даже и вѣрно все, что говорилось о наставникахъ, приставленныхъ къ нему, то теперь, за смертью, всякая опасность съ этой стороны исчезла« (деп. 20 августа 1639 г. См. Приложенія, № 110).

271 (стр. 134). Макарій, Исторія церкви, XI, 489 слѣд.; Голубевъ, Кіевскій митр. П. Могила, II, 92—95, 247 слѣд.

272 (стр. 134). Бреве, отъ 3 января 1637 г., на имя архіепископа гнѣзненскаго, епископа кіевскаго и каштеляна краковскаго (Ват. Арх. **Reg. Brev. Arm. 45, vol. 50, epp. 331, 332, 333**). Первому изъ нихъ Урбанъ VIII писалъ: „**Cum itaque nuper allatum ad Nos fuerit, in episcopatu Chioviensi,**

aliisque in locis schismaticos scholas habere, quin etiam aliunde professores calvinistas pro informandis pueris accersiri".

273 (стр. 134). Донесеніе 22 января 1639 г., при депешѣ 20 августа. См. Приложенія, № 110.

274 (стр. 135). Кард. Барберини нунцію, 16 апрѣля 1639 г.: „Ne parli vivamente a Sua Maestà, e procuri, che quell'empie scuole si levino da quella città s'egli è possibile, o almeno si faccia precetto sotto gravi pene a quei perfidi che le maneggiano, e spargono in esse il pestifero veleno del calvinismo, di non ammettervi figliuoli nati di parenti catholici, et a medesimi catholici si impenghino le medesime pene se ve gli inviano".

275 (стр. 135). Деп. 4 іюня 1639 г. См. Приложенія, № 108.

276 (стр. 135). Барберини нунцію, 16 іюля 1639 г.: „saprà trovar quei mezzi più efficaci e necessarii al bisogno, non solo per via del confessore, ma anco del gran cancelliero pur di casa Radzivil [Александръ Радзивиллъ, не канцлеръ, но, съ 1638 г., вел. маршалокъ литовскій?] e buonissimo catholico". См. Приложенія, № 109.

277 (стр. 135). См. перечень ректоровъ кіевской коллегіи у митр. Макарія, Исторія церкви, XI, 496.

278 (стр. 136). Донесеніе 12 мая 1639 г., при депешѣ нунція 20 августа. См. Приложенія, № 110.

279 (стр. 136). Макарій, XI, 489.

280 (стр. 136). Голубевъ, op. cit., II, 247.

281 (стр. 136). Кард. Барберини нунцію, 25 іюня 1639 г.: „Onde V. S. deve con la sua efficacia e zelo procurare il rimedio appresso Sua Maestà, la quale agevolmente conoscerà, che se alla quiete del regno pregiudica la disunione di quei popoli dalla Sedia Apostolica, molto più sarà il pregiuditio se vi mescoleranno i scelerati dogmi dello stesso Calvino".

282 (стр. 136). Деп. 17 дек. 1639 г. См. Приложенія, № 111.

283 (стр. 136). Relacye nuncyuszów, II, 192. Свидѣтельство нунція Висконти въ 1636 году.

284 (стр. 137). Деп. 4 іюня 1639 г. См. Приложенія, № 108.

285 (стр. 137). Деп. 17 декабря 1639 г. См. Приложенія, № 111.

Сводка матеріала.

Неизданный матеріалъ по вопросу о кальвинскихъ школахъ собранъ въ Ватиканской Библіотекѣ (главнымъ образомъ) и въ Ватиканскомъ Архивѣ. Въ Библіотекѣ — переписка между кардиналомъ Антоніо Бар-

берини и нунціемъ Филонарди въ 1639 и 1640 гг.: письма кардинала, числомъ 6, всѣ подлинныя, за собственноручною подписью, съ адресомъ и печатью (Vat. Lat. 8473); депеши нунція, числомъ 7, собственноручные черновики (Vat. Lat. 8472). Въ архивѣ же: подлинное письмо Филонарди, 4 декабря 1638 г. (Nunz. di Polonia 47), письмо Барберини, 9 января 1637 года (Nunz. di Polonia 175; регестъ) и три папскихъ бреве, 3 января 1637 г. (Reg. Brev. Arm. 45, t. 50, epp. 331, 332, 333). Барберини занималъ одновременно двѣ должности: кардинала-секретаря и префекта Конгрегаціи Сант-Оффиціо; переписку онъ велъ въ званіи послѣдняго.

Бреве 3 января 1637 г. обязаны своимъ происхожденіемъ иниціативѣ кіевскаго епископа (Ал. Соколовскаго); въ противность, однако, обычая, они писаны на имя всего лишь трехъ лицъ. Барберини предвидѣлъ возможность неудовольствія и запросовъ со стороны обойденныхъ епископовъ и сенаторовъ, и заранѣе указалъ нунцію способъ оправданія: „se ciò fosse per dare ammiratione ad altri vescovi o senatori, che ad essi parimente non ne sia stato scritto, potrà dire, ch'ella ha ordine di promovere il negotio con tutti, ma che si è scritto a quei che hanno maggior vicinanza alle schuole di heretici, o come a lei parerà, che sia meglio di portar la scusa" (Nunz. di Polonia 175, f. 144).

Донесеніемъ нунція 4 декабря 1638 г. открывается переписка о школахъ, первоначально о московскихъ; кардиналъ отвѣчалъ 29 января 1639 года; двѣ депеши Филонарди 12 марта, по существу, простыя реплики.

16 апрѣля Барберини пересылаетъ нунцію сообщеніе новогрудскаго суперьера отъ 22 января 1639 г.; отвѣтъ нунція данъ 4 іюня.

25 іюня кардиналъ пересылаетъ другое донесеніе отъ 12 мая, на этотъ разъ о кіевскихъ школахъ, а 16 іюля онъ пишетъ нунцію въ отвѣтъ на его депешу 4 іюня. Самъ нунцій послалъ ему 30 іюля двѣ депеши: одну о Кіевѣ, въ отвѣтъ на письмо 25 іюня; другую о Москвѣ, съ объясненіемъ помѣхъ, затормозившихъ полученіе разъясненій (см. выше примѣч. 270).

Депеша 20 августа сообщаетъ о результатахъ справокъ и запросовъ Филонарди о школахъ во всѣхъ трехъ городахъ; къ депешѣ приложены тексты сообщеній іезуитскихъ 22 января и 12 мая, съ анализомъ ихъ, по пунктамъ. Отвѣтъ Барберини, 1 октября, простая реплика.

Послѣднія сообщенія Филонарди сдѣлалъ 17 декабря 1639 г. Они были болѣе или менѣе успокоительны, и кардиналъ выразилъ, 28 января 1640 года, свое удовольствіе. Этимъ закончилась переписка о школахъ. На письмо 28 января нунцій уже не считалъ нужнымъ отвѣчать (сравн. его депешу 24 марта 1640 г. Vat. Lat. 8472, f. 218).

См. ниже шесть приложеній за №№ 106—111: 4 депеши нунція Филонарди, 4 дек. 1638 г., 4 іюня, 20 авг. (съ двумя приложеніями), 17 дек. 1639 г.; 2 письма кард. Барберини, 29. янв., 16 іюля 1639 г.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ЮРІЙ КРИЖАНИЧЪ. 1618—1683.

(Примѣчанія 286—303)

286 (стр. 138). Перечень ихъ см. ниже въ »Литературѣ о Крижаничѣ«.

287 (стр. 139). См. ниже примѣч. 295-е.

288 (стр. 140). Иниціатива московской миссіи принадлежитъ самому Крижаничу, а не Конгрегаціи Пропаганды: „**havendo desiderio di andare fra i schismatici alla corte del duca di Moscovia**“, пишетъ онъ въ своемъ прошеніи о поступленіи въ Коллегію (Россія и Италія, т. III, вып. 1, стр. 54). Бѣлокуровъ, »Юрій Крижаничъ«, 56, приписывая иниціативу Конгрегаціи, опирается на неточный переводъ: »такъ какъ свящ. Конгрегація по своему великодушію пожелала и меня укрѣпить и воодушевить къ этому подвигу«; между тѣмъ рѣчь идетъ не о »великодушіи«, а о щедрости: „**volse con la sua liberalità confermare et inanimare nel desiderare questa impresa**“ (Бѣлок., Прилож., 88). Крижаничъ хотѣлъ этимъ сказать: принявъ на себя расходы по моему содержанію (въ дѣйствительности только часть ихъ), Конгрегація тѣмъ самымъ дала мнѣ возможность пройти курсъ наукъ въ Коллегіи и подготовить себя къ будущей работѣ, что еще болѣе укрѣпило меня въ моемъ намѣреніи.

289 (стр. 142). **Arkiv, X, 200; Rad, XVIII, 185—187.**

290 (стр. 143). Подробности см. въ моемъ отчетѣ: »Россія и Италія«, т. III, вып. 2-й, стр. 52 слѣд. Свѣдѣнія о мѣсторожденіи Крижанича расходятся между собой. Изъ »Опроверженія Соловецкой челобитной« видно, что онъ родился въ Хорватіи, »въ уѣздѣ города Бихца (Бигачь), между рѣками Купой и Уной, около Дубовца (Дубица), Озла и Рибника« (Твор. Св. Отецъ, XIX, 505). Въ „**Libri pelli Decreti**“ (архивъ конгрегаціи св. Іеронима въ Римѣ) записано: „**nato nella parocchiale Liove di S. Elia, giurisdizione dell'archidiaconato di Gorizense, nel regno di Croazia**“. Въ этомъ **Liove** Кукулевичъ-Сакцинскій видѣлъ **Lipove** или **Lipnik (Arkiv, X, 15, 30)**, Чрнчичъ вм. **Liove** читалъ **Duoce (Rad, LXXIX, 61)**. — »Серблянинъ« въ Россіи, Крижаничъ былъ хорватомъ по рожденію, судя по хорватской

формѣ его фамиліи: Križ, крестъ, такъ какъ въ Сербіи онъ прозывался бы (отъ формы к р с т) Кристичъ или Ристичъ (Rad, XVIII, 173).

291 (стр. 145). Et io tengo li Moschi non per eretici o per scismatici (poichè il loro scisma non procede dalla superbia, vera radice dello scisma, ma dalla ignoranza), ma li tengo per christiani semplicimente ingannati. E cosi penso che l'andare a conversare con loro non sia andare a predicare la fede (il qual negotio io non avrei mai pensato di presumere), ma solamente di esortarli alle virtù, alle scienze et arti liberali; le quali introdotto, sarebbe poi più facil cosa il mostrar loro la falsità e l'inganno, che sarà opra di altri pieni di virtù e spirito (Бѣлокуровъ, Приложенія, 97).

292 (стр. 146). Такъ называемый у католиковъ розарій.

293 (стр. 147). Кто знакомъ съ »Запиской« Крижанича только по русскому переводу, тотъ и не догадается, что авторъ дѣлаетъ ссылку на Джьовіо: „il Giovio mostrò il modo nell'elogio di frate Giorgio governatore di Ungaria dicendo" — превращено Бѣлокуровымъ въ »Юрій указалъ способъ къ тому въ похвалѣ брату Іовію, правителю Венгріи, гдѣ говорится . . .« (стр. 104, 124).

294 (стр. 148). См. Arkiv, X, 200 (письмо еп. Винковичу, 1 февраля 1642 г.); Бѣлокуровъ, вып. III, докум., № 11 (записка о книгахъ).

295 (стр. 150). C'est à Bologne qu'une lecture suggestive lui révèle sa vocation spéciale, et qu'il se lance tout seul, intrépidement, à l'insu de son évêque, dans une grandiose entreprise. Antonio Possevino avait écrit ses C o m m e n t a i r e s sur Moscou dans le but avoué de propager l'idée unitaire parmi les Slaves, et de faciliter leur groupement autour de Rome. La grandeur de l'oeuvre séduisit Krijanic. En parcourant ces pages animées du souffle puissant de l'auteur, il se sentit pénétré des mêmes regrets et dominé par les mêmes aspirations. N'était-il pas navrant, en effet, de voir tant de peuples d'avenir en rupture avec le Saint-Siège, et la réconciliation des Slaves avec la Papauté n'eût elle pas été un événement de portée mondiale dans l'histoire? Cette idée subjugua l'esprit de Krijanic, s'empara de toutes ses facultés, et il mit à son service une volonté de fer qui ne se laissera jamais abattre ni par les déceptions, ni par les obstacles, et que le sacrifice ne fera point reculer. Désormais, le patriote est doublé d'un apôtre qui l'emporte sur le patriote (P. Pierling, La Russie et le Saint-Siège, IV, 5).

296 (стр. 154). До насъ дошло еще другое показаніе: подъ свидѣтельствомъ, которое конгрегація Греческой коллегіи выдала Крижаничу передъ его отъѣздомъ изъ Рима въ 1642 году, въ числѣ другихъ стоитъ также и подпись Петра Сарацина (Бѣлокуровъ, Приложенія, 219).

297 (стр. 155). Въ прошеніи на имя кардинала Джинетти епископъ Терлецкій такъ отзывался о Сарацинѣ: „che per dottrina e cognitione delle

lettere greche, non solo potrà servir nella sua schola per leggere il greco tanto necessario alli Rutheni uniti per convincere gli scismatici colli libri greci de Santi Padri e de Concilii, ma ancora potrà convertire molti scismatici, mostrando loro colli medesimi Concilii e Santi Padri la verità de dogmi della chiesa Greca inanzi lo scisma, et apresso alli Rutheni havrà più credito, che non ha qualsivoglia latino per esser egli del medesimo rito". Въ свою очередь Инголи, секретарь Пропаганды, такъ опредѣлялъ Сарацина: „Il giovane è dotto in latino e greco, sa la lingua letterale e volgar greca. E'allevato nel collegio Greco, ove ha finito gli studii di theologia, è di costumi buoni e di spirito e nelle dispute valente; sarà utilissimo missionario per esser buon cattolico, essendo Italogreco, e non di quelli Orientali, e si può sperar da lui molto profitto. Nella sua patria sarebbe inutile, non havendo con chi spendere li talenti che ha, per esservi pochi Greci nella diocesi di Melfi essendosi hormai fatti tutti Latini"[209]). — Въ прошеніи самого Сарацина, на имя того же кардинала Джинетти, читаемъ: „Pietro Saraceno da Campomarino della diocesi di Larino in Puglia, Italogreco, che di già fu alunno per anni tredici nel collegio Greco, dal quale finiti li soliti studii e promosso anche al dottorato se n'usci secondo l'uso e le costitutioni dell'istesso collegio, humilmente espone a V. Em^za . . . supplicandola che si compiaccia di proporlo nella prossima futura congregatione, acciò mediante la sua autorità se gli usi da quelli Eminentissimi alcuna gratiosa habilità, e nel viatico, e nell'annua sua provisione, acciò con quello possa superare le difficoltà del viaggio per la stagione e per la lunghezza disastroso; e con questa possa esser di alcun sollevamento alla sua casa carica di famiglia, e decaduta in estrema povertà per la morte di suo padre, e per le liti domestiche di molti anni"[210]). Оба прошенія дошли до насъ безъ указанія на время ихъ подачи; послѣднее приблизительно опредѣляется протоколомъ засѣданія Конгрегаціи Пропаганды 29 января 1646 г., когда вопросъ о назначеніи Сарацина въ Холмскую епархію былъ рѣшенъ положительно, а 5 февраля, „in consistorio secreto", опредѣлено выдать ему 100 скуди на дорогу и 30 скуди на платье и иные расходы[211]). Въ январѣ Крижаничъ былъ еще свободенъ, Пропаганда Парчевскому его еще не предлагала — ясно, что Терлецкій или забылъ о немъ или нашелъ теперь, что Сарацинъ будетъ пригоднѣе. — Донесеніе Сарацина въ Пропаганду, на имя Инголи, 19(?) сентября 1646 г., ярко обрисовывающее личность автора и заслуживающее вниманія по своему содержанію, приводится полностью въ Приложеіяхъ № 112.

298 (стр. 155). См. вышеуказанное сентябрское донесеніе Сарацина. —

[209]) Lettere antiche (Memoriali 1646), v. 411, f. 19.

[210]) Тамъ же, л. 79.

[211]) Acta S. C., t. 17, f. 19. Cong. 25. № 21.

Обжалованіе дѣйствій епископа Пстроконьскаго поставило Конгрегацію въ щекотливое положеніе: она избрала средній путь: въ засѣданіи 22 января 1647 г. „iussit commoneri episcopus latinus non convenire, ut sub excommunicationis poena suos latinos prohibeat frequentare scholas Ruthenorum, quia huiusmodi prohibitio poenalis intrusit domino episcopo notam schismatis, posse tamen per viam monitionis et exhortationis monere suos subditos latinos, ut latinas scholas tantum frequentent si per conversationem eorum cum Ruthenis unitis suspicetur posse ritui graeco offici, eorumque ritum amplecti" (Acta S. C., t. 17, f. 307. Cong. 48. N° 31).

299 (стр. 156). 1 сентября 1636 г. См. Gams, Series episcoporum, 358.

300 (стр. 156). Въ засѣданіи Конгрегаціи 7 мая 1646 г. заслушано было слѣдующее прошеніе еп. Парчевскаго: „Emin^{mi} e Rev^{mi} Signori. Non havendo il vescovo di Smolensco („Smolengo") nella sua diocesi persone atte ad esser promosse all'ordini, de quali però ha estrema necessità per aiuto nel governo e servitio di quella chiesa e diocesi nuovamente eretta, supplica humilmente l'EE. VV. a concederli licenza, che almeno per alcuni anni sinche habbia proceduto alla suddetta necessità, possi ordinare cosi d'ordini minori, come maggiori persone d'altre diocesi, mentre siano da lui conosciuti per habili et idonee, senza le lettere dimissoriali, o testimoniali de loro ordinarii (che sempre sogliono negarle) et anco nullis servatis interstitis et extra tempora, e specialmente si degnino concederli tal licenza per quei gioveni che esso vescovo mantiene a sue spese negli studii e collegii ancorche siano d'altre diocesi. Che tutto etc.". (Lettere antiche (Memoriali 1646), v. 411, f. 266).

301 (стр. 158). Вѣроятно, къ этому періоду жизни Крижанича относится письмо его къ кардиналу Барберини по поводу одного фокусника, котораго онъ обвинялъ въ магіи и сношеніяхъ съ дьяволомъ (Ватик. Библіотека, Barb. Lat. 2171 (старая нумерація: XXXI, 56), л. 56). См. Приложенія, № 113.

302 (стр. 159). Сравн. Бильбасовъ, II, 96.

303 (стр. 163). Миссіонеры, доставившіе Пропагандѣ свѣдѣнія о Россіи въ 1626 и 1638 гг. См. выше главы IX и XIV.

См. ниже два приложенія за №№ 112, 113: письмо П. Сарацина къ Инголи, 19 (29?) сентября 1646 г., и письмо Крижанича кардиналу Фр. Барберини, безъ даты.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

»СЫНЪ« ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО. (ТИМОѲЕЙ АКУНДИНОВЪ). 1648.

(Примѣчанія 304—307)

304 (стр. 177). См. Приложенія, № 114.

305 (стр. 178). Письмо помѣчено посланнымъ изъ Волани (Volani; по другой записи: Volana). Гдѣ искать этотъ городъ? Если въ нынѣшней Валонѣ, т. е. въ Южной Албаніи, то пришлось бы допустить, что судно, на которомъ ѣхали наши путешественники, вслѣдствіе ли бури, или по какой иной причинѣ, сдѣлало большой крюкъ. Существуетъ, близъ города Феррары, т. называемый Po di Volano, южный рукавъ дельты рѣки По — можетъ быть, выѣхавъ изъ Венеціи, корабль заходилъ на время сюда? Продолжая путь водою до Анконы, Андрейчичъ имѣлъ всѣ основанія полагать, что письмо, посланное по обычному почтовому тракту на Феррару, Болонью и Флоренцію, прибудетъ въ Римъ нѣсколько раньше его. — Гдѣ встрѣтился Андрейчичъ съ Акундиновымъ? Судя по тому, что онъ былъ черногорскимъ священникомъ, можно думать, что они познакомились въ Морачскомъ монастырѣ; но, кажется, допустимо и другое предположеніе: первая встрѣча ихъ произошла нѣсколько позже, въ Венеціи. Одинъ изъ постоянныхъ венеціанскихъ корреспондентовъ Пропаганды, Марко Джанси, писалъ ей 22 февраля 1648 г., значитъ, не только до пріѣзда Акундинова въ Венецію, но еще и до отъѣзда его изъ Боки Которской, сообщая о скоромъ прибытіи въ Римъ о. Луки, „il quale vien da Servia, essendo stato fatto pregione dalli Turchi, e per sua liberatione haveva dato più di 800 realli, et il predeto D. Luca haveva passato per Albania, e ci racontò molte miserie che patiscono quelli popoli tra li altri gli sacerdoti . . . Insomma meglio saria informato V. S. Illma dal detto D. Luca il quale sarà quanto prima a Roma“ (собственноручное письмо D. Marco Giansi къ Инголи, 22 февраля 1648 г., изъ Венеціи. Lettere antiche, v. 55, f. 116). Не одно ли и то же лицо, этотъ о. Лука и о. Лука Андрейчичъ?

306 (стр. 179). Соловьевъ, Исторія Россіи, X, 297.

307 (стр. 179). Тамъ же.

Сводка матеріала.

А) Печатная литература:

Собр. Гос. Гр. Догов., III, 442. — Акты Южн. и Зап. Россіи, III, №№ 306, 311, 318, 319. — Доп. Акт. Истор., VI, № 138, IV—IX. — Олеарій, Подробное описаніе путешествія, глава XII. Чтенія Общ. Ист. Др. 1868, кн. 4-я, также изданіе Суворина. — Бантышъ-Каменскій, Обзоръ сношеній Россіи, см. указатель. — Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, 308; X, 116—120, 242—250, 294—300. — Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ. Часть первая. М. 1891, стр. 194 слѣд., 216, 228 слѣд., **LXVII.** — П. Пирлингъ, Тимофей Акундиновъ въ Римѣ. Русская Старина 1908, октябрь и въ »Историч. Статьяхъ и Замѣткахъ«. Спб. 1913. С. Тр., Акундиновъ Тимошка. »Русскій Біографич. Словарь«. Т. II. Спб. 1900, стр. 152, гдѣ указана еще статья гельсингф. проф. С. В. Соловьева, »Тимошка Акундиновъ (XI самозванецъ)« въ Финскомъ Вѣстникѣ, тт. 13—14 (1847), январь и февраль).

Б) Архивный матеріалъ:

Весь собранъ въ архивѣ Пропаганды. Сверхъ указаннаго выше, въ примѣч. 305-мъ, см. его въ Приложеніяхъ №№ 114—122.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

УНІЯ И КАЗАЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ. 1648—1654.

(Примѣчанія 308—322)

308 (стр. 182). Соловьевъ, X, 227.

309 (стр. 182). Письмо Л. Сапѣги, 4 сентября 1649 г. **Nunz. di Polonia,** т. 57; копія. См. Приложенія, № 123.

310 (стр. 182). См. ниже примѣчаніе 318-е.

311 (стр. 182). Де Торресъ кардиналу Панцироло, 18 сентября 1649 г., изъ Варшавы. **Nunz. di Polonia,** т. 57; подлинникъ.

312 (стр. 182). **La speranza, che non sarà come si disse da principio** (Де Торресъ къ Панцироло, 25 сентября 1649 г.; тамъ же; подлинникъ).

313 (стр. 182). Онъ же ему же, 2 октября 1649 г. (тамъ же; подлинникъ).

314 (стр. 182). **Io spero che non sarà di quel pregiuditio alla religione Cattolica il capitolato della pace con i Tartari e Cosacchi, come si dubitò nel principio et al primo avviso che venne dell'aggiustamento.** (онъ же ему же, 8 ноября 1649 г.; тамъ же, подлинникъ).

315 (стр. 183). Де Торресъ кардиналу Панцироло, 9 января 1650 г. (тамъ же; подлинникъ). См. Приложенія, № 124.

316 (стр. 183). 12 и 14 января 1650 г. **Nunz. di Polonia 58;** копіи.

317 (стр. 183). **La pace con i Tartari veniva confirmata intieramente. Quella con i Cosacchi restava d'aggiustarsi solo in materia e punti toccanti alla religione. E già havendo ceduto il luogo detto metropolita che pretendeva in senato, la pretensione ancora de'scismatici intorno alle dignità de' palatinati di Chiovia, di Braslavia e castellanato di Chiovia, et abolitione dell'unione, io credo che difficilmente si potrà far di meno di sfuggire, che non gli si conceda qualcheduno di quei beni che tenevano prima, e che come dissi hanno a loro favore più di una costitutione, oltre al rispetto dell'armi.** (Де Торресъ кардиналу Панцироло, 9 января 1650 г. (другая депеша отъ этого числа); **Nunz. di Polonia 58;** подлинникъ).

318 (стр. 183). Nel detto conseglio si parlò di queste materie, cioè delle pretensioni de scismatici. Li cattolici hanno gagliardamente resistito a segno che il sig. Sapieha vice-cancelliere di Lituania si dichiarò, che prima uscirebbe dal conseglio e rinuntiarebbe al sigillo, che fosse per consentir mai, che li scismatici ponessero il piede nell'arcivescovato di Polocia e nei beni degli uniti di quel gran ducato; e l'istesso fece poi anche il sig. duca Radzivil gran cancelliere. Il Chiscel scismatico, palatino di Chiovia, ch'è de' più eloquenti di questa Republica, si sforzò di far'apparire con i colori le ragioni dello scisma e della necessità. Disse che il metropolita partiva di qua disgustato per non haver ricevuta veruna sodisfatione, che il regno di nuovo havrebbe havuta la guerra con i Cosacchi, e che il Chimilinski lor capo sdegnato contro il metropolita medesimo l'havrebbe soffocato nel Boristene. Agl'argomenti tutti del Chiscel rispose breve e risentitamente il re, che si quietasse pure il metropolita, e che non le necessitasse a farlo la Maestà Sua suffocar qui nella Vistola, o farlo ridurre in pezzi. (Де Торресъ кардиналу Панцироло, 15 января 1650 г. Nunz. di Polonia 58; подлинникъ).

319 (стр. 183). Il giorno di domenica io mi portai da Sua Maestà all'hora destinatami, e mi disse che non s'era potuto far di meno, di non concedere qualche cosa alli scismatici; ma che teneva di certo, che non havrebbono essecutione i suoi privilegi, perchè la pace con i Cosacchi non haveva stabilità, e che dette concessioni date di Camera non hanno alcun vigore, e se le parti interessate citeranno per la rivocatione in qualsivoglia altro tempo non si possono sostentare. Che quanto s'è potuto fare è stato di sfuggirne le constitutioni della Dieta, che in tal caso non si potrebbono revocare se non coll'intervento di tutti gl'ordini, e col consenso di tutte le persone. Io mi protestai in voce di tali pregiuditii con la Maestà Sua, e lo farò anche in scritto subito, che usciranno fuori i privilegi, e che si sappia quali chiese siano per darsi alli scismatici, perchè sinhora la risolutione passa solo fra il re et il sig. gran cancelliere, e non credo che ancora sia ben deliberato quello che habbiano a farsi. Il re doppo la mia udienza ancorche di sera se ne partì subito per le caccie, et io incontinente mi portai da mons. Antonio Sielava metropolita unito, e gli dissi che non cedessero i beni, nè le chiese, che resistessero con la forza, e che chiamassero quegl'aiuti de cattolici, a quali io li ho raccomandati, che potevano havere, e che insieme protestassero contro a simili pregiuditii usciti dalla Camera del re. (Де Торресъ кардиналу Панцироло, 22 января 1650 г. Nunz. di Polonia 58; подлинникъ). Другая депеша Де Торреса, 26 марта 1650 г., даетъ общій обзоръ того, какъ велось все дѣло; см. ее въ Приложеніяхъ № 125.

320 (стр. 183). Нунцій Де Торресъ кардиналу Памфили, 19 августа 1651 г. Nunz. di Polonia 59; подлинникъ. См. Приложенія, № 126.

321 (стр. 183). Депеша нунція Видони, 26 декабря 1653 г. Nunz. di Polonia 61; подлинникъ.

322 (стр. 183). Dopo si è passato a qualche discorso di quello si è concluso co' Tartari, e la Maestà Sua m'ha detto, che più tosto sarà tregua di pochi mesi, che pace, mentre non v'è intervenuto scrittura, nè giuramento alcuno, e che la voluntà, c'havevano di tornare alle case loro i Tartari, e trovandosi anco quest'essercito assai indebolito, e massime la cavalleria, si condescese con maggiore facilità, nè i Cosacchi vi sono intervenuti in alcun conto, e che è vero che si è accordato conforme la pace di Zborova, ma come d'allhora in qua non ha havuto effetto, cosi ne meno è per haverlo in avenire, e dando io qualche motivo del capitolo pregiuditiale per la restitutione delle chiese a' scismatici, Sua Maestà m'ha detto, che non mi dasse fastidio, perchè quello non s'è fatto sin ad hora, sperava non si farebbe nè anche più (депеша нунція Видони, 4 января 1654 г. Nunz. di Polonia 62; подлинникъ).

См. ниже четыре приложенія за №№ 123—126: письмо Л. Сапѣги, 4 сентября 1649 г., и три депеши нунція Де Торресъ, 9 января, 26 марта 1650 г., 19 августа 1651 г.

INTRODUCTION.

Le règne si court du Faux Dimitri en Russie (1605-1606), l'apparition sur le trône des souverains orthodoxes d'un partisan secret du Pape et de la latinité, soutenu par les Jésuites et les Polonais, ces ennemis invétérés de l'Etat russe ; le terrible danger qui menaçait la religion orthodoxe et enfin le sentiment mêlé d'horreur et de dégoût que le souvenir de l'époque des troubles soulevait dans les esprits, voilà les circonstances qui concoururent à creuser et à maintenir un si profond abîme entre la Russie et le Saint-Siège. Il est vrai qu'une barrière avait toujours existé entre eux, mais après tant d'événements, les Russes se barricadèrent de leur côté derrière la seule issue qui aurait permis aux uns et aux autres de se rencontrer sur un terrain d'entente. Depuis lors, le monde latin devint de plus en plus la personnification de l'ennemi national et confessionnel. Il fallut que plus d'une génération disparût avant que le sentiment de réprobation et de terreur qu'inspirait la religion romaine s'effaçât peu à peu, laissant place à une attitude plus calme et réfléchie: c'est alors qu'on découvrit chez l'adversaire des qualités qui n'étaient pas toutes négatives, des côtés qui ne paraissaient pas exclusivement tissés d'ombre.

Rome réagit différemment à la catastrophe dans laquelle le Faux Dimitri avait sombré. Bien que les espoirs que cette aventure avait suscités aient été trahis, les traces laissées par cette déception ne furent ni profondes, ni durables. « Eglise militante » par excellence, l'Eglise romaine n'abandonna pas, même après la débâcle, son attitude agressive et poursuivit pendant le siècle entier son activité sans perdre une seule occasion qui lui permît de tenir haut son flambeau. Plus les occasions en étaient rares et plus on les saisissait avec empressement. Rome avait foi en son avenir, les revers et les déboires étaient considérés comme des épreuves passagères. Tôt ou tard la vérité se ferait jour, car *gutta cavat lapidem :* si ce n'est aujourd'hui, ce sera demain. « Frappez et il vous sera ouvert ». Et le programme du Saint-Siège continuait à rester le même. Subtil comme il l'était dans le choix de ses moyens d'action, prudent et doué d'une patience à toute épreuve, il ne fit pas la moindre concession pour combler d'un seul grain de sable l'abîme qui s'était creusé. Dans sa formule *extra ecclesiam Romanam nullam salutem* le gouvernement pontifical continuait à renfermer les mêmes pos-

tulats interdits à la discussion, le même esprit intraitable et la même intransigeance.

Rome avait raison. Et c'est-là la tragédie qui pèse sur tout système religieux fondé sur des bases immuables, ayant la consécration de l'histoire : rester fidèle à soi-même, ne jamais abandonner sa ligne de conduite, n'admettre aucune défaillance. La vie impose des concessions, mais chaque concession est comme une crevasse qui défigure et menace le monument. Le concile de Trente l'avait compris. Il conserva à l'Eglise catholique la structure qui avait déterminé sa croissance et qu'avaient créé les efforts collectifs d'un Grégoire VII, d'un Innocent III, d'un Saint-Thomas d'Aquin; mais en la conservant telle, il la retrancha de la vie, l'isola de tout, en la renfermant dans un cercle de fer, où elle devenait le seul but de soi-même. « Vie » et « Catholicisme » suivirent deux routes divergentes et arrivèrent peu à peu à ne plus se comprendre.

On avait raison de dire à propos de l' Eglise romaine: « les portes de l'enfer ne prévaudront point contre elle », mais elle se trompait lorsqu'elle croyait avoir le droit de soumettre à ses lois la « Vie », et son erreur était tragique en ce qu'elle admettait en principe la possibilitè d'une telle subordination. L'Eglise romaine a apporté à son travail une profonde conviction et une noble ardeur, en s'efforçant de construire autour d'elle la vie individuelle et sociale selon son propre idéal. Mais les résultats qu'elle obtint furent différents de ceux qu'elle avait espérés et d'autant plus fâcheux dans les pays, où la voix du Suprême Pontife jouissait de plus d'autorité.

C'est ce que nous remarquons dans le courant du XVIIème siècle dans les relations du Saint-Siège avec les deux peuples slaves d'Orient. La main du Pape s'appesantissait sur la Pologne catholique: on lui faisait violence dans toutes les manifestations de la vie, on gênait sa libre expansion dans le domaine politique et social, en semant la discorde et la haine. Quant à la Russie « schismatique », la leçon qu'on aurait dû tirer de l'expérience tentée avec le Faux Dimitri ne fut pas comprise: que de travail inutile et quel gaspillage de forces pour tâcher de reconstruire au bercail cette brebis égarée! Que d'amères déceptions! Et comme on s'était mépris sur la psychologie populaire, comme on était loin de comprendre les idées et les caractères nationaux du peuple! Il faut reconnaître toutefois que cette dernière erreur, loin d'appartenir en propre au Saint-Siège, était partagée par l'Europe d'alors toute entière: « l'âme du peuple » était lettre morte pour les « catholiques » tout aussi bien que pour les « hérétiques » ou les « schismatiques ».

Pour ce qui regarde la Moscovie, dans la première motié du XVIIème siècle, elle avait décidément tourné le dos à Rome, s'en était délibérément

retranchée. Et la situation ne commence à se modifier que dans la seconde partie du siècle, lorsque l'incorporation de la Petite Russie, les sollicitations du roi de Pologne et l'attitude franchement hostile que Moscou adopta lors de la propagation de l'Union dans les provinces russes de la Pologne, provoquèrent à Rome une énergique réaction à la politique moscovite. Il devint alors impossible aux Russes de continuer à ignorer le Saint-Siège. En outre, leurs intérêts dans la politique étrangère et notamment pendant la lutte avec la Turquie poussèrent les souverains moscovites à escompter un appui éventuel de la part du Saint-Siège. Ils furent donc amenés par les circonstances à entrer parfois en relations directes avec lui par l'entremise de la Pologne et même à prendre les devants (1673, 1697).

Rome attendait patiemment que le revirement tant désiré se produisît dans l'attitude du gouvernement moscovite et se préparait prudemment à en tirer parti. Après la mort du Faux Dimitri Ier, lorsque l'édifice construit par le Saint-Siège avait soudainement croulé avec un tel retentissement, on se rendit parfaitement compte que tout le travail était à recommancer et le Pontife romain fut forcé d'abandonner pour longtemps l'idée de renouveler ses rapports directs avec le pays « schismatique ». Il se disposa donc à préparer savamment une à une les pierres qui devaient servir à la construction de l'édifice futur, tout en poussant de prudentes reconnaissances sur le terrain où il devrait s'élever un jour.

La situation dans laquelle se trouvaient réciproquement Moscou et Rome entre 1609 et 1654 n'a pas beaucoup attiré l'attention des historiens; il en est probablement ainsi parce que pendant ce laps de temps il n'y a pas eu entre les deux adversaires de véritables rapports. Les relations dont il peut être question sont tout à fait unilatérales: c'est le Saint-Siège qui se tourne vers Moscou et, désireux de se rendre compte de ce qu'il peut y avoir à faire pour franchir la barrière que l'époque des troubles avait élevée entre le Chef de l'Eglise romaine et le tsar orthodoxe, étudie les moyens qui auraient pu conduire vers un rapprochement. Tout en n'ayant pas créé de rapports dans le vrai sens du mot, les événements de ces années-là n'en perdent pourtant rien de leur importance historique dans le schéma du tableau qui pourrait avoir pour titre: « la Russie et le Saint-Siège ». C'est à l'étude de ces événements que le présent livre est consacré.

On peut dire que de 1609 à 1654 nous avons une période de préparation: dans les dizaines d'années qui suivirent la glace se romp çà et là. La Moscovie, pleine d'appréhension et au prix de pénibles efforts entreprend de timides essais qui la conduiront non pas encore à un véritable rapprochement, mais tout au moins à une meilleure compréhension de l'adversaire, à une plus exacte connaissance de ce qu'il est. Pendant bien des années

encore ces tentatives porteront un caractère occasionnel, seront entourées d'une atmosphère de défiance et de doute et ce n'est qu'au début de la guerre du Nord qu'un vrai changement se produit: la Russie recherche franchement un accord avec le Saint-Siège et entre en rapports directs avec lui. Nous voyons alors que les motifs d'ordre confessionnel qui avaient joué un si grand rôle dans le courant du siècle précédent sont de plus en plus refoulés par les intérêts politiques qui surgissent au premier plan. La Pologne elle-même qui avait dû servir d'intermédiaire entre Moscou et Rome, perdit au XVIIIème siècle de son importance sous ce rapport: son intervention n'était plus nécessaire, car, avant tout, la situation réciproque de la Pologne et de la Russie était à cette époque profondément modifiée.

CHAPITRE I.

LA GUERRE DE MOSCOVIE 1609—1611.

1. La mort du Faux Dimitri Ier, tué au Kremlin de Moscou le 17 mai 1606, bouleversa les plans du Saint-Siège, dont les espoirs de réunir bientôt la Russie à l'Eglise romaine étaient ainsi brisés. Si le Pape était parvenu à éclairer du flambeau de la vérité cette énorme étendue de pays qui occupe presque la moitié de l'Europe, il y aurait trouvé une certaine compensation aux pertes que les doctrines de Luther et de Calvin lui avaient infligées récemment. Le Pape Paul V et les hommes qui l'entouraient refusèrent longtemps de croire au fait accompli et s'abandonnèrent à de fallacieux espoirs, en commentant favorablement les informations contradictoires qui leur parvenaient de Pologne. Ce n'est qu'à la fin de 1608 qu'ils se convainquirent définitivement, bien qu'à regret, qu'il fallait renoncer à jamais au rêve si longtemps caressé de voir de nouveau le tsar Dimitri au pouvoir.

Mais le phénix renaît des cendres et l'espoir renaquit lorsque le roi de Pologne, en automne 1609, entreprit une campagne contre la Russie et mit le siège devant la forteresse de Smolensk, située à la frontière.

Dimitri ou Sigismond? Peu importait lequel des deux serait tsar au Kremlin, pourvu qu'à ses côtés régnât, invisible, l'esprit du Pontife romain. Sigismond paraissait même plus sûr, bien plus sûr que cet étrange jeune homme qui avait apparu soudain des profondeurs de la Russie. Sigismond était un fils fidèle de l'Eglise catholique, tandis que l'autre n'était qu'un inconnu. Pouvait-on être certain de sa bonne foi? Ou n'avait-on pas devant soi un imposteur, un soi-disant fils de Jean le Terrible?

2. Depuis les débuts de la guerre des Polonais avec Moscou, le Saint-Siège embrassa la cause de Sigismond et la fit sienne. Le roi de Pologne devint son champion et toutes les bénédictions, toutes les prières, ainsi que l'appui moral et les plus vives sympathies de Rome l'accompagnèrent. Dans cette guerre, le Pape et le roi agissaient de concert et s'épaulaient mutuellement devant l'ennemi commun: la Russie. Ils partageaient les mêmes joies et les mêmes chagrins. Les dépêches du nonce Simonetta étaient pleines d'enthousiasme au récit des victoires polonaises; nous y

lisons les phrases que voici: « buonissima nuova », « il buono e felice soccesso », « cose veramente operate non d'altri che da la mano di Dio ». De son côté, Rome envoie au roi et à la reine des brefs de félicitation en y joignant des chapelets bénits, de petites croix en or renfermant des reliques; on célèbre des actions de grâce.

3. Quelle que fût la confiance qu'on nourrissait à Rome à l'égard du roi de Pologne, le gouvernement pontifical ne le quittait pas de vue un seul instant, toujours prêt à intervenir pour l'empêcher de faire un faux pas, pour prévenir une erreur. Le but de la guerre contre la Moscovie était de planter la croix latine sur les vastes plaines de l'Europe orientale, et le Saint-Siège, se souvenant trop bien des difficultés rencontrées lors de l'aventure de Dimitri, ne pouvait s'affranchir maintenant de la crainte que le roi de Pologne eût, lui aussi, à subir un échec. On l'avertit qu'en cas d'occupation de Moscou, il ne devait pas prier dans les églises orthodoxes; on exprimait l'espoir de pouvoir prendre part au gouvernement du pays et l'assurance qu'il saurait repousser la condition « impie » posée par les Russes au prince royal Władysław, celle de changer de religion et d'accepter la couronne des mains du Patriarche.

Ainsi le Saint-Siège se refuse à l'avance à tout compromis. Et pourtant la nécessité de faire des concessions s'impose même à Sigismond III, ce fils soumis et ce parfait exécuteur des ordres venant de Rome. Même lui, en signant un accord avec ses adversaires le 4/14 février 1610, donne son consentement à ce que le couronnement de son fils soit célébré par le Patriarche de Moscou selon le rite qui avait toujours été observé pour les anciens souverains russes.

4. On sait que Władysław ne réussit pas à monter sur le trône au Kremlin. Le mouvement national d'une part et l'enthousiasme religieux de l'autre s'opposèrent à ce que les Polonais gravissent les marches du trône des tsars orthodoxes. La guerre avec ses voisins devint pour le peuple russe une lutte pour son indépendance nationale et pour la religion de ses pères. Mais ce n'est pas seulement à la résistance de Moscou que Sigismond doit l'échec qu'il subit à ce moment: les difficultés créées par Rome y sont pour quelque chose. Qui sait? Si Sigismond avait agi uniquement en qualité de roi de Pologne, sans être en même temps porteur du principe de latinité, peut-être pendant les trois derniers siècles aurions nous vu sur le trône de Russie non pas les successeurs de Nikita Romanov, mais des souverains de la maison de Gustave Vasa.

Et pourtant il serait inutile et injuste d'en accuser le Saint-Siège. L'histoire n'est pas un tribunal: à ses yeux il n'y a ni coupables ni innocents: elle ne fait qu'expliquer les actions des hommes. Nous ne pouvons

pas douter de l'élévation et de la pureté des sentiments, dont était animé le Saint-Siège et ce n'est pas le blâme, mais l'admiration que doit éveiller en nous la fermeté de ses principes, le dévouement qu'il apporte au service de l'idée à laquelle il s'était consacré. Nous le répétons: Rome ne pouvait agir autrement. Telle était sa nature et son essence. Comme il est impossible à l'oiseau de ne pas chanter, comme l'eau ne peut s'empêcher de descendre vers la vallée, ainsi une Eglise, quelle qu'elle soit, ne peut que dire: « extra MEAM ecclesiam nullam salutem ». Le mal était en ce que l'Eglise romaine ne se contentait pas d'énoncer le principe: elle envahissait les pays où son autorité n'était pas encore ébranlée, s'immisçait dans la vie intérieure du peuple, dans ses relations politiques avec ses voisins et, en imposant ses maximes, prétendait que les hommes se laissassent guider non seulement dans leur vie privée, mais encore dans la vie publique et politique par les principes et les formules qu'elle avait élaborés. Là où elle réussit dans ses efforts, les résultats obtenus furent plutôt négatifs que positifs. Sigismond III revint de Smolensk en triomphe et fut accueilli comme vainqueur. Mais à la vérité il avait essuyé une grande défaite. Cela pourrait avoir l'air d'un paradoxe, mais c'est pourtant Rome qui empêcha le prince royal de monter sur le trône de Moscou. Le Pape détruisait d'une main ce qu'il s'efforçait de construire de l'autre.

5. Au sein du clergé catholique des voix s'élevèrent qui condamnaient ouvertement la conduite du Saint-Siège. Nous en avons la preuve dans une note de l'abbé Orso, écrite une vingtaine d'années après la « guerre de Moscovie ». On y dit franchement que, bien que Władysław eût été élu tsar et ait recueilli le serment de fidélité de ses nouveaux sujets, il subit une défaite précisément parce qu'il ne voulut pas renoncer à la soumission au Saint-Siège.

CHAPITRE II.

LE COURONNEMENT DU PRINCE ROYAL WŁADYSŁAW, SACRÉ TSAR DE MOSCOVIE, 1617.

1. Si en 1609 Sigismond III était parti pour la campagne de Moscovie animé des plus radieuses espérances de victoire, en 1617 la marche de son fils sur Moscou se présente comme un triomphe incontestable. C'est la victoire de la juste cause. En 1609, le roi s'apprêtait à conquérir un pays qui ne lui appartenait pas et foulait le sol de l'ennemi, tandis que maintenant Władysław réclame ce qui lui est dû et s'appuie sur son droit plus que sur la force, les armes ne servant qu'à revendiquer ses droits. Le désordre continue à régner dans le pays. Les hommes qui sont à la tête n'ont ni armes ni argent. Toutes les chances sont du côté de Władysław. Or son père, roi de Pologne, fait preuve d'une grande prévoyance: il s'empresse de s'assurer que le « tsar de Moscovie » lui cédera certaines villes et territoires disposés à la frontière et qui avaient été l'objet de discussion.

Il y avait une question qui préoccupait surtout Władysław et son père, Sigismond III. Ce n'était pas difficile de se rendre maître du sceptre des tsars, mais comment se faire couronner? L'élection qui avait eu lieu sept ans plus tôt donnait sans doute au prince royal le droit à la couronne de Moscovie, mais ce droit devait être consacré par une cérémonie religieuse et il était facile de prévoir quelles seraient les conditions que le pays orthodoxe poserait à son nouveau souverain.

Une lettre habilement conçue au nom du prince royal et adressée au Pape s'efforçait de résoudre d'avance le terrible dilemme. L'idée principale y était soigneusement voilée et ne se révélait que par allusions. Władysław rejetait à l'avance l'idée insensée d'un couronnement célébré par un évêque schismatique et laissait deviner qu'il ne commettrait jamais « la folie » de demander l'autorisation du Pape à un acte pareil. Mais, connaissant « l'opiniâtreté du peuple russe dans le schisme », il implorait le Saint-Père de lui accorder la grâce d'accepter la couronne des mains d'un évêque uniate et de pouvoir communier sous les deux espèces. Mais que faire, continue-t-il avec emphase, si Moscou ne consent pas à ce que la cérémonie du couronnement soit officiée par un évêque uniate? ... Dans l'attente de la réponse

qu'il s'efforce d'influencer à l'avance, Władysław s'empresse de déclarer qu'il « ne s'agit pas d'intérêts personnels, mais du salut de la chrétienté », et il ajoute « qu'on saura profiter de l'autorisation éventuelle avec la plus grande prudence et seulement à la dernière extrémité ». Mais quel était le sens de toutes ces phrases et de ces allusions? On donnait à entendre clairement que pour régner sur la Moscovie, pour « profiter de l'heure favorable à la réunion de Moscou à l'Eglise catholique », il était indispensable de se faire couronner selon le rite grec et admettre que la cérémonie fût officiée par un prélat qui ne reconnaissait pas la suprématie du Pape.

2. La supplique du prince royal passa des mains de Paul V à la chancellerie du Saint-Office et on confia au cardinal Bellarmino qui faisait la loi en matière dogmatique, le soin de rédiger un rapport. L'érudit théologien avait à répondre à trois questions qui lui étaient posées et chaque fois il répondit négativement.

1° Un évêque schismatique peut-il célébrer la cérémonie du couronnement du prince royal? Non, parce que pendant la service il faut que le prince lui baise la main et parce que le couronnement est accompagné de prières et de bénédictions qui ne peuvent être admises.

2° Władysław a-t-il le droit de communier sous les deux espèces? Non, puisque cela signifierait qu'il embrasse le schisme et l'hérésie.

3° Est-il admissible qu'il suive les traditions et les rites de l'Eglise grecque? Non, car le rite lui-même est schismatique et hérétique.

3. La situation du Pape Paul Borghese était très difficile. Bien qu'il fût le dépositaire suprême des traditions de l'Eglise catholique, devant lui se dressait une terrible alternative: qu'adviendra-t-il des avantages de l'Eglise si, à l'instar du zélé cardinal Bellarmino, elle pose son alternative: ou un évêque latin à la Cathédrale de l'Assomption ou l'excommunication du prince royal? On est désormais loin du moyen âge, période où le Pontife romain couronnait et déposait virtuellement les souverains chrétiens. Et même en admettant que Władysław se soumette de peur de l'excommunication et renonce à la couronne de Moscou, peut-on espérer que le Saint-Siège se rapproche par là de son but? La porte qui mène vers la Russie schismatique serait-elle grande ouverte devant le missionnaire qui voudrait s'y rendre? Si par contre on laisse le prince royal monter sur le trône moscovite, on s'assure une sérieuse garantie de succès. Bref, il faut accepter le compromis, souffrir l'évêque uniate et si cela même ne suffit pas, se contenter d'énoncer le principe et fermer les yeux à sa violation. Il en avait déjà été ainsi en 1594 lors du sacre de Sigismond III roi du Suède et après le couronnement du Faux Dimitri. Le cardinal Bellarmino affirme que « si la prière n'est pas animée par la foi, elle perd sa puissance ». Et pourtant

nul n'ignorait (et le Pape le savait mieux que personne) que Henri IV, lequel avait « acheté Paris pour une messe », avait prié pendant cette messe sans être animé par la foi qu'il aurait dû ressentir à cette occasion. Et néanmoins il fut appelé le souverain « très chrétien ».

« Dites au prince royal, écrivait le cardinal Borghese au nonce en Pologne Diotallevi, que le Pape désire ardemment que le couronnement soit célébré par un évêque latin; comme dernière concession, le Saint-Père admet que la cérémonie soit officiée par un évêque uniate, il autorise même la communion sous les deux espèces, fermement convaincu que le prince royal se laissera guider en cette occurrence par le seul désir de servir notre Seigneur Dieu, animé de la soif de concourir au triomphe de l'Eglise catholique. Dans le cas où le couronnement aurait lieu de façon illégale, vous trouverez le moyen de protester contre cet acte ».

Il ne s'agit dons, en ce cas, que d'une protestation à rédiger. Les « intérêts » du catholicisme, le « salut » de la chrétienté ne permettent pas de prononcer l'annulation de l'acte. C'est de la même façon qu'en 1594 on s'était contenté de protester; et s'il n'en avait pas été de même en 1606, c'est que la mort du Faux Dimitri était survenue et avait rendu toute protestation inutile.

L'échec subi par Władysław montra une fois de plus qu'il ne servait à rien de réclamer. Mais nous pouvons dire avec assurance que si le prince royal était monté sur le trône de Kremlin, en subissant les conditions imposées par l'Eglise orthodoxe, le Saint-Siège s'y serait résigné, en se pliant devant le fait accompli, toujours pour servir les « intérêts » du catholicisme et par amour pour « le salut de la chrétienté ». C'est pourquoi le jésuite Bembo, prédicateur à la cour de Pologne, bien qu'il tint, lui aussi, aux « principes » vu que « Paris vaut bien une messe », admettait ouvertement l'éventualité du couronnement effectué par un évêque schismatique.

CHAPITRE III.

APRÈS L'ARMISTICE DE DEOULINO.

1. En 1620, la Pologne russe fut le théâtre d'un événement important qui rappela une fois de plus au Saint-Siège l'existence de la Russie. Le Patriarche de Jérusalem, Théophane, en quittant Moscou pour retourner en Palestine, étonna tout le monde en rétablissant soudain la hiérarchie russe orthodoxe, laquelle, après l'Union de Brest en 1596, périclitait dangereusement. Il cédait selon toutes probabilités aux instances du gouvernement moscovite. Jusque là s'était produit le fait suivant: chaque fois qu'un évêque orthodoxe venait à mourir, le gouvernement polonais le remplaçait par un évêque uniate, de sorte qu'en 1620 le seul diocèse de Léopol était encore aux mains des orthodoxes. Et voilà que Théophane, sans tenir compte des évêques uniates existants, nommait en deux fois sept nouveaux évêques dans les villes de Kiev (avec le titre de métropolite), Peremyšl, Plock, Vladimir, Luck, Kholm et Pinsk. L'Union en ressentit vivement le contrecoup et y fut d'autant plus sensible que le Patriarche Théophane voulut donner à un acte purement ecclésiastique un caractère politique. Il adressa d'amères remonstrances aux Cosaques pour le rôle qu'ils avaient joué pendant la récente entreprise du prince royal Władysław contre Moscou, l'ataman des Zaporogues, Sahaïdačny, ayant participé, avec ses Cosaques, au siège de la capitale russe, et s'y étant battu contre les troupes du tsar.

2. La conduite de Théophane déplut fortement au Saint-Siège et au gouvernement polonais. Le pouvoir ecclésiastique ne pouvait pas rester indifférent devant l'anéantissement d'une œuvre qui lui avait coûté 25 ans de travail; quant au pouvoir séculier, il se sentait fortement ému, car les torts infligés à l'Union lésaient en même temps les intérêts de l'Etat.

Au début de février et à la fin de mars 1621, le roi Sigismond publia coup sur coup deux ordonnances, où il intimait de ne pas reconnaître la dignité des nouveaux évêques, de les emprisonner même comme usurpateurs, traîtres et rebelles. Les nouveaux prélats durent se cacher. Mais quelque temps après, des raisons politiques de même nature que celles qui avaient poussé le roi à sévir si cruellement contre les prélats nommés par le Pa-

triarche de Jérusalem le firent changer de ton: les redoutables ordonnances furent annulées.

Le 6 octobre 1620, le hetman Żółkiewski tomba avec la fleur de la chevalerie polonaise à la bataille de Cecora (Tsetsora). Du côté de la Turquie, la Pologne était sérieusement ménacée et n'avait d'autre rempart que celui qui était formé par les Cosaques. Ainsi Sahaïdačny devenait le maître de la situation et l'arbitre du sort de la Pologne. Les Cosaques marchèrent contre les Turcs et contribuèrent à la défaite qui leur fut infligée à Khotin le 8 octobre 1621. Le roi paya la victoire au prix de l'abolition de ses ordonnances et il donna même la promesse formelle de reconnaître de façon légale les évêques orthodoxes. Plus tard, il est vrai, il réussit à traîner les choses en longueur: aussitôt que le danger eut cessé de le harceler, il eut recours aux intrigues, aux délais, faisant renvoyer la décision d'une diète à l'autre. Du vivant de Sigismond les évêques russes ne furent jamais reconnus et malgré cela la nouvelle hiérarchie commençait à fonctionner à côté de la hiérarchie uniate: là où la protection des Cosaques lui était assurée, à Kiev par exemple, elle administrait ouvertement; ailleurs elle avait recours à des arrangements privés, à des tergiversations et agissait avec beaucoup de précautions.

Quoi qu'il en fût, la situation restait incertaine et cette fluctuation, d'une part et l'attitude menaçante du gouvernement de l'autre, créèrent la nécessité d'un compromis qui amena quelques-uns des orthodoxes à une entière subordination. Tel fut le cas de Mélèce Smotritski, homme de talent, archevêque de Polotsk, qui finalement embrassa l'Union. D'autres durent rechercher l'appui du tsar de Moscovie, souverain coreligionnaire. Des moines, isolés ou par groupes se réfugièrent en Russie: un des évêques s'y rendit et obtint un diocèse indépendant à administrer. Ceux qui restèrent sur place eurent souvent recours au tsar et chaque fois ils étaient animés du secret espoir qu'il voulût bien «prendre la Petite Russie sous sa haute protection». Tous ces faits pris séparément n'avaient pas de grande importance historique, mais ils contribuèrent à rattacher par des liens invisibles les lambeaux épars du territoire russe et jouèrent un rôle considérable dans le maintien de l'unité nationale et intellectuelle. Nous pouvons affirmer encore ceci: comme les tsars avaient toujours eu en la personne des Patriarches de Constantinople des agents politiques secrets dans l'Orient grec, de même le métropolite de Kiev, Job Boretski transmit maintes fois au tsar et au Patriarche de Moscou des renseignements sur la Pologne, la Lithuanie et l'Ukraine, soit par lettres, soit par l'intermédiaire d'hommes de confiance qu'il envoyait à Moscou.

3. A cette époque (1622) fut fondée la Sainte Congrégation « de Pro-

paganda Fide » dont le but était, comme le montre son nom, de prêcher la religion catholique dans l'univers entier, partout où résonne la voix humaine. Son attention se porta tout naturellement vers l'Orient slave. Il ne semble pas probable que la Congrégation eût connu toute la complexité des relations entre les non-unis polonais et la Moscovie orthodoxe; mais l'aperçu général de la situation, ainsi que le lien moral qui existait entre les deux peuples ne pouvaient pas échapper à sa perspicacité. Le Saint-Siège avait raison lorsqu'il voyait en la Russie schismatique non seulement un vaste champ d'action pour ses missionnaires et un riche domaine inexploré, mais encore un ennemi et un rival dans l'œuvre de propagation et d'affermissement de la religion catholique dans la population russe de la Pologne.

CHAPITRE IV.

LA SAINTE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE ET L'ÉGLISE UNIATE EN POLOGNE

1. Si d'une part le rôle joué par la Russie réclamait la vigilance toute spéciale de la Congrégation et était cause pour elle de soucis et d'ennuis, car de nouvelles complications étaient toujours à craindre, l'état de choses qu'elle trouva en Pologne ne pouvait être, lui non plus, envisagé avec optimisme. Les rapports des évêques latins peignaient la situation de l'Union comme désespérée. Tout concourait à justifier le pire pessimisme : le bas niveau de l'instruction qui caractérisait le clergé uniate ; le peu d'autorité, dont celui-ci jouissait parmi la population ; les mobiles intéressés, tout à fait terre à terre, qui animaient les catéchumènes embrassant l'Union, et chez qui l'enthousiasme religieux était bien rare; l'indifférence des évêques uniates pour la cause de l'Union; l'hostilité manifeste de la population à l'endroit des catholiques et du catholicisme ; l'infériorité numérique des uniates qui étaient noyés de toutes parts et envahis par les hérétiques et enfin « l'opiniâtreté avec laquelle les schismatiques tenaient à leur religion et qui ôtait à la Congrégation tout espoir de succès ». Voilà ce que dit à ce sujet l'évêque de Léopol, Prochnicki: « Bien peu de prêtres se convertissent à l'Union et le peuple y est encore plus réfractaire. Ceux qui embrassent l'Union ne sont souvent pas dignes de confiance : ils se montrent inconstants, d'esprit volage et se laissent souvent entraîner par des raisons futiles à retourner à leur religion primitive. Cela a été une grave erreur, ajoute l'évêque Prochnicki, d'avoir adopté une Union anémique : il aurait bien mieux valu effectuer le passage pur et simple au vrai catholicisme. »

2. Tel était le jugement porté sur l'Union par les évêques de rite latin. Les communications fournies par les uniates ne faisaient que corroborer ce jugement. Cependant qu'à Rome on se leurrait de l'espoir d'assister bientôt au triomphe de l'Union, en Pologne on la traitait, selon l'expression du nonce Lancellotti, comme on traitait à Rome les juifs. C'est en vain que les Papes déclaraient que les uniates étaient tout aussi catholiques que les catholiques romains et que les uns et les autres étaient également

chers à son cœur de Père: en Pologne on ne faisait aucune différence entre les unis et les schismatiques et l'Union n'était pas considérée comme une véritable religion.

Comme il en est toujours et dans tous les pays, le rite, cette manifestation extérieure de la foi, cachait pour la masse le fond de la religion. Un prêtre uniate ayant femme et enfants, laissant pousser sa barbe, célébrant la messe non pas devant un autel ouvert, mais derrière un iconostase, récitant d'une autre façon les mêmes prières, n'admettant pas l'orgue dans son église, considérant comme un péché le jeûne du samedi, n'était pas un prêtre pour les latins : lui et ses ouailles étaient à leurs yeux presque aussi schismatiques que les non-unis. « Ils ont renoncé, il est vrai, disait-on, au plus grand de leurs péchés et reconnaissent déjà en la personne du Pontife romain le vicaire du Christ sur la terre, mais ils continuent à persister dans bien d'autres hérésies et fausses croyances. » Et puis il ne s'agissait pas seulement du rite : la descente du Saint-Esprit, le purgatoire, le pain azyme, pour ne parler que de cela, étaient pour les hommes du XVIIe siècle des questions de grande importance et étaient souvent l'objet de vives discussions. Or, les réponses que les uniates avaient pour toutes ses questions donnaient aux catholiques latins le droit de les compter parmi les schismatiques.

Le haut clergé catholique ne reconnaissait pas le caractère péremptoire des mesures disciplinaires que le métropolite uniate infligeait aux laïques et aux prêtres qui dépendaient de lui. Les églises orthodoxes étaient souvent bafouées de l'appellatif méprisant de « synagogues » ; lors de la distribution des terres les évêques uniates étaient les moins bien dotés, tandis que les catholiques latins jouissaient d'un traitement de faveur. Pendant les cérémonies religieuses et dans les fêtes officielles non seulement les évêques, mais même les suffragants romains refusaient de céder le pas aux évêques uniates et à celui qui était le premier d'entre eux, le métropolite. Et enfin l'évêque uniate était tenu à présenter chaque année un rapport sur l'administration de son diocèse à l'évêque latin qui y résidait.

La vie du bas clergé était très dure : il ne jouissait d'aucun des avantages des prêtres latins : l'exemption des impôts, la liberté individuelle et les privilèges juridiques lui étaient inconnus.

Mais celui qui souffrait le plus c'était le peuple, car tout petit noble avait en Pologne le droit de lui dicter la loi. On l'obligeait à payer deux fois la dîme, une fois au clergé uniate et l'autre au clergé latin ; il était tenu à célébrer les fêtes selon le calendrier Grégorien, à aller à l'église latine, à jeûner d'après les prescriptions de Rome, à communier avec l'hostie.

Et pour le tenir dans la soumission, on lui infligeait des peines corporelles, la prison et l'amende.

Les conclusions qu'on pouvait tirer de ces faits résultent clairement d'une dépêche du nonce Lancellotti, adressée à la Congrégation de Propaganda Fide : « Il y a quelques jours, un de nos évêques (c'est-à-dire un évêque latin) homme plein de zèle et de vie exemplaire, bien informé des affaires de l'Union, s'exprima littéralement comme suit dans une conversation qu'il eut avec moi à ce sujet : *Brevi fore ut Sedes Apostolica huius unionis poeniteat.* »

Une autre raison encore contribuait à éloigner le clergé latin des prêtres uniates : c'est la différence du niveau de l'instruction. Quelle que soit l'opinion que nous puissions avoir au sujet de l'instruction que le clergé catholique d'alors recevait à l'académie de Cracovie et dans les écoles des Jésuites, les connaissances qu'il y puisait, le degré de l'instruction auquel il arrivait était certainement bien supérieur à celui que possédait le clergé uniate. Les prêtres schismatiques de la veille, souvent complètement ignorants, n'en devenaient pas plus instruits pour avoir embrassé l'Union et les moyens dont ils disposaient pour compléter leur instruction étaient minimes.

Il ne faut pas oublier non plus que la création du clergé uniate se faisait aux dépens de la situation financière du clergé latin : l'institution de nouvelles chaires avait nécessité des dotations correspondantes et ceci provoquait évidemment une limitation dans les ressources disponibles pour les diocèses de rite latin.

3. Tel était, dans ses lignes générales, le tableau que la Congrégation de Propaganda Fide découvrait peu à peu. Au delà de la Pologne, sur ses frontières orientales, se trouvaient des ennemis dangereux et presque invulnérables (voir chapitre III) ; à l'intérieur du pays le désordre régnait et le manque d'hommes était à déplorer. Ce qui en résulta était facile à prévoir. Le devoir impérieux qui s'imposait à la Congrégation était de surveiller étroitement la Russie, de préparer soigneusement une nouvelle campagne de propagande, puisque la propagande s'était arrêtée après la mort du Faux Dimitri et de former petit à petit les hommes auxquels cette tâche était réservée. La Congrégation devait en outre créer un rapprochement entre latins et uniates et surtout s'employer de toutes ses forces à rattacher les schismatiques de Pologne à l'Eglise latine, c'est-à-dire travailler à ce qui était connu alors sous le nom de l' « Union universelle ».

CHAPITRE V.

MESURES ADOPTÉES POUR SOUTENIR L'ÉGLISE UNIATE

1. La Congrégation de Propaganda Fide embrassa chaleureusement la cause de l'Union, se porta au-devant de ses besoins et lui assura à toutes occasions l'appui de l'Eglise. En un mot, elle fit tout ce qu'elle pouvait pour améliorer sa situation et concourir à son affermissement. Et pourtant, maintes fois, cela fut au-dessus de ses forces.

2. A Rome on avait fort bien compris que la dispute qui s'éternisait entre les deux clergés quant à la place que chacun d'eux devait occuper était bien plus grave que cela n'avait paru au premier abord ; il s'agissait là d'un principe d'autorité, du poids de l'Union, en tant qu'institution. De ce fait, le Saint-Siège se plaça ouvertement aux côtés du métropolite Rutski. La priorité du métropolite uni vis-à-vis des suffragants latins avait déjà été établie en 1620, lors du pontificat de Paul V, mais pourtant il fallut bien des fois rappeler l'arrêté rendu à cette occasion. Le suffragant de Vilna eut une conduite à tel point irréductible, que la Congrégation, qui s'était toujours montrée conciliante à l'endroit du haut clergé polonais, jugea nécessaire d'adresser de sévères remontrances à ce « bon prélat ». Mais les menaces auxquelles on eut recours ne réussirent pas à le rappeler à l'ordre et le compromis qu'on adopta demeura sans effet. La Congrégation avait suggéré le principe adopté à Rome, lors des services célébrés dans la chapelle privée de Sa Sainteté : les prélats présents y étaient distribués selon l'ancienneté que leur conférait la date de leur élection à la dignité épiscopale, sans distinction de rite. Mais cette fois encore, mise dans l'impossibilité d'employer des moyens efficaces pour faire respecter sa volonté, craignant d'indisposer les prélats latins, orgueilleux et influents, la Congrégation s'arrêta à mi-chemin et se contenta d'adresser au nonce Visconti un décret qui ne devait pas être publié, mais servir seulement pour régler sa conduite personnelle. Et pendant ce temps, le métropolite Rutski continuait à siéger à la diète derrière les sénateurs et au-dessous de la place occupée par les suffragants latins.

3. Les efforts du Saint-Siège qui visaient à procurer au métropolite

uni la nomination à la dignité de sénateur, avec siège sénatorial à la diète, n'aboutirent pas. La double dîme resta également en vigueur.

4. Dans la question des jeûnes et dans celle de la confession, la Congrégation adopta une conduite qui était la seule raisonnable. Chacun devait suivre son rite, mais puisque tous les deux étaient reconnus par Rome, si dans un cas exceptionnel on était empêché de suivre son propre cérémonial, on avait le droit de recourir à celui de l'autre église, sans que cela fût à considérer comme un péché ou une infraction aux lois ecclésiastiques. La Congrégation admettait par conséquent une communion d'esprits entre les unis et le prêtre latin, ainsi que celle des latins avec le pope uniate : ce n'était pas là, à son idée, une corruption. Ce point de vue était juste, mais l'admettrait-on en Pologne ? Il va sans dire qu'un prêtre uniate était toujours prêt à recueillir la confession d'un catholique romain, mais quelle conduite tiendrait-il si ces paroissiens allaient à confesse chez le prêtre latin ? Et de même le prêtre latin pouvait-il supporter que ses ouailles, pour une raison ou une autre eussent recours au pope uniate ou l'invitassent chez lui pour des cérémonies religieuses ?

5. En ce qui concerne le calendrier, la Congrégation fit également preuve de largeur d'esprit, en n'insistant pas à tout prix sur l'introduction de la réforme de Grégoire XIII. Et pourtant, l'existence parallèle des deux calendriers donnait lieu à d'interminables malentendus. Les seigneurs polonais ne permettaient pas que les uniates travaillassent sur leurs terres les jours des fêtes et par contre, lorsque ceux-ci considéraient comme un devoir d'aller à l'église, ils les forçaient à travailler, car les jours fériés des uniates étaient des jours ouvrables pour eux.

6. Quels furent donc les résultats auxquels aboutirent toutes ces dispositions, ces instances et ces menaces ? La supplique adressée à la Congrégation de Propagande Fide par l'évêque de Kholm, Méthode Terletski peu de temps avant la mort du Pape Urbain VIII, nous donne une idée de la situation. Elle est toute tissée de plaintes. « Veuillez ordonner aux suffragants latins de nous céder la première place, y disait Terletski ; dites-leur que nous sommes de véritables évêques, légalement élus et que nous devons jouir des mêmes droits et des mêmes privilèges que nos collègues latins. Autorisez-nous à nous adresser directement au nonce pour implorer sa protection quant on nous fait injure et qu'on nous malmène ! Défendez aux catholiques latins de nous dénigrer et de nous couvrir de ridicule dans leur presse. Portez à leur connaissance que dans des cas exceptionnels ils peuvent se confesser à nos prêtres, assister à nos prônes et entrer dans nos églises. Nous ne voulons pas qu'on dise que la prière faite devant nos icones est vaine et que Dieu ne l'entend pas.

Qu'on nous laisse sonner nos cloches. Il faut que notre peuple soit exempté du paiement de la dîme qu'il paye au clergé latin !... »

Il serait difficile d'imaginer un bilan plus défavorable : c'est à ce piteux résultat qu'aboutissaient les efforts du Pape Urbain VIII qui avait tant désiré un rapprochement entre les latins et les uniates. Tout ceci alors que l'Union existait depuis 50 ans !

7. Ce qui causait à la Congrégation le plus de soucis et d'ennuis était le continuel passage des uniates au rite romain : c'était la meilleure preuve de la situation morale et matérielle difficile qui était créée aux unis depuis qu'ils avaient abandonné le « schisme ». Cette continuelle défection portait une grave atteinte à l'intégrité de l'Union et donnait une arme aux orthodoxes qui s'en servaient pour flétrir l'insuffisance morale de l'Union. Ils la considéraient de plus en plus comme une embûche : « Aujourd'hui tu deviens uniate, disaient-ils, demain on te fera catholique romain. » Le décret du 7 février 1624, en interdisant le passage des uniates au rite latin, était destiné à enrayer le mal ; mais son effet fut nul. Cette nouvelle mesure ne convainquit personne. On avait l'air de dire par là que le rite latin était inférieur au rite grec ou que les efforts faits par les catholiques romains pour amener les uniates à embrasser une confession qui était évidemment considérée par le Pape comme la meilleure de toutes, étaient condamnables et devaient être considérés comme une propagande de « séduction ».

Il n'est donc pas étonnant que ce décret fût accueilli en Pologne avec malveillance. Le roi adopta une conduite d'opposition, de sorte que le nonce préféra ne pas le publier et proposa à la Congrégation une demi-mesure : exclure de l'interdiction les laïques, et défendre au clergé régulier seulement, c'est-à-dire aux Basiliens et aux élèves des Collèges des Jésuites de passer au rite romain. La Congrégation, bien qu'à contre-cœur, suivit les conseils de Lancellotti, mais elle continua à user de son influence pour tâcher de convaincre le clergé latin et surtout les Pères Jésuites de la nécessité d'observer une grande réserve et pour les faire renoncer à leur propagande en faveur du passage au rite romain.

8. L'Union en Pologne s'appuyait exclusivement sur l'énergie du métropolite Rutski, mais les conditions dans lesquelles son œuvre se déployait étaient telles qu'on pouvait se demander à juste titre quel sort lui serait réservé après la mort du métropolite. On avait raison de craindre que dans l'intervalle qui séparerait cette mort de la nomination du successeur, l'appareil administratif ne tombât aux mains des schismatiques. Ceux-ci, après le rétablissement de la hiérarchie orthodoxe par le Patriarche de Jérusalem Théophane, pouvaient en effet s'enhardir et tenter le coup. De

crainte qu'il n'en fût ainsi, la Congrégation et le métropolite Rutski lui-même procédèrent de son vivant à l'élection du successeur qui à la mort du métropolite devait occuper la chaire épiscopale. Leur choix porta sur la personne de Raphaël Korsak, ancien élève du Collège Grec. Vu sa jeunesse (il n'avait que 30 ans), le roi hésita d'abord à le confirmer « évêque de Galicie et coadjuteur du métropolite de Kiev », mais la Congrégation réussit à vaincre ses scrupules, en rappelant au roi qu'une extrême jeunesse n'avait pas empêché Saint-Rémi de convertir à la religion chrétienne Clovis, roi de France, et avec lui la Gaule entière, ni Saint-Charles Borromé de laisser une trace indélébile dans l'histoire du diocèse de Milan, dont il avait pourtant occupé la chaire épiscopale à l'âge de 22 ans.

CHAPITRE VI.

MESURES ADOPTÉES POUR SOUTENIR L'ÉGLISE UNIATE (FIN : SÉMINAIRE RUSSE)

Les conditions dans lesquelles se trouvait l'Union firent naître un nouveau problème, celui de la création d'un séminaire russe où devaient être formés les missionnaires, destinés uniquement à travailler au milieu de la population russe. Le métropolite Rutski tenait beaucoup à cette idée, bien que dans six collèges différents on eût mis à la disposition des uniates 20 places et notamment dans les villes de Vilna, Rome, Vienne, Prague, Olomouc, Brunsberg. Rutski trouvait ce nombre insuffisant, d'autant plus que, parmi les élèves finissant leurs études dans ces collèges un petit nombre seulement embrassait la carrière des missions : la plupart cherchaient à occuper des paroisses.

» Dans quelques années, écrivait Rutski à la Congrégation de Propaganda Fide, l'armistice conclu entre la Pologne et Moscou prendra fin. Le prince royal Władysław ne se contentera plus du titre de tsar qu'il porte actuellement, mais prendra les armes pour se rendre maître de la couronne de Moscovie et y réuissira fort probablement. L'accès de la Moscovie sera alors libre et on ressentira plus que jamais la nécessité d'avoir des missionnaires spéciaux. »

Rome se montrait favorable à l'idée de créer un nouveau séminaire. Il n'y avait qu'à régler des questions d'ordre purement pratique, c'est-à-dire choisir la ville et trouver les fonds nécessaires. Fait singulier à signaler : le nonce en Pologne, Lancellotti, qui connaissait mieux que la Congrégation les conditions locales, n'approuva pas le projet du métropolite Rutski, et déclara qu'il était impraticable. Il s'appuyait sur deux raisons principales : le manque de personnel qualifié et l'impossibilité pour les missionnaires de pénétrer jamais dans les territoires de l'Etat moscovite. Les missionnaires, soutenait-il, ne réussiront pas à garder leur incognito vis-à-vis des schismatiques de Pologne et ceux-ci, en agissant de concert avec les Moscovites, s'empresseront de les dénoncer ; ainsi ces malheureux seront saisis avant même d'avoir commencé leur travail. En ce qui regarde les fonds que le métropolite espère pouvoir prélever sur les terres des

nobles, ce ne sont que des espérances fallacieuses et on ne saurait prévoir quand cet argent pourrait être touché (sono tutte chimere, et ci vuol gran tempo) ! L'entreprise lui semble désespérée (impresa disperata). Le nonce conseille de prendre patience et d'attendre des temps meilleurs ; pour le moment il n'y avait qu'à se contenter du peu qu'on avait réussi à obtenir dans la région de Smolensk.

Néanmoins la Congrégation ne partagea pas le pessimisme de Lancellotti. Elle préleva sur ses fonds une somme de 1000 écus en faveur du séminaire; de leur côté, les évêques uniates réussirent à en réunir quelques milliers. Mais les collectes se faisaient avec beaucoup de peine. En 1632 on en était encore à délibérer sur la construction d'un édifice ; pendant plusieurs années l'affaire en resta là. Le séminaire ne fut inauguré que bien plus tard et précisément au début du XVIIIe siècle : il le fut non pas à Minsk, comme on avait pensé tout d'abord, mais dans la ville de Léopol.

CHAPITRE VII.

UNION UNIVERSELLE. 1624-1629.

Les nouvelles s'étant répendues que la propagande en faveur de l'Union avait subi un échec (voir chapitre V), on eut un moment l'idée de l'abandonner complètement. Mais après l'avènement du Pape Urbain VIII (8 juillet 1623), le travail reprit avec une énergie renouvelée. On conçut alors le projet d'une Union universelle ; on pensa diriger l'effort des missionnaires non seulement sur quelques groupes isolés, mais le faire porter sur la population russe entière établie en Pologne. Une Union reposant sur de telles bases devait être intéressante non seulement pour les évêques unis, mais encore pour le pouvoir séculaire en la personne du roi.

1. Le Père Jean, Basilien, mandataire du métropolite uni Velamin Rutski, se rendit à Kiev pour y conduire les pourparlers avec les non-unis, et notamment avec le métropolite orthodoxe Job Boretski et l'archevêque Melèce Smotritski.

Voilà de quelle façon le Père Jean résuma ses impressions (hiver 1623-1624) :

La difficulté capitale repose dans la primauté du Pape : quant aux autres points : le filioque, le pain azyme, le purgatoire, la vénération des saints sous la forme adoptée par le Concile de Florence, on peut espérer arriver à un accord. Et même en ce qui concerne le Pape, on consentirait à reconnaître sinon le *jure divino,* du moins le *jure ecclesiastico.* Mais il ne faut pas compter sur une rupture complète avec le patriarche de Constantinople. La plus grande concession que le clergé orthodoxe pourrait faire, c'est de se soumettre à l'autorité directe du Patriarche, sous l'égide indirecte du Pape. Toutefois, il vaudrait encore mieux créer un Patriarcat nouveau, « à la similitude de celui de Moscou ».[1]) Les non-unis sont dis-

[1]) Cette ressemblance, bien entendu, n'aurait été qu'apparente, le Patriarche de Moscou, tout en reconnaissant la priorité du Patriarche de Constantinople, en était juridiquement tout à fait indépendant, tandis que le futur Patriarche de Pologne aurait dû, non seulement se soumettre au Patriarche de Constantinople, mais occuper encore vis-à-vis du Pape une position subalterne.

posés à demander au Pape la nomination d'un nouveau Patriarche, mais aux conditions suivantes : 1° cette demande sera adressée à Sa Sainteté par le seul clergé, sans la participation des laïques, bien qu'avec le consentement de ceux-ci ; 2° les successeurs du Patriarche nommé par le Pape seront désignés à l'avenir par les conciles russes provinciaux et on ne s'adressera désormais plus au Pape que pour en obtenir une sanction purement formelle.

Un accord avec Rome est une chose bien difficile, disaient au Père Jean le métropolite Job et l'archevêque Mélèce. C'est une question qui demande à être étudiée avec pondération et discrétion : le plan peut réussir, car le petit peuple et les Cosaques sont indifférents aux dogmes et le titre pompeux de Patriarche peut les décider en faveur de l'Union. Une dernière condition était posée : la reconnaissance des évêques nommés en 1620 par le Patriarche de Jérusalem et le partage des diocèses entre les anciens et les nouveaux évêques uniates.

Après s'être ainsi prononcés, le métropolite Job et l'archevêque Mélèce, tout en contredisant leurs dires antérieurs, déclaraient que si personnellement ils étaient prêts à accepter l'Union, on ne devait pas compter sur le peuple qui ne sympathisait pas avec les idées nouvelles : on devait, par conséquent agir secrètement.

Tels étaient les renseignements fournis par le Père Jean. La réunion des évêques unis, tenue à Nowogródek, déclara que la reconnaissance des évêques nommés en 1620 et la nomination du Patriarche par le Pape étaient possibles, mais n'admit pas la combinaison de la soumission directe et indirecte.

En ce qui concerne Rome, l'idée du nouveau Patriarcat à instituer en Pologne fut accueillie avec réserve. La Congrégation de Propaganda Fide s'efforçait de prouver aux orthodoxes qu'une soumission directe au Saint-Siège serait pour eux plus honorifique, plus facile et moins coûteuse et ne porterait nullement atteinte à la situation de l'Eglise russe. D'autre part, le Collège des Cardinaux se rendait bien compte des avantages que présenterait une éventuelle création du Patriarcat de Pologne, à savoir : le coup ainsi porté au Patriarcat de Constantinople, qui perdrait de son influence parmi les autres Patriarches d'Orient ; les chances nouvelles qu'on aurait d'attirer vers l'Union les Slaves des Balkans ; la rupture définitive qui se produirait entre les Russes de Pologne et Constantinople, excluant toute probabilité d'accommodement ; la certitude d'avoir en la personne du nouveau Patriarche un homme décidé à tout, afin de conserver sa haute position.

A Vilna, à la Confrérie orthodoxe du Monastère de Saint-Esprit, l'idée

de l'Union ne fut accueillie favorablement que par les membres laïques ; le clergé, à savoir les moines du Monastère, s'y montrèrent hostiles, faisant appel non seulement à des motifs religieux, mais aussi à des questions d'ordre purement pratique : le Monastère qui jouissait de l'autonomie ne gagnerait rien à passer à la dépendance d'une autre jurisdiction.

Toutefois Rutski ne désespérait pas et entretenait les espérances de Rome. Mais il avait tort. La nouvelle mission qu'il envoya à Kiev subit un échec. L'archevêque Mélèce Smotritski était parti en Orient et son départ avait toutes les apparences d'une fuite. Le métropolite Job qui venait de se déclarer favorable à l'Union s'apprêtait à partir dans la Moscovie « schismatique ». Fallait-il en conclure que les assurances qui avaient été données étaient mensongères ou trompeuses ? Il était évident que, sous l'influence des laïques, le clergé gardait maintenant une contenance extrêmement réservée. Quant aux laïques, c'est-à-dire la population de Kiev, ils eurent vis-à-vis des mandataires du métropolite Rutski une conduite si agressive, que ceux-ci jugèrent prudent d'abandonner secrètement la ville.

2. Et pourtant, aussi bien les unis que les schismatiques continuaient à ressentir la nécessité d'un accord. Les non-unis proposèrent de se réunir à un congrès mixte, mais à la condition que le représentant du roi en fût exclu : ils voulaient éviter ainsi la pression qu'auraient pu exercer sur eux le pouvoir séculaire. Rome repoussa avec indignation toute idée de rencontre de « la lumière avec les ténèbres ». On posa une condition péremptoire: les orthodoxes devaient au préalable embrasser la foi prêchée par le dogme catholique. En d'autres termes, on refusa de leur accorder un traitement d'égalité et on réclama d'eux l'abjuration de leurs croyances.

Evidemment, Rome ne saisissait pas la psychologie des non-unis; on ne voulait voir en eux que des *schismatiques* et chaque fois qu'ils faisaient un pas vers la conciliation on affectait de croire à un acte de contrition de leur part, à une justice rendue à la lumière émanant du catholicisme. Or, les autres ne se considéraient pas comme des désunis, mais comme des croyants tout aussi *orthodoxes* que les fidèles catholiques croyaient l'être. Ils admettaient qu'on cherchât un rapprochement, mais ne pouvaient pas accepter la subordination et étaient bien loin de vouloir jouer le rôle de pénitents. Ils étaient prêts à reconnaître la primauté du Pontife Romain, car ils désiraient voir l'église chrétienne unie; mais la primauté ne devait pas dégénérer en domination. Ce fut donc là leur préoccupation dominante: se maintenir hors de l'atteinte d'une domination qu'ils redoutaient.

3. En 1628-29 on fit un nouvel essai de rapprochement. Le besoin s'en faisait sentir impérieusement, car les rapports de part et d'autre devenaient de plus en plus hostiles. L'« Apologie » de Mélèce Smotritski fut frappée

d'excommunication à la réunion orthodoxe de Kiev. L'auteur même de ce document, menacé de mort, dut faire violence à sa conscience, le renia publiquement, fut forcé à le fouler aux pieds et à le brûler. Quelques semaines plus tard, ayant quitté Kiev, il désavoua son apostasie et se rangea ouvertement du côté de l'Union.

Au mois de février 1629, la diète se réunit à Varsovie: les orthodoxes et les unis qui y prirent part fixèrent la date du prochain congrès. La ville de Luck, proposée par les orthodoxes, fut déclarée inacceptable par les unis: ceux-ci craignaient que la pression des Cosaques ne s'y fît sentir. On se décida pour la ville de Léopol et la date fut fixée au mois d'octobre 1629. Mais avant de se rencontrer, les deux partis devaient avoir des réunions préliminaires séparées: les unis à Vladimir, les orthodoxes à Kiev au mois de juillet.

L'instruction adressée le 6 juillet 1629 au nonce Santa Croce démontre clairement quelle fut la conduite adoptée par le Saint-Siège vis-à-vis du congrès de Léopol. La Congrégation de Propaganda Fide se montrait hostile à toute idée de rapprochement; elle accusait le roi Sigismond d'avoir autorisé le congrès sans s'être assuré du consentement du Pape. La discussion en matière dogmatique était interdite: on pouvait y faire allusion seulement dans des discours, ayant le caractère de prône, dans le but de ramener les non-unis dans la voie du salut. Si le roi refusait d'accepter ces conditions, le nonce était explicitement chargé d'empêcher la participation du clergé uni au congrès. S'il en était besoin, il pouvait même mobiliser le clergé latin, afin que le roi « se montrât capable de suivre les sommations de l'Eglise et accomplît volontairement, de son propre gré ce qui était si ardemment désiré par le Saint-Père et la Sainte Congrégation ». Quoi qu'il en fût, le congrès pouvait avoir lieu seulement dans le cas où les non-unis, avant même d'y prendre part, se déclareraient prêts à se soumettre à l'Eglise catholique.

4. Depuis les deux ou trois années qui s'étaient écoulées, le point de vue de la Congrégation de Propaganda Fide ne s'était aucunement modifié. Rome continuait à traiter les non-unis comme des inférieurs, ou comme des disciples dans l'ignorance et l'erreur. L'Eglise catholique se réservait le rôle du précepteur qui est appelé à guider les humbles vers le soleil de la vérité. Faut-il en accuser le Saint-Siège et ses représentants d'alors? De leur point de vue ils avaient certainement raison: ils ne pouvaient pas faire autrement que de considérer comme une série d'erreurs tout ce qui creusait un abîme si profond entre l'église occidentale et l'église orientale. Mais si on partait de ce principe, pouvait-on espérer d'aboutir jamais à des résultats heureux dans les pourparlers entrepris? Et le point de départ ne vouait-il pas à un

échec certain toute tentative faite dans ce sens? Les orthodoxes ne se rendaient pas au congrès pour s'entendre sermonner. Il fallait plutôt s'évertuer à écarter l'obstacle principal, le filioque et la primauté du Pape, et, après l'avoir écarté, trouver le compromis acceptable; Rome, par contre, craignait de toucher à l'obstacle et espérait pouvoir le contourner. De là deux conceptions opposées et deux programmes, l'un excluant absolument l'autre. Dans ces circonstances, la Congrégation avait raison de dire que le congrès projeté était inutile. Les limites qui lui étaient tracées le rendaient oiseux et superflu. Ce n'était pas d'une prédication que les non-unis avaient besoin: les convictions des catholiques romains leur étaient connues depuis longtemps et jamais la littérature polémique n'avait fleuri plus qu'alors dans les deux camps: de part et d'autre les dissertations et les apologies ne manquaient pas. Les orthodoxes savaient, tout aussi bien que les catholiques, que les décisions des conciles œcuméniques sont irrévocables et éprouvaient la même terreur à la pensée d'y toucher d'une main sacrilège. Il ne s'agissait donc pas de modifier le dogme, mais de s'entendre sur son interprétation et sur les commentaires. Ceci ne pouvait être élaboré qu'à un congrès mixte, où chaque parti serait arrivé fort de ses arguments et du droit de les exposer et de les défendre sur un pied d'égalité absolue. Mais puisque Rome posait comme condition *sine qua non* que son point de vue fût accepté sans réserves et au préalable, à quoi bon le congrès?

5. Il serait difficile de dire maintenant quelle tournure aurait pris l'affaire et quels résultats positifs auraient été obtenus à la suite d'une entrevue des hauts représentants de l'Eglise orthodoxe avec ceux du Saint-Siège. Cela seul est certain: les uns et les autres négligèrent complètement un des facteurs essentiels: la masse du peuple russe orthodoxe, ils méconnurent ses conceptions et les croyances dans lesquelles elle avait vécu jusqu'alors et où elle avait puisé ses forces morales. Aussitôt que se répandirent les bruis concernant le congrès qui devait se réunir à Léopol, la masse s'émut et y opposa de la résistance. L'intelligence collective du peuple orthodoxe vit dans les pourparlers qui allaient s'ouvrir une manœuvre déguisée pour l'entraîner à un jeu dangereux. Les Cosaques qui formaient le groupe le plus expansif et le plus fortement organisé de la population employèrent la force, dont ils disposaient suffisamment, pour empêcher le congrès préliminaire qui devait se tenir à Kiev: ainsi les membres qui devaient s'y réunir ne purent se rassembler et durent s'en retourner dans leurs villes respectives.

Tel fut l'exorde du synode de Léopol. Les événements qui s'étaient déroulés à Kiev eurent leur répercussion à Léopol: aucun des prélats russes ne s'y rendit. D'autre part, le métropolite Rutski qui avait reçu des instruc-

tions formelles du nonce fut forcé de conférer au synode le caractère d'une simple entrevue privée entre les dignitaires de l'église unie, où des affaires courantes furent seules traitées.

Ainsi, sous le règne de Sigismond III, échouèrent piteusement toutes les tentatives pour créér une Union universelle. Elles furent bientôt reprises sous Władysław IV.

CHAPITRE VIII.

LE DIOCÈSE DE SMOLENSK (LA CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AUX PORTES DE MOSCOVIE).

Le nonce Lancellotti (voir chapitre VI), croyait que l'échec du Séminaire russe pourrait être compensé (au moins en partie) par les résultats (certes, pas encore brillants) obtenus grâce à la diffusion de l'Union dans les provinces de Smolensk et de Novgorod-Seversk qui depuis l'armistice de Deoulino (1618) avaient donné libre accès aux missionnaires latins. Ce ne fut pourtant pas ce qui était arrivé, bien que ces deux régions, habitées par une population orthodoxe, eussent présenté un vaste champ d'action, encore vierge à la propagande catholique. Situées comme elles l'étaient aux confins immédiats de la Russie des tsars, elles ouvraient l'abord de la Moscovie schismatique, formaient pour ainsi dire la passerelle par où les missionnaires romains pouvaient pénétrer dans ce pays si ardemment convoité. On avait en effet donné le plus grand soin au travail de propagande effectué au milieu de cette population et on était allé jusqu'à fonder un nouveau diocèse, à la tête duquel on avait placé un archevêque très actif, le P. Léon Creusa.

Malheureusement, nous ne pouvons pas juger des résultats d'ordre moral obtenus par ce prélat: les documents historiques dont nous disposons ne parlent que de soucis purements temporels. Nous n'y trouvons que la préoccupation de tirer au clair les revenus du diocèse, de déterminer la situation financière du clergé uniate, d'établir l'étendue des terres qui lui revenaient, et parfois des plaintes concernant un partage injuste, etc.

Les dotations territoriales n'étaient en effet pas également distribuées et le clergé latin recevait toujours la part du lion. Au lieu de la cathédrale au centre de Smolensk, sur laquelle comptait fermement l'archevêque Creusa, il ne reçut qu'une petite église dans une localité située en dehors des murs d'enceinte et par surplus dangereuse. L'archevêque avait raison de dire: « Il est inutile d'espérer qu'en de telles conditions nous puissions en imposer aux schismatiques: ils ne feront que se détourner complètement de

nous ». Creusa contestait l'opinion générale que les églises et les biens ecclésiastiques, étant des butins de guerre, dussent appartenir à l'Etat. « De toutes façons, disait-il, le clergé est très peu nombreux dans le pays; dans la région de Novgorod-Seversk sur 20.000 églises il n'y a que 30 prêtres; les hommes meurent sans confession et sans communion, les enfants restent sans baptême, car les prêtres manquent pour donner les sacrements. Il faut absolument que le clergé soit numériquement renforcé; mais c'est inutile d'y songer tant qu'on n'a pas trouvé les fonds nécessaires pour son entretien ».

Préoccupé comme il l'était des soins temporels, Creusa ne sut résister à la tentation de diminuer aux yeux de la Congrégation ses recettes (il ne déclara que les entrées en espèces, sans mentionner les paiements en nature). De cette façon, il mit en mauvaise posture le nonce qui dans son action en faveur de l'archevêque se basa sur les chiffres que celui-ci avait fournis.

D'autre part, l'évêque latin de Vilna ne voyait pas de bon œil la création du diocèse uniate de Smolensk: il avait espéré pouvoir incorporer un jour les régions de Smolensk et de Novgorod-Seversk dans la jurisdiction de son diocèse et augmenter par là ses recettes et son influence. Il s'efforçait maintenant de prouver que c'était imprudent de créer ce nouveau diocèse, une véritable paix n'existant pas encore avec la Moscovie et la situation restant par là incertaine. Si les territoires conquis retournaient à la Russie, que faudrait-il faire du clergé uniate qu'on y implantait? Le gouvernement polonais allait avoir sur les bras un groupe d'hommes auxquels il faudrait trouver un nouveau gagne-pain. L'évêque latin de Vilna soutenait en outre que dans le pays le nombre des uniates était restreint et qu'il n'y avait pas lieu d'espérer qu'il puisse augmenter prochainement. Ainsi le clergé uni qui coûtait si cher risquait de rester sans paroissiens.

Des deux clergés chacun s'efforçait d'obtenir des avantages. Quoique le souci du pain quotidien soit légitime, les préoccupations terre à terre étaient trop manifestes et primaient les idées élevées.

A tout prendre, il faut être bien prudent pour ne pas risquer de tracer un tableau trop sombre de la situation. Les faiblesses humaines auxquelles nous faisons allusion n'étaient la prérogative ni d'une classe de la société, ni d'un groupement: elles caractérisaient la société d'alors toute entière. Le XVIIème siècle était bien loin de l'esprit élevé du christianisme. A cette époque, la propagation de la foi se pratiquait d'une manière qui ne rappelait en rien la lecture de la parole de Dieu ou la mise en pratique des maximes de la religion chrétienne en ce qui concerne le pardon, l'amour du prochain, l'abnégation, la pureté de cœur, le secours fraternel. Chez les hommes de cette époque, la doctrine du Christ avait sensiblement perdu de sa pureté

et ne l'était plus guère que de nom. Cela ne signifie certainement pas que l'Eglise romaine fût alors pauvre en hommes de bonne volonté, en serviteurs fidèles de la foi: loin de là; mais la plupart d'entre eux ne concevaient pas l'idée du christianisme autrement que sous la forme de soumission au Pontife romain: la primauté du Pape était pour eux le point capital et l'obéissance passive indispensable. On était bien moins animé du désir d'allumer dans l'âme des hommes la flamme sacrée, que préoccupé de faire de cette âme un instrument aveugle aux mains du Saint-Père et de ceux qui agissaient en son nom. Les missionnaires continuaient à se déclarer disciples de St.-François et de St.-Dominique, mais le sourire séraphique du Poverello d'Assise ne flottait plus sur les lèvres des hommes ceints du cordon blanc, et la foi ardente et austère du grand Inquisiteur ne brûlait plus dans les âmes des « chiens de Dieu » (Domini canes). La mesquinité de l'esprit catholique de cette époque se traduisait dans la rude maxime, pleine de cruauté et d'intransigeance: *cuius regio, eius religio.* Ce malheureux héritage du XVIème siècle pesait sur l'époque du Pape Urbain VIII et du métropolite Rutski. L'Eglise romaine luttait de toutes ses forces contre ce principe là où le pouvoir était aux mains d'un souverain non catholique et s'y conformait volontiers, en y insistant même, dans les pays où le « regio » était de confession latine. C'est pourquoi la Congrégation de Propaganda Fide donnait toute son attention aux classes supérieures de la société: on n'attachait pas beaucoup d'importance aux masses populaires, car on était sûr qu'il suffirait de commander pour être obéi et qu'on n'aurait tout au plus qu'à mettre le peuple dans l'impossibilité de pratiquer son ancien culte.

Faut-il s'étonner si la propagande religieuse se réduisait à de simples exhortations et si l'appât des biens matériels remplaçait avantageusement la valeur intrinsèque de l'oraison? Il est beaucoup plus facile d'éveiller les basses passions humaines que de pénétrer dans les recoins de l'âme où se cachent les fibres subtiles de l'homme. L'alléchante perspective de pouvoir disposer à son gré des biens ecclésiastiques était souvent le seul argument probant en faveur de l'Union: les questions théologiques étaient confinées à l'arrière-plan. On se demandait s'il fallait embrasser ou repousser l'Union, la soutenir ou assister passivement à son déclin; mais ce n'était, au fond, qu'une question de savoir dans quelle mesure le nouvel évêque pourrait disposer de ses biens et quel serait le nombre d'églises et de monastères qui lui reviendraient avec leurs propriétés respectives.

CHAPITRE IX.

LE MISSIONNAIRE ORSINI. 1626.

Le P. Grégoire Orsini, dominicain, missionnaire en Perse, présenta à son retour une relation détaillée à la Sainte Congrégation de Propaganda Fide, datée du 9 décembre 1626: « Relatio undecima de fidei propagandæ in Persarum regno, eiusque amplis conterminis in decem ordinata discursos ». Bien qu'il n'eût jamais été en Russie, il avait recueilli des renseignements sur ce pays qu'il exposa dans son huitième discours: « Num fides propagari possit in magno ducato Moscoviæ » (nous en donnons des résumés dans les notes N°s 150 et 152).

Le P. Orsini réunit dans son discours tout ce qui se disait alors sur la Russie: nous n'y trouvons rien d'original. Mais ce qui mérite d'être signalé, c'est le ton du récit, la façon dont il juge les faits relatés. Il voit tout en noir, tout y est représenté sous de sombres couleurs. « Les Russes, dit-il, sont un peuple faux, rusé, inconstant, défiant, cruel; ils sont des ivrognes invétérés et de forts mangeurs; ce sont des schismatiques obstinés et ils racontent sur le Pape toutes sortes d'incongruités; il n'y a pas de pires schismatiques que les Russes; ils vivent dans la plus crasse ignorance et leur esprit est encombré d'une infinité d'erreurs hérétiques ».

L'auteur ne s'en tient pas uniquement à des sentiments de réprobation, il se montre franchement hostile envers la totalité du peuple russe. Il le considère avec dédain et n'y voit que défauts et vices. Celui qui se rendait en Russie comme missionnaire, n'y trouverait aucun appui. Il serait inutile d'en appeler aux nobles sentiments du peuple: ces sentiments n'existent pas. Dans la lutte avec ce peuple si faux et si astucieux, l'homme de Dieu n'aurait pas un seul appui, à moins qu'il n'eût aussi recours au mensonge, à la duplicité et aux expédients, aux livres importés en fraude et imprimés clandestinement. Voilà la triste conclusion à laquelle arrive le P. Orsini. Chez lui, point de respect ou, tout au moins, de tolérance pour les mœurs et les coutumes locales; il n'y voit que des « préjugés », de l'« hérésie », de l'« ignorance ». Dans de pareilles conditions, l'œuvre de propagation de la religion catholique aurait en effet nécessité un « effort surhumain ».

C'est ce que le P. Orsini voit clairement. Mais ce qu'il ne comprend évidemment pas, c'est qu'une telle propagande, fondée sur le mensonge et la fourberie, même en comptant sur l'aide de Dieu, ne réussirait qu'à produire des résultats nettement négatifs.

CHAPITRE X.

LE MISSIONNAIRE JANSEN. 1630—1633.

1. Le missionnaire Nicolas Jansen, dominicain, établi d'abord en Hollande et ensuite à Frederiksberg au Danemark, eut l'intention de se rendre en Russie. Il n'avait que des idées très vagues sur ce pays, mais il se sentait attiré vers ce nouveau champ d'action où les missionnaires n'avaient encore jamais mis les pieds. La Sainte Congrégation l'encouragea dans cette voie et lui donna des instructions, en lui suggérant les questions qu'il devrait prendre en considération, les points à élucider et les missions à remplir. Ce document (voir document annexe N° 46) présente beaucoup d'intérêt, car il nous montre quels sont les points essentiels qui intéressaient et préoccupaient surtout la Congrégation.

Nous ne connaissons pas les raisons qui empêchèrent le Père Jansen de s'embarquer en 1631 pendant que la navigation était encore ouverte. Son voyage fut remis à l'année suivante. Tout en se préparant au départ, il passa en Hollande, où il eut l'occasion de rencontrer les ambassadeurs du tsar de Moscovie. Jansen en fit la connaissance et reçut ainsi de précieux renseignements. Mais cette fois encore son départ n'eut pas lieu: il revint à Frederiksberg pour y remplacer son collègue qui avait abandonné la mission. En outre, le duc de Holstein ayant accordé la liberté de religion aux émigrants provenant de Hollande, il trouva l'occasion d'y déployer son activité.

N'y eut-il vraiment pas d'autres raisons pour déterminer le Père Jansen à renoncer à son voyage en Russie? Les conversations qu'il eut avec les ambassadeurs russes lui ont peut-être donné une idée plus exacte des conditions dans lesquelles il aurait eu à travailler. N'a-t-il pas craint que des obstacles insurmontables l'y attendissent ou que, tout au moins, les résultats ne répondissent pas à son attente? Ne s'est-il pas dit que si même un succès pouvait être escompté, ce n'est pas à lui qu'il était réservé, étant donné les conditions dans lesquelles il se préparait à paraître à Moscou?

Nous trouvons les traces de ces doutes dans les témoignages laissés par le Père Jansen lui-même.

Il avait pris connaissance du « diplôme » du tsar Michel au roi de France Louis XIII du 2 novembre 1631. On y accordait aux commerçants français

l'autorisation d'entrer en Russie et d'y séjourner avec faculté de célébrer à domicile le service religieux. A cet effet on leur permettait de voyager en compagnie de membres du clergé soit séculier, soit régulier. Cela signifiait pour le Père Jansen que les commerçants pouvaient être accompagnés de prêtres français ou parlant français. Ce moyen de pénétrer en Russie ne se présenta-t-il pas à son esprit? Et pouvons-nous affirmer qu'il parlât français?

2. Mais le « diplôme » du tsar Michel a-t-il vraiment existé en tant que document officiel? Remarquons que le texte qui subsiste dans les archives françaises est une répétition mot par mot du résumé qui figure dans la relation du Père Jansen à la Congrégation. Le fait que le « Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France », compilé d'après les documents des archives françaises, publie un résumé en tout exactement pareil à celui de Jansen, nous fait penser qu'il ne s'agit pas là d'un véritable diplôme, mais plutôt d'une périphrase, d'un exposé plus ou moins exact d'une série de promesses vagues, d'allusions ambiguës. Y a-t-il eu vraiment un document émanant de la Chancellerie du Posolski Prikaz[1]) ou ne s'agissait-il pas plutôt d'un projet, élaboré par la Chancellerie de l'ambassadeur de France, avec le secret espoir d'obtenir l'approbation du tsar? Ce doute s'impose d'autant plus que, des documents officiels russes, il résulte que les démarches de l'ambassadeur de France dans ce sens ont complètement échoué.

---

[1]) Ministère des Affaires Etrangères.

CHAPITRE XI.

LES MERCENAIRES FRANÇAIS DANS L'ARMÉE RUSSE. 1634.

La nouvelle que parmi les étrangers qui s'étaient joints à l'armée russe assiégeant Smolensk, il y avait des Français, causa une vive alarme à Rome. Le Saint-Siège ne pouvait admettre que des hommes professant la même religion que les Polonais pussent marcher contre la Pologne, à laquelle incombait le devoir honorifique et si difficile de lutter contre la Moscovie schismatique, en qualité de champion de l'Eglise en Europe Orientale. L'enquête, menée par le nonce Visconti, prouva qu'il ne s'agissait que de quelques cas isolés.

Au siège de Smolensk, nous voyons dans l'armée russe un seul officier français (Carlo Ubert Franzese). Les troupes qu'il commandait avaient été recueillies en Hollande et à Hambourg, ce qui semblerait prouver qu'elles n'étaient pas composées de catholiques. Par contre, le détachement commandé par l'officier allemand Karl, était constitué en partie par des Français. Les étrangers qui servaient alors dans l'armée du tsar étaient « un assemblage d'Allemands, de *Français,* d'Anglais, d'Ecossais, de Hollandais et de représentants d'autres nationalités ».

Le rapport du nonce Visconti nous permet de contrôler les données de source russe: c'est là pour nous son importance capitale.

CHAPITRE XII.

LES « ARTICLES DE PACIFICATION ».

Entre 1632 et 1634, la guerre fait de nouveau rage entre la Pologne et la Russie. Rome suit avec anxiété les événements militaires qui se déroulent et ses vœux, comme à l'ordinaire, vont aux armées du roi de Pologne. Qu'il soit vainqueur ou vaincu, Rome triomphe ou s'attriste. La nouvelle de la prise de Dorogobuž et celle du siège de Smolensk causent au Cardinal Barberini, Secrétaire d'Etat, une vive inquiétude. Et lorsque les Russes sont forcés à lever le siège de cette ville, il y voit un « succès éclatant » des armées polonaises. Selon ses paroles, « par les victoires remportées sur les Moscovites, le roi Władysław a rendu son nom immortel et l'a inscrit en lettres d'or dans les annales de l'histoire » (ha immortalmente fregiato il suo nome).

La Pologne a toujours été une des filles préférées du Saint-Siège. Son peuple et ses rois ont souvent fourni les meilleures preuves de leur loyauté et de leur orthodoxie et si en son temps la plaie du protestantisme s'y est répandue, comme ailleurs en Europe, elle a vite disparu, ne laissant que des traces à peine perceptibles. On peut même dire que plus le pays avait péché contre la religion et plus il s'efforçait maintenant de faire oublier ses forfaits en favorisant de toutes ses forces l'Union, et en ralliant à l'Eglise catholique le plus grand nombre possible de « dissidents ». Plus les doctrines hérétiques sapaient les fondements de l'Eglise romaine dans l'Europe Centrale et Septentrionale, et plus grandes étaient les consolations que lui réservait la Pologne, — cette fille fidèle de l'Eglise, véritable support, meilleur appui du catholicisme dans le monde slave d'Orient.

En outre, Rome ne pouvaient l'oublier : la victoire des armées polonaises sur les frontières orientales promettait le triomphe de l'Eglise romaine sur le schisme moscovite. Le moment était des plus critiques. A la mort de Sigismond III (30 avril 1632), une forte propagande verbale et écrite fut entreprise en faveur du rétablissement des droits de l'Eglise orthodoxe. Les 14 points formulés par les non-unis à la diète de Convocation étaient un véritable ultimatum, et leur acceptation aurait constitué pour l'Union une menace de mort. Les points principaux étaient les suivants :

1° Abolition des privilèges accordés aux unis au détriment des orthodoxes; 2° liberté complète de religion et faculté de célébrer les services religieux selon le rite grec oriental; 3° abolition des restrictions apportées dans la question de la célébration du baptême, du mariage, des funérailles, dans l'usage des cloches, dans l'organisation des écoles, des typographies, dans l'impression des livres; 4° rétablissement des anciens diocèses orthodoxes; 5° retour de tout ce qui avait été attribué aux uniates: les monastères, les églises, les archevêchés, les abbayes, les collèges, les typographies, les séminaires, les hôpitaux; 6° faculté de désavouer l'Eglise latine ou unie pour rentrer dans le sein de l'Eglise orthodoxe; 7° création auprès du gouvernement royal d'une charge spéciale, dont le titulaire pût servir de médiateur entre le pouvoir séculaire et la population orthodoxe; 8° la promesse formelle devait être donnée par toutes les classes au pouvoir dans la république de Pologne qu'on observerait scrupuleusement l'acte stipulé.

La commission mixte, créée pour étudier ces différents articles ne put arriver à un accord. Le jour de la diète électorale approchait (27 septembre); les troupes russes envahissaient la Lithuanie; Dorogobuž était pris; la chute de Novgorod-Seversk suivit de près; le gros de l'armée approchait de Smolensk. Il aurait été extrémement dangereux d'exciter en un tel instant le mécontentement des Cosaques-« schismatiques » qui formaient une partie considérable des troupes du roi. Władysław, bien que fils respectueux de l'Eglise, ne devait pourtant pas négliger ses devoirs de souverain. Le 1er novembre 1632, une semaine avant son élection, il signa un document important qui fut connu sous le nom de: « Articles de pacification », et pendant la fête solennelle du sacre il jura de l'observer.

Les efforts que le nonce tenta pour arrêter le roi restèrent sans résultats. Alors, de son côté, il eut recours à la propagande parmi le clergé catholique et uni. Le Saint-Siège ne restait pas inactif non plus. Du reste la Congrégation de Propaganda Fide était d'avis que le serment prêté par le roi sous la pression des événements ne l'obligeât à rien: on cita des passages de la Sainte-Ecriture et des écrits théologiques qui semblaient prouver cette opinion. On arriva même à soutenir qu'avec le temps, lorsque les circonstances se seraient améliorées, le roi aurait tôt fait de reprendre sa parole.

L'activité du nonce ne resta pas infructueuse. Bien que le 14 mars 1633, les « Articles » eussent été acceptés par la diète de couronnement sous forme solennelle de « diplôme », on les modifia en renvoyant à une étude ultérieure certains points non indifférents.

Toutefois les non-unis réussirent à atteindre leur but principal: le diplôme leur garantissait la pleine liberté de religion, leur accordait certains droits et privilèges, rétablissait de jure l'ancienne hiérarchie; en un mot, il

consolidait dans l'Etat la situation légale non seulement de l'Eglise orthodoxe, mais encore des organisations qui en dépendaient.

La conduite adoptée par le roi causa de graves inquiétudes à la Congrégation de Propaganda Fide. Et pourtant, même parmi le clergé latin, des voix s'élevèrent en faveur du roi. Le Père Valérien Magno, prieur des Capucins, agent diplomatique du Saint-Siège en Pologne, justifiait Władysław en déclarant qu'il n'aurait pas pu agir autrement. Dans son rapport (voir document annexe N° 59), le Père Magno exposait sa situation précaire tant militaire que politique, faisait allusion aux forces dont disposaient les non-unis, au nombre peu considérable des partisans de l'Union; il rappelait que ceux-ci couraient le danger de perdre d'un coup tout ce qu'ils avaient gagné jusqu'alors, parlait de la nécessité dans laquelle se trouvait Władysław de ménager l'opinion pour pouvoir un jour monter sur le trône de Suède (il n'avait pas encore renoncé à ce moment-là à la couronne de Moscovie).

« Comment le roi aurait-il pu résister, écrivait le Père Magno, si les représentants de quatre palatinats schismatiques avaient la consigne, en cas de refus, d'empêcher par leur veto la validité de la diète? Supposons que la diète ait été déclarée nulle: que serait-il arrivé? On aurait refusé au roi les crédits nécessaires pour poursuivre la guerre contre la Moscovie; les ennemis auraient infligé aux Polonais de graves défaites et à la prochaine diète les catholiques se seraient trouvés dans une situation encore plus difficile et auraient risqué de perdre leurs derniers avantages. Supposons maintenant une autre solution: Władysław est couronné roi de Pologne: en qualité de roi de Suède et de grand-duc de Moscovie, il est appelé à jurer le respect des sentiments religieux des schismatiques en Moscovie et des luthériens en Suède. J'en appelle à vous: quelle confiance pourraient avoir les uns et les autres en la parole du roi si on les laisse maintenant sous l'impression que hier encore, le jour de son couronnement, il a prêté un serment qu'il est bien décidé aujourd'hui à violer? »

La ferme sincérité qui inspirait les paroles du prieur des Capucins ne fut pas entendue; l'intransigeance de la politique romaine ne permettait pas au Saint-Siège de reconnaître que dans la vie pratique, la stricte application de la doctrine ecclésiastique nuit parfois au bien des peuples. Les deux grands pouvoirs qui gouvernent le monde, l'Etat et l'Eglise, devraient, de par leur propre nature, marcher la main dans la main: nous voyons au contraire qu'ils se heurtaient constamment, sans jamais pouvoir trouver un terrain d'entente. Par la force des choses, un pays composé d'éléments nationaux et religieux hétérogènes ne pouvait se passer de compromis, tandis que le Saint-Siège, avec son programme inébranlable s'opposait à

toute possibilité d'accord, pesait de toute son autorité sur les plateaux de la balance et empêchait le gouvernement de remplir le plus essentiel de ses devoirs.

Le contrecoup de la situation se fit sentir également dans la vie du pays et dans celle de l'Eglise.

CHAPITRE XIII.

UNION UNIVERSELLE. 1634—1648.

1. Le « diplôme » de 1633 (voir chapitre XII), issu d'un compromis, ne satisfaisait ni les uniates, ni les non-unis: les premiers n'avaient pas reçu tout ce qu'ils réclamaient; les derniers considéraient comme une énorme perte pour eux les concessions qu'ils avaient dû faire en faveur du « schisme ». La diète de 1635 entreprit une nouvelle étude des « Articles de pacification » et la révision fut faite au détriment des orthodoxes. Le diocèse de Peremyšl (Przemyśl) qui leur avait été promis ne leur fut pas cédé ; celui de Luck, contrairement à l'accord signé, fut laissé aux mains des unis jusqu'à la mort de leur évêque; on refusa aux non-unis le droit d'avoir des églises et des monastères dans les villes de Vitebsk, Polotsk et Nowogródek; d'autres églises et monastères qui devaient leur appartenir continuaient à être desservis par les unis.

On avait des deux côtés de fortes raisons pour se croire lésé. Les catholiques romains traitaient les unis comme une race inférieure, ne voyaient dans l'Union qu'un pas vers le catholicisme et faisaient naître parmi les unis la crainte que cela n'en fût vraiment ainsi, l'inquiétude étant justifiée par l'apparition de quelques usages latins dans la liturgie uniate. Quant aux orthodoxes, la tension des rapports, l'acharnement de la lutte, les restrictions et vexations dont ils étaient l'objet, le désir légitime de sortir d'une situation humiliante par l'absence de tous droits reconnus et, en dernier lieu, l'espoir chez certains représentants du clergé d'obtenir des avantages personnels, tous cela attirait les esprits vers l'Union. Ils étaient prêts à reconnaître la suprématie honoraire du Pape, à la condition qu'on leur garantît l'inviolabilité du rite et qu'on leur donnât l'assurance de ne pas le contaminer en leur imposant des formes rituelles latines. Les orthodoxes espérèrent obtenir ce résultat par la nomination d'un Patriarche commun.

Avoir un Patriarche à soi était, pensait-on, une garantie de ce que l'accord et l'Union ne dégénéreraient pas en asservissement et en assimilation et de ce que l'Eglise russe ne courait pas le risque de perdre sa personnalité et être engloutie par l'Eglise catholique. La masse du peuple n'arrivait

pas à comprendre les subtilités dogmatiques; les esprits cultivés étaient eux-mêmes portés à traiter les controverses dans un ton conciliant. La dispute au sujet du huitième article de foi se réduisait pour eux à une simple forme grammaticale, à une question de préposition: (« du Fils », ou « par le Fils »: « filioque » — « per Filium »). Mais ce que la foule comprenait et ce à quoi elle tenait surtout, c'était la liturgie, la forme extérieure de la religion. C'est ainsi qu'elle réclamait avant tout la conservation du rite. Comme l'expérience l'avait démontré, l'Union n'était pas à même de le mettre à l'abri d'une mainmise: son impuissance provenait avant tout de ce qu'elle admettait le droit du Saint-Siège à exercer une pression sur l'organisation et l'ordre intérieur de l'Eglise unie. C'est en vain que les Papes avaient lutté contre cet état de choses, en promulgant des bulles violentes, en s'opposant catégoriquement au passage de l'Union au catholicisme: les événements se déroulaient de façon logique. Les Papes eux-mêmes ne disposaient pas de moyens qui leur permissent de mettre en pratique leurs décrets: quand il s'agissait de questions ayant trait à l'Union, le clergé catholique était plus papiste que le pape.

2. Les pourparlers avec Rome au sujet du Patriarcat furent entrepris par le palatin Adam Alexandre Sanguszko. Il jouissait d'une haute position dans le royaume, sans parler de sa situation dans la province de Volhynie. Il était par conséquent qualifié pour envoyer à Rome le Père Damascène chargé d'offrir ses services. Ce délégué s'efforça de prouver à la Sainte Congrégation de Propaganda Fide que le mouvement en faveur de l'union avec l'Eglise catholique était répandu dans toute la Pologne russe; que Sanguszko n'était pas le seul personnage influent qui sympathisât avec ce courant, que de nombreux prélats et parmi eux le métropolite Mohila et l'évêque de Luck Athanase Puzyna, deux des principaux représentants de l'Eglise orthodoxe, avaient donné maintes preuves de leur attachement à l'Eglise catholique. Il ajoutait que les partisans du rapprochement, de peur des Cosaques et de la petite noblesse n'osaient pas encore agir ouvertement. Le Père Damascène suggérait à la Congrégation l'idée que pour mieux réussir il aurait été utile que dans son bref en réponse à la missive du palatin Sanguszko, le Pape s'exprimât de la façon la plus cordiale au sujet de l'Eglise grecque et de ses rites, en laissant deviner qu'aucune modification n'y serait apportée. Des allusions au peuple russe, empreintes également des meilleurs sentiments, devaient y trouver place, puisqu'il s'agissait de croyants qui avaient toujours été désireux de voir l'unité des églises. Le Père Damascène conseillait d'adresser des lettres officieuses au métropolite Mohila et à l'évêque Puzyna, en rappelant l'assurance formelle donnée par Sanguszko (conscientia sua) que de pareilles lettres toucheraient

jusqu'au fond de l'âme ces deux ecclésiastiques, qui, dès lors, seraient prêts à verser leur sang pour la cause de l'Union.

3. Nous ne possédons pas de témoignages personnels du métropolite Mohila et ne sommes pas à même de juger par ses propres paroles en quelle mesure il avait participé au projet du palatin de Volhynie et quel était le rôle qu'il avait joué. D'autre part, nous n'avons pas de raisons suffisantes pour douter des affirmations du P. Damascène, sinon pour les détails, au moins en ce qui constitue les traits saillants de l'affaire. Du reste les sympathies catholiques du métropolite Mohila en ce qui concerne l'Union avec Rome ne font pas de doute. Néanmoins il ne faut pas oublier que de nos jours nous attachons au mot « Union » une signification qui diffère souvent de celle qu'il avait pour les hommes de la première moitié du XVIIème siècle.

La littérature historique consacrée au problème de l'Union, qu'elle soit d'origine orthodoxe ou catholique, a faussé pour nous la valeur de ce mot, nous a donné l'habitude d'y apporter un jugement personnel, toujours plus ou moins empreint de nos opinions confessionnelles. Les mots « Union » et « Schisme » éveillent chez les uns ou chez les autres une idée de sacrilège, provoquent des sentiments de répulsion comme on en éprouve devant un agissement illégal, une forfaiture. Aux yeux des hommes pieux et animés de sentiments confessionaux parmi les orthodoxes modernes, le mot « Union » est synonyme de trahison et d'apostasie.

Mais n'oublions pas que dans la première moitié du XVIIème siècle, il ne pouvait pas encore être question de trahison vis-à-vis de la foi des ancêtres. L'union d'alors ne devint pour les orthodoxes l'« Union » que bien plus tard, lorsqu'on acquit la certitude qu'il n'y avait rien à attendre d'elle qui fût utile ou bienfaisant. Mais lorsqu'elle nacquit et même pendant sa période de formation, elle n'avait pas encore ce caractère étroit, cette intransigeance qui l'a rendue odieuse par la suite; alors que l'idée qui lui avait donné naissance n'était pas encore amoindrie et humiliée, on pouvait espérer que c'était précisément à l'Union qu'était réservé la tâche de conduire l'Eglise hors du labyrinthe des idées préconçues et mener les esprits vers la concorde et la paix. C'est à ce moment que vivait Pierre Mohila et, tout en restant orthodoxe convaincu, il pouvait admettre l'idée d'un accord et ne pas craindre le mot « Union ».

C'est donc en vain que les uns depuis s'efforcent d'absoudre Mohila de l'accusation de compromission: en effet, il admettait la compromission; et en vain que les autres l'accusent d'opportunisme et jettent la suspicion sur la pureté de ses croyances. Celui qui cherche à rassembler les membres épars de l'Eglise du Christ n'a pas nécessairement cessé d'être orthodoxe. Il serait également injuste d'appeler Mohila « un Polonais en habit orthodoxe » ou

d'exiger de lui une orientation russe, c'est-à-dire moscovite, à la place de ses sympathies polonaises. C'est là que de la part du métropolite de Kiev il y aurait eu une trahison envers le pays où il avait trouvé une seconde patrie, vis-à-vis de laquelle il avait tant d'obligations. N'étant ni Russe ni Polonais d'origine, Mohila avait à cœur les intérêts de l'Eglise orthodoxe et les servait consciencieusement, selon ses forces et ses moyens. D'autre part, les milieux polonais lui étaient proches par l'éducation et les mœurs: les liens d'amitié qui le rattachaient à plusieurs des premières familles de Pologne (les Zamojski, Potocki, Radziwill, Wiśniowiecki) l'avaient attiré dans l'ambiance des intérêts publics polonais et la parité de la situation économique n'avait fait que raffermir ces liens.

La triste situation de l'Eglise grecque, sa complète décadence, le marchandage dont la charge de Patriarche de Constantinople était ouvertement l'objet et la triste réputation dont jouissaient les patriarches tour à tour élevés à la dignité du Patriarcat et déposés, le danger évident que courait la religion d'être contaminée au contact de l'hérésie calviniste, tout cela rebutait les esprits en les éloignant de Constantinople, dont l'autorité baissait toujours plus. De ce fait la voie d'Occident s'ouvrait d'elle-même. Il existait, il est vrai, une autre porte conduisant vers l'Orient: le Patriarche de Moscou était là qui aurait pu se prévaloir de grands avantages, étant de même race et de même langue que la population russe de Pologne; mais le Patriarcat de Moscou n'était qu'une institution toute récente et aux yeux des Russes orthodoxes du royaume il ne jouissait pas encore de l'autorité nécessaire pour jouer un rôle de si grande importance, c'est-à-dire celui de centre de ralliement des fidèles. Ce n'est que cinquante ans plus tard que ceci devint un fait accompli. En outre, le Patriarche de Moscou, tout aussi bien que celui de Constantinople, souffrait d'un désavantage sérieux: il ne jouissait pas de la complète indépendance dans le gouvernement de son église, puisqu'il était soumis au tsar: or celui-ci était un ancien et dangereux ennemi de la Pologne.

Toutes ces circonstances créaient un état de choses qui justifiait la compromission de Pierre Mohila et son empressement à accepter l'Union avec l'Eglise romaine. Les événements ont prouvé depuis que Mohila se trompait et que le rapprochement avec Rome n'était pas encore possible à ce moment-là. Mais il n'était pas le seul à faire fausse route: bien d'autres contemporains du métropolite de Kiev, aussi orthodoxes que lui, aussi fermes que lui dans la foi de leurs ancêtres pensaient de la même façon.

4. Une commission spéciale formée de trois cardinaux fut chargée d'examiner la proposition de Sanguszko. On entoura l'affaire du plus grand mystère. Le bref projeté ne fut envoyé qu'au palatin de Volhynie: le Saint-

Siège ne jugea pas opportun d'entrer en relations directes avec le métropolite de Kiev et l'évêque de Luck: il se contenta de leur exprimer son approbation dans sa missive adressée à Sanguszko.

Le roi Władysław saisit avec empressement l'idée suggérée par le palatin. Le côté purement religieux de l'affaire ne l'intéressait pas beaucoup; mais l'institution d'un Patriarcat indépendant présentait pour le royaume des avantages de caractère politique: cette innovation aurait affranchi l'Eglise russe de Pologne de l'Eglise grecque et, en même temps, elle aurait sensiblement affaibli l'affinité qui existait entre la population russe orthodoxe et la Moscovie coréligionnaire.

Mais en cela le roi ne fut pas soutenu par le Saint-Siège. La Sainte Congrégation de Propaganda Fide ne consentit pas à l'institution du Patriarcat, cédant en cela à la pression qu'exerça sur elle une autre Congrégation, celle du Saint-Office qui craignait que cette mesure n'eût indisposé les Grecs contre Rome. On traversait justement une période où le Saint-Siège espérait pouvoir affermir sa position en Orient, en profitant des dissentions qui régnaient dans l'Eglise de Constantinople, ce qui aurait soustrait l'Eglise russe de Pologne à la juridiction du Patriarche d'Orient.

Ainsi la question de l'Union subit un temps d'arrêt.

5. Elle fut soulevé derechef en 1643 par l'iniative de personnages nouveaux. Cette fois ce fut l'évêque uniate de Kholm, Méthode Terlecki qui rendit au problème son actualité. En suivant ses conseils, le Saint-Siège adressa une série de brefs au roi, aux prélats latins et aux dignitaires séculiers. Cette fois il ne négligea pas Pierre Mohila. Le bref adressé à Adam Kisel renfermait des appréciations flatteuses pour le châtelain de Černigov et dans la lettre à Pierre Mohila on pouvait démêler une certaine cordialité: le Pape prévenait le métropolite de Kiev que la Sainte Congrégation des Cardinaux était chargée de le mettre au courant des intentions du Saint-Siège et l'invitait à envoyer à Rome des personnes de confiance, deux moines de préférence, pour conduire les pourparlers et examiner la question.

Les brefs ne restèrent pas sans produire l'effet voulu et on en vit la preuve une année plus tard. Le P. Valérien Magno (voir chapitre précédent), envoyé à Rome par le roi Władysław en mission spéciale auprès du nouveau Pape Innocent X, lui présenta les réponses de Mohila et de A. Kisel.

6. Pierre Mohila envoyait une longue note détaillée résumant les entretiens privés qu'il avait eus avec le chancellier de la Couronne Ossoliński. Cette note avait été composée dans le secret le plus absolu, de façon que même l'archevêque de Gniezno, primat de Pologne, l'ignorait. On avait agi ainsi de peur que des rumeurs n'arrivassent prématurément aux oreilles des non-unis.

Les thèses principales du mémoire de Mohila étaient les suivantes: 1° la descente du Saint-Esprit (*per filium* au lieu de *a filio*), le pain azyme, le purgatoire, la vénération des saints. Contre tous ces points Mohila ne soulève aucune opposition. 2° Les bases sur lesquelles reposent les Eglises d'Orient et d'Occident sont immuables: d'une part le pouvoir du concile, pouvoir suprême, la division des Patriarcats et de l'autre le dogme de l'union du chef suprême de l'Eglise avec la communauté des fidèles. 3° Le Pape est ce chef suprême de l'Eglise. Sa primauté n'a pas été repoussée par les Pères de l'Eglise grecque et on en trouve des traces dans certains cantiques religieux orthodoxes. 4° Il est encore trop tôt de penser à une union du monde orthodoxe avec l'Eglise catholique; pour le moment il ne peut être question que d'une Union partielle dans la Pologne russe. 5° Mohila prend acte du non possumus prononcé par le Pape en 1629 et 1636 et il passe sous silence la question de la création du nouveau Patriarcat de Pologne. 6° Le métropolite de Kiev doit être élu par un synode russe. Il peut se passer de la sanction du Pape comme en son temps s'en était passé l'apôtre Mathieu. Il n'est tenu qu'à envoyer au Pape sa profession de foi. 7° Aussitôt que le Patriarche de Constantinople aura embrassé l'Union, les Russes orthodoxes de Pologne retourneront à lui, en reconnaissant à nouveau son autorité.

Il est regrettable que la note du métropolite Mohila ne soit pas parvenue jusqu'à nous dans l'original; le résumé italien que nous en possédons (voir document annexe N° 93) ne nous permet pas de nous faire une idée exacte de la mesure des sympathies latines du métropolite. On peut toutefois affirmer sans réserves ce qui suit: aux yeux de la majorité de ses contemporains orthodoxes, il avait fait un grand pas dans la voie du rapprochement avec Rome. De même que l'avait fait Mélèce Smotritski dans ses fameux « Raisonnements au sujet des six différences dogmatiques entre les Eglises orientales et occidentales », Mohila trouva moyen d'écarter, pour ainsi dire, tous les obstacles de caractère dogmatique et même en ce qui concerne la primauté du Pape, soit dans la question le plus difficile et la plus scabreuse, il sut trouver un point d'appui non pas dans des sources d'origine latine, mais dans le témoignage d'autorités reconnues comme telles par les esprits formés à la culture et à l'éducation gréco-orientale. La barrière élevée par les difficultés de caractère dogmatique fut ainsi abattue (tout au moins dans les écrits de Mohila) et l'obstacle principal qui s'opposait à l'unité fut surmonté.

Mais les difficultés n'étaient pas toutes dans les dogmes : les dissensions religieuses n'étaient pas entretenues uniquement par la diversité dans la conception de la vérité théologique : la démoralisation, la fluctuation des

esprits étaient nourries par la structure même de la vie ecclésiastique, telle qu'on la voyait en Orient et en Occident. Les deux Eglises, pendant une longue série de siècles, avaient élaboré chacune de son côté sa physionomie particulière et Mohila ne put admettre un seul instant la possibilité pour l'Eglise russe de renoncer à la sienne. *Unité,* soit ; mais non pas *fusion.* L'Eglise romaine n'a pas le droit de porter atteinte au Patriarche et à tous ceux qui entreront dans sa sphère d'action. Et si le Patriarche préfère rester en dehors des événements, si l'Eglise russe veut suivre seule son destin, séparée de lui, il faut qu'elle soit également inviolable.

Nous venons de voir que Mohila se soumet au refus catégorique opposé par le Saint-Siège à la création d'un Patriarcat russe indépendant en Pologne ; et pourtant l'idée du Patriarcat lui était chère. Il supporte difficilement l'idée d'une séparation définitive avec Constantinople et il se flatte de l'espoir que si le lien est rompu aujourd'hui, il sera rattaché dans l'avenir. Cet espoir ainsi exprimé nous dévoile une ancienne tendance des hommes d'église russe : le désir d'aboutir à une dépendance indirecte du Pape, tout en restant dans la dépendance directe du Patriarche de Constantinople. On avait peur de se rapprocher trop du Saint-Siège : Constantinople constituait un rempart, donnait une certaine garantie de ce que l'union avec Rome ne finirait pas en assimilation et de ce que l'Eglise russe conserverait à jamais sa physionomie sans être submergée par l'Eglise romaine.

7. Le mémoire d'Adam Kisel : *Sententia cuiusdam nobilis Poloni Græcæ religionis* (voir le texte dans l'annexe n° 94), ne diffère pas, dans son essence, de celle du métropolite Mohila, mais elle a ceci de particulier : l'auteur, étant séculier, s'arrête de préférence sur le côté laïque, voire pratique du problème : il ne se fait pas de scrupule de poser la question de façon tranchante et il reconnait que les différends en matière dogmatique ne sont, à vrai dire, que d'importance secondaire. C'est aux théologiens, dit-il de résoudre ces difficultés. Mais ce qui constitue la véritable entrave c'est la thèse de la primauté du Pape. Si on réussit à surmonter cet obstacle, toutes les autres objections s'aplaniront d'elles-mêmes.

La primauté du Pontife Romain, disait Kisel, doit être nécessairement reconnue, car l'Eglise romaine est en effet la véritable Eglise apostolique et le Pape est le premier des Patriarches et le vicaire du Christ sur la terre. Il faut en outre se rappeler toujours que le Concile de Florence a statué sur l'*union* et non pas sur une *assimilation,* une *fusion ;* il a reconnu deux formes complètement distinctes et deux manifestations de l'Eglise chrétienne : la branche d'Orient et celle d'Occident et aucune d'elles n'a le droit d'étouffer ou de primer l'autre. Nous sommes prêts, il est vrai, à accepter l'Union, ajoutait-il, nous reconnaîtrons la primauté

du Pontife Romain, mais n'abandonnerons pas notre Patriarche et conserverons inchangés notre rite et nos usages. La situation actuelle du Patriarche de Constantinople n'est pas normale : il est aux mains des infidèles, prisonnier moral d'un gouvernement impie. Il n'est pas libre d'agir selon sa volonté et c'est pour cela qu'on a le droit de l'ignorer. Mais lorsque plus tard, avec l'aide de Dieu, la Grèce s'affranchira du joug turc, le Patriarche ne se refusera certainement pas à reconnaître la primauté du Pape. La dépendance dans laquelle se trouvait Constantinople suggère à Kisel une autre idée encore : le métropolite russe n'a pas besoin d'être reconnu ni par le Pape, ni par le Patriarche, il sera nommé par le synode russe, formé par des évêques locaux : il publiera ensuite sa profession de foi en trois langues (grecque, latine et russe) et les évêques y apposeront leurs signatures [1]).

Le Saint-Siège ne répondit pas entièrement aux désirs du métropolite Mohila et de Kisel ; il résolut d'autoriser l'élection du métropolite par les ecclésiastiques locaux et d'accorder à celui-ci le privilège de nommer les évêques de sa juridiction, sans demander pour cela l'assentiment du Pape ; mais il imposa à ce privilège de sérieuses restrictions. Le métropolite devait, dès son élection, présenter au Pape sa profession de foi selon une formule spéciale, prescrite au clergé d'Orient ; il devait en outre faire acte d'obéissance et demander au Pape l'approbation de son élection. Pour la profession de foi Rome ne se contenta pas de la simple formule ordinaire (voir note n° 240, texte de l'instruction au nonce De Torres du 17 mars 1645. La traduction polonaise est publiée dans les « Relacye nuncyuszów », II, 286).

Un arrêt se produisit à nouveau dans les pourparlers et bientôt survint la mort de Pierre Mohila, le personnage le plus actif (31 décembre 1646). La cause principale de l'échec doit être recherchée dans l'incompréhensibilité qui régnait entre les deux parties adverses, dont chacune suivait une route différente. Les projets russes prouvent de façon certaine que le haut clergé orthodoxe de la Pologne russe était prêt à accepter l'Union avec Rome. Mais la difficulté consistait en ce que chacun concevait à sa guise la modalité du rapprochement. C'est l'Orient qui a marché vers Rome et qui a fait bien des concessions, tandis que le Saint-Siège restait immuable. Il est inutile d'en rechercher les raisons, mais de ce fait l'accord n'a pas

[1]) Nous avons tout lieu de croire qu'en plus des notes de Pierre Mohila et de Kisel le Père Magno était porteur d'un troisième document : *Modus concordiæ generalis a parte disunitorum conceptus*, semblable au précédent pour la teneur et la forme. Harasewicz qui le publie dans ses *Annales ecclesiæ Ruthenæ*, 452, fait erreur en l'attribuant à l'année 1636.

pu se produire. Rome voulait voir se répéter les jours de Canossa, tandis que les Russes entendaient s'adresser à des frères aînés. Le Saint-Siège ne se contentait pas de ce rôle, bien qu'on lui offrît toutes les prérogatives de l'ancienneté. Et c'est ainsi que, malgré la bonne volonté des uns et des autres, les efforts ne purent aboutir.

La mort de Pierre Mohila donna au Saint-Siège l'idée de conduire l'affaire d'une façon plus énergique : on pensa élever à la dignité de métropolite de Kiev un prélat uniate et, au lieu de reprendre avec les schismatiques d'interminables discussions, les placer tout de suite devant un fait accompli. On fit jouer tous les ressorts secrets, mais inutilement. Bien que le roi fît de son mieux en tergiversant, il fut obligé de reconnaître le choix des orthodoxes qui avait porté sur la personne de Sylvestre Kossov. Celui-ci ne changea en rien la politique conciliatrice de son prédécesseur : le synode qui se réunit cette même année 1647 à Vilna approuva une seconde fois les thèses du *Modus concordiæ* et des mémoires de 1645. Une fois de plus les non-unis firent la preuve de leur bon vouloir. Par contre, le Saint-Siège s'en tint strictement aux résolutions du Concile de Florence et ne fit pas le moindre geste de conciliation. Les désunis étaient prêts à accepter l'Union, mais ils voulaient continuer à être orthodoxes. C'est par ces mots qu'on peut résumer leur attitude. Ils repoussaient énergiquement le nom « uniates » qui leur était donné et préféraient s'appeler « les unis », en signifiant par là l'esprit de concorde qui les animait. Ils ne parlaient pas d'Union universelle, mais d'un accord universel.

Quelles formes aurait pu prendre dans la suite l'Union universelle, c'est ce qu'il serait oiseux de se demander maintenant. Quoi qu'il en soit, le travail s'interrompit brusquement lorsqu'éclata le soulèvement des Cosaques en Ukraine. Les succès éclatants remportés par Bohdan Khmelnitski obligèrent la Congrégation de Propaganda Fide à renoncer pour longtemps à l'idée de voir triompher l'Union : il fallait plutôt penser à sauver de la débâcle ce qu'on avait réussi à obtenir jusque là.

CHAPITRE XIV.

LA MOSCOVIE, ROUTE DE PERSE ET D'ARMÉNIE. 1637-1646.

Les guerres avec la Turquie étant devenues fréquentes, les voyageurs qui d'Europe se rendaient en Perse et en Arménie avaient recours à un nouvel itinéraire : au lieu de passer par Constantinople et l'Asie Mineure, comme auparavant, ils traversaient la Russie en y pénétrant par le nord ou l'ouest, c'est-à-dire par Arkangel ou la Pologne. Cette même route était suivie par les ambassadeurs du schach de Perse qui remontaient le Volga et traversaient Moscou.

1. Le missionnaire catholique Giovanni De Luca (Ioannes De Luca) qui avait été envoyé en Perse en qualité d'ambassadeur du roi de Pologne s'y rendit par la Crimée sans pénétrer en Moscovie. Pendant son voyage il réussit toutefois à recueillir des renseignements au sujet des Mordouans (« Mordva »), tribu qui « peuple les bords du Volga ». « Les Mordouans ne sont ni chrétiens, ni mahométans, ni païens : ils croient en un Dieu unique, créateur de l'univers et lui sacrifient souvent des victuailles qu'ils mangent ensuite. » Quelques années plus tard, De Luca se rendit une seconde fois en Perse, en partant des Flandres, par Danzig, Vilna et Bar (Podolie) ; de là il suivit le chemin le plus court à travers la Circassie et la Mingrélie. Au préalable il avait eu l'intention de passer par la Moscovie et il avait même fait des démarches auprès de la Congrégation de Propaganda Fide pour obtenir un peu de la « manne » du sépulcre de St Nicolas de Bari à offrir au tsar de Moscovie.

2. Un autre missionnaire, également dominicain, Tommaso Vitali, ayant reçu l'ordre de se rendre en Arménie, fit le voyage à travers les Etats du tsar de Moscovie. Le roi de Pologne lui avait donné un sauf-conduit avec le titre d'ambassadeur (ch' io andassi con dispaccio di suo ambasciatore al re di Persia), en déclarant que le P. Vitali était chargé d'entreprendre dans ce pays des recherches au sujet d'un courtisan polonais disparu. On lui délivra aussi des lettres de recommandation pour le tsar de Moscovie et le schach de Perse et, comme mesure de prudence, on lui conseilla de remplacer sa soutane par un vêtement séculier. Toutefois la chancellerie royale, soit par mégarde, soit par mauvais vouloir, en délivrant au P. Vitali

ses passeports, l'y désigna de son vrai titre d'ecclésiastique. A Dorogobuž, ville polonaise de la frontière, l'incognito de Vitali fut démasqué. Les autorités locales (« le staròsta ») reçurent le missionnaire avec froideur et se gardèrent bien de respecter son secret. Le clergé catholique local ne lui témoigna pas de sympathie non plus. Au contraire : un prêtre catholique de l'endroit découvrit le mystère de son identité à un négociant moscovite venu d'une ville russe de la frontière, Viazma. Aussi, lorsque Vitali arriva dans cette localité il y attendit vainement quatre longs mois l'autorisation de traverser la frontière et dut rebrousser chemin sans avoir rien obtenu.

Bien qu'il n'eût pas réussi à pénétrer en Russie, Vitali recueillit des renseignements sur les conditions requises pour pouvoir passer par ce pays en se dirigeant vers l'Arménie. Ses informations présentent un certain intérêt, bien qu'elles soient quelque peu superficielles. Nous y trouvons des lieux communs et quelque chose de stéréotypé qui fait penser que l'auteur rapporte des faits appris par ouï-dire. Le texte italien de la relation de Vitali est publié plus haut (note n° 262).

3. Un troisième missionnaire, franciscain celui-là, le P. Domenico Germano, se joignit avec ses compagnons à l'ambassade polonaise que le roi Władysław IV envoyait au schah de Perse, Abbas. Le rapport que le P. Domenico présenta à son retour au doge de Venise, constitue non pas une relation de voyage (1646-1647), mais plutôt un simple itinéraire : Smolensk, Moscou, Kazan, Astrakhan jusqu'en Perse et retour. L'auteur ne fait pas preuve d'un grand esprit d'observation et ne tire pas de la situation de conclusions probantes.

A première vue les rapports des missionnaires De Luca, Vitali et Domenico Germano apparaissent comme des documents insignifiants et ne retiennent pas notre attention. Mais dans les conditions d'alors et surtout au début de son activité, la Congrégation de Propaganda Fide devait apprécier le peu qu'elle était en mesure d'obtenir. La Moscovie était si peu connue, les renseignements sur ce pays étaient si difficiles à recueillir, qu'on n'avait pas le droit de négliger les informations, aussi incomplètes fussent-elles. La Congrégation réunissait soigneusement tous les documents qui lui parvenaient et se réservait de les classer plus tard et dans la mesure du possible. Elle pensait qu'avec le temps l'activité des missionnaires se serait élargie, leur expérience accrue et que le moment viendrait de choisir dans le tas. Les archives de la Congrégation de Propaganda Fide, surtout dans la section qui embrasse la seconde moitié du XVIIe siècle, sont riches en relations précieuses provenant des missions. Ces écrits se distinguent par l'abondance des informations, la minutieuse étude des moindres détails

de sorte que, sans exagérer, nous pouvons les considérer comme de véritables traités de géographie et d'ethnograpie. Les petits Livingstone et Przewalski, auteurs de ces relations, témoignent assez clairement de la superbe organisation que fut plus tard celle des missions. Les rapports des trois missionnaires dont nous venons de parler peuvent être considérés comme un travail de préparation, ayant facilité pour plus tard la compilation de ces traités. De ce fait ils méritent notre attention. Mais le rôle que De Luca, Vitali et Domenico Germano ont joué est celui d'humbles ouvriers : ce sont eux qui ont abattu les premiers arbres dans l'épaisse forêt et ont ouvert la route par où les ingénieurs ont dû les suivre ; et ces ingénieurs ont sûrement levé des regards reconnaissants vers les repères laissés par les premiers pioniers qui leur ont permis de s'orienter et les ont empêchés de s'égarer dans ces contrées inexplorées.

CHAPITRE XV.

LES ÉCOLES CALVINISTES À MOSCOU, KIEV ET NOWOGRÓDEK. 1639.

Au commencement de 1639 on reçut à Rome une nouvelle, provenant de Pologne qui produisit un véritable émoi. Le nonce Filonardi écrivait qu'à Moscou, contrairement aux anciennes traditions, « le grand-duc de Moscovie » avait autorisé dans différentes villes de ses Etats l'inauguration de plusieurs écoles, dont les instituteurs avaient été recrutés parmi des hommes ayant habité longtemps la Hollande et l'Angleterre, où, sans doute, ils avaient été contaminés par l'hérésie de Calvin. Le nonce disait en outre que le précepteur du fils aîné du tsar avait été choisi dans le contingent de ces maîtres.

La nouvelle provenait évidemment de bonne source, car elle avait été ébruitée par Gąsewski, palatin de Smolensk. Catholique irréprochable, un des premiers dignitaires et généraux de Pologne, Gąsewski avait été à plusieurs reprises en Russie ; il en connaissait bien les mœurs. La haute situation qu'il occupait dans la région de Smolensk, où il possédait de vastes domaines, lui donnait la possibilité, plus qu'à tout autre, de se tenir au courant des affaires de Russie.

D'autres nouvelles parvenues à Rome disaient que l'hérésie calviniste, qui depuis quelque temps déjà avait commencé à pénétrer à Kiev, non seulement n'en était pas bannie, mais y avait pris racine et s'étendait même jusqu'à Goszcza et Jassy. A Nowogródek elle opérait ouvertement, sans même recourir aux apparences du schisme, comme c'était le cas à Kiev.

Au XVIIe siècle, le calvinisme était un des pires ennemis de l'Eglise romaine. C'était une doctrine basée sur le rationalisme ; elle ralliait des hommes qui l'embrassaient en connaissance de cause et qui étaient convaincus de la vérité qu'elle renfermait. En outre, le calvinisme n'avait pas le caractère passif de l'Eglise orthodoxe, étant tout aussi bien que l'Eglise latine, une *ecclesia militans*.

Nous ne savons pas si le « danger calviniste » était en Pologne grossi à dessein, ou si on se trompait de bonne foi. Ce qui est certain, c'est que

les Polonais, tant uniates que latins, croyaient pouvoir tirer parti de l'inquiétude semée et entretenue à Rome. C'était surtout l'école de Kiev, fondée par le métropolite Pierre Mohila, qui éveillait des craintes. L'attention du Saint-Siège se porta sur elle avec insistance, et déjà au mois de janvier 1637 le Pape Urbain VIII envoya des brefs aux autorités polonaises laïques et ecclésiastiques pour les pousser à prendre des mesures énergiques dans le cas où, parmi les instituteurs, on eût réellement découvert des hommes d'opinions subversives et de croyances impies. Mais les brefs ne convainquirent personne et le poison continuait à se répandre ; il avait même pénétré à Moscou. Or, pouvait-on rester de sang-froid devant un tel danger ? Kiev et Moscou étaient les deux principaux remparts du schisme slave et si on ne parvenait pas, dès le début, à les soustraire à l'influence délétère du calvinisme, la tâche de l'Union en serait avec le temps singulièrement entravée. Il fallait donc agir avec énergie et sans perdre de temps.

C'est de cette façon que nous pouvons imaginer l'atmosphère morale, dans laquelle naquit et se répandit la légende concernant les écoles calvinistes de Moscou. Nous savons que les bruits étaient faux. Par contre, le danger était sérieux à Nowogródek, où pesait l'autorité du prince Christophe Radziwill, fils de calviniste, appui et protecteur puissant de toutes les écoles non-catholiques de Lithuanie. Ni le nonce, ni le roi ne parvinrent jamais à y conjurer entièrement le mal.

En ce qui concerne Kiev, le rapport du P. provincial des Jésuites trace le tableau suivant : « Les instituteurs de Kiev sont schismatiques, mais ils ressemblent beaucoup aux calvinistes. Quelques-uns d'entre eux ont été instruits chez les Jésuites, d'autres ont fait leurs études à l'étranger, dans des pays qui se sont détachés de l'Eglise catholique. Le recteur, un nommé Počaiski, est sans doute fortement empreint d'hérésie calviniste. L'enseignement embrasse presque tout le cours *humaniora* des collèges tenus par les Jésuites, mais l'on y enseigne également la philosophie et la théologie, cette dernière pas officiellement pourtant. La haute noblesse ne fréquente pas cette école qui compte surtout parmi ses élèves les enfants de la petite noblesse, appartenant aux schismatiques de Lithuanie. »

Le fait que le métropolite Pierre Mohila, ayant reçu l'autorisation d'ouvrir une école moyenne, y avait virtuellement introduit l'enseignement de branches appartenant aux programmes des instituts supérieurs (« la philosophie » et « la théologie »), servit de prétexte au nonce pour entreprendre une campagne dans le but d'obtenir que l'école fût frappée d'interdiction. Le roi promit de se rendre à son désir, mais il est notoire que les contemporains disaient au sujet de Władysław IV : « il aime mieux pro-

mettre que tenir ses promesses ». Si son père, Sigismond, « ne disait jamais ce qu'il faisait, le fils ne faisait jamais ce qu'il disait ».

L'impression produite à Rome par la nouvelle sensationnelle au sujet des écoles, l'énergie avec laquelle le Saint-Siège y réagit sont une preuve de son extrême sensibilité à l'endroit de tout ce qui, de près ou de loin, touchait à la doctrine de Calvin. Vrai ou imaginaire, le « calvinisme » des écoles russes rappelait une fois de plus au Saint-Siège la parenté et les liens culturels qui unissaient entre elles Kiev et Moscou. Il est évident que les frontières politiques n'étaient pas parvenues à les rompre. La lutte contre le schisme en Pologne était par conséquent en même temps une lutte contre le schisme moscovite.

CHAPITRE XVI.

JURIJ KRIŽANIĆ. 1618-1683.

1. Bien que nous possédions une riche littérature sur Križanić, que de mombreux documents et monographies aient été publiés (voir Kukuljević-Sakcinski, Fermendzin, Jagić, Bezsonov, Soloviev, Bielokurov, Pierling et d'autres encore), la personnalité et la biographie de cet homme ne sont pas encore entièrement déchiffrées. Nous ignorons surtout dans quels rapports il se trouvait à l'égard de la Congrégation de Propaganda Fide, l'historique de son premier voyage à Moscou (1647), les circonstances qui déterminèrent son second voyage (1658) et les causes de son exil en Sibérie. Nous ignorons jusqu'à sa mort: où et comment mourut-il? Et dans quelles circonstances?

Enfin, la question la plus importante et la plus poignante de toutes n'a pas encore été résolue : quel était cet homme ? Les uns voient en lui le patriote slave, l'homme qui se donne corps et âme à la vie publique ; pour les autres c'est un missionnaire catholique comme tant d'autres, partisan ardent de l'union des Eglises, du ralliement du peuple russe et des peuples slaves en général à l'Eglise romaine. Pour les uns il est le précurseur des panslavistes du type Hanka, Jungmann, Khomiakov, mais un panslaviste en soutane et opérant dans l'ambiance du XVIIe siècle ; pour les autres il est la personnification de l'homme à la soutane, le frère jumeau des Possevino, Skarga, Pierre Arkudij.

Au début, lorsque les écrits de Križanić étaient peu connus (et parmi eux la première place était réservée aux « Discours sur le gouvernement » publiés en 1859-1860), la première de ces opinions prévalait; mais plus tard, quand d'autres œuvres furent découvertes et notamment le traité « De l'union des Eglises » et le document connu sous le nom de « Mémoire de l'année 1641 », le second jugement a pris le dessus et gagné du terrain.

Comment se fait-il que des œuvres laissées par le même homme aient pu faire naître des opinions si différentes? Il ne peut pas être question d'une évolution d'idées chez leur auteur: dans le fond, Križanić nous apparaît le même dans son premier écrit, le « Mémoire de l'année 1641 » et dans les derniers: « La supplique de Solovetsk » et les « Litteræ pro libe-

ratione » qui furent écrites dans les dernières dix années de sa vie, sa mort étant survenue lorsqu'il était âgé de 65 ans.

Un dilemme catégorique ne peut pas être posé devant le problème de la personnalité de Križanić. Il serait erroné de ne voir en lui que le champion de l'Union ou, au contraire, le patriote slave, à l'exclusion de tout autre attitude. La question doit être posée autrement: quelle était la corrélation qui existait entre le « panslavisme » de Križanić et son « prosélytisme »? Quel était l'élément principal qui le poussait à l'action? Voyait-il dans l'Union un simple moyen, destiné à concourir au triomphe de l'idée panslave ou jugeait-il que l'unité des peuples slaves était un gage de la future réunion des Eglises? Le feu Père Pierling a posé la question précisément de cette façon: pour lui, Križanić est en même temps le « patriote » et l'« apôtre », mais l'apôtre a prévalu sur le patriote et a fini par le supplanter.

A mon avis, c'est le contraire. Dans l'âme de Križanić le patriote a pris le dessus. Je ne dis pas que l'esprit de prosélytisme n'ait pas accompagné Križanić sa vie durant. Les premières paroles que nous entendons de lui sont des paroles de foi et elles se rapportent à son activité dans le domaine des missions. Son panslavisme naît et se manifeste plus tard. Mais avant que son patriotisme ne fût cristallisé, se trouvant encore à l'état d'embryon, il animait déjà ses premières paroles; dès lors, il dirigera Križanić dans la voie qu'il suivra, donnera à ses actions un aspect particulier, quelque peu inaccoutumé et lui fera souvent modifier en quelque sorte le programme généralement adopté dans l'œuvre des missions. Toute la vie de cet homme se résume dans la lutte de deux principes qui s'abolissent mutuellement: *la foi universelle* et *l'idée nationale panslave*. Le travail infructueux effectué pour réconcilier ces deux idéals si différents est le motif essentiel qui préside à toute sa vie. C'est là un des drames de son existence qui, sans être précisément tragique, est pleine de moments du plus haut pathétique.

Le P. Pierling parle de l'influence prédominante exercée sur la mentalité de Križanić par les « Commentarii » de Possevino. Or, il serait difficile de souscrire sans réserve à cette affirmation. Il est certain que les « Commentarii » ont fourni à Križanić des connaissances nouvelles, lui ont apporté des données sérieuses; mais l'âme de l'ardent croate n'a pas pu alimenter sa flamme à ce traité si froid et si aride. L'idée d'unité panslave ne lui a pas été suggérée par le livre de Possevino, dont les opinions étaient si différentes des siennes. Aux yeux du fameux Jésuite le monde slave n'avait pas de valeur par soi-même; son importance ne consistait que dans le rôle réservé aux peuples slaves et surtout au peuple russe. Tandis que Križanić place la Russie au premier plan et voit en elle le centre autour

duquel se grouperont les autres peuples slaves, Possevino la dédaigne et attribue à la Pologne le rôle de pays assimilant. Le sentiment de Possevino à l'égard des slaves est dur et âpre et s'il leur fait l'honneur de s'occuper d'eux, c'est parce qu'il pense qu'ils peuvent servir *ad maiorem Dei gloriam.* Ce n'est certainement pas chez Possevino que Križanić a puisé l'amour qu'il a porté à la Russie, ni l'indulgence dont il a toujours fait preuve à l'égard du schisme. Jusqu'à l'idée fondamentale du prélat croate qui voyait la Russie à la tête de ses frères slaves (ce qui constituait une des bases essentielles du système Križanić), aurait été âprement combattue par le collaborateur de Stéphan Batory.

Il est bien rare que l'histoire nous offre l'émouvant spectacle d'un homme, chez qui les qualités morales d'une race ou d'un peuple convergent. Pour une fois, nous avons sous les yeux deux exemples typiques. Possevino et Križanić sont les représentants de deux races et de deux mentalités diamétralement opposées. Nous voyons d'un côté l'intelligence latine, sévère, intransigeante, où la raison prédomine; nous avons de l'autre l'intelligence slave, abhorrant le système, laissant une large part à la voix du cœur, toujours prête aux engouements. L'une élevée dans l'idée du devoir et de la soumission, la seconde en proie à de continuelles fluctuations d'âme, pour qui la discipline est presque une injure. L'action pédagogique de Possevino sur Križanić est nulle et les châteaux en Espagne que celui-ci aimait à échaufauder ne sont pas formés de matériaux puisés dans les « Commentarii » du P. Jésuite. Ce disciple de St. Ignace de Loyola, prudent et équilibré, aurait été le premier à sourire de ce qui formait l'essence et le seul but de la vie du missionnaire croate.

2. Križanić avait terminé ses études à Rome, où il avait suivi le cours de théologie au Collège de St.-Athanase (1642). Du temps qu'il était assis sur les bancs de l'école, l'idée de se rendre tôt ou tard dans la lointaine Moscovie avait déjà pris possession de son esprit; il voulait partir en qualité de missionnaire pour contribuer à relever le niveau de l'instruction morale du peuple russe et travailler à son rapprochement avec l'Eglise romaine. Dans son « Mémoire de l'année 1641 » il exposa le plan de sa future mission à Moscou.

Depuis lors, la lointaine Moscovie fascine les pensées de Križanić, absorbe toutes ses forces et devient son rêve le plus cher. Mais l'esprit de prosélytisme qui anime le jeune croate a un caractère tout particulier et ne ressemble en rien à celui des autres missionnaires stéréotypés qui pullulaient à cette époque autour de la Congrégation de Propaganda Fide. Križanić est attiré vers des frères de même sang; ce n'est pas une nouvelle *foi* qu'il leur apporte, mais un appel vers la *lumière* qu'il leur adresse; il ne

se rend pas en Russie pour y tenir des discussions savantes ou des controverses en matière de dogmes: son but est de montrer au peuple les limites de la lumière et de l'ombre. Il y a chez lui plus du maître et de l'humaniste que du prédicateur. Le premier livre qu'il tendra au peuple ne sera pas l'évangile, mais l'œuvre de St.-Thomas d'Aquin, un cours général d'art poétique, un traité d'éloquence, ou d'histoire, de philosophie, de mathématique.

Les sentiments que Križanić nourrissait envers la Russie n'avaient rien de commun avec les idées que ses contemporains s'étaient faites de ce pays. Il n'a pas à l'égard du peuple russe ni hostilité, ni morgue, ni mépris: pour lui, ce n'est pas le réceptacle de tous les vices, ni la personnification des ténèbres de l'ignorance; ce n'est pas la barbarie par excellence. Les Moscovites ont des défauts, il est vrai, dit-il; ils sont ignorants, rusés, hypocrites, superstitieux; mais ces défauts sont plutôt acquis que congénitaux et sont dûs surtout aux conditions funestes dans lesquelles vit et se forme ce malheureux peuple. La responsabilité en incombe au despotisme des tsars, à leur avidité, à l'oppression des boïards: c'est cela qui a abaissé le niveau moral du peuple moscovite. Même l'ignorance des Russes est un phénomène d'importation: soupçonneux comme ils sont, ils placent toute leur confiance dans les Grecs. Mais ceux-ci peuvent-ils servir d'exemple, eux, qui depuis si longtemps restent en arrière dans toutes les choses de l'esprit, eux qui sont des aveugles?...

Aux yeux d'un catholique irréprochable du XVIIème siècle Križanić va vraiment un peu loin: pour lui les Moscovites cessent d'être « des schismatiques ou des hérétiques; ils sont tout aussi chrétiens que nous, catholiques. Qu'ils restent fidèles à leur rite ou qu'ils adoptent le rite latin, qu'ils remplacent la langue slave liturgique par le grec ou par le latin, peu importe; tout ceci ce sont des questions secondaires qui ne doivent pas entraver l'œuvre de réunion des Eglises ».

Nous voyons que, dans ses sentiments pour la Russie, un véritable amour se fait jour ; il y a chez lui plus de pitié pour le peuple plongé dans le « schisme » que de réprobation. Sa sympathie pour la Russie, sa tolérance pour ses « erreurs » religieuses sont dues à ce que Križanić ne se sentait pas seulement missionnaire, prédicateur de la vraie religion: son cœur devinait en la Russie un Etat *slave* et prévoyait le rôle que l'avenir lui réservait dans l'histoire des peuples slaves.

Le joug turc sous lequel gémissaient alors les slaves méridionaux blessait douloureusement le cœur de Križanić. Ses aspirations vers une Eglise universelle se mêlaient avec l'espoir de voir les Turcs chassés d'Europe. Le despotisme mahométan avait avili les slaves méridionaux non seulement physiquement, mais aussi moralement. Križanić ne pouvait s'empêcher de

regarder ses frères avec indignation et la rougeur au front: il se rendait compte de leur décadence politique et culturelle, voyait leur crasse ignorance, comprenait que le travail pédagogique y était négligé, que la langue (sa langue à lui!) était à l'abandon et que les forces morales du peuple étaient étouffées. Sa première pensée fut celle de ranimer sa langue maternelle: c'est là qu'on trouvera le gage de la future rédemption du peuple croate, la source de l'énergie électrique qui secouera sa patrie du sommeil léthargique dans lequel elle est plongée, éveillera la conscience nationale et politique. C'est le savoir et l'unité qui feront la force du slavisme. Plus le temps passe et plus cette pensée s'affermit en lui et acquiert une expression nouvelle, jusqu'à devenir la devise de sa vie. Elle laissera une empreinte durable dans toute l'activité ultérieure de Križanić. Dorénavant il se montrera éminemment *slave* non seulement dans ses travaux de grammaire, d'histoire et de géographie, non seulement dans ses écrits consacrés aux questions d'économie ou de théologie, mais encore dans son activité de missionnaire.

Križanić vit dans l'attente que les Turcs soient chassés d'Europe et tous ses espoirs vont vers la Russie. Il n'y a pas lieu de s'en étonner. Križanić n'était pas le seul à porter ses regards vers les plaines de l'Europe orientale dans la certitude que la délivrance arriverait de ce côté. Il connaissait les prédictions selon lesquelles des hommes « blonds » (en russe: » rousyj «) devaient descendre du nord et chasser les Turcs de l'église de Ste-Sophie. Lorsqu'il affirmait que « de son temps aucun souverain slave n'arrivait à égaler en puissance le tsar de Moscovie », il ne faisait que concréter les espoirs et les aspirations qu'il nourrissait à l'égard de la Russie dans la lutte contre « l'ennemi du christianisme ».

Mais l'ennemi est puissant: aussi fort que le tsar de Moscovie puisse être, la défaite des infidèles sera l'œuvre d'un effort collectif de tous les peuples chrétiens. Or, il n'est pas étonnant que Križanić conçoive la fraternité d'armes seulement à travers une fraternité religieuse. Son « Mémoire » fut écrit lorsque la Guerre de Trente Ans battait son plein: l'Europe était partagée en deux camps religieux adverses et l'unité politique ne pouvait pas être conçue en dehors de l'unité confessionnelle. Les rares exceptions ne servaient qu'à confirmer la règle. Il est donc compréhensible que Križanić désirât voir le peuple russe dans une étroite union religieuse avec Rome et, dans ce cas particulier, avec le monde catholique tout entier.

Ce n'est pas l'Union qui a fait de Križanić un missionnaire, mais c'est son idéal slave qui lui a fait embrasser la carrière des missions. Fils profondément pieux de l'Eglise romaine, il était en même temps un ardent patriote slave. Serait-il jamais devenu missionnaire s'il en avait été autrement? Se-

rait-il entré au Collège Grec et aurait-il consacré tous ses efforts précisément à la Russie? Pour être missionnaire, il n'avait pas nécessairement besoin d'aller en Moscovie: la Croatie, son pays d'origine, pouvait lui offrir un vaste champ d'action, d'autant plus que l'évêque Vinković qui l'avait envoyé à Rome, exprimait ouvertement le désir de le voir travailler parmi les siens. Mais Križanić ne se sentait pas à l'aise dans son pays. Ce coin perdu ne l'aurait jamais fait rejoindre la grand'route qui, ainsi l'espérait-il, menait vers le salut de tous les peuples slaves, y compris celui parmi lequel il était né.

3. Le problème ainsi posé renfermait sa solution et Križanić nous donne un aperçu de son activité future. Une fois à Moscou, il tâchera d'entrer dans les bonnes grâces du grand-duc de Moscovie, lui offrira des livres sacrés et profanes écrits par lui-même ou par d'autres; lui donnera l'assurance qu'aucun peuple slave ne dispose d'une puissance aussi grande que la sienne. Plus tard, il tâchera de se faire accepter en qualité de traducteur ou de précepteur auprès des enfants du grand-duc et célébrera en vers et en prose les hauts faits de ses ancêtres et les exploits du souverain. Il ne s'occupera pas de politique et, afin de ne pas éveiller de jalousies, il refusera toutes distinctions honorifiques et gagnera par là de l'autorité aux yeux du prince.

Une fois sûr de sa bienveillance, il s'efforcera d'obtenir l'autorisation d'organiser des réunions de prières en commun, où il lira des « Pater » et des « Ave », dirigera la causerie et prononcera des sermons. Les prônes ne sont pas fréquents en Russie et la nouveauté attirera le monde. Au bout de cinq ans, si Dieu le veut, il pourra dévoiler au grand-duc son véritable projet, c'est-à-dire la guerre contre les Turcs: il lui apprendra la prophétie, selon laquelle les infidèles devraient être abattus par le glaive moscovite. Une fois la guerre entreprise, les forces locales ne suffiront pas et il faudra réclamer le concours des Etats d'Occident. Mais cette coopération ne sera accordée que si le grand-duc accepte d'embrasser l'Union. Et c'est seulement alors que les rapports pacifiques lui seront assurés avec les souverains catholiques d'Europe.

En lisant ses chimères, nous ne pouvons nous empêcher de sourire et d'en être en même temps émus. On a l'impression de lire un conte magique, où tout obéit au bon plaisir d'une aimable fée: les événements se déroulent calmes et sereins, d'une façon tout à fait chimérique. Tout cela prouve que Križanić n'avait pas la moindre idée de la Russie réelle de son temps.

Mais si d'une part il ne connaissait pas la Russie, de l'autre il ignorait aussi la Congrégation de Propaganda Fide sur laquelle il devait s'appuyer dans son action future. Il est à présumer que la Congrégation n'eût jamais entendu pareil langage de la part de ses collaborateurs: ses missionnaires

n'avaient sûrement jamais avancé de semblables arguments. Nous pouvons dire avec certitude que le « Mémoire » n'eut pas de succès. Le jugement même que Križanić portait sur les Moscovites en les qualifiant d'hommes « ni schismatiques, ni hérétiques », pouvait donner à réfléchir: s'il tient un pareil langage, quel est ce missionnaire lui-même? A-t-il suffisamment assimilé les dogmes et les prescriptions de l'Eglise catholique? En effet plus tard nous verrons que la Congrégation a toujours observé à l'égard de Križanić une certaine réserve et ne lui a jamais accordé tout son appui. L'ardeur du jeune croate n'a pas trouvé d'écho auprès du sacré collège et lui-même n'a jamais été le favori de la Congrégation.

4. Les faits saillants de la biographie de Križanić sont assez bien connus, il ne s'agit que de les éclairer convenablement. Sa vie est une lutte continuelle contre les obstacles semés sur sa route. Il est en conflit non ouvert, mais sourd et opiniâtre avec la Congrégation de Propaganda Fide, en hostilité avec ses supérieurs immédiats; il lutte contre la misère, se cabre contre les déceptions de sa vie religieuse. Le missionnaire, de par la nature même de son activité, doit être toujours prêt à changer de résidence et aller où il est envoyé; mais il arrive quelquefois que certains missionnaires demeurent sur place un certain laps de temps et y trouvent un semblant de domicile. Križanić n'a jamais eu un coin à lui: chaque habitation n'est qu'une étape vers le but qu'il s'était assigné: la Moscovie. Où qu'il arrive, ce n'est pour lui qu'une demeure provisoire, une auberge de passage qu'il est prêt à quitter aussitôt que les circonstances s'y prêteront.

Ce n'est pas le cœur joyeux que Križanić avait quitté le Collège de St.-Athanase pour rentrer dans sa patrie et s'adonner aux soins d'une cure. Son « Mémoire » n'avait pas produit à Rome l'effet désiré; les idées qu'il y exposait furent reconnues déplacées et déclarées trop *juvéniles*. Le bouillant enthousiasme du Croate ne réussit point à émouvoir la Congrégation et fut jugé dangereux. Mais ce n'est pas tout: Križanić n'obtint jamais l'autorisation de célébrer le service divin selon le rite grec. Il avait beau accepter d'avance toutes les limitations de temps et de lieu qu'on pouvait lui imposer dans l'octroiement éventuel de l'autorisation demandée; c'est en vain qu'il promettait de ne suivre le rite oriental qu'après s'être assuré de l'approbation des ses supérieurs diocésains, sous leur contrôle, seulement dans les localités habitées par les schismatiques, uniquement à intervalles, les jours fixés à l'avance et si la nécessité s'en faisait sentir. Tout fut inutile: la Congrégation ne jugea pas opportun d'accéder à son désir. En tout cas, nous ignorons le sort réservé à la supplique de Križanić.

Une vie de misère, une humiliante dépendance pécunière l'attendaient dans sa patrie. Une seule fois la chance parut lui sourire: il fit la connais-

sance de l'évêque uniate de Kholm, Méthode Terletski, de passage en Croatie. C'était un homme actif, un énergique partisan de l'Union en Pologne russe; il accepta d'emmener dans son diocèse le jeune Križanić, qui, sans perdre le temps en vaines réflexions, s'apprêtait à saisir l'occasion qui se présentait. Malheureusement des difficultés d'ordre matériel et surtout des dettes à payer, l'empêchèrent de suivre aussitôt l'évêque Terletski; personne ne vint à son secours en temps voulu et lorsque, une année plus tard, il réussit à sortir tout seul d'embarras, il fut informé par la Congrégation que Terletski n'avait plus besoin de lui, un autre candidat ayant occupé la place.

Finalement la Congrégation met à la disposition de Križanić un nouvel emploi, auprès de l'évèque de Smolensk. La joie du jeune homme est grande, car Smolensk est déjà aux portes de Moscovie: c'est là qu'il pourra observer à loisir le rite grec. Pourtant plus tard il découvre une chose, dont on n'avait pas pris la peine de le prévenir: Parczewski, son nouveau supérieur, est un évêque latin et non pas uniate: véritable prélat polonais latin de son temps, il n'a que mépris pour tout ce qui est « russe ». Catholique de vieille souche, dès sa première entrevue avec Križanić, il assume vis-à-vis de lui une contenance malveillante, taxe de « bêtise » le désir de Križanić de célébrer la messe selon les deux rites et déclare que les Russes « ne le regardent pas ».

Il faut du reste comprendre la situation de Parczewski: son diocèse était de création nouvelle, ayant été fondé seulement après le passage définitif de Smolensk à la Pologne (1634): les catholiques y étaient peu nombreux, le clergé encore rare: et voilà que la Congrégation lui envoyait un collaborateur qui, au lieu de convertir les schismatiques au catholicisme (ce que Parczewski considérait de son devoir), les attirait vers une Union dont « Dieu savait en quoi elle se distinguait du schisme lui-même ».

Le malheureux Križanić se trouve aux prises avec d'interminables difficultés. A Smolensk on lui donne une chambre privée de tout confort: elle n'a pas de fenêtre, pas de table, ni de lit, ni de literie; il doit faire lui-même son feu, se procurer à ses frais des bougies. Non seulement il doit dire la messe, mais encore chanter les litanies, ce qui lui prend beaucoup de temps et l'empêche de s'occuper de ses études. Le clergé latin qui l'entourait était entièrement ignorant des affaires concernant les Russes. Les quatre prêtres russes qui habitaient très loin, en dehors de la ville, n'avaient pas non plus grand'chose à lui apprendre: c'étaient des hommes sans instruction qui ne possédaient pas de livres et étaient complètement absorbés par les soins de leurs familles et de leurs affaires personnelles. Ainsi Križanić ne trouva pas à Smolensk ce qu'il était allé chercher si loin: sa soif de connaissances resta inassouvie. Le milieu dans lequel il se trouvait se montrait indifférent, dédaigneux et parfois même franchement hostile.

S'arrachant enfin à l'évêque Parczewski, Križanić s'attacha à la personne de l'évêque uniate André Zolotoj. Il eut alors l'occasion de se rendre à Moscou avec l'ambassade polonaise qu'il y accompagna. Nous ne possédons que peu de détails sur le séjour que Križanić fit dans cette ville; nous savons seulement qu'il fut de courte durée: y étant arrivé avec des ambassadeurs, il dut repartir avec eux.

Nous le voyons ensuite à Vienne et à Constantinople. En 1650, il est de nouveau à Rome, où il s'arrête longtemps, ayant entrepris une réfutation systématique de différents travaux polémiques dirigés contre les latins. Il ne termine néanmoins pas son travail, car Moscou l'appelle à nouveau.

En 1657, il semble enfin toucher son but: la Congrégation le nomme missionnaire en Moscovie. Mais une fois de plus le sort s'acharne contre lui et la nomination est révoquée. Ceux qui considèrent Križanić comme un « homme déséquilibré » et presque « fou », réussissent à faire prévaloir leur opinion (cervello torbido e stravagante). On put croire alors que Križanić se chargeait de justifier l'opinion qui avait été exprimée à son égard: incapable de maîtriser le désir ardent qui s'était emparé de lui, il quitte clandestinement Rome et, sans demander l'autorisation à personne, il se rend en Russie, ce pays si cher à son cœur. Il se rendait évidemment compte de la gravité de son acte: il ne pouvait pas ne pas comprendre quelle était la responsabilité qu'il assumait vis-à-vis de l'Eglise et de la discipline ecclésiastique. Si, malgré cela, il prit la décision d'agir en dépit de tout, c'est que l'homme politique avait parlé en lui et avait prévalu sur le devoir du catholique et du prêtre.

Mais il sembla bientôt que le sort eût voulu le punir de son insubordination. Križanić n'arriva jamais à son but. Le voilà donc à Moscou; mais cette ville indolente, pleine de morgue, cristallisée dans des formes établies une fois pour toutes, inaccoutumée à voir opérer l'initiative privée, montra de la défiance pour cet homme étrange, pour cette intelligence inquiète et impatiente qui n'accordait de trêve ni à soi, ni aux autres, qui secouait toutes les paresses et qui formulait projet sur projet. Les soupçons redoublèrent aussitôt que dans les paroles et dans les actes de l'étranger on démêla des desseins qui avaient trait à cette Union qu'on abhorrait. Depuis lors, le sort de Križanić fut réglé d'avance.

Sur les vingt années qu'il vécut en Russie, il en passa quinze dans la ville lointaine et glacée de Tobolsk. Il en revint vieux et les forces brisées. C'est avec une grande amertume qu'il quitta ce pays qui l'avait si profondément déçu. Au delà des frontières de la Moscovie, il ne fut toutefois pas mieux reçu et passa d'une prison dans une autre.

Son entrée dans l'Ordre Dominicain, acte incompréhensible et inattendu,

lui ôte toute liberté d'action. Il désire se rendre à Rome, mais on le garde. Bien que physiquement affaibli, ses forces morales et son énergie ne l'abandonnent point. Il se dépouille de ses habits monastiques, quitte de son propre chef Vilna ... après quoi il est puni de trois mois de détention dans un monastère éloigné. Même lorsque la Congrégation invite Križanić à se rendre à Rome, l'Ordre s'y oppose et n'autorise pas son départ. Mais cette fois il est, moins que jamais, disposé à l'obéissance; il s'empresse de profiter de l'invitation, part, désormais sans encombres, et, par une suprême ironie du sort, meurt à mi-chemin.

Les circonstances de sa mort sont voilées de mystère. On peut affirmer seulement que, jusqu'au dernier moment, « le missionnaire de la Sainte Congrégation de Propaganda Fide » resta fidèle à lui-même et à l'idée panslave à laquelle il s'était dévoué toute sa vie durant. Son voyage à Rome coïncida avec un événement important qui, sans doute, captiva toute son attention. Jean Sobieski marchait sur Vienne pour la délivrer des mains des infidèles et pour porter ainsi le coup décisif à l'ennemi commun de la chrétienté, au tyran de la patrie de Križanić. Les légions du roi de Pologne eurent l'honneur d'écraser d'une main slave le croissant turc. A un moment si solennel et si lourd de responsabilités, Križanić, pouvait-il rester spectateur impassible? Il alla rejoindre l'armée de Sobieski, y entra en qualité d'aumônier ou peut-être de frère de charité et perdit sa vie sous les murs de la capitale autrichienne. Ainsi se terminait la carrière de cet homme bon et sympathique qui avait eu si peu de chance dans sa vie; ce cœur hardi et dévoué cessait de battre, ce prêtre « extravagant » et « fou » disparaissait à jamais.

5. Passons aux conclusions. Ceux qui ont découvert en Križanić un papiste secret, n'ont pas su voir qu'il a continué à être toute sa vie un précurseur de l'unité nationale et politique des peuples slaves.

Križanić, il est vrai, désirait voir la fin du « schisme » russe; il le désirait en sa qualité de fils fidèle de l'Eglise catholique; mais pour lui l'Union n'était pas une fin en soi, elle n'était qu'un moyen des plus puissants pour assurer l'unité panslave. Et si cette unité pouvait rassembler les slaves au pied du même autel, c'était une raison de plus pour lui, homme profondément croyant, de travailler de toutes ses forces à rejoindre le but suprême.

S'il avait pensé différemment, s'il avait fait les raisonnements courants et avait tout sacrifié à l'Eglise, ses rapports avec la Congrégation n'auraient pas été aussi hostiles. Križanić n'appartenait pas du tout au type des missionnaires qui sortaient des écoles d'alors. Son âme si fougueuse ne pouvait s'adapter aux cadres étroits et sévères de la discipline catholique. Un digne fils de la Congrégation de Propaganda Fide ne pouvait considérer la Russie

comme une seconde patrie, il n'aurait surtout jamais fait les déclarations que nous recueillons de la bouche de Križanić. Celui-ci disait: « Je ne suis pas un latin à tel point obstiné que je ne puisse admettre l'union avec la Sainte Eglise de Moscou », à condition, du reste, qu'on ne l'obligeât pas à se faire rebaptiser. Il donnait l'assurance que l'Eglise « œcuménique catholique » n'est pas constitué de l'Eglise romaine seulement; que les paroles du Sauveur: «sur cette pierre je bâtirai mon Eglise, et les portes de l'enfer ne prévaudront point contre elle » sont une promesse donnée non seulement à l'apôtre Pierre et non pas uniquement aux apôtres, mais à tous leurs successeurs, aux pontifes, aux prélats et aux juges de l'Eglise universelle.

Ardent rêveur, Križanić divulguait ses propres idées et non pas celles de la Congrégation, tout en se souciant fort peu de les mettre en corrélation avec la tactique et les formules en usage dans le monde officiel romain. Il avait *une mission* à lui et lui resta fidèle jusqu'à la fin de ses jours, de cette existence malchanceuse et bouleversée que fut la sienne. Il n'est donc pas étonnant qu'aux yeux de la Congrégation, Križanić n'ait jamais été un bon missionnaire. Les sympathies russes qu'il nourrissait ne pouvaient pas trouver un écho à Rome; la Congrégation craignait même que par son activité dans les missions Križanić ne fît à l'Eglise romaine plus de mal que de bien. Tout était fait pour les séparer. Les meilleures aspirations de Križanić, ses plus beaux espoirs concernaient la Russie: ce pays, malgré tous ses défauts, était toujours entouré pour lui d'une auréole lumineuse. La Congrégation, au contraire, ne le voyait que par les yeux des Orsini, des Vitali et de leurs semblables (voir les chapitres IX et XIV) et avant tout à travers le prisme polonais. Križanić et la Congrégation de Propaganda Fide étaient deux mondes différents, deux mentalités opposées. Il est difficile de dire ce qui caractérise mieux le prêtre croate dans la lutte malheureuse qui remplit toute sa vie: l'instant où ses rêves lumineux sont brisés impitoyablement par l'arrêt qui le condamne à la déportation dans la lointaine Tobolsk, ou plutôt celui où, plein de fureur et de désespoir, il s'arrache aux mains de ses supérieurs, transgresse les règles de l'Ordre, oublie les vœux monastiques et subit la prison, à la quelle il est condamné par ses propres pères spirituels.

La tragédie de la vie de Križanić consiste en ce qu'il est né trop tôt. Au XVIIme siècle, religion et nationalité ne se concevaient pas séparément. A Moscou sa prédication slave éveilla des soupçons parce que son idée nationale était empreinte d'une couleur confessionnelle qui n'était pas celle des orthodoxes. A Rome, le terrain se dérobait sous ses pas, parce que son idéal religieux était marqué d'une tendance nationale trop prononcée. Križanić avait perdu le contact avec les uns sans l'avoir établi avec les autres:

ainsi resta-t-il, au fond, étranger aux uns et aux autres. Mais il avait servi de façon également désintéressée l'idée du slavisme et l'Eglise romaine.

Tout ce qu'il a donné de lui-même au monde slave en général et à la Russie en particulier, lui assure le droit à un souvenir affectueux et reconnaissant.

CHAPITRE XVII.

« LE FILS » DU TSAR VASSILI ŠOUISKI (TIMOTHÉE AKUNDINOV). 1648.

1. Akundinov est un des derniers vestiges de la période des troubles qui a produit tant d'imposteurs. Les documents publiés que nous possédons sur lui nous le représentent comme un véritable aventurier et un homme sans scrupules. Les nouvelles données, provenant des archives de la Congrégation de Propaganda Fide nous confirment dans cette opinion et ajoutent quelques détails.

Fils d'un petit commerçant de Vologda, petit clerc lui-même à Moscou, sodomite, joueur, ayant délapidé des sommes publiques et spéculant sur la bonne foi d'un ami pour cacher ses malversations, Akundinov met le feu à sa maison et, après avoir laissé périr dans les flammes sa propre femme, il fuit à l'étranger en 1643. Un vagabondage de dix années consécutives le mène tour à tour à travers la Lithuanie, la Moldavie, la Valachie, la Turquie, l'Ukraine, l'Autriche, la Hongrie, l'Italie, Stockholm, Reval, le Brabant, l'Allemagne.

Au début, gardant encore un semblant de pudeur, il prend en Lithuanie le titre de « prince Timothée du grand duché de Perm », mais plus tard, à Constantinople, il s'intitule déjà fils du tsar Vassili Šouiski et affirme que le tsar Mikhail Feodorovitch, en montant sur le trône, lui aurait accordé en fief le duché de Perm la Grande. Dans la suite, en Ukraine, Akundinov revient à de plus modestes prétentions et se donne pour le petit-fils du tsar Šouiski, le soi-disant fils d'une fille de ce prince. Plus il s'éloigne de son pays natal, plus il devient difficile pour son entourage de vérifier son identité, et plus hauts sont les rôles qu'il s'attribue.

Si d'un côté les uns (et surtout ceux qui avaient des comptes à régler avec la Moscovie), poussés par des intérêts personnels, faisaient semblant de croire les dires d'Akundinov, d'autres, rélégués aux fonds des lointaines vallées montagneuses des Balkans ou sur les bords de la mer Adriatique, étaient sincèrement convaincus par ses paroles. Quoi qu'il en fût, Akundinov parvenait à tromper et à jouer la comédie avec un certain succès seulement

tant qu'il se trouvait très loin de la Russie, dans des contrées isolées, où l'on entendait probablement pour la première fois le nom du tsar Vassili, sans parler de celui de son soi-disant fils; et même alors il y a lieu de croire que la confiance qu'il inspirait n'était que relative et que l'on se conduisait vis-à-vis de lui avec une certaine réserve.

2. Les documents dont nous disposons nous montrent Akundinov dans le monastère de Morać (près d'Ipek, en Yougoslavie), au début de 1648. Le métropolite Paisi, en envoyant ses hommes à la Congrégation de Propaganda, écrit qu'ils seront accompagnés dans leur voyage à Rome par « le tsarevitch Ioann Vassilievitch Šouiski, souverain du grand-duché de Perm évadé de la captivité turque ».

En quittant Morać, Akundinov se rend à Cattaro. L'évêque latin de cette localité, Vincenzo Bucchi, écrit à ce propos: « Il est arrivé ici ces jours, provenant de Moscovie, le comte palatin, prince de Perm et Volodimir, qui a été pendant trois ans en captivité à Constantinople. Il professe la religion grecque et ses croyances sont empreintes de la fausseté de ces dogmes. Notre missionnaire, le Père Pasquali, a réussi à parvenir jusqu'à lui et, après lui avoir exposé la doctrine du primat de l'Eglise universelle, il lui en a démontré l'importance et l'a amené à reconnaître dans la personne du Souverain Pontife le véritable successeur de St.-Pierre et le Vicaire de Jésus-Christ. Convaincu par les paroles du Père Pasquali, ce prince a exprimé le vif désir de visiter les saints lieux et de baiser les pieds de Sa Sainteté. Il a décidé de se rendre à Rome et il part aujourd'hui même à destination de Venise ».[1])

Dans sa lettre au secrétaire de la Congrégation de Propaganda, Mons. Ingoli, le curé monténégrin, Père Luc Andreičić, lui communique, qu'il voyage de Venise à Ancône en compagnie du « sérénissime prince de Moscovie, lequel se rend à Rome pour se jeter aux pieds du Saint-Père et pour des affaires personnelles et qui, ne connaissant pas la langue italienne, se sert de lui comme d'interprète ».

3. Voici Akundinov à Rome. La supplique qu'il adresse au Pape, écrite dans la forme adoptée par les chancelleries romaines, a été libellée évidemment d'après les données qu'il a fournies lui-même. Il y a tout lieu de croire que les idées, familières à tout esprit russe, n'ont pas été transmises assez clairement à la personne qui a composé la supplique en langue italienne.

[1]) Pour compléter la caractéristique d'Akundinov, ajoutons que, tout en déclarant d'appartenir à la religion grecque, il avait embrassé quelque temps avant la foi musulmane et avait été forcé, bien qu'à contre-cœur, à subir la cérémonie de la circoncision.

Il en résulte que la requête a été présentée par « Ioann Timothée Vladimir Šouiski, moscovite, prince du grand-duché de Perm, grand-duc de Vladimir et de Šouiski, arrière-petit-fils des Empereurs de Moscovie Théodore et Dmitri, fils du grand Empereur Vassili «.

Akundinov informe le Pape, qu'ayant été fait prisonnier pendant une bataille avec les Tartares, il avait été conduit à Constantinople, où il avait passé une année entière sous la surveillance d'Asalich Pacha. Après l'assassinat de ce dernier, Akundinov aurait réussi à s'échapper et serait parvenu dans les terres chrétiennes. Elevé dans « les erreurs de la foi schismatique grecque », mais « animé toujours de l'ardent désir d'être reçu au sein de la Sainte Mère l'Eglise Apostolique Catholique Romaine », il suppliait le Saint-Père de l'accueillir, de pardonner ses anciens péchés et il jurait de faire « tout son possible pour ramener son peuple à la lumière de la vraie religion ».

La Congrégation de Propaganda, par l'intermédiaire de laquelle la supplique devait être transmise au Pape, avant de procéder à la célébration du rite et d'accorder l'audience pontificale, désira connaître à ce sujet l'avis du Saint-Office. Nous ne connaissons pas la réponse qu'elle obtint, mais des documents russes déjà publiés nous savons que « Akundinov fut à Rome et y reçut le sacrement ».

Au mois de juin 1648 Akundinov n'était déjà plus à Rome. Il y abandonna ses compagnons, « le prêtre Théodose et Stamaki de Constantinople, serviteurs du prince moscovite », les laissant sans ressources et les mettant dans la nécessité de réclamer un secours pécunier. La Congrégation de Propaganda Fide ordonna qu'on leur remît à chacun la somme de 5 écus.

CHAPITRE XVIII.

L'UNION ET L'INSURRECTION DES COSAQUES. 1648-1654.

Bien que le travail entrepris pour la consolidation de l'Union universelle ait été brusquement interrompu par l'insurrection de Bogdan Khmelnitski (voir chapitre XIV), cette insurrection n'a pas constitué pour l'Union un danger sérieux. Le mouvement des Cosaques n'était pas par lui-même suffisamment homogène; de plus, son principal appui, le khan de Crimée, ne se montra pas un allié assez sûr et n'accorda pas l'aide nécessaire au moment voulu. C'est ainsi que les victoires remportées par l'hetman de la Petite Russie aux « Eaux Jaunes » et à Korsuń (1649) n'amenèrent pas les résultats espérés. En signant la paix de Zborov (9 août 1649), le roi ne fit que la promesse de régler les affaires de l'Eglise à la prochaine diète (voir les questions concernant l'Union, la distribution des biens ecclésiastiques, la concession à accorder métropolite orthodoxe de Kiev de siéger au Sénat). Mais nous apprenons par la lettre du vice-chancellier lithuanien, L. Sapieha, au nonce De Torres quelles étaient les véritables intentions du roi et de quelle façon elles étaient envisagées par les Polonais.

« Vous n'avez pas à vous inquiéter outre mesure : non seulement les schismatiques n'ont pas obtenu ce qu'ils sollicitaient, mais il ne peuvent pas se vanter d'avoir des chances de succès. L'accord n'a été signé que par le roi et il doit encore, par conséquent, obtenir l'approbation de deux états, du Sénat et de la noblesse. En outre le roi, en signant, a pris toutes mesures de précaution. Il était indispensable de mettre fin au plus vite à l'insurrection et d'assurer au pays la paix. Or, à la diète prochaine, les intérêts de l'Eglise ne seront certainement pas négligés. N'oubliez pas qu'en ce qui concerne le droit de siéger au Sénat, il n'a pas été spécifié auquel des métropolites ce droit sera octroyé, si c'est au métropolite uni ou à celui des schismatiques. Pour ce qui regarde la rétrocession des églises qui avaient été cédées aux uniates, l'attuation de ce projet est très problématique et personnellement je suis d'avis que si des changements ont lieu, ils seront plutôt en faveur de notre Eglise qu'à son détriment. »

Des assurances pareilles furent également faites au nonce par le roi, les sénateurs et le chancellier d'Etat.

Et en effet, lorsque le métropolite de Kiev, Sylvestre Kossov, se présenta à Varsovie pour occuper sa place au Sénat, on lui soumit trois conditions qu'il ne pouvait évidemment pas accepter : 1° reconnaître la suprématie du Pape ; 2° souscrire aux décisions du Concile de Florence ; 3° accepter le dogme du purgatoire et de la descente du Saint-Esprit selon la version catholique. De même la clause de la convention de Zborov, concernant la distribution des biens ecclésiastiques ne fut pas observée.

Deux années plus tard, les Cosaques essuyèrent une défaite près de Berestetchko (20 juin 1651) et le nouveau traité de Belaya Tserkov (17 septembre 1651) priva la population orthodoxe de la Petite Russie du peu qu'elle avait réussi à arracher aux Polonais en 1649. Il était désormais évident que les orthodoxes de l'Ukraine ne disposaient pas des moyens nécessaires pour aboutir à leurs fins. Un secours leur devait arriver du dehors, et ce secours leur fut prêté par la Moscovie, pays de même race et de même religion (soumission de Bogdan Khmelnitski au tsar de Russie, guerre russo-polonaise de 1654-1667).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

N° N° 1—126.

SECONDE PARTIE.

APPENDICE.

N° N° 1—126.

7 documents relatifs au chapitre II: „Le couronnement du Prince Royal Władysław, sacré tsar de Moscovie, 1617".

N° N° 1—7.

N° 1.

6 AVRIL 1617. VARSOVIE. LE PRINCE ROYAL WŁADYSŁAW AU PAPE PAUL V.

Sanctissime ac Beatissime in Christo Pater Domine Domine Clementissime. Post oscula pedum beatorum, meique humillimam Sanctitati Vestrae commendationem. Quantum religionis catholicae intersit ut maxima illa frequentissimaque Septentrionis pars, quae Magni Ducatus Moschoviae imperio, dictioneque continetur, Reipublicae christianae adiungatur: viderunt id quidem maiores nostri, sed eiusdem rei occasionem optare magis quam habere potuerunt. Sero tandem, paucis nimirum ante annis, extinctis a stirpe illius gentis principibus, cum universi illius ducatus ordines me prae coeteris principem ducemque suum concordibus suffragiis renuntiassent, ac fidem etiam solemni iureiurando pro more suo concepto mihi obstrinxissent, illuxisse visa fuit occasio qua primum populosissimi illi Septentrionis recessus Reipublicae christianae, atque adeo Ecclesiae catholicae restitui posse videbantur. Quae licet postea, sive arcano Dei iudicio, sive innata genti mobilitate, sive denique consequentibus regni Poloniae difficultatibus, aliquantum neglecta, vel certe in hoc usque tempus reiecta fuisset; factum tamen est, admirabili prorsus Dei Optimi Maximi providentia, ut post tantum etiam temporis decursum intervallum, et non exigua gentis pars in fide erga me permanserit, et Sacra Regia Poloniae et Sveciae Maiestas Dominus et parens meus colendissimus universique regni Poloniae ordines, utendum occasione operaque mea decreverint, non ad regni solum istius, verum etiam Reipublicae christianae fideique catholicae fines proferendos.

Ego vero, Pater Sanctissime, nihil moror, quin Divinae vocationi Serenissimique Domini parentis mei voluntati paream. Sed cum rerum omnium

et praesertim principatuum initia gravibus plerumque difficultatibus obnoxia esse solent, ad paternam Sanctitatis Vestrae opem atque benignitatem saepius erit mihi recurrendum.

Ac in primis cum non sim nescius Moschos in eo ad quem a fide catholica deflexerunt schismate ita esse pertinaces, ut in hoc praesertim meo in Moschoviam ingressu illos nulla vi, vel ratione a propriis ritibus ceremoniisque, quibus maxime continentur, avelli posse existimem, vereor sane ne illi non aliter principem me suum recognoscere velint, nisi ego a propriis gentis episcopis diademate solemni ipsorum ritu inaugurer.

Quo sane si me extrema quasi necessitas deduxerit, magna certe Sanctitatis Vestrae benignitate, magno etiam consilio mihi utendum est. Nam ut ab episcopo graeci ritus Sedi Apostolicae unito et obsequenti non solum inaugurari, verum etiam sacrosanctum Eucharistiae Sacramentum sub utraque specie percipere, ac, nisi aliter fieri posset, omnibus Graecae ecclesiae ritibus, sacrisque uti possim, id quidem a Sanctitati Vestra, pro publico Reipublicae christianae commodo, proque suprema plenaque Sanctitatis Vestrae in ecclesia Dei potestate, cuius sane exercendae nunquam fortassis Sanctitas Vestra justiorem occasionem habere poterit, diligenter peto, oroque.

Verum si eo usque processerit gentis pertinacia, ut ab alio quam a proprii ritus schismatico nimirum, me omnino inagurari nolint, quid in tanta rerum angustia et difficultate mihi faciendum foret, quaeso dignetur Sanctitas Vestra mihi non solum consulere, sed quoniam de christianae Reipublicae commodo agetur, quantum maxime poterit de plenitudine apostolicae potestatis benigne indulgere. Recipio vero me paterna hac Sanctitatis Vestrae indulgentia, ita moderate usurum, ut non alias, nisi cum aliter fieri non poterit, ad ipsam confugere velim.

Quod reliquum est iterum Sanctitatis Vestrae pedes exosculans, me resque meas omnes eius gratiae et benignitati commendo.

Varsoviae VI Aprilis anno 1617. Eiusdem Sanctitatis Vestrae obsequentissimus filius et servus Vladislaus Sigismundus Poloniae et Sveciae princeps.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 68, f. 491 (478); copie.

N° 2.

9 JUILLET 1617. ROME. LE CARDINAL MILLINO AU PAPE PAUL V.

B^mo^ Padre. Invio a V. S^tà^ copia della lettera che fu scritta al nuntio di Polonia in resposta della instanza che fece Demetrio di potere fare coro-

nare et benedire la moglie da un patriarca scismatico, et di potere communicare con i scismatici, et ricevere da loro il S^mo^ Sacramento del Eucharistia.

Con questa occasione l'assessore ha trovata una nota di mons. Pegna che l'istessa instanza fu fatta dal re di Polonia l'anno del 1593. Ho ordinato, che si usi subito ogni diligentia nel S^to^ Offitio, per ritrovare le scritture, et la risolutione che fu presa. Bascio humiliss^te^ a V. S^tà^ i S^mi^ piedi. Di casa li 9 di Luglio 1617. Di V. S^tà^ hum^mo^ et obl^mo^ servo il card^le^ Millino.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 68, f. 497 (484); manuscrit original. Au dos la note: „Quel che fu scritto dal card le Arciprete per la coronatione di Demetrio in gran duca di Moscovia". A'cette lettre est jointe une copie de la lettre envoyée de Rome au nonce en Pologne le 5 novembre 1605. f. 496 (483); publiée par E. Šmurlo:
»Замѣтки по исторіи Лжедимитрія I« (Журн. Мин. Нар. Просв. 1915, іюль, 19)

N° 3.

22 JUILLET 1617. ROME. LE CARDINAL BORGHESE AU NONCE DIOTALLEVI.

Al Nuntio di Polonia.

Vedrà Vostra Signoria dalla copia della lettera del sig. principe di Polonia, che se le invia, li punti che propone, et l'instanza che fa alla Santità di Nostro Signore con l'occasione della sua andata in Moschovia, et perche Sua Santità nella risposta che gli dà nel breve, che viene annesso con questa insieme con la copia, si rimette a quello che V. S. gli significarà, mi ha commandato di scriverle, che la Santità Sua doppo haver considerato et fatto considerare diligentemente i sudetti punti, come ricerca la gravità di essi, vuole che V. S. facci sapere a Sua Altezza o col mezzo di sua lettera, o col communicar costì la risposta a Sua Maestà in voce, secondo che V. S. con la sua prudenza giudicarà più espediente, che quanto all'atto della coronatione desidera grandemente Sua Santità che segua, come saria conveniente per le mani di un vescovo di rito latino, et particolarmente piaceria a Sua Santità che passasse per mano del vescovo di Luceoria, il quale, come V. S. sa, seguita Sua Altezza, dandogli Sua Santità per questo effetto ogni autorità necessaria et opportuna, ancorche sia fuori della sua diocesi.

Et Sua Santità che quando si haverà a venire all'atto della coronatione, essendosi di già superate l'altre difficoltà maggiori, Sua Altezza non debba ritrovare in questo punto renitenza, che non sia superabile. Ma quando pure s'insistesse in volere che la coronatione si facci per mano di un vescovo di rito greco senza poter rimovere questa difficoltà, ogni volta che il vescovo di rito greco non sia heretico o scismatico, ma unito a questa Santa Sede, et che non receda dai riti approvati da essa Santa Sede, Sua Santità si contenta di dare a Sua Altezza la sua beneditione et facoltà di potersene valere, et di pigliare da lui la coronatione, et anco la communione sub utraque specie in caso che ne occorresse il bisogno, essendo Sua Santità sicura, che Sua Altezza in tutto questo negotio non haverà altro riguardo che al servitio di Dio et alla propagatione della santa fede cattolica.

Vuole però Sua Santità che come questa facoltà si dà a Sua Altezza in caso di bisogno, et solo per la presente occasione, così habbia luogo solamente per l'istesso bisogno et occasione, et così V. S. doverà fargli sapere chiaramente et apertamente.

Per ultimo devo dire a V. S. che quando la coronatione dovesse seguire pez mezzo di un vescovo scismatico o heretico, o secondo il rito non approvato da questa Santa Sede, in tal caso a V. S. per la sua dottrina et prudenza si rappresenteranno facilmente diverse gravi ragioni per le quali non è mai parso a questa Santa Sede di poterci concorrere con la sua approvatione, ancorche diverse volte in casi simili sia stata fatta la medesima instanza; et l'istesso, cioè che non è mai parso a questa Santa Sede di poterci concorrere, si dice a V. S. per quello che tocca al pigliar la communione sub utraque specie da vescovi o sacerdoti heretici o scismatici, et a poter communicare ne'riti et cerimonie degl'istessi heretici o scismatici.

Spera però Sua Santità che a Sua Altezza con l'aiuto del Signore Dio non mancaranno modi, o col dare un poco di tempo al tempo, sino che possi meglio guadagnare gli animi, o per altre vie di superar ogni difficoltà che gli fosse opposto senza scostarsi da quella pietà che è propria et degna di lei, et del suo serenissimo sangue, et che col consiglio di persone dotte, prudenti et pie, che conduce seco, il successo sarà con la felicità che Sua Santità desidera et raccomanda continuamente al Signore Dio con le sue orationi per gloria di sua Divina Maestà et essaltatione della nostra santa fede. Et a Vostra Signoria di tutto cuore mi raccommando. Di Roma a' 22 di Luglio 1617.

Al Nuntio di Polonia in cifra.

Vuole Nostro Signore che, se Vostra Signoria stimarà più expediente di non communicare a Sua Maestà le risolutioni che se gli scrivono nella

lettera, ma di significarle al principe, Vostra Signoria lo facci in un foglio a parte et senza sua sottoscrizione, al qual foglio a parte V. S. si dovrà rimettere nella lettera che scriverà a Sua Altezza; et di più V. S. non dia copia, nè mostri la lettera che si scrive a lei con le risolutioni di Sua Santità.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 68, f. 493' (480'); registre.

N° 4.

1 SEPTEMBRE 1617. VARSOVIE. DÉPÊCHE DU NONCE DIOTALLEVI AU CARDINAL BORGHESE.

Ho quasi in un medesimo tempo ricevuti tre spacci di V. S. Illma de XV di Luglio, de XXII con due cifre, un breve per il ser^mo^ principe, e le copie annesse, e de XXVIIII con due altre cifre. Comanda V. S. Illma nella lettera scrittami intorno all'instanze fatte dal ser^mo^ principe, che io le facci saper chiaramente, che la facoltà di pigliar da un vescovo di rito greco unito alla Santa Sede la coronatione, et anche la communione sub utraque specie, si dà in caso di bisogno, e solo per la presente occasione. Io usarò puntualmente le medesime parole; ma per caso che nascesse qualche dubbio, supplico V. S. Illma a degnarsi d'avvisarmi, se questa stessa facoltà ha d'haver luogo per ogni volta che venghi al ser^mo^ principe caso di bisogno di pigliare la communione sub utraque specie, o sia nell'atto della coronatione, o prima, o doppo anche di essa.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 225, f. 195 (169); manuscrit original.

N° 5.

1 SEPTEMBRE 1617. VARSOVIE. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE DIOTALLÆVI AU CARDINAL BORGHESE.

Varsovia P° di Settembre 1617.

La lettera del principe con l'instanza che ha fatta a Sua Santità nell'occasione dell'andata sua in Moscovia, è stata scritta dal secretario Vensich con particolar participatione del re, il quale aspettando sentir la risposta crederei si sdegnasse se non le ne desse quella parte che poco doppo havrebbe dal principe stesso. Il secretario Vensich ha sempre dubitato, che

non si dovesse concedere al principe di poter essere coronato et communicato da un scismatico, o, secondo il rito non approvato dalla Sede Ap^ca^; et in questo è stato contrario all'opinione del Padre Bembo predicatore del re, onde se l'istesso Vensich tornerà così presto, come si crede, alla corte, poichè Sua Santità si degna permettermi di far quel che io qui su'l fatto giudico espediente, vedrò che egli per picca ancora di mantenere la sua opinione in molto buon modo rappresenti la cosa al re, et ne scriva al principe. Della lettera di V. S. Illma scrittami in questo proposito non darò copia nè lascierò vederla.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 241, f. 216; en chiffres.

N° 6.

14 OCTOBRE 1617. FRASCATI. LE CARDINAL BORGHESE AU NONCE DIOTALLEVI.

Quanto a quel che V. S. desidera sapere se la facoltà concessa al principe in caso di necessità di comunicarsi sub utraque specie s'intenda, che habbia luogo anco fuori dell'atto della coronatione, le scriverò co'l primo la risolutione. Fratanto Nostro Signore ha approvato la determinatione di V. S. di voler dar parte a Sua Maestà della risposta che si è data al sig. principe, come anco il disegno che haveva di procurare, che la Maestà Sua co'l mezzo del sig. abbate Vensich restasse appagata et sodisfatta della sudetta risposta, essendosi data di qua tutta la sodisfattione che si è potuto. Et a V. S. mi raccomando di tutto cuore. Di Frascati a 14 di Ottobre 1617.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 427, f. 181' (183'); registre des lettres du cardinal secrétaire au nonce en Pologne entre 1614 et 1621.

N° 7.

21 OCTOBRE 1617. ROME. LE CARDINAL BORGHESE AU NONCE DIOTALLEVI.

Doppo di essersi considerato quel che V. S. mi scrisse, con una del primo di Settembre, del modo, come havrà da governarsi in caso, che per parte del ser^mo^ principe di Polonia se le dimandasse, se fuori dell'atto della coronatione potrà pigliar la communione sub utraque specie, Nostro Signore mi ha commandato di scriverle, che non si sa vedere, come possa occorrere

questa necessità fuori dell'atto publico della coronatione in modo tale, che non possa astenersi dall'intervenirvi, et dal communicarsi, poichè quando anco vi fossero altri atti publici, non è necessario in essi, come nella coronatione, la presenza della persona del principe nè la sua communione. Ma quando pur succedesse qualche altro caso di necessità fuori dell'atto publico dell'atto della coronatione, siche Sua Altezza non potesse astenersi d'intervenirvi, et di pigliar la sudetta communione, come dovrà procurar di fare, in tal caso non si può dire a V. S. altro, se non che militando l'istesse cause della propagatione della fede catholica, et del beneficio publico, si può condescendere a tolerare, che in caso di necessità, come si è detto, possa pigliar la communione da uno vescovo di rito greco unito a questa Santa Sede, che non sia nè heretico, nè scismatico, et che non si receda dai riti approvati da essa Santa Sede, servando cosi in questo, come nell'avvertire di non communicare ne i riti et cerimonie degli heretici o scismatici tutto quello che io scrissi a lei con lettera de' 22 di Luglio prossimo passato. Et questo è quanto mi occorre di dire in risposta della sudetta sua, ma di questo punto V. S. non entrarà a parlare, se non gliene sarà fatta instanza. Et il Signore Dio la contenti. Roma 21 di Ottobre 1617.

Archives du Vatican, fonds Borghese. II. 427, f. 181' (183'); registre des lettres du cardinal secrétaire au nonce en Pologne entre 1614 et 1621.

3 documents relatifs au chapitre IV: „La Ste Congrégation de Propaganda Fide et l'église uniate en Pologne".

N° N° 8—10.

N° 1 (8).

8 MARS 1625. VARSOVIE. LE NONCE LANCELLOTTI AU CARDINAL PRÉFET DE PROPAGANDA FIDE.

Illmo e Rev^mo Sig. Padrone mio Col^mo. E' stata esaminata da me, col parere d'altri, la relatione di Moscovia, inviata dal metropolita Chioviense a cotesta Sac. Cong^ne, e si come è stata giudicata degna della pietà e zelo incomparabile, che mostra in questo et in ogni altra sua cosa quel prelato, così li mezzi, per conseguir il fine dell'unione, sono paruti ardui et impossibili, sì per la difficoltà conosciuta dall'istesso metropolita, di penetrar nella Moscovia, come anche per ch'oltre la gran penuria di soggetti habili tra gli uniti, penetrandovene alcuno, sarebbe subito scoperto a Moscoviti da scismatici di Russia. Onde per condurre a fine tal impresa non si può, se non aspettar il termine prefisso della Divina providenza, per l'acquisto di tant' anime, ch'ora sono involte nelle tenebre dello scisma. Intanto non è poco il frutto che si cava in Smolenscho da diversi padri religiosi che si impiegano quivi in servitio dell'anime.

Quanto all'erettione del nuovo seminario Rutheno, ricordata con l'istessa lettera, io ho già scritto al p. provinciale de PP. Giesuiti, et inviatale la lettera del p. generale, con un instruttione aggiunta per li due padri che da esso si dovranno mandare alla duchessa d'Ostrog e sue figli, per disporle ad applicar alla sudetta erettione alcuni beni, occupati da suoi maggiori a Rutheni. Ora sto attendendo le risposte del negotiato di detti padri, per avvisarle a suo tempo a V. S. Illma.

Nel particolare del trattato del P. Giovanni co' scismatici, per indurli all'unione, havendone io parlato con Sua Maestà, e paruto negotio impossibile, e che dentro ci sia nascosto qualche inganno, onde giudico bene il non mandar il breve sopra di ciò, fin che non si veda il negotio incaminato più avanti di quello ch'è al presente.

Ho trattato anche con Sua Maestà circa lo sforzar con breve apostolico due de vescovi uniti, conforme desidera il metropolita, ad accompagnarlo alla dieta, per maggior dignità alla persona, et ella ha approvato il pensiero dell'istesso , . . Di Varsavia li 8 Marzo 1625 . . . Gio: B. Lancellotto vescovo di Nola.

Lettere antiche, v. 337, f. 334; pris à l'examen à la séance du 22 août 1625. Manuscrit original.

N° 2 (9).

8 MARS 1625. VARSOVIE. LE NONCE LANCELLOTTI AU SECRÉTAIRE DE PROPAGANDA FIDE, MONS. INGOLI.

Molto Illustre Signor mio Osserv^mo^. Sono debitore di risposta a due di V. S. de 21 et 31 Decembre passato, la quale ho differita sino al fin di questa dieta per darle conto di quanto si fosse fatto in essa intorno a' negotii delgl'uniti, ma come in altra di quello scrivo al Sig. Cardinal Bandini non si è fatto niente.

Si ricordi V. S. delle dimande del metropolita, et de decreti della Sac. Congregatione io aspettavo che conforme all'appuntamento mi mandasse informatione et delle decime et d'altre cose et non ha mandato niente perche ha giudicato che havrebbe concitato odio all'unione se trattava di materia simile, il che è verissimo, et se così è, perche fa questi motivi?

Sappia V. S. che a trattare qua degl'uniti è come a trattar de Hebrei appresso noi, tanto sono a nausea di tutti e l'istesso è de scismatici. L'unione è in rerum natura, ma poca, non fa progresso, nè in questi tempi potria farlo, consiste in 49 monaci et nel metropolita. Se Cirillo Patriarca di Costantinopoli tratta costà, faccia Dio che segua qualche bene, quà non spettino niente, sono diversi paesi, diversi costumi et diversa gente. Io scrivo la verità, credano poi quello che vogliono. In questa dieta poco si è trattato di questi [?]; nel fine sono venuti li nuntii de Cosacchi et tra l'altre domande fatte al re hanno fatta questa per la difesa della loro religione contro gl'uniti. Ma ha detto Sua Maestà che li Cosacchi non si curano de l'unione nè di scisma, perche sono veri ateisti, ma parlano ad instanza de scismatici. Io tengo per certo che il metropolita resti mal sodisfatto di me perche non ho publicato il decreto del transito, ma non so che farci, haverà tutto il mondo contrario in questo. Ho però dato ordine a' provinciali de Gesuiti, S. Domenico e Bernardini che non solo non procurino tirare gl'uniti al nostro rito, ma se alcuno v'inclina, che dano di confirmarli nell'unione. Et

questo è quanto si pò fare. Se il re non fosse tanto constante quanto è nella protettione dell'unione, questa non ci sarebbe più.

V. S. preghi Dio che mi levi da questi paesi dove ho passato due anni, et mi contento arrivare il terzo et finirlo, ma non vorrei già starvi più, poiche ci è un mal vivente, stiamo con la peste continua et quando crediamo esser liberi che per quel che per ora non si sente, incomincia di novo.

Havemo havuto una fastidiosa dieta et senza conclusione. Forse Dio da questo male vorrà cavarne maggior concordia come merita la pietà et santità di questo re. Bacio a V. S. affettuosamente le mani. Varsavia li 8 Marzo 1625.

Un vescovo nostro zelantissimo et di vita esemplare et altrettanto informato dell'unione mi ha detto queste parole che io confido a V. S.: „Brevi fore ut Sedes Apostolica huius unionis poeniteat", dal che veda in che concetto è tenuta.

Di V. S. molto Ill^re^ oblig^mo^ servitore il vescovo di Nola.

Lettere antiche, v. 337, f. 335; manuscrit original.

N° 3 (10).

RÉSUMÉ DU RAPPORT DU NONCE LANCELLOTTI, VARSOVIE, 8 MARS 1625, ET PROJET ULTÉRIEUR D'UN DOCUMENT CONTENANT LES INSTRUCTIONS DE PROPAGANDA FIDE À LUI TRANSMETTRE.

A) Il Nuntio.

Non havendo voluto il metropolita di Russia intervenire nella dieta, ha mandato il Padre Teofilo Holsanitza soggetto prudente, acciò in suo luogo difendesse le cose dell'unione. Il detto Padre non ha voluto trattar dell'essentione de'clerici Ruteni dalle decime e contributioni per non irritar li scismatici, ma solo di due negotii cioè della badia Picerense, e del transito de' Ruteni.

Quanto alla badia voleva il metropolita si dasse ad un unito, ma l'eletto de'scismatici havendo mostrato il privilegio de gli elettori, ha bisognato, per non far tumulti, che il re confermi l'eletto il qual è persona semplice et inetta, et in tutto il tempo della dieta s'è veduto ubbriaco, la badia passa trenta milla fiorini, et è più ricca ancora quando si possino far certe riscossioni in Moscovia.

Quanto al decreto de'transiti, il palatino di Vilna, et altri signori di

Russia, e di Lituania, li vescovi latini, et il re sono stati di contrario parere perche tengono, che con esso si fa ingiuria alla nobiltà di Russia, e che da esso ne seguirà la rovina dell'unione.

Ha in questa occasione osservato il nuntio, che non si può trattar tanto con gli ecclesiastici, quanto con li secolari latini di materia più odiosa, che delle differenze de'scismatici, et uniti.

Primo. Perche non fanno tra questi, e quelli alcuna differenza, dice, ad esser tutti sordidi nell'amministratione de'sagramenti, e tutti ignoranti, che non sanno, che cosa sia unione, levarono li vescovi, et monaci allevati in Roma, che sono dotti, et essemplari.

2°. Perche parendo a latini, che gl'uniti li vogliono uguagliare in ogni cosa, gli odiano capitalmente.

3°. La confusione de'calendari irrita maggiormente perche non volendo li latini, gli uniti lavorino nelli giorni festivi, loro li fanno poi lavorare nelle loro feste proprie.

4°. Pregiudica anche all'unione il senso del re, il quale tiene, che quella sia per mancare morto il presente metropolita, del cui valore, sapere e zelo, communemente si parla con ogni honore, e riverenza, se bene il re fa dalla parte sua quanto si può per sostenerla, non permettendo, che agli uniti sia fatto alcun aggravio.

B) Instruttione per Monsignor Nuntio in Polonia e per il Nuntio di Germania.

In questi negotii delli Ruteni uniti considerate bene tutte le lettere di monsignor nuntio di Polonia, e le scritture del metropolita di Russia pare, che si potrebbono fare per adesso le seguenti risolutioni.

Primieramente bisogna presupporre, che conviene in ogni modo di mantener questa unione per due principali cause. Prima perche per mezzo degl'uniti si potranno far molte conversioni de scismatici in Russia, Moscovia, Lituania, Moldavia, Vallachia ecc. quando in essa unione mantenuta, s'introduchino l'infrascritte cose, le lettere, la disciplina monastica, e la mondezza nell'amministratione de'sagramenti; 2° perche la chiesa Greca veda, che non si riprova dalla Latina il rito greco, ma solo la dissentione di quella ne'dogmi.

Per mantenere l'unione, prima conviene d'honorar il presente metropolita persona di tanto merito, e valore; 2° bisogna far forza presso il re, acciò si faccia il coadiutore, e si dovrebbe premere nel Padre Rafaelle Corsack, per esser allevato qui, il quale se bene è giovane, non importa, primo perche haverà il pedagogo sopra, cioè il metropolita vecchio; 2° è soggetto

sperimentato qui, essendosi ritrovato laboriosissimo e tenacissimo in promover le cose dell'unione, commesseli dal metropolita; 3° perche è molto prudente, et accorto nel negotiare; 4° ama, et ubedisce il metropolita come padre; 5° sa bene le lingue latina, et italiana, che serviranno per communicar più facilmente con la Chiesa Romana, oltrechè è filosofo, e teologo, e di corporatura gagliarda, e giovane, che potrà faticare e durare un pezzo, et in questo mentre si faranno molti soggetti.

3°. Conviene levar quell'inconvenienti del calendario vecchio, o coll'ordinar' al metropolita che veda d'indurre li Ruteni al nuovo, overo che li latini lascino che li Ruteni faccino le loro feste, secondo che sarà più riuscibile.

4°. Bisogna scriver al metropolita, che differisca il negotio del decreto del transito a più opportuno tempo, bastando adesso la diligenza fatta dal nuntio d'ordine di Nostro Signore con li Giesuiti, et altri religiosi, che desistino di tirar gl'uniti al rito latino, la qual diligenza sarà bene di rinovarla spesso.

5°. Et in questo bisogna far la maggior forza, perche si vede che l'unione caderà e non farà progresso per mancamento de'soggetti, et è che conviene in ogni modo di fare il seminario a'Ruteni, sollecitando il metropolita a trovar modi di dotarlo al meglio che potrà, e trattato che si negotia è bene ordinar prima che il detto metropolita mandi a Roma il numero degli alunni, concessili da Gregorio XV; 2° che il nuntio di Polonia procuri almeno due luoghi nel collegio di Brusberga dal rettore per detti alunni Ruteni, poiche nella fondatione di esso, vi è nominata la Moscovia, Russia, Lituania; 3° che il nuntio di Germania faccia il medesimo col rettor del collegio d'Olmitz, perche nella fondatione di quello sono nominate le medesime provincie, e quando s'havranno havuti li luoghi, li detti nuntii dovranno scrivere al metropolita, che mandi alunni alli detti due collegi.

6°. Il nuntio di Polonia scrive al medesimo metropolita, che lasci da parte la materia delle contributioni e delle decime, e l'altre, che possino irritar li latini, e li scismatici, cercando, et ordinando a tutti li suoi, che sempre si mostrino humili con li latini, e si guardino dall'emulatione con essi.

Istruzioni 1623—1638, f. 31—33; registre.

1 document relatif au chapitre V: „Mesures adoptées pour soutenir l'église uniate".

N° 11.

N° 1 (11).

TREIZE RÉSOLUTIONS PRISES PAR LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE DANS LES SÉANCES TENUES ENTRE 1624 ET 1629.

1. — *22. I. 1624.*

11. Referente Card. Bandino impedimenta, quae unioni Ruthenorum, et unitis Russiae episcopis a schismaticis, Cosachis, et latinis episcopis in dies praebentur, et remedia, quibus eis occurri potest, Sacra Congregatio Rev^mo Domino Magalotto mandavit, ut brevia commendatitia ad regem Poloniae episcopos Luceoriensem, Vilnensem, Primisl[i]ensem, Chelmensem et Camenecensem latinos, et ad duces Georgium et Christophorum Zbaraschi fratres, juxta instructionem ei a secretario traditam, a S. D. N. postulet, eundemque Sanctissimum roget, ut eandem unionem, et unitos episcopos Poloniae internuntio commendare dignetur, curareque per eundem internuntium, iuxta eandem instructionem quamprimum scribi ad regem et ad alios, quos unioni, et unitis episcopis adiumento futuros esse ipse arbitrabitur.

Acta S. C., t. 3, f. 85'. Die 22 Januarii 1624. Congr. 8. N° 11.

2 ct 3. — *7. II. 1624.*

13. Ad relationem eiusdem Cardinalis [Bandini] circa transitus Ruthenorum ad latinum ritum, Sanctissimus decrevit, ut infra: Ad conservandam pacem et concordiam inter Ruthenos unitos, et ob alias gravissimas causas, Sanctissimus in Christo Pater et Dominus N. D. Urbanus divina providentia Papa octavus de consilio et assensu venerabilium fratrum suorum S. R. E. Cardinalium congregationis de propaganda fide decrevit, ne de coetero Ruthenis unitis, sive laycis, sive ecclesiasticis tam saecularibus, quam regu-

laribus, et praesertim monachis sancti Basilii ad latinum ritum quacumque de causa etiam urgentissima sine speciali Sedis Apostolicae licentia transire liceat, et proinde omnibus archiepiscopis, episcopis, et officialibus Ruthenorum unitorum districte praecipiendo mandavit, ne deinceps licentias pro huiusmodi transitu subditis suis cuiuscumque gradus et conditionis existant concedere praesumant, et archiepiscopis, episcopis et aliis praelatis latinis, et eorum officialibus ne Ruthenos praedictos unitos ad latinum ritum transire volentes quovis praetextu, aut causa etiam cum licentia Ruthenorum praelatorum suorum recipere audeant sub poena nullitatis actus et aliis arbitrio Sanctitatis Suae et Romanorum Pontificum successorum suorum transgressoribus infligendis. Non obstantibus etc.

14. Ad eiusdem Card. relationem de praxi quadam Ruthenorum praelatorum unitorum Sanctissimus rescripsit ut infra:

Petenti archiepiscopo Chioviensi, an praxis, qua episcopi Rutheni uniti cum suis subditis, latinis dominis inservientibus dispensant, ut dum in eo servitio permanent, possint festa celebrare iuxta kalendarium gregorianum, et si propriam culinam non habeant, ieiunia latinorum servare, esset legitima? Sanctissimus de consilio, et assensu S. C. de propaganda fide respondit praxim praedictam, quoad causam dispensationis esse legitimam, et ideo archiepiscopis, et episcopis Ruthenis unitis, hanc dispensandi cum suis subditis facultatem praedicta ex causa concessit.

Acta S. C., t. 3, f. 88. Die 7 Februarii 1624. Cong. 9. N° N° 13. 14.

4. — *27. II. 1624.*

Congregatio X. Die 27 Februarii 1624. Fuit congregatio in palatio Card. Bandini, cui interfuerunt Cardinales quinque, praelati duo, et P. Dominicus qui scuta 50 retulit Sacrae Congregationi donata a persona, quae nominari noluit.

In ea primo decretum de prohibito transitu Ruthenorum ad latinum ritum, quod jussu Sanctissimi per manus transmiseram, fuit approbatum, hoc addito, ut antequam Poloniam illud mitterem, Cardinali de Torres ostenderem, et quid de eo ipso sentiret, exquirerem, quod cum fecissem, et die prima martii Sanctissimo retulissem, Cardinalem praedictum commendasse decretum, et ut facilius executioni demandari posset dixisse, nuntio Poloniae scribendum esse, ut ante illius publicationem, regi, et Gnesnensi archiepiscopo negotium communicaret, Sanctitas Sua ita fieri praecepit.

Acta S. C., t. 3, f. 90. Die 27 Februarii 1624. Cong. 10. N° 1.

5. — *7. VII. 1624.*

25. Referente eodem Cardinali [Bandino] rationes, quas nuntius Poloniae significabat a rege opponi publicationi decretorum de transitu Ruthenorum ad ritum latinum, et de facultate dispensandi in jejuniis concessa Ruthenis episcopis, de quibus latius in literis eiusdem nuntii sub die 31 Maii 1624 habetur, Sanctissimus jussit decretum de transitu restringi ad ecclesiasticos, et confessarios, et praesertim Patres Jesuitas commoneri, ne amplius animos Ruthenorum ad amplectendum ritum latinum tanta cum diligentia sollicitent. Decretum autem secundum praedictam restrictionem est, quod sequitur.

Ad conservandam pacem et concordiam inter Ruthenos unitos, et ob alias gravissimas causas, Sanctissimus in Christo Pater et D. N. D. Urbanus divina providentia Papa octavus de consilio, et assensu venerabilium fratrum suorum S. R. E. Cardinalium congregationis de propaganda fide decrevit, ne de coetero praesbiteris, et aliis ecclesiasticis Ruthenorum unitorum, et praesertim monachis S. Basilii ad latinum ritum quacumque de causa etiam urgentissima sine speciali Sedis Apostolicae licentia transire liceat, et proinde omnibus archiepiscopis, episcopis, et officialibus Ruthenorum unitorum districte praecipiendo mandavit, ne deinceps licentias pro huiusmodi transitu subditis suis in ordine ecclesiastico constitutis, aut sancti Basilii regulam profitentibus concedere praesumant, et archiepiscopis, episcopis, et aliis praelatis latinis, etiam regularibus, ac eorum officialibus, ne eos ad ritum latinum transire volentes, quovis praetextu, aut causa etiam cum licentia Ruthenorum praelatorum suorum recipere audeant sub poena nullitatis actus, et aliis arbitrio Sanctitatis Suae, et Romanorum Pontificum successorum suorum transgressoribus infligendis. Non obstantibus etc.

Decretum vero jejuniorum mandavit per metropolitam, et episcopos Ruthenos sine publicatione caute practicari.

Acta S. C., t. 3, f. 121. 7 Julii 1624. Cong. 17. N° 25.

6. — *2. V. 1625.*

20. Ad relationem Ill^mi^ D. Card. Bandini, Sacra Congregatio comprobante Sanctissimo D. Nostro infrascripta pro unione Ruthenorum manutenenda et conservanda decrevit, videlicet: Primo . . . 2° . . . 3°. Ut nuntius Poloniae discordias inter Latinos et Ruthenos ob diversas inter eos kalendarii novi, et veteris observationes, quotidie exorientes, modo, quo poterit sopire et auferre satagat. — 4°. Ut executio decreti prohibitionis transitus

Ruthenorum unitorum ad latinum ritum ad aliud opportunius tempus differatur, et saepe saepius per eumdem nuntium admoneantur confessarii Societatis Jesu et aliorum regularium ne persuasionibus, aut aliis mediis ad latinum ritum Ruthenos trahant, aut trahere tentent.

Acta S. C., t. 3, f. 220. Die 2 Maii 1625.
Cong. 35. N° 20.

7. — *20. IV. 1626.*

8. Referente eodem Illmo Card. Bandino, Sac. Congregatio ad favorem Ruthenorum unitorum infrascripta decrevit:

P°. Literas ad episcopum Cuiaviae in dietis Poloniae potentissimo quibus res Ruthenorum unitorum patrociniis ipsius commendaretur.

2°. Quinque brevia, alterum episcopo Vilnensi, ut synodo provinciali episcoporum Ruthenorum unitorum assisteret, curaretque ut constitutiones in ea promulgandae antequam executioni demandarentur, Romam pro habenda a Sede Apostolica confirmatione mitterentur. Alterum episcopis Ruthenis unitis, ut seminario erigendo aliquam pecuniae summam contribuerent; tertium metropolitae Russiae, ut ipsemet aliquam seminario contributionem faceret, et episcopos praedictos ad dictam contributionem faciendam modis quibus posset, induceret; quartum ad regem Poloniae, ut pseudoepiscopos Ruthenos schismaticos e tribus Russiis eiiceret, cum ob Cosachos eorum defensores in maximo numero ob rebellionem ab exercitu polono trucidatos, eiectio huiusmodi facillima esse videatur; quintum et postremum ad episcopos latinos, ut provideant, ne illorum diocesani Ruthenos unitos famulos suos modis violentis ad observantiam kalendarii Greg. facta, ieiuniaque latina cogant.

3°. Mandavit Sac. Congregatio tria prima brevia, et postremum ad nuntium Poloniae mitti per eum tradenda, quibus diriguntur, nisi rex contradicat.

Acta S. C., t. 4, f. 43. Die 20 Aprilis 1626.
Cong. 55. N° 8.

8 et 9. — *1. VI. 1626.*

Congregatio 57. Die prima Junii 1626. Fuit Congregatio in Quirinali coram Sanctissimo, cui interfuerunt octo Cardinales, videlicet: Bandinus, Millinus, Cleselius, Sanctae Susannae, Valerius ad Urbem paulo ante reversus ex Patavina ecclesia, ad quam fuit promotus, Sancti Honuphrii, Magalottus, et Marcomontius. Rev^mi Sannesius et Montius. In eo . . .

6°. Eodem Card. referente, decretum fuit non debere latinos episcopos

prohibere subditos suos, ne confessiones faciant cum sacerdotibus Ruthenis unitis ab ordinariis locorum approbatis, nec e contra episcopos Ruthenos unitos subditos suos simili prohibitione ligare, ne confessarios latinos approbatos ad expianda peccata sua adeant, nam cum Rutheni uniti sint vere catholici, ubi ritus diversitas non repugnat, discordias, dissidia inter eos excitantes, vel nutrientes introducere inconveniens et damnosum est.

7°. Idem Ill^mus retulis modos, quibus conciliari posse videntur discordiae inter Ruthenos unitos, et latinos ratione diversitatis kalendarii exortae, illi autem sunt, ut subiicitur ut ubi sunt Rutheni in maiori numero celebrent sua festa, et ad festa latina non teneantur.

Ut ubi maior numerus est latinorum Rutheni sua festa celebrent, et pro diebus huiusmodi festivis alios dies offerant dominis.

Ut ubi par numerus celebrentur ab utrisque pariter festa ista Nativitatis, Resurrectionis et Pentecostes.

Non agitur de bonis regiis, ubi adest privilegium, quod Rutheni celebrent festa latina, sed de bonis ecclesiasticorum, ac particularium nobilium, quos episcopi disponere possent ad huiusmodi modos acceptandos.

Praeterea cum aliqui latini nimis zelo ducti Ruthenos ad frangenda propria ieiunia, vi inducant, petitur ab episcopis, ut contra eosdem penam excommunicationis imponant. Sac. autem Congregatio animadvertens negotium esse gravissimum, iussit scripturam modos supra relatos continentem, tradi Illmo Card. Millino, ut eos consideret, sententiamque suam referat.

Acta S. C., t. 4, f. 59. Die prima Junii 1626.
Cong. 57. N° N° 6. 7.

10. — *28. VII. 1626.*

Congregatio 61. Die 28 Julii 1926. Fuit Congregatio in Quirinali coram Sanctissimo cui interfuerunt septem Cardinales, videlicet: Bandinus, Borgia, Cleselius, Valerius, Ludovisius, Sancti Honuphrii et Marcomontius, simul cum Rev^mo Montio. In ea Primo . . . 2°. Referente eodem Illmo D. Card. Bandino petitiones metropolitae Russiae, Sac. Congregatio decrevit ut infra:

Primo. Quoad restitutionem bonarum Ruthenorum unitorum per latinos occupatorum nihil esse rescribendum censuit, ne latini Ruthenis magis fiant infensi.

2°. Circa transitum Ruthenorum unitorum ad latinum ritum, mandavit provinciales religionum in Polonia existentium moneri, ut confessariis suorum ordinum praecipiant, ne Ruthenos unitos ad ritum latinum trahere attentent.

3°. Praxim episcoporum Ruthenorum unitorum, qua subditis suis in servitio latinorum degentibus concedunt, ut quando Ruthenum sacerdotem non habent, latino confiteri possint, laudavit, et approbavit.

4°. Supposito, quod ad dilatandam, ampliandamque unionem medium opportunissimum existat, metropolitam Russiae adsciscere in Polonorum senatum, Sac. Congregatio censuit scribendum esse nuntio ut de supposito veritate informationes assumat, et si rem ita se habere compererit de adscribendo metropolitano in senatorum numerum cum rege tractet, nisi ob aliquas urgentes rationes expectandum esse secundam iussionem iudicaverit.

Acta S. C., t. 4. Die 28 Julii 1626, Cong. 61, N° 2.

11. — *13. VIII. 1627.*

7. Referente eodem Illmo D. Card. Bandino negotia Ruthenae ecclesiae unitae, Sac. Congregatio decrevit ut infra:

P°. Mandavit praecipi generali Jesuitarum, ut provincialem Lithuaniae admoneat, ne de coetero per se, aut per Patres Societatis, et praesertim confessarios, Ruthenos unitos ad ritum latinum trahant.

2°. Iussit Poloniae nuntio scribi, ut certiorem faciat regem, metropolitam Russiae, neque brevia neque bullas, neque decreta authentica de prohibito transitu Ruthenorum potuisse publicare, quia neque fuerunt expedita, neque ad eum transmissa, et propterea non debere eius Maiestatem a protectione Ruthenae ecclesiae unitae, eiusque praelatorum et praesertim metropolitae recedere.

3°. Eidem nuntio res Ruthenorum unitorum efficacissime commendare, praecepit , quia per eos Moschovia, et aliae provinciae successu temporis, Deo favente, ad catholicam unitatem redigentur.

Acta S. C., t. 4, f. 268. Die XIII Augusti 1627. Cong. 79. N° 7.

12. — *25. IX. 1628.*

7. Relatis per eundem Ill^mum D. Card. Ubaldinum nonnullis aliis metropolitae Russiae petitionibus, Sac. Congregatio primo mandavit admoneri P. Generalem Jesuitarum, ut iterum patribus suae Societatis in Russia confessionem audientibus, et in scholis pueros, et iuvenes docentibus, districte praecipiat, ne pueros et iuvenes Ruthenos unitos ad ritum latinum, quovis praetextu, aut causa trahant ut unio schismaticorum cum S. R. Ecclesia

quam nunc Meletius Smotricius molitur, impediatur, aut saltem retardetur. — 2°. Censuit, si Sanctissimo placuerit, scribendum esse breve ad archiepiscopum Gnesnensem, ut negotia Ruthenorum unitorum commendata habeat, et suos moneat dioecesanos, ne iniuriosi sint Ruthenis praefatis, eorum ecclesias sinagogas vocando, unionem cum S. R. Ecclesia damnando, ac alia indigna efficiendo, et denique cum excommunicatis a metropolita Russiae in contemptum censurarum ab ipso latarum conversando.

Acta S. C., t. 6, f. 133.
Die XXV Septembris 1628. Cong. 98. N° 7.

13. — *30. V. 1629.*

6. Referente eodem Illmo D. Card. Bandino instantiam metropolitae Russiae pro resolutione dubii, quod circa praecedentiam exoritur inter episcopos suos unitos, et suffraganeos latinorum episcoporum, Sac. Congregatio censuit, scribendum esse nuntio Poloniae Sac. Congregationis Rituum sententiam, quam Ill^mus D. Card. Capponius retulit, videlicet quod in praecedentia episcoporum non attenditur diversitas rituum graeci, et latini, sed tempus promotionis eorum, et ideo episcopos Ruthenos praecedere debere suffraganeos latinorum, si ante illos ad dignitatem fuerint promoti episcopalem, et ab eo exquirendum, an per publicationem huiusmodi sententiae in illis partibus, aliqua perturbatio oriri possit inter latinos, ac Ruthenos unitos.

Acta S. C., t. 6, f. 277'. Die 30 Maii 1629.
Cong. 110. N° 6.

5 documents relatifs au chapitre VI: „Mesures adoptées pour soutenir l'église uniate" (fin: Séminaire Russe).

N° N° 12—16.

N° 1 (12).

SUPPLIQUE DU MÉTROPOLITE J. VELAMIN RUTSKI, ADRESSÉE EN 1622 AU CARDINAL PRÉFET DE PROPAGANDA FIDE.

Illmo et Rev^mo Signore. Il metropolita di Russia con tutti li suoi vescovi uniti desiderando grandemente per li bisogni della sua chiesa accrescere il numero dell'operarii, per li quali aiutati potessero affatto sradicar'il schisma e dilatare l'unione santa ancora nelle vicine provincie supplica humilmente alla Signoria Vostra Illma acciochè da N. S. il qual'a tutte le nationi con la paterna liberalità ha provisto fundando gli seminarii in diversi luochi, volesse 'ottener' un seminario per la natione Rutena di rito greco nella Russia per causa del luongo e difficile viaggio, che è per venir' in Roma. Per mezzo di questo seminario potrebbe arrivare a gran numero d'operarii il clero monastico dell'ordine di S. Basilio: essendo questo stato nel rito greco più honorevole, e da quale per l'anticha usanza della Chiesa orientale si promovono tutti li vescovi e prelati maggiori. Li medesimi religiosi sono predicatori, confessori, visitatori per ordine delli vescovi nelle parochie, li maestri per instruire la gioventù nella pietà e studii, e per tutto fedelissimi deffensori della Santa Chiesa Romana per la quale già con gran misericordia di Dio sparsero il sangue proprio. Alli clerici dopoi seculari, havendo la moglie loro, secondo il rito greco, si gli tengono discoste tutte le dignità ecclesiastiche: nondimeno quell'istessi facilmente potranno riformarsi per mezzo di detto seminario. Potrebbono ancora riuscire li Ruteni secolari, massimamente nobili, li quali nelli conventi particolari della nobiltà e nelli comitii generali opponendosi alli schismatici non lascino nuocere all'unione santa. Qual seminario si potrebbe commettere alla cura e dispositione del

medesimo metropolita, il quale senz'alcuna difficultà provederebbe per li Religiosi suopradetti. Il detto seminario già dalla felice memoria di Clemente VIII fu alli Ruteni benignamente promesso: sono però alcuni a Roma li quali erano presenti, quando la detta felice memoria fece questa santa e liberale promessa.

Et si può presupporre che l'huomini dell'infinita multitudine li quali contienne tutta la Russia, il gran ducato di Moscovia, la Valachia, Moldavia, Servia, Rascia, Bulgaria ecc. per nessuno mezzo nel rito Romano con tanta facilità, possono tradursi alla santa fede, come per li Ruteni uniti: affinchè nel medesimo rito greco, usano il medesimo linguaggio, medesimi libri, e sacre ceremonie medesime a tutti li Ruteni, delle quali tutte le dette regioni sono osservantissime. E si come quelli li quali di Russia rendono l'obedienza alla Santa Sede Apostolica fecero assai grand'accrescimento alla S. Chiesa per favor di Dio. Poichè tutti li vescovi, che sono otto con il loro metropolita diffendono ferventissimamente l'unione santa. Un solo vescovo di Leopoli, non osservando il giuramento che fece alla S. Chiesa, dopoi che prese il suo vescovato transfuggì alli schismatici. Li religiosi detti di S. Basilio occupano otto monasterii, e diece ne mantengono vacanti per la carestia delli monachi. Li secolari uniti nel numero sono uguali con li schismatici, fuor di Cosachi, li quali fano un'esercito grandissimo e sono tutti schismatici. Così havemo grandissima speranza che la Signoria Vostra Illma non sarà per pentirsi, se per sua intercessione Nostro Signore erigesse in Russia qualche seminario per li Ruteni uniti. Supplica umilmente il detto metropolita acciocchè oltre di quelli quatro, li quali nel collegio Greco mantienne Nostro Signore in Roma, potesse havere ancora luocho per altri duoi. Havendo per certo che per mezzo della Russia sicuramente si potrà mandar' aiuto all'istessi Greci. Delli quali un'intitolato Patriarcha Jerosolimitano duoi anni fa, vennendo nella Russia ad instantia delli schismatici consecrò otto vescovi Ruteni con il loro arcivescovo contraponendogli alli uniti. Ma li vescovi uniti con la gratia di Dio mantengono le loro chiese, e li suoi sudditi sollicitamente regono, benchè dalli schismatici molto travagliati. E per tanto più infervoratisi ottenute le gratie pregaranno per la Signoria Vostra Illma. Quam Deus etc.

Memoriali del 1622, v. 382, f. 1; au dos (f. 8'), note de la main du secrétaire Ingoli: „Memoriale de Rutheni".

N° 2 (13).

RÉLATION DU MÉTROPOLITE J. VELAMIN RUTSKI, ADRESSÉE EN 1624 À LA CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Rélatio de Moscovia.

I. Moscoviae tanta est vastitas, et diversitas populorum, ac linguarum in ea, ut merito a Moscovitis ipsis, et regnis adiacentibus. Magnus eorum dux Imperator appelletur. Praeter enim ipsam maximam Moscoviae vastitatem sunt plurimae gentes bello subactae subditae illis, et inter coeteras regna Scytarum, Casanense et Astracanense. In hoc tam amplo dominio nulla fides, nullus ritus, praeter fidem Graecam modernam, schismaticam inquam et ritum graecum reperitur. Unde nullus potest in eo regno sedem figere, si non prius fidem et ritum graecum professus fuerit, cuius ipsi sunt tenacissimi: propterea nuper Hebrei, neque heretici, et quod magis mireris, neque ullus ex S. Ritu latino sub poena capitis esse sinitur. Purissimus itaque est ritus Graecus in tota Moscovia.

2. Moscovitae ex suis terris numquam exire possunt sub periculo vitae in terras alienas, nisi propter legationes, ut ipsi vocant imperiales quando nimirum mittuntur a suo magno duce ad principes, et reges nationum externarum, vel nisi sint mercatores, quibus exeundi facultas datur ad certas civitates, et non adeo longinquas ab ipsa Moscovia. Et hoc ideo statutum ab eis est, ne forte patrios ritus deserant, ac violent, quod ubique gentium nefarium censent. Sola illis sapientia est maiorum instituta tueri sacris cerimoniis retinendis. Timent itaque ne practicando cum aliis gentibus, quas se inferiores existimant, paternos mores deperdant, et eorum pravos usus, ac fidem in regnum invehant. In hoc regno nulla studia, aut scientiae reperiuntur. Unde sacerdotes inibi scientes benelegere in Ruteno (hac enim lingua in sacris utuntur) doctissimi existimantur. Coeteri saeculares principi tantum suo deberi scientiam putant. Quare quanta sit ignorantia inter episcopos eorum et clerum unusquisque facile colliget.

3. Totum hoc dominium olim subiacebat in spiritualibus cum omnibus suis episcopis, archiepiscopo metropolitano totius Russiae, incipiendo a quo fidem christianam receperunt usque ad Concilium Florentinum, in quo Isidorus metropolita Russiae creatus est Cardinalis simul cum Bessarione Graeco, et cum rediisset, cum unione facta cum S. R. E. non amplius acceptatus est a Moscovitis. Immo eiecto illo, creatus est alter metropolita Moscoviae, qui sibi titulum Patriarchae usurpavit, prout etiam nunc a suis appellatur. Si tamen rex Poloniae, sub quo est universa Russia, armis acquirit

aliquas Moscoviae terras, ut factum est ante paucos annos, in illis episcopos constituit metropolita Russiae, et sibi subiectos in omnibus habet. Lingua Moscovitica valde parum differt a Rutenica; ut v. g. lingua Bergamasca a Romana. In sacris vero communem omnino habent cum Rutenis; unde praeter alias gentes Rutenis maior patet aditus in Moscoviam, quos ipsi fratres suos appellant. In monasteriis etiam Moscovitarum, quae plurima sunt, monachis Rutenis sine ulla difficultate semper libera mansio conceditur.

4. Iam in quo statu sit tantum, et tam vastum dominium quantaque difficultas ad introducendam fidem catholicam, et extirpandum schisma per tot saecula fere iam radicatum facile patet, cum neque exire ut dictum est extra patriam incolis liceat, neque domi, a quo in recta fide instruantur, habeant, ob ignorantiam, quam diximus, pastorum. Eo res devenit, ut fere imagines Sanctorum in idola, et cultum illorum in idololatriam converterint. Accedit quod a metropolita Russiae subsidia ministrari non possint quia post renovatam unionem cum S. R. E. iam 20 et aliquot annis maximas persecutiones a schismaticis Rutenis patitur. Unde non solum personis eget ad acquirendas oves perditas, sed etiam maximam penuriam patitur in protegendis, ac defendendis his, qui sunt in ovili.

5. Spes conversionis Moscovitarum humano modo loquendo, non videtur posse esse alia, quam per Rutenos, qui inter se eundem ritum habent, et linguam qua utuntur in sacris, et vulgarem in loquendo, ut insinuatum est, communem, maxime quod licita sit conversatio monachis Rutenis in Moscovia sine ulla suspicione diversitatis in fide. Difficultas est in operariis eo mittendis; nam cum Ruteni nullum subsidium, aut seminarium habeant, per quod possit augeri numerus operariorum tam pro ipsorum patria, quam pro Moscovia, difficile possunt serio ad conversionem Moscoviae animum applicare. Remedium unum est, si fiat seminarium Rutenis, et Moscovitis commune, sed numerosum. Ex quo prodibunt multi operarii, per quos non solum in Russia totaliter schisma extinguatur, sed etiam in Moscovia plurimisque aliis nationibus eodem ritu, et lingua cum Rutenis utentibus ut est Valachia, Moldavia, Russia, Servia, Bulgaria etc. In his inquam nationibus sine difficultate avita fides SS. Patrum restituatur.

6. Dico sine difficultate. Nam anno proxime elapso Ruteni monachi S. Basilii uniti missi sunt a suo metropolita in duos ducatus Moscoviae Smolescensem scilicet et Severiensem qui paucos ante annos a Moscovitis ad regem Poloniae translati sunt, et tam late patent, ut in latum ad 200 milliaria sese extendant, in longum ad 500. Illuc inquam missi sunt, et cum maximo gaudio populorum excepti, et maximum faciunt fructum. Sic facerent, Deo iuvante, etiam in aliis provinciis ac terris ipsi magno Moscoviae duci subie-

ctis, si essent operarii Ruteni; populus enim in illis partibus valde simplex est, et sequitur suos sacerdotes in omnibus, quae spectant ad fidem, acciperentque voluntariissime quemcumque mitteret metropolita Russiae, ubi nulla adhuc est prava dispositio. Qui metropolita ut maiorem effectum ad hoc negotium habeat, faciendus esset a S. D. N. caput missionum in illas partes addendo et subsidia pro talibus missionibus necessaria.

7. Tria tamen hic ad calcem explicando restant. Utilitates seminarii Moscovitici, locus pro dicto seminario, et rectores illius. Utilitates porro res ipsa loquitur. Quae enim motiva fuerunt SS. Pontif. erigendi seminaria in universo orbe, eadem, et forte maiora in proposito manent. Et ut mille alias utilitates omittamus. Alii ex illis seminaristis fient monachi S. Basilii ritus graeci, qui monasteria Moscoviae occupabunt, erunt visitatores ecclesiarum per dieceses,, et sacerdotum in illis erunt scolarum magistri per diversa Moscoviae loca ad instruendam juventutem in litteris simul, pietate, et fide. Et denique quia haec sola religio est in ritu graeco, et est seminarium episcoporum, ac omnium praelatorum majorum, brevi iidem uti doctiores ad episcopatus promovebuntur. Episcopos vero sequitur, ut capita sua, plebs universa. Alii ex iisdem alumnis collocabuntur in episcopatibus Moscoviae penes ecclesias cathedrales per civitates; penes collegiatas per oppida; per villas penes parochiales. Iam locus seminarii peropportunus Russia esset. Tum quod illa esset vicinior Moscoviae; tum quod a Rutenis addiscerent linguam literalem Rutenam, qua in sacris utuntur, et sacras ceremonias, quarum peritia cum primis est necessaria homini ritum graecum adiuvare volenti.

8. Rectores denique seminarii esse possent monachi S. Basilii uniti qui secundum vocationem suam scolas tenent ad juventutem in pietate, et studiis formandam. A religiosis unitis Moscovitae imbiberent zelum fidei, reciperentur ad statum religiosum, et ita postea in fide catholica et observantia religiosa instructi in Moscoviam mitterentur. Certe Rutenis nullus commodius, quam Ruteni catholici praefici possunt. Eadem enim omnium instituta facillime in trium coalescent, tum ratione victus, et jejuniorum Ruteni enim et Moscovitae quatuor quadrigesimas singulis annis habent: omnibus diebus Mercurii et Veneris ieiunant, quae Latini non observant; tum ratione calendarii ad festa Sanctorum ritu graeco peragendo; tum ratione sacramentorum, et omnium coeremoniarum ecclesiasticarum Rutenis et Moscovitis communium. Accedit quod maximum S. R. E. daret Moscovitis indicium, quod non modo eorum ritum tollere nolit, sed potius materno gremio eundem complectatur, si filios illorum ipsorum hominibus religiosis eiusdem ritus regendos committeret, veluti propriis eorumdem spiritualibus patribus, quibus nullus dolus, fraus nulla inesse posset. Quod sane ad simplices

extrinseca tantum considerantes Christo lucrandos optima ars esse videtur. Maxima cum monachis S. Basilii tamquam clero sui ritus honoratiori primum post episcopos, et principaliores ecclesiae praelatos deferant locum omnes ritus graeci homines, et cum loco honorem maximum ac reverentiam, monachos dictos communiter SS. Patres nuncupantes.

Moscovia. Polonia. Ruteni. Relazioni.
Miscellanee. Tom. I., fasc. IV.

N° 3 (14).

17 AVRIL 1624. TROIS RÉSOLUTIONS DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

19. Petente archiepiscopo Chioviensi quatuor Carmelitas Discalceatos ad instruendos monachos Sancti Basilii, sibi subditos tam in scientiis quam in disciplina regulari, hac conditione adiecta, ut dictis Carmelitanis liceret ritu graeco celebrare, et habitum dictorum monachorum sumere, Sanctissimus decrevit ut infra:

Sanctissimus mandavit deferri scripturas ad huiusmodi negotium pertinentes factas tempore Clementis VIII Ill^mis dominis Cardinalibus Bandino, Millino et Sanctae Susannae, ut illis inspectis, consideratisque rationibus petitioni archiepiscopi Chioviensis adversantibus, de ipso negotio maturius referre possint in congregatione coram Sanctitate Sua habenda.

20. Recitatae sunt literae nuntii Poloniae, in quibus continebatur supplicium, quod justissime rex Poloniae de interfectoribus Josaphat archiepiscopi Polocensis uniti sumpsit; illud autem fuit, quod duo cives Vitepscenses, qui ut corpus archiepiscopi in flumen Duna mergeretur, auctores extiterunt, post abscissas eius manus in loco delicti in quatuor partes secti sunt, sexdecim ex complicibus copita amputata aliis sexaginta, qui, fugam arripuere, eadem poena damnati, et bonis fisco applicatis, proscripti fuerunt, urbe Vitepsco privata fuit privilegiis, et campanis, quod hae plurimi a Ruthenis aestimentur. Sanctissimus autem, et Patres his auditis magna laetitia repleti sunt, jusseruntque gratias regi Poloniae quam maximas, et per breve nomine Sanctissimi, et per literas nomine Congregationis agi; nam hoc supplicio schismaticorum audaciam in Ruthenis unitis satis reprimi posse arbitrati sunt.

21. Cardinalis Bandinus relationem Moschoviae recitavit, et cum ad propagandam fidem in eo regno necessarium esse seminarium ex ea relatione ostenderet, nihil fuit rescriptum.

Acta S. C., t. 3, f. 102. Die 17 Aprilis 1624.
Cong. 13. N°N° 19. 20. 21.

N° 4 (15).

9 AOÛT 1624. DEUX RÉSOLUTIONS DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

20. Referente Cardinali Bandino iterum relationem Moschoviae Sacra Congregatio mandavit eam mitti nuntio Poloniae ut eam consideret, et quid sentiat ad Sacram Congregationem scribat eidemque commendari negotium erectionis collegii Ruthenorum unitorum.

21. Et postremo ad relationem eiusdem Cardinalis Sacra Congregatio censuit praecipiendum esse per breve Sanctissimi metropolitae Russiae, ut provincialia concilia singulis quadrienniis celebraret eo tempore et loco, quo ipse arbitraretur, eique concedendam esse facultatem puniendi eius arbitrio archiepiscopos et episcopos Ruthenos, qui ad synodos sine legitima causa venire recusarent, vel sine eius licentia ante absolutos synodos inde discederent.

Acta S. C., t. 3, f. 134. Die 9 Augusti 1624. Cong. 19. N° N° 20. 21.

N° 5 (16).

15 JUIN 1626. NOWOGRÔDEK. RAPPORT FAIT À LA CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE PAR LE MÉTROPOLITE J. V. RUTSKI.

Ill^mi et Rev^mi Domini Antistites Sacrae Congregationis de Propaganda fide. Affectus DD. Vestrarum Ill^marum erga unionem Rutenorum caelo notissimus, orbi etiam universo innotescere cum in multis aliis, tum novissime in hoc coepit, quod ad iacienda seminarii rutenici fundamenta, sua sponte largam in nos eleemosynam conferre voluerint. Quod quam nos D. Vestris Ill^mis ac Rev^mis atque adeo S. R. E. obliget, libenter explicarem, si cordis arcana ipsemet manifestare possem. Deum gloriosum oro ut sicut in desiderlis nobis subministrandis, quibus aliquid pro honore Dei facere velimus, non deest; ita et materiam, aliquid pro honore suo faciendi et patiendi offerre dignetur. Nec dubitetis Ill^mi ac Rev^mi Domini Antistites copiosam messem ex hoc semine colligendam. Nos quidem nihil per nos promittere possumus quia nihil et sumus, et possumus; sed tamen si ad ea, quae recta omnium bonorum ratio intenta acie, bona e seminario profluentia spectat et contemplatur animum adiiciamus, profecto nihil nisi bonum sperare cogimur; atque huius spei nos esse jubet sancta per gravissimos aeque ac Sanctissimos

Pontifices seminariorum in toto orbe institutio; et quia manus Domini etiam abbreviata non est, eundem quem illi colligere sperarunt et collegerunt fructum, ex seminario rutenico audacter divino freti auxilio pollicemur. Seminarii fundamenta iam jacta sunt, et quia in fundamentis iaciendis, summa est difficultas, prima et maxime DD. Vestrarum Ill^marum egemus opera, ut mille scuta ex gratia S. Congregationis nobis concessa, Ill^mus nuncius hic exbursari faciat; ut cum aliis millibus, quae jam habemus prae manibus eadem coniungamus, ad aliqua stabilia bona pro iuvenibus educandis coemenda. Quod ad alia attinet quae interea Ill^mis ac Rev^mis DD. Vestris essent referenda, scripsi Rev^mo Domino secretario S. C. de Propaganda Fide, a quo factorum nostrorum rationem habere poterunt DD. Vestrae Ill^mae. Quorum consilia ut Deus Optimus Maximus ad laudem et gloriam Sanctissimi sui nominis, ad extirpationem haeresum et schismatum dirigere dignetur etiam atque etiam precor. Novogrodeco die 15 Junii 1626.

(Plus bas, de sa propre main:) Ill^marum ac Rev^marum DD. Vestrarum humillimus cliens Josephus Velamin Rutski Metropolita Chioviensis totiusque Russiae.

(Au dos:) Sacrae ac Ill^mae Congregationi de propaganda fide, Dominis nostris colendissimis. Romae.

(L. S.)

(Résumé du document au dos du rapport:) Novogrodeco 15 Junii 1626. Il Metropolita di Russia. Ringratia con ogni affetto dell'elemosina delli 1.000 scudi fattagli per il seminario, dal quale ne promette frutti grandissimi. E supplica che li detti denari gli siano colà da Mons. Nuntio sborsati, acciò possino cogli altri mille che hanno, investirli per servigio del detto collegio. Quanto all'altre cose scrivendo in lungo al Segretario, da esso se ne haverà informatione.

(De la main du secrétaire Ingoli nous lisons plus bas:) Die 11 Septembris 1626. Cong. 63.

De mille scutis che si sono mandati per la maggior parte al Nuntio di Polonia per mezzo dell'amministrator di Vratislavia, e che nel resto s'era ritenuto in Roma per pagar il collegio Greco, et altri debiti P. Raffaelle, e P. Hadriano, li quali havendo pagati in parte il P. Nicolò Novatio, si tengono per il detto Padre nel Monte della Pietà per evitar anche la spesa della rimessa che bisognarebbe far per il detto Padre.

In nome mio: Che tiene ordine il fratello di Mgr. Nuntio di Polonia di darmi 108 ungari di S. S. Illma, ma non sapendo ciò che di essi habbia da fare non gl'ho voluto pigliar finche S. S. Illma non mi significhi quello che di essi devo . . . Qui s'è inteso che . . . ha dato il consenso per la coadiutoria

in persona del P. Raffaelle, e N. S. n'ha havuto gusto resta che a quella si dia la debita essecutione acciò occorrendo qualche . . . . . *(plusieurs lettres et des mots entiers sont effacés).*

Lettere antiche, v. 56, f. 69; manuscrit original.

---

23 documents relatifs au chapitre VII: „Union universelle. 1624—1629".

N° N° 17—39.

N° 1 (17).

5 NOVEMBRE 1622. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

4. Card. Bandinus ex relationibus Poloniae ea retulit, quae ad unionem Ruthenorum cum catholica ecclesia pertinebant, et cum hujusmodi negotium multas haberet difficultates; visum fuit Sanctissimo, et Patribus, ut deputaretur visitator ad episcopos Ruthenos unitos ad melius stabiliendum unionem quae temporibus Clementis VIII peracta fuit.

Acta S. C., t. 3, f. 20'. Die 5 Novembris 1622. Cong. 18. N° 4.

N° 2 (18).

6 DÉCEMBRE 1622. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

3. Card. Bandinus retulit negotium unionis Ruthenorum et fuit discussa illa quaestio an expediret Ruthenos paulatim ad romanum ritum deducere, an vero conservare unionem Ruthenorum factam a Clemente VIII, ut videlicet in ritu graeco permaneant. Et cum Cardinales Bandinus et Barberinus, et ipsemet Sanctissimus inclinarent in hanc secundam sententiam, et Rev^mus Agucchius, et ego dixissemus archiepiscopum Leopoliensem contrariam sententiam tueri rationibus, et experimentis, idemque nonnullos alios episcopos Polonos asserere negotium fuit remissum ad aliam congregationem.

Acta S. C., v. 3, f. 22'.
Die 6 Decembris 1622. Cong. 20. N° 3.

N° 3 (19).

6 MAI 1624. VILNA. LE MÉTROPOLITE J. V. RUTSKI AUX ÉLÈVES RUSSES DU COLLÈGE GREC.

Literae metropolitae totius Russiae ad Ruthenos collegii Graecorum alumnos de data Vilnae 6 Maii 1624.

Significo vobis, quod nondum significare volebam, secuto enim ista peraguntur hic. Sanguis martyris nostri operari coepit in adamantinis cordibus schismaticorum ut mollescere incipiant. Fui Novogrodeci nec habebam animum venire Vilnam, scholam enim pro clero saeculari in mea curia archiepiscopali, ut scripsi in aliis literis, aperire his ipsis diebus designari. Et ecce venit nuncius ab unitis Vilnensibus, per quem duo primarii cives schismatici me invitant Vilnam et dicunt se habere iam cointelligentiam cum 13 aliis, et volunt uniri non tantum ipsi, sed volunt (sunt enim tantae authoritatis) totam communitatem Vilnensem, et haec est primaria inter schismaticos, secum ad idem inducere. Veni ergo relicta familia et oneribus Rutae, et maneo hic; iam ab octiduo et fere amplius coepimus habere cum ipsis colloquia, nondum tamen immediate per nos ipsos, devenimus ad hoc ut ipsi mittant pro pseudoepiscopis suis Smotricio et Borecio Chioviam, volunt etiam ut et nos mittamus, et hodie vel ad summum cras duos patres nostros iterum expedimus. Dicite ergo hoc Illmo D^no^ Protectori nostro, dicite tamen ut secretum, quia ista initium tantum sumpserunt, media utrinque proponi debent. Iam declarârunt se omnes articulos fidei credere, quos proponit credendos Ecclesia catholica. Tota difficultas remanet de Patriarcha Constantinopolitano, cui mordicus adhaerent, et volunt ut inveniamus modum ut ipsi et sint uniti S. R. E., et obedientiam praestent suo Patriarchae; devenit tandem eò, ut etiam obedientiam non curent Patriarchae, tantum ut honor ipsi aliquis exhibeaur, ut aliquid speciosum pro plebe inveniatur in honorem Patriarchae, quo plebs tacitè ad unionem trahi possit. Nunc ergo discedam Novogrodecum post absolutam processionem nostram Pentecostes: expectabo adventum illorum pseudoepiscoporum, qui prope Vilnam in aliquo loco substitere debebunt. Vilnam enim venire non permittemus, et tunc ego quoque eò veniam, Deo adiuvante, quicquid concludemus, hoc ad S. Cong^ne^ discutiendum mittemus. Interesset plurimum si Patriarcham Constantinopolitanum a partibus nostris haberemus. Si per hanc viam unio concluderetur apertissimo miraculo (nulla enim humana praecessit dispositio) tribuendum erit .....

Lettere antiche, v. 337, f. 297; copie.

N° 4 (20).

(APRÈS LE 6 MAI 1624). RELATION SOMMAIRE DE 1624.

Summaria relatio eorum quae tractata sunt anno praesenti 1624.

In regno Poloniae primo cum pseudometropolita et eiusdem farinae alio antesignano ipsorum, consecratis a praesumpto patriarcha Jerosolimitano ante triennium, et cum confraternitate Vilnensi, a qua dependent fere omnes schismatici, idque factum est instinctui quorundam senatorum, annuente serenissimo rege.

Missus est a metropolita monachus quidam notus schismaticis Chioviensibus, exploratum esset ne aliquid boni sperandum ab ipsis, an esset spes unionis, et qui modi ineundae illius. Hic monachus intellexit ex ore duorum antesignanorum penes quos est nunc summa rei, illos omnes articulos fidei acceptare, hoc est credere tam processionem Spiritus Sancti a Patre et a Filio, quam in pane azymo et fermentato confici corpus Christi; eodem modo etiam se credere purgatorium et fruitionem sanctorum, solum ergo remanet punctum difficultatis primatus Papae, non habent enim hoc pro articulo fidei in quo insigniter corrupti sunt per librum Marci Anton. »De dominis«, quos pseudoepiscopus Polocensis assiduo legit et fere memoriter recitat; et quidem iam concedebat primatum Summo Pontifici deberi jure ecclesiastico, non tamen jure divino, urgebant ergo si uniti cum sua professione fidei secundum decretum Concilii Florentini, vellent subesse immediate Patriarchae Constantinopolitano, mediate autem Summo Pontifici prout fuit tempore Concilii Florentini reiectio enim Patriarchae et immediata subiectio Papae non potest ullo modo ut ipsi referebant persuaderi sectatoribus ipsorum, et toti communitati schismaticorum, hunc ergo modum unionis proposuerunt ipsi.

Secundus modus ab ipsis propositus vel satius a quibusdam senatoribus et ab ipsis acceptatus, ut nominetur hic in regno Poloniae Patriarcha sicut in Moschovia ante annos quadraginta creatus est Patriarcha a Patriarcha Constantinopolitano, cuius agnoscit quidem superioritatem ille in regimine tamen ecclesiarum Moschoviticarum est independens ab illo, sed quia multae sunt difficultates, in hoc secundo modo, dixerunt se desiderare in aliquo loco secretiori et in parvo numero ne ipsorum sectatoribus innotescat, agere nobiscum, innuendo nobis modo trahamus plebem et Cozacos specioso titulo patriarchae (quem perpetuo habent in ore; articulos autem fidei parum curant). Postea nos unitos facere posse quidquid vellemus, quandoquidem episcopatus sunt penes nos, rediit ad nos cum his monachus dictus. Metropo-

lita ex alia occasione convocavit quinque episcopos et hoc ipsis proposuit. Prima fronte uterque iste unionis modus reiectus est, prius quia a tempore Concilii Florentini fuit Patriarcha graecus unitus non tantum interne, sed etiam externe, quod modo non est, si enim erit aliquis ipsorum interne unitus, successor non erit talis et praeterea nullus ipsorum fuit vel est externe unitus. Dispar ergo ratio.

Quo ad secundum hoc modo a metropolita et episcopis deliberatum est, supposito quod serenissimus rex et senatus per tale medium volunt pacificare Rhutenos unitos cum schismaticis, supposito item quod in provisionem huius Patriarchae cedet beneficium Rhutenum quod plus habet in reditibus, quam quatuor episcopatus nostri et a schismaticis nunc tenetur, archimandrita scilicet Peceren. Chiovien. quod illi ipsi dicti schismatici nobis insinuarunt. Suppositis inquam istis taliter acceptamus Patriarcham, si in tota Rhussia omnes non solum clerici verum etiam laici petant a Summo Pontifice dari sibi Patriarcham cum quo eidem deferant obedientiam promittentes id ipsum se facturos toties quoties novus nominandus praesentandus, eligendus ab ipsis, et a Summo Pontifice approbandus esset Patriarcha.

Quod si hunc modum Patriarchae obtinendi nulla ratione acceptare noluerint schismatici, post longas decertationes proponere ipsis hunc alium modum, ut Patriarcha futurus cum toto clero conscia etiam plebe petat a Summo Pontifice approbationem et institutionem dignitatis patriarchalis, ita quidem ut semel Summus Pontifex concedat licentiam episcopis Ruthenis eligendi et approbandi Patriarcham, neque sit opus cuilibet deinceps successuro petere novam approbationem, nihilominus tamen tenebitur quis deinceps Patriarcha post sui electionem mittere fidei professionem. Hic modus videtur utrique parti esse favens; Sedi Apostolicae quia revera petendo a Summo Pontifice approbationem Patriarchae praedicto modo, eidem deferetur necessaria et debita obedientia ipsis etiam Rhutenis favet, quia obtinendo illam concessionem semel pro semper non ita deterrebuntur ab unione cum catholicis, a qua vel maxime eos impediebat hactenus relatio dependentiae in omnibus a Sede Apostolica quemadmodum dependent latini episcopi et primates petendo Roma sacram, pallium, et similia toties quoties.

Si nulla remaneret possibilitas ut etiam hunc secundum modum acceptarent, ultimus modus videtur remanere talis ut solus futurus patriarcha, cum metropolita, episcopis et paucis e clero primariis scilicet petat dignitatis patriarchalis institutionem a Summo Pontifice eique deferat obedientiam et id ipsum successores suos polliceatur facturos, totum tamen hoc fiat clam reliqua multitudine, et communitate cum spe, ut etiam tandem haec inducatur in obedientiam Summo Pontifici praestandam, quod facile fieri posse hoc modo probatur.

De facto omnes episcopi Rhuteni sunt uniti non tantum nomine sed et re, hoc est sunt theologi qui studuerunt in scholis latinorum vel intime conversati sunt cum latinis, ut nihil de constantia et stabilitate ipsorum, dubitandum sit, uno solo Leopoliensi excepto qui est schismaticus, et excepto episcopatu Smolenscensi, qui nunc vacat pro quo obtulimus serenissimo regi talem, qui Romae in collegio Graeco absolvit theologiam. Capita ergo Ecclesiae sunt solida; monasteria omnia erunt in manibus ipsorum, et a monachis omnia bona sicut et mala proveniunt in ritu graeco, in manibus ipsorum erunt seminaria et scholae quae ad normam ab ipsis praescriptam instituentur in fide, pietate, et literis et sic videtur nullo negotio omnes in universum ad obedientiam Summi Pontificis brevi adducendos.

Haec debebant proponi schismaticis cum ista clausula, si Sedes Apostolica hoc approbaverit.

Quocirca iterum mittere duos monachos non ut iam exploratores, qualis primus fuit et cui commissum in scriptis nihil fuit, sed ut internuncios ad praeeminentes ipsorum Chioviam visum fuit, cum instructione data in scriptis, cui subscripsit metropolita, et quinque episcopi in illa continebantur ista; supposito quod vellent tractare nobiscum de concordia, ut nos aliquo medio assecurarent, quae tractando cum ipsis tractabimus cum tota communitate, hoc est ut ostenderent, an illa turba communitatis assentiret his, quae concludemus cum ipsis, ne frustra laboremus, tandem ut per ipsos assignetur locus, tempus, et personae, quae privatim cum nostris agere possent. Nos ex parte nostra nominavimus duos episcopos, nominavimus etiam locum propinquum ipsis in bonis unius ex magnatibus nostris uniti: tempus quoque nominavimus ut etiam adesset unus saecularis tum ex parte nostra, quam ex parte ipsorum concessimus, et hunc ex parte nostra nominavimus, tertio promittebamus praeeminentibus ipsorum (neque enim, conveniebat eos vacare episcopos) nos curaturos tam honestum ipsorum quam utile, hoc est ut maneant penes ipsos tituli episcopales, et provisio congrua ipsis assignetur. Ultimo in praejudicium ritus graeci nos nihil velle facere, quinimo velle procurare omne stabilimentum ipsius.

Antequam cum hac instructione missi sunt monachi, venerunt literae a quodam unito insigni viro, qui ante biennium cum magno praejudicio unionis transivit ad ritum latinum, unitum tamen vocamus quia promisit schismaticis Vilnensibus si venirent ad unionem quod et ipse ad ritum graecum redire vellet, iste significabat schismaticos cives Vilnenses: capita confraternitatis ipsorum desiderare adventum metropolitae nostri et velle agere cum ipso de unione.

Evenit Novogrodeco Vilnam metropolita per eundem unitum signifi-

cant ut duos sacerdotes monachos mittamus ad ipsorum superiores ecclesiasticos invitando ad unionem et ut id persuadeant suis saecularibus et modos quaerant cum iis quibus uniri possimus.

Fecimus hoc sed ecclesiastici ipsorum sicut unionem nolunt, quia licentiam amant, et dum sunt in schismate nulli episcopo obediunt, nisi ceremonialiter et quando volunt; ita etiam inhumaniter nostros susceperunt, respondentes nos multis malis nationem Ruthenam affecisse, divisionem sine ulla causa fecisse, ad quae nostri modeste se non ad disputationem esse missos, discesserunt ab ipsis re infecta. Significatum hoc est capitibus confraternitatis qui suos spirituales horrende obiurgarunt, et ut alia vice humanius se gerant cum nostris severe praeceperunt; regimen enim sinagogae ipsorum est democraticum: saeculares regunt et peragunt omnia pro ceremonia tantum exponunt ecclesiasticos.

Iterum nos jubent mittere ad eosdem et misimus, humanius nobiscum actum est, tandem medium ab ipsis datum est ipsos sine suis superioribus qui manebant Chioviae, nihil agere posse, proinde ut curaremus illos secure conducere Vilnam.

Relatum hoc est metropolitae, itum est ergo tertio concedere metropolitam venire ipsos prope Vilnam. Non tamen Vilnam et illos debere procurare accersere superiores suos, nos etiam velle mittere assecurando ipsos cum quibus de mediis unionis agere contenti sumus. Intelleximus autem fere omnes primarios schismaticos cives Vilnenses ut unionem concludant etiam invitis ipsorum spiritualibus consensisse.

Misit ergo metropolita Chioviam unde nondum responsum habet. Cives autem schismatici quia plebs contra illos moveri coepit forte subornata a suis spiritualibus ut avertant suspicionem a se, discesserunt omnes illi qui sunt capita confraternitatis ad diversa regni emporia, uno relicto ex suis confederatis cum quo nos agere volebant.

Sed metropolitae nostro nihil amplius agere visum est, post discessum ipsorum, etiam si remansisset iste unus, nunc hoc tantum metropolita noster desiderat ut tres isti modi unionis examinentur jussu Suae Sanctitatis et authoritate ipsius approbentur, si ita ipsi et Spiritui Sancto visum fuerit et ut hoc fiat quamprimum, quia nos hoc anno vellemus omnia tentare; et ut scientes de mente Suae Sanctitatis, eo securius ad concludendum cum ipsis accedamus.

Denique supplicamus ut quidquid de favoribus huic negotio a Sua Sanctitate salvo capitali impendi potest impendatur ad lucrandas istas miseras animas subiectionem Patriarchae affectantes ut agatur cum ipsis tanquam cum pueris, et ut capiamus ipsos in hoc pio dolo.

Hoc etiam discutiendum proponitur potest ne concedi, ut post obtentam a Sede Apostolica facultatem pro novo Patriarcha veniat exarcha, a Constantinopolitano (ita illi vocant legatos a latere), et dicat schismaticis Patriarcham Rhusiae, iam de facto constitutum se habere pro vero Patriarcha et ad illum imposterum omnes Ruthenos quotquot sunt in regno recurrere debere, et non amplius Constantinopolim, quod propterea proponimus quia hoc jam nobis a schismaticis propositum est, et quod sine hoc non possunt trahere plebem et Cozacos ad unionem cum Sancta Romana Ecclesia.

Postquam ista omnia scripta erant venerunt illi monachi Chioviam a metropolita antea missi referentes ista, quod magna sit inter ipsos consternatio et dissensio, aliqui volunt agere nobiscum, alii nolunt, unus ex primariis illis antesignanis, qui tantum erant duo, et quidem primus inter omnes, qui omnium istarum turbationum autor extitit non expectato responso nostro quod tam cito venire non poterat, abiit in Graeciam; post occisum enim sanctum martyrem nostrum ingens trepidatio invasit illos, et alter, pseudometropolita scilicet jam habet parata navigia ut fugiat in Moschoviam; unde et ille primus putatur non amplius huc rediturus. Unum mihi tantum, de ipso spem facit, quod ille eidem monacho nostro notabili satis tempore ante occisionem sancti martyris nostri retulit se iturum ad omnes quatuor Patriarchas Orientis, ut agat cum illis de modo unionis, si non universali omnium ipsorum saltem particulari nostrae Rhussiae. Quia tamen non expectavit responsum nostrum suspectus nobis est, quem quia non invenerunt patres nostri dicti monachi Chioviam missi, nihil egerunt cum ullo ipsorum, nisi protestati sunt apud nonnullos ex illis se stetisse praemissis, venisse cum instructione subscripta manibus metropolitae et quinque episcoporum assignando locum, personas, tempus ad tractandum de mediis unionis ipsorum nobiscum et consequenter cum Sede Apostolica. Et quia iam ipsis imminebat periculum de quo praemoniti sunt ab archimandrita Chioviensi, discesserunt inde, archimandrita autem licet schismaticus suos homines adiunxit illis qui deducerent eos secure et deduxerunt ad tres leucas ab illa civitate.

Et licet hoc finem quem praetendebamus sortitum non sit, tentabimus tamen cum illis civibus Vilnensibus primariis inter schismaticos capitibus confraternitatis ipsorum, quod si abstrahemus, magna esset felicitas nostra, tota enim sapientia et potentia pecuniaria ipsorum continetur in ista confraternitate quae nobis plus nocet, quam illa centum millia armatorum Cozacorum, pecunia enim quam ipsi liberaliter spargunt catholicos vehementer corrumpit et patronos facit schismatis in comitiis et extra.

(Au dos, de l'écriture du secrétaire Ingoli:) Relatione de trattati ha-

vuti dalli Rutheni uniti con li Rutheni scismatici sopra l'unione con la Chiesa Romana, che gl'uniti tentano con li scismatici.

Lettere antiche, v. 337, f. 325; manuscrit original.

N° 5 (21).

(APRÈS LE 6 MAI 1624). PROPOSITIONS DU MÉTROPOLITE J. V. RUTSKI.

Dell'Unione de'Rutheni scismatici per partiti proposti dal Metropolita di Russia.

Partiti o vero articoli che propone il metropolita di Russia da discutersi nella Congregatione di Propaganda Fide sopra l'unione ch'egli con li suoi vescovi uniti tratta con li vescovi e popoli Rutteni scismatici.

Acciò dovendo di nuovo con essi trattar di quest'unione sappia qual sia il senso della Santa Sede Apostolica e di Nostro Signore e secondo quello nel negotiare possa dar la risolutione.

Il I° partito che propongono li scismatici per unirsi con la Sede Apostolica conforme al S. Concilio Fiorentino è che vorrebbono esser immediatamente sotto il Patriarcha di Constantinopoli, e mediatamente sotto il Papa. A questo ha risposto il metropolita che non si può pratticar, non essendo per ordinario li Patriarchi di Constantinopoli uniti con la Chiesa Romana.

Il 2° proposto d'alcuni senatori Ruteni, et accettato da vescovi scismatici, è che si faccia un Patriarcha in Polonia: come già 40 anni fu fatto dal Patriarcha Constantinopolitano quello di Moscovia, cioè che ricognosca il Papa per superior, ma nell' amministratione delle chiese sia da esso indipendente.

A questo ha detto il metropolita che ha molta difficultà, e bisogna trattarne con più secretezza, perche questa independenza, se ben si potesse manifestar alli Cosachi per tirarli all'unione, sotto il gratissimo a loro nome di Patriarcha, che sommamente lo desiderano; tuttavia si dovrebbe osservar il contrario, e di fatto si potrebbe osservar da vescovi uniti.

Il 3° proposto dal metropolita è che supposto che il re si contenti del Patriarcha, e che li scismatici diano per il patriarchato come hanno accennato la badia detta da loro archimandritia Pecerense Chioviense, che è molto ricca, e val più di quattro vescovati: si domandi il Patriarcha da cherici e da layci, al Sommo Pontefice, e con lui diano obbedienza a S. Santità et

il medemo faccino li Patriarchi, che in futuro saranno eletti per esser confermati dal Papa.

Il 4° proposto dal medesimo. In caso che li scismatici non si contentino del precedente, e, che il clero di consenso del popolo dimandi il Patriarcha: e che da questa prima volta in poi il Papa di licenza alli vescovi Ruteni d'eligersi il Patriarcha e di confirmarlo; e non sia per l'avvenire necessario di domandare da gl'eletti la confirmatione del Papa, bastando che mandino dopo la sua elettione la professione della fede. Et in questo pare che caderanno li scismatici, perche quella relatione di dependenza in tutte le cose dal Papa sempre gl'ha impedito e ritardata l'unione.

Il 5° proposto dal medesimo è che il metropolita li vescovi e li principali del clero domandino il Patriarcha, il qual si confermi dal Papa, e li dia l'obedientia al debito tempo, et il medesimo faccino li successori; ma che questo non lo sappia il popolo, perche essendo quello in mano de monachi di San Basilio, e questi in man de vescovi et in man de vescovi le scuole, e quei vescovi capi delle chiese essendo saldi nell'unione per li studij fatti con li latini, e conversatione stratta havuta con loro, con un poco di tempo s'andarebbe incaminando, e rendendo ben affetta alla Chiesa Romana la gioventù: e poi si potrebbe senza pericolo manifestar il secreto.

Speranza che si ha di quest' unione.

La speranza di questa unione è grande. Prima perche sebben li vescovi per vivere con libertà non vorrebbono questa unione, che perciò il metropolita vi attende con ogni studio perche quelli oltre la nobiltà sono ricchi, e con le loro ricchezze hanno sempre dato fastidio a gl'uniti.

2. Perchè hanno grand'affetto d'haver un Patriarcha.

3. Perchè dopo la morte dell'arcivescovo Polocense occiso da scismatici, li loro vescovi hanno gran paura, et uno di loro è fugito in Grecia, et il pseudo metropolita sta per fugir in Moscovia.

Dubbio proposto dal metropolita.

Se mandando il Patriarcha di Constantinopoli dopo che in Russia si sarà fatto il Patriarcha, l'Essarcha, che è come presso la Sede Apostolica un legato a latere, che dica che habbia per ben fatto il novo patriarchato, e che a quello ricorrino tutti li Ruteni, e non più a Constantinopoli. Questo dubbio alcuni de scismatici s'hanno proposto. Si habbia costui da ricevere, o pur casciarlo.

Lettere antiche, v. 337, f. 325; manuscrit original.

N° 6 (22).

7 JUILLET 1624. OBSERVATIONS DU RÉV. CIAMPOLI.

7. VII. 1624. Quae R^mo D. Ciampoli observanda essent circa literas ad pseudoepiscopos Ruthenos.

Primo. Ut nullam faciat in literis mentionem quod illi dicantur proclives ad fidem catholicam, sed tantum ut schisma abnegent et ad gremium S. R. Ecclesiae reventantur, serio admonendi.

2°. Ut inscriptio literarum circumspectissima sit ne illos S. D. N. episcopos suis literis esse confirmare videatur. Unde non sunt nominandi absolutè episcopi. Sunt enim dicti pseudoepiscopi pro sedibus episcoporum catholicorum viventium contra omne ius et fas consecrati a quodam vagabundo graeco, pseudopatriarcham Hierosolymitanum sese vocante.

Nomina pseudoepiscoporum: Pseudometropolita Russiae. — Pseudoepiscopi: Vladimiriensis, Luceoriensis, Premisliensis, Chelmensis, Polocensis, Pinscensis, Leopoliensis.

Fortasse inscriptio fieri posset hoc modo: „Dilecto in Domino Russiae nuncupato metropolitae, et dilectis nuncupatis episcopis Vladimiriensi etc.", vel alia consueta . . . pro schismaticis.

Lettere antiche, v. 337, f. 233; manuscrit original (?); écriture du secrétaire Ingoli (voir f. 296 au dos): Die 7 Julii 1624. Sanctissimus mandavit Rev^mo Ciampolo ut breve hortatorium ad pseudometropolitam Russiae eiusque episcopos schismaticos scribatur, quo eis sanctam unionem suadeat.

N° 7 (23).

7 SEPTEMBRE 1624. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE LANCELLOTTI.

Al nuntio di Polonia.

Mando a V. S. l'inclusa relatione del trattato fatto dal P. Giovanni, monaco di S. Basilio, Ruteno unito, con li vescovi scismatici, insieme con un breve hortatorio all'unione, scritto da Nostro Signore alli detti vescovi scismatici. Doppo che V. S. havrà fatte le debite considerationi sopra questo

importante negotio, e preso anche il parere, da chi stimerà che possa darlo sicuro, mandi il detto breve al metropolita Chioviense con quelli avvertimenti et ammonitioni che le pareranno a proposito, acciò se ne vaglia, se giudicherà, che possino, e quelle e queste, giovare all'unione, etc. Roma li 7 Settembre 1624.

Lettere della S. C., v. 3, f. 157; registre.

N° 8 (24).

20 JANVIER 1625. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

13. Referente Illmo Bandino articulos a metropolita Russiae propositos circa unionem schismaticorum, quos dicebat facile posse ad obedientiam Romanae Sedis perduci per creationem novi Patriarchae totius Russiae, Sacra Congregatio conspiciens articulos praedictos maturiori deliberatione indigere, remisit huiusce negotii examen Congregationi Sancti Offitii.

Acta S. C., t. 3, f. 188'.
Die 20 Januarii 1625. Cong. 29. N° 13.

N° 9 (25).

6 JUIN 1626. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE LANCELLOTTI.

Al nuntio di Polonia.

Dalle lettere di V. S. de 23 Marzo s'è inteso come gli uniti e scismatici dovevano far un sinodo, e che per non haver questi voluto, che v'intervenissero certi deputati dal re, non s'è poi congregato. Nostro Signore e la Sac. Cong^ne riprovando con buoni fondamenti queste adunanze de scismatici con cattolici, perchè sogliono partorir più tosto discordie et inimicitie, che pace, e che sono biasimate dall'apostolo, con quella ragione che la luce non può haver con la tenebre alcuna communicatione, hanno ordinato, che V. S. con ogni suo potere e con tutta la sua auttorità procuri di disturbare simili adunanze, facendo col metropolita di Russia, con Sua Maestà e con li ministri regii tutti quegli ufficii e diligenze, che giudicherà esser necessarie, overo opportune, per vietarle et impedirle; questo è senso di Sua Santità e della

sudetta Sac. Cong^ne^ in questa materia, però vedrà V. S. venendo l'occasione di pratticarlo con esseguir pontualmente quest'ordine. Che per fine a V. S. etc. Roma 6 Giugno 1626.

Lettere della S. C., v. 5. f. 103, registre.

N° 10 (26).

17 MARS 1629. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU CARDINAL BANDINI.

Illmo e Rev^mo^ Signore Padrone mio Col^mo^. Havevan li scismatici di questo regno nella prossima passata dieta fatto istanza, che si concedesse loro di poter con l'autorità di essa general dieta convocare una loro sinodo, sotto colore di voler cercare e stabilire il modo per convenir con gli uniti, ma in sostanza per accreditar maggiormente i proprii dogmi appresso il loro ignorante popolo, il quale vedendo celebrarsi quella sinodo con l'auttorità comitiale, si sarebbe più che mai confermato nel suo scisma e nella credenza, che sia ottima la sua setta, mentre ottenesse da tutti gli ordini del regno favori e grazie; e conseguentemente havrebbe diminuito molto di stima e di riputazione gli uniti. Havuto, ch'io hebbi sentire di ciò, et considerando il pregiudizio che ne sarebbe risultato a gli uniti, conforme essi poi immediatamente mi rappresentarono, ne passai caldi ufficii con Sua Maestà e co' senatori in modo che, col Divino aiuto, resi vano ogni lor tentativo, non ostante che, per haver li scismatici negoziato con molta secretezza, n'havessero già havuto da molti senatori il consenso e la parola.

Finita, che fu la dieta, l'archimandrita Zidicense mandato qua agente per gli uniti, insieme con li scismatici impetrò, senza mia saputa, un'ordine da Sua Maestà di convocare prima una sinodo propria e particolare così gli uniti, come i scismatici, divisamente, e poi tutti insieme convenire in un'altra convocazione generale. Saputo io ciò, mi risentii agramente col detto archimandrita, che havesse non solo acconsentito, ma instato in cosa di tanta importanza, fuora de i debiti termini, e senza pensare al pregiudizio dell'immunità ecclesiastica, et altre necessarie circospettioni, e senza farne motto a me. Egli si scusò di non haver' avvertito tant'oltre, e d'haverlo fatto sperando puotersi in tal modo aumentar molto l'unione. Mi dolsi poi di questo agente con mons. metropolita avvertendolo a non mandar' ad effetto queste ordinazioni regie (de' quali invio a V. S. Illma copia) nè innovar cosa alcuna senza prima udirne il senzo di cotesta Sac. Congregatione, alla quale dissi esser bene, che mandasse esatta informazione di quanto gli accede in simil negozio , con tutto quello che in simili casi si è osservato per il pas-

sato; et così anco a me, acciò sappia come meglio governarmi. Crederei veramente, che quando una tal sinodo fosse legittimamente e co' debiti modi convocata, et instruiti li uniti come debbano in essa, et ne gli accidenti di essa diportarsi, puotesse ella essere di qualche progresso all'unione.

Che è quanto m'accade di dire in questa a V. S. Illma, alla quale faccio humilissima riverenza. Di Varsavia 17 Marzo 1629. Di V. S. Illma e Rev^ma^ humil^mo^ et obblig^mo^ servitore Antonio arcivescovo di Seleucia.

(Au bas de la page:) Illmo Sig. card^le^ Bandini (Per la S. Cong^ne^ de Prop. fide).

Lettere antiche, v. 337, f. 407; manuscrit original. Ce rapport a été présenté „Die 8 Maii 1629. Cong. 109. Relata iterum die 22 Junii 1629. Cong. 111".

N° 11 (27).

4 JUIN 1629. DU CONGRÈS DES UNIATES AVEC LES SCHISMATIQUES.

An sit concedenda Ruthenis unitis cum scismaticis synodi generalis celebratio.

Quod conventus synodalis haben. in Russia pro rebus religionis conferendis et terminandis inter episcopos unitos et schismaticos, multis de causis est concedendus, res est evidentissima, praesertim vero ex eo, quod schismatici saepius requisiti a serenissimo rege Poloniae, ut catholicis se jungerent, id semper in synodum habendam cum unitis connationalibus reiecerunt, instantes pro eiusdem synodi congregatione. Cum praeterea impedimenta quae in contrarium conferri possent nil obstare videntur, ut verbi gratia:

Multitudo schismaticorum quae potentia, doctrina, aut multitudine votorum Ruthenos unitos numero pauciores obruere valeant.

Non armis, cum synodus sit habenda Leopoli urbe fere tota catholica, et proinde nullum periculum armorum potest imminere, eo magis, quia licet quoad plebem schismatici longe superent catholicos, si tamen quoad nobiles praesertim senatores regni primas partes obtinent, praeterea si ante viginti tres annos tempore synodi Brestensis cum nobiliores quique erant schismatici totiusque Russiae potentissimi duces ab Ostrog, eorum patroni haberentur, nullae turbae fuerunt, licet id tentaverint coniuncti cum haereticis, praesenti tempore cum vires schismaticorum et haereticorum sunt enervatae, magna speranda tranquillitas, eo magis quod longe absint ab illa civitate

assignata pro dicta synodo Kozaci, qui vim aliquam unitis instigantibus schismaticis adferre possint.

Non doctrina neque multitudine votorum. Cum enim in synodo ex antiqua consuetudine conciliorum tam generalium quam provincialium nullus habeat votum definitivum nisi soli episcopi, cumque ii inter unitos sint octo, inter schismaticos vero quatuor tantum, ex hoc capite nullum potest imminere periculum, multo minus si non per vota sed per disputationes res sint concludendae, cum uniti exceptis duobus sint doctores in sacra theologia, schismatici vero nullatenus sint comparandi. Unus olim erat inter ipsos Melecius columna et basis, qui rediit ad unionem. Adde quod nec inter monachos schismaticos habeantur homines qui doctrinali concertatione valeant catholicis negotium praestare[1]).

Pro felici tamen successu synodi aliqua essent omnino curanda.

1°. Publicandae indulgentiae cum ieiunio et oratione, saltem per totam Russiam, ad divinam opem in tali negotio implorandam.

2°. Serenissimo regi Poloniae commendanda synodi promotio, sicuti et ill^mo^ nuntio apostolico, dirigenda quoque brevia apostolica ad senatores aliquos regni potiores, praesertim ad illos qui sunt ex Ruthenis unitis.

3°. Ad ostendendam Sedis Apostolicae benignitatem et favorem erga Ruthenos unitos expediret concludere causam martyrii Jozaphat archiepiscopi Polocensis, et illum martirem declarare[2]).

4°. Cum de primatu Sedis Apostolicae praecipue futura sit in dicta synodo disputatio (aliis iam pene extinctis erroribus apud schismaticos vel saltem a rudioribus retentis) curandum erit ut nomen Cyrilli Patriarchae in odium apud Ruthenos schismaticos vocetur, quod fiet, si Sacra Congregatio de propaganda fide subministrabit libros in quibus deprehenduntur errores Cyrilli calviniani, tales vero libri erunt ipsiusmet Cyrilli contra Hebreos in quibus de sacramento altaris coincidit in errorem cum Calvino. Item catechismus Zachariae monachi plenus blasphemiis calvinisticis de consensu Cyrilli editus. Huc servient literae virorum principum Constantinopoli missae Romam, quibus docent Cyrillum non haeresum dogmata libris impressa disseminare, et omnibus aliis explosis duo tantum sacramenta relinquere[3]).

An vero et quis praeesse debeat dictae synodo nomine Sedis Apostolicae.

Vix ego constituendum esse aliquem putarem, qui nomine huius Sanctae Sedis ibi praestet, ne prius videatur finita quam coepta controversia, cum praesertim primaria futura sit disputatio de primatu Sanctae Sedis, et ne schismatici velint quoque praesidem sui Patriarchae constituere. Si tamen

quispiam statuendus esset, is suppresso nomine deberet praesidere. Quod si Deo iuvante schismatici rebus inter se agitatis schisma abiurarent, in hoc casu ill^mus nuntius apostolicus tamquam praeses accederet ad consilium nomine Sedis Apostolicae[4]).

(Au dos, écriture du secrétaire Ingoli:) Scritture del P. Nicolò Rhuteno unito che si deve far il sinodo degli uniti con li scismatici, e delle provisioni da farsi per il felice successo di quello. *(Note:)* Die 4 Junii 1629. Cong. part. Die 22 Junii 1629. Cong. 111.

(En marge, cette note et trois suivantes sont de l'écriture du secrétaire Ingoli.)

[1]) Che in ogni modo s'ha da far il sinodo degl'uniti e scismatici. 1°. perche questi non prevaleranno con la forza perche si deve far nella città di Leopoli lontana da Cosacchi e sotto il re; 2°. non prevaleranno con la dottrina perche sono ignoranti et hanno perduto Meletio; 3°. non per voti perche soli li vescovi hanno voto definitivo e li scismatici sono solamente 4 e gl'uniti 8.

[2]) Per facilitar il sinodo 1°. si publichi un' indulgenza indicta oratione et ieiunio; 2°. Si raccomandi al re, et al nuntio la promotione di quello e si scrivano Brevi alli palatini principali e massime de' Rutheni uniti.

[3]) Dovendosi nel sinodo trattar del primato del Papa principalmente sarà bene screditar Cirillo con mandar li suoi pessimi libri e le lettere degl'ambasciatori di Costantinopoli circa l'heresie di Cyrillo.

[4]) Circa la presidenza in nome della Sede Apostolica si dovrebbe constituir qualche prelato, ma suppresso nomine quod interveniat per Sedem Apostolicam e riuscendo l'unione allhora potrebbe manifestarsi come tale, con iscusar di non haverlo prima fatto, acciò con più libertà si potesse trattar del primato del Papa.

Lettere Antiche, v. 337, f. 418.

N° 12 (28).

4 JUIN 1629. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU SUJET DU SYNODE.

Parere dell' Ingoli nel negotio de sinodi Rutheni.

In questo grave negotio sono stati d'accordo tre Cardinali e due prelati col Padre Horatio Giustiniani, che si deve prima scriver al nuntio per saper le materie che nei synodi rutheni s'hanno da trattare, e le domande, che vogliono fare gli scismatici.

L'Ingoli solo è stato di contrario parere, che sia bene di dar ordine che dette sinodi si faccino con mandar al nuntio una buona istruttione del tenore che si dirà più abbasso.

Le ragioni dell'Ingoli che qui solamente si rappresentano perche vi si faccia il debito riflesso, e non per opporsi al giuditio di tanti signori sono:

Prima, perche non si deve lasciar passar occasione così opportuna e desiderata per molto tempo, come scrive il metropolita d'abboccarsi in una sinodo colli Rutheni scismatici per disingannarli, che Dio sa quando verrà più se questa si trascura o differisce con chiedere quanto ha ordinato la Congregatione, il che facilmente parerà superfluo, contenendosi nella licenza del re, e nelle lettere del nuntio e del metropolita le materie che si desiderano sapere.

2°. perche di questo parere è il metropolita suddetto, et il suo agente qui, il qual più volte ha detto, che gli scismatici havranno solo difficoltà nel primato del Papa, poiche negl'altri punti hanno mostrato di facilmente ridursi a tener il già determinato nel concilio Fiorentino, e finalmente ciò è parere del re, come mostra nella sua licenza al quale si deve molto differire per esser persona tanto savia, cattolica e che desidera l'unione e la favorisce, et è tanto informata delle cose del suo regno, nel qual ha regnato per passa 40 anni.

3°. perche non possono prevalersi gli scismatici ne per voti perche sono solo quatro vescovi, e gli uniti otto, ne per dottrina perche non hanno soggetti come gl'uniti, che ne hanno tanti allevati nelli nostri collegi di Vilna, Olmutz, Vienna e Brusberga e di Roma e finalmente hanno perduto il più valoroso che havevano cioè Meletio arcivescovo Polocense.

4°. perche al presente si sono convertiti dal metropolita li duca d'Ostrog, Zaslavicense e diversi palatini signori grandi che uniti col re daranno gran valore alla sinodo a favor degl'uniti.

5°. perche nella sinodo Brestense, ordinata da Clemente VIII per unione delli già uniti, s'è veduto l'effetto buono, che tal adunanze producono coll'assistenza del signor temporale, e pur in quel tempo li sudetti duchi, et altri palatini erano scismatici.

6°. et ultimo perche se non si piglia al presente quest'occasione, la qual facilmente svanirà, se si differisce per voler saper prima le domande e li trattati, li Rutheni scismatici sapendo d'haverle significate nel memoriale sopra il qual è stata spedita la sudetta licenza dal re, giudicheranno che il chiederle di nuovo sia un sutterfuggio per non venir al congresso, e, con ragione, si doleranno, che li cattolici non gl'habbino voluto sentire contro l'uso de'tempi andati, che sempre dalla chiesa si sono sentiti gl'heretici e scismatici nelle synodi: che gli uniti habbino havuto timore di perdere in simili congressi perche diffendono il falso, e finalmente che vogliono che le cose loro siano credute non per via di scritture e de'Padri, e concilii, ma perche essi lo dicono, con li quali pensieri fermeranno maggiormente li popoli nello scisma.

Non osta, che questi congressi con scismatici siano pericolosi, perche il pericolo è incertissimo, et il guadagno è più verisimile per l'appoggio del re, e de grandi, e per la dottrina dei nostri, e l'ignoranza degli avversari.

Non osta che non si ponno trattar in sinodo provinciale li dogmi già deffiniti, nell'universale.

Perche con l'istruttione che si darà al nuntio, si eccettuerà questo punto come si dirà più abbasso. Non osta che questo negotio è immaturo, e senza dispositione, e che convien prima di maturarlo e disponerlo, con scriver al nuntio, come si fa.

Perche essendo noi informatissimi delle cose che convien di significar al nuntio per indirizzar dette sinodi, potiamo con un'istruttione del seguente tenore mostrargli come s'habbia da governar, nel maturar e disporre le materie da trattarsi nelle dette sinodi di maniera che sia per riuscir l'effetto che si desidera, o almeno non riuscendo, che habbiamo almeno sodisfatto al debito nostro in haver con li modi possibili procurata la salute di tante anime.

Istruttione breve per il Nuntio che potrà poi impinguare.

Primieramente V. S. accetterà il partito di far le sinodi, e provederà che la convocatione si faccia con l'autorità di Nostro Signore, la quale con un breve se le darà, e procurerà che il re in tal convocatione non habbia parte, se non quella dell'assistenza con la sua autorità, e con l'armi per impedir le turbe, e tumulti, che potessero nascere nelle sinodi.

2°. Prima di convocar l'universale degl'uniti e scismatici V. S. procurerà che si faccia la particolar degli uniti inanzi l'altra particolare de scismatici, et in questa farà deputar un vescovo e sarà quello d'Vladimira dottissimo, et uno, o due altri monachi over archimandriti di più dotti allevati nelli nostri collegi, e questi li manderà alla sinodo de scismatici, nella quale da essi, sentite le proposte de scismatici, dovranno loro significare che volendo essi scismatici nella sinodo universale trattare de dogmi già deffiniti nel Concilio Fiorentino, non occorre che detta sinodo si faccia prima perche non convien che un sinodo così picciolo e particolare riveda le cose determinate da una sinodo universale. 2°. perche seben volessero trattar delli detti dogmi, non potrebbono far alcuna deffinitione per diffetto d'autorità e podestà, essendo tali materie improportionate a sinodi particolari; se poi intendono di trattar dell'unione e modi di farla con la Chiesa Romana, dovrano gl'uniti costituirsi rei, e non attori per avantaggiar le cose nostre e proporre loro l'unione e conditioni con le quali nella sinodo Brestense si

fece la prima unione, e poi invitarli ad accettar quella nella medesima maniera, overo s'havranno contro di essa alcuna difficoltà, la propalino, che se li darà sodisfattione o se gli farà dare da Roma, eccettuando sempre la materia de dogmi, intorno alla quale non occorre di parlare, se non in quanto volessero, non disputare, ma essere istrutti della verità cattolica. E potranno anche soggiunger, che se li paresse che lor fosse bisogno d'altre gratie concernenti le loro persone, come di titoli vescovali per non restar coll'ordine episcopale senza dignità, gl'aiuteranno presso Nostro Signore, acciò si ritrova ripiego o con titoli in partibus infidelium, almeno sinche vachino delle sedi Ruthene, o in altra maniera.

3°. disposte, che saranno le materie nella sinodo particolare de scismatici nella maniera sopradetta cioè che non s'habbia nell'universale da trattar de dogmi, se non come s'è detto per esser istrutti, e che s'habbia da discutere li modi e conditioni dell'unione, si potrà con autorità di Nostro Signore convocar la detta sinodo universale, nella quale potrà V. S. assistervi, overo in luogo suo qualche vescovo di Polonia insieme col suffraganeo di Vilna, et anco, se dal re si giudicherà a proposito con uno o due altri vescovi latini, come si fece nella sinodo Brestense.

(*Au dos:*) De' sinodi Rutheni. Discorso del Segretario Ingoli. Die 4 Junii 1629. — Die 22 Junii 1629. Cong. 111.

Lettere antiche, v. 337, f. 415. Le texte entier, ainsi que la note au dos sont de l'écriture du secrétaire Ingoli.

N° 13 (29).

4 JUIN 1629. DISCOURS DU SECRÉTAIRE INGOLI.

De sinodi Ruteni. Discorso del segretario Ingoli.

Il negotio de sinodi Ruteni si come è importantissimo per le conseguenze che può trahere seco dell' acquisto di centinaia di migliaia d'anime, e della dismembratione di tutte le Russie, e forse d'altre provincie della lingua illirica dal patriarcato di Costantinopoli ch'ha tanto pregiudicato e pregiudica alla Sede Apostolica, così deve con ogni diligenza esser considerato e discusso dalli signori Cardinali della Sacra Congregatione per accertare nella resolutione ch'in esso conviene di prendere, e poi esseguire.

Supposto dunque il contenuto nelle lettere del nuntio di Polonia, e nella licenza data dal re alli Ruteni uniti et alli scismatici di convocare, e

celebrare le dette sinodi prima separatamente, e poi insieme, d'ordine di Nostro Signore esaminato in una Congregatione particolare de signori Cardinali Bandino, Capponi, e S. Sisto, e di monsignori Pauluzzo et Oreggi, e del Padre Oratio Giustiniano, li signori Cardinali della Sac. Cong. de propaganda fide dovranno primieramente considerare la lettera, che si scrive d'ordine della suddetta Congregatione particolare intorno alla detta licenza, e l'istruttione, che con quella si manda al nuntio di Polonia per corregerle et emendarle se farà di bisogno.

2°. Essendosi nella suddetta Congregatione particolare risoluto concordemente quanto si contiene nella lettera et istruttione, et essendo stato di contrario parere il secretario Ingoli, si perche tiene, che questo negotio con proposte e risposte non s'habbia da differire 18 o 20 mesi, come succederà per la lontananza della Russia, nè perder così opportuna occasione di trattar cogli scismatici dell'unione, che Dio sa quando ne verà più una simile, come anche perche gli pare che senza scrivere al nuntio presso di poco si sappino le dimande, che sono per fare gli scismatici, e le matterie che sono per trattare in dette sinodi, e che conseguentemente si possa fare una piena istruttione al nuntio colla quale, governandosi nel pigliar le risolutioni che la congiuntura de tempi, et il trattato de negotii permetteranno, non potrà far errore, è necessario di fare particolare riflesso a quanto segue secondo il parere del medesimo Ingoli. Imperoche non potendo gli scismatici quanto al punto de trattati voler discutere in dette sinodi altro che le differenze che sono tra la Chiesa orientale, et occidentale, et in particolare le due principali, cioè della Processione dello Spirito Santo a Filio, e del primato del Papa, come asserisce l'agente del metropolita, che più volte è stato tra scismatici, et ha inteso i loro sentimenti, nè quanto al punto delle domande volerne far d'altre che quelle che fecero li Ruteni uniti, quando vennero all'unione oltre di quella del titolo di Patriarca per il loro metropolita, pare si possi facilmente fare la detta istruttione, la quale secondo il senso dello stesso secretario Ingoli dovrebbe contenere gl'infrascritti capi:

1°. Che volendo li vescovi scismatici nella sinodo cogl'uniti trattar delli suddetti punti della Processione dello Spirito Santo a Patre et Filio, e del primato del Papa, e degl'altri, ne quali è discorde la chiesa Greca dalla Latina, monsignor nuntio dovrà opporsi alla detta sinodo con due ragioni: 1° perche li punti suddetti contenendo dogmi, e materie proprie dei concilii universali, sono improportionati totalmente ai sinodi provinciali overo nationali, che non hanno l'autorità di deffinirle. 2°. Perchè non si deve disputare li suddetti punti già determinati da Concilii Ecumenici, et in particolare dal Fiorentino sotto Eugenio IV, ma si deve per diffenderli mettervi la vita.

2°. Volendo gli scismatici in detta sinodo esser istrutti circa li suddetti punti dogmatici, monsignor nuntio dovrà dire non esser necessaria la convocatione di essa perche potranno haver sodisfattione, e da nostri latini teologi, e vescovi, overo da Ruteni loro già uniti, e dalla lettura del concilio Fiorentino, et anco dal libro di Gennadio fatto in diffesa di quello.

3°. Se gli scismatici vorranno trattare dell'unione in tal caso parimente potrà dire il nuntio non esser necessaria la convocatione della sinodo, perche già la strada è stata fatta dalla Brestense, et in quella stanno registrate le conditioni colle quali li Ruteni hora uniti abbracciarono la santa unione colla Chiesa Romana, e che colle medesime saranno ricevute da Sua Santità.

4°. Se vorranno gli scismatici celebrar detta sinodo per autorizzar presso i loro popoli l'unione, ch'havranno concordata col nuntio e promessa colle cautele debite, in tal caso esso nuntio potrà far convocar la sinodo d'ordine di Nostro Signore col breve che se le manderà et in essa assistendo insieme col suffraganeo di Vilna et altri vescovi latini, se piacerà a Sua Santità deputarli, stabilire e publicare la già concordata unione.

5°. Se volessero gli scismatici convocar la detta sinodo non solo per stabilir l'unione, ma ancora per trattare del titolo di Patriarca, che sommamente desiderano per lo metropolita Chioviense, in tal caso il nuntio dovrà per quanto potrà disuaderli questo trattato, poiche prima loro sarà più honore di stare immediatamente sotto il Papa, il quale è insieme Patriarca d'Occidente. 2°. li sarà più utile perche da esso possano moltissime gratie per la suprema autorità che ha Sua Santità in tutta la Chiesa Cattolica. 3°. sarà loro men dannoso perche non saranno gravati da varie frequenti contributioni, come sarebbono dal Patriarca che loro fosse dato, perche questi per mantenere col dovuto decoro la sua dignità, havrà bisogno di grandi aiuti. 4°. Perche per farlo o havranno non poche difficultà in ottenere il consenso del re, della dieta, e dei vescovi latini. 5°. Finalmente perche questa dignità non aggiungerà al metropolita se non il nome, havendo egli già il jus di fare i vescovi nella sua provincia, nel che consiste principalmente, et in sostanza il jus patriarcale, come si vede nel canone 6 del primo Concilio Niceno. 6°. et ultimo se gli scismatici non volessero in modo alcuno unirsi senza il detto titolo di Patriarca per il loro metropolita, in questo caso, se ben Nostro Signore non inclina a simili novità, e con molta prudenza per esser quelle sempre pericolose, e per haver la suddetta difficoltà del consenso del re, della dieta, e dei vescovi latini, tuttavia potrebbe monsignor nuntio dir loro che non si può tal gratia domandare a Sua Santità prima d'haver fatta l'unione, e quando pure stessero risoluti di non voler far l'unione senza questa conditione si potrebbe promettergliela, perche, come hanno detto alcuni de signori Cardinali non si deve stimare novità, nè si

deve temere la repugnanza del re e degli altri, quando il servigio di Dio, la salute delle anime et il profitto della Chiesa Cattolica persuadono altrimenti. Impercioche in questo caso non ha dubbio che col dare il solo nome di Patriarca al metropolita, come si è detto di sopra, si fa il servigio di Dio, con guadagno di tante migliara d anime si fa l'utile della Chiesa Romana, perche prima si smembreranno le Russie dal Patriarca di Constantinopoli il quale è necessario d'abbassare, acciò si riduca finalmente colla sua diminutione all'obedienza del Papa, si come colla sua grandezza se gli è sempre opposto, e se gli oppone di presente. 2°. perche forse si dismembreranno anco le provincie Illiriche dal suddetto patriarcato perche essendo tutte della medesima lingua, della quale sarebbe il Patriarca della Russia, più volontieri s'unirebbono con esso, che col greco il quale non intendono, nè in voce nè in scritto. 3°. Perche la Chiesa Romana (e quest' è una potentissima ragione del signor Cardinal S. Sisto) s'assicurerà, che mai li Ruteni ritorneranno sotto li Patriarchi di Costantinopoli, perche il loro Patriarca per mantenere la sua dignità farà tutte le possibili diligenze, e sempre s'opporà alli Patriarchi di Costantinopoli, che volessero sottomettere le Russie.

A quest'ultimo capo dell'istruttione non osta il caso del Patriarca delle Indie, che oppone il signor Cardinal Bandini, prima perche si da l'istanza del Patriarca d'Etiopia, il qual diminuendo la gran potenza di quello dei Cofti ha prodotto e produce il frutto che si sa, et ha il felice successo, che di presente si vede. 2°. Perche se nell'Indie si fossero stabiliti li Patriarchi conforme all'uso antico riferito nel canone 6° del primo concilio Niceno, dal quale anche si cava evidentemente, che l'istitutione delli tre Patriarchi è venuta dagli Apostoli, acciò le vocationi dei vescovati non fossero tanto longhe, il detto Patriarca non sarebbe inutile, e senza frutto, come è detto di presente, poiche formato in quelle parti l'ordine hierarchico con dar le elettioni de vescovi et arcivescovi alli capitoli delle cattedrali, e la confirmatione alli Patriarchi le chiese dell' Indie non sarebbono nello stato, nel qual di presente si ritrovano poco men che soggette alla potestà laica, ne patirebbono li dissaggi delle longhissime vacanze, e la predicatione del Vangelo sarebbe penetrata quasi a tutti li gentili dell'Armenia, nè vi poteà esser pericolo che il Patriarca si fosse alzato contro il Papa, perche la predicatione della nostra fede e l'introduttione del rito latino porta seco l'articolo del primato di Sua Santità e perciò li vescovi, arcivescovi e l'università, e le religioni sempre si sarebbono opposti alli dissegni delli Patriarchi.

(De l'écriture du secrétaire Ingoli, au dos:) Discorso del secretario Ingoli intorno alle sinodi rutene.

Lettere antiche, v. 337, f. 411.

N° 14 (30).

4 JUIN 1629. RÉSUMÉ QUI SERVIRA DE BASE AUX INSTRUCTIONS À TRANSMETTRE AU NONCE EN POLOGNE.

Compendio del negotio de Rutheni da essaminarsi per dar istruttione al nuntio di Polonia di quello, ch'havrà da fare.

Nella prossima dieta di Polonia li Rutheni uniti e scismatici hanno domandato licenza al re di potersi congregare assieme in una synodo per discorrere e trattar in quella dell'unione con la Santa Chiesa Romana. Il re gliel'ha concessa, con ordinar che gli uniti faccino prima da sè una synodo particolare in una città, e gli scismatici la loro in un'altra, e poi tutti assieme la generale in Chiovia per il suddetto effetto, come più a pieno si vede dalla scrittura segnata A. Il nuntio venuto in cognitione di questo fatto s'è opposto, et havendo ripreso gl'uniti, che senza sua partecipatione havessero intrapreso negotio così pericoloso, com'era quello della detta synodo, nella quale haveva inteso, che gli scismatici sotto color d'unione caminavano con cattivi fini, ha fatto ufficio col re, et ha ottenuto che la detta synodo sia sospesa sinche scriva a Roma, et intenda il parere di Nostro Signore, e della S. C. de propaganda fide, come più diffusamente si vede dalla lettera del nuntio segnata B. Hora essendosi riferite la suddetta licenza e lettera del nuntio nella Congregatione de propaganda fide tenuta inanzi Nostro Signore li 8 di Maggio 1629, Sua Santità ha ordinato che s'essamini con diligenza questo negotio per far una istruttione al medesimo nuntio, intorno a quello dovrà fare, et operare per promoverlo: overo impedirlo se non sarà di servitio a questa Santa Sede.

Li punti principali che pare siano degni di consideratione in questo negotio sono gli infrascritti:

Prima. Che questa synodo non sia per congregarsi legittimamente con autorità di principe laico, e che perciò si deve scrivere al nuntio, che opportunamente e con destrezza faccia capace il re, che non s'aspetta a Sua Maestà il dar simili licenze: se bene potrà come hanno fatto gli imperatori nelli synodi universali far assistere con l'autorità sua a tal congresso per impedir e reprimere bisognando col braccio secolare l'insolenze, e le turbe, che fossero per far, et muovere gli scismatici, et anche per maggior quiete della synodo e che perciò sarebbe necessario, che quando si dovesse far la detta synodo Sua Maestà corregendo questo suo primo editto, ne facesse un altro, nel qual fatto il presupposto della Cong. della detta synodo con autorità

ecclesiastica, dasse ordine a qualche suo principe, che v'assistesse per l'effetto sopradetto e non per altra causa.

2°. S'ha da considerare se sia espediente di procurar la congregatione della detta synodo, perche il mal fine de scismatici toccato dal nuntio nella sua lettera, il maggior numero d'essi sopra gl'uniti, et il pericolo che corrono gl'uniti d'esser pervertiti, stanno per la negativa.

All'incontro però fanno gran forza per l'affermativa l'infrascritte ragioni: 1°. il solito di S. Chiesa, che mai ha ricusato di sentir gl'heretici, e le loro ragioni, anzi più tosto gl'ha invitati, e chiamati, e ciò con gran fondamento e felici successi. 2°. l'occassione di ridurre gli scismatici all'unione è opportunissima perche questi non hanno persone di valore, poiche Meletio loro antesignano s'è già unito, e facendosi la synodo in luogo soggetto alla giurisdizione regia, non è pericolo, che il negotio sia regolato dalla forza, ma si bene dalle sole scritture, et autorità del Concilio e dei Padri. 3°. se si ricusasse dagli uniti questo congresso, gli scismatici s'insolentirebbono, et opprimerebbono maggiormente gli uniti nelle diete con esprobrarli [sic] la loro ignavia, e dirgli, che non possono diffendere quello che professano.

Non osta il mal fine de scismatici perche potrebbe succedere il contrario, che s'avantaggiassero le cose degli uniti, quando fossero quelli da questi superati, come è verisimile per la ragione seguente.

Non osta il maggior numero de scismatici prima perche ciò è vero se si risguarda alli scismatici in universo, ma se si mira a quelli soli, che hanno voce ne synodi è falso, havendo gli scismatici pochi vescovi e moltissimi preti ammogliati, che non hanno voto.

2°. perche tra li scismatici non vi sono più huomini dotti, e per lo contrario tra gl'uniti, ve ne sono molti, ed in particular il metropolita, il suo coadiutore, et il vescovo Vladimiriense, che perciò cessa ancora la terza opposizione del pericolo della perversione degl'uniti.

3°. Principalmente s'ha da discutere se risolvendosi, che si faccia la synodo, v'habbia da intervenire qualche prelato per la Sede Apostolica: et in questo par che l'affirmativa habbia da prevalere acciò gli uniti non conchiudessero cosa contro la fede cattolica, et in pregiuditio della Sede Romana, et anco per assistere, e dar forza, e calor alli medesimi uniti, affinche possino superare gli scismatici.

4°. Se risolvendosi che non sia bene di far la synodo, convenga nondimeno di far congregar gl'uniti, e gli scismatici per una conferenza solamente, e senza venir a'voti intendere le ragioni de scismatici, e risolver li dubii, che havranno contro l'unione, perche tal congresso non ha il pericolo delle synodi, e si può tenere che sia per riuscir con frutto; perche come si è detto gl'uniti hanno dottrina, et all'incontro gli scismatici sono ignoranti.

5°. Se sia meglio che in luogo della detta conferenza li Rutheni uniti deputino due de loro de più dotti, li quali ben istrutti, si transferischino alla synodo de scismatici, et ivi disputino con quelli, e cerchino con ogni modestia di mostrarli gl'errori loro, e la strada regia di seguitar la Santa Chiesa Romana.

6°. et ultimo se riducendosi il negotio dall'unione de scismatici al titolo di Patriarcha, ch'essi in estremo desiderano, come anche si vede dalla lettera del nuntio, sia bene di compiacerli.

In questo punto se ben per la negativa si può dire che non è bene far prelati tanto grandi, perche poi erigunt cornua contra Sedem Apostolicam, come s'è veduto de'Patriarchi di Constantinopoli, e degl'altri dei popoli orientali, e perche per questa ragione principalmente si fa il Patriarcha nell'Indie col precetto di resedere in Spagna e finalmente perche se bene non erigunt cornua, nondimeno il Papa malamente può essercitar la sua potestà in essi, e nelle diocesi loro come s'è veduto, e si vede negli arcivescovati e vescovati grandi della Germania, tuttavia l'affermativa par che si deva seguitare, perche facendosi un Patriarcha in Russia, si debilitarà e scemarà grandemente la potenza del Patriarcha di Costantinopoli tanto inimico et emulo della Sede Apostolica; nel che devono li Pontefici Romani premer straordinariamente perche se si debilitasse quel patriarchato di maniera che gli altri Patriarchi d'Oriente fossero di esso maggiore, il Patriarcha di Constantinopoli finalmente perderebbe il loro seguito, e forse l Alessandrino et Antiocheno potrebbono voler i loro luoghi, ne quali erano al tempo del concilio Niceno e poi tutti insieme per la maggioranza del patriarchato d'occidente sottoposti alla Sede Romana.

2°. Perche se in Moscovia succedesse come può facilmente qualche figlio delli re di Polonia, non sarebbe difficile l'estinguere quel patriarchato, e ridurre li Moscoviti sotto il Chioviense come erano inanzi il concilio Fiorentino.

3°. et ultimo perche facendosi Patriarcha in Russia si guadagneranno con poca difficultà 8 over 10 provincie dell'Illyrico perche gli scismatici di quelle allettati dal titolo di Patriarcha, aderirebbono più tosto al Patriarcha della lingua loro, che al Patriarcha di Costantinopoli di lingua greca, che non intendono, et in questa maniera maggiormente si debilitarebbe il patriarchato Costantinopolitano.

(Les notes suivantes au dos sont de l'écriture du secrétaire Ingoli:)

1. Per informarsi bene di quello si possa fare si può vedere il libro „De procuranda salute omnium gentium" del P. Thomaso Scalzo, nel lib. 6, parte 3, cap. primo.

2. Die 4 Junii 1629. Scrittura per il negotio de sinodi Rutheni conti-

nente li punti, che s'hanno da considerare per discuterli in una congregatione particolare.

3. Per manus Ill^morum DD. Cardinalium. Veduto da Bandini, Capponii, S. Sixti et RR. PP. DD. Paulutii et Oreggii theologi S. D. N. et RR. PP. Horatii Justiniani congregationis oratorii et Patris Branciae Dominicani, qui remittere debebit scripturas ad secretarium Ingolum.

4. Negotium celeritate indiget propterea rogantur quamprimum transmittere. — S'ha da mandar a me. — Si rimandi poi a me.

5. Die 22 Junii 1629. Cong. 111.

Lettere antiche, v. 337, f. 402.

N° 15 (31).

4 JUIN 1629. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Die 4 Junii 1629.

52. Fuit Congregatio particularis super synodis Ruthenorum unitorum, et schismaticorum in palatio Ill^mi D. Card. Bandini, cui interfuerunt tres Cardinales, videlicet ipsemet Bandinus, Capponius, et S. Sixti, et Rev^mi D. Paulutius secretarius Sac. Congregationis Concilii, et D. Augustinus Oreggius Sanctissimi Domini Nostri theologus, et Pater Horatius Iustinianus.

In ea recitatis literis nuntii Poloniae, et metropolitae Russiae, de licentia regis Poloniae pro convocandis synodis Ruthenorum unitorum, et schismaticorum primum separatim, et deinde insimul celebrandis, et demum scriptura Patris Nicolai agentis eiusdem metropolitae, Sac. Congregatio decrevit, ut infra:

Primo. Eidem nuntio mittendam esse instructionem infrascripta capita continentem, videlicet quod praedictae synodi celebrari non debeant, nisi prius schismatici significent, quaenam sint in illis tractanda, et quae desiderent a Sanctissimo Domino Nostro, nam si de dogmatibus agere intendunt huiusmodi synodi non erunt necessariae, tum quia materia dogmatum pertinet ad concilia generalia, seu oecumenica, et non ad particularia, qualia erunt praedictae synodi Ruthenorum, tum quia iam in synodo universali Florentina diffinitae sunt praecipuae Graecorum controversiae cum latinis. Si vero agendum sit de unione schismaticorum cum Sancta Romana Ecclesia, aut de illius unionis conditionibus, idem dicendum est, videlicet praedictas

synodos non esse necessario celebrandas, quia condiciones unionis, iam notae sunt, et ex synodo Brestensi facta sub Clemente VIII in qua Rutheni nunc uniti, se subiecerunt Romano Pontifici, haberi possunt, nam Sanctissimus Dominus Noster iisdem prorsus conditionibus ad unionem recipiet schismaticos. Praeterea quod mediante rege assumendae sunt per nuntium informationes de iis, quae Rutheni schismatici in praedictis synodis tractare, et petere voluerint, et quod Sanctissimus D. N. summopere unionem Ruthenorum schismaticorum exoptat, et prono affectu regem hortatur ad illam toto spiritu, ac viribus suis procurandam, et demum, quod instructionis huius capita, quae eidem nuntio, et regi videbuntur communicanda, metropolitae communicentur.

2°. Et postremo scribendum esse eidem nuntio, ut data opportuna occasione admoneat regem, non potuisse eius Maiestatem licentiam convocandi synodos Ruthenis concedere, nec illis praecipere, ut de iis, quae in synodis praedictis decreta fuerunt ad se referatur, quia huiusmodi actus absolute ad potestatem ecclesiasticam pertinet, et proinde necessarium esse, ut rex edicta licentiae praedictae corrigat, et ea tantum proponat, et praestet, quae ad securitatem synodi, et sedandos tumultus necessaria esse videbuntur.

Acta S. C., t. 6, f. 288. Die 4 Junii 1629.
Cong. particolare 110.

N° 16 (32).

22 JUIN 1629. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

6. Referente Illmo D. Card. Capponio instructionem, et literas, de quibus in particulari Congregatione super synodis Ruthenorum habita dicitur, Ill^mi Patres decreverunt ut infra:

Primo. Literarum minutam pro nuntio Poloniae in omnibus, et per omnia approbarunt.

2°. Dixerunt scribendum esse nuntio ad partem, et cum cifris, ut regi, etiam vocatis Poloniae episcopis in auxilium, si opus fuerit, se viriliter opponat, casu quo nollet revocare licentiam pro convocandis praedictis synodis datam, et eo magis, si illam exequi mandaret.

3°. Censuerunt instructionem praedictam reformandam esse in ea parte, in qua Sac. Congregatio particularis decrevit, ut nuntius praedictus materias in synodis praefatis tractandas exquireret, illasque Sac. Congregationi significaret, nam praedictarum synodorum celebrationi nuntius se opponere debet, sive de dogmatibus, sive de instructione schismaticorum super eis,

sive de modis, et conditionibus unionis faciendae, sive denique de auctorizanda unione agendum fuerit. Nam primo et tertio casu in dicta particulari Congregatione alligatas satis excludunt synodorum praedictarum celebrationem.

In secundo autem casu nuntius per Ruthenos unitos, et latinos doctiores, sufficienter schismaticos instruere poterit; in tertio vero casu prius per episcopos schismaticos facienda est unio, saltem secreta, ut deinde publicari, et auctorizari possit in synodo de licentia Papae celebranda.

4°. Denique dixerunt de titulo patriarcali a schismaticis praetenso, agendum non esse ante factam et publicatam synodaliter unionem.

Acta S. C., t. 6, f. 290'.
Die 22 Junii 1629. Cong. 111. N° 6.

N° 17 (33).

(AVANT LE 22 JUIN 1629). LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE SANTA CROCE.

A Monsignor Nuntio di Polonia.

In una Congregatione particolare tenuta d'ordine di Nostro Signore s'è considerata la licenza data dal re di Polonia a'Ruteni uniti, e scismatici di celebrare alcune loro sinodi, e se bene s'è creduto, e si tiene da questi Ill^mi^ miei Signori, che Sua Maestà in conceder la detta licenza habbia havuti santissimi fini, tuttavia perche l'autorità di convocar le sinodi, e d'ordinar che da quelle si dia conto delle risolutioni prese, s'aspetta alla podestà ecclesiastica, li medesimi miei Ill^mi^ Signori hanno risoluto esser bene, che V. S. come da sè tratti con Sua Maestà della licenza, et in quella più soave maniera, e nell'occasione più opportuna che le parerà, le rappresenti, che quando s'havesse da far le sinodi suddette, bisognarebbe farle convocar con autorità di Nostro Signore acciò non fossero conciliaboli, ma canoniche, e che solo Sua Maestà ha d'assistere o far assistere alle suddette sinode convocate con autorità ecclesiastica, per sedar le turbe, e tumulti, che fossero per nascere, come ella medesima fece nella sinodo Brestense al tempo di Clemente VIII nella qual i Ruteni al presente uniti fecero l'unione con questa S. Sede, il che si vede nel libro del Padre Tomaso Scalzo de procuranda salute omnium gentium a car. 311 sino alla 324. Questa materia si come è importantissima per levar gl'atti che potessero introdurre col tempo una pessima consuetudine, così è delicatissima per doversi far ritrattare da un re il già fatto, e forse publicato, e però ricerca d'esser trattata opportunamente, e con prudenza tale, che il re medesimo diventando giudice

di se stesso, si risolva di correggere quello, che contro la dispositione de Sacri Concilii, e delle Costitutioni Pontificie, e contro l'autorità de'Padri e de'theologi s'è fatto, e perche la pietà di Sua Maestà è grande, e sempre ha mostrato di portar inanzi le cose della Religione Cattolica, si spera che V. S. non ritroverà molta difficoltà in ridurre Sua Maestà a sodisfar in questo negotio alla sua medesima conscienza. Che qui per fine a V. S. m'offero e raccomando.

(Au dos, de la main du secrétaire Ingoli:) Minuta della lettera che si scrive d'ordine della congregatione particolare intorno alla licenza data dal re.

Lettere antiche, v. 337, f. 419.

N° 18 (34).

6 JUILLET 1629. INSTRUCTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE EN POLOGNE.

Die 6 Julij 1629.

Instruttione a monsignor nuntio di Polonia intorno alla sinodo che intendono convocare, e celebrar li Ruteni uniti, e li scismatici.

Essendo il negotio de sinodi, che intendono di convocare, e celebrare li Ruteni uniti, e li scismatici prima separatamente e poi insieme, importantissimo, per le conseguenze, che da quelle possono succedere V. S. dovrà governarsi in trattarlo con Sua Maestà, e cogl'altri che farà di bisogno nel modo che segue.

1°. Dovrà fare particolare diligenza per venire in cognitione delle materie, che nelle dette sinodi, e particolarmente nella comune vorranno trattare li sudetti Rutheni, e quando le pervenga la notitia, che siano per voler disputare, et esaminar le materie de 5 capi continenti le differenze fra la Chiesa occidentale et orientale, già differite più volte ne sinodi generali, ed ultimamente nel Fiorentino sotto Eugenio IV. V. S. procurerà di persuadere al re, et a gli altri, colli quali havrà da negotiare, che non si ponno per il sudetto effetto convocare, nè celebrare le dette sinodi, sì perche essendo le sudette materie dogmatiche, sono conseguentemente improportionate alle sinodi particulari provinciali, e nationali, per non haver queste la potestà di diffinirle, qual hanno le sinodi ecumeniche, et universali legitimamente congregate; com'anche perchè essendo già state diffinite dal sacro concilio Fiorentino, di esse non s'ha più da disputare, nè quelle mettere in dubio, ma

per le deffinitioni già fatte, si deve bisognando morire. Di che Sua Maestà ne potrà vedere un chiarissimo essempio negli annali del Baronio dell'anno 468 num. 6, ove dice Leonem Papam noluisse legatos mittere Constantinop. ad disputandum cum haereticis tempore Leonis imperatoris eo quod non esset ecclesiasticae dignitatis in dubitationem revocare, ac rursus disceptationis subijcere quae ecumenicis iam fuissent diffinita concilijs.

2°. Se V. S. intenderà, che li Ruteni scismatici desidirino detta sinodo commune per essere istrutti circa li sudetti 5 capi già deffiniti, come s'è detto dal concilio Fiorentino, dovrà ella in tal caso parimente impedire la convocatione di detta sinodo, e far diligenza per trovar de più dotti soggetti de Ruteni uniti, ch'il metropolita giudicherà sufficienti per tal effetto, et alcuni altri de nostri theologi latini de più intendenti, che saranno costì acciò tutt'insieme faccino ogni possibil diligenza, per istruir privatamente li suddetti scismatici sopra li detti capi, per ridurli alla cognitione della verità cattolica, e se tra li latini pareranno a proposito il suffraganeo di Vilna, et alcuno de Padri Carmelitani Scalzi di costì, che s'intendono esser cari alli Rutheni V. S. potrà tra gl'istruttori porvi il suddetto suffraganeo con un paro almeno delli detti Carmelitani.

3°. Se V. S. verrà in cognitione, che li Ruteni scismatici vogliono trattar in detta sinodo commune delli modi, e conditioni colle quali intendono di far l'unione, dovrà pure in tal caso opporsi alla convocatione di detta sinodo, che non è necessaria, con dire, che nella sinodo Brestense sotto Clemente VIII si trovano registrati li modi, e conditioni, colli quali li Ruteni hora uniti s'unirono, e che colle medeme la Santità di Nostro Signore li riceverà benignamente, e che anche li sarà liberale d'altre gratie proportionate alle persone loro.

4°. Se finalmente V. S. intenderà, che li vescovi scismatici desiderano la detta sinodo, per autenticare presso li loro popoli l'unione, vedrà d'indurre prima essi a far l'unione con questa Santa Sede conforme a quella che si fece in detta sinodo Brestense dalli Ruteni uniti.

E fatta che sarà, ne darà conto alla Sacra Congregatione, acciò possa fare le debite diligenze con Sua Beatitudine per haver la licenza di convocare canonicamente la sudetta sinodo commune, la qual, licenza si tiene, che non sarà difficile da ottenere, cessando l'ostacolo che impedisce al presente il mettere insieme in una congregatione con autorità del Papa li Ruteni cattolici e li scismatici.

5°. Per saper tutti li sudetti particulari sarà bene, che V. S. adopri il mezzo di Sua Maestà, e del metropolita, e d'altri informati, delle cose de Ruteni, per caminare in questo negotio importantissimo pesatamente, e con fondamento.

6°. Signalerà a Sua Maestà che Nostro Signore desidera sommamente l'unione de scismatici, e che paternamente l'essorta a procurarla con tutto lo spirito, non solo per che tale unione concerne la gloria e servitio di Dio, e la salute di tant'anime, ma ancora per la tranquillità e quiete del suo regno, e massimamente in questi tempi ne quali se non si levono li Ruteni scismatici dall'obedienza del Patriarca di Costantinopoli facilmente potrebbono collo scisma ricevere il calvinismo, il quale quanto sia pernicioso alle monarchie, la Francia e la Germania, et il medesimo regno di Polonia ne fanno amplissima fede; oltre che la piaga dello scisma infistolata colla seconda delle heresie sarebbe se non affatto incurabile, almeno difficilissima da medicarsi.

7°. V. S. communicherà al metropolita quella parte di quest'istruttione che ella giudicherà col parere anche di Sua Maestà, bisognando.

8°., et ultimo. Circa la sinodo particulare de Ruteni uniti, e scismatici separatamente V. S. sarà avvertita d'impedir per mezzo del re quella de scismatici, quando possa penetrare, ch'essi caminino con fine di stabilire maggiormente il loro scisma, come V. S. accennava nella sua lettera, ed ammonire il metropolita unito, che convocando la sua non si serva della detta licenza di Sua Santità conforme al breve altre volte mandatoli, nè ch'in essa si tratti de dogmi, ma del modo di eseguire la stessa capitolatione contenuta nella sinodo Brestense per conservar l'uniformità di questa seconda unione con la prima, e se a V. S. paresse di mandar alla detta sinodo due Carmelitani Scalzi con qualch'altra persona d'autorità di bontà, e di dottrina, ch'assistissero alli trattati, che faranno gli uniti non sarà se non bene poiche questo negotio dell'unione de scismatici è comune alli Ruteni uniti, e alla Santa Chiesa Romana colla quale s'hanno da unire li sudetti scismatici.

Istruzioni 1623—1638, f. 136.

N° 19 (35).

6 JUILLET 1629. INSTRUCTION SECRÈTE DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE EN POLOGNE.

Die 6 Julij 1629. Istruttione secreta a monsignor nuntio di Polonia da mettere in cifra, e da mandarsegli col piego della Sacra Congregatione de Propaganda Fide.

Dalle due lettere, che si scrivono a V. S. in materia della licenza concessa dal re alli Rutheni uniti, e scismatici di convocare prima separatamente, e poi insieme alcune sinodi, vedrà il senso di Sua Santità e di questa Sacra

Congregatione de Propaganda Fide intorno all'impedire l'essecuttione di detta licenza, e la revocatione di essa per conservar illesa la potestà, e libertà ecclesiastica in matteria tanto importante.

Alle dette lettere s'aggiunge et ordina a V. S. che quando il re non solo non volesse rivocar la detta licenza, ma fosse risoluto di eseguirla se gli opponga virilmente con prohibir alli vescovi Ruteni uniti l'intervenire nella sinodo delli scismatici e poi, con valersi anche, se farà bisogno dell'aiuto de vescovi latini, e d'altri ecclesiastici del regno, ch'ella giudicherà proposito per impedire con la quiete e soavità, che si potrà maggiore, l'essecuttione della detta licenza; e per farla rivocare se bisognerà per conservare le ragioni ecclesiastiche, avvertendo però prima di venire a quest'ultimo rimedio di far ogni diligenza per mezzo del confessore di Sua Maestà, della regina, ed altre persone che le pareranno a proposito, acciò lo stesso re fatto capace delle ragioni ecclesiastiche spontaneamente faccia quel tanto che Sua Santità, e questa Sacra Congregatione desiderano. Il che si spera se succederà, perche il medesimo re quando si fece la sinodo Brestinen, sotto Clemente VIII, nelle risposte che fece a certe domande de scismatici, tra l'altre cose nel rispondere alla 4, disse: Aliud esse synodum ecclesiasticorum, aliud regni comitia, in quibus ecclesiastica negotia neque locum habent, nisi quatenus libertati ecclesiasticae patrocinium omne procuretur, et detur. V. S. vedrà questo, e molt'altri particulari a proposito da persuader il re nel libro del Padre Romano Scalzo Carmelitano de procuranda salute omnium gentium (che portò seco per avviso del segretario Ingoli); alla pagina 323.

Istruzioni 1623—1638, f. 135.

N° 20 (36).

9 AOÛT 1629. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU CARDINAL PRÉFET DE PROPAGANDA FIDE.

Illmo e Rev^mo^ Sig. Padrone mio Colend^mo^.

Diedi già conto a Vostra Signoria Illma sotto li 17 di marzo, come l'archimandrita Zidicense mandato quà dal metropolita di Russia, e dagl'uniti a spedire nella dieta certi loro negotii, et impedire alcuni pregiuditii, che li scismatici intentavano loro contra, senza mia saputa non solo acconsentì, ma instette presso Sua Maestà, et alcuni senatori, per la facoltà di celebrare prima le sinodi particolari, et poi la commune degl'uniti con li scismatici, e la Maestà del re supplicatane uniformente da'scismatici . . . [con] cesse loro a tal'effetto le lettere, de quali mandai allora copia a V. S. Illma e dopo alcuni giorni venendo l'archimandrita per licenti[arsi] e pa-

rendogii d'haver ottenuto per li uniti una gran cosa, ne[fu da me se]veramente ripreso, e me ne dolsi anche col metropolita, avve[rtendo] l'uno, e l'altro come non si poteva far tal cosa se non coll'autorità di Nostro Signore. Ne mi parve allora espediente il far motivo di ciò[con la Maestà] del re, essendo già state spedite, e mandate fuori le lettere regie[donde?] io n'hebbi notitia, e sapendo che la Maestà Sua non haveva ha [vuto altro] fine, che di promuovere la santa unione, ne pretendeva d'inge[rirsi] nel negozio, se non per favorire la medesima unione, e proveder' essa alla sicurtà del luogo, ove dovevano farsi le sinodi, atteso ancora, che alli scismatici non è lecito di far simili convocationi, senza l'espressa licenza di Sua Maestà. E tutto ciò mi dissero ancora monsignor gran cancelliere, et il padre rettore de'Giesuiti, con i quali mi dolsi dell'errore di queste lettere. Ma li uniti non ancor ben dishabituati dalla soggettione, in cui stavano prima che si unissero, e per non esser fra loro persone di molto valore, e di prattica de'privilegii, et immunità ecclesiastiche, et il metropolita, se ben piissimo, e zelantissimo, non però gran fatto spiritoso, et efficace, o sia per natura, o per la grave età, e sua poca salute, hanno fatto molte attioni, con le quali si sono da se medesimi grandemente pregiudicati, sottoponendosi in più cose al foro temporale, e facendo ricorsi a'secolari in negotii, che non dovevano: onde non è meraviglia che si continui in più occasioni con essi loro lo stile antico con pregiuditio della libertà ecclesiastica. Monsignor metropolita rispondendo alle mie doglianze, mi disse potersi da questa convocatione conseguir grande aumento all'unione, e mostrava, che fosse negozio già prima da loro desiderato, e trattato altre volte, ma che però non havevano dato tal'ordine all'archimandrita, il qual forsi operò da se medesimo per l'occasione, che se gli offerse, sapendo già l'intentione degli uniti. Biasimò però monsignore che l'agente lo facesse senza prima darmene parte, e mi scrisse haver dato conto alla Sacra Congregatione di quanto gli occorreva intorno a ciò, conforme ch'io l'havevo avvisato, che facesse.

E se ben diceva d'haver facoltà dalla Sede Apostolica di convocare a suo beneplacito, auctoritate ordinaria, tanto la sinodo diocesana, quanto la provintiale, mi chiese nondimeno licenza di poter intimare queste sinodi, per non poterla aspettare da Nostro Signore, stante la[tardanza?] con cui sarebbe venuta la risposta da Roma, et perche, essen [do il] regno vastissimo, e li Rutheni habitano molto sparsi, e lont[ano] dagli altri, et per la difficoltà di mandar lettere per parti ..... ove non sono nè posta, nè altri indrizzi, le strade incerte, e ma[l tenute?], vi volesse almeno lo spatio di tre mesi a far l'intimatione... [onde?] volendosi aspettar prima la licenza di Roma, diceva sarebbe trascorsa quest'occasione, senza potersene valere, ma ben con haverla a deplorare, per il gran frutto, che ne sperava, et aggiungeva

molt'altre cose piene del suo solito zelo. Gli replicai non haver io tal facoltà, et esser' onninamente necessario l'aspettarla da Sua Santità prima di metter mano a cosa alcuna in questo affare, dandogli speranza, che per haver io subito scritto, la risposta poteva arrivare a mezzo Giugno, onde havrebbe havuto tempo di far l'intimatione.

A mezzo il mese Maggio venne egii stesso in Varsovia, e mi diede parte, che instando il tempo prefisso per la sinodo particolare degli uniti da cominciarsi alli 9 di Luglio, egli l'haveva intimata, auctoritate Sedis Apostolicae, conforme alla sopranarrata facoltà, che diceva havere, e che, solo per dargli maggior calore, v'haveva accompagnate le lettere di Sua Maestà. Io l'avvertij, che già ch'era intimato, procedesse in modo, che l'immunità ecclesiastica non ricevesse pregiuditio, e facesse sempre apparire, che la sinodo fosse convocata non con autorità regia, ma con la sua ordinaria, rammentandogli di nuovo l'errore dell'archimandrita, qual'esso monsignore novamente dannò, e scusò conforme ho detto di sopra, esaggerando tuttavia il frutto, che sperava da questa convocatione, e mostrando di riconoscere quasi mandata da Dio occasione tale. Gli diedi nova speranza di presta risposta della Sacra Congregatione, senza la quale niente era lecito farsi, et per il contrario aderendo agli ordini di quella maggior bene si sarebbe conseguito. Partendo poi di quà monsignore lo pregai che m'andasse alla giornata ragguagliando di quanto passava, e benchè egli mi promettesse di farlo per quanto gli fosse possibile non ho però ricevuto d'alhora in quà se non una lettera sua de' 21 di Luglio e ne attribuisco principalmente la cagione alle difficoltà, di sopra al [legate] dell'incaminar le lettere.

Con questa mi dà avviso che siano state fatte le sinodi particolari [degli] uniti e de'scismatici. Esser intervenuti a quella degli uniti, con l'assistenza di [esso monsignore?] [quattro] vescovi in persona, e tre altri scusati dalla lontananza[haver] mandato loro procuratori. Essersi preparate le persone, et i libri necessarii per rispondere ai quesiti, et alle dispute, che potessero movere li scismatici, et haver ciaschedun vescovo unito approvate le raggioni per convincere li medesimi delli errori loro, e ridurli alla cognitione della verità cattolica, overo quando li scismatici non volessero disputare, si faccia loro un raggionamento cavato dai libri de Santi Padri intorno agli articoli che si controvertono da scismatici con i cattolici. E se anco a questo negavano li scismatici di prestar orecchio, si ricerchi, e si dica loro in qual cosa essi si offendono di noi, et noi di loro (uso l'istesse parole della relatione mandatami) et si procuri di renderli capaci di quanto si conviene. Che ogni vescovo faccia prima una sinodo diocesana per andar tanto più preparato alla generale, e questo è quanto di sostantiale hanno risoluto.

Del conciliabolo particolare de'scismatici non mi scrive altro per hora, se non d'haver inteso che i Cosacchi siano andati a disturbar quella radunanza a fine di opporsi all'unione da loro fortemente aborrita; e che fra quei convocati siano nate alcune differenze, de'quali monsignore mi promette mandarmi in breve relatione.

Ma perche raccolgo di più dalla lettera di esso metropolita, e dai sudetti punti, che sia stata intimata anco la convocatione comune, et havendo in quest'istessa settimana ricevute le lettere, e l'instruttione di V. S. Illma sopra questo negozio, ho scritto incontinente a monsignor metropolita, che con ogni miglior modo lo dissolva onninamente, nè permetta, che segua a conto [?] veruno questa general convocatione, esponendogli di tutto ciò, che m'ha significato V. S. Illma, quel tanto ho giudicato espediente, et perche egli va al presente girando per la Russia, nè so in qual luogo puoterlo sicuramente trovare, ne ho fatto molti duplicati, et inviatili a più bande, affine che uno [almeno] gli pervenga. Egli è veramente difficoltoso il negoziar per [lettere con] gli uniti, e specialmente con monsignor metropolita, per la incertitudine [e] lontananza de luoghi, qui riferirmi, e per le difficoltà di ricapito . . . le lettere tardano talvolta un mese, e mezzo, e più ancora, ad[arrivare e]molte se ne smarriscono: ond'è che delle cose de Rutheni [. . . non si può] havere quella contezza, che si vorrebbe massime nelli presenti affari.

Trovandosi la Maestà del re alla guerra in Russia, non ho potuto trattar subito seco quel tanto, che V. S. Rev^ma^ m'impone; et ho anco differita la mia partenza, che havevo destinata a domani, per quella volta, per aspettar prima le lettere del metropolita, e rispondergli quanto occorrerà, come anco per andar tanto più instrutto a parlare con Sua Maestà del negozio, dapoichè mi conviene con questa andata allontanarmi molte giornate di più dalla Russia. E fratanto ho scritto a monsignor gran cancelliere all'essercito, che non lasci uscire in questa materia alcun novo ordine di Sua Maestà fino al mio arrivo colà, dove giunto che sarò, portarò il negotio nella maniera, che V. S. Rev^ma^ mi comanda, e procurarò di ottenere quanto si richiede per rimedio dell'error passato. Già al metropolita ho incaricato, che in modo veruno non lasci seguire quella sinodo comune, e se dalla sua risposta comprenderò esservi qualche pericolo ch'ella vada inanzi, vi adoprarò tutti gli altri rimedii opportuni additatimi da V. S. Illma, li cui ordini in ogni altro particolare saranno da me con ogni diligenza, e puntualità esseguiti. E le fo per fine humilissima riverenza.

Di Varsovia 9 agosto 1629. — Antonio arcivescovo di Seleucia.

(Au dos, un extrait de la résolution prise à ce sujet par la Ste Congrégation de Propaganda Fide:) Die 2 octobris 1629. Cong° 125. Num. 31.

Referente Illmo Domino Card. S. Sixti literas nuntii Poloniae de synodo Ruthenorum unitorum particulari celebrata, vigore literarum apostolicarum de convocandis singulis quadrienniis per Russiae metropolitam provincialibus synodis, et de synodo particulari a schismaticis cum tumultu, dissidiis et Cosacorum impedimentis habita, Sacra Congregatio censuit eidem nuntio nihil aliud scribendum esse, nisi ut iuxta instructionem ad eum circa materiam synodorum Ruthenarum missam se gerat et insuper ut pinguiorem mittat relationem de gestis in synodo particulari schismaticorum, quia ex dissidiis convocatorum ad eam scietur qui ad partem catholicam inclinaverint, et qui illam oppugnaverint.

Lettere antiche, v. 57, f. 74; manuscrit original; les feuilles sont rognées aux bords et déchirées.

N° 21 (37).

14 SEPTEMBRE 1629. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU CARDINAL PRÉFET DE PROPAGANDA FIDE.

Illmo e Rev^mo Sig. mio Padrone Colend^mo.

Sotto li 9 dell'antecedente accennai a V. S. Illma che del conciliabolo che li senatori havevano convocato in Chiovia non si era inteso altri fin all'hora, se non che fosse stato traslato da Cosacchi s'è poi havuta più ampla relatione di quanto è succeduto in essa, scrivendosi da persona, che si trovò in Chiovia, che dopo d'essersi quattro volte congregati molti del loro clero per celebrarlo, la nobiltà scismatica del palatinato di Chiovia non volse intervenire, allegando essere contro la libertà loro, che quella convocatione fosse indicta di ordine solo del re, ma di consenso di tutta la general dieta; ma in fatti ricusavano d'andarvi per l'aumento, che dubitavano ne potesse sortire all'unione. Sopravenne poi gran numero de'Cosacchi molto infuriati, et insospettiti, che . . . quel convento si stabilisse l'unione, ch'essi più degli altri ostinatamente oppugnavano, e con violenze; e minaccie a que'spiri[tuali] s'opposero in modo, che non si fece cosa veruna, e dopo varie pr[atiche] de gl'uni e de gli altri fu dissoluto il congresso, et ogn'uno se ne [andò] a casa sua. Asserisce questa persona, che de spirituali scismatici n'erano concorsi di varie bande intorno a 500(?) desiderosi per la maggior parte di trovar modo da conciliarsi con gli uniti. Dice che nei discorsi privati di molti di loro riputati i più prudenti ha trovato in materia di fede le opinioni, che vengono registrate nell'annesso foglio in quell'istesso modo, che stanno nella relatione havutasi. Dalle quali opinioni, e dal desiderio, che mostrarono que' spirituali d'accordarsi con gl'uniti, raccogliendosi,

come dice anco monsignor metropolita, non esser molto discrepanti da gli uniti di volontà, e di credenza negli articoli controversi fra di loro, eccetto che in quello della sopreminenza, et primaria potestà del Sommo Pontefice Romano, del quale anco parlano implicitamente, giova per conseguenza di sperare, che col divino aiuto si potranno finalmente ridurre alla santa unione, al che non mancarò di cooperare con ogni industria, non lasciando alcun mezzo intentato, e specialmente quelli, che da V. S. Illma mi furono additati nella sua instruttione, conforme alla quale ordinai già, che alcuni Padri Carmelitani Scalzi che sono da scismatici non mal visti, si trasferissero a Leopoli, ove dovevano trovarsi molti di essi scismatici che pensavano d'intervenire alla convocatione comune non sapendo che ella sia stata distolta, et ivi con ogni destrezza s' insinuassero con detti scismatici, e privatamente procurassero d'instruirgli et renderli capaci della verità cattolica. L'istesso ho caldamente raccomandato a molti degl'uniti più idonei, e più principali, che facciano ad ogni occasione, che si porgerà loro; sicome faranno anco monsignor vescovo, e suffraganeo di Vilna così per se stessi, come per mezzo de loro parenti, che hanno potenza, et auttorità in quelle bande, e monsignor suffraganeo in particolare mi dà buona speranza . . . rendo massime che già molti delli spirituali scismatici [ten] gono per eretico il loro Patriarcha. Nè accadendo altro faccio a V. S. Illma divota riverenza. Di Varsavia 14 Settembre 1629 . . . Antonio arcivescovo di Seleucia.

(Au dos, note de l'écriture du secrétaire Ingoli:) Tratta del sinodo particolare de Rutheni scismatici e di quanto in esso è successo. Die 30 Novembris 1629. Cong 117.

Lettere antiche, v. 57, f. 81; manuscrit original; les bords sont rognés et déchirés en maintes places.

N° 22 (38).

14 SEPTEMBRE 1629. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU CARDINAL PRÉFET DE PROPAGANDA FIDE (DEUXIÈME RAPPORT DU MÊME JOUR).

Illmo e Rev^mo^ Sig. Padrone mio Colend^mo^.

Monsignor metropolita di Russia avvisando d'haver ricevute le lettere mie, che conforme a gli ordini di V. S. Illma gli prohibivano la convocatione comune degl'uniti con scismatici, mi risponde, e m'assicura, che non la farà; e di quel, ch'è passato sin'hora in questa materia, si scusa affermando non haver egli havuto altra intentione, che di propagare, si come sperava

con tal mezzo, che giudicava lecito, la santa unione. Io all'incontro per animarlo a ciò, ho procurato di confortarlo, con dirgli, che la Sacra Congregatione, se ben non approva il mezzo, havrà però lodato il fine, ch'egli haveva, e preso in buona parte il suo desiderio, che sempre ha conosciuto rivolto alla conversione de'scismatici. Considerando io poi l'importanza del negozio, et che di questa general sinodo si era già sparsa per tutto la voce, e fatta l'intimazione, per assicurarmi maggiormente che la non si facesse, et acciò possa sempre apparire ch'ella sia stata dannata, e distolta dalla S. Sede, giudicai espediente il mandare, siccome feci, un'inhibitione a monsignor metropolita, acciò da persona confidente la facesse senza strepito presentar a se, et ad alcun'altro de' suoi prelati pur' a se confidenti, a sua elettione, havendo prima dichiarato a lui di far ciò non per dubio, ch'egli non fosse per impedire la convocatione comune, conforme all'assicuratione datamene, ma per l'altro fine, c'ho detto, et lo pregai, che me la rimandasse poi con la fede della presentatione, et accettatione, e rihavuta che l'havrò in tal modo autentica, l'inviarò a V. S. Illma, tenendone anco copia in questa cancellaria. Intanto ho parlato con questi ministri regii, e prevenuto con essi ogn'inchiesta, e tentativo, che potessero far di novo li scismatici in pregiuditio degl'uniti, e della religione cattolica, sopra di che starò tuttavia con la debita vigilanza.

Restami hora di procurar dal re la rivocatione dell'ordine, che già diede per questa sinodo; il qual negotio tratterò con Sua Maestà hor ch'ella è ritornata alla corte, con la dovuta caldezza, e con quei modi, che da V. S. Illma mi vengono imposti, alla quale faccio per fine humilissima riverenza. Di Varsovia 14 Settembre 1629... Antonio arcivescovo [di Seleucia].

(De la main du secrétaire Ingoli au dos:)

Il nuntio.

1°. Ch'il metropolita non farà altrimenti la sinodo comune con li scismatici.

2°. Che per assicurarsi l'ha inhibito con suo consenso però.

3°. Ch'ha prevenuti li ministri acciò non diano orechi alle nuove istanze di tal sinodo.

4°. Che tratterà col re della rivocatione della licentia data da Sua Maestà di convocar detta sinodo comune, e li principali con gl'avvertimenti avvisatili.

Die 30 novembris 1629. Cong° 117.

Lettere antiche, v. 57, ff. 83, 86; manuscrit original; les bords en sont usés et dechirés.

N° 23 (39).

14 SEPTEMBRE 1629. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Molto Illustre e Rev^mo Sig. mio Osser^mo.

Tengo due lettere di Vostra Signoria de 29 Luglio, et XI Agosto, con la prima de'quali ricevei un'altra per l'arcivescovo Meletio, a cui l'ho già inviata per mezzo di monsignor metropolita, il qual m'ha assicurato, che non farà in modo veruno la sinodo con li scimatici, come Vostra Signoria vedrà dalla sua acclusa lettera, la quale m'è parso espediente di mandare a V. S. per questo, et per gli altri particolari, che contiene, et accioche resti per ogni buon fine appresso di lei. Essendo quella sinodo comune stata intimata a tenersi in Leopoli, dove monsignor metropolita dice nella sua lettera che sarebbero convenuti molti de'suoi uniti già intimati, e che essendo già da varie e lontane parti posti in camino, non era più possibile il prevenirli con l'avviso che se ne tornassero indietro, onde haveva risoluto, acciò questa venuta non sia senza frutto, di tener in Leopoli, overo in un luogo venti leghe vicino, ove devono radunarsi gl'uniti , . . . sinodo provinciale, qual' ha facoltà dalla Santa Sede di celebrare ogni quadriennio, intimandola ivi, io per levar [ogni] ombra, et apparenza, che gli uniti si siano nemeno accostati [alla] sinodo comune, e così non partorisca per l'avvenire alcuna [mala] consuetudine in pregiuditio dell'auttorità apostolica, ho espressamente scritto a monsignor metropolita, che in niun modo faccia sinodo, ma che più tosto in quel memorato luogo fuor di Leopoli, poteva non a titolo di sinodo ma di privata congregatione trattare li occorrenti bisogni dell'uniti. Sebene l'instruttione mandatami già, m'addita quel tanto dovrei fare in caso, che a nuova general dieta li scismatici, e gli ordini del regno, facessero nova istanza, di ritrovarsi gli uniti e li scismatici in una general convocatione per pacificarsi, et unirsi, tuttavia si desiderarebbe sapere se la Sacra Congregatione havesse da avisar qualche cosa di più in simil occorrenza, puotendo esser luogo a novi consigli mentre si trattasse avanti il fatto. Et il caso puotrebbe avvenir in breve, potendo essere che al principio del nuovo anno si facesse altra dieta. Di questo fa instanza monsignor metropolita, come Vostra Signoria vedrà dalla sua, onde se n'aspetterà da lei qualche risposta, sicome anco nel negotio del vescovo di Chelma contenuto nella detta lettera, intorno al quale non accade a me di soggiunger'altro.

Tengo tre libri dell'arcivescovo Meletio desiderati da cotesta Sacra Congregatione, i quali non potendosi per il volume mandare per la posta,

aspettarò l'occasione di qualche portatore, che ve ne sogliono essere, e li inviarò a V. S.

In materie pure delle sinodi, e del promovere l'unione fra scismatici, vedrà quanto ne scrivo alla Sacra Congregatione con le due allegate, le soggiungo solo ch'essendo a ciò non meno valido, che zelante cooperatore monsignor suffraganeo di Vilna, giudicarei bene, che la Sacra Congregatione gli scrivesse una lettera espressiva del suo gradimento, di quanto intende da me, ch'egli va affaticando per l'unione, et mandar a me la lettera, acciò la possa dare con opportuna occasione rimettendomi sempre in tutto alla prudenza di V. S.

Stimo che sarà se non utile il mandarmi le notitie dell'eresie che va disseminando Cirillo, e verranno in buona congiuntura per discreditarlo maggiormente appresso li scismatici già [che] molti di essi lo tengono in concetto d'eretico, sicome m'av[visa] monsignor suffraganeo, onde il tutto andrà accomodato al fine [dell'] estintione dello scisma in questi paesi: et io mi prevalerò delle notitie con la debita circospettione.

Deve esser a tutti acerba la perdita, che s'è fatta dell'Illmo Sig. Cardinal Bandino, se non che havendolo le sue lunghe fatiche in servitio di Dio, e della Santa Sede, portato all'eterna requie, dobbiamo sperare, ch'egli non sia per giovar meno coll'intercessione in Cielo, di quel che fece coll'opere in terra. A V. S. auguro i meritati accrescimenti, e le bacio di core le mani. Di Varsavia 14 Settembre 1629.

Di V. S. molto Ill^re e Rev^ma la quale puol esser certa, et assicurare cotesti Signori Ill^mi, che conoscendo io molto bene l'importanza di questi negotii, non tralascierò fatica veruna intorno ad essi per adempire il mio debito, et acquistare quel merito, che me ne può venire appresso . Dio, e le Signorie loro Ill^me. Affettionat^mo servitore Antonio Arcivescovo di Seleucia.

(Au dos, de l'écriture du secrétaire Ingoli:)

Il nuntio all'Ingoli.

1°. Della sinodo comune e della particolare degl'uniti da farsi in Leopoldi, o li vicino.

2°. Se domandando li scismatici di nuovo detta sinodo in dieta s'ha da dar altro avviso al nuntio oltre l'istruttioni.

3°. Del Padre Methodio fatto vescovo di Chelma, s'ha d'andar al Montefeletrio.

4°. De libri di Meletio contra schismaticos che li manderà.

5°. Che si scriva al suffraganeo di Vilna ringratiandolo della promotione che fa dell'unione, et animandolo.

6°. Che se li mandino le scritture per screditar Cyrillo come heretico. *(D'une autre écriture:)* Die 30 Novembris 1629. Cong. 117.

Lettere antiche, v. 57, f. 84; manuscrit original; les bords sont abimés et présentent des déchirures.

4 documents relatifs au chapitre VIII: „Le diocèse de Smolensk".

(LA CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AUX PORTES DE MOSCOVIE)

N° N° 40—43.

N° 1 (40).

5 AOÛT 1628. VARSOVIE. LE NONCE SANTA CROCE AU CARDINAL LUDOVISI.

Illmo e R^mo^ Patrone mio Col^mo^. Per l'instanza fattami dall'arcivescovo di Smolencho, supplicai la Maestà del re che gli volesse concedere la chiesa cathedrale che tenevano li Rutheni in detta città, avanti ch'ella fosse da Sua Maestà ricuperata di mano a' Moscoviti; ma trovai nel re e ne' suoi ministri non poca difficoltà, sì per essere la detta chiesa stata già destinata per il vescovo latino che Sua Maestà desidera d'instituirvi, sì anco per esser situata nel più emminente e forte luogo della città, onde non standovi se non puochi uniti, dubitarebbono col tempo di qualche intelligenza co' Moscoviti; dicendo in oltre Sua Maestà d'haver già assegnato al detto arcivescovo una chiesa benchè nel borgo, et esser pronta a darne dell'altre in luoghi non tanto sospetti.

Venne puochi giorni sono alla corte il palatino di Smolencho, col quale sicome havevo già fatto con Sua Maestà, trattai per il medesimo arcivescovo dell' aumentatione delle rendite del suo arcivescovato, havendo il re rimesso questo negotio al detto palatino, come a quello che parimente haveva fatto la divisione delli beni ricuperati. Egli si lamentò meco, che l'arcivescovo non m'haveva supposto la verità, poichè gli haveva assegnato parte che si ben' è hora abbandonata di gente, tuttavia in breve tempo e con la debita industria gli puoteva rendere più di tre mila fiorini all'anno, et havendogli io detto che l'arcivescovo non ne cavava più che trecento, conforme esso m'haveva affermato, il palatino replicò, ch'havrebbe esso trovato persone, che per quanto tempo l'arcivescovo volesse gli ne darebbono d'affitto

1.500, et soggiunse ch'il medesimo arcivescovo nel termine già prefissogli non haveva mai provato quali beni fossero prima spettanti alla sua chiesa, et ch'egli viene sempre da me con suppositi vani e senza fondamento. Che gl'altri beni furono già distribuiti parte alli soldati ch'havevano sparso il loro sangue, e spese le proprie sostanze nella ricuperatione di quel ducato; parte assegnati per la fundatione del vescovo latino, per i Padri Gesuiti et altre persone ecclesiastiche latine; tuttavia che per amor mio havrebbe cercato di dargli qualche sodisfattione nel suo ritorno a Smolencho.

Riferì tutto ciò all'arcivescovo e mi lamentai che non fosse venuto meco schiettamente, e ch'era cagione di farmi restar confuso senza frutto, mentre trattavo con persone informate della verità. Egli si scusò meco d'havermi supposto che non cavava più di 300 fiorini, cioè in denari, non computandovi alcune risposte di grani, legumi, bestiami et altre cose, le quali servono per bisogni quotidiani della casa.

Avanti che il palatino parta non lascierò di raccomandargli novamente questo negotio; e non occorendomi altro resto facendo a V. S. Illma devota riverenza. Di Varsavia 5 Agosto 1628. . . . Antonio arcivescovo di Seleucia.

Lettere antiche, v. 69, f. 267; manuscrit original. Au bas de la page: „Illmo sig. Card. Ludovisio." La lettre du nonce a été lue à la séance de Propaganda Fide le 25 septembre 1628 (Cong. 98).

N° 2 (41).

5 SEPTEMBRE 1628. RÉSOLUTION DE LA S^TE^ CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

5. Referente eodem Illmo D. Card. Ubaldino petitiones archiepiscopi Smolenscensis, Sac. Congregatio decrevit ut infra:

Primo. Quoad cathedralem Smolenscensem censuit scribendum esse nuntio Poloniae, ut omnibus quibus poterit apud regem studiis ac officiis, illam archiepiscopo praedicto restitui curet, tum quia a principe Vladimiro Moscovita aedificata fuit, tum quia in hac re tam iusta Moscovitis morem gerere oportet, ut hoc eis gratissimo benefitio ob maiorum suorum sepulchra in eo existentia ad unionem cum S. Romana ecclesia magis provocentur.

2°. Quoad augmentum reddituum ad archiepiscopi sustentationem, Sac. Congregatio mandavit eidem nuntio scribi, ut hoc negotium a Rev^mo^ Lancelotto optima spe foelicis successus inchoatum, tam cum rege, quam cum palatino Smolenscensi prosequatur insinuata illis potissimum illo peculiari

ratione, quod et recta iustitiae administratione, et beneficiorum, et gratiarum multiplicatione Rutheni uniti fovendi sunt, schismatici vero ad unionem invitandi, ut salvi fiant, et ut respublica et regnum Poloniae quiete ac tranquillitate maiori frui possit.

3°. Eidem nuntio praecipiendum esse, ut salvis fundationibus latinis, quas Sac. Congregatio non potest non probare, quia expedit, ut latinus ritus sine tamen graeci iniuria, quantum fieri potest, dilatetur, ecclesias Ruthenas et Moscovitas unitas ducatus Severiensis ex bonis ac redditibus, qui illarum erant, a rege sufficienter dotari curet ob rationes et causas superius recensitas.

4°. Eidem nuntio scribendum ut salva fundatione collegii, sive seminarii pro latinis a Patribus Societatis regendi, et gubernandi alterius similis erectionem pro Ruthenis unitis et Moscovitis in eodem ducatu, a rege ac palatino Smolenscensi procuret, quia hoc medium Sac. Congregatio arbitratur esse unicum et optimum pro conversione totius Moscoviae ad catholicam fidem.

5° et postremo. Ill^mi Patres dixerunt rogandum esse generalem Jesuitarum ut de praedictis omnibus efficaces det literas ad suum Russiae provincialem, et simul admonendum esse nuntium, ut in omnibus Ruthenorum negotiis pertractandis eiusdem provincialis et episcopi Vilnensis, illiusque suffraganei episcopi Methensis opera utatur, tum apud regem, tum apud palatinum Smolenscensem.

Acta S. C., t. 6, f. 117.
Die V Septembris 1628. Cong. 97. N° 5.

N° 3 (42).

9 SEPTEMBRE 1628. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE SANTA CROCE.

Al nuntio di Polonia.

Da gl'inchiusi decreti e scritture del metropolita di Russia e dell'arcivescovo Smolocense V. S. vedrà a pieno quello che questa S. Cong^ne desidera, per aiutar quei dui prelati; e perche tra l'altre cose che se le commettono, due sono principalissime, cioè l'erettione delli seminarii per i Latini, e per i Ruteni e Moscoviti, e le fondationi latine ordinate dal re nel ducato Severiense per il clero secolare, e per diverse religioni, perciò in queste ella dovrà far tutte quelle diligenze che le saranno possibili, avvanzando anch'in esse se med^ma affinche le sudette erettioni e fondationi si faccino et esseguischino quantoprima dal med^mo re e dal palatino di Smolensco. Pre-

mono grandemente questi due negotii ala med^ma S. C., perche dall'essecutione di essi spera che nello spatio di qualche tempo, sia per succeder la conversione di tutta la Moscovia, però si raccomandano con ogni efficacia alla prudente diligenza di V. S., la quale ha d'havere particolarmente avvertenza di promover maggiormente le cose del nostro rîto latino, perche in esso vi sono soggetti più idonei et in maggior numero, per supplir' ai bisogni spirituali de' popoli, e per altri rispetti tanto più considerabili, quantoche nel rito greco vi sono molte cose che più tosto si tollerano che s'approvino, come vedrà nella bolla d'Innocentio IV al vescovo Tuscolano,, legato a'quei tempi in Cipro, e nell' istruttione di Clemente VIII ai vescovi Latini c'hanno sudditi del rito greco, le quali sono risferite dal Quaranta in Summa Bullarii in verbo Graecorum Ritus. E con tal fine etc. Rome 9 Settembre 1628.

Lettere della S. C., v. 7, f. 133; registre.

N° 4 (43).

(APRÈS LE 9 SEPTEMBRE 1628?). PROJET DE RÉPONSE À DONNER AUX UNIATES.

Alle dimande de Rutheni uniti.

Primo. Già sono molti anni la Maestà del re di Polonia fece la fundatione del vescovado Smolecense, de canonicati et altre parrochie. Nell'assegnatione dell'entrate, il metropolita si dolse, per mezo mio, con Sua Maestà, che le rendite del vescovo del rito greco erano tenui, et havendomi rimesso la Maestà Sua al sig. palatino di Smolensco, l'istesso mi promise di accrescerle, nè credo vi sarà difficoltà. La fundatione sudetta non ha havuto effetto per l'oppositione fatta da mons. vescovo di Vilna, la diocese del quale, per esser confinante col ducato di Smolensco, pretende che lo stesso ducato debba esser di sua iurisditione. Non ha havuto ancor effetto perchè essendo vicino il fine della tregua tra Polacchi e Moscoviti, si dubita di guerra, e che se fossero cacciati catolici, Sua Maestà non sia poi necessitata di provedere a tutti, onde la detta fundatione non si esseguirà se tra Polacchi e Moscoviti non si viene a pace, o tregua, che sia per durar longo tempo.

Circa il restituir la chiesa che già posseggono i Latini, vi è sì poco numero di uniti, et è così poca la speranza dell'unione de Moscoviti, che si giudica esser molto più a proposito, che vi stiano con qualche fundamento i Latini, come quelli che fanno più profitto, oltre che non è in tutto vero ciò che affermano i Ruteni,, come si dirà nel 2° e 3°.

2° e 3°. Essendo acquistati tutti quelli beni iure belli, e levati da scismatici e Moscoviti, il re ne può disponer a sua elettione.

4°. Si concede che vi sia gran quantità di chiese, ma vi sono pochissimi catolici, et il paese è immenso e dishabitato.

5°. Dato il caso, che si restituissero le chiese alli uniti, sarebbe a loro impossibile il governarle, mancandoli i soggetti, et meglio che vi siano Latini, da quali si ha qualche frutto, che Rutheni, li quali, oltre il poco frutto che fanno, facilmente ritornano al vomito del scisma, come giornalmente se ne vede la esperienza.

6°. Il seminario degli uniti, nel ducato, sarebbe molto a proposito, ma non è bene per far questo, levarlo a Latini, bensì potrebbe ottenere da Sua Maestà per gli uniti qualche assegnamento, al quale è facile il darlo, essendo in quella parte quantità di terreni incolti, per mancamento di huomini. Ma io non vedo come possano gli uniti farvi un seminario, non havendo soggetti per governarlo, nè alumni, onde non è bene impedir li nostri, per le speranze degli uniti.

Lettere antiche, v. 69, f. 301; apographe, sans date. Ce rapport du nonce Santa Croce à la Congrégation, joint probablement à une de ses dèpêches, est parvenu jusqu'à nous sous forme de résumé (ou de texte abrégé) rédigé par la Congrégation.

7 documents relatifs au chapitre X: „Le missionnaire Jansen. 1630—1633".

N° N° 44—50.

N° 1 (44).

13 DÉCEMBRE 1630. FREDERIKSBERG. N. JANSEN AU CARDINAL PRÉFET DE LA S^TE CONGRÉGATION.

Eminentissime ac Reverendissime Antistes. E Belgio Fridericopolim solvi, mense Octobri exeunte. Hic redditae mihi sunt litterae, quibus Sacra Congregatio mihi concedit licentiam commorandi Bruxellis per sex menses, dummodo a missione Fridericopolitana P. Cornelius non discedat. Ille autem non discessit neque discedet injussu Sacrae Congregationis. Quod attinet editionem libri adversus haereticos hujus temporis, hic quidem jam numeris suis omnibus est absolutus, sed non nisi proximo vere anni MDCXXXI typis committetur. Cujus aliquot exempla ad Urbem transmissurus sum. Id vero temporis, quo ille sudabit sub praelo, alium mihi sudorem exsudandum censui, modo et Sacrae Congregationi consultum videatur. Res est, meo judicio, non contemnenda nec mediocris, et quae missionem septemtrionalem valde illustrare queat. Sed hactenus fere omnes deterruit propter incommoda et difficultates, quae sese offerunt. Nimirum cogitanti mihi haud ita pridem, quo pacto in remotissima septemtrionis loca et regiones, fides catholica postliminio reduci posset, incidit cogitatio de Magno Ducatu Moscoviae: ubi, licet christiani sint schismatici, sunt tamen multo paucioribus impliciti erroribus, quam vel Lutherani vel Calvinistae, aut alii quivis haeretici. A Graecis fidem christianam acceperunt, et prout nupera relatione didici, vix unus et alter episcopus Graecus in vastissimo illo imperio commoratur. Jamverò a multis retro annis, quantum scire mihi licuit, nulla istuc data est a Sede Apostolica legatio vel missio. At cur gentes illae quamvis longe dissitae, et propter frigus immensum inaccessae, vel propter barbariem inhospitales, cur, inquam, non visitentur? Et porro visum mihi fuit, rem esse dignam quae Sacrae Congregationi indicetur. Occasio nunc est ex hisce oris illuc accedendi, quando vere jam adulto, quotannis in

Moscoviam solvit classis Hanseatica et Batava, quae imminente autumno redux esse solet, et omne iter quatuor aut quinque mensium spatio absolvit. Si Sacrae Congregationi digna videatur expeditio, ad Dei gloriam et fidei catholicae propagationem offero me, ut proximo anno, sine ullo sumptu vel impensis Sacrae Congregationis Moscoviam, saltem a continente septemtrionali perlustrem. Occasio, inquam, nunc est, et amicus quidam, qui eo navigat quotquot annis in praefata classe, operam suam obtulit. Multa praecipio, quae missionem septemtrionalem facillimam reddent, posteaquam Moscovia fuerit explorata: et hinc ominor futurum, ut aliquando instituatur collegium pro nationibus septemtrionalibus. Si examino res gestas, et heroica facinora Apostolorum, video eos vitam in peregrinationibus exegisse. Commoditatibus vero nonnullis frui possim: sed eas flocci pendo, ubi Dei gloria sumere potest incrementum. Ceterum expeditio illa, jam a me suscepta fuerit, et ad finem perducta, tum grata tum jucunda futura est Eminentissimis Patribus. Tantum superest, ut provinciam hanc mihi demandent quae a me ut praedixi, quatuor aut quinque mensium intervallo suscipietur. Cetera, deinde Sacra Congregatio constituet, et quantum operae praetium fecerim, ipsa judicabit. Si autem sacra illa expeditio suscipienda esse videatur, nihilominus P. Cornelius Janssenius commorabitur Fridericopoli, neque missio istaec ullum capiet detrimentum, de qua aliis porro litteris S. Congregationem admonebo. Nunc Deum precor ut D. V. Eminentissimam Ecclesiae suae diu servet, mei amantem. Fridericopoli XIII Decembris MDCXXX. Eminentissimae ac Rev^{mae} D. V. humilis ac devotissimus servus P. Nicolaus Janssenius Ord. Praed.

(*Aus dos:*) Tratta prima del suo libro ut intus e poi dice: Con occasione che ogn'anno suole trasferirsi in Moscovia un'armata d'Ollandesi, la qual poi se ne ritorna l'autunno, propone alla Sacra Cong. il mandarlo in quel regno, ove non sa che sia stata mai fatta missione apostolica, benche vi siano molti fatti christiani da'Greci, che assai meno errori tengono degl'eretici, et intende non trovarsi in quel gran regno altro che due vescovi Greci. E perch'egli ha un amico nella suddetta armata che gl'offerisce l'opera sua, egli senza dispendio della Sacra Cong. si potrebbe colà trasferire, e visitar almeno la parte di terra settentrionale e tornarsene poi l'autunno, sperando che potrebbe haver notitie tali che servirebbono di proposito per il collegio per le nationi settentrionali. E trattanto il P. Cornelio suo fratello si tratter[r]ebbe in Fridericopoli.

Lettere antiche, v. 72, f. 208; autographe.

N° 2 (45).

3 FÉVRIER 1631. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

2. Referente Emin. D. Card. Capponio litteras Patris Nicolai Jansenii de opportuna occasione transferendi se in Moscoviam sine dispendio Sacrae Congregationis, et instantiam ejusdem Patris pro licentia illuc proficiscendi, Sacra Congregatio oratoris petitioni annuit.

Acta S. C., t. 7, f. 11. Die 3 Februarii 1631.
Cong. 135. N° 2.

N° 3 (46).

14 FÉVRIER 1631. INSTRUCTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU PÈRE JANSEN.

Instructio pro Patre Nicolao Jansenio Dominicano in Moscoviam cum licentia Sacrae Congregationis de propaganda fide profecturo.

In primis Vestra Reverentia describere debebit iter, quo perveniet in Moscoviam, et semel significare, per quas alias vias illuc pateat aditus, et si plures fuerint, quae facilior, minus despendiosa, et tutior existat.

2. Amplitudinem Moscoviae, cum numero animarum si scire poterit saltem circum circa, et horum mores, et inclinationes communiores.

3. De religione Moscovitorum, eorumque erroribus et superstitionibus, quam diligentissime inquirere, omniaque distincte annotare.

4. Si fieri poterit aget cum Patriarcha, et episcopis, seu metropolitis, ut ab eis rationem eorum ecclesiastici regiminis rescire possit, eosdemque diligenter interrogabit de eorum electione, confirmatione, et de communione cum Patriarcha Constantinopolitano. De ritibus ecclesiasticis, de libris sacris, messalibus, pontificalibus, eucologiis, de conciliis, et ex eis quot recipiant an scilicet usque ad septimam tantum inclusive, de sanctis patribus et bibliis sacris in eorum linguam translatis, de administratione numeroque sacramentorum materiisque ac formis eorum praecisis et praesertim baptismi, poenitentiae, eucharistiae, et confirmationis. De 5 capitibus concilio Florentino deffinitis, et quid ex illis sentiant, et in particulari de processione Spiritus Sancti, et de primatu Papae. De praecipuis schismaticis auctoribus, et conservatoribus ut Photio, Marco Ephesio, Gregorio Palama, Nillo Barlaam,

Margunio Philadelphio, et similibus, quam habeant apud eos auctoritatem, et existimationem.

5. Monachorum monasteria quae poterit inviset, et cum archimandritis, ac monachis aget, ut vitam, instituta, mores, regulam, vota, studia, et exercitia eorum scire possit, omniaque pro rite annotabit simul cum eorum regimine, instructoribus et doctoribus, eosdemque interrogabit de omnibus, de quibus actum est in praecedenti huius instructionis capite, et quoties celebrent in mense vel hebdomada. An monachis Ruthenis sint amici et peculiariter an per Ruthenos monachos possit in eos religio catholica propagari, et exacta disciplina regularis cum studiis introduci. An monachi juvenes poterunt haberi, ut in seminario quod in Russia per Ruthenos unitos erigendum est collocentur et denique an inter eos sint monachi, qui calleant linguam graecam vulgarem.

6. An in civitate principali ubi magnus dux habitat, vel in alia possit stabiliri missio ex latinis sacerdotibus, vel saltem ex Ruthenis unitis, et quae pecuniae quantitate substentari poterit.

7. De magni ducis, eiusque uxoris religione an sit spes alicuius profectus cum illis.

8. De principibus et primatis magni ducis, eorumque religione ac inclinationibus. De populo quomodo sit obediens praelatis ecclesiasticis et sacerdotibus sive parochis, eiusque habilitatibus et ingenio ad doctrinam et literas. De lingua populari an diversa sit ab illa qua utuntur ecclesiastici in sacris et an habeant gramaticam et dictionaria, et quibus characteribus utantur, cyrillianis ne an vero aliis.

9. De ecclesiis eorumque ornatibus, devotioneque populi in eis in audiendis divinis officiis, et an in eis conciones vel alia spiritualia exercitia habeantur.

10. In coeteris V. R. supplebit ea semper intentione et fine ut Sacra Congregatio scire possit, qua ratione quibusve mediis catholica religio in Moscovia propagari valeat.

Romae die 14 Februarii 1631.

Istruzioni 1623—1638, f. 159.

N° 4 (47).

15 JUIN 1632. FREDERIKSBERG. N. JANSEN À LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Eminentissimi et Reverendissimi Patres. Statueram firmiter suscipere navigationem Moscoviticam mense Junio hujus anni 1632 et jam in Batavis

eram, tum ut me praepararem, tum ut ex legato magni ducis Moscoviae, qui ibi tunc aderat, certiora quaedam intelligerem de regionis situ et statu religionis christianae. Nonnulli ex familiaribus legati semel aut iterum interfuerunt sacro missae sacrificio, quod in aedibus legati regis Galliarum peragebatur. Moscovitae autem et Russi generatim prae se ferunt studium aliquod pietatis, quando et jejunia sua, graeco more, diligenter ac religiose observant, et missas suas celebrant cantu gregoriano satis decenti, quem percipere mihi contigit, etsi occasio defuerit, in ipsorum aedes et societatem me ingerendi. Homines sunt corpore satis procero, lata facie, et buccis inflatioribus, habitu corporis et vestitu sordidiore, neque ad elegantias aliarum Europae nationum pertingunt. Didici porro nonnulla, quae deinde usui erunt, cum expeditio illa a me vel ab aliis suscipietur. Quam differre etiam hoc anno compulsus sum, partim valetudine mea pertenui, partim, et haec potissima est ratio, ne dum viam aperio in alias regiones, missionem Holsatiae perderemus. Frater enim noster Cornelius Janssenius, quem ante annos fere tres permovi ut in Holsatiam concederet, propter inopiam et paucitatem catholicorum, qui ibi sunt, deinde propter manifestam penuriam [?] quam me absente esset certo passurus, animum induxerat ab hac statione discedere, et jam venerat in Batavos, ut me consilii sui certum redderet. Ego quidem scio rationes illi justas esse, cur expediat eum in Holsatia non manere, rebus ita comparatis; sed plane indignum esse judicavi, ut locus iste a nobis desereretur, quem jam annis aliquot insideremus, optima pace Holsatiae ducis. Dum vero haec res me torquet et cruciat, tandem Dei benignitate ac providentia praestans occasio se obtulit, ex qua non solum haec missio cum bono Deo conservabitur, sed uberes animorum fructus colligentur.

Nimirum Holsatiae dux mercatoribus quibusdam catholicis, qui sedem habent in Batavia, persuasit, magnis eos privilegiis excitando, ut coaggerationem quamdam in ducatu ejus Slesvicensi, qui a septentrione adjacet Holsatiae, susciperent, libertatem indulgens exercitii catholici in ea regione, quae septem aut octo milliaria belgica complectitur. Et illi quidem nunc sunt in opere, nec de felici successu dubitant. Si autem Deus coeptis annuat, nonnulli operam suam addixerunt in re catholica promovenda: et ita addixerunt, ut nullo modo ambigam, quin missio haec altas radices sit actura, quando e provinciis potissimum confoederatis Batavorum haec velut colonia deducetur. Qua de re cum felici successu certiores reddam. Hac vero occasione studeo fratrem nostrum Cornelium permovere ut redeat in Holsatiam, et si nihilominus ab hac missione discedere illi constitutum sit (nec possum improbare justis de causis) poterit de aliis coadjutoribus loco huic provideri. Tota autem haec missio hactenus valde difficilis fuit, et nisi velis re-

misque, ut ajunt, institissem, jam pridem deserta aut neglecta fuisset. Porro expeditio illa Moscovitica jam multo faciliorem se ostentat, ex quo exhibitae mihi sunt litterae magni Moscoviae ducis, quas dedit ad regem Christianissimum Ludovicum XIII, anno a mundo condito 7138, secunda die Novembris, quibus inter alia concedit mercatoribus Gallis hoc privilegium.

Nous accordons aussy a tous les marchands François vos subjects de vivre en liberté de conscience dans notre Empire et faire profession de la Foy Romaine, et de tenir pres d'eulx des prestres ou religieux pour les administrer. Mais nous ne sçávrions permettre, que publiquement dans notre Empire l'exercice de la Religion Romaine se fasse, de peur d'escandale. Id est: Concedimus etiam omnibus mercatoribus Gallis, subditis vestris, ut fruantur libertate conscientiae in nostro Imperio, et faciant professionem Fidei Romanae, atque apud se habeant sacerdotes vel religiosos, qui eis administrent. Sed permittere non possemus, ut publice in Imperio nostro exercitium Religionis Romanae fieret ob metum scandali. Ex qua concessione patet, tuto adiri posse Moscoviam et Russiam a sacerdotibus et religiosis, qui callent linguam gallicam, etsi Galli non sint natione. Qua de re admonitos Vos esse volui, Patres Eminentissimi et Rev^{mi}, si forte hactenus nesciretis, et occasio esset aliquid porro de hac missione statuendi. Deus Vos spiritu suo impleat. Ecclesiae bono et animarum saluti. Valete.

Fridericopoli XV Junii MDCXXXII. Eminentissimis ac Rev^{mis} DD. VV. devotissimus servus in Christo F. Nicolaus Janssenius Ord. Praed.

(Au dos:) Il P. Nicolò Jansenio. Che s'era già trasferito in Ollanda per la missione di Moscovia, ove trovò l'ambasciatore di quel re, e s'informò di molte cose necessarie per trasferirsi in quelle parti. Ma l'indispositione sua e la partenza del P. Cornelio suo fratello dall'Alsatia per la penuria de viveri, e poca quantità de'cattolici l'ha trattenuto, acciò non si perda questa missione, tanto più che vi si prepara buonissimo frutto, perche quel duca ha concesso ad una collonia d'Ollandesi la libertà di coscienza in certo tratto di 8 miglia di Fiandra nel suo ducato Slesvicense. Quanto poi alla missione di Moscovia, chiunque ha la lingua francese vi potrà sicuramente andare per il privilegio che già a Ludovico XIII di Francia concesso il Moscovita intorno all'essercitio privato della religione cattolica in quelle parti; e con occasione d'esser stato co' ministri del suddetto ambasciator Moscovita ha sentito, ch'essi Moscoviti e Russi hanno molta specie di pietà ne loro digiuni alla Greca, e nelle messe con canto Gregoriano assai decente, anzi intervenero alle messe catholiche in casa dell'ambasciator francese.

Manda le parole precise del detto privilegio concesso al re Ludovico in lingua francese colla sua traslatione.

Lettere antiche, v. 72, f. 168'; autographe.

N° 5 (48).

17 SEPTEMBRE 1632. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

5. Referente eodem Em^mo D. Card. Bentivolo literas P. Nicolai Jansenii de statu missionis Holsatiae a qua P. Cornelius discessit, ob penuriam victualium et exiguum ibi catholicorum numerum, et de licentia, quam magnus dux Moscoviae concessit mercatoribus Gallis ad regis Christianissimi postulata, habendi in ea provincia exercitium catholicum secretum; Sac. Congregatio in primis commendavit sententiam eiusdem P. Nicolai, ut missio Holsatiae renovetur, maxime cum dux illius provinciae concesserit libertatem conscientiae coloniae Hollandorum etiam catholicorum in quodam tractu octo milliarium eius ducatus Sleviensis; deinde iussit articulum praedictarum literarum ad Moscovitae licentiam pertinens referri coram Sanctissimo.

Acta S. C., t. 8, f. 117.
Die 17 Septembris 1632. Cong. 164. N° 5.

N° 6 (49).

24 JANVIER 1633. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

7. Referente eodem Em^mo D. Card. Bentivolo conventionem initam inter regem Christianissimum et magnum Moscoviae ducem, ut possint mercatores Galli habere secum sacerdotes catholicos catholicumque exercitium secretum in ea provincia, Sac. Congregatio mandavit scribi P. Josepho Parisiensi Capuccino, ut cogitet de missione aliquorum Capuccinorum in dictam provinciam cum mercatoribus Gallis, qui ad eam negotii causa se transferent, nam peculiaris instructio missionariis dari poterit ex relationibus quae de Moscovitis a Ruthenis unitis in Sac. Congregatione habent, illique cum metropolita dictorum Ruthenorum poterunt communicationem habere, et ab ipso de pluribus ad illam missionem spectantibus in dies informari.

Acta S. C., t. 8, f. 176. Die 24 Januarii 1633.
Cong. 172 coram Sanctissimo. N° 7.

N° 7 (50).

13 JUIN 1633. RÉSOLUTION DE LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

6. Retulit Eminentissimus D. Cardinalis Bentivolius literas fratris Josephi Parisiensis Capuccini praefecti missionum Orientis, in quibus significabat, se paratum esse in Moscoviam mittere aliquot patres sui Ordinis, cum rex Christianissimus comercium in regionem illam iuxta placita inter ipsum et eiusdem regionis magnum ducem inita introducet.

Acta S. C., t. 8, f. 237.
Die 13 Junii 1633. Cong. 178. N° 6.

2 documents relatifs au chapitre XI: „Les mercennaires français dans l'armée russe. 1634".

N° 1 (51).

21 JANVIER 1634. ROME. LETTRE CHIFFRÉE DU CARDINAL BARBERINI AU NONCE VISCONTI.

A mons. nuntio in Polonia. Roma li 21 Gennaro 1634.

Professano in Francia, che nessun soldato di quelli che si dicono haver combattuto a favore de Moscoviti sotto Smolengo, sia stato con ordine o permissione regia, ma che saranno stati soldati di ventura; anzi, che si è fatta diligenza per vedere se era partito nessun ingegnero di nome de Francia, e non si sa che sia uscito del regno, desiderano di saper i nomi di quelli tali che hanno servito, e si piccano assai di giustificar questo punto.

Bibl. du Vatican, fonds Barberini. Lat. 6588, f. 5; en chiffres.

N° 2 (52).

3 MARS 1634. VARSOVIE. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE VISCONTI AU CARDINAL BARBERINI.

Di Varsovia da mons. arcivescovo di Larissa nuntio li 3 di Marzo 1634.

Decifrato li 20 d'Aprile.

Trovandomi hora absente da Vilna son più lontano dal campo sotto Smolenco, e conseguentemente men habile ad esplorare quel tanto che contiene la cifera di V. Em^{za} de 21 Gennaro, mancandomi inoltre l'occasione di molti soldati che fuggivono dal campo Moscovitico, e con passaporto regio solevano capitare in Vilna. Con tutto ciò da un soldato privato che ha servito molto tempo nell'esercito nemico e che ne scampò alcuni mesi sono, ho cer-

cato d'intender qualche cosa della gente forastiera che serviva i medesimi nemici, e specialmente i nomi de colonnelli, e per quanto ho potuto cavar da questo soldato Gregorio, sono:

Carlo Ubert Franzese — con un terzo di corazze, la cui gente asserisce esser stata assoldata parte in Olanda, parte in Amburgo; Alessandro Leslo Scozzese — con gente fatta nell'Alemagna Bassa, in Lubeca e contorni; Alessandro Sanderson Scozzese — con soldatesca Moscovita, ma sotto offitiali stranieri; Carlo Todesco — con un terzo,parte della sua natione, parte Franzese; il colonello Foux Inglese — con gente Moscovita et offitiali forastieri.

Mi nomina inoltre i colonnelli Amelton Scozzese, Dam Inglese, Chis Scozzese, Matison pur Scozzese, et il sergente maggiore Foux Tedesco, senza dir altro della lor gente. Un ingegnero Tedesco luterano.

La sudetta soldatesca straniera in somma è un mescuglio d'Alemanni, Francesi, Inglesi, Suezzesi, Olandesi et altre nationi, non essendovi terzo di natione particolare, siche par molto verisimile, che siano soldati di ventura e senza spedition speciale d'alcun prencipe.

Se con altre diligenze che anderò usando mi verrà fatto di saper alcuna cosa d'avvantaggio, non la tacerò a V. Em^{za}.

Bibl. du Vatican, fonds Barberini. Lat. 6588, f. 11; en chiffres.

12 documents relatifs au chapitre XII: „Articles de pacification".

N° N° 53—64.

N° 1 (53).

19 JUILLET 1632. VARSOVIE. LE NONCE VISCONTI AU CARDINAL PRÉFET DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Emin^mo e Rev^mo Signor Patrone Col^mo. La scrittura ch'io non potei mandare a V. Em^za la settimana passata nel negotio degl'heretici, vien con la presente, e replico a V. Em^za ch'i vescovi si sono sottoscritti, ma con la protesta salvis juribus ecclesiae catholicae Romanae, e quel di Plosca v'ha aggiunto: et diocesis meae. E così hanno fatto li 3 palatini di Masovia, di Plosca e di Rava, per le cause ch'avvisai con le precedenti. Il che bastando per levar al medesimo accordo vigor di legge, come desiderano ardentemente gl'avversarii, non leva a cattolici la facoltà di proseguir le loro ragioni, quando le cose venissero in miglior stato. Et a V. Em^za humilissimamente m'inchino. Di Varsavia 29 Luglio 1632. Di V. Em^za Rev^má humil^mo et oblig^mo servitore Honorato arcivescovo di Larissa.

Lettere antiche, v. 336, f. 155; copie. Note: „Manda li capitoli degl'heretici sottoscritti da cattolici".

N° 2 (54).

29 OCTOBRE 1632. VARSOVIE. LE NONCE VISCONTI AU CARDINAL PRÉFET DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Emin^mo e Rev^mo Sig. Padrone Col^mo. Le cose de' Ruteni seguitano tuttavia con le durezze significate altre volte a Vostra Em^za, stando pur saldi i scismatici su la pretensione di rihaver tutti i beni ecclesiastici posseduti

da gl'uniti, come fondati solamente a favor di essi, e persistono nella dichiaratione di non voler condescender ai trattati dell'elettione (benchè non vi sia più tempo della settimana seguente) prima che sia terminato questo lor negotio. Io vi ho fatto diverse manifatture et offitii, ed ultimamente procurai che se ne tenesse una congregatione, dove intervennero il confessore di Sua Maestà, il mio auditore e molte altre persone dotte, acciò esaminatasi ben questa materia apparisse, che gl' uniti non condescendessero a rinuntiare ai lor privilegi, perchè non ne hanno autorità: nondimeno gl'avversari stanno duri, animati dal lor numero e dal fomento de' Cosacchi. Sua Maestà, che ricercatane dalla Republica ha ripigliato questo affare, vi si affatiga da dovero, et il suo zelo non merita di esser frustatorio, ha proposto diversi mezi per comporre queste differenze, e finalmente mi ha mandato l'acclusa formula, con farmi rappresentare tutte le difficoltà che s'incontravano nell'accomodamento, e ricercare, che quando si volessero accordare così i scismatici, io volessi adoperarmi per quietar gl'uniti.

Io risposi, che non havevo tal facoltà, e che non l'havevano anco gl'uniti, e che neanco come ecclesiastico potevo lodare qualunque cosa che toccasse la giurisditione et indennità della Chiesa, scusandomene con quei termini che conveniva, soggiungendo in oltre, che col far altre fondationi, come si pretendeva, pareva si venisse ad autorizar lo scisma: pretendono qua che simil compositione sarebbe di gran vantaggio per gl'uniti, perche, oltre al confirmar la santa unione, si stabilirebbe il lor jus sopra tutti i beni e vescovati, che loro restano per la maggior parte, sopra i quali dicono non esser molto chiare le ragioni de' medesimi uniti, e che messe in guiditio andarebbero a rischio di perder ogni cosa.

Io non ho potuto considerarle a mio modo, perche essendo in lingua polacca, non è stato tempo di poter fra tante occupationi vederle tradotte; ma ho sempre persuaso i nostri a star saldi et a lasciarsi più tosto levar per forza i beni: tutto questo che si faccia adesso non può haver alcuna forza d'obligatione, come trattato da persone che non ne hanno autorità; onde credo che doppo la coronatione la Republica ne scriverà a Nostro Signore per la confermatione apostolica.

Io però anticipatamente significo a V. Em^{za} quello che passa, et humilissimamente me le inchino. Di Varsavia 29 Ottobre 1632 . . . Honorato arcivescovo di Larissa.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 43, f. 283; manuscrit original.

N° 3 (55).

(APRÈS LE 23 AVRIL 1632). OPINIONS DU SECRÉTAIRE INGOLI.

Parere del segretario.

In questo grave negotio considero primo che rispetto la Santità di Nostro Signore non si può far altro che cassar et annullar tutti li sudetti capitoli contro la religione Cattolica, la libertà ecclesiastica et in pregiuditio dell'unione, non ostante il giuramento etc., perchè essendo semplicimente mali, e non militando in Sua Beatitudine ragioni, che possino di esso giustificar la cassatione et annulatione di quelli, Sua Santità ha da cassarli et annullarli in ogni modo. . . . . Considero 5°. rispetto il re, che non havendo Sua Maestà potuto per la potenza degl'heretici e scismatici far resistenza, può la Maestà Sua diffender questa sua attione colla dottrina di S. Thomaso e del Beccano nel lib. V del suo „Manuale delle controversie", cap. 16, ove discorrendo dell'obligatione del principe verso gl'heretici, conclude coll'auttorità del detto santo 229vo art. 11, che ad evitandum maius malum non solo può permettere l'heresia e loro essercitio, ma anche patteggiare di tollerarle.

Considero 6°. che quando il re colla sua auttorità possa prevalere agl'heretici e scismatici non solo non deve esseguire, nè dar mano che s'esseguischino detti capitoli, ma deve cassarli et annullarli, e levarli dalli capitolari del regno, conforme a sacri canoni et in spe . . . . . .[1]), altrimenti incorre nelle scomuniche in Coena Domini et altri constitutioni pontificie contra haereticos, e può esser dal papa deposto dal regno, come scrive Friburgio nella sua „Somma", lib. primo, tit. V, quest. 13, per l'auttorità della scrittura Hierem. Primo: „ecce constitui te super gentes et regna, ut evellas et destruas".

Se poi non può per adesso per la ragione ad evitandum maius periculum in principio regni, si può aggiongere a Sua Maestà ch'imiti il re Josaphat, il qual, come si legge nel 3° de Re al cap. 22, num. 24, e nel 2° del Paralipomenon cap. 17, num. 6: „in initio regni timore periculi non ausus fuit auferre excelsa idest idolatriam, postea tamen audacior factus illa abstulit", e fu lodato dal Signore Iddio . . . . . Da queste considerationi si può cavar la risolutione, che si deve fare, cioè ch'il Papa annulli e cassi tutti li sudetti capitoli, come contrarii al jus divino et humano, e pregiuditiali alla Sede Apostolica et alle chiese; ch'il nuntio colli prelati procurino la rivocatione

[1]) Points de suspention dans l'original.

di essi, o almeno impedischino l'essecutione e s'ammonischi paternamente il re dall'obligatione che ha di rivocar detti capitoli, o almeno d'impedir o sospendere la loro essecutione per le ragioni che gli dirà il nuntio, lasciando di toccar il punto della tolleranza e permissione che può fare, ad evitandum maius malum in questo principio del suo regno, il qual poi potrà opportunamente soggerire a Sua Maestà con rappresentarla l'essempio sudetto del re Josaphat, quando sia certo, ch'adesso ciò non possi fare senza evidente pericolo della ruina del regno in materia della religione Cattolica et unione.

Lettere antiche, v. 336, ff. 147, 146, 148; brouillon du secrétaire Ingoli. Le document „Parere del segretario" constitue la seconde partie d'une note du secrétaire qui porte le titre commun: „Delle cose de Cattolici e Rutheni uniti scismatici, et heretici di Polonia, nell'interregno di Sigismondo III nell'anno 1632". Dans la première partie de la note il expose la situation générale; dans la deuxième il exprime ses opinions à ce sujet.

N° 4 (56).

27 DÉCEMBRE 1632. INSTRUCTION DE LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE EN POLOGNE.

Istruttione per Monsignore Nuntio di Polonia nel negotio de' capitoli dati dagli heretici, e scismatici di quel regno.

(Mandata a palazzo li 29 dicembre 1632)

Se all'arrivo delle lettere che si scrivono a V. S. con questa istruttione non saranno stati confermati nella coronatione del re li capitoli delli heretici, e scismatici, ch'ella ha mandato o vero non saranno stati esseguiti per impedir la confirmatione o l'essecutione di essi overo far almeno differire colla dovuta modestia e riverenza metterà in consideratione alla Maestà Sua gli infrascritti punti.

Primieramente li rappresentarà che Nostro Signore havendo maturamente considerate le materie contenute in detti capitoli col parere d'una congregatione di Cardinali e de theologi e canonisti gl'ha dichiarati nulli et invalidi per esser contrarij alle divine, et humane leggi, come si vede dall'aggiunta scrittura, e conseguentemente non solo non si ponno confermare, nè osservare da cattolici etiandìo che fossero giurati, ma si devono abolire, e levar dagl'atti de comitij, come determina Honorio III nella decre-

tale „Gravem de sententia excommunicationis", e l'imperatore Federico nell'authentica cassa et inita cap. de sacrosantis ecclesijs per non ricorrere nelle censure de Sacri Concilij, e costitutioni pontificie in questi casi importa, che opportunamente e supponendo, che siano note alla Maestà Sua, potrà accennargliele.

2. Rammenterà alla Maestà Sua, che si da principio non fa generosa e christiana resistenza alle domande degli heretici, e scismatici, li metterà in possesso di demandare dell'altre essorbitante essendosi provato in Francia, et in Germania, che sempre li heretici hanno trasgredito li patti con li cattolici, e sperimentandosi ogni dì, che sempre cercono d'avanzarsi sinche riduchino le monarchie a stati popolari pieni di turbulenze e di trasgressione del jus divino et humano.

3. Per levar l'impressione che V. S. ha trovato nel re in materia dell'unione de Rutheni e del loro bene raccorderà a Sua Maestà che la materia dell'unione de scismatici colla Santa Chiesa Romana e meramente speciale, et ecclesiastica e che in quella non hanno che fare i laici come incapaci, e che l'unione de Rutheni fu publicamente e canonicamente fatta con autorità di Clemente VIII nel concilio provinciale Brestense nel qual oltre li vescovi Rutheni intervennero 3 vescovi latini in nome di detto pontefice e degl'altri vescovi latini, e questo alli beni che hanno gl'ecclesiastici Rutheni uniti potrà dire alla Maestà Sua, che giuridicamente li godono, e senza ingiustitia non li ponno esser levati, anzi che quelli che possiedono di presente li scismatici li possedono contr'ogni ragione, perchè questi essendo insieme heretici ipso iure hanno perduto il ius, che hanno nelli detti beni conforme alla dispositione de Sacri Canoni, e costitutioni pontificie.

4. Metterà in consideratione alla Maestà Sua la fama e gloria ch'ha acquistata il re suo padre presso questa corte, e tutto il mondo, non solo per la bontà, prudenza, constanza, et altre virtù, ma perchè ha sempre tanto favorita la religione cattolica promovendo, e perfettionando il negotio dell'unione, e poi conservandola, e protteggendola nelle diete dagl'insulti de scismatici fermandola con privileggij, e buoni ordini, e finalmente reprimendo in maniera d'heresia, che sotto il suo governo s'è grandemente diminuita, e che la Maestà Sua essendo figlio d'un tal padre è in obligo d'imitarlo in quello della pietà e della religione.

5. Discendendo alli capitoli dirà alla Maestà Sua che quelli de Rutheni scismatici sono la distruttione della sudetta unione con tante fatiche condotta a buon fine, e conservata, e che quelli degli heretici aprono la strada all'heresia in maniera, che col tempo pigliarà tanto piede, che Sua Maestà non potrà esser re del suo regno, come s'è veduto a'tempi nostri in Francia, e si vede in Germania.

6. Colli prelati latini, e particolarmente con l'arcivescovo di Gnesna e gran cancelliere V. S. comunicherà del contenuto in questa istruttione quello, che parerà alla sua prudenza acciò anch' essi faccino con Sua Maestà la parte loro per aiutar questa causa, nella quale si tratta di tanto pregiuditio delle chiese loro, e di questa Santa Sede, et acciò faccino le necessarie proteste poichè queste come V. S. scrive possono esser di giovamento per impedir l'essecutione d'essi capitoli.

7. Colli prelati uniti, e particolarmente col metropolita farà il medesimo offitio raccordando l'obligo che hanno di far e resister quanto poteranno per non esseguir li sudetti capitoli, e di protestare come s'è detto di sopra.

8. Colli signori layci cattolici dell'uno e dell'altro rito V. S. farà quello che parerà alla sua prudenza, la quale potrà regolare col parere del detto arcivescovo di Gnesna, et altri prelati latini et in particolar del gran cancelliere.

9. Se il re havrà qualche persona d'autorità et anche di prudenza presso di se, V. S. potrà secondo la loro capacità instalarli ad opporsi all'istanze, che gl'heretici, e scismatici faranno per l'essecutione de sudetti capitoli.

10. Se poi all'arrivo delle lettere, e di questo istruttione li sudetti capitoli fossero stati eseguiti, V. S. faccia le diligenze, che potrà per farle ritirare, o vero per impedire gli effetti successivi dell'essecutione d'essi servendosi, di quanto si contiene in questa istruttione, e l'altri mezzi e modi che li saranno suggeriti dalla sua prudenza, e dalli prelati dell'un e l'altro rito, et insieme avviserà distintamente dello stato delle cose, acciò di qua se li possano dar quei riccordi et aiuti, che si potranno.

11° et ultimo. Alle risposte che per non s'oppore all'essecutione de detti capitoli sono state toccate dal re nel discorso havuto con esso lei, dall'arcivescovo di Gnesna e metropolita di Russia nelle loro lettere cioè che ad evitandum maius malum, si può in questo caso dissimular e tollerare o come dice monsignor arcivescovo permettere ciò che s'è fatto dalli heretici e scismatici per forza potrà V. S. replicare colli fondamenti, che vedrà nella aggiunta scrittura.

Nel resto Sua Beatitudine si rimette alla prudenza di V. S. sperando, che in materia tanto importante non lascerà diligenza, che sia necessaria per ostare a principij tanto perniciosi alla religione cattolica . . .

Istruzioni 1632—1638, f. 180. Le texte premier (L. antiche, v. 336, f. 173) est en plusieurs points différent, mais seulement dans la forme; il est intérressant, car il nous permet d'étudier la genèse de ce document.

N° 5 (57).

2—5 FÉVRIER 1633. RÉSOLUTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Die 2, 4 et 5 Februarii 1633. Cong. 173.

In istis tribus congregationibus recitatis primo literis regis Poloniae in quibus rursus petebat confirmari capitula concordiae inter Ruthenos unitos et schismaticos inita, quae in aliis congregationibus particularibus ut iuri divino et humano contraria expresse fuerunt damnata, instabat, ut si capitula praedicta confirmatione digna non viderentur, nuncio committeretur ut alio modo rem componeret, ne schismatici unirentur cum Moscovitis qui iam invaserant Poloniam, ac totum regnum, ac religionem catholicam perderent, et deinde recitatis etiam literis nuncii in quibus plenius regis mentem significans, eius nomine requirebat ut saltem aliquid responsum eius Maiestati daretur, qua posset tempus protrahere, et dietam suae coronationis absque capitulorum praedictorum executione transigere, Patres unanimiter censuerunt non esse recedendum ab iis, quae in alia particulari congregatione fuerant resoluta, et praesertim ab instructione ad nuntium transmissa quia capitula praefata ut juri divino et humano adversa probari non poterant, nec idcirco arbitrio nuntii committi, ut alio modo rem componeret. Dixerunt tamen, quia per ea, quae nuntius significavit, rex optimae mentis esse dignoscebatur, binas posse dari Maiestati Suae literas, in quarum altera libere scriberetur iuxta praedictam instructionem, in altera vero diceretur negotium ob ea quae ipse rex ultimis suis literis addidit maturius esse considerandum per Congregationem particularem dominorum Cardinalium et theologorum ac canonistarum seu doctorum ac prudentium virorum ac huiusmodi literas mittendas esse ad nuntium cum alia instructione, in qua admoneatur ut siquidem primas resolutiones communicaverit illaeque publicae iam factae sint vel fieri possint primas tantum regi reddat literas, si vero adhuc non fuerint communicatae nec pubblicari possint secundas tradat, ut illis rex uti possit ad protrahendum tempus, usque ad dictae coronationis dissolutionem.

Acta S. C., t. 8, f. 183—183 v. Die 2, 4 et 5 Februarii 1633. Cong. 173.

N° 6 (58).

5 FÉVRIER 1633. INSTRUCTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE EN POLOGNE.

Instruttione per Monsignor Nuntio di Polonia nel negotio de capitoli fra Ruteni uniti e non uniti di quel regno.

Mandata a palazzo li 5 Febbraio 1633.

Al giunger di questa si crede che V. S. havrà già ricevuto per le mani di monsig. Bentivoglio l'istruttione, che qua fu fatta per indicare a V. S. il sentimento di Nostro Signore tanto della riprova delli articoli formati costà fra i Rutheni uniti e non uniti quanto de modi da tenersi da V. S. o perche non fossero confermati nella coronatione del re, o perche non fossero eseguiti.

E si come si stima che detta istruttione sarà giunta in tempo per la dieta e che V. S. havrà potuto negotiare in conformità di essa così si considera, che sia cessata nella Maestà del re quella sospesione d'animo, che haveva per la tardanza della risposta, et incertezza della risolutione, secondo, che accenna a Nostro Signore nella sua lettera de' 25 dicembre prossimo passato della quale si manda copia a numero primo.

Che però si giudicarebbe oggi superfluo d'aggiungere altro sopra questa materia se non fosse che la Maestà Sua dopo haver nella sua prima lettera supplicato Nostro Signore a volere conditiones inter unitos et schismaticos factas approbare, vel totum componendum negotium nuntio committere, anco nella seconda fa istanza che Sua Beatitudine presentem controversiam in aliquo pacis ac tranquillitatis portu collocare vellit, e V. S. nella sua lettera delli 24 aggiunge che Sua Maestà vorrebbe almeno qualche risposta da Nostro Signore o dal signor Cardinal Barberino colla quale potesse havere pretesto di quietare la turbatione durante il tempo della dieta.

Quanto all'ingerire la Santa Sede per mezzo de suoi ministri, o altrimente contrattar concordia fra i Rutheni uniti, e non uniti; V. S. gli rappresenterà che non conviene alla Santa Sede di trattar con scismatici se non in ordine di riunirli alla medesima sede, come si può vedere dalle determinationi del concilio di Fiorenza, et oltre, che V. S. potrà opportunamente suggerire, e se la Maestà Sua lo giudicasse, che lo stato delle cose hodierne di cotesto regno desse adito oportuno a così fatto trattato di riunione Sua Beatitudine ci applicarebbe con particolare affetto e zelo come si dirà più abbasso.

Quanto poi alla lettera che il re desidera, e che V. S. approva per haver almeno qualche pretesto di quietar le turbolenze, che potessero nascere nella dieta, se ne sono formate due del tenore, che V. S. leggerà in copia a' numeri 2 et 3, le quali se gli mandano, acciochè V. S. usi o non usi di ciascuna di esse, secondo il methodo e le considerationi infrascritte.

Se le dica dunque, che se all'arrivo di questo spaccio V. S. havrà negotiato col re, e con altri in conformità della prima istruttione mandatali per monsig. Bentivoglio in modo che possa essersi pubblicato o pubblicarsi l'avviso datoli per detta istruttione della riprova, che qua s'è fatta della pretesa concordia, in tal caso V. S. s'astenga di presentare al re la lettera registrata col numero 2° e maggiormente di comunicarne il tenore ad altri, poiche presupponendosi in essa, che la risolutione presa qua, non sia stata mandata ancora costà, ma che sia per trasmettersi con prima occasione, verrebbe il tenor di questa lettera ad essere contrario alla pubblicatione già fatta da V. S. della condanna e riprovatione (come sopra) seguita. Avverta non dimeno che sebbene se gli prohibisce di presentar doppo la publicatione sudetta la lettera al re, ad ogni modo se V. S. giudicasse, che potesse gustare a Sua Maestà il sapere la promezza che Nostro Signore haveva havuto a mandarla perche servisse in caso di bisogno; e che V. S. non temesse che il re non gliela domandasse o che ne seguisse qualche altro impegno o offensiva, si rimette all'arbitrio e prudenza di V. S. il significar alla Maestà Sua l'ordine conditionato ch'ella n'haveva havuto.

Ma quando anco accadesse, che per l'aspettativa di questo spaccio, o per altro rispetto, V. S. havesse differito di negotiare secondo l'istruttione mandatale per monsig. Bentivoglio, o vero non havesse negotiato il contenuto di quella se non con il re, o anche con qualche ministro confidente di Sua Maestà e che nè il re nè i ministri confidenti sudetti havessero publicata la risolutione qua presa, e potesse V. S. assicurarsi, che ne anco fosse per pubblicarsi in avvenir; in tal caso se le dà facoltà di presentare a Sua Maestà la lettera sudetta registrata al numero 2, e dichiararsene ancora con qualunque altro con chi occorresse parlarne, poiche le si è fatta in forma ostensibile, e tale che il re possa anco valersene nella dieta.

Hor dato, ch'il re se ne vaglia nella dieta, V. S. starà molto occulto, per veder s'ella partorisce il frutto della dilatione, che Sua Maestà ne ha sperato; poiche se partorirà il detto frutto, di modo, che l'assemblea si dissolva senza, che gli articoli si confermino, e che se ne incamini l'essecuttione, non occorrerà che V. S. facci altro, eccetto chè darne avviso qua, di dove poi di mano in mano se le anderanno trasmettendo quelli ordini che si giudicaranno opportuni; ma se all'incontro V. S. vedesse, che la lettera sudetta e la speranza, che noi diamo di mandar in breve risolutione, non bastano a

trattenere la confirmatione e l'essecutione degli articoli in tal caso per non lasciar intepidati li buoni cattolici tanto laici quanto ecclesiastici su la irresolutione di qua, e su il non sapere qual sia il senso della Sede Apostolica intorno a detti articoli a fine di protestare contro di essi, et opporvisi in ogni miglior maniera, in tal caso V. S. mostrarà d'haver dopo l'arrivo della lettera registrata a numero 2° ricevuta una seconda espeditione col dispaccio promessoli per questa e con la lettera registrata a numero 3, la quale immediatamente presenterà, et in conformità di essa pubblicarà la condanna fatta qua degli articoli, e passarà quelli offitij che se li sono comunicati nell'istruttione mandateli per monsig. Bentivoglio.

Qui non si lascia di mettere in consideratione di V. S. alcune altre cose le quali dovranno esser ponderate e maneggiate da quella notitia et isperienza che V. S. può haver acquistata e tuttavia acquistare col trovarsi sul luogo e conoscere la natura delle nationi in generale, e delle persone in particolare.

Si considerà dunque che la dieta habbia i suoi tempi e periodi determinati; e non di meno potendo esser che la qualità de negotij talvolta provochi delle proroghe, perche accolte secondo che lo meritano, e che s'apprendono, s'è havuto qualche scrupolo, che pubblicandosi la lettera registrata a numero 2, per la quale si dà speranza di mandar con prima occasione la risolutione sopra gli articoli, possa accadere che a istanza de Rutheni o forse anco d'altri sia prorogata la dieta qualche giorno, per aspettare la risolutione sudetta, e che tardando molto a comparire, la dieta entri in vitio, e si reputi, burlata, o altrimente ne nasca qualche cattiva conseguenza, V. S. dunque prima di presentare la lettera registrata a numero 2, e pubblicarne il tenore, consideri molto bene lo scrupolo sudetto, et anche se così giudicarà a proposito ne discorra col re, e ministri più confidenti.

Per solutione di questo dubio a noi è sorvenuto, che quando V. S. vegga non succedere gli effetti, che si desiderano dalla sudetta lettera a numero 2 o vero succedere effetti contrarij, sempre è in tempo di dire che gli è giunta la seconda speditione con la lettera registrata al numero 3, e così uscirne per questa strada quando non le riesca di far meglio per qualche altra.

S'è parimente considerato che oltre l'effetto, che il re spera dalla sudetta lettera a numero 3 potrebbe Sua Maestà significare alla dieta che in occasione di mandare a Roma l'ambasciatore d'obedienza farà trattare questo negotio de Rutheni con tanta maggior efficacia quanto maggiore è quella d'una voce viva, che d'un negotiato per scritture; e bisognando potrebbe dire che insieme con l'ambasciatore si può mandare qualche altra persona

ben informata, et in specie, qualchuno di quelli (purche non sia heretico nè scismatico) che si sono affaticati per la concordia.

S'è anche considerato che forse il metter a campo di rinovar il trattato introdotto altre volte di riunir tutti li scismatici alla Sede Apostolica, sarebbe cosa che potrebbe servire di pastura e beneficio di tempo; oltre che potrebbe anche esser che il Signor Iddio per sua infinita misericordia si degnasse concederne qualche successo propitio. Almeno è certo che Sua Santità, si come lo desidera con un affetto ferventissimo, e con zelo veramente paterno, che sarebbe dispositissimo d'aprir il seno della sua carità, della sua misericordia, delle sue gratie, per facilitar in ogni miglior maniera la riunione sudetta, et usare ogni dimostratione d'amore e di benevolenza super ovibus, quae perierant. Al che fare si reputarebbe qua per un principio molto opportuno al procurare, che i Rutheni non uniti si sottrahessero al giogo di Cirillo Pseudo Patriarca Costantinopolitano, poiche essendo egli non solamente scismatico ma gravemente sospetto dell'heresia di Calvino, Sua Santità ha giusta occasione di dubitare che dovendo i scismatici conforme i medesimi capitoli di pretesa concordia ricevere il metropolita e vescovi, che saranno ordinati dal detto Cirillo, coteste ampijssime provincie della Russia s'infettino delle medesime heresie, e che non solo di presente, ma anche in avvenire si levi a questa Santa Sede la speranza d'unir tanti e così numerosi popoli, che ingannati da quei, che seguono l'opinione di Marco d'Efeso, vanno a perdersi (contro la deffinitione di tanti padri congregati del concilio di Fiorenza) col parere d' un solo, che per invidia di Bessarione e d'Isidoro, metropolita già dell'istesse Russie, fatti Cardinali, volle opporsi al detto Sacro Concilio.

Questo istesso motivo di Cirillo è bene toccarlo non solo nella presente, ma anche in altre occasioni per far apprendere (se non altro) può essere d'impedimento, o difficultà notevole ad altri di ricevere dalla Sede Apostolica di quelle gratie et agevolezze, che suole clementemente impartire alle pecorelle smarrite, et oltre che il detto Cirillo è già sospetto et odioso a molti, e maggiormente verrà a rendersi odioso, e forse a dividersi la fattione (mentre fra suoi seguaci entrarà questo concetto).

Serva per avviso a V. S. che s'è lasciato in bianco il giorno della data alla lettera numero 3 a posta che V. S. possa supplirla secondo che li parerà e richieda il bisogno.

Istruzioni 1623—1638, f. 185.

N° 7 (59).

26 FÉVRIER 1633. CRACOVIE. FRA VALERIANO MAGNO AU CARDINAL BARBERINI.

Eminmo e Revmo Signor e Padron mio Colendmo. Mando a V. Emza copia del mio parere dato a questa Maestà in un consulto di 12 teologi sopra la causa vertente tra li Greci uniti e scismatici. Io fui motore di questo consulto, votai come appare, fui dato subito per fautore de scismatici, per far piacere a questa Maestà. Negavano il fatto proposto dal re, sopra il quale dovevano votare; laonde mutai parere, e dissi che Sua Maestà, ancorche il fatto fusse, qual' egli lo proponeva, doveva lasciare di terminare la lite con la divisata transatione, e terminarla con la sentenza, poiche li uniti, li teologi e questo Illmo nuntio sono di parere che la vinceranno li uniti; tuttoche Sua Maestà creda il contrario, et io ancora. Perciò questa mattina il re manderà a mons. nuntio persona che a esso et alli uniti parli conforme al tenor dell'alligato foglio, del quale le ne lascierà parte.

V. Emza consideri l'attual guerra de Moscoviti scismatici; se più volte che questa Republica ha bisognato combattere con i Cosacchi; le frontiere di Moscovia con Russia, Lithuania, Chiovia etc.; l'unione de scismatici con heretici di Polonia; la confederatione de Svedesi con i Moscoviti; il presente trattato o di pace o di guerra contro Svedesi in Prussia, Livonia etc.; la facilità di ridurre con trattati e vicine armi de Polacchi il regno di Svevia sotto questo re; il danno che apportò la Svezia sotto un Gustavo heretico; l'imminente impresa di Moscovia con gran fondamento che venga in potere o di Sua Maestà o del principe Casimiro; lascio la religione del giuramento regio, il pericolo che gl'uniti perdino il tutto; la nullità quasi de' popoli uniti etc. — e concluda V. Emza quello le detta la sua prudenza.

Credo ch'Ella non sospetterà già mai, che in gratia di Sua Maestà Regia io manchierò la mia conscienza. Ho hormai personalmente trattato con tutti li principi cattolici d'Europa, eccetto Spagna, non vi è esempio che io ne riportassi o ricercassi un pelo di utile per me, gli miei, e per la mia Religione. Ho ben cercato di morire per la mia santa fede, per la quale ho sparso molto sangue. Sono pure necessitato (o mores, o tempora!) iscusarmi in Roma di non essere fautore de scismatici. Ma siccome mai per interesse di Sua Maestà farei contro la mia conscienza, così ne anco per tema di questi rumori lascierò di dire a Sua Maestà ciò ch'è di servizio di Dio, e suo.

Con altra occasione scriverò d'altri particolari mentre il corriere di Sua Maestà non vuole più aspettare. Vostra Emza mi conservi in gratia, e Dio la feliciti.

Di Cracovia 27 febbraio 1633. Di Vostra Em^za^ Humil^mo^ et divot^mo^ servo Fra Valeriano Capucino.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 49, f. 382; manuscrit original.

Annexe à la lettre de Fra Valeriano Magno.

Jura Russiae, Lithuaniae, Chioviae, Volhiniae et Braslaviae, aliarumque gentium liberarum pacta cum libera gente Polonorum, quando cum ea in unionem seu in corporationem venerunt, jurata ab omnibus subsequentibus Poloniae regibus, si non sint posterioribus comitiorum decretis cassata, existimat Serenissimus Rex esse iusta, et consequenter prout iuravit, sancte vult observare.

Litem motam a Graecis non unitis contra Graecos unitos, jam inde ab annis 40 circiter in generalibus comitiis agitatam, Serenissimus ob gravissimas causas existimat esse terminandam, sive per amicabilem transactionem, sive per finalem sententiam.

Serenissimus vero Rex existimat citra ullam conscientiae labem in praefata causa ius esse dicendum partibus ex iuribus praefatis a se sancte iuratorum, et sancte observandorum; quandoquidem non uniti accusant unitos, quod bona ac iura ecclesiarum possideant contra praefata iura.

Existimat etiam Serenissimus Rex per finalem sententiam sive pro unitis, sive pro scismaticis ex praefatis iuribus ferendam, posse citra ullam conscientiae labem non solum permissive, sed positive adiudicari ac tradi disputata bona ac iura sive non unitis, sive unitis.

Monentur propterea Graeci uniti, ut spem obtinendae causae metiantur ex iustitia quam sibi derivare possunt ex praefatis iuribus; et Serenissimo Regi mature insinuent, malint ne amicabilem propositam pacificationem, quam ferendam finalem sententiam.

Quoniam vero non sola duntaxat iura privata episcoporum unitorum in hac causa tanguntur; verum etiam publica illarum ecclesiarum, viderint uniti qualiter sibi suisque ecclesiis consulent, etiam ex consilio illorum, qui rei ecclesiasticae universalius invigilant.

Même, f. 383.

N° 8 (60).

9 MARS 1633. CRACOVIE. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE VISCONTI À LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Di Cracovia da Mons. Arcivescovo di Larissa Nuntio, li 9 di Marzo 1633.

Decifrato li 14 d'Aprile.

. . . . . Io raccomandai al possibile questo negotio importantissimo a Sua Maestà [„in materia de Rutheni"], ponendole sopra tutto in consideratione quanto potesse gravare la sua conscienza, se per abbandonamento della sua real protettione si perdesse una sol'anima delle acquistate, o si difficoltasse alle altre il modo di salvarsi. Mostrò la Maestà Sua, come sempre, di rimanerne capacissima, e di conoscere quello le convenisse, come a principe cattolico; ma disse, che le congiunture presenti e lo stato della Republica erano grandemente contrarie al suo desiderio. Io le feci animo, et inculcai efficacemente il girar avanti l'antico suo concetto dell' unione universale. A che Sua Maestà rispose, che era negotio da non maturar così presto, nè prima di un paro d'anni, e che intanto stimava necessario di radolcire gl'animi de' scismatici con qualche sodisfattione, stando pur la Maestà Sua nel proposito che l'unione possi guadagnar molto col venir più tosto a qualche accordo col scisma, che aventurare in giudicio tutto il resto. Il negotio riesce veramente scabrosissimo, e siamo già nell'ultima settimana della dieta senza conclusione di alcun' altro articolo per rispetto della durezza di scismatici in questa loro pretensione. Il giudicio che io fin qui ne faccio, è, che gli aversarii non siano per spuntar cosa rilevante, parendomi, che questo ultimo mio parlare con Sua Maestà assai libero, ma con confidenza, habbia fatto impressione nell'animo suo, che si trova effettivamente in molte angustie di mente per tal' affare. Anche nel punto della compositione, benchè riesca tuttavia difficilissimo, voglio pur sperare, che passaranno le presenti turbolenze senza innovatione . . .

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 46, f. 61; en chiffres.

N° 9 (61).

16 MARS 1633. CRACOVIE. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE VISCONTI À LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Di Cracovia da Mons. Arcivescovo di Larissa Nuntio, li 16 di Marzo 1633.

Decifrato li 14 d'Aprile.

La dieta, che doveva terminare a'i 14, non è ancora finita, havendo particolarmente impuntato in questo benedetto negotio de Ruteni, per rispetto del quale essendosi tirata sino all'ultima hora.

Vedo le cose piegar a sodisfare agl'aversarii con un' altra scrittura, la quale sebene è alquanto più mite della prima formata nell'elettione, e che io mandai costà, non levandosi vescovadi ai nostri, è nondimeno perniciosissima alla Santa Unione. Sua Maestà mandò a parteciparmi la detta scrittura per il thesoriero di Corte, facendomi rappresentare le angustie, in che si trovava per questo affare, et il pericolo evidente che correva di sciorsi la presente dieta senza conclusione, da che potevano nascere tante cattive conseguenze per il regno e religione cattolica, e per il suo regio servitio, se la prima dieta sotto il suo governo havesse havuto sì cattivo esito.

Io mostrai diffusamente di compatire alla Maestà Sua, ma conforme al solito mi scusai di non potere nè come ministro apostolico, havendone anche espressa prohibitione, nè come christiano, consentire a tal pregiuditio, mettendo pure in consideratione alla Maestà Sua quello che conveniva riguardare anco ad essa come principe cattolico in una attione, che doveva essere in cospetto di Dio e degli huomini, e mirata da questi come il primo argomento del suo futuro governo.

Il giorno seguente venne anche il P. Valeriano a rappresentarmi l'istesso in nome del re, a cui feci la medesima replica presente mons. Bentivoglio. Il medesimo padre è di opinione, che il re nello stato presente del negotio possa e debba dare tal sodisfattione con sicura conscienza agli aversarii, e dice di haverne scritto chiaramente costà. Io vi ho fatto tutte le diligenze possibili, et assieme con mons. Bentivoglio ne parlai anche ultimamente con mons. arcivescovo di Gnesna, il quale disse assolutamente, che si voleva protestare, ma vi vedo usar alcuni tratti duri, essendo stato fatto intendere in nome regio a questi prelati uniti, che non si protestino, e la dichiaratione di mons. arcivescovo sarà forse più tosto un lavamento di mani, come quello di Pilato, che una protesta.

Veramente il negotio è arduo quanto si possa credere per l'ostinatione degli aversarii, tepidezza de nostri, e stato presente del regno; ma il re è tanto rivolto agl'interessi della guerra di Moscovia et al regno di Svetia, che non è facile a maneggiarlo, mentre così presuppone di facilitarsi appresso gli heretici la Svetia, et con quella, et i felici successi di Moscovia, giovar maggiormente la religione cattolica. Se la dieta finirà a tempo io darò parte dell'esito a Vostra Em^za^, altrimenti lo farò con le prime.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 46, f. 71; en chiffres.

N° 10 (62).

30 AVRIL 1633. CASTEL GANDOLFO. LETTRE CHIFFRÉE DU CARDINAL BARBERINI AU NONCE VISCONTI.

A Mons. Arcivescovo di Larissa Nuntio Apostolico in Polonia.

Castel Gandolfo 30 Aprile 1633.

Questo proceder così vivo e fervente del re a favor di scismatici, benchè le congiunture siano pessime, dà qualche sospetto, se non di altro, di una finezza politica, la quale potrebbe portar Sua Maestà a risolutioni più animose. Bisognerebbe però pensar con applicatione a quello che potrebbe succeder, et alli rimedii; e se Vostra Signoria havesse qualche probabile congettura che la Maestà Sua havesse a stimar poco gl'interessi della religione cattolica e posporgli alli politici, di dove si potesse correr pericolo di qualche alteratione di cotesto regno, potrebbe darne parte a mons. nuntio all'imperatore, accioche col mezzo di qualche religioso e spetialmente del confessore destramente lo insinuasse a Sua Maestà Cesarea per consultare del rimedio, ma vi bisogna gran destrezza, perche altrimenti si farebbe peggio . . . . . .

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 46, f. 99; en chiffres.

N° 11 (63).

11 JUIN 1633. VARSOVIE. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE VISCONTI À LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Di Varsavia da Mons. Vescovo di Larissa Nuntio, li XI Giugno 1633.

Decifrato li 13 di Luglio.

Sua Maestà nel particolare de scismatici a mio credere sino alla prima dieta non potrà fare risolutione maggiore a loro favore; intanto con l'ambasciatore d'obedienza si potrà costì stabilire qualche cosa. Le congiunture veramente sono pessime, come ben considera Vostra Em^za, l'esito della guerra di Moscovia puol' alterare molte cose; ma io considero, che se termineranno felicimente, Sua Maestà alli scismatici farà più largo partito per accquistarsi la benevolenza di quei popoli tutti scismatici, e se sortiranno contrario fine, haverà maggior bisogno de Cosacchi, e di loro farà anche capitale contro Svezesi, quando terminerà la tregua, se fra tanto non si stabilirà la pace.

Io non vedo altro mezzo per assicurar questo negotio, che riscaldare il re a trattar da dovero una unione universale, che è concetto suo, detto o perchè così lo senti, o per colorire questa propensione mostrata alli scismatici. Che la poca affettione di Sua Maestà alle cose di devotione, e trascuraggine degl' interessi della religion cattolica potesse nel regno cagionar turbolenze col tempo, io ne resto con qualche dubbio, ma non già di presente, nutrendo molti qualche speranza che il re migliori, et essendo hora gli animi solo rivolti alla guerra di Moscovia; ma se Dio non favorirà le armi de Polacchi cresceranno le mormorationi; ma Sua Maestà col suo buon cervello e tratto, potrà molto per conservarsi il rispetto, però per hora non stimo necessarii in questo proposito gli uffizii dell'imperatore, che appresso Sua Maestà non è in gran concetto. Dicendole il P. Magno nel presentargli alcune lettere dell'imperatore, che Sua Maestà Cesarea l'amava come se stesso, il re con la sua vivacità interompendo l'ambasciata le disse: „Piano, padre! Oh, questo no: l'imperatore non ama se stesso nè gli suoi stati" . . .

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 46, f. 132; en chiffres.

N° 12 (64).

(AVANT JUILLET 1634). INSTRUCTION AU NONCE EN POLOGNE.

Istruttione per Monsignor Nuntio in Polonia nel negotio de Rutheni.

Essendosi in dieci congregationi particolari de Cardinali, e de theologi e canonisti, e con udir più volte il Padre Valeriano Cappuccino, essaminati con molta diligenza li punti di pacificatione contestati da scismatici nella dieta elettorale passata, et il diploma sopra di essi da cotesto re spedito ne comitii della sua coronatione, non è stato possibile di trovar modo per salvarli: perche in essi si contengono materie contrarie alle leggi divine, et humane concernenti la fede, la religione cattolica, la libertà ecclesiastica, la giustitia e l'istesso privilegio del re Vladislao, confirmato dalli re Alessandro, Sigismondo primo, e Sigismondo III, e finalmente sono favorevoli allo scisma, le quali cose tutte vivente il suddetto re Sigismondo III intentate da scismatici per distruger l' unione de Rutheni seguita sotto Clemente VIII nel sinodo Brestense, e quasi in ogni dieta vivente il medesimo re inculcate da medesimi scismatici come costa da molte notitie, che sono nell'archivio di questa Sacra Congregatione de Propaganda Fide, e finalmente morto il suddetto re con violenza procurate ne comitii elettorali, e della coronatione del presente re Vladislao, al quale Vostra Signoria opportunamente, et in buona congiuntura dovrà far sapere le diligenze fatte per trovar via, e strada di dare alla Maestà Sua, se non affatto in parte almeno quella sodisfattione, che si fosse potuta, e significarle insieme le resolutioni dopo matura deliberatione presa da suddetti signori Cardinali, theologi, e canonisti, la quale è del seguente tenore.

Die 6 et 20 Martii 1634.

Sacra Congregatio censuit puncta pacificationis non solum prout fuerunt primo proposita, sed etiam prout postea a Patre Valeriano capuccino fuerunt reformata non posse admitti, nec a Sede Apostolica confirmari. Item tandem sedem in huiusmodi negotio silere, aut dissimulare non posse, sed eisdem punctis, et diplomati super illis expedito repugnare, et contradicere debere, etiam cum protestatione tam nuntii quam catholicorum, et praesertim praelatorum utriusque ritus, ac regni Poloniae procerum.

E perche importa molto in negotio così grave l'avvertir alle circostanze del tempo, delle persone, congiunture, e faccia, overo stato delle cose di cotesto regno, e del re, e de suoi esserciti, e finalmente del modo, che s'ha

da tenere in trattarlo, e questa Sacra Congregatione non può in ciò dar a Vostra Signoria certa forma, nè certe regole, colle quali s'habbia da governare nella futura dieta, li conviene di rimettersi, come fa alla sua prudenza, e solo le pare di raccordarle in genere alcuni particolari, colli quali potrà regolarsi et accertar meglio nell'esseguir gli ordini della medesima Sacra Congregatione.

Primieramente dunque circa la circostanza del tempo gli occorre di metterli in consideratione che par più sicuro il manifestar le soprascritte risolutioni inanzi la dieta delle sei settimane, alla quale questi negotii furono rimessi nelli comitii della coronatione, perche li nostri cattolici, e li Rutheni uniti, et in particolare quelli, che hanno appellato, e protestato potranno farvi la dovuta reflessione, e trovar tra tanto ripieghi per opporsi all'istanze, e violenze de scismatici, se forse lo stato delle cose non richiedesse, che tal manifestatione si differisse alla stessa dieta per non dar tempo alli scismatici di pensarvi, e di trovar ripieghi contrarii, o di far qualche turbatione, e tumulto, col qual si cagionassero maggior inconvenienti.

II. Quanto alle persone: perche s'è scoperto nel re buona mente, e di essa ne ha qui fatta testimonianza il Padre Valeriano suddetto, par, che sia bene di comunicar prima secretamente a Sua Maestà le suddette resolutioni, sì per accertarsi maggiormente del suo sentimento in questi affari, come per aggiustar con la Maestà Sua il modo, che s'ha da tenere per ovviare alli gravi inconvenienti, che porta seco l'essecutione de suddetti punti, e diploma, perche egli potrà meglio consegliarla come habbia da far col re, e con altri principi, e senatori ben affetti agl'uniti per significarli opportanamente e con frutto le suddette resolutioni, e quello, che si dice a Vostra Signoria del gran cancelliere s'intenda ancora detto di qualche prelato, o senatori di quelli, che si sono mostrati zelanti nel proteggere gl'interessi della Sede Apostolica, e degl'uniti nelle passate diete, e che le parerà che possono consigliarla come habbia da trattare con Sua Maestà.

III. Intorno alle congiunture per trattar di questi negotii, potendo quelle esser diverse, secondo lo stato, e faccia delle cose di cotesto regno, non si può dar altra regola a Vostra Signoria, se non che dovrà attendere quelle che di esse parrà a lei la migliore, e la più opportuna, e che per far bene il servitio della Sede Apostolica, e dell'unione tutto sta riposto in questo punto dell'osservar congiuntura, che sia a proposito.

IV. Circa il modo di proporre questi negotii, che hanno tante difficoltà et oppositioni, qui si giudica:

1. Che sia bene rappresentar al re prima che li moti fatti da scismatici dopo la morte del re suo padre sono da essi stati premeditati molto tempo innanzi, come Sua Maestà ne può esser certa più d'ogni altro, perche ha

sentito più volte in vita del detto re l'istanze loro quasi in ogni dieta repetite, e ha osservato ancora, che il medesimo re andava sempre interrompendo li loro disegni, con differir l'essecutione delle suddette loro istanze di dieta in dieta, e che perciò la Maestà Sua deve far particolare riflessione alli suddetti moti, che per esser stati pensati tanto innanzi da scismatici, possono esser principii di funeste risolutioni, e turbationi del suo regno.

2. Che sospettandosi grandemente che li detti moti habbino fomento da Cirillo Patriarcha di Costantinopoli, il qual per l'odio che porta alla Sede Romana, e l'invidia che ha alla gloria e grandezza di quella, non cessa di mettere omnem lapidem, non solo cogl'heretici di settentrione, procurando d'incontrar il loro desiderio di far l'unione colla Chiesa orientale, più volte, e senza successo tentata con altri Patriarchi ma ancora con cotesti Rutheni, de quali egli è informatissimo per esser stato in cotesto regno, mentre era gran archimandrita della chiesa Alessandrina, et Essarcho delli due Patriarchi di Costantinopoli e d'Alessandria, come potrà Sua Maestà accertarsi da una lettera del suddetto Cirillo, che si trova presso l'arcivescovo di Leopoli latino, deve la Maestà Sua molto ben avvertire, che se non s'oppone ad essi moti in questi principii al suddetto Cirillo con seminar sopra lo scisma la zizania dell'heresia di Calvino, e di Luthero per mezzo de suoi caloieri allevati nelli studi heretici d'Inghilterra e di Germania dove si sono anche stampati diversi libri et in particolare un catechismo heretico in lingua greca vulgare che già corre per la Chiesa orientale, infetterà in maniera li Rutheni dell'heresie suddette, che congiunti collo scisma turberanno lo stato di cotesta Repubblica e tutto il regno con la rovina delle città, e spargimento di sangue che si sono veduti, e si vedono tuttavia in Francia, et in Germania.

3. Che questa Santa Sede non deve in alcun modo approvar nè acconsentire, che s'esseguischino li suddetti punti, e diploma, non solo perche nell'essercitio dello scisma che in essi punti e diploma si contiene si rinchiude l'errore della processione dello Spirito Santo da solo il Padre et altri contrarii alle diffinitioni del sacro e generale concilio di Fiorenza, contro li quali non si può venire senza participar in crimine colli medesimi scismatici, ma ancora perche in tutta l'historia ecclesiastica non si trovano esempii, che li Pontifici Romani habbin acconsentito a simili trattati, anzi s'osserva che ne anco hanno voluto conceder una sol chiesa agl'heretici Ariani, con tutto che questa Santa Sede fosse in quel tempo oppressa da principi della medesima heresia infetti, anzi li medesimi Pontefici hanno più tosto patito martirio, che far la volontà de medesimi principi in questo particolare.

4. Che Sua Maestà non può senza grave peccato secondar li sensi dei

scismatici, tanto meno quanto che la Maestà Sua sa, che al presente sono heretici per le ragioni suddette, e sa anchora, che eglino non hanno altra mira, che di pervertire li Rutheni uniti, e d'estinguer l' unione loro, il che si vede chiaramente dalla sostanza delli suddetti punti di pacificatione, che non tendono ad altro, che alla propagatione dello scisma, con metropoliti e vescovi scismatici, et scuole, tipografie, confraternite, e molte altre cose già loro vietate alli tempi di San Casimiro et ultimamente dal re Sigismondo padre di Sua Maestà.

5. Che deve la Maestà Sua considerare, che il danno, che apportano li suddetti punti e diploma, è certo e perpetuo, e che se ben cessa il pericolo presente, non cesseranno però i mali effetti di essi, poiche saranno come leggi de la Republica, che con tanta difficoltà s'abrogano, et all'incontro il pericolo suddetto è incerto, e temporale, e che può cessare presto con lasciar dopo di se un male perpetuo et irremediabile.

6. Che non si può capire come la Maestà Sua possa senza lesione della sua coscienza dar li privilegi a'scismatici per farsi promovere alla metropolia, et alli vescovati della Russia dalli Patriarchi heretici di Costantinopoli, poiche per questa via viene a dar loro la cura de suoi sudditi, la salute de quali è obbligato a procurare, a prelati heretici.

7. Che Sua Maestà ha da pensare anche alla reputatione et honor suo, il quale al sicuro sarà molto offeso presso tutta la christianità, nella quale già si sente qualche mormoratione, vedendosi nei suddetti punti così deteriorata la parte de Greci uniti tanto favoriti, e privilegiati dalli suddetti tre re suoi antecessori, e non solo ciò l'avverà in questo secolo, ma ancora ne venturi, perche l' historie non taceranno, ma lo colperanno grandemente, et ogn'anno più, se da questi punti, che sono, come un pernicioso principio, succederanno scandali, et accidenti gravi, come si può vedere che ciò seguirà perche li scismatici dopo haver procurato il diploma, hanno fatto così funeste e barbare dimostrationi verso li prelati e sacerdoti uniti.

8 et ultimo, che havendo la Maestà Sua nel principio del suo regno mostrato tanto ossequio a questa Santa Sede, et alla Santità di Nostro Signore, dal che s'è argomentata la sua pietà, et il zelo che ha della religione cattolica Sua Beatitudine e la Sacra Congregatione de Propaganda Fide, la pregano prima a voler continuare nel medesimo ossequio, il che farà seguitando il senso loro in questi particolari de Rutheni, e poi a pensar di far l'unione universale di tutti li scismatici suoi sudditi, poiche al presente ha così buona occasione per la mutatione della religione, che ha fatta il Patriarcha Cirillo con unirsi nell'heresia calviniana cogli heretici d'Occidente, che in questa maniera potrà poi alli scismatici convertiti dar ogni sodisfat-

tione, come farà la medesima sede, la quale con gratie, e con privilegi li farà conoscere, che non ricerca da essi se non la loro salute spirituale.

E tutto ciò s'è detto circa il modo di proporre questi negotii a Sua Maestà con avvertire, che non si preclude a Vostra Signoria altra strada, che a lei paresse meglio, nè se li prescrive che habbia a rappresentar tutti li particolari sopradetti, ma se li dà libertà di far scielta di quelli che le pareranno più a proposito, e d'aggiungerne degl'altri che la sua prudenza, la conditione de tempi e lo stato delle cose di Polonia le suggeriranno.

Istruzioni 1623—1638, f. 206.

35 documents relatifs au chapitre XIII: „Union universelle 1635—1648".

N° N° 65—99.

N° 1 (65).

30 DÉCEMBRE 1634. KIEV. LE MÉTROPOLITE PIERRE MOHILA AU PALATIN DE VOLHYNIE, PRINCE A. SANGÚSZKO.

Illustrissime Princeps, Magnifice Domine et amice. Persuasum, ratum gratumque habet antiqua Russiae natio de candore ac favore beneficiisque a Vestra Illma Dominatione ipsi praestitis ita ut nunquam fraudari illo possit. Persuasum et ego habeo indubitanterque mihi promitto, praesertim cum sim ecclesiae eiusdem nationis pastor quo[?] etiam supplicatio mea apud Ill^mam^ Dominationem Vestram certissimum habebit refugium, et maxime in hoc quod totam ecclesiam nostram afficit quatenus Vestra Illma Dominatio altum animum suum ad hoc inclinare et operam suam apponere Illmo duci Georgio Zaslaviensi persuadere dignabitur, ut isti libri turpes blasphemias continentes Gelazy Dipplici Ecclesiam vere christianam gravissime et turpissime lacerantes typis in lucem publicati nunc venerabili Patri episcopo Luceoriensi V. Patri Pusinae ad annihilandum et destruendum de monasterio Milecy possint extradi. Magnatum est Ill^me^ Dux magna tueri et promovere. Certus sum itaque quod intercessio Vestrae Ill^mae^ Dominationis apud Ill^mum^ Ducem plurimum valebit et facillime hanc gratiam nobis impetrabit, pro qua sicuti et pro aliis Vestrae Ill^mae^ Dominationi domino et benefactori meo orationibus meis archiepiscopalibus et servitiis meis officiosissimis regratiari sum astrictus. Cui quam diligentissime me commendo. Ex monasterio Chioviensi Piecharskio dicto die 30 Decembris anno 1634.

Ill^mae^ Dominationis Vestrae magnifici et benefactoris ex corde amicus servus et continuus exorator Petrus Mohila Archiepiscopus Metropolita Chioviensis, Haliciensis et totius Russiae archimandrita Piecharsky.

Lettere antiche, v. 338, f. 208; copie.

N° 2 (66).

7 OCTOBRE 1635. KAMENETZ. LE PRINCE A. SANGUSZKO AU PAPE URBAIN VIII.

Sanctissime ac Beatissime Pater, Domine Domine Clementissime. Ad pedes Sanctitatis Vestrae humillime provolutus, eos qua par est summa reverentia exosculor, uti fidelis et obediens filius Sanctitatis Suae Sedique Suae Apostolicae, cui cum sim omnibus nominibus obligatissimus, praesertim vero eo quod me (licet maiores mei longa serie intus graeci ab Ecclesia catholica alieni fuerint) in gremium suum receperit, atque in numerum fidelium Ecclesiae romanae, quam quidem fidem cum lacte materno pientissimae matris meo studio imbibi, aggregaverit. Ipse conversus erroris-que huius expers, in hoc omnis meus desudat labor, ut coeteris, quos adhuc hic error tenet, succurrere, deviosque ritus graeci ab Ecclesia romana in viam ad praestandam Sedi Apostolicae debitam obedientiam educam. Iniquitate temporum vel potius morum ac animorum exacerbatorum, eo processit odium minatum in homines ritus graeci Ecclesiae catholicae obtemperantes, inobedientium, ut exiguus hucusque fructus sanctae unionis emerserit. Quapropter ad feliciorem effectum fructusque uberiores consequendos aliam viam ingrediendam duxi, fretus auctoritate mea senatoria, qua in his oris amplissimis ruthenicis schismate valde infectis, fungor: inclinatosque iam animos primorum nobilitatis tam status ecclesiastici quam saecularis, qui hoc summopere impugnabant, persuasione mea videns. Hoc aggredi sine scitu, iussu, mandatoque Sanctitatis Vestrae cum saecularis sim, nefas esse duxi. Si Sanctitas Vestra proposito huic meo annuerit benedictionemque suam sanctam ad hoc efficiendum impertiverit, spero Deo auxiliante brevi me maiorem partem nobilitatis, quam error hic excecavit, luci Sanctae Ecclesiae restituturum, quos faciliori negotio alii minoris conditionis sequentur. Modum et rationes quibus hoc effici possit, ut melius innotescant Sanctitati Vestrae commisi Rev. Patri Damasceno ordinis Praedicatorum theologo optime in his partibus de ecclesia merito ut Sanctitati Vestrae referat et exponat. Si Sanctitati Suae videbitur mihique mandaverit ulterius in hoc negotio desudare, spero brevi futurum, ut ii qui cum pertinacia tuentur errorem, ad pedes Sanctitatis Suae provoluti veniam erroris sui deprecaturi sint. Horum ego ad Sanctitatis Vestrae pedes provolutus, eos submisse exosculor, Deum ter Optimum Maximum precor ut Sanctitatem Vestram quam diutissime incolumem servet, me meaque humillima obsequia Suae Sanctitati eiusque sanctae benedictioni defero. Datum in arce mea Kamenensi 7 Octobris anno 1635.

(De sa propre main:) Sanctitatis Vestrae filius obediens et servus indignus Alexander Jagellionides, Dux Sangusco, Palatinus terrarum Wolhiniae manu propria.

Lettere antiche, v. 338, f. 275; manuscrit original. Au dos, résumé de cette lettre, fait en italien par la chancellerie de la Ste Congrégation: „1635. Dalla Rocca Scamenense [sic] 7 ottobre. Il palatino di Wolhinia a Nostro Signore.

Desiderando di ridurre all'obedienza della Sede Apostolica quei del rito greco disobedienti, com'egli spera di poter fare per l'autorità Senatoria che ha in quelle parti, supplica Vostra Santità della sua benedittione et beneplacito, senza 'l quale non stima convenevole di porsi a tal' impresa, per esser' egli secolare. Circa poi il modo di poter far ciò si rimette a quel che ne riferirà a Vostra Beatitudine il P. Damasceno Domenicano".

N° 3 (67).

(7 OCTOBRE 1635). INSTRUCTION DU PRINCE A. SANGUSZKO AU PÈRE J. DAMASCÈNE.

Nous connaissons trois textes différents de cette instruction:

1. Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 15—16: „Informatio Rev. P. Magistro Damasceno": c'est une traduction latine du texte polonais, légalisée par le P. Damascène, munie de sa signature et de son sceau (petit sceau sous papier). Au dos: „Transumptum de polonico in latinum informationis Illmi Domini Nuncii Apostolici"; manuscrit original.

2. Archives de Propaganda Fide. Lettere antiche, v. 338, f. 211: texte semblable au précédent (la légalisation y manque), quelques mots seulement y sont changés, mais sans que le fond de la pensée en soit atteint. La dernière phrase est omise: „Teneatur in memoria quia iste modus primae unionis fuit, nam Sanctissimus scripsit ad Hipatium et Terlecium episcopos; et isto modo facta est unio. Hoc idem et modo esset faciendum". Le texte de l'instruction est suivi d'une note en dix articles, où sont exprimés les désirs personnels du Prince Sanguszko: „Petitiones ad Sanctam Sedem" (la phrase omise „Teneatur in memoria . .. " forme le 10me article). Ces „petitiones" sont également traduites du polonais et il s'agit encore d'un manuscrit ori-

ginal, comme il résulte de la légalisation du R. Damascène, apposée au bas de ce document.

3. Archives de Propaganda Fide. Lettere antiche, v. 338, f. 266. Texte semblable à celui de la Bibl. Vat. Lat. (point de légalisation) ; au milieu il y a une petite lacune, dûe évidemment à la négligence du copiste.

Nous donnons le texte de l'instruction provenant de la Bibl. Vat. Lat. 8473 et y ajoutons les „Petitiones ad Sanctam Sedem" figurant aux Lettere antiche, v. 338, f. 211.

A) Informatio Rev. patri magistro Damasceno.

In primis referendum est Sanctissimo Domino Nostro parvum fructum de modernis unitis esse in Russia propter diffidentiam Rutenorum ad unitos. Volunt tamen ad media accedere, per saeculares, praecipue per Ill^mum Ducem Sanguszko palatinum terrarum Volhiniae in quo magnam integram habentes confidentiam, principales ex spiritualibus et saecularibus schismaticis tale praebent medium, ut possint habere suum patriarcham Kioviensem, ita ut dependeat a Sanctissimo Domino Nostro. Et ut sinodus super hoc sit congregata. Desiderantes etiam ut primo Ill^mus dux palatinus Volhiniae habeat litteras a Sanctissimo tractandi cum illis, qua habita licentia a Sanctissimo: volunt invenire modum, per quem negocium publicando simul ad obedientiam Sanctae Sedis Apostolicae adducant. Cum unitis, cum episcopis ritus Romani, nihil a principio volunt tractare. Nam verentur oppressionem aliquam; rogant ut angariati colloquantur secum et inde constituant in privato aliquid boni.

Referendum est Sanctissimo Domino Nostro quod Mohila metropolita Kioviensis schismaticus, est intrinsece inclinatus ad unionem, et libentissime vellet illam una hora videre, sed propter metum Kosachorum (quod tamen minus est) non audet aperte, sed magis propter nobilitatem, quae nobilitas per media postquam macerabitur, in schismate, certo certius metropolita aderit et non contradicet. Hoc idem referendum est, de Puzyna episcopo Luceoriensi schismatico, qui non tantum intrinsece sed publice laudat valde unionem. Et Sedem Apostolicam Romanam pro Capite agnoscit, docet, nobilitatem informat et ad unionem trahit, quae omnia cura Ill^mi D. palatini Volhiniae fiunt, et in primis gratia Dei.

Et ut constat Sanctissimo, quia Russiaca natio errores suos schismaticos abiecit, incepta obedientia, obedientia [sic], adhuc Summo Pontifici: quod est magnum signum, festinanter veniendi, ad unionem, debet monstrari Gelazius Diplica tipis mandatus, praefato metropolitae Kioviensi Mohila dedicatus, satis blasphemus, et erroribus repletus. Hunc librum postquam ad no-

titiam pervenerit, publice congregatis Mohila episcopis igni tradidit Luceoriae tanquam haereticum publicavit, et ne legatur vel habeatur is autor sub anatemate prohibuit, tam spiritualibus quam saecularibus, et excommunicationem tipis mandavit. Et in illo libro maxima mala posuit autor contra obedientiam Sanctae Sedis Apostolicae Romanae. Et in eodem libro cassavit Mohila argumentum uti haereticum. Et si vitent modo omnes.

Expectant sinodum per quam volunt discedere a Patriarcha Constantinopolitano. Ad quod medium apparet Ill^mus D. palatinus Volhiniae. Haec exacte edisserendo omnia Sanctissimo Domino Nostro roganda est eius Sanctitas, ut ad Ill^mum palatinum Volhiniae dare dignetur litteras [con] firmando illum in promovendo hoc negocio: et Rutenos in eisdem litteris qua [m ami] cissime ponat paterne benigne, faciens eorum mentio [nem] suavissiman. Unde maxima spes concordiae. Tandem si videbi[tur] eius Sanctitati, ut sint litterae emanatae privatim tam ad metropolitam Kioviensem, quam ad Atanasium Puzinam episcopum Luceoriensem schismaticum. Confirmando illos in hoc favore, quo quamvis secreto prosequuntur Sedem Apostolicam. Quae litterae concredantur Illmo Domino palatino Volhiniae ut ipse deferat illis. Assecurat conscientia sua Ill^mus dux palatinus Volhiniae, quia penetrabunt hae litterae Sanctissimi corda illorum, ita ut etiam sanguinem fundent, pro unione procuranda. Quod si videbitur Sanctissimo, ut hae litterae tantum demonstrentur illis ad perlegendum, et in manus illorum non tradet; quamvis et ipsi coguntur cautissime agere propter nobilitatem.

Et hoc debet fieri in summo secreto apud Sanctissimum pro eius Sanctitas est roganda; et hoc propter invidiam, nam Mohila amitteret confidentiam apud Russiam, et Ecclesia Dei frustraretur maximo bono. Haec postquam Ill^mus dux palatinus Volhiniae clam et secreto moderabitur utetur auctoritate Sacrae R. Maiestatis proportionaliter, ut quam primum ad celerem concordiam, per Dei gratiam veniant Ruteni, dummo [do] Sanctissimus iuxta hanc informationem dignetur procedere. In quo sine mora, dabitur certitudo rerum sine mora, Romam.

Tota nobilitas schismaticorum et ordo spiritualis rogaverunt, quatenus Ill^mus dux palatinus Volhiniae ad Sedem Apostolicam proficisceretur, sumptibus illorum, ad moderandum et componendum cum Sede Apostolica, sed sine scitu Sanctissimi non vult hoc negocium prosequi, qui et modo secreto procedit quicquid facit in hoc negocio.

Etiam plusquam centum monachos ritus graeci schismaticos convertit ad unionem, et per illos, alios Rutenos schismaticos zeloze ducit ad unionem. Teneatur in memoria quia iste modus primae unionis fuit, nam Sanctissimus

scripsit ad Hipatium et Terlecium episcopos; et isto modo facta est unio. Hoc idem et modo esset faciendum.

[Locus † Sigilli]. Adamus Alexander Dux Sanguszko Palatinus Terrarum Volhiniae.

Et ego frater Joannes Damascenus a Leopoli sacrae theologiae magister ordinis Praedicatorum de provincia Russiae praesens instrumentum informationis ab Illmo D. duce palatino Volhiniae mihi concreditum, de polonico idiomate de verbo ad verbum transtuli in latinum; nihilque dissonantiae in sensu et in littera potest reperiri. In quorum fidele testimonium, his manu mea scriptis et superscriptis sigillum quo utor semper apposui. Actum et datum apud Minervam. Romae die 18 Julii anno 1636. Frater Joannes Damascenus. Idem qui supra.

[L. S.]

B) Petitiones ad Sanctam Sedem.

1. Rogandus est Sanctissimus pro Illmo palatino Wolhiniae quatenus ad benedictionem suam adiungat alicuius sancti corpus pro reliquiis, qui uti patronus eius iuvet eum in tanto negotio sanctae Ecclesiae Dei.

2. Rogandus est Sanctissimus pro altari privilegiato ad quindecim annos, si in perpetuum non potest esse, ad ecclesiam in Kaminiec.

3. Rogandus est Sanctissimus ut altare portatile concedere dignetur tam ipsi quam Ill^mae ejus palatinae consorti: quandoquidem in itinere, in infirmitate, vel in negociis reipublicae saepe existit.

4. Rogandus est Sanctissimus ut pro ieiunio quod Ill^mus palatinus per quatuor hebdomadas habet ad Sanctum Michaelem Archangelum ordinarie, concedat indulgentiam si placet Sanctissimo plenariam, cum expositione Sanctissimi Sacramenti prout et nuncius apostolicus concessit, et hoc tantum per illas quatuor hebdomadas diebus dominicis et feriis quintis.

5. Oportet autentice demonstrare ligni Sanctae Crucis. Et pro utroque festo rogare indulgentiam plenariam ad hanc particulam crucis sanctae quam et loci ordinarius Luceoriensis, et nuncius apostolicus verificaverunt suis diplomatibus, indulgentiam autem ad aliquod tempus.

6. Pro festo S. Cazimiri proavi Ill^mi ducis palatini Wolhiniae indulgentiam plenariam, ubicumque fuerit, pro solo tantum Illmo duce, cum confessus et comunicatus fuerit.

7. Ut possit sine scrupulo conscientiae legere libros haereticorum et loqui cum haereticis ad convertendum illos ad fidem si ita videbitur Sanctissimo, quod potest esse in fructu animarum, alias imponet ori suo silentium, sed in his oris nostris impossibile est non loqui, ad tollendum ergo scrupulum petit benedictionem.

8. Pro metallis, rosariis, indulgentia obtinentur apud Sanctam Sedem Apostolicam.

9. Dum Ill^mus dux horas canonicas dicit habeat aliquam indulgentiam.

10. Teneatur in memoria quia iste modus primae unionis fuit. Nam Sanctissimus scripsit ad Hipatium et Terlecium episcopos, et isto modo facta est unio. Hoc idem et modo esset faciendum.

Concordat cum originali de verbo ad verbum. Ita est. Ego F. Ioannes Damascenus missionarius de Russia ordinis Praedicatorum m. pr.

[L. S.]

Adamus Alexander dux Sanguscho palatinus terrarum Wolhiniae.

No 4 (68).

(AVANT LE 11 AVRIL 1636). NOTE DU PÈRE J. DAMASCÈNE À LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Eminentissimi ac Reverendissimi Domini Principes Ecclesiae Dei amplissimi. Ill^mus dux Alexander Adamus Sanguszko palatinus terrarum Wolhiniae, informationem, in causa unionis schismaticorum Ruthenorum, ritus graeci, mihi fratri Ioanni Damasceno magistro ordinis Praedicatorum Roman eunti ad Sanctissimum Dominum Nostrum comisit. Quae his punctis continetur. Petrus Mohila metropolita Kioviensis, in publico est schismaticus, sed occulte est unitus, et libentissime desiderat unionem, et vellet illam in uno instanti videre, sed propter Kozakos (de quibus minus est) et nobilitatem aperte non audet. Nihilominus per media Kozaci et nobiles macerari seu mortificari possunt. Similiter Atanazius Puzyna episcopus Luceoriensis, non tantum in occulto sed et publice laudat valdem unionem et Sedem Apostolicam Romanam, agnoscit pro capite totius Ecclesiae Dei, nobilitatem docet, informat, ad unionem trahit.

Et ut haec constent Sanctissimo Domino Nostro, quia Russia abicit errores, et incipit iam esse sub obedientia, atque cito venire potest ad unionem, est argumentum tale. Quidam Gelazius Diplica tipis mandavit librum haereticum contra Ecclesiam sed singulariter contra Sedem Apostolicam multas blasphemias posuit, metropolitae praefato Kioviensi dedicavit. Hunc librum dictus metropolita publice in civitate Luceoriensi combussit, uti haereticum excommunicavit ac legentes sive tenentes eum, anatematizavit. Et quia eiusdem haeretici autoris exemplaria sunt 3000 in monasterio Mileciano, reservata, praefatus metropolita rogavit Ill^mum palatinum Wolhiniae

ut intercedat ad patronum illius praefatu monasterii quatenus omnia 3000 exemplaria igni tradantur.

Principalia capita schismatis magnam habent confidentiam in Illmo palatino Wolhiniae desiderantes illi principes ut Ill^mus palatinus primo habeat litteras a Sanctissimo tractandi cum illis, qua licentia habita, invenire volunt modum per quem negocium publicando, simul ad obedientiam Sedi Apostolicae perveniant.

Cum unitis, et cum episcopis ritus romani, nihil a principio volunt tractare, verentur enim aliquam oppressionem, rogant, ut non angariati colloquantur secum et constituant aliquod bonum in privato.

Rogandus est Sanctissimus ut litteras concedere dignetur ad Ill^mum palatinum Wolhiniae in procuranda hac sacra unione, confirmando illum: et Rutenorum in eisdem litteris, paternam, ac suavissimam, faciendo mentionem, unde maxima spes concordiae. Tandem si videbitur Sanctissimo, ut sint litterae emanatae, tam ad metropolitam Kioviensem, quam ad Atanasium Puzyna episcopum Luceoriensem, confirmando illos in hoc favore, quo Sedem Apostolicam prosequuntur. Quae litterae concedantur Illmo palatino ut ipse reddat illis. Quod si videbitur Sanctissimo, ut hae litterae tantum demonstrentur illis ad perlegendum, et in manus illorum non tradat, ita faciet: quamvis et ipsi secreto agere coguntur cautissime. Et hoc propter invidiam: nam metropolita amitteret confidentiam apud Russiam, et Ecclesia Dei frustraretur maximo bono. Debet autem hoc fieri in summo secreto apud Sanctissimum, pro quo Sanctitas eius est roganda.

Assecurat autem conscientia sua Ill^mus palatinus quia hae litterae Sanctissimi penetrabunt corda illorum, ita ut etiam sanguinem fundent pro unione procuranda.

Haec Ill^mus palatinus clam secreto moderabitur, atque utetur auctoritate S. R. M. proportionaliter, ut quam primum ad celerem concordiam veniant Ruteni, per Dei gratiam, dummodo Sanctissimus iuxta hanc informationem procedere dignetur. In quo sine mora certiorabitur.

Tota nobilitas schismaticorum, et ordo spiritualium rogaverunt, et rogavit Ill^mus palatinus ut ad Sedem Apostolicam proficiscatur sumptibus illorum, ad moderandum et componendum cum Sede Apostolica, sed sine scitu Sanctissimi nihil vult prosequi, qui et modo valde secreto procedit.

Is Ill^mus palatinus plusquam centum monachos ad unionem convertit, et per illos zelose, alios ad eandem unionem trahit.

Teneatur in memoria, quomodo iste modus primae unionis fuit, nam Sanctissimus scripsit ad Hipatium et Terlecium episcopos, hoc etiam et modo est faciendum.

[L. S.]

Adamus Alexander Sanguszko Palatinus terrarum Wolhiniae. Sunt plures conscii boni catholici quia in coronatione serenissimi regis Poloniae in secreto cubiculi regis promiserit iuraveritque praefatus metropolita, procuraturum se unionem schismaticorum Rutenorum. Prout omnes regit nunc in virga ferrea, praecipue clerum suum graecum.

Et Ego F. Ioannes Damascenus qui supra attestor: quod dum essem apud Ill^mum palatinum ultimis diebus septembris, iamque ire Romam debuerim, dominus Puzyna qui supra episcopus Luceoriensis supervenit, atque in consessu plurimorum dominorum saecularium et ecclesiasticorum, multa catolicissime pro unione, pro Sede Apostolica peroravit.

Ita est ego F. Ioannes Damascenus qui supra m. pr.

Lettere antiche, v. 338, v. 279; manuscrit original. Au dos (f. 280) de la main du secrétaire Ingoli: „Ad Em^mum Card. Barberinum. Pro negotio universalis unionis Ruthenorum schismaticorum. Habenda est Cong^o particolaris apud Em^mum D. Card. S. Sixti cum quo S. D. N. deputavit Em^am Vestram et Em^mum D. Card. Antonium, et secretum S^ti Offitii imposuit".

N° 5 (69).

(AVANT LE 11 AVRIL 1636). INSTANCE DU PÈRE J. DAMASCÈNE ADRESSÉE AU CARDINAL BORGHESE.

Eminentissime ac Rev^me Domine, Domine princeps Ecclesiae Dei amplissime. Possibilitas unionis Russiae schismaticae ex his rationibus colligitur.

1. Ante 40 annos et amplius, dux magnus in Ostrog, Basilius, palatinus Chioviensis, voluit totam Russiam ad unionem sanctae Ecclesiae Romanae adducere. Et iam omnes episcopos suos disposuerat sed quidam nuncians haec secreta Sedi Apostolicae, obtinuit litteras ad duos tantum episcopos Hipatium, et Terlecium, quibus litteris gratias egit Summus Pontifex, et provocavit ad unionem: quo cognito, ille palatinus praefatus retrocessit existimans se contemptui haberi, una cum tota Russia sua.

2. Unitorum modernorum vix potest esse numerus viginti millia animarum.

Rutenorum schismaticorum, plurimae milliones animarum utriusque sexus.

3. Uniti Ruteni, et episcopi latini, sunt in magna suspicione apud schismaticos, tum propter alterationem ritus graeci ne cogantur mutare illum, tum ne sibi laudem usurpent uniti quasi per eos redire debeant ad Ecclesiam. Proinde elegerunt sibi palatinum Wolhiniae amicum confidentissimum, in mediatorem et moderatorem, quem a tota Russia vellent destinare Romam.

4. Cupiunt schismatici magnates, ut palatinus Wolhiniae habeat litteras apostolicas, quibus illi, visis, volunt tractare statim de obedientia praestanda, ut universa Russia etc.

5. Petrus Mohila metropolita Chioviensis publice librum haereticum contra Sedem Apostolicam compositum, sibi dedicatum, igni tradidit in civitate Luceoriensi, spectante magna populi et magnatum caterva. Eumque per totam Russiam anatematizavit.

D. Atanasius Pusina episcopus Luceoriensis etsi sit nomine schismaticus, tamen super sidera extollit Sanctissimum Dominum Nostrum, et Sedem Romanam, et hoc etiam me audiente fecit.

6. Justum est ut litterae apostolicae sint emanatae, ad dominum palatinum praefatum in quibus mentio deberet fieri aliqua de Ecclesia graeca de ritu, de Russia quomodo sancti sint ritus eius: et quo modo nunquam alterari possunt: et quomodo in unione sancta semper habebant benedictionem divinam et alia digna etc. Tandem ut ad metropolitam et episcopum Luceoriensem saltem Eminentissima Dominatio Vestra suas det ad ipsos litteras gratias illis agendo nomine Sanctissimi, pro eo favore et invitando ac promittendo illis omnem satisfactionem.

Quam Deus etc.

Lettere antiche, v. 338, f. 236; autographe.

N° 6 (70).

(AVANT LE 11 AVRIL 1636). PROJET DE BREFS DU PAPE AU PRINCE A. SANGUSZKO, AU MÉTROPOLITE MOHILA ET À L'ÉVÊQUE A. PUZYNA.

Ad breve SS. Domini Nostri ad Ill^mum D. Palatinum Volhiniae, haec sunt puncta necessaria.

Collaudetur ritus graeci, quia semper Ecclesia Dei, Sedes Apostolica Romana, in honore illos habuit, nunquam reprobavit: quod constat ex his: Primo: quoties Graeci ad unionem veniebant, toties Sedes Apostolica Romana ritus illorum conservabat in integritate, omnes ad unguem, contrarium probari non potest. Secundo: calendarium et omnia in consilio seu sinodo

Florentina expressa pro Ecclesia orientali, tam quo ad presbyteros ut habeant uxores, quam quo ad omnia alia non sunt improbata, neque aliquando intendit Sedes Apostolica improbare id quod semel ecclesia Dei habuit, concessit. Tertio: Summus Pontifex dum celebrat publice, epistolam, et evangelium lingua graeca oportet prius legi, in signum unionis, orientalis et occidentalis Ecclesiae, quae quamvis aliquibus differant ritibus, unam tamen tenent fidem quia unum est corpus Christi, ecclesia eius sancta. Et si verentur seu suspicantur, aliquam mutationem rituum, faciant debitam cautionem sibi.

Ad venerabilem Petrum Mohilam metropolitam Chioviensem.

In multis argumentis eius inclinata mens ad sanctam unionem, manifestata est, sed hoc singulare, quia libros haereticos eius nomini dedicatos, comburi publice iussit, inde gratiae sunt illi agendae per dominum palatinum qui monendus est in hoc.

Fiat etiam mentio venerabilis domini Atanasii episcopi Luceorien., exprimendo haec puncta: quia optimum affectum gerit erga sanctam unionem, et quia publice etiam Sedem Romanam factam ac successorem sancti Petri honorat quod manifestissimum est.

Equum censeo: ut in omnibus satisfactus sit illustrissimus dominus palatinus ad quem etiam scribant eminentissimi domini cardinales omnes tres.

Etiam ut scribant ad Petrum Mohilam, et Atanasium. Gratificando, permittendo satisfactionem omni modo, si venient ad unionem.

Lettere antiche, v. 338, f. 252; manuscrit original. Au dos (f. 263): „Puncta ad breve apostolicum necessaria pro Illmo D. Palatino Volhiniae".

N° 7 (71).

(11 AVRIL 1636). OBSERVATIONS DU SECRÉTAIRE INGOLI.

Considerationi del segretario Ingoli nel negotio de Ruteni scismatici portato dal Padre Damasceno Domenicano.

Presupposto che ciò che propone il padre sudetto sia vero, perche porta lettera del palatino di Volinia a N. S., nelle quali dopo haver accennato il negotio, per il qual manda detto padre a Roma, si rimette a quello ch'egli

aggiungerà di più nel sudetto negotio, conforme all'istruttione che porta sottoscritta dal detto palatino.

Si deve prima considerare, ch'il negotio dell'unione universale de scismatici ruteni non si può trattare senza parteciparlo col re di Polonia, per le turbulenze e commotioni, che potrebbe questo trattato suscitar in quel regno.

2. Che ricercando il detto palatino, che questo negotio si tenga secreto, in che da lui e da due prelati principali de scismatici, cioè dal metropolita Mohilla, e da Atanasio vescovo di Luceoria sia ben maturato e ridotto a termine, che si possa verisimilmente sperar il santo fine, che si desidera, non si può comunicare al re, senza pericolo, ch'il secreto non si riveli.

3. Che non par bene senza fondamenti più sicuri di conseguir l'unione, che si pretende, di dar conto al re di questo negotio, perche si mostrerebbe qualche leggerezza.

4. Che non conviene di lasciar di trattar questo negotio appoggiato da un signore grande, com'è il palatino di Volinia essendo li palatini di Polonia come duchi con gran territorij e genti loro soggette: in questo tempo ch'è diffamato dall'heresia di Calvino il Patriarcato di Costantinopoli, et in congiuntura delli sudetti metropolita, e vescovo, che per haver abbruggiati, e prohibiti quei libri contro l'autorità della Sede Apostolica stampati da quel Gelazio Diplica mostrano senso conforme bisogna far l'unione, la quale non si deve haver per disperata, perche li Ruteni se bene sono di rito greco, tuttavia, non sono, come li Greci d'Oriente nemici del nome latino, nè tanto astuti, nè . . . , come li sudetti Orientali, più tosto semplici, e rozi, che più per ignoranza, che per malitia persistono nelli loro errori. Di più li medesimi Ruteni altre volte si sono lasciati intendere, che s'unirebbono, quando fosse dato titolo di Patriarca al loro metropolita.

5. Che nelli negotij dove si tratta della salute dell'anime, non bisogna per difficili che siano tenerli per disperati, e che perciò conviene, che dalla parte nostra facciamo quel poco che potiamo, persuadendoci che il Signore Iddio sia per concorrere col suo divino agiuto in cosa tanto a Sua Divina Maestà grata.

Supposte queste considerationi, sarei di parere, che

1. si potesse in questo grave, et importante negotio scrivere un breve al sudetto palatino, nel qual prima si lodasse grandemente il suo santo pensiere, e s'essortasse a proseguirlo nella miglior maniera, che per lui si potrà, con avvertire alli particolari, che si porranno nelle istruttioni che si darà al Padre Damasceno.

2. Si lodasse l'attione del metropolita Mohilla in abbruggiar, e prohibir il sudetto libro, e la sua buona dispositione verso la Santa Sede.

3. Lodar l'affettione, e riverenza, che mostra il vescovo di Luceoria verso la medesima Sede, et il pensiere, che ha d'andare tirando all'unione la nobiltà rutena, e nello scrivere si potranno nominare colli proprij nomi senza il titolo di metropolita, e di vescovi, per non pregiudicar agl'uniti, usando le parole venerabilis fratris, come hanno usato altri pontefici, et il concilio Lugdunense scrivendo a'prelati scismatici, e ciò forse perche sono veri vescovi, se bene sono sospesi da sacri canoni.

4. Soggiungere, che Sua Santità volentieri gli havrebbe scritti brevi per honorarli, non ostante che essi non habbino prima scritto a Sua Beatitudine quando il negotio dell'unione fosse più maturato, et in termine, che se ne potesse sperare l'effetto, che si desidera.

5. Ritornando al palatino insinuarli, che questo negotio non si può nè si deve trattare senza participatione del re, non solo per li tumulti, e turbulenze che potrebbe tal trattato cagionar nel regno; ma ancora per haver l'assistenza, et agiuto di Sua Maestà, alla quale non è paruto bene a Sua Beatitudine di scrivere per adesso in questa materia perche non vede il negotio a segno tal ridotto, che si possa comunicar alla Maestà Sua con qualche buon fondamento, e pregarla a voler imitar il re Sigismondo III suo padre, che fece tante diligenze, per stabilire nella sinodo Brestense al tempo di Clemente VIII l'unione de Ruteni che hora si dicono uniti.

6. Consegliar il detto palatino a tentar prima di far alcun motivo per l'unione, gl'animi de principali nobili ruteni scismatici, e particolarmente di quelli, che hanno seguito, e sono più stimati degli altri, et ancora de principali capitani de Cosachi, o per stesso, o per mezzo de vescovi, e monachi o altri, che li pareranno a proposito: il medesimo faccino il metropolita, e vescovo di Luceoria, cogl'altri vescovi e particolarmente colli monaci, poiche da questi dipende in gran parte la plebe, e quando in tutti quelli si trovi dispositione tale, che facendosi un sinodo, si possa verisimilmente sperare l'unione, all'hora avvisino, che Sua Santità scriverà al re, et al suo nuntio, acciò diano quel calore, favore, et assistenza, che sarà necessaria per la santa unione.

7. Si dovrà da Sua Santità seguendo l'unione promettere tutte quelle gratie, e favori che si sono fatti alli Ruteni uniti, et anche di più se farà bisogno, e sarà per servitio dell'unione et che a questa si riceveranno concistorialmente, con quelli honori che furono ricevuti da Clemente VIII li Ruteni che si dicono uniti.

8. In ultimo per animar maggiormente il palatino a proseguir quest'importante negotio, sarà bene che Sua Santità li conceda l'indulgenze e reliquie, et alcun'altre gratie, che domanda in un memoriale particolare.

E se non paresse bene di metter tanti particolari nel breve, si potrà in quello solamente lodare la santa intentione del palatino, e de sudetti due prelati di tirar li Ruteni alla santa unione, et a quella essortarli, e scusar se non si scrive a detti prelati come di sopra, e finalmente dopo haver toccato che questo negotio non si può far senza partecipatione del re, rimettersi a quello che più a pieno li dirà il Padre Damasceno, al quale si potrà, far l'istruttione,cogl'altri capi, et aggiungere ch'essendo questo negotio difficile, conviene maturamente trattarlo per non precipitarlo; ma a poco a poco cominciando il palatino dalla nobiltà, e li due prelati dalli monaci, con metter loro in consideratione il poco fondamento, che ponno fare della loro salute stando appoggiati a Patriarchi di Costantinopoli, poiche per lo più non sono canonicamente eletti, ma per simonie con denari, e con violenze de Turchi, et in quest'ultimi giorni ha seduto in quella sede un Patriarca infetto dell'heresia di Calvino, come costa dalla sentenza data contro di lui in una sinodo del medemo Patriarca.

Si potrà ancora per assicurarsi più di questo negotio mandar copia al nuntio di Polonia del breve che si scriverà al palatino e delle istruttioni che si daranno al Padre Damasceno, con ordine che s'informi di quanto veramente passa in questa materia dell'unione universale de scismatici, e de li fondamenti che ne troverà da poter sperarne l'effetto, quando veda che si possa rappresentar al re quest'importante negotio, lo tratti con Sua Maestà, e si vaglia del Padre Valeriano, e del signor Oselinski che s'intende e che tratta della sudetta unione con molta diligenza, et supplichi la Maestà Sua per parte della Sacra Congregatione a voler seriamente abbracciarlo, et a prestar tutti li agiuti, che potranno provenire dalla sua regia mano, con addurli l'esempio del re Sigismondo suo padre, che procurò e ridusse a fine l'unione del metropolita Hipatio colli sui vescovi, che si dicono uniti.

Lettere antiche, v. 338, f. 338; apographa

N° 8 (72).

11 AVRIL 1636. CONGRÉGATION PARTICULIÈRE. PROCÈS-VERBAL DE LA SÉANCE.

Die 11 Aprilis 1636. Fuit Congregatio particularis super negotio universalis unionis Ruthenorum schismaticorum in palatio Eminentissimi Domini Cardinalis S. Sixti, cui interfuerunt cum Eminentia Sua Domini Cardinales Barberinus et Antonius. In ea primo relatis literis D. Alexandri Jagellonidis ducis Sangusco palatini terrarum Volhiniae ac eius instructione data

patri Ioanni Damasceno Rutheno ordinis Praedicatorum super praedicto negotio, Eminentissimi Patres in primis censuerunt non esse pro huiusmodi universali unione aliquid faciendum antequam de propositis a dicto palatino per nuntium Poloniae rex moneatur idque propter turbas et commotiones quae ob tractatum huiusmodi inscio rege in Russia excitari possent.

Deinde iusserunt instructionem pro praefato nuntio confici eamque ad ipsum transmitti cum mandato, ut iuxta illam cum rege praedicto agat, in qua instructione primo exprimenda erunt quae continentur in illa, quam praedictus palatinus dicto Patri Damasceno tradidit: 2°. monendus erit nuntius ut mittat aliquem ex suis ad praefatum palatinum pro habenda informatione de expositis in dicta eius instructione et si ex illa constiterit negotium huiusmodi in tali dispositione reperiri, ut probabiliter unio universalis sperari possit, palatinum praedictum moneat necessarium esse, ut antequam aliquid pro dicta unione fiat omnia regi notificentur, quod nuntius ipse praestare debebit, eiusque Maiestatis responsum significare.

3°. Eidem nuntio iniungendum, ut cum Rutenis unitis de universali unione ad explorandam eorum mentem agat, non tamen aliquid de palatini praefati negotiatione illis referat.

Postremo iidem Patres dixerunt scribendum esse breve ad praedictum palatinum, in quo commendetur eius zelus, et desiderium promovendae universalis unionis Ruthenorum schismaticorum, et similiter metropolitae Mohillae et Athanasii episcopi Luceoriae propensio, et affectus erga Sedem Apostolicam, et idem palatinus moneatur de instructione pro huiusmodi negotio ad nuntium Poloniae transmissa, et de iniuncto illi mandato ut aliquem ex suis ad eum mittat, quem informare debebit de fundamentis, quibus tractatus huiusmodi universalis unionis initietur.

2°. principaliter relatis petitionibus praedicti palatini in libello supplici a parte a praedicto Patre Damasceno exhibito, praefati Eminentissimi Patres ad primam de reliquiis alicuius sancti, ad secundam de altari privilegiato, ad tertiam de altari portatili, ad quartam de jejunio Sancti Michaelis cum indulgentia plenaria pro ipso solo, ad septimam de indulgentia plenaria pro ipso solo pro festo Sancti Casimiri eius proavi, ad octavam de licentia pro lectione librorum prohibitorum, ad nonam pro benedictionibus pro medaleis, coronis, rosariis ac imaginibus, et ad decimam de indulgentia aliqua pro recitatione horarum canonicarum pro ipso palatino, et ad undecimam pro Agnus Dei, responderunt, si Sanctissimo placuerit, annuendum esse oratoris postulatis. Ad quintam vero de verificatione portionis ligni Sanctissimae Crucis quae Luceoriae in cathedrali servatur, praefati Patres dixerunt adeundam esse Sacram Congregationem Rituum. Et denique ad sextam de indulgentia plenaria pro utroque festo Sanctae Crucis dixerunt responsio-

nem ad istam pendere a verificatione praedictae portionis Sanctae Crucis per Sacram Congregationem Rituum ordinanda, si Eminentissimis illis Patribus videbitur.

Lettere antiche, v. 338, f. 255; manuscrit original de l'écriture du secrétaire Ingoli. Au dos, note: „Congregatio particularis super universali unione Ruthenorum schismaticorum". Un autre exemplaire du même texte de l'écriture d'un copiste voir: Lettere antiche, v. 270, f. 224—226.

N° 9 (73).

(11 AVRIL 1636). INSTRUCTION DE LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE EN POLOGNE.

Instruttione per Monsignor Nuntio di Polonia nel negotio dell'unione universale de Rutheni scismatici.

Havendo il palatino di Volinia notificato alla Santità di Nostro Signore et a questa Sacra Congregatione de Propaganda Fide quello che V. S. vedrà dall'aggiunta scrittura in materia dell'unione universale dei Ruteni, è paruto *(bene)* a questi Eminentissimi Signori di dar per mezo di lei notitia a cotesto re del sentimento del detto palatino nella suddetta materia, potendo questo trattato cagionar qualche moto e turbatione nei suddetti Ruteni, quando non s'habbia l'assistenza et il braccio di Sua Maestà.

E perche non conviene dare alla Maestà Sua la suddetta notitia senza qualche buon fondamento, è necessario stante la gravità et importanza di questo negotio che Vostra Signoria mandi qualche persona della sua famiglia, che sia a proposito dal suddetto palatino per informarsi e da lui e dagl'altri, colli quali il medesimo palatino ha trattato o dovrà trattare e massimamente dal metropolita Pietro Mohilla e da Athanasio vescovo di Luceoria, e da altri ecclesiastici principali che sono gli archimandriti, della dispositione alla suddetta unione, della nobiltà ruthena scismatica e de monaci, da quali in gran parte depende la plebe, delle difficoltà, che s'incontreranno, e de mezi per superarle e se si potrà senza disturbi congregar una sinodo, per stabilir in quella con più fondamento l'unione, come si fece al tempo della felice memoria di Clemente VIII quando li Rutheni, che si dicono uniti, fecero la loro, e finalmente della dispositione de principali capitani de Cosacchi perche da questi più che

da altri possono pervenir a questa sant'opra maggiori impedimenti per esser quella gente per lo più ignorante, et incapace della ragione. Havute quest'informationi se da quelle Vostra Signoria comprenderà, che vi sia fondamento e speranza di poter conseguire il fine, che si pretende, ne darà subito contezza al re, e pregherà Sua Maestà a favorir così gloriosa, e santa impresa con promorverla per mezzo di detto palatino, et altri che la Maestà Sua giudicherà a proposito: e perche la strada d'incaminar e finir bene questo negotio l'habbiamo già fatta e V. S. la vedrà presso il Padre Thomaso Carmelitan Scalzo nel suo libro de conversione omnium gentium, pag. 321 sino alla 346, ove descrive ciò che fu osservato dal tempo di Clemente VIII e del re Sigismondo di gloriosa memoria nell'unione dei Rutheni catholici, non m'occorre di soggiungerle altro in questo proposito, se non che quella apunto bisognerà tenere in principiar e finire questa universale unione della quale si tratta.

Et acciò Vostra Signoria possa con maggior authorità trattar col re se le manda l'aggiunto breve di credenza che lo presenterà quando giudicherà esser tempo a proposito per trattar colla Maestà Sua di questo negotio.

Di più Vostra Signoria dovrà colli Rutheni uniti, senza però communicarli quello, che passa colli scismatici, discorrere dell'universale unione per sentir quello che ne dicono, e potrà muover con essi la difficoltà, che s'incontrerà seguendo la detta unione di due metropoliti e due vescovi uniti colli medesimi titoli delle chiese ruthene in una stessa sede, per intendere, come si potrebbe aggiustare: perche non sarebbe forse sicuro, che li nostri Rutheni uniti cedessero, o rinuntiassero essendo noi di questi già sicurissimi: nè converrebbe che li prelati nuovamente uniti restassero senza le loro dignità, dovendosi quando venghino all'unione maggiormente honorare, e non abbassare, come seguirebbe se cedessero, la qual difficoltà non sarà di poco momento, se per avventura per ben comune della Russia non si contentassero gli uni e gl'altri di pigliar altri titoli in partibus infidelium, e restar suffraganei cum futura successione che a questo modo potrebbe Nostro Signore darli sodisfattione, overo non si moltiplicassero li vescovati per la Russia, che forse per la grandezza delle diocesi colle archimandrie pingui, sarebbe tal provisione necessaria.

In fine, se V. S. ch'è in fatto, e sa la conditione dello stato presente del regno di Polonia, e conosce la natura del re, e de suoi offitiali principali, giudicasse prima di fare le diligenze sopra accennate per informarsi del fondamento ch'ha la proposta del suddetto palatino, esser necessario di parlar di quella al re, questa Sacra Congregatione si rimette alla sua prudenza, e s'inclinasse in questo, com'anche la medesima Sacra Congregatione v'inclina, potrà nel mandar il breve diretto al suddetto palatino, che viene

con questa, avvisarlo ch'è necessario prima di trattar della suddetta unione universale, darne conto a Suà Maestà per aggiustarsi insieme, come ciò dovranno fare, cioè se insieme, o separatamente, e se separatamente, chi prima dovrà negotiare, e se il detto palatino vorrà far prima altre diligenze, per poter con più fondamento rappresentar a Sua Maestà il suddetto negotio, e finalmente come s'havrà da provedere, ch'il negotio in questi principii stia secreto, e non si palesi, sin che non s'è ridotto a termine, che si possa con speranza di felice successo intimar la sinodo *(Il Card. Antonio Barberini Prefetto. Francesco Ingoli Secretario).*

Punti ch'ha da contener il breve, che s'ha da scrivere al signor Alessandro duca di Sanguscho, e palatino di Vuolhinia Rutheno cattolico.

Prima. Conviene lodare il santo pensiere, ch'ha egli e monsignor Pietro Mohilla detto metropolita di Russia, e monsignor Athanasio detto vescovo di Luceoria di volere procurar l'unione universale de Rutheni scismatici colla santa Chiesa Romana, conforme al prescritto del sacro concilio di Fiorenza, come d'impresa gloriosa e di tanto profitto all'anime.

2°. Animarlo a proseguir questa sant'opra et a far tutte le diligenze che saranno necessarie e possibili per promuoverla senza disturbi o commotione nel popolo Rutheno, con insinuarli insieme il merito che acquisterà presso il Signor Iddio e questa Santa Sede Apostolica.

3°. Che da persona, ch'a suo tempo le manderà il nuntio di Polonia intenderà più particolarmente il senso di quest'affare, e sarà instrutto di ciò che si deve osservare nel maneggiar questo grave negotio affinche sortisca il felice fine, che si pretende.

4°. Che quanto alle sue petitioni date a parte dal padre Giovanni Damasceno Dominicano, che ritorna costà spedito, intenderà quanto s'è ordinato per gratificarlo.

Lettere antiche, v. 338, f. 269; brouillon de l'écriture du secrétaire Ingoli. Un apographe dans les Lettere antiche, v. 270, f. 228. Un autre apographe se trouve à la Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 20, Ce dernier texte a ceci de particulier: 1. en haut il a été ajouté le mot: „bene"; 2. en bas on trouve les signatures autographes du Cardinal préfet Antonio Barberini et du secrétaire Ingoli (pour ce qui a été ajouté voir plus haut les mots en italique, entre parenthèses); les signatures sont accompagnées des sceaux respectifs.

N° 10 (74).

1 JUILLET 1636. LE CARDINAL ANTONIO BARBERINI AU NONCE FILONARDI.

Molto Illustre e Rev^mo Signore come fratello. Si manda a Vostra Signoria l'inchiusa istruttione con due brevi di Nostro Signore, uno per cotesto re di credenza per lei, e l'altro per il palatino di Volhinia, nel negotio dell'unione universale de Ruteni scismatici proposto dal sudetto palatino per mezo del P. Damasceno Domenicano, e perche in detta istruttione si contiene tutto ciò ch'ella nel sudetto negotio dovrà fare, non m'occorre di soggiungerle altro se non che essendo questo negotio molto importante, non solo perche concerne la salute di tant'anime, e la propagatione della nostra santa fede, ma perche la sua trattatione havrà molte e gravi difficoltà, V. S. deve farvi la riflessione, che merita per cominciarlo, proseguirlo e finire conforme al desiderio di Sua Santità e di questa Sacra Congregatione, la quale con ogni efficacia glielo raccomanda, con avvertirla, che sarà bene d'ordinar a quello che di casa sua manderà dal sudetto palatino col breve, che non tratti col metropolita Pietro Mohilla prima d'essere accertato dal medesimo palatino di quanto è stato presuposto qui dal detto P. Damasceno, il che vedrà nella scrittura del medesimo padre, che con detta istruttione e brevi se le manda. Con che me le offero e raccomando. Roma „ „ Luglio 1636. Di V. S. come fratello affetionatissimo.

Il Cardinal Antonio Barberini.
Francesco Ingoli, secretario.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 19; manuscrit original avec signature autographe du cardinal A. Barberini, contresigné par le secrétaire Ingoli. Au bas de la page: „Mons. Nuntio di Polonia". Le brouillon de la main du secrétaire Ingoli dans les Lettere antiche, v. 338, f. 268. L'apographe („Con che etc. Roma. Primo Luglio 1636") dans les Lettere antiche, v. 270, f. 228.

N° 11 (75).

16 JUILLET 1636. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE FILONARDI.

Illmo e Rev^mo^ Signore mio Oss^mo^. Col precedente ordinario non mandai a V. S. Illma la scrittura che diede il palatino di Volhinia al P. Damasceno circa l'unione universale de Ruteni scismatici, della quale si fa mentione nell'istruzione e lettere già inviatele, perche non havevo alla mano una copia collationata coll'originale che è in lingua polacca. Hora la mando con avvertire V. S. Illma che non s'ha da trattar di quel punto che tocca il palatino circa il far un Patriarca in Russia, perche altre volte s'è discusso questo negotio nel Sant'Officio, e si determinò, per quanto intesi, che non si facesse questa novità per adesso, forse per non irritar maggiormente et alienar li Greci di Levante dall'unione colla Santa Chiesa Romana. Con che a V. S. Illma bacio humilmente le mani. Roma 16 Luglio 1636. Di V. S. Illma e Rev^ma^ Humil^mo^ e Devot^mo^ servitore Francesco Ingoli.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 14; manuscrit original. Au bas de la page: „Mons. Nuntio in Polonia inclusa".

N° 12 (76).

30 AOÛT 1636. VILNA. LE NONCE FILONARDI AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo e Rev^mo^ Sig. mio Oss^mo^. Ho ricevuto doi lettere di V. S. Illma di 12 e 16 di Luglio col piego di cotesta S. Cong^me^ inviatomi sopr'il negotio proposto dal P. Damasceno, e la sua protesta, nella quale non vedo che fine, nè che timore egli s'habbia principalmente nelle parole: „Innocens ego sum a sanguine isto", poiche senza danno, nè pericolo alcuno è un pezzo che qui si sa questo negotio. A me ne parlò Sua Maestà sin nella seconda audienza che mi diede il mese di Giugno passato, et ha replicato hora nella penultima, con mostrar zelo grande e premura, per l'effettuatione della quale mi disse, oltre il servitio del Signor Iddio e salute dell'anime, depender' anco gran parte del riposo che desidera nel suo regno grandemente, e continuamente disturbato dalle dissentioni tra scismatici et uniti, con aggiunger, che voleva chiamar il metropolita di Russia e poi prelati scismatici, e procurar' il modo d'unirli. Ond'alla premura che Sua Maestà mostrò in così bon' opera, non

mi restò altro ch'aggiungere, che comendar la sua pietà, e pregarla per l'effettuatione, ne n'ho scritto sin hora per non scriver che di cose concluse o vicine all'effettuatione. Me ne parlò anco mons. vescovo di Pinsco molti dì sono ch'era qui, et in questa settimana il sig. palatino istesso di Volinia venuto alla Corte per suoi negotii me n'ha parlato nella prima visita che m'ha fatto. Io con tutto ciò non mi sono slargato con alcuno per non eccedder quel che mi si scrive, e perche non ve n'è bisogno. Conservarò però il tutto appresso di me sin all'arrivo del detto P. Damasceno, per avviar quel che seguirà. . . . Vilna 30 d'Agosto 1636. Di V. S. Illma e R^ma^ devot^mo^ Servitore *(la suite est déchirée:* M. Arciv° d'Avignone).

(Également déchiré le coin qui porte les mots: Mons. Ingoli Secr° della Cong^ne^ de Prop.)

Lettere antiche, v. 136, f. 183; manuscrit original; au dos: „Die 19 Januarii 1637. Cong. 225". Le brouillon se trouve à la Bibl. du Vatican. Lat., 8472, pars I. f. 51.

N° 13 (77).

17 SEPTEMBRE 1636. VILNA. DÉPÊCHE CHIFFRÉE DU NONCE FILONARDI À LA S^TE^ CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Di Vilna da Mons. Arcivescovo d'Avignone Nuntio li 17 di Settembre 1636.

Decifrato li 12 di Novembre.

Qui si tiene che una delle principali e più importanti, e forsi l'unica difficoltà in tirar i scismatici all'unione consista nell'obedienza che rendono al Patriarca di Costantinopoli, e negano al Papa, sopra di che Sua Maestà mi ha detto, il pensier suo essere, di dar qui a questi suoi sudditi quello che hanno in Costantinopoli, con eleggere persona grata alla natione e buon cattolico, e nominarlo a Sua Beatitudine, acciò lo crei Patriarca, et a questo che risederà in Polonia, si presti obedienza da tutti li Rutheni, escluso per sempre il Patriarca di Costantinopoli.

Circa il soggetto si è pensato al metropolita di Russia, nel quale concorrono tutte le parti che si possono desiderare; però di questo negotio che anco da chi lo desidera e promove, è riputato, come è in effetti, grandemente difficile, non si puol dar giuditio, che alla dieta; intanto conviene raccomandarlo a Dio, lodare e mantenere nella sua buona dispositione il re et altri

signori che vi sono propensi, e dar alla dieta tutte le diligenze, delle quali io, et allora, e prima per me stesso, e per altri che vi potranno cooperare, non ne pretermetterò alcuna, caminando per i termini, con i quali si cominciò in tempo di Clemente Ottavo, e di quello che si farà ne darò a suo tempo avviso.

Bibl. du Vatican, fonds Barberini. Lat. 6590. 1. 207; en chiffres.

N° 14 (78).

18 OCTOBRE 1636. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE FILONARDI.

Illmo e Rev^mo^ mio Signore Oss^mo^. Le lettere di V. S. Illma m'hanno grandemente consolato intendendo che cotesto re ha da vero applicato l'animo all'unione universale de Ruteni scismatici, alla quale se fu mai tempo di persuaderla, adesso non può esser migliore, poiche la chiesa di Costantinopoli si trova in tanto gran scisma, che la natione Greca ha 4 Patriarchi viventi, cioè Athanasio Patellaro già metropolita di Tessalonia, Cyrillo di Veria per inanzi vescovo di detta città; Cyrillo Lucari che mandò fuori la professione della fede piena dell'heresie di Luthero e di Calvino, et il presente ch'è in sedia Neophyto già metropolita di Heraclia discepolo del Lucari, e che tre volte ha preso la cena di Calvino nella casa dell'ambasciator d'Hollanda, se ben questi non fa cosa alcuna nel Patriarchato senz'ordine del Lucari e dell'ambasciator d'Hollanda, li quali due amministrano adesso quella povera chiesa, la qual' è arrivata a segno che sicuramente non v'è canonica elettione de Patriarchi facendosi tutti per denari e per violenza. A Neophyto costa la sedia 42 mila piastre.

V'è di peggio, che presto li Patriarchi non daranno li vescovati perchè vedendo li poveri Greci, che pretendono chiese, che dalli Patriarchi che hanno indebitato il Patriarchato di 200 mila piastre, esser colle contributioni spiantati, e che quando non le pagano, li vengono levate le chiese, hanno risoluto di farsi dare li vescovati da' Turchi, perche se non pagano le contributioni straordinarie non ponno esser da Patriarchi spogliati delle chiese, et il primo che ha presa questa strada è stato il nuovo metropolita di Scio.

Ho voluto avvisar tutto ciò a V. S. Illma acciò trattando col re, e col palatino di Volinia, e col metropolita scismatico, e vescovo di Luceoria, et altri prelati che seguitano il Patriarcha di Costantinopoli, si possa valere di queste notitie avvisate dal vicario patriarchale di Costantinopoli che vede

quanto passa in quella miserabile chiesa, che presto non havrà nè veri Patriarchi, nè vescovi, perche tutti li fa e farà il Gran Turco. Finisco con baciarle humilmente le mani. Roma li 18 Ottobre 1636. Di V. S. Illma e Rev^mà^ Humil^mo^ e Devot^mo^ servitore Francesco Ingoli.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 49; manuscrit autographe. Au bas de la page: „Mons. Nuntio in Polonia". Le nonce Filonardi, après avoir reçu le 20 novembre la lettre du secrétaire Ingoli, lui répondit le 26 novembre, en promettant de se servir des informations obtenues sur la situation du Patriarcat de Constantinople: „Io me ne valerò oportunamente in dieta" (Lettere antiche, v. 135, f. 188).

N° 15 (79).

7 NOVEMBRE 1636. GRODNO. LE MÉTROPOLITE J. V. RUTSKI À LA S^TE^ CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Emin^mi^ ac Rev^mi^ Domini Antistites Sacrae Congregationis de propaganda fide Domini Colendissimi. Anno 1636 Augusti 14 instituta est solennis processio Vilnae in Lithuania cum sacris reliquiis S. Casimiri principis Poloniae, cui intererant non tantum Ill^mi^ episcopi ritus latini, sed etiam metropolita Russiae cum suis episcopis unitis; locus metropolitae assignatus est satis honoratus, intra duos scilicet episcopos, alterum suffraganeum Vilnensem, Samogitiae suffraganeum alterum, duobus autem episcopis Ruthenis, a duobus praepositis infulatis latinis data est dextera. Viderunt schismatici Rutheni hunc honorem deferri a latinis, omnes obstipuerunt, prae gaudio fleverunt videntes se et ecclesiasticos ritus sui, non contemni a latinis, prout ipsi opinabantur, et passim obrogare [?] solebant, et non tantum episcopis Ruthenis hic honor delatus est, sed etiam praelatis Ruthenorum unitorum, archimandritis scilicet et igumenis, quorum numerus excedebat viginti his enim locus datus est statim penes canonicos ecclesiae cathedralis Vilnensis, hi omnes sacro habitu ritus sui induti praecedebant praeter alium clerum Ruthenum qui fuit satis copiosus et varietate apparatuum non mediocriter adornarunt hanc processionem, et spectantes gaudio affecerunt, quod viderint sponsam Christi ecclesiam varietatibus decoratam. Eo hoc gaudio et admiratione quam schismatici de affectu latinorum erga Ruthenos licet non schismaticos sed catholicos ritus tamen graeci conce-

perunt, loqui passim in congressibus suis coeperunt, desiderantes generalem Ruthenorum omnium unionem.

Forte etiam ut credimus S. Casimiri qui in vita sua inimicissimus erat schismaticis merita apud Deum effecerunt ut dura corda emolirentur. Hoc desiderium nonnulli antesignani illorum aperuerunt nonnullis viris catholicis ordinis senatorii ritus graeci, qui arrepta hac occasione dixerunt quae dicenda erant, tandem ipsius concilium requirebant, qualiter hoc bonum opus ad effectum deduci possit, nec faciebant difficultatem de primioribus ecclesiae suae de quibus asseverabant quod in omnibus articulis fidei catholicae convenirent cum Ecclesia Romana, difficultatem tantum esse in laicis iisque potissimum ex plebe, volentibus suo Patriarchae cui hucusque suberant suum relinqui honorem, eo modo quo convenirent cum Ruthenis unitis, et quia desiderabant ut non ab ipsis incipiat hoc negotium sed ut Serenissimus rex praeberet ipsis occasionem per litteras suas missas ad disunitos Ruthenos. Visum est unitis ut hoc fieret, rogarunt igitur suam Regiam Maiestatem ut tales litteras ad omnes praeeminentes ipsorum tam ecclesiastici quam saecularis ordinis, itemque ad confraternitates ipsorum penes quos videbatur summa ipsorum potestas. Expeditae sunt regiae litterae, et iam sunt perlatae ad ipsos, ad quas responsum nondum accepit Serenissimus rex noster, quia autem imminent comitia regni generalia indicta pro vigesima Januarii anni sequentis quo convenient ipsi volent consequenter agere nobiscum, proinde nos unitos oportet esse paratos ad agendum cum illis, audiendum scilicet quid proponent nobis qualem honorem volunt reservare suo Patriarchae salva authoritate Summi Pontificis.

Supplicamus igitur per Eminentissimas ac Rev^mas^ Dominationes Vestras Suae Sanctitati Domino Nostro Clementissimo, ut nobis tractare cum ipsis his de rebus concedere dignetur non de articulis fidei, de quibus nihil tractare volumus, sed subponere quod aliter unio fieri non potest. Et licet cura, solicitudine, et dexteritate Serenissimi regis Domini Nostri eo induci ut speramus poterunt, ut ad equas conditiones descendere velint, nihil tamen concludemus inconsulta Sua Sanctitate sed integrum hoc relinquetur examinare tam ea quae ab ipsis dicentur quam quod a nobis respondebitur, et tandem approbare vel reprobare qualiter Spiritus Sanctus suggeret tunc Suae Sanctitati nos tanquam filii obedientes faciemus quicquid a Sua Sanctitate nobis iniunctum fuerit. Proinde si interea temporis antequam responsum veniet ex Urbe, dabunt nobis occasionem agendi secum, quicquid agemus in vim ratihabitionis Suae Sanctitatis agemus parati etiamsi aliquid incoeptum fuerit, relinquere, si ita Suae Sanctitati videbitur. Quod reliquum est Deus Optimus Maximus Emin^mas^ ac Rev^mas^ Dominationes Vestras Ecclesiae suae Sanctae ac Reipublicae christianae conservet incolumes quam diutissime.

Datum Grodnae die 7 Novembris anno 1636 *(signature autographe:)*. Emin^marum^ ac Rev^marum^ DD. Vestrarum humillimus servitor Josephus Velamin Rutschi metropolita Chioviensis totiusque Russiae.

(De l'écriture du secrétaire Ingoli, au dos:) Grodna 7 Novembre 1636. Il metropolita di Russia. Ch'ha parlato col re dell'unione universale dei Ruteni scismatici, e l'ha trovato molto disposto raccontando diversi particolari da leggersi per estenso.

Lettere antiche, v. 338, f. 218; manuscrit original.

N° 16 (80).

7 NOVEMBRE 1636. GRODNO. LE MÉTROPOLITE J. V. RUTSKI AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Ill^me^ ac Rev^me^ Domine, Domine et Frater observandissime. Ab aliquot mensibus nihil scripsi ad Sacram Congregationem de Propaganda Fide, licet occurrebant aliqua ad scribendum, per totam enim aestatem commoratus est Vilnae Ill^mus^ nuncius apostolicus penes Serenissimum Nostrum, ubi ego etiam mansi, subponebam ergo satis esse si cum Sua Illma Dominatione oretenus agerem, sciens quod de omnibus quae scribenda sunt scribat, nunc scribo hinc Grodnae ubi commoratur Serenissimus rex quo veni oretenus acturus cum ipso de incremento sanctae unionis cuius occasio nunc se obtulit; utinam optatum sortiatur finem. Ex copia litterarum quas scribo ad Sacram Congregationem intelliget Illma ac Rev^ma^ Dominatio Vestra, expedire mihi videtur ut Sua Sanctitas Dominus Noster concedat nobis filiis suis agere peritius cum disunitis quia videtur materia esse disposita ad introducendam quam optamus formam. Maxime cum de articulis fidei capita Ecclesiae ipsorum videntur convenire nobiscum, solummodo timent ibi ubi nihil timendum est exemplum damus in nobis, ab unione renovata iam transiisse quadraginta annos et tamen nos unitos retinere ritum nostrum, etsi aliqui ex nostris privatis personis latinisare videantur. Non inde fit quod latini hoc opus habeant, quin nostratibus nonnullis aegre ferunt quod ritualia sua non exacte servent. Patriarcham urgent ut habeant in Russia sicut habent in Bulgaria et Moschovia ii qui sunt ritus graeci. Certe omnibus nobis qui pro fide catholica et primatu Papae parati sumus mori ita videtur, ut hoc ipsis concedatur si idem faciant quod praesens facit metropolita Russiae. Has litteras meas de quibus scit Serenissimus rex noster quod scripserim S. Congreg. de prop. fide offerat Illma ac Rev^ma^ Dominatio Vestra, prius tamen privatim informet ut omnia quaerantur media quibus

hanc infinitam pereuntium multitudinem ab interitu vindicare possimus. Responsum desideramus ut quamprimum possimus habere, et forte securior erit via per Ill^mum nuntium apostolicum vel quod mihi magis videtur ut Sua Regia Maiestas Dominus Noster intelligat nos confidenter agere cum ipso, prout agimus et agere in posterum volumus, dirigantur per agentem Suae Maiestatis residentem Romae Dominum abbatem Orsi. Certe Serenissimus rex cum magno gustu die hesterna egit mecum de hac universali conversione schismaticorum, ipse inveniebat media, et auxilium promisi tale quale indiget hoc negotium; authoritas autem ipsius apud schismaticos valet plurimum. Promiserunt etiam ipsi solummodo faceret in favorem ipsorum ea quae jam facta sunt, eos velle unire se Sanctae Romanae Ecclesiae, Interim me meaque solita obsequia studiosissime offero. Grodnae die 7 Novembris 1636 *(signature autographe:)* Ill^mae ac Rev^mae D. V. addictissimus frater et servitor Josephus Velamin Rutschi metropolita Chiovien.

(Au dos:) Illmo ac Rev^mo D. Francisco Ingolo Secretario S. C. de Propaganda Fide, Domino et fratri observandissimo.

(Note de l'écriture du secrétaire Ingoli:) Grodna 7 Novembre 1636. Il metropolita di Russia. Al Secretario della S. C. Del negotio dell'unione de Rutheni scismatici e che desiderano il Patriarcha.

Lettere antiche, v. 338, f. 235; manuscrit original.

N° 17 (81).

10 AVRIL 1638. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL PRÉFET DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Emin^mo e R^mo Sig. mio Padrone Col^mo. Mons. metropolita di Russia, m'ha hoggi dato parte, che continuando Sua Maestà nel desiderio del ser^mo re suo padre, e suo, di procurare l'unione generale de Rutheni uniti e scismatici, ha risoluto di scriver' a Nostro Signore, mostrandomi una minuta di lettera, ove prega Sua Santità d'ordinare, che di sua autorità si convochi un sinodo nationale cioè de Rutheni uniti e schismatici a'quali scismatici Sua Maestà comanderà di venire), affine di trattare de dogmi tra loro controversi in specie del primato, nel che si riduce la presente difficultà, e veder di persuaderl', et indurl' all' unione, alla quale mostrano alcuni de principali propensione.

Che per indurr' i scismatici a venire e toglier' il timore, per il che altre volte non vennero, si stimava oportuna questa città, ove sotto la fede et autorità regia sariano stati con ogni sicurezza, come sono nelle diete, et

aggiunge che Sua Maestà me n'haveria parlato in conformità subito che fusse risanato.

Io ho rispost' a mons. metropolita, che Nostro Signore non permetterà mai, nè è lecito ne' sinodi particolari trattar de dogmi definiti ne' concilii generali, quali, come definiti, non danno più loco a dispute e trattati, nè a porl'in qualsivoglia modo in dubio; ma deve ogni cattolico crederli con prontezza di comprovare la sua credenz'e fede con la vita, s'il Signore li facesse gratia di porl'in questo bon stato.

Che ne meno Sua Santità permetterà che si tenghi sinodo comune tra uniti e scismatici. Che se Sua Signoria R^ma^ vol convocare sinodo del suo clero unito con autorità di Sua Santità, o propria, pol farlo, come s'è fatt'altre volte, et ultimamente in Vilna doi anni sono, mentre v'era Sua Maestà et io ancora.

Se ove terrà il suo sinodo, o in altro loco vogliono esser' i capi de scismatici, o altri d'essi inclinat' all'unione, e vorranno per effettuarl'esser'instrutti, questo è il primo e principale carico di detto mons. metropolita e di tutti noi da adempir per noi stessi e per altri Rutheni uniti, et anco latini dotti et idonei ad instruire e ridurre alla strada della loro salute i scismatici, et ogn'altro che n'è lontano. Et ho concluso che questo era mio parere privato, e quanto potevo dirl'all'improviso; ma per non equivocare in cosa tale, haverei trovato e comunicatoli quel ch'era sopra di ciò stato scritto a mons. arcivescovo Visconti mio predecessore (intendendo dell'instruttione, della quale V. Em^za^ mi mandò copia doi anni fa), il che ho pretermesso, havendomi replicato d'haverne copia intiera datali dal detto mons. Visconti; onde l'ho esortato a regolarsi second'il tenore d'essa, come farò anc'io con Sua Maestà, se me ne parla, et altri che sarà di bisogno, e di quel che seguirà andarò dando di man'in mano conto a V. E. Mi sono fratanto nel medesimo senso inteso con mons. gran cancelliero che scrive le lettere, e persuaso ha fatto già sapere, che la sudetta minuta s'accomodarà. E a V. Em^za^ faccio per fine di questa humilissima riverenza. Varsavia X d'Aprile 1638. Di V. Em^za^ R^ma^ humilissimo et oblig^mo^ servitore M. arcivescovo d'Avignone.

Bibl. du Vatican. fonds Barberini. Lat. 6596, f. 140; manuscrit original; le brouillon se trouve à la Bibl. du Vatican. Lat. 8472, pars I, f. 146.

N° 18 (82).

(AVANT LE 7 JUIN 1638). DE L'UNION UNIVERSELLE.

Dell'unione universale de Ruteni scismatici, ch'in gran numero habbitano le due Russie, et il gran ducato di Lituania.

La Sacra Congregatione de Propaganda Fide ha fatto diverse diligentie per ridurre li sudetti scismatici all'unione con questa Santa Sede colle conditioni, quanto alli dogmi del Sacro Concilio di Firenze, et quanto alli privilegij, e gratie del concilio provinciale Brestense tenuto alli tempi di Clemente VIII e del re Sigismondo III ultimamente morto; della quale ne tratta a longo il Padre Tomaso Carmelitano Scalzo nel libro de procuranda salute omnium gentium libro 6°. parte 3°. capitolo primo pagina 328, e pagina 333.

Queste diligenze si sono fatte per mezzo delli nuntij di Polonia pro tempore, del metropolita rutheno unito ultimamente morto, ed il medemo monsignor Korsack, e per mezzo de missionarij, e particolarmentè del Padre Giovanni Damasceno Dominicano, che valendosi del palatino di Volhinia prima scismatico, e d'alcuni anni in qua cattolico; e potente molto presso il metropolita scismatico dottor Mohila, et il vescovo di Luceoria prelato principale, e più intelligente tra li scismatici, ha procurato di disporli all'unione con questa Santa Sede, e già quello di Luceoria s'è reso, havendo fatta secretamente la professione della fede nella forma prescritta da Nostro Signore agli Orientali.

Al tempo del sudetto metropolita ultimamente morto li scismatici volevano far l'unione, ma perchè tra le conditioni che proponevano una fu che si facesse un Patriarca in Russia, non passò inanzi il trattato, essendo dal Santo Ufficio nel qual si trattò questo punto del Patriarca, stata reietta la detta conditione, se bene nella congregatione di Propaganda vi siano de pareri, che fosse bene fargli il Patriarca, perchè si smembrava dal Patriarca di Costantinopoli gran numero de sudditi, e si poneva in sicuro la loro salute e compliva alla Santa Sede Romana di debilitar quel gran Patriarca, che gl'ha fatti tanti pregiuditij, e dati tanti travaglij, e dà continuamente.

Dopo alcuni anni il sudetto metropolita mosse di nuovo i prelati scismatici a domandar l'unione e per autorizarla colli popoli domandarono un sinodo e si discusse il negotio in una congregatione particolare, et in quella si fece un'istruttione per monsignor nuntio, che si leggerà nella quale in sostanza si contiene, che non conveniva unir in un sinodo li cattolici, e i

scismatici, perchè se volevano un sinodo per trattar de dogmi, questo non si doveva permettere essendo già state deffinite le differenze tra la Chiesa Latina e Greca nel Concilio Fiorentino, se per essere istrutti, ciò si poteva far senza sinodo, con deputar persone atte, il che havrebbe fatto Nostro Signore, se poi volevano un sinodo per authorizar l'unione presso li popoli, potevano li prelati farsi prima cattolici, e poi far il sinodo, e finalmente se volevano il sinodo per trattar del modo, e costitutioni dell'unione, già questo s'era fatto nella sinodo Brestense, e potevano quella considerare, e poi domandar altre gratie che Sua Santità essendo convenienti, non mancherebbe di gratificarli. Questo trattare, che fu del 1629 non hebbe effetto; perchè non parve ch'il re Sigismondo v'applicasse l'animo, forse per tema de rumori, e disturbi nel regno e n'haveva di ciò qualche causa; perchè sotto Clamente VIII vi fu qualche commotione, se bene essendo all'hora il re ben armato, si quietò presto il pericolo.

Dopo l'elettione di questo re venne il sudetto Padre Damasceno con un dispaccio del palatino di Volhinia, e fu spedito indietro con lettere del nuntio, che facesse le diligenze necessarie col re per veder di concludere la sudetta unione coll'authorità sua massimamente in questo tempo, ch'il Patriarca di Costantinopoli è calvinista, e ch'in quella chiesa vi sono al presente tre Patriarchi; ma per gl'affari del regno non si puote fare cosa alcuna in questa materia aspettandosi da Sua Maestà (che da uno anche per interesse politico ha preso questo negotio a petto) miglior congiontura, la qual venuta in quest'ultima dieta, e trattatosi in quella il negotio con ogni diligenza, finalmente li prelati scismatici si sono determinati all'unione, e di ciò scrive una lettera la Maestà Sua a Sua Santità, la quale si leggerà. Scrive anche il metropolita unito di questa materia, e dà un memoriale li quali si leggeranno. Et in sostanza contengano, che si dia ordine per il detto sinodo non per esaminar li dogmi, ma per istruir li scismatici, et in particolare nel punto del primato del Papa, e per trattar delle conditioni, colle quali s'ha da far questa unione. Il metropolita tiene che sia bene fare il sinodo, perchè gli scismatici non hanno huomini dotti, e colli libri greci, slavonici si communicaranno facilmente ,et aggiunge che non dandosi questa licenza, gli scismatici procureranno il sinodo, e facilmente il re gli darà sodisfattione, e non andando a quella gli uniti, il re s'alienerà da loro; e finalmente che non si può trattare cogli scismatici principali che possono ridurre il popolo all'unione, se non in un sinodo, e lasciando passar quest'occasione gli uniti non viveranno mai in pace.

(Cette note a été prise à l'examen à la séance de la Congregation particulière de Propaganda Fide. — De l'écriture du secrétaire Ingoli, au dos:) Dell'unione de Rutheni. — Per manus Em^morum^ D. Cardd. Pamphylii et

Pallotti et R. P. D. Boccabellae qui dignetur restituere secretario. — Die lunae futura est Cong° hora 21 super unione universale Ruthenorum unitorum, ideo Em^mi DD. Cardinales dignentur quamprimum copia retenta hanc scripturam remittere. — Est sollicitanda responsio, quia mense septembris de huiusmodi unione tractari debet in Varsavia.

(Un autre exemplaire (f. 362) écrit de la main d'un copiste, même texte avec quelques variantes:) Per manus R^mum Patrum Paulutii, magistri S. Palatii et abbatis Hilarioni.

(En outre, à la place du mot biffé l u n a e on a intercalé le mot m a r t i s).

Lettere antiche, v. 338, f. 359.

N°. 19 (83).

2—25 JUIN 1638. PROCÈS-VERBAUX DE QUATRE SÉANCES DE LA CONGRÉGATION PARTICULIÈRE DE PROPAGANDA FIDE.

I. — Die 2 Junii 1638.

Referente Emin. D. Card. Barberino Sanctissimus Dominus Noster occasione literarum regis Poloniae renovavit congregationem particularem super unione universali Ruthenorum schismaticorum, et in ea adscripsit Emin. Dominos Card. Pamphylium, Pallottum, et eundem Emin. D. Card. Barberinum, et RR. PP. DD. Boccabellam auditorem Rotae, Paulutium, magistrum sacri palatii, assessorem Sancti Officii, Horatium Justinianum, et Patrem abbatem Hilarionem.

II. — Die 7 Junii 1638.

Fuit Congregatio particularis de unione universali Ruthenorum schismaticorum in palatio Emin. D. Card. Pamphylii, cui interfuerunt cum Eminentia sua D. Card. Pallottus, et RR. PP. DD. Boccabella, magister sacri palatii, Paulutius, assessor S. Officii et P. Horatius Justinianus.

In ea relatis literis regis Poloniae ad S. D. N. datis, et literis metropolitae Russiae de dispositione Ruthenorum schismaticorum ad unionem cum Sancta Romana Ecclesia, et de medio illam perficiendi per synodum unitorum, Cong. decrevit ut infra:

Primo. Censuit nullo modo esse uniendos schismaticos cum unitis in una synodo, quia id prohibetur a sacris canonibus, ut patet ex can. cum omnibus 24. 9. 3.

2°. in synodo praedicta, utpote non universali, sed provinciali aut nationali non esse disceptandum de dogmatibus iam diffinitis a Sacro Concilio Florentino, tum quia dogmata diffinire ad particulares synodos non pertinet, sed ad generales legitime congregatas, tum etiam quia, ut ait sanctus Leo Papa apud Baron. in annalibus anno 468, num. 3. non est ecclesiae dignitatis in dubitationem revocare, et rursus disputationibus subiicere, quae oecumenicis iam fuerunt diffinita conciliis, et Martianus imperator in lege n e m o,[1]) Cod. de Summa Trinitate de synodo Chalcedonensi loquutus dicit, iuiuriam fieri beatissimae synodo, si quis ea, quae illius iudicata, diffinita et recte disposita sunt, revolvere, aut publice de iis disputare contenderit.

3°. Synodum Ruthenorum unitorum etiam sola metropolitae Russiae authoritate congregari, ad eamque admitti posse non unitos post tamen emissam fidei professionem a Sanctissimo Domino Nostro orientalibus praescriptam, dummodo tamen sint ecclesiastici, et tales, qui de iure, aut de consuetudine synodis interesse possunt, vel debent.

4°. Synodum unitorum celebrari posse, ut non uniti ab ea audiantur, et omissis disputationibus super dogmatibus instruantur, et cum illa de conditionibus unionis faciendae agatur.

5°. Si synodus Ruthenorum unitorum fiat eo modo, quo dictum est in antecedenti resolutione, metropolitae Russiae prorogandum etiam tempus ei a S. D. N. praefixum veniendi ad Urbem ad praestandam personaliter obediêntiam Sanctitati Suae iuxta obligationem, quam ex bulla unionis habent metropolitae Russiae post suam creationem, quia eius praesentia praedictae synodo erit necessaria.

6°. et postremo faciendam esse instructionem pro nuntio Poloniae, ut possit nomine Sanctissimi de huiusmodi negotio regi...[2]) respondere iuxta praedictas resolutiones, eamque mittendam esse per manus, ut a Patribus consideretur, examinetur, et emendetur, et postmodum super ea congregatio alia habeatur.

III. — Die 16 Junii 1638.

Fuit Congregatio particularis de unione universali Ruthenorum schismaticorum in palatio Emin. D. Card. Pamphylii, cui interfuerunt cum Eminentia sua Domini Card. Pallottus et Barberinus, et RR. Patres domini magister sacri palatii, Paulutius, assessor Sancti Officii, et Pater Horatius Justinianus.

[1]) Brouillon, Lettere Antiche, v. 338, f. 376: novo (?).
[2]) Effacé.

In ea actum fuit de litteris et instructione pro nuntio Poloniae et de scriptura de iis, quae facienda erunt, casu quo synodum Ruthenorum unitorum iuxta regis Poloniae petitionem convocandam esse decernatur per manus transmissis: et cum Pater Horatius excitasset difficultatem de episcopis schismaticis, qui ei videbantur non posse pro talibus a Sede Apostolica haberi, cum in odium eiusdem Sedis consecrati fuerint ab eo, de cuius potestate non constat, et ad titulos ecclesiarum, quas uniti episcopi possident illegitime fuerint promoti. Iterum disputatus fuit articulus, an petita unitorum synodus esset permittenda, seu ordinanda, et tandem placuit omnibus ut priusquam id decernatur, ad nuntium praedictum pro informatione scribatur super infrascriptis articulis videlicet:

P°. in qua dispositione principales schismatici modo reperiantur ad praedictam unionem.

2°. De eorum motivis ad eam.

3°. De facilitate aut difficultatibus in ea perficienda.

4°. An re vera unionem desiderent, an potius ut sua negotia apud regem promoveant, vel schisma in populis eis subditis confirment.

5°. Quid actum fuit in comitiis praeteritis, in quibus dicit rex animos schismaticorum ita ad unionem esse dispositos, ut de eius felici successu non sit desperandum.

6°. An re vera Luceoriensis episcopus antea schismaticorum praecipuus, factus sit unitus, et professionem fidei orientalibus a Sanctissimo Domino Nostro praescriptam emiserit.

7°. Quid sentiant episcopi latini de huiusmodi motu schismaticorum, eorumque ad unionem dispositione, et praesertim magnus Poloniae cancellarius, et Gnesnensis archiepiscopus.

8°. Si factis circa praedicta necessariis diligentiis compererit, schismaticos bono fine moveri ad unionem, eamque desiderare, ac expetere, inquirat nuntius quid velint schismatici in synodo unitorum et per eam ab Apostolica Sede, nam si disputare velint de dogmatibus iam in Sacro Concilio Florentino definitis, id eis nullo modo concedetur per rationes de quibus in instructione anno 1629 ad archiepiscopum Larissenum tunc nuntium Poloniae transmissa: si velint super illis instrui, id sine synodo, et melius habita cum unitis, et latinis doctioribus conferentia seu collatione, aut colloquio. Si tandem velint agere de mediis, ipsimet schismatici poterunt extra synodum cum unitis de iis agere nam cum eisdem conditionibus, cum quibus tempore Clementis octavi facta fuit particularis unio, cum eisdem fieri poterit haec universalis, et si quid ulterius schismatici ab eadem Apostolica Sede cupiant, in scripturam ea redigere poterunt, et ad hanc Sacram Congregationem transmittere.

9°. Quomodo occurri possit difficultati circa schismaticos episcopos, mam primo cum habeant titulos ecclesiarum, quos habent uniti, et non possint esse duo episcopi in una civitate iuxta epistolam Innocentii primi apud Sozomenum lib. 8 cap. 26 et canon. 8 Concilii Nicaeni primi, aut iuxta eundem canonem episcopis de recenti unitis providendum erit, aut multiplicandi erunt episcopatus, si regio et distantia magna unius ecclesiae ab altera id patiantur, aut denique aliis titulis in partibus infidelium iidem episcopi erunt honorandi, saltem donec vacent tituli a veteribus unitis obtenti. — 2°. Videndum erit, an in ritu graeco fuerint ordinati ab habente potestatem, et iuxta formam quam Graeci in ordinandis episcopis utuntur.

Emin. D. Card. Pallottus censebat posse permitti, et ordinari synodum unitorum iuxta regis petitionem, et nuntio, et aliis qui per Sedem Apostolicam synodo intererint, modum et regulas ab eis omnino observandas significari, eidemque nuntio pro informatione praedicta scribi, iniuncto ei mandato ut si tempus permittat primo praefatam informationem capiat, et Sacrae Congregationi transmittat, sin minus iuxta dictas regulas ad tractatum unionis universalis, si de illa spes sit, procedat.

Alii dicebant prius videndum esse quid fuerit observatum in unione Ruthenorum tempore Clementis octavi, nam iuxta illam negotium huiusmodi dirigi poterit; nam magister sacri palatii authoritate Card. Baronii asserebat non fuisse tunc factam synodum Brestensem.

Alii negotium hoc esse maturius considerandum aiebant cum plurimas habeat difficultates circa episcopos schismaticos, qui non videntur posse dici episcopi, vel saltem ecclesiarum unitorum, ut supra notatum est, nec eos schismate non abiurato esse in synodo admittendos iuxta notata in instructione de anno 1629: immo nec post schisma de recenti abiuratum, ne convenirent cum unitis ob commoda temporalia in multis, quae si Sedes Apostolica reprobaret, unio facile dissolveretur non sine periculo, et scandalo multorum.

Alii dicebant mittendum esse aliquem religiosum hinc bene instructum, ut esset cum nuntio, et fuit nominatus D. Franciscus Arcudius, sed placuit omnibus ut de aliis personis idoneis inquireretur, ut mágis idoneus, et in pluribus congregationibus faciendis instruendus mitti possit.

Omnes denique dixerunt interim commendandum esse zelum, et pietatem regis, eumque hortandum ad prosecutionem, ac perfectionem huius negotii adeo saluti animarum, et regni quieti, et tranquillitati proficuo.

IV. — Die 25 Junii 1638.

Fuit Congregatio particularis de unione universali Ruthenorum schismaticorum in palatio Emin. D. Card. Pamphylii, cui interfuerunt cum Emi-

nentia sua D. Card. Pallottus et RR. PP. DD. magister sacri palatii, Paulutius, assessor Sancti Officii, et Pater Horatius Justinianus.

In ea relatis minutis literarum ad nuntium Poloniae scribendarum tam pro informatione super punctis novem per manus transmissis, quam pro convocatione synodi Ruthenorum unitorum iuxta instructionem ante praecedentem congregationem per manus missam, Congregatio post multam disputationem, nam nonnulli ex Patribus melius esse iudicabant, ut prius pro informatione super praedictis punctis tantum ad nuntium Poloniae scriberetur, alii vero dicebant, tutius esse, ut tam pro informatione, quam pro synodo literae cum instructionibus darentur, quia possent res schismaticorum ita esse ad unionem dispositas, ut de foelici unionis successu non esset dubitandum; hanc secundam sententiam amplectens, mandavit primo novum punctum in scriptura pro informatione ad nuntium mittenda extendi iuxta Patris Justiniani placitum.

2°. breviter totam historiam Ruthenorum ac unionis eorum sub Clemente octavo describi, ac instructionem fieri continentem regulas et praecepta a nuntio observanda, casu quo synodus Ruthenorum unitorum esset eius iudicio convocanda pro instructione schismaticorum, et pro conditionibus, quibus unio a praedictis schismaticis fieri vellet.

3°. demum iussit literas pro praedicta synodo ad nuntium dandas, concipiendas esse negative.

Acta S. C., t. 18, f. 100—105. Die 2, 7, 16, 25 Junii 1638. Congregatio particularis.

N° 20 (84).

12 JUILLET 1638. PROCÈS-VERBAL D'UNE SÉANCE DE LA CONGRÉGATION PARTICULIÈRE DE PROPAGANDA FIDE.

Die 12 Julii 1638.

Fuit Congregatio particularis de unione universali Ruthenorum schismaticorum in palatio Emin. D. Card. Pamphylii, cui interfuerunt cum Eminentia sua domini Cardinales Pallottus et Barberinus, et RR. PP. Domini Boccabella, magister sacri palatii, Paulutius, et Pater Horatius Justinianus.

In ea relatis binis instructionibus pro nuntio Poloniae per manus missis, quarum altera erat pro informatione circa quaedam puncta praedictam unionem concernentia, quae a Patribus desiderabatur, antequam aliquid decerneretur de synodo Ruthenorum unitorum, quam rex Poloniae congregari petebat, ut ad eam principaliores schismatici vocari ac per illam instrui, et

cum ea de modis, et conditionibus unionis agere possent; altera vero erat de regulis, et praeceptis per praedictum nuntium observandis, casu quo res Ruthenorum schismaticorum in eo reperirentur statu, ut de felici praedictae unionis universalis successu probabilis spes haberetur.

Congregatio in primis praedictas instructiones nonnullis additis, et detractis emendavit, ut videre est in libro causarum, seu negotiorum in particularibus congregationibus expeditorum huius anni. Deinde post multam disputationem circa transmissionem praedictarum instructionum ad nuntium Patres censuerunt solummodo primam pro informatione esse mittendam, cum brevi ad regem, in quo post commendatam eius pietatem, ac propagationis fidei zelum, rogetur illius Maiestas, ut nuntium circa praedictam unionem benigne audire velit, idque tribus rationibus permoti.

P°. Quia de Ruthenorum schismaticorum ad unionem dispositione de qua scribit rex, et de gestis ab eius Maiestate cum illis in dieta praeterita, nihil omnino praefatus nuncius scripsit.

2°. Quia negotium synodorum est gravissimum ob multas difficultates, et consequentias, quas illae secum trahere solent, et ideo sine praevia competenti, ac necessaria informatione, de petita synodi convocatione, neque tutum est, neque expedit quicquam decernere.

3°. Quia causam synodum praedictam convocandi sufficientem Patres in casu praesenti non animadvertebant, nam pro dogmatibus synodus provincialis seu nationalis celebrari nequit, et maxime cum de iam deffinitis a generali concilio Florentino agendum esset, pro instructione vero et modis seu conditionibus unionis superflua est synodus, cum haec melius cum personis doctioribus, sine synodo, et intra domesticos parietes fieri possint, ut in aliis congregationibus latius deductum est.

Postremo Cong. iussit perquiri acta synodi Brestensis temporibus Clementis octavi habitae, ut cum illis synodus si fortasse post res unionis universalis bene dispositas, convocanda esset recte ordinari, et dirigi possit.

Acta S. C., t. 18, f. 109'—110'. Die 12 Julii 1638. Congregatio particularis. (Un autre apographe se trouve à la Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 199.)

N° 21 (85).

12 JUILLET 1638. INSTRUCTION DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE FILONARDI.

Cette instruction nous est parvenue en trois versions: 1. le texte primitif avec les notes du secrétaire Ingoli dans les „Istruzioni 1623—1637", f.

238; 2. Lettere antiche, v. 338, f. 397; 3. Bibl. Vallicelliana. N. 35, f. 332. Ces trois textes ont des variantes insignifiantes. La traduction polonaise de la Bibl. Vallicelliana a été publiée, voir Relacye nuncyuszów, II, 272. Le texte primitif est intitulé:

„Istruttione a mons. nuntio in Polonia in caso, che si possa con speranza di felice successo convocare il sinodo de' Rutheni uniti per ridurre per mezzo di quelli alla fede cattolica tutti li scismatici, che sono sotto la corona di Polonia", —

avec note du secrétaire Ingoli:

„Emendata in Cong^ne particulari de unione universali Ruthenorum habita die 12 Julii 1638, sed non fuit transmissa ad nuntium ob causam in dicta Congregatione particulari expressa".

Plus bas on donne un extrait de ce document, (version des Istruzioni). Les mots manquants (les bords du folio sont déchirés) ont été reconstitués d'après les autres textes.

E se finalmente li scismatici non fatta la professione della fede vorranno, prima di farla, esser fuori del sinodo istruiti, e trattare insieme delle conditioni dell'unione, ciò V. S. potrà li permettere, con avvertire di sciegliere persone del nostro rito e del rito greco, atte a poter sodisfare alli quesiti de' scismatici circa l'istruttioni che domanderanno con prudenza, piacevolezza e carità, lasciando da parte le contese che sogliono più tosto esasperare, che ammolire gl'animi. E quanto alle conditioni dell'unione si potranno proporre quelle già stabilite con questa Santa Sede sotto Clemente VIII e pratticate sin hora con sodisfattione degl'uniti. E se vorranno a quelle aggiongerne dell'altre, le ponghino in scritto per mandarle qua, per mezo di V. S. insieme con quelle degl'uniti, acciò si possino esaminare, et essendo convenienti, impetrar il beneplacito apostolico. E perchè nel trattar delle suddette conditioni vi sarà la difficoltà de moderni vescovi non uniti, non potendo esser in una chiesa doi vescovi del medesimo rito, et uniti, si potrà trattare con Nostro Signore del ripiego che si presse con mons. Meletio Smotricio, che nello scisma, essendo vescovo Pollocense, e non potendosi dargli quella chiesa allora posseduta da un arcivescovo unito, se gli diede il titolo in partibus infidelium di Hierapoli, lasciandogli i beni che godeva, mentre era nello scisma, overo si potrà far qualche vescovato nelle diocesi più ampie, e nelle chiese più abbondanti di rendite, le quali habbino gl'altri requisiti prescritti da sacri canoni per la moltiplicatione de vescovati" *(Comparez* Relacye nuncyuszòw, II, 174).

Istruzioni 1623—1638.

N° 22 (86).

17 JUILLET 1638. ROME. LE CARDINAL ANTONIO BARBERINI AU NONCE FILONARDI.

Molto Illustre e Rev^mo Signore come fratello. Riceverà Vostra Signoria con questa lettera la copia d'una lettera scritta da cotesto re alla Santità di Nostro Signore in materia dell'unione universale de' Ruteni scismatici, insieme con una nota di alcuni punti sopra de quali questa Sacra Congregatione desidera l'informatione. Si compiacerà ella di pigliarla colla diligenza che merita negotio tanto importante alla salute dell'anime, et alla quiete di cotesto regno, e di mandarmela, insieme col suo parere , intorno all'esito, che si può probabilmente sperare della sudetta unione. Riceverà di più un breve di Sua Beatitudine per il medesimo re, nel quale come V. S. vederà, si loda la piètà e zelo della Maestà Sua verso la propagatione della nostra santa fede, e si essorga a continuar la prattica, che ha incominciata nella dieta passata, per ridurre li sudetti scismatici all'unione con questa Santa Sede, poichè non può la Maestà Sua impiegar meglio l'opera, la diligenza et autorità sua, che in negotio che riuscendo, sarà di tanto servitio di Dio, di gloria a Sua Maestà, e di quiete e tranquillità al suo regno, e si rimette poi a quello che di più le soggerirà V. S. per parte di Sua Santità, il che doverà esser ciò che si contiene nelli punti 8 e 9, nelli quali si mostrano le difficoltà che ha la convocatione della sinodo che Sua Maestà nella sua lettera domanda per il fine di Settembre prossimo, delle quali difficoltà V. S. procurerà di far capace il re, e gli dirà, che se adesso non se gli dà la sodisfattione, che desidera non si mancherà di compiacerlo, quando havuta l'informatione che si desidera, si vederà che detta sinodo si possa con isperanza di felice successo convocare. E con questo rivertendomi alla sudetta nota, a V. S. per fine mi offero e raccomando. Roma 17 Luglio 1638. Di V. S. come fratello aff^mo.

Il Cardinal Antonio Barberini.
Francesco Ingoli secretario.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 188—189; manuscrit original avec signature autographe du cardinal A. Barberini, contresigné par le secrétaire Ingoli. Au bas de la page: „Mons. Nuntio in Polonia, nota e breve".

N° 23 (87).

17 JUILLET 1638. ROME. LE SECRÉTAIRE INGOLI AU NONCE FILONARDI.

Illmo e Rev^mo mio Signor Oss^mo. Mando A. V. S. Illma la congregatione particolare stesa in materia dell' unione universale de' Ruteni scismatici, acciò meglio possa intendere la mente della Sacra Cong^ne espressa in una istruttione che se le manda, stava in pensiero di mandarle anche copia della seconda istruttione, della quale si fa mentione in detta congregatione particolare; ma perche non sono stati d'accordo li cardinali e prelati circa di essa, non m'è paruto ben di inviargliela, ma sò che gli havrebbe dato gran lume per pigliar l'informatione che si desiderano, se bene nella nota de punti negl'ultimi numeri 8 e 9 ho cercato di farli con tanta chiarezza, che basti per l'effetto che si desidera. Mando, insieme a V. S. Illma, un piego per mons. metropolita, che importa molto alli suoi interessi, però glielo raccomando, acciò li sia ricapitato; credo sarà giunto a Leopoli il Padre Paolo Pyromalo domenicano, V. S. Illma l'avvisi che venga quantoprima a Roma per assistere alla stampa della Bibia Armena. Che per fine non m'accadendo altro a V. S. Illma bacio humilmente le mani. Roma li 17 Luglio 1638. Di V. S. Illma e Rev^ma Humilissimo e divotissimo servitore Francesco Ingoli.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 198; autographe. Au bas de la page: „Mons. Nuntio in Polonia".

N° 24 (88).

(17 JUILLET 1638). POINTS CONCERNANT L'UNION UNIVERSELLE SUR LESQUELS ONT DÉSIRÉ DES RENSEIGNEMENTS DU NONCE.

Nota de' punti concernenti l'unione universale de Ruteni scismatici, intorno alli quali si desidera da mons. nuntio di Polonia l'informatione.

Primo. Si desidera sapere da V. S., come siano disposti bene al presente i principali ministri Ruteni scismatici alle cose dell'unione.

2°. Quali siano i motivi loro.

3°. Se l' unione habbia delle difficoltà, e se pur sia per riuscir facilmente.

4°. Se veramente gli scismatici la desiderano, o più tosto mostrano di desiderarlo per promovere i loro interessi presso il re, e per istabilire meglio con questa occasione lo scisma ne' popoli loro sudditi.

5°. Che cosa si sia fatta nella dieta passata, nella quale scrive il re, che si sono disposti gl'animi degli scismatici in modo, che si può sperare bene dell'unione loro.

6°. Se il vescovo Luceoriense già principale fra gli scismatici si sia veramente unito, e se ha fatto la professione della fede secondo la forma prescritta da Nostro Signore agl'Orientali.

7°. Ciò che sentano i vescovi latini et in particolare il gran cancelliere di Polonia di questo moto degli scismatici e della dispositione loro all'unione.

8°. Se fatte le diligenze necessarie intorno alle sudette cose havrà trovato, che gli scismatici si muovino con buon fine all'unione, e veramente la desiderano, s'informerà perchè domandino la sinodo, e che cosa vogliono dalla sinodo degli uniti, e per mezzo di quella dalla Sede Apostolica, perche se pretendono disputare de dogmi già definiti nel sacro Concilio di Firenze, non gli sarà concesso per le ragioni espresse già nell'istruttione mandata l'anno 1629 all'arcivescovo di Larissa, precessore di V. S. e in particolare perche li suddetti vescovi scismatici non possono intervenire nella sinodo, nè seder cogl'altri vescovi uniti, non solo perche non sono cattolici, che a questo si potrebbe provedere colla prestatione dell'ubbedienza a Sua Santità e colla professione della fede prescritta agl'Orientali, ma ancora perche, come si nota nel seguente punto, non sono tolerati, nè tolerabili due vescovi nella medesima città. Se anche voglino essere istrutti ne' medesimi dogmi, questo si può fare senza sinodo; anzi meglio discorrendo privatamente con persone dotte latine et unite. Se finalmente vogliono trattare del modo che si ha da tenere nel far l'unione, ne possono discorrere senza sinodo cogl'uniti e considerare le conditioni, colle quali fu conchiusa l'unione particolare al tempo di Clemente VIII, che le medesime potranno anche servire per questa universale; e se oltre di quelle desiderano altre soddisfattioni dalla Sede Apostolica, potranno metterle in iscritto e notificarle per mezzo di V. S. a questa Congregatione, la quale le darà quantoprima gl'ordini che li pareranno spedienti.

9°. Perche l'anno 1595, sedente Clemente VIII felice memoria, i vescovi Ruteni scismatici si unirono alla Sede Apostolica, come riferisce il Baronio nell' apendice del 7° tomo de' suoi Annali e l'altri così ecclesiastici, come secolari, che restarono nello scisma, operorono, ch'il Patriarcha di Costan-

tinopoli mandasse, come in effetto mandò l'anno 1621 un tale con titolo di Patriarcha di Gerusalemme, il quale in odio della Sede Apostolica fece altretanti vescovi scismatici nelle medesime città, ove sedeano gl'uniti, contro i quali si venne ad atti di ostilità tali, che l'anno 1623 uccisero Giosaffat arcivescovo di Polotia di pia memoria; e sarebbero proceduti più oltre, se non fossero stati repressi dalla gloriosa memoria del re Sigismondo III, di cui si dice, che richiesto a favorir gli schismatici, rispondesse, paratiorem se esse ad regiam dependendam coronam, quam ut aliquid in praeiudicium Sanctae Ecclesiae fieri permitteret, V. S. dovrà informarsi, come si potrà soddisfare alla difficoltà de suddetti vescovi scismatici e di quelli che ad essi sono succeduti, perche prima di venire a questo si dee considerare, che nella medesima città non possono essere due vescovi, essendo ciò vietato da sacri canoni; e se bene la Sede Apostolica permette ch'in coteste parti vi siano due vescovi in una città, cioè uno del rito latino e l'altro del greco, in nessun modo può permettere e tolerare mai, che ve ne siano tre; cioè uno del rito latino e due del rito greco, e massime essendo questi fatti in odio degl'uniti. Questa difficoltà e molto rilevante, e qui si tiene che non vi si possa provedere, se non o col far qualche nuovo vescovato nelle diocesi più ampie e nelle chiese più abbondanti di rendite, le quali habbino gl'altri requisiti prescritti da sacri canoni per la multiplicatione de' vescovati, overo con dar alli sudetti vescovi, quando saranno uniti, de' titoli in partibus infidelium, come si fece con mons. Meletio Smotricio; et in questi casi bisognerà che Sua Maestà proveda, che non si faccino altri vescovi scismatici in luogo delli nuovamente uniti, perche sarebbe un cominciar da capo et un andar in infinito.

10° et ultimo. Se fatte le diligenze necessarie si troverà che gli scismatici siano in tal dispositione, che si possa probabilmente sperare l'esito felice della desiderata unione universale, si permetterà o farà far il sinodo che domanda Sua Maestà, la quale s'assicura, che sicome è stata grandemente da Sua Beatitudine e da questi signori Cardinali lodata e commendata la sua pietà e zelo della propagatione della fede in quest'attione, cosi e altretanto grande il desiderio che ha la Santità Sua e li suddetti signori Cardinali, che si riduchi alla debita perfetione per la salute di tant'anime e per la quiete di cotesto regno.

[L. S.]

Il Cardinal Antonio Barberini. Francesco Ingoli, secretario.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 190; manuscrit original avec signatures autographes et sceau.

N° 25 (89).

28 AOÛT 1638. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo e R^mo S^r mio Oss^mo. Con l'ultima di V. S. Illma de 17 Luglio ricevo doi lettere dell'istessa data di cotesta S. Cong^ne, un breve per Sua Maestà, e 'l resto enunciato del piego spettant'all'unione generale de Rutheni scismatici. Per l'assenza di Sua Maestà for del regno, ove non s'aspetta che vers'il fine d'Ottobre, cessa questo negotio, com'ogn'altro che ricerca la sua real presenza; anzi questo ha mutato faccia, poichè credendosi finita la ribellione di detti scismatici con la strage fattane l'anno passato, e morte seguita per giustitia di tre loro capi, quali prima si dichiarorno uniti, in questa estate s'è accesa più che mai, nè è estinta, ancorch'in più fattioni ne siano da catholici stat'ammazzati da sedici mila.

Risponderò io dunque al detto piego, com'haverò trattato con Sua Maestà e con mons. metropolità di Russia, che non sarà qui prima di quel tempo, e fatto l'altre diligenze che comanda la S. Cong^ne e richiede la qualità dell'affare, e l'informatione che devo darne. Intant'ho per via sicura ricapitato il piego dirett'al sudetto mons. metropolita.

E per quel che tocca la professione della fede fatt'avant'il detto metropolita da mons. vescovo di Luceoria ultimamente unito, testifico che fu fatta secondo la forma prescritta da Nostro Signore per l'Orientali stampata costì l'an. 1634, et io stesso n'accommodai l'esemplare al detto mons. metropolita, che haveva lasciato i suoi nella sua residenza.

Devo per l'ultimo aggiungere che le lettere di cotesta S. Cong ^ne fori del piego di Palazzo giungono sempre qui una e più settimane più tardi. Con che bascio a V. S. Illma con ogn'affetto le mani. Varsavia 28 Agosto 1638. Di V. S. Illma e R^ma *(de la propre main:)* Devot^mo servitore M. Arcivescovo d'Avignone.

Lettere antiche, v. 178, f. 163; manuscrit original. Au bas de la page: „Mons. Ill^me Ingoli". Cette lettre fut prise à l'examen à la séance du 15 novembre 1638, Congr. 232.

N° 26 (90).

27 OCTOBRE 1638. KIEV. LE MÉTROPOLITE PIERRE MOHILA AU PATRIARCHE DE CONSTANTINOPLE CYRILLE VERIA.

Sanctissime Beatissimeque Pater. Debitae erga Tuam Sanctissimam Sedem Apostolicam obedientia officio nostra mediocritas admonita ad deosculandae Tuae Sanctitatis manum contendit, quippe non ignoramus Divinissimae Apostolicae Constantinopolitanae Sedis Maiestatem ejusmodi habere divini et humani juris fulgorem ut caeteris Apostolicis sedibus medii planetae ad instar sua speciali quadam vi ac virtute praestet. Reliquarum namque Apostolicorum sedium antistites ac Patriarchae sunt equidem Salvatoris nostri vivae et animatae effigies sunt exemplaria integerrima, sunt denique sui proprii gregis non mercenarii sed boni pastores et sui archipastoris vicaria quaedam in terris numina verum sacrosancta Apostolica Sedes Constantinopoleos uberiori quodam Divini Pneumatis afflatu super alias elevata est sedes ut veluti sol sua sydera, ita haec Patriarcharum collustrat tyaras, ac inter vertices Ecclesiae militantis eminet. Sedes enim haec talem ac tantam synodorum suffragiis praerogativam obtinuit ut iis divinae leges suffragantes, controversias fidei, non modo in gremio sui patriarchatus, sed in aliis quoque sedibus exortas huic dirimere concesserint. Hinc o [?] modo intra sui apostolici dominii districtus ac limites omnium Ecclesiarum regimen habere, verum omnium quoque metropolium et episcopatuum monasteriorum et ecclesiarum Stauropegiorum seu crucium fixionum, omniumque rerum ad animae salutem pertinentium huic sanctae sedi ius quoddam peculiare debetur.

Cum vero ab hac sedi tristissimus ad septentrionem nostrum de obitu Sanctissimi Antecessoris tui Divini illius Cyrilli Patriarchae pervenisset nuncius equidem tantum virum immarcescibili martyrum corona decoratum suspicimus, eiusque luculentam curae pastoralis per sanguinem testificationem praedicamus. Verum filiales maestas sponteque sua prosilientes lachrymas tenere haud possumus, eo quod vehementissimo dolori summoque luctui nostro hic novus dolor ac maeror superadditus est. Dolebamus enim, nos in ipsa patria fuisse exules, in vivis mortuos, inter concives peregrinos, cum summo in partibus nostris flagrante bello, vita salusque nostrum omnium periclitaretur, et fere iam ad extremam internecionem concidisset, ni misericordia Dei, ob quam non sumus extincti, suffulsisset, et merito quia dereliqueramus viam Domini, et semitis ambulaveramus delinquentium. Tandem cum post moesta bellorum nubila phaebus misericordiae divinae

illuxisset tenebrosumque simul ac luctuosum horyzontem nostrum pacis et tranquillitatis radiis gratia serenissimi atque invictissimi regis ac domini nostri clementissimi illustrare coepisset. Ecce laetus supervenit nuncius Tuam Sanctitatem in fastigio patriarchalis dignitatis vice defuncti, divinitus esse collocatam, ac proinde veluti a mortuis redivivum Sanctissimum Patriarcham Cyrillum nomine et re superstitem, Dei in terris Ecclesiae suae vicarium oecumenicum videlicet Patriarcham, cui nostra mediocritas laetabunda simul ac gratulabunda ex more maiorum suorum debitum filialis obedientiae, suo ac totius Ecclesiae Roxolanae, ut Vestra Patriarchalis amplitudo longissimos in annos ecclesiae Christi suisque fidelibus praesit. interea tamen quoniam statutum ecclesiasticum obtinuit, ut qui recens cum dignitate patriarchali ad thronum Constantinopolis evecti sint[1]) et habenas administrationis Sacrae sumpserunt populo Domini etsi remotissimis in oris terrae degenti, et sibi commisso in primis ornatis pastoriciam dignitate Patriarchis, metropolitanis, archiepiscopis, et episcopis, tandem universo clero et coetui orthodoxo christiano per literas patriarchales de rectae fidei dogmatibus synceraque doctrina christiana significent, ut inde societas eiusdem fidei ac religionis illustris elucescens coniunctionem unionemque strictiorem in Deo efficiat. Nostra igitur S. Pater Ecclesia Roxolana a primis christianitatis suae incunabulis praedecessorum tuorum pastorali curae divinis canonibus subiecta literas hujusmodi paterni tui amoris plenissimas humiliter ad pedes Tuae S. procumbens petit atque efflagitat, hoc etenim pietatis tuae symbolo synceritas paterna quae jam nobis quondam clare innotuit, nos amplius ad promovendum in nostra ecclesia Dei cultum incitabit et fidei participes, etiam charitatis participes reddet, omnem occasionem scandali et offendiculi lapidea e medio tollens.

Aliud est quod a Tua S. obtinere velim in re scilicet privata nostrae Mohileanae domus cuius propensio et grati animi iam pridem intercessere erga Sanctitatem Vestram officia, tum a nobis ipsis, tum ab illustrissimo germano nostro Domino Moyse Mohila Palatino terrarum Moldaviae, in quem a piae memoriae praedecessore S. Tuae domino Cyrillo Patriarcha quorumdam hominum ausu impetrata est excommunicatio ut illam irritam facere Tua Sanctitas dignetur enixe iterum atque iterum postulo.

Non vulgarem deinde in Ecclesia nostra scandalorum officinam apud fratres confraternitatis Leopoliensis Vestrae S. commonstro, qui eo usque temeritatis atque audaciae devenere ut cum sint homines laici rudes idiotae mercatores potius quam sacrorum librorum censores in sua typographia

[1]) Les dernières lignes sont difficilement déchiffrables: plusieurs mots sont effacés.

libros nobis ecclesiasticos utpote lyturgiaria Triodia Octoicha et quod caput est Evangelia ipsa venalis ac turpis lucri gratia inculte ac viciose in lucem audent edere, editos promulgare, promulgatos cum summo dedecore ecclesiae nostrae inter bybliothecas adversariorum disgregare. Contra hos Leopolitas nomine totius ecclesiae nostrae Sanctitatem Tuam precor iubeat inhibitorias edere et ad nos transmittere, alias non cessabit eorum cum summo detrimento ecclesiae nostrae, audacia.

Eversorem denique ecclesiasticae nostrae tranquillitatis illum Isaiam Kopinski, quem piae memoriae praedecessor Tuae Sanctitatis a sede episcopali deiecerat, depositumque haberi voluerat, eundem Vestra Sanctitas ut sibi quondam bene notum impostorem, et multorum in ecclesia nostra scandalorum non imperitum architectum depositionis vinculo coarctabit si illius prioris validitatem in suis ad nostram ecclesiam literis agnoscet, quas petimus a Tua Sanctitate per quam submisissime, iis etiam in literis a Sua quondam Sanctitate super illam editae excommunicationis (cujus archetypon propria Sanctitatis Tuae manu scriptum S. Tuae mittam) valorem decernat, et approbet.

Deus interim optimus et maximus ejusque unigenitus filius Servator noster cum S. Spiritu Paracleto qui omnes homines salvos esse vult, ille det S. Tuae robur et opera religiosa et ipsi atque ecclesiae suae grata super hoc throno patriarchali per annos quamplurimos Tua S. in conspectu eius faciat. Nos filii S. Tuae obedientissimi precamur exoramus optamus ex Monasterio S. Laureae Pieczariensis Chiovianae 6 calendas Novembris anno reparatas salutis 1638.

(Autographe:) Sanctissimae Paternitatis Vestrae filius in Christo obedientissimus et servitor Petrus Mohila Archiepiscopus Metropolitanus Kiioviensis Haliciensis et totius Russiae exarcha Apostolicae Sedis Constantinopolitanae, archimandrita Pieczariensis.

(Au dos de la lettre est inscrite l'adresse:) Sanctissimo ac Beatissimo Patri ac Domino Nostro Domino Cyrillo Archiepiscopo S. Apostolicae Sedis Constantinopolitanae et Oecumenico Patriarchae officiosissime patebunt.

(Sur une feuille séparée qui sert de couverture à la lettre:) Chiovia 27 Ottobre 1638. Monsignor Metropolita Chiovien. al Patriarca di Constantinopoli Cirillo di Veria.

1°. Loda quella sede come superiore a tutte l'altre patriarcali, e che ha prerogativa di definire le controversie di fede.

2°. Si duole della morte del patriarca Cirillo, che chiama con titolo di martire, e si rallegra che sia fatto lui successore del detto Cirillo, lo nomina

Vicario di Dio in terra, e li rende ubbidienza in nome della chiesa Roxolana, e suo proprio.

3°. Fa instanza che egli proponga con lettere patriarcali gl'articoli della sua fede e si essibisce di seguitarli.

4°. Raccommanda Pietro Mohila suo fratello Palatino in Moldavia con fargli instanza di revocare una scomunica estorta dal patriarca suo predecessore contro di lui.

5°. e che confermi la depositione d'Isaia Kopinschi dal vescovato.

6°. E finalmente che vieti alla confraternità di Leopoli, che non possa stampare, nè divulgare libri ecclesiastici stampati, che sono tutti scorretti.

Lettere antiche, v. 61, f. 602; manuscrit original avec signature autographe de Pierre Mohila et son sceau.

N° 27 (91).

11 DÉCEMBRE 1638. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

Em^mo^ e Rev^mo^ Signor mio Patrone Col^mo^. Nella prima audienza datami da Sua Maestà la settimana passata dop' il suo ritorno di Germania, mi chiese da se, se v'era risposta circ' il sinodo [sic] per il quel' haveva scritto da tenersi da Rutheni uniti e disuniti. Io le diedi per risposta il breve di Nostro Signore de 17 di Luglio ricevuto con la lettera di V. Em^za^ della medesima data, et espos' in voce le raggioni per le quali non si pol permetter la detta sinodo [sic], alle quali mostrò Sua Maestà di quietarsi e restar sodisfatto. Mi soggiunse pero che haveria lett' il breve, portatone con i suoi, e visto in che stato si trov' hora questo negotio, per non pretermetter diligenza alcuna in promoverlo, il ch' io non mancarò di ricordar' e sollecitar con quella premura che richiede l'importanza dell' affare.

Intanto per informatione d'alcuni de punti, sopra quali m'ordina V. Em^za^ di dar conto, devo dire, che nella dieta ultima non so, e l'effetto mostra non essers'in ciò fatto cos'alcuna, nè il tempo era oportuno perchè all'hora più che mai havevano l'arme in man'i Cosacchi scismatici contro i nostri.

Dopo la dieta il vescovo Luceoriense già scismatico dopo diverse conferenze havute con mons. metropolitta unito in materia de dogmi contenuti nella professione della fede prescritta da Nostro Signore all'Orientali fece la detta professione di fede in mano di detto mons. metropolita secondo quella forma, et io gli ne accomodai un'esemplare, del quale si valsero in

tutto quel tempo. Se poi sia veramente unito, essendo ciò occulto, come la chiesa non ne giudica, molto meno posso giudicarlo io, massime trattandosi de Greci. E'vero ch'egli s'era intruso in quel vescovato vacante per morte dell'ultimo vescovo unito, in vigore delle concessioni estorte da scismatici all'elettione e coronatione di Sua Maestà, e per gl'officii ch'efficacemente interpos'in quel tempo con i signori gran cancelliero e vicecancelliero, non haveria esso havut'il privilegio che n'hebbe da Sua Maestà, se non si fusse unito. Ricordai ben'al detto mons. metropolita d'andar osservando le sue attioni, e confirmandolo nell'unione, nè da S. S. Rev^ma^ ho inteso altro, nè per altra via ho di quel prelato udito cos'in contrario.

Circa la propensione dell'altri prelati scismatici all'unione, come che non trattano con me, ne meno con compimenti esterni, non posso dirne cosa di certo; e ben'evidente dal successo, che non vi sia gran propensione, perchè essendovi, l'effettuariano dependendo d'essi che sono seguitati dall'anime, che hanno in cosa quasi tutt'idiote, e che non hanno lettere, nè studiano.

Della propensione de signori vescovi latini non s'ha a dubitare, et in specie del sig. gran cancelliero che promove il negotio. Però le conversioni dell'anime vengono dal Signore, che per quelle vie che meno, e quando meno pensano, le conduce a quel fine che li pare.

Del sinodo mi parlò una volt'il sig. gran. cancelliero, e poi più volte mons. metropolita predetto, e da loro discorsi vedevo non esserv'altro fine, se non dar'occasione a vescovi scismatici d'esser instrutti, al che andai sempre replicando, ciò farsi meglio privatamente in camera con discorsi familiari, e con l'opera di persone dotte Latine e Ruthene, mi disse ben l'istesso mons. metropolita alcune volte, che quand'anco si permettasi il sinodo, i vescovi scismatici farsi non verriano.

Che quanto posso dir hora, rimettendomi a quel di più che potrà occorrere, come m'abboccarò col detto mons. metropolita, e la corte sarà più frequente, non essendovi hora più de due senatori. Et a V. Em^za^ faccio hum^mâ^ riverenza. Varsavia XI Dicembre 1638. Di V. Em^za^ Rev^má^ humilissimo et oblig^mo^ servitore M. Arcivescovo d'Avignone.

Lettere antiche, v. 81, f. 201; manuscrit original. Au bas de la page: „Em^za^ Sig. Card. Antonio Barberini". Au dos: resumé de ce rapport et texte du procès-verbal de la séance du 14 fevrier 1639. Cong. 254. — Resumé: „Li prelati scismatici non si stimano troppo ben disposti all'unione, ma li prelati Latini et il gran cancelliero la desiderano e la promovono . . .".

N° 28 (92).

28 JANVIER 1645. ROME. FRA VALERIANO MAGNO AU CARDINAL PRÊFET DE LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Em^mo e Rev^mo Signor et padron mio Col^mo. La Maestà del serenissimo re di Polonia m'ha comandato che io esponga per parte sua a Nostro Signore, et alli Em^mi signori Cardinali della Sacra Congregatione de Propaganda Fide miei padroni, ciò che detta Maestà va divisando e disponendo per unire alla Santa Sede Apostolica le vaste provincie habitate da Rutheni del rito greco soggette a quella corona; ma poco mi resta che dire, mentre mi rapporto al congionto scritto formato in lingua polacca dal metropolita di Chiovia capo ecclesiastico de sudetti Ruteni, sopr'il cui buon zelo, valore, et autorità si fonda la speranza della desiderata unione. Et perche l'orditura de mezzi in ordine a quella unione non può praticarsi che nelle diete minori, delle quali molto se ne celebrano in ciascun palatinato, per trattarne poscia con fondamento nella dieta universale di quel regno, è necessario rapportare quella negotiatione ad un'altra dieta, cioè non a quella che verrà il mese di Febraro prossimo: laonde ci resta tempo almeno d'un anno intiero, nel quale la Sacra Congregatione con agevolezza può riflettere sopra quest'affare, et premettere quelle diligenze et dispositioni che giudicherà opportune et convenienti, il suggerir delle quali non s'aspetta a me, sapendo ch'in cotesta Sacra Congregatione s'ha intiera notitia della moltitudine de populi Ruteni, delli loro riti, schisma, errori, et degli ultimi sconcerti seguiti con le violenze usate per levar loro li vescovati et altri stabili delle loro chiese. Hassi parimente intiera cognitione delle più volte iterata unione tentata tra Greci e Latini, et di quello che costuma la Santa Sede Apostolica anco a nostri giorni nel conservar il rito greco di quelli che sono uniti con la Chiesa latina: laonde a tre capi riduco quel poco che mi resta da dire intorno a questo negotio.

L'uno è che s'attende da Nostro Signore et dalla Sacra Congregatione sufficiente insinuatione se l'orditura compresa nel scritto del metropolita di Chiovia s'approva, o pure se vi s'aggionge o leva qualche cosa, perche quelli i quali immediate s'adopreranno in quell'affare, non stenderanno la mano a cosa alcuna se prima non intendono, come siano per essere approvate le loro fatiche da Sua Santità.

L'altro. Mi vien ordinato di ridurre a memorie dell'Eminenze loro, che la Santità di Papa Urbano VIII di felice memoria scrisse un breve apostolico al metropolita suddetto animandolo al procurar l'unione di quella

gente alla Santa Sede Apostolica. Laonde si desidera che Nostro Signore con altro breve apostolico l'invigorisca nel santo proposito, caso che venghi approvata la di lui orditura accennata.

Finalmente non potrà se non giovar molto, se si darà evidente segno di gradire e stimare il buon zelo di promover la fede cattolica et di propagar l'autorità della Sede Apostolica, che in più occorrenze dichiara quel re serenissimo et quei senatori che v'assistono.

Non si meravigli poi V. Em^{za} se monsignor illustrissimo arcivescovo di Gnesna mostra nelle sue lettere d'haver poca notitia di questo negotio, poiche, hebbe principio da privati congressi del signor duca Ossolino gran cancelliero di quel regno con il più volte nominato metropolita di Chiovia, anzi il buon successo di questo negotio richiede che li populi Ruteni non subodorino ch'il lor metropolita disponga unirli con la Sede Apostolica: egli è huomo di gran talento e bontà, et di molta autorità et credito, et saprà con chi si deve scuoprir a suo tempo, et a chi deve tener celati i suoi sensi. Se poi doverò per ordine di Sua Maestà suggerir quel di più ch'alla giornata mi significherà, et sollecitarne dalla Sacra Congregatione opportune risposte et deliberationi. Il che è quanto m'occorre intorno a questo particolare. Riverisco humilissimamente di V. Em^{za} et le prego dal Signore felicità. Roma dalla cella XXVIII Gennaro 1645. Di V. Em^{za} hum^{mo} et dev^{mo} servo Fra Valeriano Cappuccino.

Lettere antiche, v. 338, f. 543; manuscrit original.

N° 29 (93).

(1644). MÉMOIRE DU MÉTROPOLITE PIERRE MOHILA.

Ce mémoire nous est parvenu en cinq exemplaires:

1° Le manuscrit des Archives de Propaganda Fide, Lettere antiche, v. 338, ff. 542 et 545, révèle son auteur: c'est un brouillon, écrit de la main du secrétaire Ingoli avec des notes autographes.

2° Ibidem, L. antiche, v. 338, ff. 540, 541, 548 et 549: première copie de ce brouillon.

3° Bibl. Vittorio Emanuele. Fondo S. Andrea della Valle, cod. 1745 (103): copie identique à la précédente, mais munie dans les marges de 6 annotations de l'écriture du Père V. Richard. L'authenticité de cet exemplaire est prouvée non seulement par ces annotations autographes, mais encore par une note de l'écriture du secrétaire Ingoli, faite au dos de la der-

nière page. Il résulte de cette note que le présent exemplaire a été envoyé par la Congrégation de Propaganda au „magistro sacri palatii" pour qu'il en prît connaissance, avec prière de le transmettre ensuite au Père Richard.

4° Bibl. Vallicelliana N. 35, ff. 342—345 (N° 69). Ce manuscrit est semblable à celui de la Congrégation de Propaganda. Il ne présente rien de particulier, si ce n'est trois remarques insignifiantes écrites dans les marges par une écriture différente de celle du texte.

5° Bibl. du Vatican. Lat. 8335, ff. 549—559 ayant un titre différent: „Ristretto del negotio circa l'unione da farsi con la Sede Apostolica Romana da i scismatici Ruteni". Le texte est semblable à celui de la Congrégation de Propaganda: on remarque seulement quelques variantes dans la tournure des phrases. Il y a toutefois une différence essentielle: dans les premières lignes de la seconde moitié du document qui porte un titre indépendant: „Considerationi del Secretario Ingoli" on trouve un exposé considérablement plus détaillé que celui des deux exemplaires de Propaganda et de la Bibliothèque Vittorio Emanuele. De nouvelles thèses y sont relatées et notamment celle de l'origine du Saint-Esprit. Nous ignorons les motifs des changements apportés au texte original, ainsi que le nom de leur auteur.

Nous publions la note du secrétaire Ingoli d'aprcs le texte de la Bibl. Vit. Em.; les annotations du Père Richard, les remarques (Bibl. Vallicell.) et la variante de la Bibl. Vat. sont. publiées en entier dans les notes aux passages correspondants du texte.

Compendio del negotio dell'unione de Rutheni univesale.[1])

Desiderando il re di Polonia per il bene spirituale de Rutheni, che sono ne' suoi stati, et anche per servitio del regno, levar li detti Rutheni affatto dalla dipendenza, che hanno dalli Patriarchi di Costantinopoli e di soggettarli con giogo soave alla Santa Sede Apostolica, ha spedito a questa corte il Padre Valeriano capuccino con lettere credentiali alla Sacra Congregatione de Propaganda fide, il qual padre esibisce una scrittura del metropolita di Russia scismatico, persona dotta, et che sente bene della Sede Romana, (si perche è ben informato delle cose trattate nel sacro Concilio Fiorentino, come anche perche il duca d'Osselino gran cancelliere di Polonia in molti privati discorsi l'ha animato a far l'unione universale) e fa istanza che si veda detta scrittura del metropolita per approvarla[2]) overo emendarla, non volendo detto metropolita muovere li trattati di così grande, et difficile negotio prima che non habbia da Roma gl'ordini che pareranno opportuni,

et pratticabili. Soggiunge infine il medesimo padre esser bene di scrivere un altro breve[3]) al suddetto metropolita con lodar il suo zelo, et essortarlo a proseguir negotio tanto importante alla salute di tant'anime, et uno al re di Polonia con lodar il suo zelo, et essortarlo efficacemente a promuovere detta unione universale.

La scrittura del metropolita è di tre capi, il primo è circa le differenze tra la Chiesa Latina, e la Greca; il 2° è delle conditioni con le quali desidera si faccia l'unione; il 3° è del modo che pensa tenere per ridurre li Rutheni all'unione universale con questa Santa Sede.

Quanto al primo dice, che le dette differenze sono più tosto verbali, che essentiali[4]), perche quanto alla processione dello Spirito Santo li Rutheni tengono, che procedat a filio con li Latini; et non vi è altra differenza tra loro se non delle prepositioni *a*, et *per*, come ha diffinito il Concilio Fiorentino; nè dà ad essi fastidio l'aggiunta al Simbolo *filioque*, perchè stanno explicative. Circa l'azimo non hanno adesso li Rutheni difficoltà, che non si consacri in quello, e circa il Purgatorio è manifesto da libri rituali loro, che si dà luogo di purgatione all'anime de defonti, et il giuditio particolare oltre l'universale. Circa l'invocatione de santi, et la visione loro beatifica, li medesimi libri concordano con la chiesa Latina.

Resta il punto del primato del Papa, nel qual batte la maggior difficoltà de'Rutheni, che per mala intelligenza ha preso maggior vigore per tener disgiunta la chiesa Orientale dall'Occidentale, et non par si possino queste due chiese conciliare se una non cede all'altra, e questo si giudica impossibile per le ragioni, che ha una e l'altra chiesa; perche l'Orientale si fonda nella divisione de patriarchati fatta nelli concili generali, alli quali con la recognitione del primato del Papa non si può pregiudicare, et tra Rutheni ancora vi sono che tolgono il primato affato, et non riconoscono altro superiore che il Patriarca. L'Occidentale si fonda nell'unità della chiesa, del pastore, et dell'ovile, et che S. Pietro fu principe degl'apostoli, et ciò non ponno negare li Greci, poiche gl'hinni loro ne fanno certa testimonianza, et li santi padri Greci dicono il medesimo; e però se si riduranno le cose a'suoi principii non si troverà tra Greci, et Latini altra differenza, che nel rito.[5])

Quanto poi alla 2^{da}cosa, cioè alle conditioni, con le quali si ponno concordare queste due chiese, non si potendo adesso far l'unione universalissima di tutti li Greci, perche li Patriarchi sono in servitù de Mahometani (che il metropolita chiama gentili) par bene di cominciar la particolare concordia, et unione de Rutheni, che sono in pericolo di perdersi per la scissura che tra di loro regna, cioè tra gl'uniti con la Sede Apostolica, e li

dissuniti, et per far questa concordia il metropolita propone le infrascritte conditioni.

Prima, che si faccia l'unione, et non l'unità cioè che li Rutheni non si faccino Latini; ma stiano questi con li loro riti, e vivino con li Latini sotto un capo, e rettore vicario di Christo, cioè il Pontefice Romano conforme al simbolo della fede, che insegna essere una la chiesa cattolica apostolica, della quale il capo supremo è il Romano Pontefice successore di S. Pietro.[6])

2° che il metropolita s'elegga dalla congregatione degl'arcivescovi e vescovi Rutheni conforme all'antico costume,[7]) e non habbia da ricorrere per la sua consecratione a Roma, ma come fecero gl'apostoli con San Matthia gli sia data da detti arcivescovi, e vescovi.[8])

3° che il metropolita faccia la professione della fede con giuramento et in specie riconosca il Papa, et il suo primato, et la mandi a Roma in latino, greco, et rutheno, et che la medesima professione la faccino gl'arcivescovi, e vescovi Rutheni al metropolita con la detta ricognitione; perche non bisognando altro che la confessione della stessa fede, colla ricognitione del primato, questa si fa più certamente, et esplicitamente con la professione della fede, che con obligar il metropolita a ricorrere a Roma per la sua consecrazione, perche frustra fit per plura quod fieri potest per pauciora.[9])

4° che riducendosi il Patriarca di Costantinopoli all'unione con la Santa Sede, li Rutheni, et li loro prelati ritornino sotto il detto Patriarca; poiche con questa conditione si facilitarebbe grandemente l'unione del medesimo Patriarca, caso che Dio mettesse quella chiesa in libertà.[10])

Quanto alla 3ª cosa, cioè al modo che pensa tenere per ridurre a perfettione quest'importante negotio, è il seguente.

Prima nelli futuri particolari comitii si dovranno proporre li dissordini che nascano [sic] tra li Rutheni uniti, et dissuniti, et in nuntii terrestri s'elegeranno persone d'authorità, et bene inclinati all'unione.

2° Si dovrà far un synodo per conciliar li Rutheni con li Rutheni, et per accordarsi nella fede cattolica senza far mentione d'unione con la Sede Apostolica.

3°. Che il re conceda facoltà di congregar la nobiltà Ruthena al detto synodo, et con pena di perdere le dignità si prohibischino le turbationi.[11])

4°. Per il synodo si faccino due presidenti uno de cattolici, e l'altro delli dissuniti, persone di prudenza, et d'authorità.

5°. Quello si sarà risoluto nel synodo si proponga ne' comitii generali perche sia confermato.

Considerationi del secretario Ingoli.

Circa la fede, perche il metropolita si conforma con le diffinitioni del Concilio Fiorentino, non par che vi sia che dire altro se non che procurando il metropolita l'unione veda che egli, et li suoi ecclesiastici, e popoli ricevino detto sacro Concilio, e le sue diffinitioni.[12])

Circa le conditioni, la prima non ha altra difficoltà se non che il rito greco, non è stato assolutamente approvato dalla chiesa Romana, ma tollerato; onde in questa si può caminare come si fece al tempo di Clemente VIII nell'unione de Rutheni.

Circa la 2ª si può tentare, che si contenti il metropolita di domandar la confirmatione, et la licenza di farsi consecrare come fa il metropolita unito et il Patriarca de Maroniti; et quando non voglia obligarsi a questi due particolari, non sarà cosa non usata nella chiesa; poiche anticamente li vescovi provinciali provedevano nelle congregationi loro le chiese vacanti; et si vede anche che il concilio generale sotto Innocenzo III, nel cap. „Antiqua de privilegiis", trattando de Patriarchi, non riserva al Papa altro che la petitione del palio il giuramento fidelitatis, et obedientiae, et ordina alli Patriarchi, che simil giuramento ricevino anche in nome della Sede,[13]) e Pontefice Romano dalli vescovi loro sudditi come nella 3ª conditione dice di fare il metropolita.

Circa la 3ª conditione per la causa in essa addotta, et per far vedere a' Greci, che non vogliamo levargli le loro eparchie[14]) (così chiamano essi li distretti patriarcali), ma vogliamo la loro salute, par si possa[15]) passar questa conditione.

Circa li modi di far l' unione solo truovo [trovo] la difficoltà del synodo colli Rutheni uniti; si potrebbe nondimeno per non impedir tanto bene concernente la salute di tant'anime, veder che il metropolita si contentasse, che al detto synodo si trovassero mons. vescovo di Samogitia latino, e mons. Terleschi vescovo di Chelma rutheno dottissimo massimamente ne' dogmi de Greci per assistere al metropolita, et aiutarlo a ridurre all'unione gli ecclesiastici, et la nobiltà etc.

(Au dos, de l'écriture du secrétaire Ingoli:)

Scrittura per una congregatione particolare dell'universale unione de Ruteni scismatici.

Per manus Rev^mi patris magistri sacri palatii et R^di patris Vincentii Richardi Theatini.

R^mus pater magister sacri palatii retenta copia huius scripturae mittet ad Rev^dum patrem Richardum qui habitat in conventu seu domo S. Andreae de Valle.

(Annotations du Père Richard:)

N°N° 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10.

[1]) Die 16 Martii 1645, promoveatur pro viribus unio et detur instructio Illmo Torres nuntio.

[2]) Bisogna leggerla ad verbum tutta per approvarla e non basta per somario.

[4]) Sono essentiali mentre realmente negano il purgatorio, la visione de' beati, il primato; nè basta dire esservi nei loro libri, perche anche hora havendo e legendo li stessi libri le negano.

[5]) Li scismatici con Nilo Thessal. giudicano falsamente impossibile havendo anche Giustiniano novel. 131, ne li 4 Patriarchi posti il primato, non fa differentia fra divisione e subordinatione, quella non toglie questa. Le persone son divise e la volontà commanda. Li regni e le provincie divise non togliono l'essere imperatore.

[6]) Anzi unità, quia una est ecclesia catholica, symb. Nicen. Ritus tolerandus additis conditionibus modo non contradicat ss. patribus, conciliis, Paul. V ad Ruthenos dummodo veritati et doctrinae fidei catholicae non adversentur, et communionem cum ecclesia Romana non excludant.

[8]) Sempre s' è mandato a Roma per la conferma de' Patriarchi. Matthia fu eletto da S. Pietro.

[9]) La prima volta mandò ambasciatore particolare a far in publico la confessione della fede et obedientia al Papa sottoscritta da tutti li vescovi.

[10]) E se il Patriarca Constantinopolitano facesse la professione della fede segretamente pretenderebbe la giurisditione. Anzi più si difficulterà veggendosi il Patriarca levati li tributi de Rutheni da Roma.

(Annotations de la Bibl. Vallicelliana. N°N° 3, 7, 11:)

[3]) Quel fu il primo breve.

[7]) Videas canon. Innoc. 3, c. Antiqua de privis.

[11]) De his videantur scripturae praescrittae.

(Annotations de la Bibl. Vat. Lat. N°N° 12—15:)

Considerationi del segretario Ingoli.

[12]) A benchè il metropolita dica che le differenze tra la chiesa Latina a Greca sono piùtosto verbali che essentiali, non si può cosi facilmente ammettere, e se li Ruteni tengono con li Latini che lo Spirito Santo *procedat a filio,* devono concordarsi col symbolo che dice qui *a patre filioque procedit,* nè la prepositione *per* ha quel significato, che richiede il Con-

cilio Fiorentino nella lettera della santa unione; ove dice che quelle cose in Divinis realmente sono tra loro distinte, tra le quali *est origo unius ab alio, et oppositio relativa,* la quale origine *ab intra* non suol denotare la prepositione *per,* havendo il suo significato più tosto estrinseco che intrinseco, che però parlandosi dell' operationi di Dio ab extra con Dio fanno *relativum relationis,* e non oppositione relativa reale, si come sono le operationi *ad intra,* cioè le processioni divine del Figliolo e dello Spirito Santo, onde ancor che la differenza sia tanto nelle parole, nondimeno si deve procurare di levarla e valersi delle più significanti, come è la reale distintione d' oppositione relativa tra il Figliolo e lo Spirito Santo per andar concordi col detto Concilio Fiorentino, et anche col Concilio Lateranense al cap. *firmiter de S. Trinitate,* perchè sebene le persone dotte com'è il metropolita intendono con li Latini che lo Spirito Santo *procedat a filio,* con tutto ciò i meno dotti discordando *in verbis* corrono pericolo d'esser differenti anche *in essentialibus.* Onde non perchè circa la fede vi sia che dir altro se non che procurando il metropolita l'unione veda ch'egli e li suoi ecclesiastici e popoli ricevino detto Sac. Concilio, e le sue deffinitioni (f. 552).

[13]) Vat. Lat.: della Sede Apostolica.

[14]) Vat. Lat.: che non si vogliono levar le loro eparchie.

[15]) Vat. Lat.: ma si vuole solamente la loro salute, par si possi.

N° 30 (94).

(1644). MÉMOIRE DU PALATIN ADAM KISEL.

Sententia cuiusdam nobilis Poloni graecae religionis.

Tantae mutationis vel potius varietatis inter Ruthenos, schismaticos, et ab Ecclesia Romana disunitos, triplicem causam reperire est.

Prima. Respectiva non pura nec sacra intentio.

Secunda. Contra reipublicae naturam processus.

Tertia. Supra unionis naturam attentata unio.

Quoad primam causam. In tam pio, salutari, et sacrosancto negotio, quae sunt Dei, non quae sua quaerenda sunt: cuius contrarium fieri res ipsa loquitur.

Quoad secundam. Cui favet juris et legum immunitas, huic et robur religionis; in gente Ruthenorum, quia libertas nobilitatis favorem tutelamque praebet religioni; et ecclesiasticis non tanta quanta Romanae Ecclesiae

personis datur praerogativa, dum per eas tanquam per partem debiliorem, introductio unionis contra reipublicae naturam disponebatur, nobilitate resistente, non successit totum praefatum exercitium.

Quoad tertiam. Unio et unitas sunt maxime diversa. Unitas excludit dualitatem; unio duo sine unibilium destructione unico vult combinare nexu, qualis fuit aliquoties, et ultima Florentina inter Latinos et Graecos unio.

Porro unio Ruthenorum cum Latinis practicata in hoc regno videtur processisse supra naturam unionis, intendens non conservationem religionis, sed transubstantiationem Graecae in Romanam, et ideo non habuit effectum. Quotquot enim olim in ecclesia habitae sunt circa unionem congregationes, fundamenta minime destruebant religionis Graecae, sed solum duntaxat intendebant primatus Romani Pontificis recognitionem.

Quaestiones quae dicuntur inter Graecos et Latinos vocales non reales, concernentes solos theologos, utpote ab ipsis discutiendae, non movebantur, sed potius suaviter conciliabantur.

Per praetensam recognitionem primatus Romani Pontificis non excludebantur loci ordinarii, eiusdem ritus superintendentes, pastores et Patriarchae ritus graeci. Processerunt itaque moderni formatores unionis, supra naturam unionis; siquidem his omnibus postpositis, ipsa fundamenta et principia submoverunt, et credentes se appropinquare unioni, sese ab ea elongaverunt, et quodammodo perpetuo diviserunt Ruthenos a Latinis. Sacram doctrinam Ruthenorum conformem doctrinae apostolicae et romanae velut difformem imo haereticam damnarunt, ipsamque traduxerunt velut ecclesiae inutilem et ineptam. Inde neces, martyria, et tanta irrepsit animorum alienatio, ut utrinque pro religione zelantes mutuo se cum magna Divinae Maiestatis offensa haereticos non vereantur appellare.

Nunc itaque in nomine Domini, qui hoc sacrum non dedignantur tractare negotium, ipsum inchoaturi, per opposita vellem et iudicarem procederent, tria praemissa evitando et conducibiliora media disponendo'.

Idest, qui id vellet suscipere, Dei Omnipotentis gloriam, ipsiusque sibi gratiae et meritorum augmentum quaerendum proponat, non praetendendo ullam propriam privatam utilitatem. Nam Sacrae quidem R. Maiestatis Domini Nostri clementissimi, itemque patriae obsequiis, vitam, fidelitatem, facultates, bonaque propria impendere, et inde praemia vel honores sperare, gloriosum potest esse ac laudabile; in hoc vero negotio convenit, nullis duci promotionibus, sed soli duntaxat velle satisfacere sacrosancto illi divino decreto: estote unum, sicut ego et Pater unum sumus, tantumque subeunti exercitium, corde et zelo syncero, sacra et pura intentione, invidias,

odia, pericula, quoque gratanter suscipere, ac insuper vitam cum morte si oportuerit decentissimum est commutare.

Alterum est: hoc negotium aggredi convenit per nobilitatem, et liberas ipsorum experiri sententias, per virtutem et potentiam legum, non per spiritualis duntaxat Ordinis personas; sicut enim id antea non successerat, eo quod spirituales huiusmodi assumpsissent sibi tractatus, in nullo prius convicta nobilitate, ita per solos spirituales idem modo velle exequi, non videtur satis tutum vel utile, quia sunt quidam qui convictum habent intellectum, sed non audent; quidam vero simpliciores non capiunt nec curant ista: tandem tertii, proterve adversantur praetensae unioni. Igitur agere cum ipsis privatim, esto vir esset praeminentissimus genere ac religione, esset res satis magni plena periculi; continuo enim inepti homines recurrerent ad nobilitatem, traducerentque virum huiusmodi, quisquis ille fuerit, velle sibi nomen quaerere et inanem gloriam, quod pertinaciter credula gens, et suspiciosa sibi persuaderet, et totum tandem sic infectum esset negotium. Est ergo aggrediendum praedictum negotium per nobilitatem et publicas leges, idque hunc in modum. Pro futuris comitiis, in comitiolis particularibus proponantur exorbitantiae in causa religionis Graecae et eligantur in nuncios terrestres illa tantum subiecta, quae maioris sunt auctoritatis, et magis inclinati ad concorditer lites componendas. Hisque ita dispositis, in comitiis generalibus acerrime solito fervore id ipsum promoveatur: et tandem decernatur ac intimetur synodus pro conciliandis Ruthenis cum Ruthenis, quatenus secum plene conveniant in doctrina fidei, et turbationes reipublicae nullatenus in posterum praetexant. Dicta vero synodus fulciatur constitutionibus, nulla facta mentione unionis Ruthenorum cum Sede Apostolica. Et insuper concedatur facultas congregandi nobilitatem, ecclesiasticis vero, nec non et politicis prohibeantur turbationes sub poena amittendae dignitatis.

Jamvero quidquid sanciverint in illa congregatione, totum a republica confirmetur, sublata iis, qui se ab isto synodali actu absentaverint, omni in posterum contradicendi potestate. Locus congruus illi synodo designetur. Praesidentes cum summa deliberatione, e medio ipsorum Ruthenorum, mediator autem summae prudentiae, summae auctoritatis et confidentiae apud praefatam gentem subiectum unum ex catholicis, ex Ruthenis alterum deligantur. In ea synodo, si praefati praesidentes et mediatores suaviter et prudenter in quovis negotio processerint cum nobilitate, scilicet acriter rationibus dimicando, animosque conciliando, singularem successum et opem talibus mediis, Deo juvante, speramus, et tota nobilitas mirabiliter allicietur. Spirituales cum spiritualibus dogmatice disputabunt, quotquot sunt quaestiones et differentiae omnes dogmatibus SS. Patrum Graecae religionis

resolventur, et ut speratur, feliciter omnia concludentur. Sin vero aliquot subiecta, de quibus praesumitur, velint esse contraria, non deerunt rationes practicae, ut etiam haec a suo proposito dimoveantur.

Tertium est idque summum. Quoniam improbatur prior ratio uniendi Ruthenos cum Latinis, de industria nunc tractandum est, qualiter tanti momenti negotium pertractandum sit, ut irrefragabiliter ab omnibus Ruthenis acceptetur, tanquam, gratum accomodatumque singulis, quod latius iam est exponendum.

Volens qualemcumque concordiam pars praesertim potentior et prudentior cum simpliciori et imbecilliori, illud attendat necesse est, ut negligantur quae minoris sunt momenti, utpote quae successu temporis quasi sponte ad votum evenient, vel quae maiorem motum possunt excitare, commodum autem modicum aut nullum efficere, talia inquam resecentur, amputentur, aboleantur. Id ipsum proinde in hoc speciali et sacro negotio practicandum. Diuturnitas discordiarum varias Graecis et Latinis auxit quaestiones, consequenter hic in nostra patria dissensio Ruthenorum innumeras multiplicavit blasphemias, iamque ut supra tactum est principia et fundamenta ecclesiae pessundata dirutaque sunt; de quibus generatim apposite illud dici potest: Admisso uno inconvenienti plura deinceps subsecuta sunt. Radix autem omnium horum malorum fuit dissentio Graecorum cum Romanis circa primatum Summi Pontificis. Ex qua radice sensim plura prava dogmata propagata sunt, ex quibus alia aliis perniciosiora quae mala a Graecis dimanarunt ad Ruthenos, qui sequuntur Graecorum ritus. Sed nobis ad sua sacra principia rem sacram restituere intendentibus, omnia quaecumque in successu discordiarum facta sunt vel fiunt, sunt rescindenda, tantumque ad principia, utpote ad fontem, et originem rei, redeundum. Et quoniam fons, origo et causa, antea quidem inter Graecos et Latinos, nunc vero inter Ruthenos et Ruthenos discordiarum censetur esse, recognitio primatus in ecclesia: hoc ipsum tanquam caput omnium est capessendum.

Legimus in Florentino Concilio, controversias a parte Graecorum agitatas de illa adiectione in symbolo (et a Filio etc.) ubi omnes Graeci erant tanquam interrogantes, Romani tanquam respondentes, circa unum duntaxat punctum de primatu Graeci desudabant, a quo nequaquam poterant se expedire; satisque prudenter processerunt Latini, qui et demonstrarunt nullam esse aliam controversiam inter Graecos et Latinos, praeterquam de primatu, quia neque Graecis imposuerunt, quatenus ipsi suo insererent symbolo (et a Filio etc.) siquidem per theologos id erat conciliatum, et declarative non adiective a Romanis positum.

Neque de Eucharistia contendebant, quin imo approbarunt esse omnia sacra, et ex instituto Apostolorum et Spiritu Sancto in conciliis oecumenicis

formata; pro eo tantum instabant, et Graecos necessitabant, quatenus primatum, qui semper penes successores Principis Apostolorum mansit, recognoscerent, tacite quodammodo concludentes hoc sublato omnia irrita, hoc posito integra omnia esse. Hic fere modus in hoc sacro negotio tenendus esset nobis, et sequendus, ac longe tutius, magisque nunc expedit nobis quam tunc Latinis cum Graecis hoc modo procedere: ibi enim acriter argumentis decertabant et alienissimi videbantur a conclusionibus tam de Eucharistia quam de Processione Spiritus Sancti, de medio loco detentionis, atque particulari judicio etc. Modi vero inter Ruthenos quotquot sunt literati, adeo convictum habent intellectum, ut qui sacramenta sacrosancta negaret esse adoranda, tam in Ecclesia Romana quam suae religionis; qui item sanctorum invocationem, et eorum gloriam, particulare etiam judicium, ac orationes vel suffragia pro defunctis, et consequenter detentionis locum, non agnosceret, tanquam haereticum non Ruthenum se reputaret. De Processione Spiritus Sancti quia haec quaestio non est ad captum omnium, a simplicioribus quidem non percipitur, pertinaces quoque aliquot circa eam inveniuntur, sed a prudentibus egregie capitur et conformiter intelligitur. Summa rei scilicet quaestio de primatu restat ponderanda.

Quare indicta per Dei gratiam synodo, his omnibus articulis in unum collectis, et ad ventilandum propositis, ante omnia concludendum esset, quod Ecclesia Graeca primitiva semper sacrosancte profitebatur haec omnia, et nunc veraciter profitetur in suis quotidianis orationibus, hymnis et SS. Patrum dogmatibus, estque orthodoxa et sancta Graeca religio, quaecumque autem alia scripta sunt hucusque omnia anathematizantur. Discordant itaque nunc Rutheni inter se, quo pacto antea Graeci cum Latinis circa primatum Romani Pontificis, in quo uniformitas, consensus, et concordia desideratur; haec autem fieri posse non videtur, nisi aut pars parti cedat, aut novum quoddam medium per Spiritum Sanctum suggeratur. Partem posse parti cedere impossibile videtur, quippe quae extremis laborant, et in extremis suas fundarunt rationes. Quidam enim excludunt omnem ordinem synodalium dioecesium, quae limitarunt omnes eparchias et administrationes earum, totaque barbaria idest Russia Constantinopolitano est assignata Patriarchae; nec recognitio primatus debet abrogare illa quae sunt sancita a conciliis. Quidam vero omnino tollunt primatum Pontificis Romani et Patriarchae adeo se alligant, ut validius statuatur schisma in Ruthenis, quam in Graecis.

Est itaque medium quaerendum, haec duo extrema sunt ponenda. Porro medium datur tale. Primatum omnes recognoscant, quo Sacra Sedes Apostolica debet esse contenta, coeterum nihil est mutandum et movendum ex suis principiis et fundamentis, quia unio non mutatio quaeritur, hoc autem est

temperamentum, et haec natura unionis, duas res conjungere, et in sua quamque servare nativa integritate; quae erant antea, sint modo, quae non, omnino tollantur. Fuit hoc quod Summus Pontifex haberetur semper primus ac supremus in Ecclesia Dei, vicarius Christi et Antistes, idem modo servetur; hoc autem nusquam fuisse legitur, ut ritui graeco Latinus directe superintenderet, utpote qui semper habuit suum superintendentem, recognoscentem primatum, sed dependentem a suo eiusdem ritus Patriarcha.

Hoc autem loco oritur quaestio satis ardua, quomodo sit admittendum, posse a Patriarcha qui non est in unione sacram accipere, et nihilominus convenire cum Ecclesia et Romano Pontifice? Solvitur haec quaestio in hunc modum. Praesumitur fortiter, ac rationabiliter speratur, quod si in statu libertatis maneret, idem omnino quod dictat veritas sentiret Patriarcha Constantinopolitanus; sed quia jugo praemitur gentilitatis, pro nihil agente reputatur, non tamen tollitur. Fide certum semper est, unum fore pastorem ac unum ovile; et quia magna spes est aliquando christianos, ope divina, ad suam libertatem e manibus gentilium venturos, secum vero in concordiam redituros, proinde non est praeripienda palma huic sanctae universali concordiae et unioni particulari concordiâ Ruthenorum: neque sunt alienandi animi Graecorum ab unione per aversionem Ruthenorum a suo pastore et Patriarcha: in hoc solo praeripienda est palma, ut hi qui sunt in libertate, prius id in liberrima per Dei gratiam patria faciant, quod alii oppressi tyrannide facere nequeunt; hoc est recognoscant unitatem fidei, unionem Ecclesiae et primatus in Ecclesia Dei, sed interim maneant integre et plene in suis ordinibus ac ritibus per omnia.

Nec igitur formandus est Patriarcha, nec formanda explicita superintendentia Pontificis Romani in ecclesias Ruthenorum, sed prorsus maneant in suo ordine. Estque talis concipienda concordia sacra.

Quandoquidem sic merentibus peccatis, fratres nostri Graeci et Pater noster Patriarcha, a quo praedecessores nostri sacro baptismare sunt initiati, perfida gentilium oppresso gemunt sub tyrannide, nec illis ad nos liber patet aditus, similiter nobis et universis Graecis, non datur facultas tracyandae cum Romanis concordiae, et interim certissimam metuimus, ex Ruthenorum mutua scissione perditionem, quia palam dignoscimus ex sacris dogmatibus et fundamentis Ecclesiae Dei, nos ritu duntaxat a Romanis distingui, essentiam vero fidei unam ab omnibus, et eandem teneri, qui etiam non possumus negare, semper Beatum Petrum Apostolum, sicut discimus ex hymnis nostris ecclesiasticis, fuisse Principem Apostolorum, successoresque suos Pontifices Romanos perpetuo supremam habuisse in Ecclesia Dei auctoritatem. Ideo neque a patre nostro Patriarcha, a quo initiati sumus sacro baptismate recedentes, neque unionem Ecclesiae, in qua datur vera

salus retardantes, tale medium in nomine Domini nostri, omnes quotquot sumus spirituales et saeculares ad evandenda dissentionum pericula, ad stabiliendam nostram antiquam religionem reperimus unanimiterque acceptavimus; ut sub uno capite et rectore vicario Christi vivamus, prout symbolum fidei nos docet, unam esse Ecclesiam Catholicam Apostolicam, et in ea supremum unum esse Divi Petri successorem Pontificem Romanum profitemur. Item ut ritus sacri nostrae religionis Graecae primitus servati, integre maneant, quoad Clementissimus Deus sua virtute ex alto pastorem nostrum Patriarcham, et gentem Graecam in libertatem vindicet, et ad hanc salutarem, quam principaliter in sacris liturgiis divinitus ardenter exposcimus, concordiam perducat. Ut neque Romam, sicut pars nostrorum Ruthenorum facere consuevit, noster metropolita, neque Constantinopolim prout altera pars usu hucusque servavit, sacram suscepturi adeant; sed Congregatione archiepiscoporum et episcoporum (prout colligere licet ex apostolica institutione, ubi B. Mathias Apostolus in locum Judae canonice fuit suffectus) sit perpetuo chirotonizatus, et eorum quisque post electionem et sublimationem metropolitae in suum archiepiscopatus apicem, professionem unitatis sacrosanctae fidei, et recognitionem primatus Pontificis Romani instituat, ac suam hanc professionem, graecis, latinis, sclavonicis literis, per totam Russiam publicet, ibidemque in eadem congregatione solenne iuramentum super dictam professionem idem metropolitanus, metropolitano autem quilibet episcopus praestare teneatur.

Spes in Domino Deo, quod tali medio, et Rutheni cum Ruthenis mutuo, et universi generatim Rutheni cum Romanis concordiam inirent; non est profecto quaerendum per plura quod potest fieri per pauciora; fructum non affert recursus pro sacra Romam, nisi supremae recognitionem auctoritatis Sanctissimi; quae nonne sacius per eiusmodi publicam professionem toties quoties uniuscuiusque metropolitani, ac episcopi, et totius gentis Ruthenae servaretur et plenissime vigeret? Suspicio vero, quae in Ruthenis magna est, variandi aut abolendi ritus, ipso facto tolleretur, et per conservationem integrae iurisdictionis patriarchalis, futuris temporibus consolatio, felicis Dec volente unionis et pacis, daretur Graecis omnibus; ac demum populus Ruthenus; tanquam restitutam sibi antiquitatem videns, omni amputata et sublata novitate, in hac sacra concordia, multum confirmaretur. Deus vero Opt. Max. si quid desideraretur suaviter perficeret sua potenti dextera, et decursus temporis cicatrices vulnerum mutuo inflictorum obduceret, tandem cordium et animorum unio, unum et individuum corpus formaret.

Lettere antiche, vol. 338, f. 474; apographe.

N° 31 (95).

3 AVRIL 1647. ROME. LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE AU NONCE DE TORRES.

A mons. nuntio in Polonia.

Si è riferita la lettera di V. S. della morte del Mohella metropolita scismatico di Russia trasmessa da palazzo a questa Sac. Cong. de Propaganda Fide, la quale dopo havere lodata la di lei diligenza in prevenire il re, et in oprare che Sua Maestà differisca a dare il privilegio di successore, considerando quanto sia opportuno questo tempo di promover l' unione universale de'Rutheni scismatici, ha ordinato, che V. S. replichi gli officii con la Maestà Sua non solo perchè si compiaccia di differire la concessione del detto privilegio al futuro metropolita che elegeranno li vescovi scismatici, ma resti servita d'imitare Sigismondo III, suo padre di gloriosa memoria, il quale inherendo agl'ottimi sentimenti di S. Casimiro di propagare la religione cattolica nel regno di Polonia, non solo non volse in esso metropolita scismatico, ma sbandì da quel regno li vescovi, et arcivescovi scismatici che un tale Patriarca di Gierusalemme mandato da Cirillo Lucari Patriarca di Constantinopoli heretico, occultamente ordinò, e per indurre Sua Maestà a così santa, e sana risolutione V. S. le rimetterà alla memoria che questi metropoliti scismatici servono per esploratori alli Patriarchi di Constatinopoli, li quali per farsi benevoli li Turchi tengono corrispondenza con detti metropoliti per sapere quanto si fa, e tratta in Polonia per darne poi notitia alli medesimi Turchi, e se la Maestà Sua ne vorrà di ciò certezza se le manderanno copie di lettere, che il protosincello del cattolico Patriarcha Cirillo di Veria, che successe nel patriarchato di Constantinopoli a detto Cirillo Lucari heretico, ritrovò presso detto Lucari, anche del Mohella medesimo. Li rammenterà ancora, che Sua Maestà considerando prudentemente il pericolo che può succedere dalla revelatione de' secreti de' regni, ella medesima procurò da Roma che si facesse un Patriarcha di tutti li Rutheni, come s'era fatto in Moscovia per separare affatto li suoi sudditi da' Patriarchi di Constantinopoli, e ridurli all'unione con questa Santa Sede, e li potrà soggiungere che col differire di dare il privilegio al futuro metropolita scismatico potrebbe la Maestà Sua trovar modo di far l'unione universale di tutti li Rutheni scismatici con farli capaci che non facendosi più li Patriarchi di Constantinopoli dalli 12 metropoliti vicini nè dalli chierici Constantinopolitani conforme alli canoni della chiesa Greca, ma per via di Turchi, e per simonie, con pagare grosse somme di denari, non ha più la medesima

chiesa Greca capo legitimo fattole dalla Sede Apostolica di S. Andrea Apostolo, ma dalli Turchi, e che però per bene spirituale loro è necessario che si soggettino alla prima Sede Apostolica di S. Pietro, la quale, ordinando così Nostro Signore Giesù Christo non ha havuto pontefice che habbia alterata, o mutata la dottrina insegnatale dal principe degli Apostoli, e vicario lasciato alla sua chiesa dal medesimo Christo. L'occasione dunque è opportunissima, e la Maestà Sua non deve lasciarla passare per honore di Dio, e salute di tant'anime, e per gloria di Sua Maestà presso il mondo, e per il premio che può sperare dalla divina clemenza in questa, e nell'altra vita. Il negotio, come V. S. tocca con mani è importantissimo però si raccomanda con ogni maggior efficacia alla sua prudenza, e diligenza. E per fine ecc. Roma 3 Aprile 1647.

Lettere della S. C., dell'anno 1647, v. 25, f. 46; registre.

N° 32 (96).

8 JUIN 1647. VARSOVIE. FRA VALERIANO MAGNO AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Molto Ill^re^ e Rev^mo^ Signor mio Oss^mo^. Scrissi Vostra Signoria con l'ordinario passato, et hebbi l'istessa sera audienza da Sua Maestà; ma ne ritornai cosi tardi, che non hebbi tempo di soggiongere altro. Ho poi havuto commodità di negotiare col sig. gran cancelliere del regno . . .

Quanto alli Ruteni scismatici egli diede il privileggio ad un tale schismatico presentato, e nominato da Sua Maestà metropolita di Chiouia, conforme al stile di questa Republica. Lo trattenne sospeso qualque tempo, ma per quello, che hora soggiongo, risolse di lasciare uscir dalla cancelleria il suddetto privilegio. Vogliono questi schismatici congregarsi in Varsavia senza intervento degli uniti, per divisare, et concludere, come si possano unire con la Sede Apostolica, cosa la quale non poteva essere, se non si concedeva il privilegio al nuovo metropolita: et ricercando io dal gran cancelliere qualche lume, col quale possa scuoprire i loro fini, mi dice, che gli schismatici son molto aversi dagli Ruteni uniti, così per le rotture passate, de'quali la memoria è tuttavia recente, come perchè in più riti ecclesiastici lasciano il greco, et essercitano il latino: et il gran cancelliere mostra far poco conto degli uniti per la penuria de' sogetti dotti, et essemplari. Aggionge, che questi scismatici si lasciano intendere d'acconsentire, che il metropolita sia obligato a mandare al Pontefice Romano la professione della lor fede, specificando essere il vescovo di Roma, non solo primo tra Patriarchi, ma unico Vicario di Christo sopra

tutta la chiesa militante; nel resto ritengono la soggettione al Patriarca di Constantinopoli, pratticata ne'secoli passati da quelli del rito greco, quando però egli riconosca il Pontefice Romano etc. Non vogliono esser' obligati a chiedere dal Pontefice Romano la confirmatione del lor metropolita. Intorno poi a gli articoli di nostra fede disputati tra Greci, e Latini, parmi, che nulla vogliono intendere dell'indulgenze, et distimolar, per così dire, la difficoltà della processione dello Spirito Santo. Tale è la loro dispositione, per quanto mi riferisce il signor duca d'Ossolino, la quale ancorche non sia sufficiente per la pretesa unione, può col beneficio del suddetto convento Varsauiense migliorare; et poiche io mi tratterrò in Varsavia, come scrissi a V. S., interporrò le mie diligenze con la dovuta humil dipendenza

Di Varsavia 8 Giugno 1647. Di V. S. Rev^ma^ servo divotis^mo^. Fra Valeridi mons. Illmo nuntio . . .
ano Cappuccino.

(Au dos l'adresse:) Al molto Ill^re^ e Rev^mo^ Signor mio Oss^mo^ Mons. Francesco Ingoli secretario della S. C. de Prop. Fide. Roma.

Lettere Antiche, v. 64, f. 82 (47); manuscrit original.

N° 33 (97).

13 JUILLET 1647. VARSOVIE. LE NONCE DE TORRES AU CARDINAL PANZIROLO.

Havendo io penetrato che Sua Maestà havesse dato fuori le sue lettere per la dignità metropolitana scismatica di Chiovia io me ne dolsi in quest'ultima udienza, perche tenendone suspesa la provisione, come da me gl'era stato più volte suggerito, si poteva sperar meglio l'unione di quei scismatici. Il re mi rispose, che hora tanto maggiormente la teneva per facile, poiche il sogetto è persona essemplare, e di tal penitenza, che mi disse le precise parole: Se quest'huomo non diventerà cattolico havrà l'inferno in questo mondo e nell'altro. Ha smembrato però in tre persone le rendite che haveva il defonto metropolita, dal che nascerà che non possa fondar e mantener le scuole come faceva l'altro, et essendo amico del castellano di Chiovia, dovevano ambedue esser qui in breve, et haveva inditii assai efficaci della loro conversione, poiche questo cavaliere ancorche scismatico s'era dischiarato più volte col sig. gran cancelliere del regno ch'egli era cattolico; ma alcuni rispetti humani lo tenevano in quella religione perversa

A V. Em^{za} ne do per debito del mio carico la presente notitia, e le fo per fine humilissima riverenza. Varsovia 13 Luglio 1647 . . . Giovanni arcivescovo d'Avignone.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 55; manuscrit original. Au bas de la page: „Sig. Card. Panzirolo".

N° 34 (98).

13 DÉCEMBRE (1647?). LE PALATIN ADAM KISEL AU MÉTROPOLITE SYLVESTRE KOSSOV.

Copia litterarum Ill^{mi} Castellani Kioviensis ad Patrem Metropolitam Kioviensem.[1])

Moscoviticam meam infirmitatem communem subsequuta est chiragra meque domum reversum aggressa est podagra: facillimo itaque negotio Vestra Venerabilis Dominatio assequetur causam propter quam hucusque non erat mihi integrum congredi cum Venerabili Dominatione Vestra.

Nunc mihi lecto affixo allatae sunt litterae a V^{a} Ven^{li} D^{ne} conceptae ad Ven^{lem} Sanctum Patriarcham pro obtinenda sacra, quarum litterarum tenorem Vestra Ven^{lis} D. mihi limandi facultatem concedere dignaremur,[2]) attamen videtur mihi sacrum admirandum potius non limand[um]. Nihilominus considerans foecundam quoad detractiones et suspiciones modernam temporum iniquitatem, non optarem easdem litteras sine passaporto S. R. M. Domini Nostri clementissimi expeditas.

Parosismum nostrum recentem considerans quibus rationibus obtinuimus privilegia, meo iuditio discutiendum est nobis utrum ad eandem,[3]) quae est nobis in votis compositionem devenire possimus, quo non inchoato non probare, et non probato non obtinere. Ego vel minimus sic incipio. In nomine Domini. Si sacris dogmatibus fidei nostrae compositio intenta deberet praeiudicare vel ritum a nobis hucusque servatum antiquum convellere, meum est, et erit prius ponere animam meam quam tali consentire concordiae et compositioni. Ipsa enim compositio ex vi suae naturae, et deductionis Archimodogicae non includit nec involvit unius rei in aliam transubstantiationem sed utriusque in integro conservatae coniuctionem. Propterea ipsa

[1]) Adam Kisel à Silvestre Kossov.

[2]) Sic. Probablement au lieu de: Vestra venerabilis Dominatio . . . concedere dignata est.

[3]) *Eadem* par erreur dans le manuscrit.

ratione putante nihil horum timendum occurrit cum in ante actis nihil simile factum contigerit. Semper in una parte pura Graeca, in altera pura Latina (in unitate fidei) manebant religiones; tertiam mixtum [sic] videlicet Graeco Latinam aut Latino Graecam nunquam fuisse constat.

Insuper quod in essentia fidei Latini Graecos aliquando correxerunt aut ab eisdem requisierunt qua ratione sit haec, et haec Ecclesia Graeca profiteretur nunquam me talia legisse memini. Ratio in promptu est quia Graeci ante omnem divisionem hoc profiteatur, et eadem dogmata fidei retinent, quae sunt bases, et fundamenta Romanae Ecclesiae, cum itaque nobis sint communia principio, et reprehendere se ipsos.[4]) Post divisionem vero si aliquid addidimus, vel dempsimus rationem reddere teneremur, sed nihil horum his temporibus commisimus, eadem dogmata sacra profitemur, et conservamus, ergo sumus illi, qui prius fuimus, et consequenter non potest assignari illa nota correctionis. Non negatur quidem controversias nonnullas fuisse agitatas, et nunc agitari inter Graecos et Latinos, ex ipsis tamen liquet Graecos fuisse tamquam interrogantes in florentinis disceptationibus, Latinos vero respondentes. Concordia vero non eo fine practicabatur ut aliquid Graeci vel mutare vel recipere deberent, sed ut ostenderetur id quod fuit in addita declaratione Latinorum idem fuisse apud Graecos in sensu theologico. Proinde a parte Graecorum res tota conservabatur, a parte Romanorum res tota[5]) conciliabatur. Ipsa enim ratio dictat quod si Latini necessitati [sic] deberent Graecos ad tollendum prius dogma de processione Spiritus Sancti, et ad illud posterius recipiendum hac ratione posset iudicare [sic] dogma dogmati contrarium, sed quando additio *et a Filio* idem esse quod *per Filium* Graeci profitentur, et vocaliter non realiter istas particulas esse sibi oppositas. et eundem rei conceptum et essentiam concludere volunt, et propterea Graecos circa Symbolum sine additione seipsos autem[6]) cum declaratione circa Symbolum et a filio relinquere voluerunt. Hinc evidenter sequitur eorum declarationem nihil novi continere, et nos seclusa eorum tali explicatione non possumus de illis aliter sentire, alias non esset connivendum et conveniendum ubi agitur de articulo fidei, et consequentur de salute aeterna. Iam enim vel ipsi ad dogma illud prius redire vel nos ad dogma illud posterius stringere deberent. Sed quia idem est utriusque intelligentia et sensus, propterea sic sentiebant, quando autem asserit aliquis se idem credere quod Ego videtur esse absurdum oppositum eidem obijcere.

Elaborarunt itaque nobis praeterita saecula unicum restare medium, ut

[4]) Dans le manuscrit quelques mots font probablement défaut.
[5]) Dans le manuscrit: restata.
[6]) Peut-être à la place de: *seipsos autem* l'auteur voulait dire: *Latinos autem.*

tam Graeca quam Latina Ecclesia seu religio conservetur in suis institutis. Et sicut negare non possumus non omnes[7]) ex eisdem principiis et fundamentis sumpsisse exordium sic non esse unum. Martyres sancti tam Orientales, quam Occidentales ad quos (utriusque partis) nos supplices fundimus preces eosque colimus, et assistentes[8]) Divinae Maiestati intercessores pro nobis experiamur humiliter petimus, sanguinem suum gloriosum non pro duabus sed pro una Sancta Ecclesia fuderunt. Apostoli sancti non duas sed unam Sanctam Catholicam Apostolicam Ecclesiam credendam dogmatizarunt. Ipsum itaque lumen rationis omnino evidenter monstrat nos unum et Unam Ecclesiam esse debere. Rytus semper duplici [sic] Graeci et Latini manebant et servabantur, nec tamen se mutuo tollebant aut sibi in aliquo praeiudicabant. His omnibus deductis quod Sancta Mater Ecclesia Orientalis non debeat in aliquo corrigi et emendari, concludo evidenter nobis nihil novi fore formidandum in compositione ad quam stringi, et cogi debeamus. Et quia rytus Graeci semper invariati servabantur nulli etiam variationi aut mutationi sunt subijciendi.

De quo ergo passiones? de quo dissidia et disceptationes? Unicus [sic] restat arguimur quasi nos debeamus denegare primatum sancti Petri successoribus. Hoc itaque discutiendum est breviter, si possunt esse duae Ecclesiae possunt esse duo primatus; si autem non potest esse nisi unica consequenter unicus tantummodo primatus esse debebit. Ulterius procedendo si Leo, Silvester, Coelestinus, Damasus et alii Romae antiquae Papae fuerant inferiores, et Patriarcha Constantinopolitanus superior hoc etiam modo est retinendum, si autem nunquam nec hic, nec alius quispiam Patriarcham [sic] primatum tenuit, et haec ex scripturis sinodalibus historicis tam Graecis quam Latinis liquet Papas, et alios eorum praedecessores, et successores primatum tenuisse quale peccatum et obligatio? Non profiteri idem observantia Patres[9]) nostri sancti qui eos de fonte baptismatis levavit, non requirit ut negemus veritatem, aliud est enim non debere in ipsius Oparchia manere alius [sic] vero quis debeat esse superior fateri, nec tamen unum tollit aliud.

Iam et literis et discursus finem impono. Tribus bolis fit compendium compositionis fides nostra sancta nulla in ea correctio debet admitti rytus nostri aeviterni perpetuo servandi sunt sine omni variatione Patriarcha est pastor noster competens successor autem Petri sicut fuit semper, ita, et nunc est in Ecclesia Dei primus. Plura a nobis extorquere nemo potest. Nos quoque veritatem negare non possumus.

[7]) Dans le manuscrit: omnis.

[8]) Sic. Il paraît que le mot *ut* ait été oublié: et ut assistentes... experiamur.

[9]) Ou bien Patris.

Modus istius compositionis cuius Oriens, Meridies, Septentrio dogmate Graeco maxime imbuti adiutores nostri esse non possunt (res enim huiusmodi eorum Synodi universales tractabant) iste videtur esse paulo difficilior. Ego sum eius opinionis. Unde supplices a Domino Deo praecamur unitatem fidei, et quod futurum credimus id ipsum vigore[10]) debemus, et sicut nos omnes simul gentes lumine fidei sunt illuminatae sed sensim eadem ratione nunquam illuminatio universalis appareret, si unius, et alterius illuminatio simul tamen expectaretur. Unde vel illud est negandum quod a Domino Deo concordiam postulemus, et quod eam venturam credamus; vel si hoc fateamur tunc sicut totum semper constat ex partibus sic concordia nostra particularis ad illam universalem dicens relationem tractari potest. Nec non Graecos in Latinos transubstantiabit salva et integra manente nostrorum omnium rituum antiquorum substantia, qua ratione quod ante nos fuit sepultum pristino statui restituimus quod sic perstringo brevi.

Fratres nostri, qui se appelant unitos suum competentem pastorem excluserunt, nos autem quamvis primatum Romani Pontificis agnoscere volumus pastorem competentem excludere nolumus. Illi in suis rytibus multas admittunt novitates, nos autem in rytu nostro nullam variationem habere volumus, ut sit pura religio Graeca, prout ex parte altera pura manet religio Latina.

Illi sacram Romae accipiunt per quod tota natio manet in metu propter violationem antiquorum rytuum; nos nec ab Oriente, nec ab Occidente volumus sacras petere. Ab Oriente ideo ne vide[a]mur concesso primatu incurrere perplexitatem; ab Occidente vero hac de causa ne vide[a]mur migrare ex Graeco in Latinum rytum.

Notum est enim Patriarchas congregatione episcoporum consecrari invocatione Spiritus Sancti, qua de causa hac ratione metropolita domi non debeat consecrari? Cum tali[11]) professione ut sacra dogmata in rytus exclusis omnibus novitatibus firmiter servare, et manutenere obligetur. Et si aliquando Dominus Deus illas partes liberabit a tirannide paganorum semper suum competentem pastorem Patriarcham Constantinopolitanum manente hac universali concordia recognoscet, quod vero attinet ad professionem primatus Sancti Petri successorem profitetur.

Talem itaque ego concordiam optarem propter pacem Ecclesiae Dei, et patriae quam si nobis optamus res moram non patitur.[12]) Et quamvis video

[10]) Sic; vigere?
[11]) Dans le manuscrit: tale.
[12]) Dans le manuscrit: patimur.

quod propter defectum sacrae sequeretur avversio [sic] omnium et nullus voti successus tamen simul et semel meo iudicio impetrato a S. R. Maestate passaporto procuranda est sacra, et hic facere facienda.

Quae omnia ipse Dominus Deus de cuius gloria agitur iuxta voluntatem suam disponat; mihi quidem licet me provexit haec materia ad explicanda ea omnia quae sunt in meo sensu et anima, Dominatio tamen Vestra magnifica veniam dabit et omnia praemissa penetrabit, nec (ut credo) condemnabit, cuius me sanctissimis pastoralibus orationibus, et consuetae gratiae cum meis obsequiis quam diligentissime recomendo [sic].

Kolyschi[13]) 13 Decemb.

Archives du Vatican.
Nunz. di Polonia 56. Copie contenant des fautes évidentes et des irrégularités. Nous n'osons pas affirmer que le texte que nous donnons reproduise exactement le texte original.

N° 35 (99).

19 MAI 1653. „AVVISI" JOINTS À LA DÉPÊCHE DU NONCE EN POLOGNE.

Varsavia 19 Maggio 1653.

La morte seguita in Brescz li 3 del corrente del Kissel palatino di Kiovvia, che in tutto il tempo di queste revolutioni è stato sospetto a Polacchi, benche in scritto avvisando molte volte gli andamenti dei ribelli, et in fatti comparendo alle speditioni di Zborovo e Berestezka habbia sempre mostrato di essere vero figlio della patria, viene stimata non inoportuna in questa congiuntura, perche come il sospetto non havrebbe lasciato eseguire i suoi consigli ancorche buoni, cosi quando fusse stato di altro pensiero, hoggi, egli si sarebbe trovato aperto l'adito di potersi scoprire, et apportare con la sua autorità e sapere, il maggiore dei danni, che habbia ancora questa Corona ricevuto in cinque anni di guerra. Ha vissuto in modo, che non si è mai potuto provar reo, ancorche sempre sospetto, nè mai con tutte le sue attioni si è potuto far credere intieramente fedele. Era di religione Grecaruthena Scismatica, lodava la Cattolica Romana, e spacciava di desiderare la santa unione, e finalmente essendosi preparato

[13]) Ce nom est d'une autre écriture.

alla morte in braccio dei scismatici, nè pure ricusò li Padri Gesuiti quando si trovò in agonia, mostrò di voler morire nella nostra santa fede, e diede segni tali di contritione, che poterno indurre uno dei padri a darli l'assolutione, si che da questi, e da quelli si sono nelle chiese celebrati i funerali, et il suo fine è stato proportionato alla vita, perchè come non si potè mai dire, ch'egli fusse fedele, o traditore alla Patria, cosi egli è morto, senza che si possa affermare se cattolico, o scismatico . . .

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 61.

6 documents relatifs au chapitre XIV: „La Moscovie, route de Perse et d'Armenie. 1636—1646".

N° N° 100—105.

N° 1 (100).

11 AOÛT 1637. RÉSOLUTION DE LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

34. Referente eodem Emin. D. Card. Pallotto quae scripsit frater Joannes de Luca Dominicanus missionarius in Tartaria in sua longa relatione itineris suscepti pro rege Poloniae, qui eum ad regem Persarum cum legationis honore misit, Sacra Cong. iussit annotari loca, ad quae ex testimonio praedicti fratris Joannis missiones cum spe progressus fieri possunt, illa autem sunt:

Montana apud Tarcon urbem in collibus Caspiis ubi sunt christiani sine sacerdote.

Natio Morduanorum in Moscovia prope Ripas Volgae fluminis, qui nec christiani nec mahumetani nec idolatrae sunt, sed unum Deum creatorem agnoscunt, cui ter offerunt cibos antequam eos comedant et Circassiae ambae et Abbassà principatus.

Acta S. C., t. 12, f. 349.
Die 11 Augusti 1637. Cong. 234. N° 34.

N° 2 (101).

21 AOÛT 1638. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

Il p. f. Thomaso Vitale da Mondovì Domenicano missionario di cotesta S. Congne in Armenia, ove va provinciale, et ha breve di Nostro Signore per il re di Persia, è partito di qua dopo la partita di Sua Maestà, pro-

seguend'il suo viaggio che fa per la Moscovia, al cui gran duca gl'ho però ottenuto lettere di Sua Maestà e passaporto, nel quale per maggiore sua sicurezza scrive Sua Maestà d'inviarlo in Persia per haver nova d'un gentilhomo che vi mandò i mesi passati. Al bisogno nel qual'era qui, il detto padre s'è parimente provisto con larghe elimosine dateli dalla casa reale et altri.

Lettere antiche, v. 178, f. 162; manuscrit original.

N° 3 (102).

(APRÈS LE 23 MARS 1649). MÉMOIRE DE FRA DOMENICO GERMANO PRÉSENTÉ AU SÉNAT DE LA RÉPUBLIQUE DE VENISE.

Relatione di Persia.

Serenissimo Prencipe, Desirando io l'esaltatione della santa fede christiana e di questa Serenissima Republica che con tanto valore tanti anni sono, s'impiega combattendo contro il comun nemico, non ho perdonato ad alcuna fatica nell'andar di Polonia in Persia, e venire di là a Venetia e portar lettere da quel re a V. Serenità e per obedire a' suoi comandamenti di por in carta alcuna relatione di quello che ho procurato, e negotiato ordinatamente dirò a Vostra Serenità alcune cose.

1. Primo il mio viaggio in Persia, gl'honori che nel viaggio come ambasciatore de prencipi christiani mi hanno fatto in diversi luochi.

2. Quello che ho trattato con il re.

3. Quello che si può sperare da questo re, e la più breve, e facile via per andarci.

Io mi ritrovavo in Polonia nel tempo che ivi era il sig. Gio: Tiepolo ambasciatore di quella Corona, il quale oltre quello che haveva negotiato con quel re, e fattolo armare trattò anco che il suddetto re procurasse gli aggiuti Persiani, il quale subito spedì un' ambasciatore con sue lettere al sudetto re, il qual ambasciatore s'addimandava il sig. Giorgio Iliz aulico di Sua Maestà di natione lituano, e destinò me per suo compagno dell'ambasciata, et anco ci furno date lettere della Serenissima Republica Veneta, dal sig. Gio: Tiepolo, e s'inviassimo con 25 persone nobili Polachi a quella volta.

Li 2 Ottobre 1646 partissimo di Versavia e gionsimo li 28 Novembre[1]) a Smolinski città nelli confini di Moscovia, bellissima e fortissima; li 31 partissimo, e gionsimo a Moscua sede e residenza del duca di Moscovia a 20 Decembre: ricevuto con grandissimo honore, ove ci vennero incontro molti nobili, e signori li 23 fossimo introdotti all'audienza publica.

[1]) Lisez: 27 ottobre.

Li 12 Genaro partissimo provisti di cavalli, soldati, et ogn'altra cosa necessaria dal sudetto gran duca per il nostro viaggio di Persia. Li 18 gionsimo a Vuoldimiria città anticamente residenza delli gran duchi, li 21 a Moron, li 24 a Nisnova città bellissima e grande. Li 25 a Lisceva città, li 31 a Vuasilgorodda città; il primo di Febraro a Cosma, e Damiano città li 12 gionsimo in Cazano città bella, ove habitano molti Tartari perche quella città era anticamente la loro ivi in Cazano siamo svernati per li grandissimi freddi, e pericoli de Tartari Calmuchi e Precoputi [sic], ove con grandissimo honore et affetto siamo stati trattati, e ricevuti dal palatino di detta città con le spese e tutte le cose necessarie, li 3 Maggio provisti di barca, soldati, e quanto era necessario per ordine e comandamento del gran duca di Moscovia, s'imbarcassimo per la Volga fiume grandissimo alla via d'Astrachano.

Lascio per brevità le città e luochi che si trovano nella Volga perche non vi è cosa per la quale, essendo città di legni, e solamente habitate da soldati per conservarle, e deffenderle da Tartari tanto Nogai, quanto Calmuchi, e Precopiti [sic], li 22 gionsimo in detta Astrachano città famosa, e ben munita tanto di soldatesca quanto di munitione, requisita per la diffesa di essa, in Astrachano vi sono tre città due murate e una di legno, ove habitano li soldati, 15 giorni avanti il nostro arrivo la città grande, e la seconda si abbruggiò tutta senza pur restarvi una casa e le barche, che stavano nella Volga vicine alle mura di detta città si abbruggiorno con grandissimo danno, li 7 di Giugno c'imbarcassimo in un vascello datoci dal palatino di detta città provisto di gente tanto soldati, quanto marinari, et ogni cosa necessaria per il nostro viaggio, per comandamento del gran duca di Moscovia. Li 8 di Luglio sbarcassimo in Nizova spiaggia e luogho deserto della Persia, ove sin'alli 22 ci trattenessimo sin tanto che vennero cavalli per noi di Scemacho, città capitale di Servano, e venendo alli 22 che fu il giorno di Santa Maria Maddalena, partissimo di detto Nizova . . .

Li 29 Aprile[1]) partissimo di Scemacho provisti di cavalli, e guida per la marina e li 5 di Maggio gionsimo in Nizova spiaggia, et ivi siamo stati 7 settimane aspettando il vento favorevole, e il giorno di S. Giovanni Battista li 24 Giugno fecimo vela con un vento favorevole: ma così ordinando la divina Maestà alla sera circa le tre hore di notte, si voltorno li venti contrarissimi, e gagliardissimi in tanto che havevamo persa la speranza di liberarci dalla fortuna, e tempesta, quale fu terribilissima e il nostro vascello era vecchio, e grande, e molto carico, ma per gratia di Dio fummo ributtati all'istesso luogo dove eravamo partiti, tre giorni doppo che fu 27 favorendoci la fortuna fecimo di novo vela, e gionsimo li 6 di Luglio all'aqua dolce

[1]) 1648.

et in detta aqua caminassimo 5 giorni, l'aqua e dolce per il fiume Volga quale ha 80 entrate nel mar Caspio e per cento leghe l'aqua è dolce, ma non vi è profondità, gli vascelli grandi non possono navigare. Ma con altre barchette si portano le mercantie, et altre robbe, onde noi fummo costretti di mandar in Astrachano al palatino acciò ci mandasse altre barche picciole. Partì il mio interprete li 10 di Luglio e li 15 il palatino ci mandò due barche armate per pigliarci, e levarci in Astrachano, la domenica mattina che fu li 19 gionsimo in detta Astrachano, ove fummo honoratissimamente ricevuti venendo molti nobili Moscoviti incontro, insieme con tutta la soldatesca, e ci condussero al nostro alloggio. Il palatino di detta città ci fece grandissime carezze. Li 29 partissimo di Astrachano imbarcandoci nella Volga, in una barca molto bella fatta a posta per me, provista bene d'ogni cosa, con 60 huomini soldati per la nostra guardia, li 6 Agosto gionsimo in Sarnijar città fatta di legna sopra il detto fiume, l'istesso giorno partissimo, e gionsimo in Saratova città li 29; li 30 partissimo, e li 13 di Settembre gionsimo in Samaria, ben trattato dal palatino di detta città, li 14 partissimo, e gionsimo in Simbirski città, nuovamente fatta, di Simbirski a Tetuce, città, di là a Cazano il 4 Ottobre, li 6 partissimo e li 14 gionsimo in Sciabaksara città, di là a Cosma, e Damiano a Vuasilgorodda li 19, li 22 gionsimo in Liskova, li 25 in Nisnova ,ove fui molto ben trattato, e ricevuto dal palatino di detta città regalandoci molte volte ci mandò la tavola in abondanza e ben fatta. Li 3 di Novembre gionsimo in Moron[1]) città bella, di Moron a Voldimiria li 8, e li 19 gionsimo in Stoliza luoco della residenza del gran duca, ove fui ricevuto con grandissimo honore, et affetto, mi visitorno li doi cancellieri da parte del gran duca ottenendo quanto mi era di bisogno, li 5 di Decembre partissimo di essa città, e gionsimo in Viasma di là a Smolinski cittá fortissima e munitissima del serenissimo re di Polonia, ivi mi fermai 3 settimane per li pericoli delli Cosacchi, li 8 Genaro[2]) partissimo, e gionsimo in Orsa città di Lituania, di Orsa a Borrisova, di Borrisova a Minski, di là a Novogorodo, di Novogorodo a Slonima, di là a Breza,[3]) Lublino, a Sandomiria, di là a Cracovia ove ritrovai il serenissimo re di Polonia. Li 13 hebbi audienza da S. M., e li resi le lettere di S. M. re di Persia.

La strada più breve di Persia è quella d'Aleppo ma più pericolosa; per Tartaria e Mingrelia, e per il mar Negro sarebbe la migliore, senza passar molto per il paese del Turco, di Mingrelia alla Persia si va in quindici giorni senza toccar niente di quel de Turchi.

Per la Moscovia bisogna andar al tempo suo, che sarebbe di quadrage-

[1]) Lisez: Mourom.
[2]) 1649.
[3]) Lisez: Brest.

sima per poter poi partir subito doppo Pasqua imbarcandosi per la Volga. Si arrivarebbe in Astrachano in tempo che regnano li venti favorevoli per andar in Persia per il mar Caspio, ma il ritorno è difficile perche bisogna andare contro aqua, e nel mese di Settembre a Ottobre l'aqua e picciola, e con gran difficoltà, si naviga, et è pericolo de Tartari, Colmucchi, e Cremensi, quali di continuo si ritrovano in quelle parti, et ancora di restare per viaggio perche presto si congela il fiume; per terra vi è pericolo per esser tutto deserto.

Li 23 Marzo gionsi a Venetia, e li 24 fui introdotto nel colleggio, e diedi le lettere di S. M. re di Persia al serenissimo prencipe salutandolo insieme con tutti li Eccmi Signori da parte di detto re.

Decreta Sac. Congr.. de Propaganda fide multa ad Miss. ordinis spectant. 1622, f. 235.

N° 4 (103).

29 OCTOBRE 1646. SMOLENSK. FRA DOMENICO GERMANO AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo e Revmo Signor Padrone Colendmo. Non havendo perdonato, ne a fatighe di più viaggi, n'a spese da quell'hora, che siamo entrati nella Polonia, in cercare commodità per passare avanti alla nostra missione. Fatto Pasqua m'incaminai a Leopoli, con disegno di passare con qualche caravana a Constantinopoli, e per li gran rumori delle guerre fui sconsegliato da tutti, ma che supplicasse S. R. Maestà di Polonia per una lettera particolare al gran duca di Moscovia, il che facilmente ottenni per mezzo dell'Illmo Sig. sotto cancellier di Lituania, al quale quanto siamo obligati scrivo al padre commissario di Terra Santa. Havendo poi havuto nova, che da S. M. R. s'espediva un'ambasciatore al re di Persia, ci convenne aspettarlo, in cui compagnia (piacendo a S. D. Maestà) c'incaminiamo alla corte del duca di Moscovia, ma a spese nostre. Onde per il felice successo domando per me, e per miei compagni humilissimamente la benedittione.

Da Smolensko 29 d'Ottobre 1646. Di V. S. Illma humillissimo servo Fra Domenico Germano.

(Au dos:) All' Illmo e Reverendmo Sig. Padrone Colendmo Mons. Francesco Ingoli Secretario della Congregne de prop. fide. Roma.

Lettere antiche, v. 64, f. 136 (75); manuscrit original.

N° 5 (104).

29 OCTOBRE 1646. SMOLENSK. FRA DOMENICO GERMANO AU COMMISSAIRE DE TERRE SAINTE À ROME.

Molto Rev. Padre in Xto Oss^mo^. La vigilia de SS. Apostoli Simon e Giuda arrivamo a Smolensko ultima città del regno di Polonia, in compagnia del sig. ambasciator di Sua Maestà R. al re di Persia, e domane (piacendo a Dio) con esso c'incaminamo alla corte del gran duca di Moscovia, vi è anco in nostra compagnia un Padre Domenicano P. frat'Antonio Fiamengo capellano dell'ambasciator, il quale è stato missionario nella Tartaria, e sa ben parlare turchesco. Noi habbiamo ottenuto da Sua Maestà R. una lettera particolare di racommandatione al già detto duca di Moscovia, et un altra al re di Persia. Delle quali copia metto qui a basso, et oltre di queste tre patenti, delle tre cancellarie per la diversità de'sigilli, e ciò non solo per conseglio, ma anco sollecitudine caldissima dell'Illmo sig. Casimiro Leone Sapieha sottocancegliere di Lituania, al quale dobbiamo (dopo Dio) il tutto di questo nostro progresso. Poichè non solo con favori appresso Sua Maestà R. ci ha aiutato, ma fatto anco sostentare da suoi governatori de suoi beni, per li quali ci siamo goduti più che 70 leghe, et all'ultimo, in un convento de PP. Bernardini nella città di Orsa, ove ci fermassimo doi mesi intieri aspettando la venuta del sig. ambasciatore, commandò per un servitor, che mandò a posto avanti noi, alli suoi officiali, che si mandassero tutto quel che bisognasse per noi e per i cavalli, il che si è fatto con tanta abbondanza, che non lo posso esplicar con parole. Non bastò questo, ma mi scrisse altre tre lettere pregando che gli commandassimo qualche altre cose, offerendosi, con ogni suo potere,non solo a presenti, ma anco a futuri della nostra missione, ad ogni minimo cenno. E per esser egli uno delli più grandi et più ricchо de tutti signori nella Lituania, non sarebbe se non bene, che V. P. M. R. supplicasse a monsignor nostro, che se gli scrivesse una lettera, perchè sarà molto utile per i missionarii quali per la Polonia passassero.

. . . . . E sarebbe anco necessario che V. P. M. R. supplicasse alla Sacra Congregatione che ci fosse mandata la provisione delli altri doi anni, perchè dovendo noi passare per questi barbari christiani i Moscoviti che sono peggiori contra noi latini, e massimamente religiosi, che l'istessi Turchi e Tartari, bisogna anco che ci compriamo qui vestimenti secolari et avanti che alla Persia arriviamo, Dio sa quanto ci restarà della provisione, e ciò domando solo per poter metter il piede sicuro alla missione poi alla Kierim.

Li nostri compagni baggiano le mani a V. P. M. R., et io li piedi salu-

tando tutti amici et in particolar il nostro B. Maestro. A Dio, a Dio. Da Smolensko li 29 di Ottobre 1646.

(((Immédiatement après suivent les copies de deux lettres du roi de Pologne, en latin, dont l'une est adressée au Schah de Perse, datée de Varsovie le 8 septembre 1646 et l'autre au Grand-duc de Moscovie, sans date)))

Il successo del passaggio scriverò a V. P. M. R. dalla Persia (piacendo a Sua Divina Maestà) più fusamente. Di V. P. R. humilissimo servo Fra Domenico Germano.

(L'adresse est au dos:) Al M^to^ Rev. Padre Patrone mio Oss^mo^ il P. Commissario di Terra Santa. Roma. S. Pietro Montorio.

Lettere antiche, v. 64, f. 182 (103); manuscrit original.

N° 6 (105).

15 JANVIER 1647. MOSCOU. FRA DOMENICO GERMANO AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo e Rev^mo^ Signor Padrone Col^mo^. Hoggi ci partiamo tutti sani, per la gratia di Dio di Mosca sedia ducale verso Casan, pur città principale di questo stato, ove ci trattineremo sin alla primavera finche li fiumi si disgiacciono, non potendo passar avanti per terra per li grandi pericoli di Tartari Comuli, quali fanno continue escorsioni per la via d'Astracan. E per gratia di questo gran duca, sin dalli confini del suo stato siamo stati assai ben trattati in compagnia del signor ambasciator di S. M. di Polonia il sig. Georgi Iliz. Dio, faccia, che così seguiti, sicome speriamo. Supplicamo però prostrati alli piedi di Sua Santità Nostro Signore baciandoli con profundissima humiltà, per la benedittione. Ad plus ultra. Non habbiamo presentate le lettere di S. M. re di Polonia per non esser state necessarie, già che andiamo in compagnia di questo ambasciator perche così c'è stato consegliato. De ulteriori successu daremo raguaglio (piacendo a Sua Divina Maestà) dalla Persia baciando per fine tutti tre le mani di V. S. Illma. Di Mosca 15 di Gennaio 1647. Di V. S. Illma humilissimo servo Fra Domenico Germanno.

(Au dos, l'adresse:) All' Illmo e Rend^mo^ Monsig. Padrone Colend^mo^ il sig. Francesco Ingoli secretario della Sacra Cong^ne^ de Propaganda Fide. Roma.

Lettere antiche, v. 64, f. 184 (105); manuscrit original.

5 documents relatifs au chapitre XV: „Écoles calvinistes à Moscou, à Kiev et à Nowogródek. 1636".

N° N° 106—111.

N° 1 (106).

4 DÉCEMBRE 1638. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

Em^mo^ e Rev^mo^ Signore mio Padrone Col^mo^. I Moscoviti contro i loro usi antichi hanno permesso che s'oprino diverse scole in più lochi di quel dominio. Si vagliono per maestri d'alcuni de loro tornati hora d'Inghilterra, et Olanda, ov'hanno dimorato lungamente, e d'uno di questi si vale quel gran duca per maestro del principe suo primogenito. Dalla lunga residenza fatta da questi novi maestri tra Inglesi, et Olandesi si dubita, che possono iusegnar l'heresie di Calvino. Questo avviso s'è Sua Maestà compiacciuta di parteciparmi con aggiunger d'haverlo dal sig. palatino di Smolensco, qual' è vecchio cattolico pieno di molto zelo e pietà, stato altre volte in Moscovia, e molto prattico in quelle parti, alli cui confini ha la sua residenza, carico e beni, et è de primi e più intendenti capi di guerra di questo regno, e da me conosciuto molto familiarmente sin dal principio che giunsi qui, donde col fine di questa faccio a V. Em^za^ humilissima riverenza. Varsavia 4 Decembre 1638. Di V. Em^za^ Rev^ma^ Humiliss^mo^ et oblig^mo^ servitore M. arcivescovo d'Avignone.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 47, f. 545; manuscrit original. Le brouillon se trouve à la Bibl. du Vatican. Lat. 8472, pars I, f. 168.

N° 2 (107).

29 JANVIER 1639. ROME. LE CARDINAL ANTONIO BARBERINI AU NONCE FILONARDI.

Molto Illustre e Rev^mo Signore come fratello. Con grandissimo dispiacere ha udito la Santità di Nostro Signore l'aviso dato da V. S., che il duca di Moscovia contro l'istituto antico de suoi regni habbia permesso ad alcuni suoi sudditi che han dimorato lungo tempo in Olanda, et Inghilterra d'aprir scuole, insegnar alla gioventù, et al prencipe suo primogenito le scienze con pericolo, che vi framettino gli empi dogmi di Calvino. Ha perciò Sua Beatitudine commandato al padre generale de Giesuiti che scriva a' padri de collegi più vicini alla Moscovia, acciò diligentemente s'informino d'affare così importante per poter applicarci per via de missionarii, del Patriarca di Costantinopoli, o d'altri il rimedio opportuno. E col parere di questi miei Emin^mi mi ha ordinato, ch'io scriva a V. S., che non lasci ogni diligenza per haver più certa notitia del fatto, e se si può del nome de maestri, della quantità delle scuole aperte, e delle scienze che insegnano, e non manchi d'insinuare a cotesta Maestà, da cui ella ha havuta la prima notitia, che dovrebbe fare ogni sforzo acciò il gran duca non permettesse sì fatte scuole, quando in esse veramente s'insegni l'heresia di Calvino, la quale non ha altro per oggetto, che di sollevar il suddito contro il prencipe, e di ridurre lo stato ad una pessima anarchia, e con la divisione del popolo dalla vera religione toglierlo all'obbedienza del prencipe naturale, perche trattone il pregiudicio, che ne può risultare alla religione catholica mentre i Móscoviti si addottrinino in così empie scuole, può agevolmente Sua Maestà considerare qual danno ne possa ricevere cotesto regno, mentre quei popoli sempre infestissimi alla Polonia d'ignoranti, che sin qui sono stati, diventino dotti, ma di dottrina tanto empia, quanto la calvinista, così fiera nemica della verità cattholica che tanto fiorisce nel suo regno, di modo che deve la Maestà Sua premere e per ragione del zelo suo verso la catholica religione, e per interesse politico di divertir il gran duca dal pensiero, ch'egli ha di far insegnare le scienze almeno in commune a' sudditi, massime, che gran parte del dominio despotico, ch'egli essercita, consiste in mantenere il prencipe successore istrutto nelle arti del regnare, e nelle scienze, e tutto il rimanente de suo[i] sudditi ignoranti et incapaci di quello che serve solo per ornamento de prencipi. Tutto ciò s'accenna a V. S. acciò con la sua prudenza, e destrezza lo vadi insinuando a Sua Maestà e gli soggiunghi quel più, che le sarà somministrato dal proprio avedimento. Et Nostro Signore

la prosperi sempre, e conservi. Di Roma li 29 Gennaro 1639. Di V. S. come fratello aff^mo A. Cardinal Barberino.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 254; manuscrit original, muni de signature autographe; adresse; sceau. Note du destinataire: „de 29 di Gennaro a X di Marzo". Au bas de la page: „Mons. Nuntio di Nostro Signore in Polonia a Varsavia".

N° 3 (108).

4 JUIN 1639. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

Con lettera de 16 d'Aprile per il Santo Officio si degna V. Em^za comandarmi di procurare con Sua Maestà che si togliano le scole de Calvinisti in Novogrod, o almeno si proveda che non vi vadino figlioli de catholici. Io non mancarò di trattare di questo negotio con quella premura che richiede la sua qualità, come Sua Maestà sarà qui, ov' è già cominciato di venir parte del bagaglio, e fameglia di ritorno di Vilna, donde partirà al primo di Luglio prossimo. Intanto poichè l'avviso viene dal padre generale de Gesuiti, io per haverne notitia, e parlar a suo tempo con maggior fondamento, n'ho pres' informatione da questi padri Gesuiti, che mi dicono Novogrod essere in Littuania nel palatinato di Vilna, che l'heresia da gran tempo v'ha post' il piede in modo che la città è in gran parte heretica; e se bene spett' a Sua Maestà in temporale, ad ogni modo v' ha autorità quasi assoluta il duca Radzivil calvinista che per lo splendor della fameglia, prima di Lithuania, e per il carico che ha di palatino di Vilna, e generale perpetuo di quel gran ducato, et altre sue qualità morali, e seguito, facendosi capo di tutte le sette contrarie alla nostra santa religione, più presto regna, che governa in quelle parti.

Che vi sono da molto tempo scole d'heretici, quali nell' esercitarle fanno la scimia delle scole de padri Gesuiti.

Che per la libertà che è in questi paesi vi vanno figli de catholici, conforme da detti padri Gesuiti vanno figli d'heretici (sebbene la differenza è grande et evidente, nè io sono per ammettere questa parità se mi s'opponesse, nè la libertà, che per altro qui non suol toccarsi, deve haver loco, ove si tratta di così grave et evidente pericolo dell'anime).

Che i scolari catholici che vanno a dette scole, sono quasi tutti figli de nobili poveri, che non hanno per viver' altro di quel che ricevono in casa del detto palatino, il cui gusto pensano d'incontrare con mandar' i figli a

quelle sue scole, e mantenersi perciò, o aumentare le commodità che ricevono in casa sua.

Quest'è la relatione che io n'ho, con la quale prevenuto, e con le risposte a quel che possa opporsi, ne trattarò, et avvisarò a suo tempo il seguito, fratanto per la raggione ch'accenno a parte, sarà oportuno che l'istesso p. generale de Gesuiti scrivesse al p. confessore di Sua Maestà di cooperare con me efficacemente per il rimedio che si desidera a così grave abuso nel che egli impiegandovisi farà cosa proportionata al suo habito, all'officio di confessore, e di servitio alla compagnia per la residenza che ha in quella città. Io gli ne parlarò, e mi prometto, ch' a mia instanza farà qualche cosa, ma la lettera del p. generale li sarà stimolo duplicato, e maggiore. Et a Vostra Em^za^.

Bibl. du Vatican. Lat. 8472, pars I, f. 189; brouillon avec corrections autographes („4 Giugno 1639. A S. E. . . . 3", ce qui signifie qu'il s'agit de la troisième dépêche du même jour).

N° 4 (109).

16 JUILLET 1639. ROME. LE CARDINAL FRANCESCO BARBERINI AU NONCE FILONARDI.

Molto Illustre e Rev^mo^ Signor come fratello. Conoscono la Santità di Nostro Signore, e questi miei Emin^mi^ le difficoltà, che V. S. accenna intorno alle scuole aperte dagli heretici in Novogrod di Lituania, ma dall'altro lato è nota loro la pietà di Sua Maestà, e che gli officii di Sua Beatitudine portati efficacemente da V. S. non saranno che di gran stimolo al re per trovar modo d'applicarvi i rimedii opportuni. Con le prime s'inviarà a V. S. la lettera che desidera del padre generale della compagnia di Giesù pel confessore di Sua Maestà, ma tutta la speranza è posta nella prudenza, e destrezza di V. S. la qual saprà trovar quei mezzi più efficaci, e necessarii al bisogno, non solo per via del confessore, ma anco del gran cancelliero pur di casa Radzivil, e buonissimo catholico. S'attenderà dunque il frutto che ci promette la sollecitudine di V. S., alla quale il Signore Dio conceda prosperità e veri contenti. Di Roma li 16 Luglio 1639. Di V. S. come fratello aff^mo^ F. Card. Barberino.

(Au dos:) Spera qualche provisione alle scole d'heretici in Novogrod.

Bibl. du Vatican. Lat. 8473, pars I, f. 296; manuscrit original avec signature autographe, adresse et sceau. Note du destinataire: „La S. Cong^ne^ del S^to^ Offitio de' 16 di Luglio a 23 di Settembre".

N° 5 (110).

20 AOÛT 1639. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

20 Agosto 1639.

A Sua Eminenza.

I Padri Gesuiti tornati dalla loro congregatione tenuta in Lituania mi dicono non haver penetrato cos' alcuna delle scole che s'intesero principiate in Moscovia. Dall'imbasciatore di Moscovia stato qui et alcuni pochi che erano seco non si è potuto ritrarre cosa alcuna per l'uso che hanno d'esser secretissimi for del loro paese, per il che non conversano, ne parlano delle cose loro. Sua Maestà che diede già l'avviso, mi dice hora che dal primo avvis' in poi havuto dal defonto palatino di Smolensco non ha inteso altro: puol' esser che non vi sia fondamento, non admettendo secte quella natione. Ha ben Sua Maestà inteso di certo la morte del primogenito del gran duca di Moscovia, al quale si disse già, che il padre haveva dato per maestro uno di quelli ch'erano lungamente stati in Holanda et Inghilterra, di modo che quando ciò anco fusse stato vero, è terminato per la morte del principe.

Delle scole moderne di scismatici in Chiovia, et antica di calvinisti in Novogrod ho trattato con Sua Maestà, col thesoriero, cancelliero, e padre confessore, e da tutti havuto risposta quasi uniforme secondo le note che mando incluse di contro all'avviso datone da Padri Gesuiti. Scusandosi però che con questa nobiltà o catholica o scismatica o heretica che sia per la libertà che gode senza che se li possa contradire, in questa e cose simili non puol trattarsi in altro modo che con esortationi, et officii privati, mi hanno promesso che alla dieta, che verranno tutti per esser generale, per se stessi, e per mezzo d'altri e de vescovi procureranno, che se non possono togliersi del tutto dette scole, come vedono esser per hora impossibile, almeno se n'impedisc' il progresso, e si toglino gli abusi, et in specie che figli de catholici non vadano che a scole di catholici. Io non mancarò di continuar a suo tempo le mie instanze et in specie che cessino affatto le scole de scismatici in Chiovia, dovendo toglierseli il privilegio, se si verifica l'avviso dato che l'abusino, per il qual fine mi valerò all'hora della lettera che il padre generale ne scrive al padre confessore, qual' è hora fuori con Sua Maestà nè tornarà che per la dieta, e di quel che otterrò darò conto a V. Em^{za}, alla quale etc. Varsavia 20 Agosto 1639.

Exemplum litterarum patris Andree Gutteler provincialis Poloniae ad admodum Rev. patrem nostrum generalem Cracoviae datam 12 Maii 1639.

Investigavi de scholis scismaticorum Chiovie, ut certi quid possem Rev^de^ Paternitati vestre de iis significare. Haec mihi perscribuntur certo certiora.

Primo. Doctores illarum scholarum esse omnes scismaticos ut simul sint calvinistae.

2. Docent litteras humaniores omnes fere ad normam scholarum nostrarum, docent etiam philosophiam, et theologiam, sed hanc clanculum, aliquot Basilianis monachis qui his vulgo appellantur nostra lingua cernici.

3. Deducunt nunc actu coloniam ex suis scholis in Valachiam ad civitatem Iasi dictam.

4. Rector academiae illius est quidam Poczaiski calvinista, qui suum calvinismum prodidit coram nonnullis catholicis auturnans [?] esse germanos calvinistas.

5. Magnatum quidem filii istic non student, student tamen de nobilium filiis, maxime Lithuanorum scismaticorum filii, et sunt in bono numero florens inventus.

6. Certum est quod latinos ad se transeuntes rebaptizant.

7. In bonis cuiusdam nobilis in Volhinia Hursaa[1]) dictis, sex milliaribus Ostrogio distantibus, aliam etiam coloniam scolarum suarum deducere incipiunt.

8. Qui ibi docent sunt qui studuerunt in exteris nationibus hereticis, sunt et nostri discipuli qui ex unitis ad scisma iterum abierunt.

Atque hec sunt quae certa esse compertum est, si adhuc aliqua plura habuero non omittam significare Rev^de^ Paternitati Vestre cuius me sanctis sacrificiis et orationibus humillime commendo.

Ex litteris datis Novogrodeco 22 Januarii 1639 ex Lithuania a patre Joanne Lendkiarzanski[2]) superiore residentiae.

Unum est quod nobis non mediocrem dolorem et confusionem facit: videlicet quod ex opposito nobis in altera parte fori calvinistae penes suam sinagogam monentes habeant scholas, quas et catholicorum nonnullorum pueri frequentant, eo quod penes templum parrochiale in civitate regia

[1]) Lisez: Hoszcza.
[2]) Lisez: Lanskoroński.

catholica non sit schola, pro quibus pueris ad normam scholarum nostrarum [2] p u l s a t u r a calvinistis ut matutino ita et pomeridiano tempore. Quando etiam cadaver heretici defertur, tunc pueri processionaliter bini cum suo cantu praecedunt. Quando vero [3] c a th o l i c i corpus defertur, tunc tantum tres ribaldi, et quartus vicarius praecedunt.

Al primo e 2°. I scismatici di Chiovia molti anni sono hebbero licenza da Sua Maestà di tener le scole inferiori, ch'opersero[1]), e continuano credendosi che mons. Visconti allora nuntio non potè impedir la concessione nè l'apertura di esse. Hora che s'intende che insegnano filosofia, e theologia, che non li fu permesso, e si fa instanza che si cassi il privilegio mentre l'eccedono, Sua Maestà ha scrito per saper la verità affine di proveder' alla dieta, [dopo]che si sarà havuto risposta, et intanto si è fatto saper a padri Gesuiti che danno l'avviso di giustificarlo per poter con maggior fondamento continuare la suddetta instanza.

3. Valachia ha principe particolare sotto la protettione dell'imperatore con chi[2]) però conviene trattare per impedir la propagatione de simili scole.

5. [sic] Non solo i scismatici, ma anco i catholici hanno libertà di mandar' i loro figli ove li pare dentro la Polonia e fori, nè questo si pol prohibire ne tempi correnti senza metter sottosopra tutt' il' regno trattandosi di libertà, che non pol toccarsi da Sua Maestà, e siano catholici, o scismatici, o heretici preferiscono tutto ad ogn' altr' interesse.

6. [sic] Se è vero i padri Gesuiti, che danno l'avviso, devono per se o altri avvertire i scismatici di questo et altr' errori ne quali sono.

7. I nobili sono liberi et assoluti, fanno e possono fare quel che li pare ne loro beni per la libertà tocca[ta] nel 5 capitolo. Con tutto ciò per impedire l'erettione di questa nova scola, essendo vero l'avviso Sua Maestà ne farà avvertir in suo nome quel nobile acciò se ne astenghi, e per l'istesso fine se ne è scritt' a mons. vescovo di Chiovia.

8. Questo transito si fa impune: devono però i padri Gesuiti haver cura de loro scolari acciò non faccino sì grave errore.

Per relatione de padri Gesuiti di Lithuania e che sono in Novogrodeco, s'ha, che sono ivi pochi calvinisti, e pochi catholici: la maggior parte dell'habitanti sono Rutheni o uniti, o disuniti.

I calvinisti hanno licenza da tempo antico di tenervi scola che non pol togliersi per la loro potenza.

---

[1]) C'est-à-dire: aprirono.

[2]) *Chi* au lieu de *il quale.*

I nobili possono mandar' ove li pare i loro figli, e per un figlio di catholico, che va alle scole d'heretici, cinquanta figli d'heretici vanno alle scole de catholici.

Il parroco di Novogrod ha negletto da qualche tempo l'obligo che ha di tener scola in quel loco per i catholici, che però vann' altrove: per toglierli questa causa s' è scritto al vescovo di Vilna nella cui diocesi è quel loco di castigar il parroco, astringerlo subito ad oprire la scola che deve, et avvertir' i padri di mandarvi i loro figlioli, e non esporli al pericolo nel qual sono andando alle scole d'heretici.

L'istess' officio farà fare Sua Maestà per mezzo del palatino con i nobili, de cui figli si tratta, e con l'istessi nobili come saranno in dieta.

[2] Havend' i calvinisti campane non se li pole prohibire l'uso di esse.

[3] I padri Gesuiti procurino di ridurre quell' habitant' alla fede catholica, che all'hora i cadaveri de catholici saranno accompagnati da maggior numero di persone.

Le texte ci-dessus de la lettre du nonce qui suit immédiatement après la copie du rapport de Lanskoronski („Al primo e 2°—si grave errore") constitue le commentaire de la lettre de Gutteler du 12 mai. Le point N° 4 n' a pas provoqué d'observations de la part de Filonardi et c'est la raison pourquoi après le N° 3 il passe directement au N° 5. De même tout le reste du texte de cette dépêche („Per relatione de padri Gesuiti — numero di persone") n'est qu'un commentaire analogue à la relation de Lanskoroński du 22 janvier. Ici les chiffres 2 et 3 correspondent à ces mêmes chiffres que commentateur a placés aux mots p u l s a t u r et c a t h o l i c i.

Bibl. du Vatican. Lat. 8472, pars I, f. 197; brouillon autographe; „A S. E . . . 2" c'est-à-dire deuxième dépêche du 20 août 1639.

N° 6 (111).

17 DÉCEMBRE 1639. VARSOVIE. LE NONCE FILONARDI AU CARDINAL ANTONIO BARBERINI.

Si è havuto miglior, e più certa informatione sopra l'avviso dato dal p. Gioanni Gesuita superiore della residenza di Novogrod diocesi di Vilna in Lituania al suo padre generale, e da questo a Nostro Signore, che V.

Em^za mi partecipò con lettera scritta per il Santo Officio a X[1]) d' Aprile passato, circa la scola de calvinisti in detto loco di Novogrod, e che ivi non fusse scola catholica, e che perciò i figli de catholici andassero alla scola de calvinisti.

Mons. vescovo di Vilna, dunque, a chi io ne scrissi, risponde, ch'in quel loco è stata, et è aperta la scola catholica.

Più diffusamente ne scrive l'istesso paroco, che aggiunge, che alla scola de calvinisti non vanno che otto figli de ministri: non vi va alcun catholico, nè altri; che le famiglie de calvinisti che son' hora in tutto quel loco appena empiono tre case, come dall'inclusa copia di lettere che mando di mons. di Vilna a me, e del paroco al padre confessore di Sua Maestà.

Conforme alla lettera del paroco è la relatione che mi dà in voce il padre procuratore generale della compagnia in Lituania di modo che l'avviso dato dal P. Gioanni suddetto non si verifica nè nell'accesso de' scolari catholici alla scola de'calvinisti, nè meno che ivi non fusse scola catholica.

Le scole d'heretici, de quali si fa menzione in dette lettere di mons. vescovo, e del paroco, sono antiche, e per heretici, nè si dice che vi vadino catholici, ove al contrario è notorio, che alle scole de padri Gesuiti vanno molti scolari heretici.

Delle scole de'scismatici in Chiovia ho trattato di proposito con Sua Maestà hora che la dieta è disciolta: e per quelle ne(lle) quali s'insegna legger, scrivere, e grammatica, essendo antiche, non s'è possuto ottener cos' alcuna: per le aperte da poco tempo in qua, ove s'insegnano filosofia, e theologia, essendo scole n(u)ove, ho da Sua Maestà ottenuto precetto penale perchè si chiudano. Di che s'ha per certo l'effettuatione senza che vi s'incontri difficultà. Che è quanto ho operato in esecutione dell'ordine ricevuto per il santo Officio da V. Em^za alla quale faccio per fine humilissima riverenza. Varsavia 17 Decembre 1639.

Bibl. du Vatican. Lat. 8472, p. I, f. 208; brouillon autographe. „A S. E . . . 2", c'est-à-dire deuxième dépêche du 17 décembre 1639.

[1]) Filonardi se trompe: non pas le 10, mais le 16 avril.

2 documents relatifs au chapitre XVI: „Jurij Križanić. 1618—1683".

N° N° 112—113.

N° 1 (112).

19(29?) NOVEMBRE 1646. KHOLM. PIERRE SARACINO AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo e R^mo Sig^re e Pron. Col^mo. Haverà di già V. S. Illma ricevute tutte le mie lettere, che le scrissi nel viaggio secondo varie occasioni, che mi si proponevano. Hora di bel novo non vo mancare di scriverli la presente, molto però diversa dalle passate: Imperoche con quelle non potevo altro significare a V. S. Illma, se non i varii successi del viaggio, e con questa posso ben con ogni verità annunciarli il salvo, e felice arrivo, già alcuni mesi sono, nel termine prefisso, dove da mons. Illmo di Chelma homo veramente pieno di Dio, e del zelo della Sede Romana, fui ricevuto con segni soprabondanti, e straordinarii di benevolenza, in tutto eccedenti di gran lunga il mio merito, a segno tale, ch'io più volte soprafatto dalla confusione di ritiro in me medesimo, e considero non esser in me veruna prerogativa, per la quale habbi questo santissimo prelato ad essercitar in mia persona la grandezza dell'animo suo, eccetto il solo carattere di persona mandata dalla Sede Apostolica, quale appresso di lui mi rende in sommo grado riguardevole. E veramente mons. Illmo, se mi è lecito dir il mio sentimento, io per me stimo, che nel numero de prelati Ruteni uniti con Santa Chiesa non si trovi a lui pari, e che con ugual costanza d'animo promovi l'unione santa, et adori anche di lontano con segni particolari di riverenza esterna il soglio di S. Pietro. E quest' è quello, ch'io pretendo secondo il mio ufficio d'esporre con varii successi a V. S. Illma, et a questi Eminentissimi, accio e venga posto in chiaro tanto zelo e venga insieme promosso secondo li presenti bisogni.

Qui in Chelma dal clero latino contro il clero Greco si sono di novo svegliate l'antiche difficoltà in materia delle schole erette da mons. di Chelma Ruteno, et approvate dalla Sede Apostolica; nelle quali perche vi concorre gran numero di nobiltà latina viene per invidia a loro ciò interdetto

in publica sollennità, sotto pena di scommunica da fulminarsi contro li trasgressori, a titolo, che in dette schuole apprendino gli errori delli Orientali. Di che ne mando qui a V. S. Illma inclusa la copia authentica dell'originale, acciò veda con quale infamia, in publica solennità, contro l'intentione della Sede Apostolica intaccano la riputatione d'un prelato, della di cui vera, e retta religione ne ha la Sede Apostolica molti e segnalati argomenti. In fede di che ne mando ancora a V. S. Illma una lettera tradotta in latino, e dall'istesso mons. di Chelma scritta in polacco alla nobiltà ragunata in Chelma per li comitii privati li 13 del corrente; con la qual lettera, questi con un altro simbolo di S. Atanasio ne rende testimonianza del suo cattolicismo, et insieme si duole della guerra intimatagli da suoi propri fratelli. In quest'istessa solennità v'intervenni ancor io, dove udendo asserirsi con perfidia intollerabile dal decano del clero latino non doversi chiamare vescovo il vescovo di Chelma Ruteno, ma vladica, stimai esser ufficio di missionario apostolico il provarli in faccia l'opposto del suo detto; e così havutane prima licenza dalla nobiltà dissi ciò, che m'occorreva in prova del primo, et insieme provai farsi grande ingiuria alla Sede Apostolica in publicare per schismatico il vescovo di Chelma Ruteno, e gl'altri uniti; come V. S. Illma potrà meglio vedere dal scritto, che qui incluso l'invio. E per la Dio gratia si è ottenuto, che tutta la nobiltà catolica dolendosi acremente del fatto, con unanime consenso deliberò di scrivere, come in effetto scrisse, al vescovo latino di Chelma, acciò supersedesse dalla minacciata scommunica, e che quelli del rito latino frequentassero liberamente le schuole Rutene, et attualmente le frequentano; anzi avanti ancora il decreto fatto ne comitii molti non curandosi di simil minaccia, come di cosa manifestamente ingiuriosa, et ingiusta hanno frequentate dette schuole. Dove vede V. S. Illma con quanto poco maturo consiglio si servono questi signori prelati di quel mezzo, quale viene a Santa Chiesa concesso per rimedio efficacissimo, et antidoto de mali.

Per ovviare dunque a maggiori scandali, non dubito punto, che V. S. Illma stimarà necessario deffinir una voltà questa lite, e deffinirla in favore del clero greco, si perche la raggione cosi richiede, si anche perche la nobiltà circonvicina, manda volentieri li proprii figliuoli in queste schuole, dove oltre il profitto vi si spende poco, e non in altre academie, et università lontane, dove di spesa vi corre molto. E questa è stata la raggione addotta dalla nobiltà istessa ne comitii con dire uniformemente farsi torto a se medesimi, a'loro interessi, et alla loro libertà, il che non si fa nell'istesso regno ne tampoco ne luoghi delli heretici, e schismatici. Aggiungo qui io a V. S. Illma esser espediente, che la gioventù latina non s'allontani da queste schuole per non confirmar il detto de schismatici, li quali sogliono

dire, che gli uniti sono in maggior horrore, et obbrobrio appresso li latini, che l'istessi schismatici, stante che con loro non si fa ciò, che si fa con li uniti. Aggiungo in oltre di queste cose, e di tutte queste differenze successe tra l'uno, e l'altro clero con danno irreparabile della nostro religione esserne primo motore il decano del clero latino per nome chiamato Christoforo Bonkouski homo tenuto communemente uno verbo facinoroso, il quale con voci sacrileghe si è protestato di voler sommerger l'unione. Si che se questo Giona, per causa del quale si turba il mare, venisse con suo pro sommerso, cessarebbe simil tempesta.

Già molti anni sono l'istesso mons. di Chelma Ruteno con somma costanza d'animo, e senza strepito veruno ricuperò da schismatici una chiesa splendida, e murata d'intorno, che in Lublino città nobilissima, e tra le prime in Polonia, dove si celebrano li giudicii tribunalitii del regno, sola, et unica con scandalo, et opprobrio de catolici era nella mani de schismatici; e di questa chiesa si trova in fin hora in possesso l'istesso mons. di Chelma con somma consolatione de catolici, che ivi dimorano, et accrescimento della santa unione. Hora però non potendo sofferire i schismatici di verdersi privi di questa chiesa in luogo tanto celebre, e primario hanno indotto il re, che commandasse, come in effetto commandò, a mons. di Chelma, che rendesse detta chiesa alli schismatici. A quale commandamento con grave offesa di Sua Maestà ricusa egli d'obedire, come in cosa, che è contro il suo instituto; non ostante, che da molti, e gravi teologi di queste parti, tra quali uno è un tal padre Capuccino cognominato Magno, non solamente gli vien consigliato, ma a titolo di debiti imposto non a consignar in mano de schismatici detta chiesa, ma ad abbandonarla. Il fondamento di questi teologi è questo. Li schismatici si lasciano intendere con dire, che più facili si renderiano al ricevimento della santa unione, se non venissero irritati con simili estorsioni dal mons. di Chelma; dunque, dicono questi teologi, per non impedir tanto bene, che promettono detti schismatici, non si devono adoprare simili mezzi, e conseguentemente si deve abbandonare detta chiesa, per la quale si rendono più difficili alla conversione. Questo è il fondamento, il quale quanto si vaglia, si lascia che lo consideri V. S. Illma, che per prattica di molti anni penetrò il midollo dell'astutie de schismatici; et insieme si desidera sopra di ciò la risolutione della Sede Apostolica con somma aspettativa dell'istesso mons. di Chelma, il quale altro non desidera, se non d'esseguir in tutto, e per tutto li commandamenti dell'istessa Sede Apostolica per la diffensione della quale è pronto, anzi desideroso di sparger il sangue sino all'ultima goccia.

In Soccala città concernente alla diocesi di mons. di Chelma, già molti anni sono ricuperò l'istesso da schismatici tre chiese; per il che in sua

assenza doppo il suo ritorno in queste parti, l'hanno più volte citato li schismatici nel tribunal regio, nel quale havevano delato il suddetto mons. di Chelma come turbatore, et invasore. E perche esso ricusò di comparire in detto tribunale, come in tribunale non concernente simili cause, per questo in contumacia della sua assenza ottennero li schismatici dal medesimo tribunale, che mons. di Chelma Ruteno fosse dichiarato infame, e proscritto, come appare da un rescritto regio, di cui la copia invio qui inclusa a V. S. Illma, acciò veda quanto sopporta questo zelantissimo, e santissimo prelato per causa di nostra santa fede. Li schismatici dunque in vigore di simil infamia l'anno corrente del 1646 nell'istessa città di Soccala invasero con mano armata le sudette tre chiese de cattolici, dove de sacerdoti altri ne ferirono con spargimento di sangue, altri ne percossero gravemente, e quelli, che mossi dalla riverenza verso il Santissimo Sacramento dell'altare uscirno fuori con portar seco l'istesso venerabile Sacramento, havendoli prima trattati malamente, alla fine cavatoli per forza dalle loro mani il Santissimo lo conculcorno con ignominia gravissima del nome cattolico. Quello però, che v'è di consolatione in cosa tanto deplorabile, è che il suddetto mons. di Chelma Ruteno con pari constanza all'animo tiene accesa la lite contro li schismatici nel tribunal del regno producendo testimonii giurati, e di vista del'eccesso commesso da schismatici, e già per la Dio gratia si è cavato il scrutinio in favore di mons. di Chelma. E per questo già si accinge per intervenirvi alli comitii prossimi futuri in Varsavia li 25 d'Ottobre; si che si spera di certo la vittoria non senza gastigo de rei. Ben' è vero, che detta vittoria tanto gloriosa, et utile a nostra santa fede non si otterrà senza grandi sudori, e spese dell'istesso mons. di Chelma.

In Crasnostavia città parimente sottoposta alla giurisdittione dell'istesso mons. di Chelma Ruteno, dove non so per qual causa vi è la catedra latina Chelmense, tutte le chiese Rutene erano de schismatici, e tutti gli habitatori erano schismatici, et hora per la Dio gratia mediante l'industria, il zelo, e le spese fatte da mons. di Chelma Ruteno tutte sono de cattolici, e niuno vi è di schismatici, ch'ivi habbi la stanza.

Da queste dunque, et altre simili spese da lui fatte in promover più liti o in diffesa della sua giurisdittione, o in causa della promotione della fede cattolica contro li schismatici (contro de quali continuamente combatte per estirparli del tutto dalla sua diocesi, mentre vi rimane bon residuo di loro verso Leopoli) et in oltre dalle spese, che continuamente fa in alimentare, e provedere quelle persone, le quali in gran numero mosse dal grido del suo gran zelo dato di bando allo schisma a lui corrono (il che è cosa publica in tutta la Russia) si trova questo zelantissimo prelato ridotto in tal termine di povertà, che per mantenersi si trova in sinhora contratto un

debito di quattro, in cinque milla fiorini di questa moneta polacca. Aggiungo di più haver esso in pegno tuttociò, che si trovava d'argento, molte vestimenta, un pastorale pretioso, et altri ornamenti vescovili; le quali cose tutte, quando non fusse nota, e palese al mondo la sua integrità, bisognarebbe celarle, per non dar sospetto di male. E nientedimeno in tante miserie, le quali bastarebbero per atterrare ogni gran cosa, ha un animo tanto sollevato, che ben mostra d'esser superiore a tutti gli accidenti humani. Da antecedenti dunque tanto necessarii, lascio che V. S. Illma inferisca una conseguenza non men necessaria d'aggiuto per il suo successivo mantenimento. Quale però quando la S. Cong. ricusasse di prestarlo immediatamente con il sborso del suo proprio denaro (il che non me lo persuado in causa tanto santa) vi sarebbe un'altro rimedio. Et è il seguente.

Al vescovado di Vladimira, per esser ricco a segno tale, che d'intrata annua ascende alla somma di cinquanta milla fiorini di questa moneta polacca, hanno li metropoliti passati con il consenso, e beneplacito della Sede Apostolica imposta questa pensione, che dovesse per ciaschedun' anno pagare all'istessi metropoliti 600 fiorini per esser loro in dignità superiori, et in intrata molto inferiori alli vescovi di Vladimira; onde fu dal metropolita Vellamino Ruscki promesso al vescovado Vladimiriense il presente vescovo con la medesima conditione, che dovesse ogn'anno pagare li sudetti 600 fiorini all'istesso metropolita Ruscki, quale come essattore eletto dall'istesso Ruscki hebbe incura di riscuoterli mons. Rafaele Corsak all'hora coadiutore del Ruscki. Tutto questo costa da publico, et autentico instromento, nel quale sottopone se medesimo il presente vescovo di Vladimira alla detta pensione con sua inscrittione. Ma perche in questo instrumento il presente vescovo di Vladimira promette semplicemente di pagar li suddetti 600 fiorini ogn'anno „al metropolita Ruscki", senza aggiungervi, „et al suo successore"; per questo doppo la morte del Ruscki non volse pagare detta pensione annua di 600 fiorini a mons. Corsak già creato metropolita. Ma citato per via iuridica dall'istesso Corsak, fu condannato il presente vescovo Vladimiriense a pagarla, come in effeto la pagò sempre. Da questo successo, e da alcune altre parole espresse nell'istrumento, con le quali il prenominato vescovo di Vladimira non solamente si fa debitore semplicemente di detta pensione, ma debitore, sua vita durante, par che vi habbi jus all' istessa anche il presente metropolita. Questi però non si curò in sinhora d'esercitar questo suo jus, temendo di non poter dimandar detta pensione a titolo d'intrata tenue, stante che oltre il metropolitato, si trova anche in possesso dell'arcivescovado Polocense, molto ricco e pingue; per tanto sapendo la povertà di mons. di Chelma Ruteno, e le sue grandi fatiche e spese in promover l'unione catolica, stimò giusto il sollevarlo non già con la sua

propria borsa, ma con la borsa altrui; e cosi cedè tutto il jus suo, che puol havere in detta pensione, all'istesso mons. di Chelma (come appare da un rescritto autentico dell'istesso metropolita, quale ha appresso di se l'istesso mons. di Chelma). In virtù del quale rescritto volendo egli proceder per via juridica contro il vescovo di Vladimira, ne dimandò prima parere da mons. Illmo De Torres nuncio apostolico in Polonia, quale rispose non potersi ciò fare senza novo consenso, e beneplacito della Sede Apostolica. Per tanto con ogni premura si dimanda detto consenso, mediante il quale verrà molto aggiutato mons. di Chelma Ruteno, e sollevato manifestamente nelle sue miserie, et in lui la promotione della catolica religione senza verun dispendio della Sede Apostolica. Tanto più che di simile intrata ecclesiastica se n'abbusa il presente vescovo di Vladimira, come qui soggiungerò, con occasione ch'esporrò a V. S. Illma alcune cose non men necessarie delle passate.

Questo dunque vescovo Vladimiriense risiede in Vladimira città non più di diece leghe lontana da Chelma; d'intrata, come già dissi ascende alla somma di cinquanta milla fiorini in circa; de quali però la maggior parte sole egli spender in beneficio del suo sangue. Et ultimamente ha spesi cento milla fiorini in comprar varie ville, e possessioni per li suoi. In somma per publico grido è tanto lontano dall'opere di un buon prelato, che par non si ricordi dell'obligo, che porta seco la dignità. Sia in chiaro testimonio a V. S. Illma un sol essempio. Non lontano da Vladimira mezza lega v'è un monisterio superbissimo con una bellissima chiesa in forma di castello circondato di mura, che per raggione spirituale appartiene alla giurisditione di Vladimira, e nientedimeno lo possiedono li schismatici, da quali non si cura di ricuperarlo il prefato vescovo per non ispender una vilissima somma di denari in comprar li beni annessi ad esso monisterio, quali beni però quando lui potesse appropriarli alli suoi, crederei di certo, che molto di bona voglia li comprerebbe. Di lui anche si dice communemente che per sua trascuraggine molte chiese già prima de catolici, hora sono de schismatici; e che molti ordinati da lui hora si siano dichiarati schismatici. E nientedimeno e le suddette chiese, e li suddetti schismatici sono nel distretto della sua diocesi senza veruna speranza di redemptione.

Queste cose di questo prelato ho io rappresentato qui a V. S. Illma, acciò occorra al futuro, stante che lui con sommo timor de buoni aspira alla dignità metropolitana non senza fondamento, mentre oltre le richezze si trova ancora in antico possesso della gratia regia. Si che se V. S. Illma con anticipato consiglio non darà oportuno rimedio, ne patirà con la di lui salita grave percossa la catolica religione; mentre la riduttione della Russia nel grembo di Santa Chiesa pende in gran parte da un buon metropolita unito.

Nel medesimo concetto ancor è il vescovo di Smolenscko homo niente dissimile dal vescovo di Vladimira, al quale sarebbe di mestieri per la medesima causa serrarli l'intrata alla dignità metropolitana. Non mi stendo qui in raccontar le sue circonstanze men degne d'un prelato, sapendo esser a bastanza, e con verità esposte dal vescovo latino di Smolenscko.

Qui da prelati Ruteni uniti con Santa Chiesa, massimamente da quelli, che hanno zelo dell'unione santa, vien sommamente desiderato, che al metropolita sia dato un coadiutore, stante che lui per l'inhabilità caggionata o dall'età, o sia dalla volontà attende a viver a se, et alli suoi, e non al suo ufficio con grandissimo pregiudicio della santa unione. Et in questo particolare non bisogneria interporvi tempo, acciò non accada, che morendo detto metropolita senza coadiutore, venga occupata simil dignità da huomini men degni per via di favori, e di danari.

In oltre dalli medesimi prelati Ruteni vien sospirata una sinodo universale, per corregger gli abusi scorsi ne loro governi, mentre sotto il presente metropolita non si è mai celebrata, e se non verrà sforzato dalla Sede Apostolica a ciò fare, non vi è speranza, che si habbi a celebrare, stante che l'istesso metropolita, come di già è publico grido de privati, e commune lamento de prelati, ad ogni altra cosa attende, che alla sua vocatione. In prova di che solo un essempio porrò avanti gli occhi di V. S. Illma. Non corrono molti anni, che un monaco di S. Basilio già sacerdote mandato in Vienna di Germania per istudiare nell'alunnato, nel quale per privilegio particolare della Sede Apostolica vi ha luogo la religione di S. Basilio, ivi compì il corso de suoi studii con profitto non ordinario, onde perciò ne avvisò più volte il metropolita che li mandasse il viatico per ritornarsene, e non essendo essaudito, fu necessitato senza saputa della Sede Apostolica passarsene al rito latino, et hora non si sa dove si sia. E quello che vi è anche di male, è che l'istesso metropolita non si cura di mandar altro suggetto in quel alunnato; nel che mostra di non cognoscer gratia tanto segnalata della Sede Apostolica. Per tanto mons. di Chelma avidissimo delle gratie della Sede Apostolica supplica la S. Cong. de Propaganda fide resti servita conceder a lui questo luogo, acciò provedendolo di suggetto meritevole, si habbi quel frutto nella chiesa di Dio, che si desidera.

Questo è quanto di presente m'occorre, quale ho giudicato doversi significare necessariamente a V. S. Illma, et alla S. C. di Propaganda fide, come anche fare per l'avvenire. Nel che anche rendo infinite gratie a V. S. Illma et alla Sede Apostolica, che si è degnata mandarmi ad un huomo, dal quale come da vivo essemplare, e maestro vo studiandomi d'imparare il zelo di nostra santa fede. E qui per fine a V. S. Illma fo humilissima riverenza,

e li prego dal Signor Iddio lunga, e prospera vita in beneficio di nostra santa fede.

Chelma di 19 [29?] Settembre 1646. Di V. S. Illma e Rev^ma^ Hum^mo^ e devot^mo^ ser^re^ et aff^mo^ come figliolo Pietro Saracino.

Lettere antiche, v. 64, f. 162 (91).

N° 2 (113).

(1652—1656?). J. KRIŽANIĆ AU CARDINAL FRANCESCO BARBERINI.

†

Eminentissime Domine.

Advenit in hanc urbem quidam magus, qui magiam diabolicam in foro exercet. Coram spectatoribus ebibit duas situlas aquae. Deinde sine mora ex ore emittit vina omnis generis; quintas essentias omnis generis; aquas odoriferas omnis generis; oleum, lac, mel, cerevitiam; uno verbo omnes liquores, quotquot cogitari possunt sub coelo: sive a natura, sive ab arte producti. Et hos impermixtos, et in tanta copia, ut cuilibet liceat probare, odorare, bibere, secum domum auferre. Aquam vitae, hac arte productam, accendere; quae ardet, instar cuiuscunque spiritus vini.

Haec non possunt fieri per ullam artem naturalem, quia omnia mirabilia artis naturalis fiunt tantum dupliciter: vel applicando activa passivis, vel movendo dextre ac celeriter. Hic neuter horum modorum intercedit. Ergo nihil est tertium, nisi opera diaboli. Vel si haec naturaliter per ullam artem fieri possunt; iam desinet aestimari primum nostri Salvatoris miraculum, factum Canae in Galilaea.

Primus huius magiae auctor erat quidam Siculus: qui Parisiis hac arte congregaverat ingentem pecuniam. Ad extremum tamen fuit expulsus, et pecunia confiscata. Venit Viennam, ubi a theologis et medicis examinatus (quadam obcaecandi occulta vi usus) fuit toleratus, et privilegiis ornatus. Sed non diu post in Boemia a rusticis occisus est. Apellabatur Solus ut Sol. Praesens autem eius successor appelatur Solus ut Luna.

Haec Eminentiae Vestrae proponere debui: quia grave praeiudicium emergeret, si hic magus, qui alia tribunalia decepit; etiam gravissimum huius Sancti Officii tribunal deciperet. Oporteret autem eum quam primum apprehendere: ne interea aufugiat.

His Eminentiae Vestrae incolumitatem voveo in multos annos.
Eminentiae Vestrae

Humillimus

Georgius Crisanius.

(Au dos:) Ad Eminentissimu^{m} D-num Card. Barberinum Contra quemdam Magum.

Bibl. du Vatican, fonds Barberini. Lat. 2171 (ancienne numération: XXXI. 56), f. 79; autographe; sans date.

9 documents relatifs au chapitre XVII: „Le »fils« du Tsar Vasili Šouiski (Timothée Akundinov). 1648".

N° N° 114—122.

N° 1 (114).

1 FÉVRIER 1684. MORAĆ. LE MÉTROPOLITE SERBE PAÏSI À LA STE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

C'est une lettre originale écrite au nom du synode du clergé serbe tenu dans le Monastère de Morać, en langue serbe (Lettere antiche, v. 178, f. 167) avec la traduction italienne (ici même, f. 168). Voici le passage plus important de la lettre:

И даде нам б'ъ добростию згоду заиспунити нашу мисль чуднимъ начиномъ въсе могућия бжия сила изъ рукъ отоманъскыхъ ослободила пресветлога господина московъскаго цревића іоана въсилиевића шуискаго великаго кнеза вѣлико пермъскаго кои имаюћи поуть завратитисе на свое владане ималъ волю и въ риму бити и стымъ мощемъ се поклонити а бивъши онъ одавьна нашъ господинъ и патрунъ и от црькви ктиторь припоручисмо ускуть негова величанства от въсега сабора нашего изъбраннаго брата вѣликые лаври бце строеніе цръско от Морачи изъ примория срьбъскаго великаго логофета іеклисарха θеодосія ради лемозини съ црьскымъ русоволемъ коему дадосмо ову книгу нашу[1]).

[1]) La traduction italienne contemporaine de ces lignes: „E pensando questo Iddio ci diede gran sorte per adempire il nostro desiderio di maraviglioso modo. Che la Potenza Divina liberò delli Othomani e cavò della cattività Illmo signor Moscovita prencipe Giovanni di Basilio Suischi, e gran ducha di Permia Maggiore, il quale ritornando alla sua residenza hebbe volontà di venir a Roma a riverir le sante reliquie, et essendo lui anticho nostro patrone e signore defensore di nostre chiese, racomandassimo nel concilio alla sua grandezza, di tutto nostro concilio di gran monastero della Madonna della residenza imperiale di Morac, nostro elletto frattello e gran secretario ecclesiarcha Teodosio per elemosina con la fede imperiale, al cui consegnassimo questa nostra lettera".

Date et signature:

пи^{c}но въ земли сръ^{п}бсцей вѣликой лаври црьской на саборе морач^{c}ком лѣта о^{т} създанія мира ⁂ ҂ р н s[1]) сп^{c}еніеже тісуща х м и[2]) февара а днъ.

И въ место други^{х} митрополито^{в} іепископъ и въ ме^{c}то ігумена григоріа са братіею и всего сабора руку приложи^{л}.

Смеренни паисеи бжіею мило^{c}тію митрополи^{т}ъ будимлански іарбанашкы^{и} въ свое место [L. S.]

Смереніи печатникъ іер^{о}монахъ Осифъ

Sceau noirci à la fumée représentant l'Assomption; sur les bords on peut lire seulement une partie de l'inscription:

....влдчце нашеи бце....мораче [?] успен,,,,

Parmi les documents relatifs aux années 1648—1656 figure une relation adressée à la Sainte Congrégation de Propaganda Fide par le missionnaire Demski (Paulino Demschi monaco Rutheno del ordine di S. Basilio missionario al patriarcato di Pech in Servia), sans date (écrite après 1651). On y parle de la situation de l'église dans les Balcans. (Lettere antiche, v. 220, f. 446; manuscrit original); Demski rappelle la lettre du 1-er février et en donne une copie dans l'annexe (f. 448); il en fait aussi un bref exposé. Ci- aprés le résumé en question qui a une forme littéraire bien supérieure à celle de l'original ou de la traduction et d'après lequel on peut se faire une idée plus exacte de ce que le synode de Morać avait écrit et de ce qu'il voulait exprimer par sa lettre adressée au Pape. L'orthographe du nom S z u i s k i témoigne de l'origine polonaise de Demski: le mot qu'il avait sous les yeux était S u i s c h i.

Emin^{mi} e Rev^{mi} Signori. Nel anno 1648 fugendo della schiavitudine Turchesca Giovanni di Basilio Szuiski prencipe Moscovita, passando per Serbia, arrivò al monasterio di Moraccia, ove a quel tempo tutti li prelati serbiani, doppo la morte del patriarcha di Pech nomato Payssio, elegevano in suo luogo successore Gabriele, che vive in patriarchatu per hora. E pensando e ripensando li sudetti prelati, arcivescovi et abbati qualmente i Dio li castiga per havere lasciato la dependenza del Supremo pastore e capo della santa chiesa, pontefice romano, e come gli ha dato in potestà e giogo

[1]) Liser: 7156.
[2]) Lisez: 648.

di Turchi, synodalmente hanno destinato mandar in Roma lor'ambasciatori, chiedendo humilmente la licenza della Sede Apostolica, accioche possa uno delli maggiori prelati venire per stabilire l'unione con la santa chiesa Romana, conforme si fece quondam in Polonia con li Ruteni. E mentre supradetto prencipe Moscovita volse venire in questa alma città in suoa compagnia, exnunc hanno mandato un gran loro secretario et ecclesiarcha Theodosio per conseguir effetto della lor intentione, come si può cognoscere della lettera synodale, della quale copia qui inchiudo.

N° 2 (115).

6 MARS 1648. CATTARO. L'ÉVÊQUE V. BUCCHIA À LA S^TE CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

Emin^mi e Rev^mi SS^ri e Prôni Coll^mi.... Il sig. D. Giovanni Pasquali missionario s'esercita nella missione dei luogi di Zuppa venuti novamente alla divotione della Ser^ma Republica di Venetia, con fatiche intolerabili et spese che per alloggio delli principali et preti di detti luogi, non li basta la misera di 25 scudi provisione che una volta in tanti anni ha ricevuto. Questi giorni antepassati capitò qui il Conte pallatino, prencipe di Permia e di Wladimiro delle parti di Moscovia, stato tre anni schiavo in Constantinopoli di rito Greco, tinto d'alcuni falsi dogmi. Il detto Pasquali mio vicario trovò introdutione presso d'esso, e trattando con il medesimo signore del primato et della autorità della chiesa universale, li fece conoscere et confessare, che il sommo pontefice Romano è vero successore di Pietro et vicario di Christo. Là dove partendo hoggi per Venetia, innamorato dalle impressioni ricevute del detto sig. Pasquali, determinò di venir a vesitare i luogi santi et bacciare li sacri piedi a Nostro Signore, onde voglia dir il vero, il detto Pasquali ha acquistato grande lode e merito presso la medesima S. Cong^ne, alla quale con particolar affetto lo raccomando... Cattaro li 6 di Marzo 1648. Di VV. EE. RR. *(de sa propre main:)* divotissimo humil^mo servitor Vicenzo Bucchia vescovo di Cattaro.

Lettere antiche, v. 178, f. 120; manuscrit original. Il en a été donné lecture à la séance de la Sainte Congrégation du 20 juillet 1648. Cong. 89, sans qu'il ait été fait mention du nom de Šouiski.

N° 3 (116).

6 AVRIL 1648. VOLANA. LE PRÊTRE LUC ANDREIĆIĆ AU SECRÉTAIRE INGOLI.

Illmo et Rev^mo signore et padrone mio Collendiss^mo. Con la presente sia per haviso a V. S. Illma, come me ritrovo in viaggio per mare da Venetia verso Ancona con il sereniss^mo principe di Moscovia, qual vien cosstà per fare riverenze alla Sua Beattituttine, e per li suoi secreti, ma la lingua italica non sa se non se serve con la persona mia, et c [on] altro non li pos[s]a, per adesso li [s]crivo in fretta e li bacio le mani. Di Volani alli 6 di Aprille 1648. Di V. S. Illma et Rev^ma umiliss^mo servitore Luca Andreicich parocho di Montenegro di Servia [P. S.]. Vien incognito l'istesso signore.

Lettere antiche, v. 55, f. 117; autographe. Au dos, note du destinataire: „Volana [a final au lieu de i] 6 Aprile 1648. D. Luca Andreicich parocho in Monte Negro. Viene a Roma per interprete col principe di Moscovia. Nihil".

N° 4 (117).

(AVANT LE 27 AVRIL 1648). SUPPLIQUE PRÉSENTÉE PAR T. AKUNDINOV AU PAPE.

Beatissimo Padre. Gio. Thimotheo Wladimiru Suiski Moscovita prencipe della Permia mag[g]iore, gran duca de Vladimir, e Suiski pro nipote delli imperatori di Moscovia Theodoro e Demetrio, e figliolo del gran Basilio imperatore, humilissimo orattore, essendo stato fatto prigione in una fattione dalli Tartari, e da essi condotto in Constantinopoli et consegnato ad Asalich Bassa, et ivi da lui detenuto per un anno, dove ultimamente essendo stato strangolato detto suo custode con tal occasione ha havuto comodità de fugire dalle mani di quelli barbari, e salvatosi nella christianità, e se bene, Padre Santo, è nato et allevato nella cecità di scismatici Greci, ha nondimeno havuto sempre ardentissima voluntà di ridursi nel grembo della santa Madre chiesa Cattolica ed Apostolica Romana, et in quella vivere e morire, e già che cossi ha piaciuto a Idio de liberarlo dalla captività, ha voluto adempire il dessiderio, e venire a Roma personalmente nel medessimo modo che li è reuscito liberarsene, però prostrato alli suoi santissimi

piedi, la supplica a riceverlo e concederli l'assolutione delli errori passati con darli la sua beneditione, prometendo di fare ogni opera per redure ancora li suoi popoli alla luce della vera fede, che il tutto etc. *(au dos:)* Alla Santità de Nostro Signore per Gio. Moscovita.

Lettere antiche (Memoriali 1648), v. 416, f. 421; manuscrit original. Écriture très nette de copiste avec toutes les abréviations d'usage (Beattmo, hummo, orattre, ultimamte etc.), avec doubles consonnes (Beattissimo, orattore, medessimo); les accents manquent (pero, gia, christianita, etc.). Note de l'écriture du secrétaire Ingoli: „In Cong. de statu temporali di 27 Aprilis 1648".

N° 5 (118).

27 AVRIL 1648. PROCÈS-VERBAL D'UNE SÉANCE DE LA CONGRÉGATION PARTICULIÈRE.

Die 27 Aprilis 1648. Fuit congregatio particularis de statu temporali Sac. Congrnis de Propaganda fide in collegio de Propaganda fide . . . XI. Actum fuit de D. Ioanne Thimoteo filio Basilii magni ducis Moscoviae qui captus a Tartaris fuit Constantinopoli a Magno Turca carceri mancipatus, a quo aufugiens primum Venetias, deinde Romam se recepit, hic secreto, et ut persona incognita recipiendus, et facta professione fidei, dimittendus, et placuit Patribus, ut primo sentetur commissarius S. Officii, et deinde facta professione fidei catholicae introducatur ad audientiam Sanctissimi.

Acta Congregationum particularium pro statu temporali S. Congnis de Prop. fide, v. 9, f. 222.

N° 6 (119).

29 AVRIL 1648. PROCÈS-VERBAL D'UNE SÉANCE DE LA CONGRÉGATION PARTICULIÈRE.

Die 29 Aprilis 1648. In audientia sive colloquio cum Emmo D. Card. Capponio, Eminentia Sua ordinavit quae sequuntur: Primo.... 2°.... 3°. De principe Ioanne Thimotheo Moscovita, iussit fieri memoriale, et mitti

ad Em^mum D. Card. Spadam, ut de eo cum Sanctissimo tractet, tam de fidei professione ab eo facienda, quam de ejus admissione ad osculandos pedes Sanctitatis Suae, et recipiendam benedictionem.

Acta Congregationum particularium pro statu temporali S. Cong^nis de Prop. fide, v. 9, f. 223.

N° 7 (120).

(APRÈS LE 29 AVRIL 1648). LE CARDINAL SPADA AU SECRÉTAIRE INGOLI.

V. S. puole intendersi del personaggio Moscovita col p. comissario del Santo Offitio, al quale mons. assessore havrà communicato la mente di Nostro Signore e de la S. Congregazione, secondo che si è stato ordinato questa mattina di fare.

Lettere antiche, v. 53, f. 212. Trois lignes sans signature et sans date de l'écriture du Cardinal Spada: au dos, le sceau et l'adresse: „A mons Ingoli segretario della Cong^ne de Propaganda fide". Plus bas note de la main du secrétaire Ingoli: „Biglieto del sig. card. Spada in materia del personaggio Moscovita detto Gio: Timotheo Wladomimiriense".

N° 8 (121).

(AVANT LE 22 JUIN 1648). SUPPLIQUE DU PÈRE THÉODOSE ET DE STAMACHI.

Emin^mi et Ill^mi Signori. Theodosio prete e Stamachi Constantinopolitano servitori di prencipe di Moscovia, del quale hormai siamo licenziati, quale con aiuto di Dio cavassimo della cattività di Turchi et insieme seco viensimo qui a Roma alla gloria della chiesa Romana di lontanissimi paesi, et in compagnia di caloieri di Serbia di Moraccia, quali di essa chiesa siano stati ben visti e proveduti per suo ritorno in paesi. E noi miseri et infelici fugiti da'Turchi abbandonando le fameglie e case con grandissimo periculo, si facessimo catolici conoscendo la via e verità, e gratiosamente ricevuti siamo stati di Sua Santità, et havute le fedi di S. Offitio hora miseramente siamo abbandonati di santa Madre chiesa Romana, dove altro non aspettamo, per

la grandissima fame, che spietata morte in camera locanda, la quale non habbiamo con che pagare rimanendo della compagnia di sudetti caloieri, però supplichiamo piangendo amaramente le VV.EE. restino servite d'aiutarci con elemosina per amor di quello che ha sparso per noi il suo pretiosissimo sangue, acciò possiamo andare alle nostre case, e non così morire di fame ai piedi di VV. EE. tra li cattolici fugiti dai Turchi. Quam Deus etc.

(Au dos:) Alli Emin^mi^ et Ill^mi^ Signori de Propaganda fide per Theodosio prete e Stamachi Constantinopolitano.

Lettere antiche (Memoriali 1648) v. 417, f. 356; manuscrit original.

N° 9 (122).

22 JUIN 1648. RÉSOLUTION DE LA S^TE^ CONGRÉGATION DE PROPAGANDA FIDE.

4. Sac. Congregatio Theodosio praesbytero et Stamachi Costantinopolitano, qui eum, qui se faciebat principem Moscovitam comitabantur, scuta decem tamen inter eos equaliter dividenda decrevit.

Acta S. C., t. 18, f. 101. Die 22 Junii 1648. Congr. 87. N° 4. Note dans la marge: „Scuta X decreta duobus comitibus Moscovitae asserti principis".

4 documents relatifs au chapitre XVIII: „L'Union et l'insurrection des Cosaques. 1648—1654".

N° N° 123—126.

N° 1 (123).

4 SEPTEMBRE 1649. LE VICE-CHANCELLIER LITHUANIEN LÉON SAPIEHA AU NONCE DE TORRES.

Illmo e Rev^mo^ Signore mio Oss^mo^. É' sempre stato conspicuo tra gl'infiniti meriti di V. S. Illma quello del suo gran zelo in tutti gl'interessi della nostra santa religione cattolica. Ne ricevo io un nuovo testimonio con la Sua lettera dei 28 del passato nella quale si mostra non poco afflitta per dubio, che nel concedersi il perdono a' Cosacchi si siano segnate alcune loro dimande in parte pregiuditiali alla Chiesa Romana. So che V. S. Illma è informata di quello si richiede per stabilire in forma valida qualche constitutione in questo regno, onde è che potrassi consolare nell'intendere, che i Russi scismatici non solo non hanno conseguito parte di quello, che essi hanno preteso particolarmente in materia di religione, ma ne meno possono dire di trovarsi all'intiera dispositione di ottenerlo, perche sin'adesso dei tre ordini della Republica mancano doi [sic] per la ratificatione, e come l'uno, che è la Maestà del re signor mio Clement^mo^, non s'è sottoscritto, che molto avvertitamente e per aprir adito alla quiete, così nella prossima dieta ove gl'altri converanno si havrà riguardo al possibile alle ragioni della Santa Sede Romana.

Nel punto dell'havere a sedere in senato il metropolita Greco non s'è specificato se l'unito, o il scismatico, e quanto al pretendere di poter rivocare alla parte loro quelle chiese, che si sono unite alla Romana, non s'è ancora in stato da dubitare, che perciò così habbia effettivamente da seguire, anzi io spero, che non sian per far mutationi, che favorevoli alla nostra religione.

Per adesso mi dispenso dal fidare alla carta alcune particolarità in

questa, et in qualche altra materia, che a viva voce le conferirei, et a V. S. Illma che conosce di quanta divotione sia la Maestà del re, e questo regno verso la Santità di Nostro Signore e Santa Sede, restarà ben'a bastanza persuaso, che quegli, che discordano nella religione non siano per acquistare alcun vantaggio. Io per me, come non havrò mai premure superiori a quelle di essere, e mostrarmi figlio obedient^mo^ della religione Cattolica, così all'occasioni poco anzi nulla stimarò ogni havere, e la vita istessa per comprobarlo con l'opere. Si consoli V. S. Illma nel credere, che per l'Iddio gratia non s'è fatta alcuna innovatione, che meriti, che ella ne resti afflitta, e qui supplicandole a commandarmi, acciò che io possa esercitare il debito, e desiderio, che visissimo conservo di servirla, e le bacio con devoto affetto le mani.

Leopoli 4 Settembre 1649. Di V. S. Illma e Rev^ma^, Devot^mo^ Servitore vero Casimiro Lione Sapieha.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 57; copie.

N° (124).

9 JANVIER 1650. VARSOVIE. LE NONCE DE TORRES AU CARDINAL PANZIROLO.

... Sono giunti quà li deputati dalli Cosacchi, ma sin'hora non hanno havuta alcuna privata udienza da Sua Maestà, come pur l'hebbero due giorni sono il sig. Gio: Kokran mandato dal re d'Inghilterra per pregar S. M. a non dar aiuti a' suoi nemici, e il metropolita greco scismatico venuto quà per suoi particolari interessi, e pretensioni. Questo fece istanza nel Senato d'haver ivi luogo, ma gli risposero i cattolici, che volentieri gli l'havrebbono conceduto con tre conditioni però. Che prestasse la dovuta ubbidienza a Nostro Signore; che abbracciasse il sacro Concilio Fiorentino, e che nel punto della processione dello Spirito Santo, e del Purgatorio sentisse, e confessasse ciò che noi diciamo, e crediamo. Egli cedette finalmente a questa pretensione, riserbandosi solamente le altre, che se gli restituissero le chiese, che gli furono levate, et applicate agl'Uniti, insistendo per l'osservanza delle costitutioni e decreti della dieta in tempo della coronatione del re Vladislav IV ... Varsovia 9 Gennaro 1650 ... Giovanni Arciv° d'Adrianopoli.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 58; manuscrit original. Au bas de la page: „S^r^ card. Panzirola".

N° 3 (125).

26 MARS 1650. VARSOVIE. LE NONCE DE TORRES AU CARDINAL PANZIROLO.

Un foglio in cifra di V. Em^za^ delli 26 di Febraro mi dice del giusto sentimento e rammarico di Nostro Signore pel privilegio conceduto ultimamente da Sua Maestà alli scismatici, desiderando insieme d'intendere, se io habbia sodisfatto alle parti del mio ministerio, ed alle commissioni speciali datemi in questo proposito da V. Em^za^.

Per ubbidirla io mi fò lecito di risponderle anco in piano, poiche parmi hormai sia fatto interesse publico, come non sono state punto ristrette, né celate al regno nonche a questa Corte le mie diligenze. Io scrissi opportunamente a tutti li vescovi essortandoli a venire alla dieta per esser pronti alla difesa della nostra santa religione Cattolica. Nel principio di detto congresso fui assicurato dal re, e poi sussequentemente da tutto l'ordine ecclesiastico, da molti senatori secolari, e da una gran parte de'nuntii, che in detta dieta non si sarebbe fatto alcun pregiuditio alla religione Cattolica. Contuttociò non tralasciai alcun giorno, che non mandassi qualchuno de' miei al luogo del senato, et alla sala de' nuntii per sentire se si faceva alcun motivo contro l'intentioni datemi, e riuscì (lodato Iddio) che si conchiuse senza una minima novità pregiudiciale alla Chiesa, non ostanti le capitulationi, che pareva vi fossero in contrario della pace. In questo tempo, e con tutte l'accennate speranze, e sicurezze, io andai di continuo attorno abboccandomi cògl'ecclesiastici, hor con senatori cattolici secolari, e con molti de' nuntii principali dell'ordine equestre, e parmi d'haver pienamente sodisfatto alle mie obligationi. Sospesi però di ricapitar i brevi di Nostro Signore per le ragioni accenuate a V. Em^za^ con altre mie delli 27 Novembre, e perchè non pareva fossero bisognosi. Io però dissi sempre a tutti di haverli, e le cagioni per le quali se ne sospendeva il ricapito; e tutti anco gradirono gl'ufficii, e m' assicurarono della loro difesa, e resistenza. Disciolta che fu la dieta io resi gratie a Dio, che fosse terminata con tanta quiete, e senza un minimo pregiuditio per la nostra santa fede. Il mio giubilo durò poco, perche si sentì quasi subito, che il re haveva concesso in Camera un privilegio alli scismatici. Non v'erano qui altri senatori ecclesiastici, nemmeno secolari, se non mons. vicecancelliere il vescovo di Culma; andai subito a trovarlo, e gli discorsì di detto privilegio; si strinse nelle spalle, e mi giurò, che non ne sapeva cosa alcuna, e che i miei erano i primi avvisi che gli ne fossero giunti. Fu il privilegio spdito segretissimamente, come dissi, da Camera con partecipatione sola del sig. gran. cancelliere,

e del sig. Chiscel palatino di Chiovia sogetto scismatico. Queste deliberationi private solo Iddio le può impedire. Quello che io doppo m'habbia fatto è stato di dolermene, di mostrarne il mio dissenso, e quello singolarmente di Nostro Signore, di procurarne la rivocatione, e di protestarmene. Ho fatto registrare nelle cancellerie del Regno, e di Lituania la mia protesta. Ho scritto a' tutti li vescovi, che facciano il medesimo, e tutti m'hanno risposto che l'havrebbono fatto, e solo l'havevano differito per non saper il vero, e molti ancora non credevano, che si fosse così precipitosamente corso ad una risolutione di tanto rilievo. Non ho lasciato di scrivere a' signori ne' beni de' quali fossero state fondate le chiese da darsi alli scismatici perche favorissero di dare ogni assistenza a' gl'uniti, nè pure ho lasciato di farlo con persona veruna d'ogni stato secondo i cenni dei medesimi uniti, così vescovi come monaci, a' quali ho detto sin'in publico, che sendo questa una mera violenza del tempo faccino anche loro resistenza con la forza, et in voce et in scritto ho procurato di defenderli, e d'aiutarli, come io dovea. Nel ducato di Lituania si è operato, che li cancellieri non l'habbiano signato, e li commissarii deputati parimente hanno ricusato di assistere alli scismatici per metterli in possesso. Hora il re non par molto lontano da dar le lettere universali con la rivocatione almeno delle chiese di Lituania; e se bene a me non l'ha detto apertamente, ne mostra però qualche buona inclinatione. Il sig. gran cancelliere, che si doleva di me, che così liberamente li parlava, parmi di sentir hora, che confessi, che io m'haveva ragione, e ch'è stato ingannato dal palatino di Chiovia. Conchiudo, che il privilegio suddetto in Lituania non havrà alcun' effetto, in Polonia non di tutte le chiese, e se non sarà rivocato prima, si dovrà infallantemente abolire nella futura dieta, e restituire le chiese alli cattolici; massime se Iddio ci farà gratia, che habbiamo la pace con questi infedeli, e che non s'habbia tanta necessità de' Cosacchi scismatici. Qui si trova hora un monaco unito, io non gli lascio desiderar la mia assistenza, e trattando con Sua Maestà d'una delle chiese conceduta alli scismatici, il re gli ho detto, che non fu mai sua intentione di dargli detta chiesa, e gli ha comandato, che prendi la citatione per venir'alla rivocatione. Ch'è quanto per hora posso riverentemente significare a V. Em^{za}, e quanto ancora m'occorre di replicare humilis^{te} all'accennato foglio, et a suoi ordini, e le fo inoltre divota e profondiss^{a} riverenza.

Varsovia li 26 Marzo 1650.

Di V. Em^{za} Rev^{ma} a cui mi fo lecito di soggiungere, come questa sera con occasione d'una predica italiana, e della compiéta in cappella reale ho

veduto Sua Maestà, che m'ha detto d'haver già segnata la rivocatione di quella chiesa, per la quale disse a quel Ruteno unito che agitasse giuridicamente, e mele confesso perpetuo

Humiliss^mo^ e oblig^mo^ Serv^re^ Giovanni Arciv^vo^ d'Adrianopoli.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 58; manuscrit original. Au bas de la page: „Sr Card. Panzirolo".

N° 4 (126).

19 AOÛT 1651. VARSOVIE. LE NONCE DE TORRES AU CARDINAL PAMPHILI.

Domenica in questa chiesa collegiata fu processionalmente incontrato, e ricevuto il re, e salutato con oratione latina recitata da un canonico: fu poi cantato solennemente il Te Deum, et una messa in rendimento di gratie con lo sparo del cannone e salve di moschetteria, e la sera furono fatti molti fuochi per allegrezza dell'insigne vittoria riportata da Sua Maestà de colligati Tartari, e scismatici Cosacchi. Io mi portai doppo ad una udienza di S. M., non tanto per rallegrarmi di questi buoni successi, e del suo felice ritorno ancora, quanto per renderli ossequiose gratie, come feci, perche con raro essempio di pietà si fosse degnata di rimettere in possesso delle chiese di Lublino e di Chelma i Greci Uniti, e per pregarla inoltre a voler abolir affatto quel tanto pernicioso privileggio, che fu conceduto due anni sono alli scismatici, come per l'addietro me n'haveva data clementissima intentione. S. M. mi narrò il filo de successi doppo l'uscita reale da Varsavia, ricevuto per le mie mani lo stocco, e le benedittioni di Nostro Signore, siche con questo buon presagio furono sempre felici gl'avvenimenti, e per cumulo di sodisfattione dell'animo suo reale, e delle sue obligationi verso di Sua Beat^ne^ gli giunse nell'istesso campo il giubileo. Asseverantemente mi disse la M. S., che di questa vittoria non doveva darsi la gloria ad altri che a Dio benedetto, e riconoscerla solamente dalla Divina assistenza. Che in quanto al privileggio conceduto già alli scismatici di molte chiese, et entrate ecclesiastiche infallantemente l'havrebbe rivocato, e che prima anche di far ciò haveva comandato, e data assistenza coll'armi che se ne discacciassero i detti scismatici com'era già seguito nell'accennate due chiese di Chelma, e di Lublino, che erano le più conspicue fra tutte le altre vi rientrarono i cattolici processionalmente, vi predicò il vicario generale con lacrime, e con infinita consolatione de' fedeli. Il zelo di S. M. non deve esser commendato da me perche è veramente grande, nè io potrei mai a bastanza esprimerlo.

Per obligarla ad essercitarlo sempre maggiormente, mi parve bene di assicurarla che Nostro Signore da questa notitia riceverebbe grandissima contentezza, e le ne resi gratie in nome anche della Santità Sua, onde stimerei per bene, se così parerà al finissimo giuditio di V. Em^{za}, che con breve particolare di Sua Beat^{ne} se ne mostrasse la stima, il gradimento, e se gli rendessero ancor gratie, ricercandolo pure della perseveranza, e d'altri effetti simili della sua christiana pietà. E qui fràtanto a V. Em^{za} humiliss^{te} m'inchino. Varsovia 19 Agosto 1651... Giovanni Arciv^{vo} d'Adrianopoli.

Archives du Vatican. Nunz. di Polonia 59; manuscrit original. Au bas de la page: „Sr Card. Pamphilij".

LISTE CHRONOLOGIQUE DES DOCUMENTS.

(APPENDICE ET NOTES.)

1) 28. I. 1593. Germanico Malaspina, nonce en Pologne (1592—1598), au cardinal San Giorgio. Note 19.
2) 23. IX. 1593. Le nonce Malaspina au cardinal San Giorgio. Note 19.
3) 9. III. 1594. Le nonce Malaspina au cardinal San Giorgio. Note 19.
4) 30. IV. 1594. Le cardinal San Giorgio au nonce Malaspina. Note 19.
5) 1599. Clément VIII à Sigismond III, roi de Pologne. Note 71.

*6) 5. XI. 1605. Le cardinal Borghese à Claudio Rangoni, nonce en Pologne (1599—1606). Voir I, 195—197.

---

7) 1607. Relation de la mission en Perse. Note 256.

*8) 9. VIII. 1608. Le cardinal Borghese à Francesco Simonetta, nonce en Pologne (1606—1612) (lettre mentionnée). Note 1.

*9) 30. VIII. 1608. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta (lettre mentionnée). Note 1.

10) 1. XI. 1608. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta. — Note 1.
11) 8. XI. 1608. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta. — Note 1.
12) 3. I. 1609. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta. Note 2.
13) 3. X. 1609. Paul V au roi de Pologne (Sigismond III) (mention du sujet). Note 3.
14) 3. X. 1609. Paul V à la reine de Pologne (Constance) mention du sujet). Note 3.
15) 25. X. 1609. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese. — Note 10.
16) 30. I. 1609. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese. Note 11.
17) 17. II. 1610. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese. — Note 12.
18) 9. VIII. 1610. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese. — Note 4.
19) 23. X. 1610. Paul V à N. Wolski, grand maréchal de la Couronne (mention du sujet). — Note 3.
20) 30. X. 1610. Le cardinal Bor-

ghese au nonce Simonetta. — Note 5.

21) 4. XII. 1610. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta. — Note 5.

22) 9. I. 1611. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese (dépêche mentionnée). Note 6.

23) 29. I. 1611. Paul V au roi de Pologne (mention du sujet). Note 6.

24) 7. II. 1611. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese (dépêche mentionnée). Note 6.

25) 12. III. 1611. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta (lettre mentionnée). Note 6.

26) 16. III. 1611. Paul V au roi de Pologne (Sigismond III) (mention du sujet). Note 6.

27) 16. III. 1611. Paul V à la reine de Pologne (Constance) (mention du sujet). Note 6.

28) 19. III. 1611. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta (lettre mentionnée). Note 6.

29) 24. IV. 1611. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese (dépêche mentionnée). Note 6.

30) 30. IV. 1611. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese (dépêche mentionnée). Note 6.

31) 23. VII. 1611. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta (mention du sujet). Note 6.

32) 30. VII. 1611. Le nonce Simonetta au cardinal Borghese. — Note 8.

33) 13. VIII. 1611. Paul V à M. Sziszkowski, évêque de Plock (mention du sujet). Note 9.

34) 8. X. 1611. Le cardinal Borghese au nonce Simonetta. Note 7.

35) 22. VII. 1612. Baroffi, internonce, au cardinal Borghese. Note 14.

---

36) 6. IV. 1617. Władysław, prince royal de Pologne, au Pape Paul V (mention du sujet). Voir I, 193.

37) 16. VI. 1617. Władysław, prince royal de Pologne, au Pape Paul V. Document N° 1.

38) 8. VII. 1617. Le cardinal Borghese à Francesco Diotallevi, nonce en Pologne (1614—1621). Voir I, 193.

39) 9. VII. 1617. Le cardinal Millino au Pape Paul V (billet). — Document N° 2. Voir également I, 197.

*40) 13. VII. 1617. Résolution de la Congrégation du Saint-Office. Note 18 et I, 193.

41) 22. VII. 1617. Paul V au prince royal Władysław (mention du sujet). Voir I, 193.

42) 22. VII. 1617. Le cardinal Borghese au nonce Diotallevi. — Document N° 3.

43) 1. IX. 1617. Le nonce Diotallevi au cardinal Borghese. — Document N° 4.

44) 1. IX. 1617. Le nonce Diotallevi au cardinal Borghese (en chiffres). Document N° 5.

45) 14. X. 1617. Le cardinal Borghese au nonce Diotallevi. Document N° 6.

46) 21. X. 1617. Le cardinal Borghese au nonce Diotallevi. — Document N° 7.

47) 28. X. 1617. Władysław, prince royal, au pape Paul V. Voir I, 194.

*48) 11. I. 1618. Résolution de la Congrégation du Saint-Office. Note 18.

49) 12. X. 1619. J. V. Rutski au cardinal Borghese. Note 66.

50) 22. VIII. 1620. Decretum Sac. Congregationis Rituum (mentionné). Note 80.

51) 26. VIII. 1620. Résolution de la Congrégation des Rites. — Note 66 et I, 41.

---

52) 1622 (?). Rapport anonyme concernant l'état moderne de l'Union. Note 25.

53) 1622 (?). Peregrinatio Chioviensis. Note 28.

54) 1622. J. V. Rutski au cardinal préfet de la Congrégation (rapport). Document N° 12. — Voir également I, 50.

55) (juin - septembre 1622?). M. Sziszkowski, évêque latin de Cracovie, à la Congrégation, sans date (rapport: „Media ad propagandam fidem catholicam ecclesiae recuperandam, et haereses extirpandas accomodata"). Note 47.

56) 18. VII. 1622. M. Lubieński, évêque latin de Kholm, à la Congrégation (rapport). Notes 42, 45.

57) 21. VII. 1622. A. Lipski, évêque latin de Luck, au cardinal Ludovisi (lettre mentionnée). — Note 46.

58) 21. VII. 1622. A. Lipski, évêque latin de Luck, à la Congrégation (rapport: „Informatio de statu dioecesis Luceoriensis Roman transmissa in anno MDCXXII mense Julio"). — Notes 42, 46.

59) 21. VII. 1622. „Missio Pinscensis MDCXXI". — Rapport joint à la lettre de A. Lipski de date susdite. Note 46.

60) 29. VII. 1622. J. Wężyk, évêque latin de Peremyšl, à la Congrégation (rapport). Notes 42, 44.

61) 12. VIII. 1622. E. Wołowicz, évêque latin de Vilna, à la Congrégation (rapport). Notes 42, 43.

62) 22. IX. 1622. A. Prochnicki, évêque latin de Léopol, à la Congrégation (rapport). Notes 41, 42, 48.

63) 16. X. 1622. J. V. Rutski au cardinal Ludovisi. Notes 59, 60, 65.

64) 5. XI. 1622. Résolution de la Congrégation. — Document N° 17.

65) 6. XII. 1622. Résolution de la Congrégation. Document N° 18.

---

66) 4. II. 1623. La Congrégation à Gianfrancesco Lancellotti, nonce en Pologne (1622—

1627). Notes 65, 67, et I, 41—42.

67) 4. II. 1623. F. Ingoli à J. V. Rutski. Note 67.

68) 23. III. 1623. La Congrégation au nonce Lancellotti. Note 68 et I, 42.

69) 20. V. 1623. Bref du Pape Grégoire XV (mentionné). Note 80.

70) 23. V. 1623. Résolution de la Congrégation. Note 97.

71) 27. V. 1623. F. Ingoli à J. V. Rutski. Voir I, 223.

72) 5. VII. 1623. Le cardinal Bandini à J. V. Rutski. Voir I, 223.

---

73) 1624? Impedimenta ex parte catholicorum (rapport de J. V. Rutski à la Congrégation, sans date). Note 53.

74) 1624. Relatio de Moscovia (rapport de J. V. Rutski à la Congrégation). Document N° 13. Voir également Note 96 et I, 224.

75) 22. I. 1624. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/1.

76) 30. I. 1624. Lettre collective de J. V. Rutski et de cinq évêques uniates . Note 111.

77) 4. II. 1624. Lettre (de J. V. Rutski?) „ad Rutenos collegii Graecorum alunnos". Note 136.

78) 7. II. 1624. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/2 et 3.

79) 13. II. 1624. La Congrégation au nonce Lancellotti. Note 81.

80) 27. II. 1624. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/4.

81) 2. III. 1624. La Congrégation au nonce Lancellotti. Note 82.

82) 7. III. 1624. P. Nicèphore (au secrétaire Ingoli?). Notes 110, 116.

83) 17. IV. 1624. Trois résolutions de la Congrégation. Document N° 14. Voir également I, 223.

84) 30. IV. 1624. Résolution de la Congrégation. Note 55 et I, 223.

85) (avant le 6. V. 1624). Rélation sommaire de 1624. Document N° 20.

86) 6. V. 1624. J. V. Rutski aux élèves russes du collège Grec. — Document N° 19.

87) (avant le 31. V. 1624?). J. V. Rutski à la Congrégation (rapport) (mentionné). Note 83.

88) 31. V. 1624. Le nonce Lancellotti à F. Ingoli. Note 63 et I, 39.

89) 31. V. 1624. Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Note 83 et I, 46.

90) (après le 31. V. 1624?). Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Note 83.

91) 7. VI. 1624. Dépêche du nonce Lancellotti. Note 99 et I, 225.

92) 19. VI. 1624. J. V. Rutski au Pape (mention du sujet). Voir I, 223, 224.

93) 19. VI. 1624. J. V. Rutski au cardinal Bandini. Note 94 et I, 223.

94) 26. VI. 1624. J. V. Rutski au cardinal S. Onofrio (Barberini) (mention du sujet). Voir I, 223.

95) 26. VI. 1624. J. V. Rutski au cardinal Francesco Barberini (mention du sujet). Voir I, 223.

96) 26. VI. 1624. J. V. Rutski au cardinal De Torres (mention du sujet). Voir I, 223.

97 26. VI. 1624. J. V. Rutski à F. Ingoli (mention du sujet). — Voir I, 223.

98) 26. VI. 1624. J. V. Rutski au confesseur du Pape (mention du sujet). Voir I, 223.

99) 26. VI. 1624. J. V. Rutski au cardinal-protecteur de Valachie (mention du sujet). Voir I, 223.

100) 1. VII. 1624. Le second mémoire de 1624. Voir I, 224.

101) (avant le 7. VII. 1624?). Propositions du métropolite J. V. Rutski. Document N° 21.

102) 7. VII. 1624. Observations du Rev. Ciampoli. Document N° 22.

103) 7. VII. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 25. Document N° 11/5.

104) 7. VII. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 26. Note 88.

105) 13. VII. 1624. La Congrégation au nonce Lancellotti. Note 86 et I, 225.

106) 9. VIII. 1624. Deux résolutions de la Congrégation. Document N° 15. Voir également I, 225.

107) 17. VIII. 1624. La Congrégation au nonce (Lancellotti) (mention du sujet). Voir I, 225.

108) 3. IX. 1624. Dépêche du nonce Lancellotti. Notes 73, 88.

109) 6. IX. 1624. Résolution de la Congrégation. Note 64.

110) 7. IX. 1624. F. Ingoli au nonce Lancellotti. Document N° 23 et Note 64.

111) 16. IX. 1624. J. V. Rutski à A. Podbereżski et à R. Korsak, élèves du collège Grec. Note 136.

112) 21. IX. 1624. Dépêche du nonce Lancellotti. Note 73.

113) 28. IX. 1624. Dépêche du nonce Lancellotti. Notes 97, 102 et I, 225.

114) 19. XI. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 5. Voir I, 225.

115) 19. XI. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 11. Notes 88, 101.

116) 23. XI. 1624. Résolution de la Congrégation. Voir I, 225.

117) « ». XII. 1624. J. V. Rutski à la Congrégation. Note 29.

118) « ». XII. 1624. F. Ingoli au nonce (Lancellotti). Note 83.

119) Après le « ». XII. 1624. Le nonce Lancellotti à F. Ingoli. Note 83.

120) 17. XII. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 18. Note 73.

121) 17. XII. 1624. Résolution de la Congrégation. N° 19. Voir I, 225.

122) 9. I. 1625. Le nonce Lancellotti à F. Ingoli. Note 29.

123) 10. I. 1625. Résolution de la Congrégation. Note 29.

---

124) 20. I. 1625. Résolution de la Congrégation. Document N° 24.

125) 22. I. 1625. Dépêche du nonce Lancellotti. Note 62.

126) 20. II. 1625. R. Korsak à F. Ingoli. Note 56.

127) 1. III. 1625. R. Korsak à F. Ingoli. Note 88.

128) 8. III. 1625. Le nonce Lancellotti au cardinal préfet de la Congrégation. Document N° 8. Voir également note 100 et I, 225.

129) 8. III. 1625. Le nonce Lancellotti à F. Ingoli. Document N° 9.

130) (8. III. 1625). Resumé du rapport du nonce Lancellotti et projet ultérieur d'un document concernant les instructions de la Congrégation à lui transmettre. Document N° 10.

131) 24. IV. 1625. R. Korsak à F. Ingoli. Notes 29, 138.

132) 2. V. 1625. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/6. Voir également les notes 73, 88.

133) 7. V. 1625. F. Ingoli au nonce Lancellotti. Note 88.

134) 17. VI. 1625. Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Note 31.

135) 25. VII. 1625. Dépêche du nonce Lancellotti. Note 88.

136) (2). VIII. 1625. Dépêche du nonce Lancellotti (mentionnée). Voir I, 226.

137) 22. VIII. 1625. Résolution de la Congrégation. Notes 29, 88, 136 et I, 226.

138) 22. VIII. 1625. F. Ingoli au nonce Lancellotti. Note 88.

139) 30. VIII. 1625. F. Ingoli au nonce Lancellotti. Notes 29, 88, 138, et I, 226. (projet de sa lettre).

140) 21. X. 1625. Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Notes 29, 54, 136, 139, et I, 226.

141) 11. XI. 1625. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Voir I, 227.

---

142) 14. I. 1626. Le cardinal Bandini à Théophane, patriarche de Jérusalem. Note 113.

143) 20. III. 1626. Dépêche du nonce Lancellotti. Note 29.

144) 23. III. 1626. Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Notes 31, 88, 121.

145) 20. IV. 1626. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/7. Voir également I, 226.

146) 9. V. 1626. La Congrégation au nonce à Vienne (Carlo Caraffa) (mention du sujet). Voir I, 227.

147) 1. VI. 1626. Résolution de la Congrégation. N° 5 (mentionnée). Note 88.

148) 1. VI. 1626. Résolution de la Congrégation. NN. 6 et 7. Document N° 11/8 et 9.

149) 6. VI. 1626. F. Ingoli au nonce Lancellotti. Document N° 25. Voir également Note 88.

150) 6. VI. 1626. La Congrégation au nonce Lancellotti. Note 76.

151) 15.VI. 1626. J. V. Rutski à la Congrégation (rapport). Document N° 16. Voir également I, 226.

152) (avant le 16. VI. 1626). „Relatione delle cose scandalose che fanno li vescovi e sacerdoti Rutheni uniti". Note 57.

153) 16. VI. 1626. J. V. Rutski à F. Ingoli (rapport apologétique à propos de la „Relatione" susdite). Note 58.

154) 30. VI. 1626. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Voir I, 227.

155) 4. VII. 1626. La Congrégation au nonce (Lancellotti). Note 52 et I, 226.

156) 8. VII. 1626. Ordonnance du roi de Pologne (nomination de R. Kosak coadjuteur du métropolite Rutski) (mentionnée). Note 88.

157) 28. VII. 1626. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/10. Voir également note 71 et I, 42.

158) « ». VIII. 1626. Le nonce Lancellotti à la Congrégation. Note 88.

159) (après le « ». VIII. 1626). F. Ingoli au nonce Lancellotti. — Note 88.

*160) 22. VIII. 1626. Plusieurs brefs du Pape Urbain VIII (mentionnés). Voir I, 226.

161) 11. IX. 1626. Résolution de la Congrégation. Notes 58, 72.

162) 13. IX. 1626. Lettre collective des prélats uniates au Pape Urbain VIII. Note 136.

163) 18. IX. 1626. Lettre de R. Korsak (mentionnée). Note 88.

164) 19. IX. 1626. La Congrégation au nonce (Lancellotti). Notes 72, 76.

165) 28. IX. 1626. Dépêche du nonce Lancellotti (mention du sujet). Voir I, 227.

166) 14. XI. 1626. Urbain VIII à Sigismond III (bref mentionné). Note 72.

167) 16. XI. 1626. Dépêche du nonce Lancellotti (mentionnée). Note 72.

168) 7. XII. 1626. Résolution de la Congrégation (mention du sujet). Note 103 et I, 51, 227.

169) 9. XII. 1626. Mémoire du Père Orsini, missionnaire. Notes 150, 152.

---

170) 1. I. 1627. L. Creusa, archevêque uniate de Smolensk, au cardinal Bandini. Notes 136, 139.

171) 15. I. 1627. Résolution de la Congrégation. Note 88.

172) (après le 15. I. 1627?) La Congrégation au nonce (Lancellotti). Note 88.

173) 23. I. 1627. La Congrégation au nonce (Lancellotti). Note 72.

174) 6. II. 1627. La Congrégation au nonce (Lancellotti). Note 123.

175) 6. II. 1627. La Congrégation à J. V. Rutski. Note 123.

176) 1. III. 1627. Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Santa Croce). Voir I, 227.

177) 15. IV. 1627. Le nonce Lancellotti au cardinal préfet de la Congrégation. Notes 88, 124.

178) 12. V. 1627. J. V. Rutski à la Congrégation. Note 125.

179) 21. V. 1627. Résolution de la Congrégation. Notes 65, 139.

180) 28. V. 1627. La Congrégation au nonce en Pologne (Santa Croce). Note 139.

181) 1. VI. 1627. R. Korsak, évêque de Halicz, à F. Ingoli. Note 137.

182) 31. VII. 1627. La Congrégation au nonce (Santa Croce). Note 65.

183) 13. VIII. 1627. Résolution de la Congrégation. Document N° 11/11. Voir également Note 137.

184) 21. VIII. 1627. La Congrégation à J. V. Rutski. Note 137.

185) 28. VIII. 1627. F. Ingoli au nonce (Santa Croce). Note 137.

186) 24. IX. 1627. Résolution de la Congrégation. Note 65.

187) 11. XII. 1627. L. Creusa, archevêque uniate de Smolensk, au cardinal préfet Ludovisi. Note 140.

---

188) 7. I. 1628. L. Creusa, archevêque uniate de Smolensk, à la Congrégation. Note 137.

189) 23. I. 1628. Dépêche du nonce Santa Croce. Note 51.

190) 3. IV. 1628. Dépêche du nonce Santa Croce (mentionnée). — Note 88.

191) 15. VI. 1628. Instruction de E. Wołowicz, évêque latin de Vilna (défence de continuer la construction de l'église orthodoxe à Vilna). Note 31.

192) 28. VI. 1628. La Congrégation au nonce (Santa Croce) (lettre mentionnée). Note 88.

193) 5. VIII. 1628. Le nonce Santa Croce au cardinal Ludovisi. — Document N° 40.

194) 12. VIII. 1628. La Congrégation à J. V. Rutski (lettre mentionnée). Note 88.

195) 13. VIII. 1628. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Note 88.

196) 5. IX. 1628. Résolution de la Congrégation. Document N° 41. Voir également. Note 105 et I, 227.

197) 9. IX. 1628. F. Ingoli au nonce Santa Croce. Document N° 42 et Note 75.

198) (après le 9. IX. 1628). Projet de réponse à donner aux uniates. Document N° 43.

199) 25. IX. 1628. Résolution de la Congrégation. Document N°

11/12. Voir également Notes 50, 145 et I, 227.

200) (avant le 5 Novembre 1628). L. Creusa, archevêque uniate de Smolensk, à la Congrégation, au roi de Pologne et au Père Nicolas (agent du métropolite uniate à Rome). Notes 140—143.

---

201) (1629?). Lettre pastorale de Job Boretski, métropolite orthodoxe de Kiev. Note 130.

202) 9. I. 1629. J. V. Rutski à la Congrégation. Note 126.

203) 17. III. 1629. Le nonce Santa Croce au cardinal Bandini. — Document N° 26.

204) 25. III. 1629. J. V. Rutski à la Congrégation. Note 128.

205) 21. IV. 1629. Job Boretski, métropolite orthodoxe de Kiev, à la Confraternité de Léopol. Note 130.

206) 24. IV. 1629. Job Boretski au prince Sviatopolk-Četvertinski. Note 130.

207) 8. V. 1629. Résolution de la Congrégation. Note 132.

208) 4. VI. 1629. Du Congrès des uniates avec les scismatiques. Document N° 27.

209) 4. VI. 1629. F. Ingoli au sujet du synode. Document N° 28.

210) 4. VI. 1629. Discours de F. Ingoli. Document N° 29.

211) 4. VI. 1629. Resumé qui servira de base aux instructions à transmettre au nonce en Pologne. Document N° 30.

212) 4. VI. 1629. Résolution de la Congrégation. Document N° 31.

213) 9. VI. 1629. La Congrégation au nonce (Santa Croce). Note 69.

214) 22. VI. 1629. Résolution de la Congrégation. Document N° 32.

215) (avant le 6. VII. 1629?). F. Ingoli au nonce Santa Croce. — Document N° 33.

216) 6. VII. 1629. Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Santa Croce). Document N° 34.

217) 6. VII. 1629. Instruction secrète de la Congrégation au nonce en Pologne. Document N° 35.

218) 9. VIII. 1629. Le nonce Santa Croce au cardinal préfet. Document N° 36.

219) 14. IX. 1629. Le nonce Santa Croce au cardinal préfet. Document N° 37.

220) 14. IX. 1629. Le nonce Santa Croce au cardinal préfet (deuxième rapport du même jour). Document N° 38.

221) 14. IX. 1629. Le nonce Santa Croce à F. Ingoli. Document N° 39.

---

222) 26. III. 1630. La Congrégation au nonce en Pologne (Santa Croce). Note 70 et I, 42.

223) (avant le 1. X. 1630?). Supplique de l'évêque latin de Kholm (R. Koniecpolski). Note 85.

224) 1. X. 1630. Résolution de la Congrégation. Note 85.

225) 12. X. 1630. La Congrégation à l'évêque latin de Luck (A. Grochowski). Note 85.

226) 13. XII. 1630. N. Jansen, missionnaire, au cardinal préfet. Document N° 44.

227) (Après le 13. XII. 1630). Chancellerie de la Congrégation, note au dos de la lettre du P. N. Jansen, même date. Note 154.

---

228) 3. II. 1631. Résolution de la Congrégation. Document N° 45.

229) 14. II. 1631. Instruction de la Congrégation au P. N. Jansen. Document N° 46.

230) 14. II. 1631. La Congrégation au P. N. Jansen (lettre). Note 155.

231) 9. VIII. 1631. La Congrégation à Honorato Visconti, nonce en Pologne (1630—1635). — Note 84.

232) 26. IX. 1631. N. Jansen, missionnaire, à la Congrégation. Note 157 et I, 242.

233) 1. X. 1631. R. Korsak à F. Ingoli. Note 88.

234) 11. XI. 1631. Résolution de la Congrégation. Note 73.

235) 20. XI. 1631. La Congrégation au nonce (Visconti) (lettre mentionnée). Note 73.

236) 25. XI. 1631. Résolution de la Congrégation. Voir I, 242.

237) 3. XII. 1631. La Congrégation au nonce de Flandre (Fabio de Lagonissa). Voir I, 242.

238) 3. XII. 1631. La Congrégation au P. N. Jansen. Voir I, 242.

---

239) 3. I. 1632. Le nonce Visconti au cardinal Ludovisi. Note 52.

240) 18. IV. 1632. La Congrégation au nonce Visconti (lettre mentionnée). Note 52.

241) (après le 23 avril 1632). Opinions du secrétaire Ingoli. — Document N° 55.

242) 28. V. 1632. Le nonce Visconti au cardinal Ludovisi. Note 52.

243) 15. VI. 1632. N. Jansen, missionnaire, à la Congrégation. Document N° 47.

244) 22. VI. 1632. Conditions posées par les non-unis à la diète de Pologne (sommaire fait par le secrétaire Ingoli). Note 173.

245) 5. VII. 1632. R. Korsak à F. Ingoli. Note 106 et I, 227.

246) 8. VII. 1632. Le nonce Visconti au cardinal Ludovisi (dépêche mentionnée). Note 175.

247) 8. VII. 1632. Le nonce Visconti à F. Ingoli (lettre mentionnée). Note 175.

248) 18. VII. 1632. J. V. Rutski à Ingoli. Note 175.

249) 20. VII. 1632. J. V. Rutski à la Congrégation (lettre mentionnée). Note 175.

250) 29. VII. 1632. Le nonce Visconti à la Congrégation. Document N° 53.

251) 31. VII. 1632. Le cardinal Bar-

berini au nonce Visconti. Note 180.

252) 30. VIII. 1632. Séance de la Congrégation (mentionnée). — Note 175.

253) 17. IX. 1632. Résolution de la Congrégation. Document N° 48.

254) (après le 17. IX. 1632). Chancellerie de la Congrégation, note concernant la lettre du P. N. Jansen, 15 juin 1632. Voir I, 243.

255) 25. IX. 1632. La Congrégation au P. N. Jansen (lettre mentionnée). Voir I, 243.

*256) 2. X. 1632. Dépêche du nonce Visconti (mentionnée). Note 178.

257) 29. X. 1632. Le nonce Visconti au cardinal préfet. Document N° 54.

*258) 4. XI. 1632. Dépêche du nonce Visconti (mentionnée). Note 178.

*259) 8 et 10. XI. 1632. Protestations collectives des uniates et des latins (mentionnées). — Note 179.

260) 23. XII. 1632. La Congrégation au nonce Visconti. Note 182.

261) 23. XII. 1632. La Congrégation au primat de Pologne (J. Wężyk). Note 182.

262) 23. XII. 1632. La Congrégation à J. V. Rutski. Note 182.

263) 23. XII. 1632. La Congrégation au „cardinal polonais" (prince royal Jan Albrycht). Note 182.

264) 27. XII. 1632. Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Visconti). Document N° 56.

—

265) 15. I. 1633. Dépêche du nonce Visconti. Note 168.

266) 24. I. 1633. Résolution de la Congrégation. Document N° 49.

267) 2.—5. II. 1633. Résolution de la Congrégation. Document N° 57.

268) 5. II. 1633. Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Visconti). Document N° 58.

269) 23. II. 1633. Dépêche du nonce Visconti. Note 193.

270) 26. II. 1633. Rapport de Fra Valeriano Magno. Document N° 59.

271) 9. III. 1633. Le nonce Visconti à la Congrégation (en chiffres). Document N° 60.

272) 14. III. 1633. Les „Articles de pacification" (mentionnés). — Note 186.

273) 16. III. 1633. Le nonce Visconti à la Congrégation (en chiffres). Document N° 61.

274) 21. III. 1633. Fra V. Magno à F. Ingoli. Note 195.

275) 30. IV. 1633. Le cardinal Barberini au nonce Visconti (en chiffres). Document N° 62.

276) 26. V. 1633. Dépêche du nonce Visconti. Note 169.

277) 10. VI. 1633. Fra V. Magno à F. Ingoli. Note 196.

278) 11. VI. 1633. Le nonce Visconti

à la Congrégation. Document N° 63.

279) 13. VI. 1633. Résolution de la Congrégation. Document N° 50.

280) 11. IX. 1633. Lettre de Fra V. Magno. Note 198.

281) 17. XII. 1633. Dépêche du nonce Visconti. Note 168.

---

282) 1. I. 1634. Urbain VIII à Władysław IV. Note 183.

283) 21. I. 1634. Le cardinal Barberini au nonce Visconti (en chiffres). Document N° 51.

284) 3. III. 1634. Le nonce Visconti au cardinal Barberini (en chiffres). Document N° 52.

285) 6. V. 1634. Dépêche du nonce Visconti. Note 168.

286) (avant juillet 1634). Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Visconti) Document N° 64.

287) 4. VII. 1634. Procès-verbal de la Congrégation particulière. Note 79.

288) 5. VIII. 1634. Gio: De Luca, missionnaire, à F. Ingoli. — Note 257.

289) 30. XII. 1634. Pierre Mohila au prince A. Sanguszko. Document N° 65.

---

290) 12. II. 1635. Instruction de la Congrégation à Mario Filonardi, nonce en Pologne (1635—1643). Voir I, 227—228.

291) 19. IV. 1635. Gio: De Luca, missionnaire, au cardinal préfet. Note 257.

292) 2. V. 1635. Lettre de Domenico Roncaldi (mentionnée). Note 192.

293) 7. X. 1635. A. Sanguszko au Pape Urbain VIII. Document N° 66.

294) 7. X. 1635. Instruction du prince A. Sanguszko au P. Damascène. Document N° 67.

---

295) 11. II. 1636. Résolution de la Congrégation. Note 219 et I, 261.

296) (11. II. 1636?). P. Paolucci à mons. Cecca (billet, sans date). Note 219.

297) 28. II. 1636. Résolution de la Congrégation (mention du sujet). Voir I, 227.

298) (avant le 11. IV. 1636). Note du P. Damascène à la Congrégation. Document N° 68. Voir également Notes 200, 205.

299) (avant le 11. IV. 1636). Instance du P. Damascène au cardinal Barberini. Document N° 69.

300) (avant le 11. IV. 1636). Mémoire du P. Damascène. Notes 203, 207, 209.

301) (avant le 11. IV. 1636). Projet des brefs du Pape à A. Sanguszko, à Pierre Mohila et à A. Puzyna. Document N° 70.

302) 11. IV. 1636. Observations de F. Ingoli. Document N° 71.

303) 11. IV. 1636. Séance de la Con-

grégation particulière. Document N° 72.

304) 11. IV. 1636. Instruction de la Congrégation au nonce en Pologne (Filonardi). Document N° 73.

305) 7. VI. 1636. Résolution de la Congrégation. Voir I, 261.

306) 22. VI. 1636. F. Ingoli au cardinal Barberini. Voir I, 261.

307) Sans date. Le cardinal Barberini à F. Ingoli (réponse à la lettre susdite). Voir I, 261.

308) 1. VII. 1636. Le cardinal A. Barberini au nonce Filonardi. Document N° 74.

309) 10. VII. 1636. Jules Rospigliosi à F. Ingoli. Note 220 et I, 242.

310) 16. VII. 1636. F. Ingoli au nonce Filonardi. Document N° 75.

311) 4. VIII. 1636. La Congrégation au nouvel évêque latin de Smolensk (Parczewski). Voir I, 228.

312) 30. VIII. 1636. Dépêche du nonce Filonardi. Document N° 76.

313) 17. IX. 1636. Dépêche chiffrée du nonce Filonardi. Document N° 77.

314) 18. X. 1636. F. Ingoli au nonce Filonardi. Document N° 78.

315) 7. XI. 1636. J. V. Rutski à la Congrégation. Document N° 79.

316) 7. XI. 1636. J. V. Rutski à F. Ingoli. Document N° 80.

317) 26. XI. 1636. Le nonce Filonardi à F. Ingoli. Voir le Document N° 78 (remarque).

318) 20. XII. 1636. Résolution de la Congrégation. Note 227.

319) 20. XII. 1636. Le cardinal A. Barberini au nonce Filonardi (lettre mentionnée). Note 227.

320) 20. XII. 1636. F. Ingoli au nonce (Filonardi) (lettre mentionnée). Note 227.

---

321) 3. I. 1637. Urbain VIII au primat de Pologne (Jan Wężyk). Note 272.

322) 3. I. 1637. Urbain VIII à A. Sanguszko (bref mentionnée). Note 272.

323) 3. I. 1637. Urbain VIII au châtelain de Cracovie (Alexandre Koniecpolski). (bref mentionné). Note 272.

324) 9. I. 1637. Le cardinal Barberini au nonce Filonardi. Voir I, 272.

325) 13. II. 1637. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. — Note 227.

326) 20. II. 1637. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. — Note 227.

327) 14. III. 1637. Lettre de Domenico Roncaldi (mentionnée). Note 192.

328) 11. VIII. 1637. Résolution de la Congrégation. Document N° 100.

---

329) 10. IV. 1638. Le nonce Filonardi au cardinal préfet (A. Barberini). Document N° 81.

330) 10. IV. 1638. Władysław IV au Pape Urbain VIII. Note 228.

331) 2.—25. VI. 1638. Procès-verbaux de quatre séances de la Congrégation particulière. — Document N° 83.

332) 5. VI. 1638. F. Ingoli au nonce Filonardi. Note 228.

333) (avant le 7 juin 1638). De l'union universelle. Rapport de F. Ingoli à la Congrégation. — Document N° 82.

334) 16. VI. 1638. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Voir I, 262.

335) 12. VII. 1638. Procès-verbaux d'une séance de la Congrégation particulière. Document N° 84.

336) 12. VII. 1638. Instruction de la Congrégation au nonce Filonardi. Document N° 85. Voir I, 262.

337) 17. VII. 1638. Urbain VIII à Władysław IV. Note 228.

338) 17. VII. 1638. Le cardinal A. Barberini au nonce Filonardi. Document N° 86.

339) 17. VII. 1638. F. Ingoli au nonce Filonardi. Document N° 87.

340) (17. VII. 1638). Points concernant l'Union universelle sur lesquels on désire des renseignements du nonce. Document N° 88.

341) 21. VIII. 1638. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. Document N° 101.

342) 28. VIII. 1638. Le nonce Filonardi à F. Ingoli. Document N° 89.

343) 27. X. 1638. Pierre Mohila au Patriarche de Constantinople Cyrille Veria. Document N° 90.

344) 4. XII. 1638. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. — Document N° 106 et I, 272.

345) 11. XII. 1638. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. Document N° 91.

---

346) 22. I. 1639. Rapport du P. J. Lanskoroński, S. J. Voir le Document N° 110.

347) 29. I. 1639. Le cardinal A. Barberini au nonce Filonardi. — Document N° 107 et I, 272.

348) 14. II. 1639. Résolution de la Congrégation. Note 228 et I, 243.

349) 12. III. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini. — Note 270 et I, 272.

350) 12. III. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini (seconde dépêche du même jour) (mentionnée). Voir I, 272.

351) 16. IV. 1639. Le cardinal Barberini au nonce Filonardi. Note 274 et I, 272.

352) 28. IV. 1639. Th. Vitali, missionnaire, à F. Ingoli. Notes 260, 262 et I, 269.

353) 12. V. 1639. Rapport du P. A. Gutteler, S. J. Voir le Document N° 110.

354) 31. V. 1639. Le nonce Filonardi à Władysław IV. Note 228.

355) 31. V. 1639. Le nonce Filonardi au métropolite R. Korsak. — Note 228.

356) 4. VI. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. — Document N° 108 et I, 272.

357) 25. VI. 1639. Le cardinal Barberini au nonce Filonardi. Notes 270, 281 et I, 272.

358) 16. VII. 1639. Le cardinal F. Barberini au nonce Filonardi. Document N° 109 et I, 272.

359) 30. VII. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini. — Note 270 et I, 272.

360) 30. VII. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini (seconde dépêche du même jour). Voir I, 272.

361) 20. VIII. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. Document N° 110 et I, 272.

362) 1. X. 1639. Le cardinal A. Barberini au nonce Filonardi. Voir I, 272.

363) 17. XII. 1639. Le nonce Filonardi au cardinal A. Barberini. Document N° 111 et I, 272.

---

364) 28. I. 1640. Le cardinal Barberini au nonce Filonardi. Voir I, 272.

365) 2. II. 1641. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini. Note 15.

366) 24. III. 1641. Le nonce Filonardi au cardinal Barberini (dépêche mentionnée). Voir I, 272.

367) 8. IX. 1642. Władysław IV au shah de Perse. Note 264.

368) (8. IX. 1642?). Władysław IV au tsar Michel. Note 264.

---

369) (1643). Supplique de Méthode Terletski, évêque uniate de Kholm. Note 80.

370) 28. II. 1643. E. Bielicki, missionnaire, à F. Ingoli (lettre mentionnée). Note 135.

371) 21. VII. 1643. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Note 135.

372) (avant le 28. IX. 1643). Mémoire de M. Terletski: „Nomina eorum quibus literas dandas cum titulis". Notes 229, 230.

373) 28. IX. 1643. Rapport (du secrétaire Ingoli) à être présenté à la séance de la Congrégation. Note 232 et I, 262.

374) 3. XI. 1643. 23 brefs du Pape Urbain VIII au roi et aux divers dignitaires (ecclesiastiques et laïques) de Pologne, y compris Pierre Mohila et Adam Kisel (mentionnés). — Note 231.

375) 3. XI. 1643. Urbain VIII à Pierre Mohila (brouillon). — Note 233.

376) 3. XI. 1643. Urbain VIII à Adam Kisel (brouillon). Note 233.

---

*377) 20. I. 1644. Gio: De Luca, missionnaire, à F. Ingoli. Note 258. Voir également „Россия и

Италія", vol. IV, pag. 144—145, mon article: „Архивъ Пропаганды", où cette lettre est imprimée presque toute entière.

378) 10. VIII. 1644. Fra Gio: Domenico Nazzaro à F. Ingoli. — Note 261.

379) 10. XI. 1644. Fra Gio: Domenico Nazzaro à F. Ingoli. Note 261.

380) (1644). Mémoire de Pierre Mohila. Document N° 93.

381) (1644). Mémoire de palatin Adam Kisel. Document N° 94.

382) (1644). Modus concordiae generalis a parte disunitorum conceptus. Note 234 et I, 107—111.

---

383) 28. I. 1645. Fra Valeriano Magno au cardinal préfet. Document N° 92.

384) 26. II. 1645. Instruction de la Congrégation à Gio: De Torres, nonce en Pologne (1645—1652). Voir I, 262.

385) 16. III. 1645. Résolution de la Congrégation. Note 240.

386) 17. III. 1645. Instruction de la Congrégation au nonce De Torres. Note 240 et I, 262.

387) 25. VIII. 1645. Gio: De Luca, missionnaire, à F. Ingoli. — Note 258 et I, 126.

388) 26. VIII. 1645. Gio: De Luca, missionnaire, au Pape. Note 258 I, 126.

389) 29. VIII. 1645. Fra Domenico Germano, missionnaire, à F. Ingoli. Note 263.

390) 8. IX. 1645. M. Terletski, évêque uniate de Kholm, à F. Ingoli (mention du sujet). Voir I, 228.

391) 22. XII. 1645. Le nonce De Torres au cardinal Pamphili. Note 241.

---

392) (1646). Pierre Parczewski, évêque latin de Smolensk, à F. Ingoli. Note 135.

393) (1646). Méthode Terletski, évêque uniate de Kholm, au cardinal Ginetti. Note 297.

394) (1646. janvier?) Pierre Saracino au cardinal Ginetti. — Note 297.

395) 27. I. 1646. Fra Domenico Germano, missionnaire, à F. Ingoli. Note 263.

396) 29. I. 1646. Résolution de la Congrégation. Note 297.

397) 5. II. 1646. Résolution de la Congrégation. Note 297.

398) 7. V. 1646. Supplique de Parczewski. Note 300.

399) 7. V. 1646. Résolution de la Congrégation. Note 135.

400) 3. VII. 1646. Résolution de la Congrégation (mentionnée). Note 135.

401) 10. VII. 1646. Fra Domenico Germano, missionnaire, à F. Ingoli. Notes 264, 265.

402) 15. X. 1646. La Congrégation à Pierre Parczewski. Note 135.

403) 29. X. 1646. Fra Domenico Germano, missionnaire, à F. Ingoli. Document N° 103.

404) 29. X. 1646. Fra Domenico au commissaire de Terre Sainte, Rome. Document N° 104.
405) 12. XI. 1646. Résolution de la Congrégation. Note 135.
406) 19. (29?). XI. 1646. Pierre Saracino à F. Ingoli. Document N° 112.

---

407) 15. I. 1647. Fra Domenico Germano, missionnaire, à F. Ingoli. Document N° 105.
408) 22. I. 1647. Résolution de la Congrégation. Note 298.
409) 16. II. 1647. Le nonce de Torres au Cardinal Pamphili. — Note 241.
410) 3. IV. 1647. La Congrégation au nonce De Torres. Document N° 95.
411) 4. V. 1647. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 244.
412) 8. VI. 1647. Fra Valeriano Magno à F. Ingoli. Document N° 96.
413) 13. VII. 1647. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Document N° 97.
414) 2. IX. 1647. La Congrégation au nonce De Torres. Note 248.
415) 13. XII. (1647?). Adam Kisel au métropolite Silvestre Kossov. Document N° 98.

---

416) 1. II. 1648. Le métropolite serbe Païsi à la Congrégation. — Document N° 114.
417) 2. II. 1648. D. Marco Giansi à F. Ingoli. Note 305.
418) 27. II. 1648. Le nonce De Torres à la Congrégation. Voir I, 228.
419) 6. III. 1648. L'évêque V. Bucchia à la Congrégation. Document N° 115.
420) 12. III. 1648. Mémoire du nonce De Torres joint à sa dépêche. Note 254.
421) 6. IV. 1648. Luc Andreičić à F. Ingoli. Document N° 116.
422) 21. IV. 1648. F. Ingoli au cardinal Ginetti. Voir I, 262.
423) (avant le 27. IV. 1648). Supplique de T. Akundinov au Pape. Document N° 117.
424) 27. IV. 1648. Procès-verbal d'une séance de la Congrégation particulière. Document N° 118.
425) 29. IV. 1648. Procès-verbal d'une séance de la Congrégation particulière. Document N° 119.
426) (après le 22 avril 1648). Le cardinal Spada à F. Ingoli (billet). Document N° 120.
427) 6. V. 1648. Fra V. Magno à F. Ingoli. Note 255.
428) (avant le 22. VI. 1648). Supplique du P. Théodose et de Stamaki. Document N° 121.
429) 22. VI. 1648. Résolution de la Congrégation. Document N° 122.
430) 2. VIII. 1648. Pierre Saracino à F. Ingoli. Notes 249, 250, 254.
431) 12. VIII. 1648. Dépêche du nonce De Torres (mentionnée). Note 259.

432) 14. XI. 1648. Pierre Saracino à F. Ingoli. Note 251.

433) (après le 23. III. 1649). Fra Domenico Germano au doge de Venise (Francesco da Molin): rapport de sa mission. Document N° 102.

434) 4. IX. 1649. Léon Sapieha, vice-chancellier de Lithuanie, au nonce De Torres. Document N° 123.

435) 18. IX. 1649. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 311.

436) 28. X. 1649. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 312.

437) 2. X. 1649. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 313.

438) 8. XI. 1649. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 314.

439) 9. I. 1650. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Document N° 124.

440) 9. I. 1650. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo (seconde dépêche du même jour). — Note 317.

441) 13. et 14. I. 1650. Le nonce De Torres au roi (Jean Casimir), au grand chancellier (J. Ossoliński) et au primat de Pologne (M. Łubieński). Note 316.

442) 18. I. 1650. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 318.

443) 22. I. 1650. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Note 319.

444) 26. III. 1650. Le nonce De Torres au cardinal Panzirolo. Document N° 125.

445) 19. VIII. 1651. Le nonce De Torres au cardinal Pamphili. Document N° 126.

446) (après 1651). P. Demski, missionnaire, à la Congrégation, sans date. Voir II, 205 (Document N° 114).

447) (1652—1656?) J. Križanić au cardinal Francesco Barberini. Document N° 113.

448) 19. V. 1653. „Avvisi" joints à la dépêche du nonce en Pologne. Document N° 99.

449) 26.XII. 1653. Dépêche de Pierre Vidoni, nonce en Pologne (1652—1660). Note 321.

450) 4. I. 1654. Dépêche du nonce Vidoni. Note 322.

451) XVII-ème siècle, seconde moitié. Instruction (specimen) de la Congrégation aux missionnaires. Note 267.

Алфавитный указатель именъ собственныхъ.

См. ч. I, стр. 1—282; ч. II, стр. 1—216.

А

Абертій, I, 230.
Авраамій, грекъ, правосл. еп. пинскій, I, 25, 198. — II, 42.
Агуккія, духовное лицо, II, 33.
Адріанъ, монахъ-базиліанецъ, I, 217. — II, 31.
Акундиновъ, Т., I, 174—180, 278, 279. — II, 204—210.
Александръ, король польскій, II, 105.
Алексѣй Михайловичъ, царевичъ, царь, I, 129, 132, 157, 270. — II, 186, 187, 190.
Альберици, секретарь Пропаганды, I, 172.
Альберти, францисканскій монахъ, I, 267.
Андрей, апостолъ, II, 171, 172.
Андрейчичъ, Лука, свящ., I, 178, 278. — II, 207.
Анна Австрійская, первая жена Сигизмунда III, I, 192.
Анна Цецилія, жена Владислава IV, I, 265.
Антоніо, монахъ, II, 184.
Аркудій, Петръ, іезуитъ, I, 139.
Аркудій, Францискъ, II, 142.
Ассалихъ-паша, I, 178. — II, 207.
Ахія, царевичъ, I, 29.

Б

Баковецкій, Іосифъ, архимандритъ, уніатскій еп. владимірскій (1632—1650), I, 62, 63. — II, 44, 63—65, 199—201.
Бандини, кардиналъ, I, 199, 208, 211, 212, 217, 220, 221, 223, 224, 229, 230, 232, 234, 236. — II, 13, 17—23, 29, 30, 33, 34, 43—45, 51, 53, 57, 71.
Бантышъ-Каменскій, Н. Н., авторъ, I, 267.
Барберини, кардиналъ, I, 87, 93, 133, 244, 245, 247—249, 252, 256, 261, 270—273, 277, — II, 33, 86, 96, 103, 123, 139, 140, 143.
Барберини, Антоніо, кардиналъ, I, 141, 252, 264, 271. — II. 118, 123, 127, 128, 146, 149, 154, 155, 179, 186—190, 193, 194.
(Барберини) Сант-Онофріо, кардиналъ, I, 223. — II, 20, 21.
Барберини, Франческо, кардиналъ, I, 141, 171, 223, 252, 277. — II, 189, 202, 203.
Бароній, кардиналъ, II, 61, 142.
Бароффи, интернунцій, I, 189, 190.
Бартоломео, камергеръ, I, 191.
Баторій Стефанъ, см. Стефанъ Баторій.
Безсоновъ, П., авторъ, I, 138, 139, 164.
Беккано, писатель-богословъ, II, 90.
Беллярминъ, кардиналъ, I, 20—23, 193.
Бембо, іезуитъ, I, 24. — II, 10.
Бентивольо, монсиньоръ; кардиналъ, II, 85, 95—97, 102.
Бернардъ, св., II, 13.
Бильбасовъ, В., историкъ, I, 165, 173.
Боккабелла, духовное лицо, II, 139, 143.
Бонковскій, деканъ, II, 196, 197.
Боргезе, кардиналъ, I, 210, 251, 252. — II, 7—11, 118, 119.
Боргезе, Сципіонъ, кардиналъ-секретарь, I, 10—12, 23, 187, 188, 190, 193, 194, 197.
Борджья, кардиналъ, II, 21.
Борецкій, Іовъ, правосл. митрополитъ кіевскій, I, 25, 27—29, 53—56, 59, 63, 198, 232. — II, 34, 39, 41, 42.
Борисковичъ, Исаакій, правосл. еп. луцкій, I, 25, 198. — II, 42.
Бранчья, доминиканецъ, I, 232. — II, 57.
Брикнеръ, А., историкъ, I, 164.
Буккія, епископъ, II, 206.
Бѣлицкій, Эразмъ, іезуитъ, I, 233.
Бѣлокуровъ, авторъ, I, 138, 165, 167—173, 224, 274, 275.

В

Ваза, династія, I, 17.
Валенти, кардиналъ, I, 197.
Валери, кардиналъ, II, 20, 21.
Вальденбергъ, авторъ, I, 166.
Варшицкій, Станиславъ, воевода мазовецкій (1632), II, 88.
Василій IV Шуйскій, царь, I, 11, 12, 125, 174—178, 278. — II, 204—206.
Венжыкъ, Я., р.-к. еп. перемышльскій (1619—1623), примасъ Польши (1626—1638), I, 31, 34, 202, 247, 270. — II, 93, 102, 141, 157.
Венсичъ, секретарь, I, 18. — II, 9, 10.
Верія, см. Кириллъ Верія.
Видони, П., нунцій въ Польшѣ (1652—1660), I, 42, 282. — II, 177.
Винковичъ, еп. загребскій, I, 150—153, 164, 167, 168, 275.
Висконти, Онорато, нунцій въ Польшѣ (1630—1635), I, 35, 86, 87, 91, 92, 95, 205, 206, 215, 244—249, 271. — II, 86, 88, 89, 91—97, 100, 102—106, 109, 136, 141, 148, 192.
Виссаріонъ, кардиналъ, II, 27, 98.
Витали, Т., миссіонеръ, I, 126—128, 130, 131, 163, 265, 269. — II, 179, 180.
Витовтъ, вел. кн. литовскій, I, 74.
Вишневецкіе, фамилія, I, 102.
Вишневскій, авторъ, I, 251.
Владиміръ, князь московскій (sic), II, 74.
Владиміръ Мономахъ, I, 74.
Владиславъ, королевичъ польскій, I, 11, 13, 14, 16—20, 22—24, 26, 50, 68, 74, 78, 88, 90, 91, 94, 188, 191, 192, 194—197, 220, 221, 224. — II, 5—11.
Владиславъ IV, король польскій, I, 15, 40, 53, 69, 87, 88, 90—95, 99, 105—107, 121, 122, 125—129, 133, 134, 136, 189, 245, 247, 248, 253—256, 258, 264. — II, 89—97, 99, 101, 103—109, 114, 121—127, 129, 130, 133—135, 138, 139, 141, 143, 144, 146, 149, 150, 154—158, 170—173, 177, 179, 180, 183, 186—188, 190, 192—194, 197, 212.
Война, А., р.-к. еп. виленскій (1630—1649), II, 193, 194.
Воловичъ, Евстафій, р.-к. еп. виленскій (1616—1630), I, 30, 36, 42, 51, 75, 199—201, 210, 215, 223, 227. — II, 17, 20, 68, 75, 76.
Волуцкій, Филиппъ, воевода равскій (1632), II, 88.
Вольскій, Н., вел. маршалокъ коронный, I, 187.
Всеволодъ, отецъ Владиміра Мон., I, 74.

Г

Гавріилъ, о., I, 176.
Галуцци, Т., ректоръ, I, 168.
Гамильтонъ, полковникъ, I, 86.
Ганка, I, 139.
Гарасевичъ, авторъ, I, 107, 224, 253.
Гедеонъ, свящ., I, 28.
Гембицкій, Л., архіеп. гнѣзненскій, примасъ Польши (1615—1624), I, 18, 46, 192.
Гембицкій, Петръ, вел. канцлеръ коронный (1638—1642), еп. краковскій (1642—1657), I, 135, 136, 258, 271. — II, 190.
Генрихъ IV, франц. король, I, 22.
Герберштейнъ, авторъ, I, 147.
Герменгильдъ, св., I, 21.
Голицынъ, князь, членъ посольства, I, 12.
Голубевъ, авторъ, I, 257.
Гольсаница, Θеофилъ, о., II, 14.
Гонорій III, папа, II, 91.
Госѣвскій, Ал., воевода смоленскій (1619—1641?), I, 75, 132, 222, 227, 270. — II, 73—76, 186, 190(?).
Григорій (Гавріилъ), игуменъ, II, 205.
Григорій VII, папа, I, 6.
Григорій XIII, папа, I, 18, 44.
Григорій XV, папа, I, 52, 209, 214, 221, 223. — II, 16, 24, 25, 33.
Гроховскій, А., р.-к. еп. перемышльскій (1623—1628), луцкій (1628—1632) и львовскій (1633—1644), I, 215, 216. — II, 17, 107.
Гуня, казакъ, I, 255.
Густавъ Ваза, король шведскій, I, 14, 93. — II, 99.
Гуттелеръ, А., іезуитъ, II, 191, 192.

Д

Дамазъ, папа, II, 175.
Дамаскинъ, доминиканскій пріоръ, I, 97, 98, 101, 103—105, 107, 250—252, 261. — II, 111—113, 115, 116, 118, 120, 121, 123, 124, 127—130, 137, 138.
Да Молинъ, Франческо, венеціанскій дожъ, I, 269. — II, 180, 183.
Дамъ, офицеръ, I, 86.
Дамьянъ, князь мингрельскій, I, 126.
Даниловичъ, Янъ, подскарбій коронный (1632—1650), I, 135. — II, 102, 190.
Де Лука, Дж., миссіонеръ, I, 125, 126, 130, 131, 264, 269. — II, 179.
Де Мелло, Николай, миссіонеръ, I, 78, 240.
Де Мельци, вѣнскій нунцій (1644—1652), I, 169—171.
Демскій, П., базиліанецъ, II, 205.
Де Торресъ, кардиналъ (1624), I, 223.
Де Торресъ, Дж., нунцій въ Польшѣ (1645—1652), I, 119, 121, 182, 183, 228, 257—260, 262, 263, 280—282. — II, 18, 162, 170—173, 200, 211—216.
Джанси, Марко, I, 278.
Джермано, Доменико, миссіонеръ, I, 128—131, 266, 267, 269. — II, 180—185.
Джинетти, кардиналъ, I, 262, 263, 275, 276.
Джустиніани, Орасъ, о., I, 232. — II, 47, 51, 57, 139—141, 143.
Джьовіо, Павелъ, I, 147, 275.
Диплица, Геласій, авторъ, I, 97, 101, 251, 261. — II, 110, 113, 116, 121.
Дитрихштейнъ, кардиналъ, I, 227.
Діоталлеви, Франческо, нунцій въ Польшѣ (1614—1621), I, 23, 30, 192, 193, 197. — II, 7—11.
Доминикъ, святой, I, 73. — II, 13.
Доминикъ, свящ., II, 18.

Е

Евгеній IV, папа, II, 51, 60.
Евсевій, авторъ, I, 21.

Ж

Жозефъ, монахъ-капуцинъ, II, 84, 85.
Жолкѣвскій, вел. гетманъ коронный, I, 11, 12, 26.

З

Задзикъ, Яковъ, вел. канцлеръ коронный (1628—1635), еп. хелминскій, II, 66, 93, 107.
Замойскіе, фамилія, I, 102.
Замойскій, Т., воевода кіевскій (1617—1629), вел. канцлеръ коронный (1635—1638), I, 199. — II, 136.
Заславскій, князь, I, 64. — II, 48, 110 (Георгій).
Захарія, монахъ, авторъ, II, 46.
Збаражскій, Христофоръ, князь, I, 51. — II, 17.
Збаражскій, Юрій, князь, II, 17.
Золотой, Андрей, уніатскій архіеп. смоленскій (1640—1654), I, 157, 170. — II, 201.

И

Иванъ Грозный, царь, I, 10, 125, 174.
Изабелла, инфанта, I, 82.
Иларіонъ, аббатъ, II, 139.
Ильичъ, Юрій, см. Юрій Ильичъ.
Инголи, Фр., секретарь Пропаганды (1622—1649), I, 64—66, 68, 92—94, 112, 114—116, 118, 126, 127, 143, 152, 165, 167—171, 178, 179, 199, 200, 203, 207—210, 213—215, 218, 219, 222—224, 226—228, 230, 233, 236, 242, 245—247, 252—254, 256—267, 269, 276, 277. — II, 13, 14, 31, 33, 39, 42—44, 47, 50, 51, 53, 56, 59, 60, 63, 69—71, 76, 90, 118, 120, 127—132, 134, 135, 138, 144—147, 149, 150, 157, 158, 161, 171, 172, 183, 185, 195—202, 207—209.
Иннокентій I, папа, II, 142.
Иннокентій III, папа, I, 6, 44, 118. — II, 161.
Иннокентій IV, папа, II, 76.
Иннокентій X, папа, I, 107, 126, 178, 179. — II, 156, 157, 205—209, 212—214, 216.
Ипатій Потѣй, митр. кіевскій, 1, 47, 121. — II, 112, 115—118.
Ипполитовичъ, см. Паисій.
Ириней, св., I, 21.
Исидоръ, митр. московскій, кардиналъ, II, 27, 98.

I

Іоаннъ »пресбитеръ«, I, 77.

Іоаннъ, о., базиліанецъ, I, 53, 56, 57, 59, 229. — II, 42.

Іоаннъ III, король шведскій, I, 191.

Іона, пророкъ, II, 197.

Іосафатъ, царь библейскій, I, 91. — II, 90, 91.

Іосафатъ, см. Кунцевичъ.

Іосифъ, патр. московскій, I, 157.

Іуда, апостолъ, II, 169.

К

Казимиръ, св., I, 98, 121, 251. — II, 108, 115, 124, 132, 133, 170.

Какашъ, посолъ цесарскій, I, 125.

Калиновскій, Станиславъ, р.-к. еп. кіевскій (1644—1648), II, 196.

Кальвинъ, I, 271. — II, 98, 107, 121, 123, 131, 186, 187.

Каппони, кардиналъ, I, 228, 232. — II, 23, 51, 57, 58, 80, 208.

Караффа, К., нунцій при дворѣ императора, II, 15, 16.

Карлъ Борромейскій, архіеп. миланскій, св., I, 48, 218.

Карлъ IX, король шведскій, I, 192.

Карлъ, офицеръ, I, 86, 87.

Карновскій, Станиславъ, воевода плоцкій (1632), II, 88.

Кириллъ Верія, патр. константинопольскій, I, 121, 262. — II, 131, 151—153, 170.

Кириллъ Лукарисъ, патр. константинопольскій, I, 121, 262. — II, 13, 46, 47, 71, 72, 98, 107, 123, 131, 138, 148, 149, 151—153, 170.

Кисель, Адамъ, каштелянъ черниговскій, кіевскій; воевода брацлавскій, I, 106, 107, 116, 117, 122, 123, 183, 251, 255—260, 262, 281. — II, 163—167, 172—178, 214.

Кисъ (Chis), офицеръ, I, 86, 87.

Китъ, офицеръ, I, 87.

Кишка, Станиславъ, еп. самогитскій (жмудскій), I, 210.

Климентъ VIII, папа, I, 18, 27, 30, 38, 49, 52, 88, 191, 199, 200, 211, 213, 221. — II, 25, 29, 33, 48, 58, 59, 61, 63, 76, 92, 105, 112, 114, 116—118, 122, 125, 126, 131, 138, 141—143, 145, 148, 161.

Климентъ IX, папа, I, 253, 261.

Клезелли, кардиналъ, II, 20, 21.

Ключевскій, В. О., историкъ, I, 138, 166.

Кокранъ, посланецъ англійскаго короля, II, 212.

Конецпольскій, Станиславъ, вел. гетманъ коронный (1620—1646), каштелянъ краковскій (1633—1646), I, 126, 270.

Констанція, королева, вторая жена Сигизмунда III, I, 10, 12, 18, 187, 188. — II, 63.

Конюховъ, Костка, I, 177, 179.

Копинскій, Исаія, правосл. еп. перемышльскій, I, 25, 27, 28, 198. — II, 42, 153, 154.

Копыстенскій, Захарія, архимандритъ кіевопечерскій (1624—1627), II, 14.

Корсакъ, Рафаилъ, коадъюторъ митр. Рутскаго (1626—1637), митрополитъ (1637—1639), I, 37, 47, 48, 64, 71, 199, 207, 209, 217—219, 222, 227, 234—236, 254, 255. — II, 15, 16, 31, 32, 55, 130, 137, 138, 150, 199.

Коссовъ, Сильвестръ, правосл. митр. кіевскій, I, 122, 182, 183, 259, 260. — II, 171—173, 177, 212.

Котовичъ, Ал., уніатскій еп. смоленскій, I, 172.

Кревза, Левъ, уніатскій архіеп. смоленскій, I, 51, 71, 72, 74, 75, 234—238. — II, 34(?), 73—75.

Крижаничъ, Юрій, I, 138—174, 224, 233, 274—277. — II, 195, 202, 203.

Крупецкій, Аѳанасій, уніатскій еп. перемышльскій, I, 51, 203, 230.

Кукулевичъ-Сакцинскій, авторъ, I, 138, 164, 167, 274.

Кунцевичъ, Іосафатъ, архіеп. полоцкій, I, 59, 230, 234. — II, 29, 34, 41, 46, 149.

Курцевичъ, Іосифъ, правосл. еп. владимірскій, I, 25, 27, 29, 198. — II, 42.

Л

Ланскороньскій, Янъ, іезуитъ, II, 191, 192, 194.

Ланчелотти, Джьанфранческо, польскій нунцій (1622—1627), I, 27, 34, 36, 39, 42—46, 50, 51, 60, 199—201, 205—213, 215—220, 222—227, 230, 231, 234, 236—238. — II, 12—16, 19, 20, 22, 29—31, 42, 43, 74.

Ларіоновъ, Гр., дьякъ, посолъ московскій, I, 158, 241. — II, 82.

Ле-Башлэ, авторъ, I, 194—196.

Левакович, Раф., I, 164, 167, 168, 170.

Левъ, императоръ, II, 61.

Левъ I, папа, II, 61, 140, 175.

Лесли, Ал., офицеръ, I, 86.

Лещиньскій, Андрей, подканцлеръ коронный (1643—1651), еп. кульмскій (хелминскій), II, 213.

Лжедимитрій I, »царь Димитрій«, I, 5—7, 9, 10, 12, 19, 22, 23, 39, 70, 87, 125, 174, 178, 187, 189, 193—197. — II, 6, 7.

Либерати, Фр., 1, 172.

»Ливингстоны«, I, 131.

Лигаридъ, Панталеонъ (Паисій), I, 153.

Ликовскій, авторъ, I, 222, 223.

Липскій, А., р.-к. еп. луцкій (1617—1622), куявскій (влоцлавскій: 1622—1631); подканцлеръ (1618—1620) и вел. канцлеръ коронный (1620—1624), I, 23, 31, 37, 192, 202, 203, 207—209, 211. — II, 7, 17, 20.

Лойола, Игнатій, I, 151.

Лубеньскій, А., р.-к. еп. холмскій (1620—1626), примасъ (1641—1652), I, 182, 202, 203, 256. — II, 17.

Лубеньскій, Станиславъ, епископъ плоцкій (1627—1640), подканцлеръ коронный (1624—1627), I, 211. — II, 88.

Лудовизи, кардиналъ, I, 203, 205, 208, 209, 237, 238, 246. — II, 21, 73, 74.

Лука, свящ., I, 278.

Лукарисъ, см. Кириллъ.

Людовикъ XIII, франц. король, I, 83, 84, 86. — II, 82—84.

Лютеръ, II, 107, 131.

М

Магалотто, духовное лицо; кардиналъ, II, 17, 20.

Магометъ, пророкъ, I, 266.

Макарій, митр., авторъ, I, 220, 251.

Маласпина, Джерманико, нунцій въ Польшѣ (1592—1598), I, 191, 192.

Маньо, Валеріано, капуцинскій пріоръ, I. 93, 94, 107, 112, 116, 119, 248, 249, 252, 257, 258, 260, 262. — II, 99, 100, 102, 104—106, 123, 156—158, 171, 172, 197.

Маргуній, Филадельфъ, I, 81. — II, 81.

Маржеретъ, авторъ записокъ о Россіи, I, 131.

Марина, жена Лжедимитрія, I, 189, 196, 239, 240. — II, 7.

Маркіанъ, императоръ, II, 140.

Маркомонте, кардиналъ, II, 20, 21.

Маркъ Антоній, I, 53. — II, 35.

Маркъ Ефесскій, митр., I, 81. — II, 80, 98.

Мартинъ Богданъ, еп. загребскій, I, 169.

Массари, секретарь Пропаганды (1649—1657), I, 171.

Матвѣй, апостолъ, I, 113, 116. — II, 160, 162, 169.

Матисонъ (Маттейсонъ), офицеръ, I, 86, 87.

Мелетій Смотрицкій, см. Смотрицкій.

Менезій, Павелъ, I, 242.

Миллини, кардиналъ, I, 193, 197. — II, 6, 7, 20, 21, 29.

Милюковъ, П. Н., историкъ, I, 165.

Михаилъ Ѳедоровичъ, царь, »вел. князь московскій«, I, 17, 25, 28, 82—84, 86, 93, 126, 132, 133, 175, 245, 264. — II, 82—84, 180—187, 190.

Михаловскій, Григорій, уніатскій еп. пинскій и туровскій (1624—1632), I, 51.

Мнишекъ, Юрій, воевода сандомирскій, I. 187.

Могила, Моисей, II, 152, 154.

Могила, Петръ, архим. кіевопечерскій; митрополитъ кіевскій, I, 97—107, 112—116, 118—123, 134, 136, 246 (архим.), 251, 255—258, 261, 262. — II, 110, 113, 114, 116, 117, 119—122, 124, 125, 127—129, 131, 137, 151—154, 156—161, 172.

Монти, духовное лицо, II, 20, 21.

Морозовъ, П. О., авторъ, I, 164.

Мороховскій, Іоакимъ, уніатскій еп. владимірскій, прототроній (т. е. первый іерархъ послѣ митрополита) (1614—1631), I, 51, 56, 64, 66, 230. — II, 49, 55.

Муратовичъ, посолъ, I, 125.
Мурко, М., проф., I, 166.

Н

Надзаро, Доменико, доминиканецъ, I, 265.
Неофитъ, патр. константинопольскій, II, 131.
Никифоръ, о., базиліанецъ, I, 229, 230.
Николай, о., см. Новицкій.
Нилъ Варлаамъ, архіеп. солунскій, I, 81. — II, 80, 162.
Новицкій, Николай, базиліанецъ, агентъ митрополита, I, 64, 237, 238. — II, 31, 47, 48, 57.
Новодворскій, Адамъ, р.-к. еп. каменецкій, II, 17.

О

Одинецъ, атаманъ, I, 28.
Олай Великій, I, 147.
Олеарій, посолъ, I, 125.
Олябьевъ, Гр., посолъ московскій, I, 158, 241. — II, 82.
Ореджи, А., богословъ папскій, I, 232. — II, 51, 57.
Орсини, Гр., миссіонеръ, I, 77—79, 163, 239.
Орсо, аббатъ, I, 15, 16, 189.
Осифъ, монахъ, II, 205.
Оссолиньскій, Юрій, подканцлеръ (1638—1643), вел. канцлеръ коронный (1643—1650), I, 112, 119, 122, 136, 182, 265. — II, 123, 141, 148, 155, 157, 158, 171, 213, 214.
Остраница, казакъ, I, 255.
Острожскіе, фамилія; Острожскій, князь (Василій), I, 64, 221, 224, 225. — II, 12, 45, 48, 118.

П

Павелъ, апостолъ, I, 265.
Павелъ V, папа, I, 9, 11—13, 18—20, 22, 23, 41, 88, 187—189, 191—194, 197, 221. — II, 5—10, 162.
Паисій, митр. будимльскій, I, 176, 177. — II, 204, 205.
Паисій Ипполитовичъ, правосл. еп. холмскій, I, 25, 198. — II, 42.
Пакоста, А., уніатскій еп. холмскій (1626), I, 51, 56, 230.
Палама, Григорій, митр. солунскій, I, 81. — II, 80.
Паллавичино, Оп., польскій нунцій (1680—1688), I, 172.
Палотти, кардиналъ, II, 139, 140, 142, 143, 179.
Памфили, кардиналъ, I, 258, 281. — II, 138—140, 142, 143, 215, 216.
Панцироло, кардиналъ, I, 258, 280, 281. — II, 172, 173, 212—215.
Парчевскій, П., р.-к. еп. смоленскій, I, 155—157, 169, 170, 228, 233, 276, 277. — II, 201.
Пасквали, Дж., миссіонеръ, I, 178. — II, 206.
Пателларо, Аѳанасій, патр. константинопольскій, II, 131.
Паулуччи, Фр., доминиканецъ, секретарь Конгрегаціи Соборной, I, 232, 252, 253, 261. — II, 51, 57, 139, 140, 143.
Первольфъ, авторъ, I, 164, 165.
Пенья, монсиньоръ, II, 7.
Петровъ, Н. И., авторъ, I, 220.
Петръ, апостолъ, I, 110, 111, 113, 163, 178, 256. — II, 160, 168, 169, 171, 175, 195, 206.
Пилатъ, II, 102.
Пирлингъ, П., авторъ, I, 138—140, 150, 173, 196, 197, 224, 275.
Пиромалло, Павелъ, о., I, 265.
Плетенецкій, Елисей, архимандритъ кіево-печерскій (1599—1624), I, 60, 198—199.
Подбережскій, А., алумнъ, I, 234.
Попруженко, А., авторъ, I, 165, 172.
Поссевинъ, Ант., іезуитъ, I, 18, 20, 139, 147, 150, 151, 275.
Потоцкіе, фамилія, I, 102.
Потѣй, см. Ипатій.
Почайскій, ректоръ академіи, I, 135. — II, 191.
Почаповскій, І., уніатскій еп. луцкій (1626), I, 51, 56, 96, 230.
»Пржевальскіе«, I, 131.
Прохницкій, А., р.-к. архіеп. львовскій (1614—1633), I, 31, 32, 202. — II, 33.
Пстроконьскій, Станиславъ, р.-к. еп. холмскій (1644—1657), I, 155, 156, 277. — II, 197.

Пузына, Аѳанасій, правосл. еп. луцкій, I, 97, 98, 103, 104, 119, 251, 252, 258, 261. — II, 110, 113, 114, 116, 117, 119—122, 124, 125, 127, 131, 137, 141, 148, 150, 154.

Пыпинъ, А. Н., авторъ, I, 165.

Р

Радзивиллъ, Александръ, I, 271.

Радзивиллъ, Криштофъ, воевода виленскій (1633—1640), вел. гетманъ литовскій (1633—1640), I, 135, 237. — II, 188, 193.

Радзивиллъ, Станиславъ Альбрехтъ, вел. канцлеръ литовскій (1623—1656), I, 135, 183. — II, 189.

Радзивиллъ, фамилія, I, 102, 271, 281.

Ракоци, седмиградскій воевода, I, 175.

Рангони, Кл., польскій нунцій (1599—1606), I, 193, 196. — II, 6, 7.

Рейтенфельсъ, Яковъ, I, 165.

Ремигій, св., апостолъ Франціи, I, 48, 218.

Рикарди, театинецъ, I, 116, 118. — II, 157, 158, 161, 162.

Рогановичъ, Іованъ П., авторъ, I, 165.

Романо, монахъ-кармелитъ, II, 63.

Романовъ, Никита, дѣдъ царя Михаила, I, 14.

Ронкальди, Д., I, 248.

Роспильози, Джуліо, см. Климентъ IX, папа, I, 253, 261.

Рутскій, Веляминъ, Іосифъ, уніатскій митр. кіевскій (1613—1637), I, 27, 35—39, 41—45, 47—51, 53, 56, 59—62, 64, 69, 199, 200, 202, 205, 207—213, 215—226, 228—232, 234, 235, 246, 247, 252, 253, 263. — II, 12—15, 20, 22—31, 34—41, 43, 44, 48, 55, 57, 62—70, 75, 93, 130, 132, 134—137, 199.

Рюриковичи, I, 17, 174.

С

Савицкій, К., іезуитъ, I, 194, 195.

Сагайдачный, гетманъ запорожскій, I, 26, 28.

Саковскій (Sachowski), Коліанъ, I, 214.

Салтыковъ, бояринъ, тушинецъ, I, 13.

Самуилъ, Шарль, полковникъ, I, 87.

Сангушко, Адамъ Александръ, воевода волынскій (1629—1656), I, 97, 98, 101, 103—105, 107, 250—253, 261. — II, 110—121, 123, 125, 127—131, 137, 138.

Сандерсонъ, Ал., офицеръ, I, 86, 87.

Сан-Джьорджьо (S. Giorgio), кардиналъ, I, 192.

Сандричъ, Юрій, I, 167.

Саннези, духовное лицо, II, 20.

Сан-Сикста (церкви) кардиналъ, I, 252. — II, 51, 53, 57, 67, 118, 123.

Санта Кроче, А., польскій нунцій (1627—1630), I, 63, 65, 66, 75, 205, 210, 211, 213, 219, 222, 227, 231—232, 237, 238. — II, 23, 44, 45, 47—52, 54, 57—71, 73—77.

Сант-Онофрія (церкви) кардиналъ, см. Барберини.

Санта-Сусанны (церкви) кардиналъ, II, 20, 29.

Сант' Элизео, Дж. Таддео, I, 264.

Сапѣга, Левъ, воевода виленскій (1621—1633), I, 48, 199, 215, 218, 237. — II, 14, 211, 212.

Сапѣга, Левъ Казиміръ, подканцлеръ литовскій (1645—1656), I, 129, 182, 183, 280—282. — II, 14, 183, 184.

Сапѣга, Николай, воевода новогрудскій (1616—1626), I, 199.

Сарацинъ, Петръ, свящ.-миссіонеръ, I, 123, 154, 155, 170, 171, 260, 275—277. — II, 195—202.

Селява, Антоній, уніатскій архіеп. полоцкій (1624—1645); администраторъ митрополіи (1640—1645), митрополитъ кіевскій (1645—1655), I, 116, 119, 228, 230, 281. — II, 199—201.

Сергій(?), православный еп. смоленскій, I, 234.

Сигизмундъ I, король польскій, II, 105.

Сигизмундъ III, король польскій, I, 9—15, 17—19, 22, 23, 26—28, 36, 38, 40, 46—48, 53, 57, 60—62, 65, 69, 75, 88, 121, 136, 187—189, 191—193, 199—201, 208—211, 217—219, 222, 225, 227, 232, 236—238, 245. — II, 5, 7, 9, 10, 12—15, 17—20, 22, 27, 29, 36, 37, 40, 43—50, 52—54, 56—66, 69, 73—77, 89, 92, 105, 107, 122, 123, 126, 137, 138, 149, 170.

Сильвестръ, папа, II, 175.
Симонетта, Фр., польскій нунцій (1606—1612), I, 10—13, 187—190.
Скарга, П., іезуитъ, I, 139.
Скуминовичъ, свящ., I, 157.
Смирновъ, С. К., авторъ, I, 164.
Смотрицкій, Мелетій, архіеп. полоцкій, I, 25, 27, 53—55, 59—62, 64, 99, 101, 114, 198, 236, 250. — II, 23, 34, 35, 39, 41, 42, 46—48, 55, 70, 71, 145, 149.
Собѣсскій, Янъ, король польскій, I, 162.
Соколовскій, Ал., р.-к. еп. кіевскій (1636—1644), I, 270, 272. — II, 192.
Соколовъ, М. И., авторъ, I, 138, 165, 172.
Соловьевъ, С. М., историкъ, I, 86, 138, 164.
Спада, кардиналъ, I, 179. — II, 209.
Спасовичъ, авторъ, I, 165.
Стамаки, константинополецъ, I, 177, 179, 180. — II, 209, 210.
Станиславъ Кишка, см. Кишка.
Стефанъ Баторій, король польскій, I, 9, 18, 74, 151, 191.
Стрыйковскій, авторъ, I, 74.
Суша, авторъ, I, 234.

Т

Тейнеръ, издатель, I, 226.
Тектандеръ, цесарскій посолъ, I, 125.
Терлецкій, Кириллъ, еп. луцкій (1585—1607), принявшій унію, I, 121. — II, 112, 115—118.
Терлецкій, Меѳодій, уніатскій еп. холмскій (1626—1649), I, 36, 42, 44, 106, 116, 119, 154, 155, 211, 214, 228, 255, 256, 259, 275, 276. — II, 70, 71, 161, 195—201.
Тиссаровскій, Іеремія, православ. архіеп. львовскій, I, 25, 28, 62, 230, 232. — II, 25, 37, 42.
Тіеполо, посланникъ, II, 180.
Томазо, о., II, 56, 59, 126, 137.
Тризна, Іосифъ, архимандритъ кіевопечерскій (выбранъ 25 января 1647 г.), I, 122.
Тушинскій Воръ, I, 11, 12, 174, 187.
Тышкевичъ, Григорій, виленскій суффраганъ, еп. in partibus infidelium (Methonensis), I, 35, 42, 66, 209, 210, 214. — II, 50, 52, 61, 68, 71, 75, 76, 132.
Тышкевичъ, Янъ Евстафій, воевода берестейскій (1616(?)—1631), I, 48, 209, 218.

У

Убальдини, кардиналъ, II, 22, 74.
Урбанъ VIII, папа, I, 43—46, 52, 60, 73, 88, 92, 97, 104, 106, 107, 126, 133, 134, 143, 156, 205, 211, 213, 215, 221, 223, 226, 227, 232, 252—255, 270, 272. — II, 16—18, 23, 29, 30, 32, 38, 40, 42, 43, 49—52, 54, 57—59, 61—65, 84, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 100, 102, 103, 108, 111—117, 119, 120, 122, 128, 133, 135, 136, 138, 139, 141, 145, 146, 149, 154, 156, 179, 187, 189, 193.
Урселли, И., прокураторъ, I, 171.

Ф

Фердинандъ II, имп. германскій (1619—1637), I, 92, 93. — II, 103, 104.
Ферменджинъ, авторъ, I, 138, 164.
Филаретъ Никитичъ Романовъ, митрополитъ, патріархъ московскій, I, 12, 25, 28.
Филонарди, М., нунцій въ Польшѣ (1635—1643), I, 15, 16, 105, 107, 127, 132, 133, 135, 136, 189, 227, 248, 253—255, 257, 261, 265, 269—273. — II, 124—131, 135, 136, 141, 143—150, 154, 155, 179, 186—190, 193, 194.
Флегенъ, свящ., миссіонеръ, I, 156, 169, 233.
Фоксъ (Foux), офицеръ, I, 86.
Фотій, патр. константинопольскій, I, 81. — II, 80.
Франциск Ассизскій, св., I, 73.
Франческо, францисканскій монахъ, I, 207. — II, 184, 185.
Фрибургъ, авторъ, II, 90.
Фридрихъ, императоръ, II, 92.
Фуксъ (Foux), офицеръ, I, 86.
Фурсъ, Аѳан., уніатъ, I, 259.

Х

Харламповичъ, К., авторъ, I, 220, 251.
Хлодовикъ, франц. король, I, 48, 218.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ, I, 95, 124, 175, 176, 181, 281.
Хомяковъ, А. С., славянофилъ, I, 139.
Христофоръ, францисканскій монахъ, I, 267. — II, 184, 185.

Ц

Целестинъ, папа, II, 175.

Ч

Чамполи, о., I, 230. — II, 42.
Чекка, монс., I, 252.
Четвертно-Четвертинскій, Григорій, князь, подскарбій луцкій, 106, 255, 256.
Чрнчичъ (Črnčić), авторъ, I, 164, 274.

Ш

Шарль, см. 1) Самуилъ; 2) Яковъ.
Шишковскій, М., р.-к. еп. краковскій (1616—1630), I, 188, 204.
Шмурло, Е., I, 166—173, 191—194, 198, 242, 268. — II, 7.

Ю

Юнгманнъ, славянскій дѣятель, I, 139.
Юрій Ильичъ, посланецъ, I, 128, 129, 267. — II, 180, 183—185.
Юстиніанъ, императоръ, II, 162.

Я

Ягелло, вел. кн. литовскій, I, 251.
Ягеллоны, I, 98.
Ягичъ, В., академикъ, I, 138, 164, 166, 172.
Яковъ Шарль, полковникъ, I, 87.
Янсенъ, Корнелій, миссіонеръ, I, 82, 83. — II, 78, 79, 82—84.
Янсенъ, Николай, миссіонеръ, I, 80, 82—84, 241—243. — II, 78—84.
Янъ Казиміръ, братъ Владислава IV, »польскій кардиналъ«, король польскій (1648—1668), I, 93, 182, 183, 247, 281, 282. — II, 99, 180, 182, 211—215.

Ѳ

Ѳедоръ Іоанновичъ, царь, I, 178.
Ѳедоръ Ярославичъ, князь смоленскій, I, 238.
Ѳеодосій, вел. логоѳетъ, I, 177. — II, 206.
Ѳеодосій, императоръ римскій, I, 21, 196.
Ѳеодосій, свящ., I, 177, 179, 180. — II, 209, 210.
Ѳеофанъ, патр. іерусалимскій, I, 25—27, 47, 55—57, 59, 128, 198, 230, 254, 255. — II, 25, 35, 149, 170.
Ѳилоѳей, о., I, 230.
Ѳома Аквинскій, I, 6, 144. — II, 90.

А

Астрахань — воевода, II, 181, 182.

Б

Берестье (Брестъ) — воевода: см. Тышкевичъ.
Брацлавъ — воевода: см. Кисель.
Брестъ (соборъ, унія), I, 25, 49, 66, 88, 99, 100, 118—120. — II, 45, 48, 50, 52, 58, 59, 61—63, 92, 105, 122, 137, 138, 142, 144.

В

Валахія — кардиналъ-протекторъ, I, 223.
Вараждинъ — судья и сенаторъ города, I, 109.
Вел. гетманъ коронный — см. Конецпольскій, Жолкѣвскій.
Вел. гетманъ литовскій — см. Радзивиллъ Криштофъ.
Вел. канцлеръ коронный — см. Гембицкій Петръ, Задзикъ, Замойскій, Липскій, Оссолиньскій.
Вел. канцлеръ литовскій — см. Радзивиллъ Станиславъ Альбрехтъ.
Венеція — дожъ: см. Да Молинъ.
Вильна — еп. р.-католическій: см. Воловичъ, Война.
Вильна — суффраганъ: см. Тышкевичъ, Гр.
Вильна — препозитъ, I, 207.
Вильна — уніатскій архимандритъ (1648), I, 259.
Вильна — Святодуховское братство: I, 27, 59, 200, 202. — II, 35.
Вильна — воевода: см. Радзивиллъ Криштофъ, Сапѣга Левъ.
Владиміръ — еп. православный: см. Курцевичъ.
Владиміръ — еп. уніатскій: см. Баковецкій, Мороховскій.

Влоцлавъ (Куявія) — еп. р.-католическій: см. Липскій.
Волынь — воевода: см. Сангушко.
Вратиславль (= Вроцлавъ = Бреславль) — администраторъ, II, 31.
Вѣна — нунцій: см. Де Мельци.

Г

Германія — нунцій: см. Караффа.
Гнѣзно — архіепископъ (примасъ Польши): см. Венжыкъ, Гембицкій, Лубеньскій.
Голландія — послы царя Михаила Ѳедоровича: см. Ларіоновъ, Олябьевъ.
Голштинія — герцогъ, I, 83, 176. — II, 82.
Гранъ — епископъ, I, 172.

Д

Дорогобужъ — священникъ, I, 127.
Дорогобужъ — староста, I, 126.
Духовникъ короля Владислава IV, I, 271. — II, 189, 190, 194.
Духовникъ папы Урбана VIII, I, 223.

Ж

Жидичинскій монастырь — архимандритъ: см. Баковецкій.

І

св. Іеронима церковь — протопопъ, I, 171.

К

Казаки, I, 198, 199, 209, 252, 259, 264, 280—282. — II, 13, 17, 20, 25, 35, 38, 40, 46, 47, 66, 67, 89, 99, 104, 113, 116, 122, 125, 154.
Казань — воевода (1647), I, 129. — II, 181.
Каменецъ — еп. римско-католическій: см. Новодворскій.
Кардиналъ-префектъ, I, 112, 171, 231, 242, 264, 269. — II, 12, 24, 25, 63, 66—68, 78, 79, 88, 89, 135, 136, 156, 157.
Кіевъ — православный митрополитъ: см. Іовъ Борецкій, Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ.
Кіевъ —уніатскій митрополитъ: см. Корсакъ, Потѣй, Рутскій, Селява.
Кіевъ — еп. римско-католическій: см. Калиновскій, Соколовскій.
Кіевъ — архимандритъ Кіевопечерскаго м-ря: см. Копыстенскій, Могила, Плетенецкій, Тризна.
Кіевъ — Печерскій м-рь, I, 27, 57, 90, 99. 122, 199, 200. — II, 14, 36, 40.
Кіевъ — воевода: см. Замойскій.
Кіевъ — каштелянъ: см. Кисель.
Конгрегація Пропаганды — секретарь (1682), I, 173.
Константинополь — викарій патріаршій, II, 131.
Константинополь — голландскій посланникъ, II, 131.
Королева польская, см. Анна Австрійская, Анна Цецилія, Констанція.
Краковъ — еп. римско-католическій: см. Гембицкій, Шишковскій.
Краковъ — каштелянъ: см. Конецпольскій.

Л

Луцкъ — еп. православный: см. Борисковичъ, Пузына.
Луцкъ — еп. уніатскій: см. Почаповскій, Терлецкій, К.
Луцкъ — еп. римско-католическій: см. Гроховскій, Липскій.
Львовъ — архіеп. православный: см. Тиссаровскій.
Львовъ — архіеп. римско-католическій. см. Гроховскій, Прохницкій.

М

Магъ, „Solus ut Luna“, II, 202, 203.
Магъ, „Solus ut Sol“, II, 202.
Мазовія — воевода: см. Варшицкій.
Москва — гонецъ въ Польшу, II, 190.
Москва — торговецъ, I, 127.

Н

Нижній-Новгородъ — воевода (1648), I, 130. — II, 182.
Новогрудокъ — приходскій священникъ, I, 136, 137. — II, 193, 194.
Новогрудокъ — воевода: см. Сапѣга Николай.

О

Ордена Духовные:
1. Базиліанскій, I, 34, 46, 50, 53, 56—59, 66, 202, 207, 221, 224, 225, 258. — II, 18, 19, 24, 25, 28, 29, 41, 201, 205.
2. Бернардинскій, II, 184.
3 Доминиканскій, I, 34, 73, 80—84, 161, 165, 166, 172, 173, 240.
4. Іезуитскій, I, 5, 18, 20, 34, 38, 39, 46, 133—137, 142, 215, 222, 226, 240, 259, 266, 270, 272. — II, 12, 13, 16, 19, 20, 22, 64, 74, 75, 178, 187—194.
5. Капуцинскій, I, 83, 93, 94, 242, 243.
6 Кармелитовъ босоногихъ, I, 128, 264, 266. — II, 29, 61, 67, 142.
7. Францисканскій, I, 73, 128—130, 267.

П

Палестина — комиссаръ; I, 267, 269. — II, 183—185.
Перемышль — еп. православный: см. Копинскій.
Перемышль — еп. уніатскій: см. Крупецкій.
Перемышль — еп. римско-католическій: см. Венжыкъ, Гроховскій.
Персія — шахъ, I, 126, 128, 129. — II, 179, 182, 183, 185.
Пинскъ — еп. православный: см. Авраамій.
Пинскъ — еп. уніатскій: см. Корсакъ, Михаловскій.
Плоцкъ — воевода: см. Карнковскій.
Подканцлеръ коронный — см. Лещиньскій, Липскій, Оссолиньскій.
Подканцлеръ литовскій — см. Сапѣга Левъ Казиміръ.
Подскарбій — см. Даниловичъ.
Полоцкъ — архіеп. православный: см. Смотрицкій.
Полоцкъ — архіеп. уніатскій: см. Купцевичъ, Селява.
Протекторъ нашъ (Польской провинціи) — см. Бандини (II, 34).

Р

Рава — воевода: см. Волуцкій.
св. Рота — аудиторъ, I, 171, 172.

С

Самара — воевода, II, 182.
Самогитія (Жмудь) — суффраганъ, II, 132
Сант' Оффиціо (Конгрегація), I, 20, 22, 105 165, 166, 168, 172, 179, 180, 193—197, 207, 252, 263, 272. — II, 43, 118, 129, 137, 139, 140, 143, 188, 189, 194, 202, 208, 209.
Смоленскъ — еп. православный: см. Сергій(?).
Смоленскъ — еп. уніатскій: см. Золотой, Кревза.
Смоленскъ — еп. р.-католическій: см. Парчевскій.
Смоленскъ — воевода: см. Госѣвскій.
Сѣрадзь — воевода (его жена), I, 256.

Т

Тушинцы, русскіе послы, I, 11, 13, 19.

Ф

Флоренція (соборъ, унія), I, 53, 54, 57, 64, 66, 68, 80, 106, 118, 124, 152, 213, 230. — II, 26, 35, 36, 40, 48, 49, 51, 52, 56, 57, 60, 61, 80, 96, 107, 127, 137, 138, 140, 141, 144, 148, 158, 160, 212.

Х

Хіосъ — митрополитъ, II, 131.
Холмъ — православный епископъ: см. Паисій Ипполитовичъ.
Холмъ — еп. уніатскій: см. Терлецкій, М., Пакоста.
Холмъ — еп. р.-католическій: см. Лубеньскій, Пстроконьскій.

Ч

Черниговъ — каштелянъ: см. Кисель.

Index alphabétique des noms propres contenus dans ce livre.

Voir: I, pp. 185—354; II, pp. 1—216.

A

Abertio, père, I, 230.
Abraham, grec, évêque orthodoxe de Pinsk, I, 198. — II, 42.
Adrian, Basilien, I, 217. — II, 31.
Agucchia, Révd, II, 33.
Akundinov, T., I, 278, 279, 350—352. — II, 204—210.
Albert, fra, Franciscain, I, 267.
Alexandre, roi de Pologne, II, 105.
Alexis, tsarević, fils du tsar Michel, I, 270. — II, 186, 187, 190.
André, saint, apôtre, II, 171, 172.
Andreičić, Luc, prêtre, I, 278, 351. — II, 207.
Anne d'Autriche, reine, première femme de Sigismond III, I, 192.
Anne Cécile, reine, femme de Władysław IV, I, 265.
Antonio, fra, Flamand, II, 184.
Arcudius, Franciscus, D., II, 142.
Arkudij, Pierre, S. J., I, 338.
Assalich - pacha, I, 352. — II, 207.

B

Bakowiecki, Joseph, archimandrite du monastère Židicin, évêque uniate de Vladimir (1632—1650), II, 44, 63—65, 199—201.
Bandini, cardinal, I, 199, 208, 211, 212, 217, 220, 221, 223, 224, 229, 230, 232, 234, 236, — II, 13, 17—23, 29, 30, 33, 34, 43—45, 51, 53, 57, 71.
Bantyš - Kamenski, auteur, I, 267.
Barberini, cardinal, I, 244, 245, 247—249, 251, 252, 261, 270—273, 277, 319. — II, 33, 86, 96, 103, 123, 139, 140, 143.
Barberini, Antonio, cardinal, I, 252—254, 264, 271. — II, 118, 123, 127, 128, 146, 149, 154, 155, 179, 186—190, 193, 194.
(Barberini) S. Onofrio, I, 223. — II. 20, 21.
Barberini, Francesco, I, 223, 252, 277. — II, 189, 202, 203.
Baroffi, internonce, I, 189, 190.
Baronius, cardinal, II, 61, 142.
Bartolomeo, cameriero segreto, chambellan du Pape, I, 191.
Beccano, théologue, auteur, II, 90.
Bellarmino, cardinal, I, 193, 194, 196, 291.
Belokurov, auteur, I, 224, 274, 275, 338.
Bembo, jésuite, I, 292. — II, 10.
Bentivoglio, monsignore; cardinal, II, 85, 95—97, 102.
Bernard, saint, II, 13.
Bessarion, cardinal, II, 27, 98.
Bezsonov, auteur, I, 338.
Bielicki, Erasme, S. J., I. 233.
Boccabella, Révd, II, 139, 143.
Bonkowski, Christophe, doyen, II, 196, 197.
Boretski, Job, métropolite orthodoxe de Kiev, I, 198, 232, 294, 305—307. — II, 34, 39, 41, 42.
Borghese, cardinal, I, 210, 251, 252, 292. — II, 7—11, 118, 119.
Borghese Scipion, cardinal, secrétaire d' êtat, I, 188, 190, 193—195, 197.

Borgia, cardinal, II, 21.
Boriskowicz, Isaak, évêque orthodoxe de Luck, I, 198. — II, 42.
Brancia, Dominicain, I, 232. — II, 57.
Bucchia, V. évêque latin de Cattaro, I, 351. — II, 206.

C

Calvin, réformateur, I, 271, 287, 335, 337. — II, 98, 107, 121, 123, 131, 186, 187.
Capponi, cardinal, I, 228, 232. — II, 23, 51, 57, 58, 80, 208.
Caraffa Carlo, nonce à la cour impériale (1621—1628), II, 15, 16.
Carlo Ubert Francese, I, 318.
Casimir, saint, roi de Pologne, I, 251. — II, 108, 115, 124, 132, 133, 170.
Cecca, mons., I, 252.
Célestin, pape, II, 175.
Četvertinski prince, I, 255, 256.
Charles de Borromée, saint, archevêque de Milan, I, 218, 302.
Charles IX, roi de Suède, I, 192.
Christophe, fra, Franciscain, I, 267. — II, 184, 185.
Ciampoli, Révd, I, 230. — II, 42.
Clément VIII, pape, I, 191, 199, 200, 211, 213, 221. — II, 25, 29, 33, 48, 58, 59, 61, 63, 76, 92, 105, 112, 114, 116—118, 122, 125, 126, 131, 138, 141—143, 145, 148, 161.
Clément IX, pape, I, 253, 261.
Cleselius, cardinal, II, 20, 21.
Clovis, roi de France, I, 218, 302.
Constance, reine, deuxième femme de Sigismond III, I, 187, 188, 288. — II, 63.
Creusa, L, évêque uniate de Smolensk, I, 311, 312. — II, 34(?), 73—75.
Črnčić, auteur, I, 274.
Cyrille Lucaris, patriarche de Constantinople, I, 262. — II, 13, 46, 47, 71, 72, 98, 107, 123, 131, 138, 148, 149, 151—153, 170.
Cyrille Veria, patriarche de Constantinople, I, 262. — II, 131, 151—153, 170.

D

Damascène, père, délégué du prince Sanguszko, I, 250—252, 261, 324. — II, 111—113, 115, 116, 118, 120, 121, 123, 124, 127—130, 137, 138.
Damasus, pape, II, 175.
Da Molin, Francesco, doge de Venise (1646—1655), I, 333.— II, 180, 183.
Daniłowicz, Jean, podskarbi (vice-trésorier) de la Couronne (1632—1650), II, 102, 190.
De Luca, Gio: missionnaire, I, 264, 269, 332, 334. — II, 179.
De Mello, Nicolas, I, 240.
Demski, P., Basilien, II, 205.
De Torres, cardinal (1624), I, 223.
De Torres, Giovanni, nonce en Pologne (1645—1652), I, 223, 228, 257—260, 262, 263, 280—282, 330. — II, 18, 162, 170—173, 200, 211—216.
Dietrichstein, cardinal, I, 227.
Diotallevi, François, nonce en Pologne (1614—1621), I, 192, 193, 197, 292. — II, 7—11.
Diplica, Gelazy, I, 251, 261. — II, 110, 113, 116, 121.
Dimitri dit le Faux, I, 187, 189, 193—197, 283—285, 287, 288, 291, 292, 298. — II, 6, 7.
Dominique, père, II, 18.
Dominique, saint, I, 313. — II, 13.

E

Eugène IV, pape, II, 51, 60.

F

Ferdinand II, empereur, II, 103, 104.
Fermendžin, auteur, I, 338.
Filonardi, Mario, nonce en Pologne, (1635—1643), I, 189, 227, 248, 253—255, 257, 261, 265, 269—273, 335. — II, 124—131, 135, 136, 141, 143—150, 154, 155, 179, 186—190, 193, 194.
Filothès, père, I, 230.
Flegen, Léon, prêtre; I, 233.
Francesco, fra, Franciscain, I, 267. — II, 184, 185.

François d'Assise, saint, I, 313.
Frédéric, empereur, II, 92.
Friburgio, auteur, II, 90.
Furs, Athanase, uniate, père, I, 259.

G

Gąsiewski, Al., palatin de Smolensk (1619—1641), I. 222, 227, 270, 335. — II, 73—76, 186, 190 (?).
Gębicki, Laurent, primat de Pologne (1615—1624), I, 192.
Gębicki, Pierre, grand chancellier de la Couronne, évêque latin de Peremyšl (1638—1642), de Cracovie (1642—1657), I, 258, 271. — II, 190.
Germano, Domenico, missionnaire, I, 266, 267, 269, 333, 334. — II, 180—185.
Giansi, Marco, I, 278.
Ginetti, cardinal, I, 262, 263, 275, 276.
Giona, prophète, II, 197.
Giovio, auteur, I, 275.
Giuda, apôtre, II, 169.
Giustiniani, voir: Justinianus.
Goloubev, auteur, I, 257.
Gounia, chef des cosaques rebelles, I, 255.
Grégoire (Gabriel), prieur, II, 205.
Grégoire VII, pape, I, 284.
Grégoire XIII, pape, I, 300.
Grégoire XV, pape, I, 209, 214, 221, 223. — II, 16, 24, 25, 33.
Grochowski, A., évêque latin de Peremyšl (1623—1628), de Luck (1628—1632) et de Léopol (1633—1644), I, 215, 216. — II, 17, 107.
Gustave Vasa, roi de Suède, I, 288. — II, 99.
Gutteler, A., jésuite, II, 191, 192.

H

Hanka, I, 338.
Harasiewicz, auteur, I, 224, 253, 330.
Henri IV, roi de France, I, 292.
Hilarion, abbé, II, 139.
Hipatius Pocej, métropolite uniate de Kiev, II, 112, 115—118.
Holsanitza, Théofile, père, II, 14.
Honoré III, pape, II, 91.

I

Iliz (Iliitch), Georges, envoyé du roi, II, 180, 183—185.
Ingoli, Fr., secrétaire de la Congrégation de Prop. Fide, I, 199, 200, 203, 207, 208, 218, 219, 222—224, 226, 227, 228, 230, 233, 236, 242, 245—247, 252—254, 256—267, 269, 276, 277, 351. — II, 13, 14, 31, 33, 39, 42—44, 47, 50, 51, 53, 56, 59, 60, 63, 69—71, 76, 90, 118, 120, 127—132, 134, 135, 138, 144—147, 149, 150, 157, 158, 161, 171, 172, 183, 185, 195—202, 207—209.
Innocent I, pape, II, 142.
Innocent III, pape, II, 161, 284.
Innocent IV, pape, II, 76.
Innocent X, pape, I, 352, 327. — II, 156, 157, 205—209, 212—214, 216.
Isidor, métropolite de Russie, cardinal, II, 27, 98.

J

Jaghello, grand duc de Lithuanie, I, 251.
Jagić, auteur, I, 338.
Jan Sobieski, roi de Pologne, I, 347.
Jan Casimir, „Cardinal polonais", roi de Pologne (1648—1668), I, 247, 281, 282. — II, 99, 180, 182, 211—215.
Jansen, Cornelius, missionnaire, II, 78, 79, 82—84.
Jansen, Nicolas, missionnaire, I, 241—243, 316, 317. — II, 78—84.
Jean, père, Basilien, I, 229, 305, 306. — II, 42.
Jean le Terrible, tsar, I, 287.
Jean III, roi de Suède, I, 191.
Jonas, voir Giona.
Josaphat, roi, personnage de la Bible, II, 90, 91.
Josaphat Kuncević, archevêque uniate de Polotsk, I, 230, 234. — II, 29, 34, 41, 46, 149.
Joseph, moine, II, 205.
Joseph de Paris, Capucin, II, 84, 85.
Judas, voir Giuda.
Jungmann, I, 338.

Justinien, empereur, II, 162.
Justinianus, Horatius, Révd, I, 232. — — II, 47, 51, 57, 139—141, 143.

K

Kalinowski, Stanislas, évêque latin de Kiev (1644—1648), II, 196.
Karl, officier allemand, I, 318.
Karnkowski, Stanislas, palatin de Plock (1632), II, 88.
Kharlampović, auteur, I, 220, 251.
Khmelnitski, hetman, I, 281, 331, 353, 354.
Khomiakov, I, 338.
Kisel, Adam, châtelain de Černihov, de Kiev, palatin de Braclav, I, 251, 255—260, 262, 281, 327, 329, 330. — II, 163—167, 172—178, 214.
Kiszka, Stanislas, évêque de Samogitie, I, 210.
Kokran, envoyé du roi d'Angleterre, II, 212.
Koniecpolski, Stanislas, châtelain de Cracovie, I, 270.
Kopiński, Isaïe, évêque orthodoxe de Peremyšl, I, 198. — II, 42, 153, 154.
Kopystenski, Z., archimandrite de Kievo-Pečersk (1624—1627). II, 14.
Korsak, Raphaël, coadjuteur du métropolite uniate (1625—1637), métropolite (1637—1639), I, 199, 207, 209, 217—219, 222, 227, 234—236, 254, 255, 302. — II, 15, 16, 31, 32, 55, 130, 137, 138, 150, 199.
Kossov, Sylvestre, métropolite orthodoxe de Kiev, I, 259, 260, 331, 354. — II, 171—173, 177, 212.
Kreusa, Léon, archevêque uniate de Smolensk, I, 234—238.
Križanić, Jurij, I, 224, 233, 274—277, 338—349. — II. 195, 202, 203.
Kroupetski, Ath., évêque uniate de Peremyśl, I, 203, 230.
Kukuljević Sakcinski, auteur, I, 274, 338.
Kuncević, voir Josaphat.
Kurcewicz, Joseph, évêque orthodoxe de Vladimir, I, 198. — II, 42.

L

Lancellotti, Gianfrancesco, nonce en Pologne (1622—1627), I, 199—201, 205—213, 215—220, 222—227, 230, 231, 234, 236—238, 296, 298, 301, 303, 304, 311. — II, 12—16, 19, 20, 22, 29—31, 42, 43, 74.
Lanskoroński, Jean, jésuite, II, 191, 192, 194.
Larionov, ambassadeur du tsar, I, 241, 316.
Le Bachelet, auteur, I, 194—196.
Léon, empereur, II, 61.
Léon I, pape, II, 61, 140, 175.
Leszczyński, A., vice-chancellier de la Couronne (1643—1651), évêque de Culm (Chełmno), II, 213.
Likowski, auteur, I, 222, 223.
Lipski, A., évêque latin de Luck (1617—1622), de Cuiavie (1622—1631), vice-chancellier (1618—1620) et grand chancellier de la Couronne (1620—1624), I, 192, 202, 203, 207—209, 211. — II, 7, 17, 20.
„Livingstone", I, 334.
Louis XIII, roi de France, I, 316. — II, 82—84.
Loyola, Ignace, saint, I, 340.
Łubieński, M., évêque latin de Kholm (1620—1626), primat de Pologne (1641—1652), I, 202, 203, 256. — II, 17.
Łubieński, Stanislas, évêque de Plock (1627—1640), vice-chancellier de la Couronne (1624—1627), I, 211. — II, 88.
Luc, père, I, 278.
Ludovisi, cardinal, I, 203, 205, 208, 219, 237, 238, 246. — II, 21, 73, 74.
Luther, réformateur, II, 107, 131, 287.

M

Macaire, métropolite, auteur, I, 220, 251.
Magalotto, Révd, cardinal, II, 17, 20.
Magno, Valeriano, fra, I, 248, 249, 252, 257, 258, 260, 262, 320, 327, 330. — II, 99, 100, 102, 104—106, 123, 156—158, 171, 172, 197.

Mahomet, prophète arabe, I, 266.
Malaspina Germanico, nonce en Pologne (1592—1598), I, 191, 192.
Marc A., auteur, II, 35.
Marc, évêque d'Ephèse, II, 80, 90.
Marcomontius, cardinal, II, 20, 21.
Margunius Philadelfius, II, 81.
Marina, femme de Dimitri dit le Faux, I, 189, 196, 239—240. — II, 7.
Martianus, empereur, II, 140.
Matthieu, saint, apôtre, II, 160, 162, 169.
Ménesès, Paul, ambassadeur du tsar, I, 242.
Michel, tsar de Moscovie, I, 245, 264, 316, 317, 332, 350. — II, 82—84, 180—187, 190.
Mikhalovski, Gr., évêque uniate de Pinsk et de Tourov (1624—1632), I, 51.
Millini, cardinal, I, 193, 197. — II, 6, 7, 20, 21, 29.
Mniszek, Jurij, palatin de Sandomir, I, 187.
Mohila Moyse, II, 152, 154.
Mohila, Pierre, archimandrite (I, 246) et métropolite orthodoxe de Kiev, I, 251, 255—258, 261, 262, 324—331, 335. — II, 110, 113, 114, 116, 117, 119—122, 124, 125, 127—129, 131, 137, 151—154, 156—161, 172.
Montius, Révd, II, 20, 21.
Morochowski, J., évêque uniate de Vladimir (1614—1631), I, 230. — II, 49, 55.

N

Nazzaro, Domenico, Dominicain, I, 265.
Néophyte, patriarche de Constantinople, II, 131.
Nicéphore, pêre, Basilien, I, 229, 230.
Nicolas (Novitski), père, agent du métropolite, I, 237, 238. — II, 31, 47, 48, 57.
Nillus Barlaam, II, 80, 162.
Nowodworski, A., évêque latin de Kamenietz, II, 17.

O

Olabiev, ambassadeur du tsar, I, 241, 316. — II, 82.
S. Onofrio, cardinal, II, 20, 21.
Oreggi, Auguste, théologue du Pape, I, 232. — II, 51, 57.
Orsini, missionnaire, I, 239, 314, 315, 348.
Orso, abbé, I, 189, 289.
Ossoliński, Jurij, vice-chancellier (1638—1643) et grand chancellier (1643—1650) de la Couronne, I, 265, 327, 353. — II, 123, 141, 148, 155, 157, 158, 171, 213, 214.
Ostranitsa, chef des cosaques rebelles, I, 255.
Ostrog, d', Ostrožskij, famille, duc Basile, I, 221, 224, 225. — II, 12, 45, 48, 118.

P

Païsi, métropolite serbe, II, 204, 205.
Païsi Ippolitović, évêque orthodoxe de Kholm, I, 198. — II, 42.
Pakosta, A., évêque uniate de Kholm, I, 230.
Palama, Grégoire, II, 80.
Pallotti, cardinal, II, 139, 140, 142, 143, 179.
Pamphili, cardinal, I, 258, 281. — II, 138—140, 142, 143, 215, 216.
Panzirolo, cardinal, I, 258, 280, 281. — II, 172, 173, 212—215.
Paoluzzi (Pauluzzo), François, sécrétaire de la Congr. du Concile, I, 232, 252, 253, 261. — II, 51, 57, 139, 140, 143.
Parczewski, évêque latin de Smolensk, I, 228, 233, 276, 277, 345, 346. — II, 201.
Pasquali, missionnaire, I, 351. — II, 206.
Patellaro, Athanase, patriarche de Constantinople, II, 131.
Paul, saint, apôtre, I, 265.
Paul V, pape, 187—189, 191—194, 197, 221, 287, 289—292, 299. — II, 5—10, 162.
Pegna, monsignore, II, 7.
Petrov, N, auteur, I, 220.
Photius, patriarche de Constantinople, II, 80.

Pierling, P., auteur, I, 196, 197, 224, 275, 338, 339.

Pierre, saint, apôtre, I, 256. — II, 160, 168, 169, 171, 175, 195, 206.

Pilate, II, 102.

Piromallo, Paul, père, I, 265.

Pletenetski, E., archimandrite de Kievo-Pečersk (1599—1624), I, 198—199.

Poczaiski, recteur, II, 191.

Poczapowski, J., évêque uniate de Luck, I, 230.

Podberežski, A., élève du colège Grec, I, 234.

Possevino, Antoine, jésuite, I, 275, 338—340.

Potocki, famille, I, 326.

Prochnicki, André, archevêque latin de Léopol (1614—1633), I, 202, 296. — II, 33.

« Przewalski », I, 334.

Pstrokoński, Stanislas, évêque latin de Kholm, I, 277. — II, 197.

Puzyna, Athanase, évêque orthodoxe de Luck, I, 251, 252, 258, 261, 324, 325, 327. — II, 110, 113, 114, 116, 117, 119—122, 124, 125, 127, 131, 137, 141, 148, 150, 154.

R

Radziwiłł, famille, I, 271, 281, 326.

Radziwiłł, Alexandre, I, 271.

Radziwiłł, Christophe, palatin de Vilna (1633—1640), grand hetman de Lithuanie (1633—1640), I, 237, 336. — II, 188, 193.

Radziwiłł, Stanislas Albrecht, grand chancellier de Lithuanie (1623—1656), II, 189.

Rangoni, Claude, nonce en Pologne (1599—1606), I, 193, 196. — II, 6, 7.

Remi, saint, apôtre de France, I, 218, 302.

Richard, V., père, théatin, II, 157, 158, 161, 162.

Romano, père, II, 63.

Romanov, Nikita, I, 288.

Roncaldi, D., I, 248.

Rospigliosi, G., voir Clément IX, pape.

Rutski Velamin, Joseph, métropolite uniate de Kiev, I, 199, 200, 202, 205, 207—213, 215—226, 228—232, 234, 235, 246, 247, 252, 253, 263, 299, 301—303, 305, 307, 309, 313. — II, 12—15, 20, 22—31, 34—41, 43, 44, 48, 55, 57, 62—70, 75, 93, 130, 132, 134—137, 199.

S

Sachowski, C., I, 214.

Sahaïdačny, ataman des Zaporogues, I, 293, 294.

S. Giorgio, cardinal, I, 192.

Sanguszko, A., prince, palatin de Volhynie, I, 250—253, 261, 324, 326, 327. — II, 110—121, 123, 125, 127—131, 137, 138.

Sannesius, Révd, II, 20.

S. Sixti (S. Sisto), cardinal, I, 252. — II, 51, 53, 57, 67, 118, 123.

S. Susannae, cardinal, II, 20, 29.

Santa Croce, Antoine, nonce en Pologne (1627—1630), I, 205, 210, 211, 213, 219, 222, 227, 231, 232, 237, 238, 308. — II, 23, 44, 45, 47—52, 54, 57—71, 73—77.

Sant' Eliseo, Giovanni Taddeo, I, 264.

Sapieha, Léon, palatin de Vilna (1621—1633), I, 199, 215, 218, 237. — II, 14, 211, 212.

Sapieha, Léon Casimir, vice-chancellier de Lithuanie (1645—1656), I, 280—282, 353. — II, 14, 183, 184.

Sapieha, Nicolas, palatin de Nowogródek (1616—1626), I, 199.

Saracino, Pietro, prêtre uniate, I, 260, 275—277. — II, 195—202.

Sawicki, Xav., S. I., I, 194, 195.

Selawa, Antoine, métropolite uniate de Kiev (1645—1655), I, 228, 230, 281. — II, 199—201.

Serge (?), évêque orthodoxe de Smolensk, I, 234.

Sigismond I, roi de Pologne, II, 105.

Sigismond III, roi de Pologne (1587—1632), I, 187—189, 191—193, 199—201, 208—211, 217—219, 222, 225, 227, 232, 236—238, 245, 287—291, 293, 294, 308, 310, 319, 337. — II, 5, 7, 9, 10, 12—15, 17—20, 22, 27, 29, 36, 37, 40, 43, 50, 52—54, 56—66, 69, 73—77, 89, 92, 105, 107, 122, 123, 126, 137, 138, 149, 170.
Simonetta, François, nonce en Pologne (1606—1612), I, 187—190, 287.
Skarga, S. I., I, 338.
Smotritski, Mélèce, archevêque orthodoxe de Polotsk, ensuite uniate, I, 198, 236, 250, 294, 305—308, 328. — II, 23, 34, 35, 39, 41, 42, 46—48, 55, 70, 71, 145, 149.
Šmurlo, E., I, 191—194, 198, 242, 268. — II, 7.
Sokolowski, Al., évêque latin de Kiev (1636—1644), I, 270, 272. — II, 192.
Solovjov, auteur, I, 338.
Šouiski, Basile, tsar, I, 278, 350, 351. — II, 204—206.
Spada, cardinal, II, 209.
Stamaki Constantinopolitain, I, 352. — II, 209, 210.
Stefan Bathory, roi de Pologne, I, 191, 340.
Susza, auteur, I, 234.
Sylvestre, pape, II, 175.
Sziszkowski, M., évêque latin de Cracovie (1616—1630), I, 188, 204.

T

Terletski, Cyrille, évêque de Luck (1585—1607), II, 112, 115—118.
Terletski, Méthode, évêque uniate de Kholm (1626—1649), I, 228, 255, 256, 259, 275, 276, 300, 327, 345. — II, 70, 71, 161, 195—201.
Theiner, I, 226.
Théodore, prince de Smolensk, I, 238.
Théodose, empereur, I, 196.
Théodose, secrétaire, II, 206.
Théodose, prêtre, I, 352. — II, 209, 210.
Théophane, patriarche de Jérusalem, I, 198, 230, 254—255, 293, 294, 301, 306. — II, 25, 35, 149, 170.
Thomas d'Aquin, saint, I, 284, 341. — II, 90.
Thomaso (Tommaso), père, II, 56, 59, 126, 137.
Tiepolo, ambassadeur, II, 180.
Tissarovski, J., archêveque orthodoxe de Léopol, I, 230, 232. — II, 25, 37, 42.
Toušinski Vor, I, 187.
Tyszkiewicz, Grégoire, suffragant de Vilna, évêque de Méthone („Methonensis"), I, 209, 210, 214, 299. — II, 50, 52, 61, 63, 71, 75, 76, 132.
Tyszkiewicz, Jean, palatin de Brest (1616?—1631), I, 209, 218.

U

Ubaldino, cardinal, II, 22, 74.
Ubert, voir Carlo Ubert.
Urbain VIII, pape, I, 205, 211, 213, 215, 221, 223, 226, 227, 232, 252—255, 270, 272, 300, 301, 305, 313, 336. — II, 16—18, 23, 29, 30, 32, 38, 40, 42, 43, 49—52, 54, 57—59, 61—65, 84, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 100, 102, 103, 108, 111—117, 119, 120, 122, 128, 133, 135, 136, 138, 139, 141, 145, 146, 149, 154, 156, 179, 187, 189, 193.

V

Valenti, cardinal I, 197.
Valerius, cardinal, II, 20, 21.
Vensich, secrétaire, II, 9, 10.
Vidoni, Pierre, nonce en Pologne (1652—1660), I, 282. — II, 177.
Vinković, évêque de Zagreb, I, 275, 343.
Visconti, Honorato, nonce en Pologne (1630—1635), I, 205, 206, 215, 244—247, 249, 271, 299, 318. — II, 86, 88, 89, 91—97, 100, 102—106, 109, 136, 148, 192.
Vitali, Th, missionnaire, I, 265, 269, 332—334, 348, — II, 179, 180.
Vladimir, principe di Moscovia, II, 74.

W

Warszycki, Stanislas, palatin de Moscovie (1632), II, 88.

Wężyk, Jean, évêque de Peremyšl (1619—1623), archevêque de Gniezno (1625—1638), I, 202, 205, 247, 270, 327. — II, 93, 102, 141, 157.
Wiśniowecki, famille, I, 326.
Wisznewski, auteur, I, 251.
Władysław, prince royal de Pologne, I, 188, 191, 192, 194—198, 220, 221, 224, 258, 288—293, 303. — II, 5—11.
Władysław IV, roi de Pologne, I, 189, 245, 247, 248, 253—256, 264, 265, 270, 271, 310, 319—321, 327, 332, 333, 336, 337, 353. — II, 89—97, 99, 101, 103—109, 114, 121—127, 129, 130, 133—135, 138, 139, 141, 143, 144, 146, 149, 150, 154—158, 170—173, 177, 179, 180, 183, 186—188, 190, 192—194, 197, 212.
Wojna, A., évêque latin de Vilna (1630—1649), II, 193, 194.
Wołowicz, E., évêque latin de Vilna (1616—1630), I, 199—201, 210, 215, 223, 227, 312. — II, 17, 20, 68, 75, 76.
Wołucki, Philippe, palatin de Rawa (1632), II, 88.

Z

Zacharia, moine, auteur, II, 46.
Zadzik, Jacques, grand chancellier de la Couronne (1628—1635), évêque de Chelm, II, 66, 93, 106.
Zamojski, famille, I, 326.
Zamojski, T., palatin de Kiev (1617—1629), grand chancellier de la Couronne (1635—1638), I, 199. — II. 136.
Zasławski, duc; Georges, II, 48, 110.
Zbarażski, Georges, II, 17.
Zbarażski, Christophe, II, 17.
Żółkiewski, hetman de la Couronne, I, 294.
Zolotoj, André, évêque uniate de Smolensk (1640—1654), I, 346. — II, 201.

A

Allemagne — nonce: voir Caraffa.
Astrakhan — palatin: II, 181, 182.

B

Braclav — palatin: voir Kisel.
Brest — palatin: voir Tyszkiewicz.
Brest (synode (concile), union), — II, 45, 48, 50, 52, 58, 59, 61—63, 92, 105, 122, 137, 138, 142, 144.

C

Cardinal préfet — I, 231, 242, 264, 269. — II, 12, 24, 25, 63, 66—68, 78, 79, 88, 89, 135, 136, 156, 157.
Černihov — châtelain: voir Kisel.
Chancellier (grand) de la Couronne — voir Gębicki Pierre, Lipski, Ossoliński, Zadzik, Zamojski.
Chancellier (grand) de Lithuanie — voir Radziwiłł, Stanislas Albrecht.
Chios (Scio) — métropolite, II, 131.
Confesseur du pape Urbain, VIII — I, 223.
Confesseur du roi Władysław IV — I, 271. — II, 189, 190, 194.
Constantinople — ambassadeur hollandais — II, 131.
Constantinople — vicario patriarcale, II, 131.
Cosaques — I, 198, 199, 209, 252, 259, 264, 280—282, 293, 294, 306, 308, 309, 320, 331, 353, 354. — II, 13, 17, 20, 25, 35, 38, 40, 46, 47, 66, 67, 89, 99, 104, 113, 116, 122, 125, 154, 211, 212, 214, 215.
Cracovie — évêque latin: voir Gębicki, Sziszkowski.
Cracovie — châtelain: voir Koniecpolski.
Florence (concile de) — I, 213, 230, 260, 305, 329, 331, 354. — II, 26, 35, 36, 40, 48, 49, 51, 52, 56, 57, 60, 61, 80, 96, 107, 127, 137, 138, 140, 141, 144, 148, 158, 160, 212.

G

Gniezno — archevêque latin, primat de Pologne: voir Gębicki, L.; Łubeński, Wężyk.

H

Hetman (grand) de la Couronne — voir Koniecpolski, Żołkiewski.
Hetman (grand) de Lithuanie — voir Radziwiłł Christophe.
Hollande — ambassadeur du tsar: voir Larionov et Olabiev.
Holstein — duc, I, 316. — II, 82.

K

Kamenietz — évêque latin: voir Nowodworski.
Kazan — palatin, II, 181.
Kholm — évêque orthodoxe: voir Païsi Ippolitović.
Kholm — évêque uniate: voir Terletski M., Pakosta.
Kholm — évêque latin: voir Łubieński, Pstrokoński.
Kiev — métropolite orthodoxe: voir Job Boretski; Pierre Mohila, Sylvestre Kossov.
Kiev — métropolite uniate: voir Korsak, Rutski, Pocej, Selava.
Kiev — évêque latin: voir Kalinowski Stanislas, Sokołowski Alexandre.
Kiev — abbaye de Pečersk, I, 199, 200. — II, 14, 36, 40.
Kiev — palatin: voir Zamojski.
Kiev — châtelain: voir Kisel.
Kievo-Pečersk — archimandrite: voir Kopystenski, Pletenetski et Mohila.

L

Léopol — archevêque orthodoxe: voir Tissarovski.
Léopol — archevêque latin: voir Grochowski, Prochnicki.
Luck — évêque orthodoxe: voir Boriskowicz.
Luck — évêque uniate: voir Poczapowski, Terletski, C.
Luck — évêque latin: voir Grochowski, Lipski.

M

Magicien, „Solus ut Luna" — II, 202, 203.
Magicien, „Solus ut Sol" — II, 202.
Masovie — palatin: voir Warszycki.
Moscou — ambassadeur, II, 190.

N

Niżni-Novgorod (Nisnova) — palatin, II, 182.
Nowogródek — curé de paroisse, II, 193, 194.
Nowogródek — palatin: voir Sapieha Nicolas.

O

Ordres religieux:

1. Basiliens — I. 202, 207, 221, 224, 225, 258, 301. — II, 18, 19, 24, 25, 28, 29, 41, 201, 205.
2. Bernardins — II, 184.
3. Capucins — I, 242, 243.
4. Carmes — I, 264, 266. — II, 29, 61, 67, 142.
5. Dominicains — I, 240, 346, 347.
6. Jésuites — I, 215, 222, 226, 240, 259, 266, 270, 272, 298, 301, 336. — II, 12, 13, 16, 19, 20, 22, 64, 74, 75, 178, 187—194.
7. Franciscains — I, 267.

P

Peremyšl — évêque orthodoxe: voir Kopiński.
Peremyšl — évêque uniate: voir Kroupetski.
Peremyšl — évêque latin: voir Grochowski, Wężyk.
Perse — shah — I, 332, 333. — II, 179, 182, 183, 185.
Pinsk — évêque orthodoxe: voir Abraham.
Pinsk — évêque uniate: voir Korsak, Michałowski.
Plock — palatin: voir Karnkowski.
Polotsk — archevêque orthodoxe: voir Smotritski.
Polotsk — archêveque uniate: voir Kuncević, Selava.
Protector noster — voir Bandini. (II. 34).

R

Rawa — palatin: voir Wołucki.
Reine — voir Anne Cécile, Anne d'Autriche, Constance.

S

Saint-Office — I, 193—197, 207, 252, 263, 272, 291, 327. — II, 43, 118, 129, 137, 139, 140, 143, 188, 189, 194, 202, 208, 209.
Samara — palatin, II, 182.
Samogitia— suffragant, II, 132.
Sieradz — femme du palatin, I, 256.
Smolensk — évêque orthodoxe: voir Serge(?)
Smolensk — archevêque uniate: voir Creusa, Zolotoj.
Smolensk — évêque latin: voir Parczewski.
Smolensk — palatin: voir Gąsewski.

T

Terre Sainte — commissaire: I, 267, 269. — II, 183—185.

V

Valachie — cardinal protecteur, I, 223.
Venise — doge: voir Da Molin.
Vice-chancellier de la Couronne — voir Leszcyński, Lipski, Ossoliński.
Vice-chancellier de Lithuanie — voir Sapieha Léon Casimir.
Vilna — évêque latin: voir Wojna, Wołowicz.
Vilna — suffragant: voir Tyszkewicz, Gr.
Vilna — préposé I, 207.
Vilna — archimandrite uniate (1648), I, 259.
Vilna — Confrérie de la Ste Trinité. I, 200, 202, 306. — II, 35.
Vilna — palatin: voir Radziwiłł Christophe, Sapieha Léon.
Vladimir — évêque orthodoxe: voir Kurcewicz.
Vladimir — évêque uniate: voir Bakowiecki, Morochowski.
Volhynie — palatin: voir Sanguszko.
Vratislavia — administrateur, II, 31.

W

Włoclaw (Cuiavie) — évêque latin: voir Lipski.

Ż

Żidicin — archimandrite: voir Bakowiecki.

ERREURS PRINCIPALES.

page:	ligne:	au lieu de:	à lire:
		Première partie.	
140	22	въ библіографіи	въ біографіи
155	4 en bas	Петроконьскій	Пстроконьскій
203	21	Roman	Romam
227	31	Speciem	Specimen
259	4	posse	possa
260	12	immediamente	immediatamente
274	4	ниже	выше
293	15	Plock	Polotsk
332	8	schach	schah
332	3 en bas.	schach	schah
		Seconde partie.	
21	7	retulis	retulit
34	27	exhibeaur	exhibeatur
67	6 en bas	500 (?)	500 [?]
76	11	risferite	riferite
142	2	mam	nam
148	21	precessore	predecessore
172	ll. 12, 13, 14, 15		ll. 12, 14, 13, 15
191	19	inventus	iuventus
212	11	visissimo	vivissimo
219	9	Roman	Romam

ОГЛАВЛЕНІЕ.

TABLE DES MATIÈRES.

Предисловіе I
Préface. V

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

PREMIÈRE PARTIE. MONOGRAPHIE.

Русскій текстъ:

Вступленіе 5
Глава I. Московская война. 1609—1611 9
Глава II. Коронованіе королевича Владислава московскою короною. 1617 . . . 17
Глава III. Польская Русь и Русь Московская послѣ Деулинскаго перемирія . . 25
Глава IV. Конгрегація Пропаганды и унія въ Польшѣ 30
Глава V. Мѣры къ поддержанію уніи 41
Глава VI. Мѣры къ поддержанію уніи (окончаніе). Русская семинарія 49
Глава VII. Универсальная унія. 1624—1629 52
Глава VIII. Смоленская епархія (Конгрегація Пропаганды у Московскаго рубежа) 70
Глава IX. Миссіонеръ Орсини. 1626 77
Глава X. Миссіонеръ Янсенъ. 1630—1633 80
Глава XI. Французскіе наемники въ русскихъ войскахъ. 1634 85
Глава XII. »Статьи для успокоенія народа Русскаго« 88
Глава XIII. Универсальная унія. 1636—1648 96
Глава XIV. Московія — путь въ Персію и Арменію. 1637—1647 125
Глава XV. Кальвинскія школы въ Москвѣ, Кіевѣ и Новогрудкѣ. 1639 132
Глава XVI. Юрій Крижаничъ. 1618—1683 138
Глава XVII. »Сынъ« царя Василія Ивановича Шуйскаго (Тимоѳей Акундиновъ). 1648 174
Глава XVIII. Унія и казацкое движеніе 181

Примѣчанія. — Notes.

Къ главѣ I. №№ 1—15 187
Къ главѣ II. №№ 16—23 191
Къ главѣ III. №№ 24—40 198
Къ главѣ IV. №№ 41—64 202
Къ главѣ V. №№ 65—88 209
Къ главѣ VI. №№ 89—106 220
Къ главѣ VII. №№ 107—134 229
Къ главѣ VIII. №№ 135—147 233
Къ главѣ IX. №№ 148—152 239
Къ главѣ X. №№ 153—164 241

Къ главѣ XI. N°N° 165—167 244
Къ главѣ XII. N°N° 168—198 245
Къ главѣ XIII. N°N° 199—255 250
Къ главѣ XIV. N°N° 256—267 264
Къ главѣ XV. N°N° 268—285 270
Къ главѣ XVI. N°N° 286—303 274
Къ главѣ XVII. N°N° 304—307 278
Къ главѣ XVIII. N°N° 308—322 280

Texte français (Résumé).

Introduction 283
Chapitre I. La guerre de Moscovie. 1609—1611 287
Chapitre II. Le couronnement du prince royal Władysław, sacré tsar de Moscovie. 1617 290
Chapitre III. La Pologne russe et la Russie moscovite après l'armistice de Deoulino 293
Chapitre IV. La Sainte Congrégation de Propaganda Fide et l'église uniate en Pologne 296
Chapitre V. Mesures adoptées pour soutenir l'église uniate 299
Chapitre VI. Mesures adoptées pour soutenir l'église uniate (fin: Séminaire Russe) 303
Chapitre VII. Union universelle. 1624—1629 305
Chapitre VIII. Le diocèse de Smolensk (La Congrégation de Propaganda Fide aux portes de Moscovie) 311
Chapitre IX. Le missionnaire Orsini. 1626 314
Chapitre X. Le missionnaire Jansen. 1630—1633 316
Chapitre XI. Les mercenaires français dans l'armée russe. 1634 318
Chapitre XII. Les „Articles de pacification" 319
Chapitre XIII. Union universelle. 1636—1648 323
Chapitre XIV. La Moscovie, route de Perse et d'Armenie. 1637—1646 332
Chapitre XV. Les écoles calvinistes à Moscou, Kiev et Nowogródek. 1639 . . . 335
Chapitre XVI. Jurij Križanić. 1618—1683 338
Chapitre XVII. Le „fils" du Tsar Vassili Šouiski. (Timothée Akundinov). 1648 350
Chapitre XVIII. L'Union et l'insurrection des Cosaques. 1648—1654 353

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРИЛОЖЕНІЯ.

SECONDE PARTIE. APPENDICE.

N°N° 1—126.

Documents.

Chapitre II. Documents N°N° 1—7 5
Chapitre IV. Documents N°N° 8—10 12
Chapitre V. Document N° 11 17
Chapitre VI. Documents N°N° 12—16 24
Chapitre VII. Documents N°N° 17—39 33
Chapitre VIII. Documents N°N° 40—43 73
Chapitre X. Documents N°N° 44—50 78

Chapitre XI. Documents N°N° 51—52 86
Chapitre XII. Documents N°N° 53—64 88
Chapitre XIII. Documents N°N° 65—99 110
Chapitre XIV. Documents N°N° 100—105 179
Chapitre XV. Documents N°N° 106—111 186
Chapitre XVI. Documents N°N° 112—113 195
Chapitre XVII. Documents N°N° 114—122 204
Chapitre XVIII. Documents N°N° 123—126 211

Liste chronologique des documents. N°N° 1—451. (Appendice et Notes) 217

Алфавитный указатель именъ собственныхъ. 235

Index alphabétique des noms propres 246

Erreurs principales 256

ПЕРЕЧЕНЬ

ГЛАВНѢЙШИХЪ НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ

АВТОРА ЭТОЙ КНИГИ.

Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы его жизни. 1767—1804 (1888).

О запискахъ Сильвестра Медвѣдева (1889).

Петръ Великій въ русской литературѣ. Опытъ историко-библіографическаго обзора (1889).

XVI-й вѣкъ и его значеніе въ русской исторіи (1891).

Новый свидѣтель эпохи преобразованія (1891).

Польскій источникъ о воцареніи Петра Великаго (1894).

П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи (1894).

Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россію и за границу въ 1892/3 и 1893/4 гг. (1895).

Паденіе царевны Софьи (1896).

Замѣтка по вопросу о началѣ русскаго флота при Петрѣ Великомъ (1896).

Отчетъ о заграничной командировкѣ осенью 1897 года (1898).

Очеркъ жизни и научной дѣятельности К. Н. Бестужева-Рюмина. 1829—1897 (1899).

Объ учрежденіи русской исторической комиссіи въ Римѣ (1900).

Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. I—XV. (1900—1902).

»Димитрій«. Анализъ и оцѣнка трагедіи Шиллера: **Demetrius** (1901).

Посольство Павла Менезія къ папскому двору. 1672—1673 (1901).

Recueil de documents relatifs au règne de l'Empereur Pierre le Grand (1903).

Отзывъ о сочиненіи проф. Пѣтухова: »Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ за сто лѣтъ его существованія« (Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого, 1905).

Россія и Италія. Сборникъ историческихъ матеріаловъ и изслѣдованій, касающихся сношеній Россіи съ Италіей. Изданіе Академіи Наукъ. Четыре тома (1907—1924).

1. Отчеты ученаго корреспондента въ Римѣ за 1903—1912 гг. — 2. Ватиканскій архивъ. — 3. Бумаги Іезуитскаго ордена. — 4. Опись Польской нунціатуры XVI вѣка. — 5. Юрій Крижаничъ. — 6. **Collectanea scripturarum concernentium diversas nationes.** — 7. Симанкскій архивъ. — 8. Библіотека каѳедральнаго собора въ Толедо. — 9. Россія и Испанія въ послѣднюю четверть XVI вѣка. — 10. Архивъ Пропаганды.

La visita dello Zar Nicolò al Papa Gregorio XVI. 1845 (1907).

Отзывъ о трудѣ проф. Вержбовскаго: »Матеріалы по исторіи Московскаго государства въ XVI и XVIII столѣтіяхъ. Выпуски I—V (48-й отчетъ о присужденіи Уваровскихъ премій, 1908).

Къ исторіи сношеній московскихъ государей съ римскими папами. Цѣлованіе папской туфли (1909).

Отзывъ о сочиненіи Н. В. Чарыкова: »Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Менезія« (49-й отчетъ о присужденіи Уваровскихъ премій, 1909).

L'Archivio di Propaganda (1910).

Ueber Caramans Werk „Identità" oder „Considerazioni" (1911).

Петръ Великій въ оцѣнкѣ современниковъ и потомства (1912).

Кончина Петра Великаго и вступленіе на престолъ Екатерины I. По даннымъ Государственнаго архива въ Гаагѣ (1913).

Замѣтки по исторіи Лжедимитрія I. I—V (1915).

Исторія Россіи. 862—1917 (1922).

Sulle relazioni italo-russe. Bibliografia (1923).

Введеніе въ русскую исторію (1924).

Памятники культурныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Италіей. Томъ I, вып. 1 (1578—1581 гг.). Изданіе Академіи Наукъ (1925).

Jurij Križanić (1618—1683). Panslavista o Missionario? (1926).

Rusko v Asii a v Evropě (1926).

From Križanić to the slavophils. An historical survey (1927).

Storia della Russia. Volume primo. Dalle origini a Pietro il Grande (1928). Второй томъ находится въ печати.

Когда и гдѣ крестился Владиміръ Святой? (1928).

Неизданная грамота Петра Великаго, 1705 года (1928).

PUBLIKACE
ARCHIVU MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
Řada I., čís. 4.

PROF. E. ŠMURLO

KURIE
A PRAVOSLAVNÝ VÝCHOD
V LETECH 1609—1654

Vydalo v červenci 1928
NAKLADATELSTVÍ „ORBIS"
Praha XII., Fochova 62

Vytisknuto písmem Antiqua č. 1
Tisk „Orbis" Praha XII

ПУБЛИКАЦІЯ
АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ
РЯДЪ I., № 4

Е. ШМУРЛО

РИМСКАЯ КУРІЯ НА РУССКОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ВОСТОКѢ ВЪ 1609—1654 ГОДАХЪ

Издало въ іюлю 1928 г.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОРБИСЪ“
Прага XII., Фошова 62

Печатано шрифтомъ Антиква № 1
Печать „Орбисъ“, Прага XII

PUBLICATION

DES ARCHIVES DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES

PREMIÈRE SERIE, No 4

PROF. E. ŠMURLO

LE SAINT-SIÈGE ET L'ORIENT ORTHODOXE RUSSE

1609—1654

SOCIÉTÉ D'ÉDITION „ORBIS"

Prague XII, Fochova 62

Juillet 1928

Caractères „Antiqua" No 1

Imprimerie „Orbis" Prague XII